Джеймс Питер, Торп Ник

Тайны древних цивилизаций

Энциклопедия самых интригующих загадок прошлого

ПРЕДИСЛОВИЕ

После публикации «Древних изобретений» (с радостью сообщаем, что эта книга имела большой успех) мы обсуждали другой проект, но тут нам предложили идею создания книги о «древних тайнах» – загадках погибших цивилизаций и утраченных знаниях, о непонятных монументах и земляных сооружениях, воздвигнутых древними, о странных сообщениях, которые содержатся в великих мифах и легендах всего мира, о загадках ранних географических исследований и даже очевидных свидетельствах внеземных и паранормальных феноменов древней истории. Список увлекательных тем насчитывался десятками, однако наша первоначальная реакция на эту идею была неоднозначной. Книжные магазины уже ломятся от книг о древних тайнах, причем некоторые из них изданы под таким же названием. Зачем повторять уже пройденный путь?

Однако по размышлении мы пришли к выводу, что есть настоятельная потребность в новой книге, посвященной этому предмету. Интерес читателей растет, но большинство книг о древних тайнах написано авторами, которые не имеют специального образования в соответствующих областях знаний – от истории Древнего мира и археологии до геологии и астрономии. Откровенно говоря, многие из этих книг, полных поразительных откровений об атлантах, погибших цивилизациях, внеземных существах и «тайной мудрости» древних, очень плохо проработаны и вводят читателей в заблуждение. Авторы не проявляют

критического отношения к материалу и умышленно сгущают покров тайны, стараясь создать впечатление своей причастности к невероятным секретам, потрясающим человеческое воображение.

На другом полюсе находятся книги о древних тайнах, написанные профессиональными историками и археологами. К сожалению, они обычно представляют собой сухие, формальные разоблачения книг первой категории, создаваемые закрытым, а не пытливым разумом. Авторы с легкостью впадают в менторский тон, размеренно и терпеливо внушая читателю, что такие-то и такие-то вещи являются абсолютной чепухой. Этот стиль особенно распространен в Америке.

Возможно, линия раздела между официальными и неформальными взглядами на историю человечества была проведена столь резко из-за борьбы между «эволюционистами» и «креационистами» по проблеме школьного обучения. Археологи, подвергавшиеся нападкам со стороны теологов и религиозных учреждений, иногда в ответ провозглашали свою монополию на знания о прошлом. Те, кто занимал подобную позицию, часто игнорировали мнение заинтересованных, но «невежественных» людей, утверждая, что в дискуссии должны участвовать только профессионалы. Теории, разработанные непрофессионалами или даже академиками в других областях знаний, часто отвергались целиком как «маргинальная», или «культовая», археология.

Профессиональные археологи также проявляли озабоченность в связи с распространением интереса к «культовой» археологии среди собственных учеников. Для оценки этого явления в 1984 и 1994 годах в Центральном университете штата Коннектикут было предпринято два социологических исследования: студентов просили высказать свое мнение по ряду вопросов, включая религию, паранормальные явления и спорные «пограничные» теории в археологии. Исследования показали, что 27% опрошенных верят в посещение Земли инопланетянами (31% в 1994 году); реальность проклятия Тутанхамона поддержало 12% опрошенных (24% через 10 лет), а существование Атлантиды признавалось вполне возможным 29% опрошенных в обоих исследованиях.

В книгах, развенчивающих «культовую» археологию, явно или неявно подразумевается, что никаких древних тайн не осталось, что профессионалы уже во всем разобрались и пришли к окончательным выводам. Читателю предлагаются скорее формальные, а не реалистичные ответы. К примеру, дискуссии о происхождении карты Винланда часто сводятся к голословному утверждению, что изучение карты под электронным микроскопом в 1974 году убедительно доказало факт подделки. При этом совершенно игнорируются другие научные исследования, выполненные впоследствии, результаты которых не совпадают с первоначальными выводами, и вся история сводится к торжеству честных профессионалов над злокозненными мистификаторами. Но реальная история карты Винланда гораздо сложнее. Сходным образом, мгновенная реакция на внешне парадоксальное утверждение, что племя догонов, живущее в Мали, унаследовало удивительно точные знания о движении звезд в системе Сириуса, сводится к тому, что догоны, скорее всего, получили эти знания от западных миссионеров. Вопрос о том, почему якобы примитивные народности могли проявить такой интерес к устройству небосвода, практически не обсуждался, несмотря на многочисленные факты замечательных открытий, сделанных другими неевропейскими наблюдателями без помощи телескопов. Опять-таки, вопрос о догонах гораздо сложнее, чем полагают скептики, и проблема отчасти заключается в исследовательских методах антрополога, впервые сообщившего об их «тайных знаниях».

Действительно, неразумно утверждать, что историки и археологи в большинстве случаев сходятся во мнениях о загадках прошлого. Ничто не может быть дальше от истины. Побудительные мотивы древних, заставлявшие их придавать особую форму ландшафтам или чертить огромные схемы наподобие рисунков на плато Наска (Перу), по-прежнему ускользают от понимания археологов. Даже значительные события, такие, как драматическое

крушение цивилизации майя в Центральной Америке, остаются совершенно необъяснимыми несмотря на столетия исследований. Время от времени возникают новые теории и объяснения – от природного катаклизма до разрушительной войны – без каких-либо признаков консенсуса. Недавний прорыв в расшифровке языка майя положил конец многим укоренившимся заблуждениям об устройстве их общества, но мы ни на шаг не продвинулись к причинам внезапного падения этой культуры.

Если взять другой пример из истории, то само существование короля Артура, прославленного в британских легендах, по-прежнему является предметом жарких дискуссий, и спектр мнений простирается от твердого «да» до столь же решительного «нет». То же самое можно сказать почти обо всех легендарных или полулегендарных героях, событиях и даже местах, от Троянской войны до библейских городов Содома и Гоморры. Споры разгораются даже вокруг событий летописной истории: личность Робин Гуда, величайшего героя средневековой Англии, остается загадкой, лишь осложняемой наличием нескольких возможных кандидатов на эту роль.

Во многих случаях стойкая неспособность найти убедительное объяснение для той или иной древней тайны обусловлена узостью мышления. Многие историки и археологи придерживаются своих, жестко регламентированных методов исследований и пребывают в блаженном неведении обо всем, что не входит в сферу их непосредственной компетенции; например, они очень редко интересуются астрономией. Отчасти проблема заключается в том, что большинство ученых живет и работает в городах, где наблюдение за небесными телами практически невозможно. Многие специалисты в области древней и античной истории не имеют даже элементарных знаний в астрономии и относятся к ней с такой же неприязнью, как к астрологии или рассказам о пришельцах. Однако им следовало бы держаться в курсе современных открытий в этой области и понимать, что в околоземном пространстве часто появляются потенциально опасные объекты, такие, как кометы и астероиды. Это значит, что в основе древних легенд о катастрофе, обрушившейся с неба, таких, как библейская история о разрушении Содома и Гоморры, могут лежать вполне реальные события.

В этой книге мы попытались проложить средний курс между восторженными энтузиастами и профессиональными скептиками. Переходя к очередной теме, читатель знакомится с основными теориями, линиями рассуждений и наиболее часто предлагаемыми объяснениями, хотя они, разумеется, не могут быть исчерпывающими. Мы представляем наше мнение не как очевидный факт, а как попытку сделать обоснованные выводы из рассматриваемого материала, не становясь на крайние позиции полного приятия или неприятия. Мы постарались достаточно подробно рассмотреть каждую тему, чтобы читатели могли судить сами и, надеемся, получить удовольствие, придумывая собственные объяснения.

И наконец, мы постарались представить как можно более широкий круг тем для обсуждения. Термин «древний» имеет вольную трактовку и относится к событиям, происходившим до 1492 г. н. э. Можно с полным основанием утверждать, что после того, как Колумб совершил плавание к берегам Америки, а эпоха Возрождения в Европе достигла расцвета, история Древнего мира подошла к концу. Но мы заранее извиняемся перед теми читателями, которые обнаружат, что некоторые из их любимых древних загадок не попали на страницы этой книги из-за недостатка свободного места. Наш выбор основан на личных предпочтениях; мы выбирали темы, которые считаем наиболее важными, загадочными и замечательными тайнами, дошедшими до нас из Древнего мира.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПРОПАВШИЕ ЗЕМЛИ И КАТАСТРОФЫ
ВСТУПЛЕНИЕ

16 июля 1994 года небольшая комета, известная как комета Шумейкера-Леви, начала распадаться на части в атмосфере Юпитера, что привело к взрывам невероятной мощности. К примеру, при падении второго фрагмента высвободилась энергия, эквивалентная взрыву 250 миллионов тонн тринитротолуола – в несколько раз больше, чем совокупная мощность всех мировых ядерных арсеналов. Третий обломок кометы проделал в атмосфере Юпитера дыру размером с Землю. Полный масштаб разрушений, причиненных Юпитеру кометой Шумейкера-Леви, еще предстоит оценить, хотя одно обстоятельство совершенно очевидно: давно лелеемое научное убеждение, что кометы безобидны и не могут сталкиваться с планетами, навсегда рассеялось.

Возникает вопрос: может ли комета, или фрагмент кометы, столкнуться с Землей? А может быть, такое уже случалось в прошлом? В XVII и XVIII веках, еще до появления учения Чарлза Дарвина, ученые свободно рассуждали о подобных вещах и даже выдвигали гипотезы, согласно которым падение кометы могло вызвать Великий Потоп, описанный в Библии. В то время как теологи довольствовались верой в божественное происхождение Великого Потопа, ученые исследовали возможные физические механизмы этого явления. Некоторые из них, включая великого Эдмунда Галлея (именем которого названа знаменитая комета), искали объяснение за пределами Земли. В 1694 году в своей статье, направленной в Королевское научное общество, Галлей предположил, что Великий Потоп был следствием столкновения Земли с огромной кометой, упавшей в районе Каспийского моря и вызвавшей резкое повышение уровня воды на прилегающей территории. Другие выдвигали еще более смелые предположения – например, что упавшая комета целиком состояла из воды.

Ной совершает жертвоприношение после Потопа.
Гравюра из семейной Библии начала XIX века.

С позиций додарвиновской науки вера в Великий Потоп была совершенно оправданной, так как это событие, казалось, объясняло многие великие загадки истории. В горных породах, которые исследовали ученые, встречались окаменевшие остатки миллионов вымерших растений, животных и насекомых; теория катастрофического наводнения могла объяснить, почему эти формы жизни больше не существуют и почему их остатки сохранились в осадочных породах. Тогда казалось естественным позаимствовать объяснение из Библии, где говорилось о Великом Потопе во времена Ноя. Теория о всеобщем потопе рационально объясняла легенды сходного содержания в фольклоре народов по всему миру.

Но эти эксцентричные идеи полностью вышли из моды уже в начале XIX века. Геология, сравнительно молодая наука, набирала силу, и наивные представления о том, будто все слои горных пород образовались в результате одного-единственного события, оказались несостоятельными. Стало ясно, что существует последовательность слоев, принадлежащих к разным эпохам и наложенных друг на друга, в каждом из которых могли содержаться остатки разных форм жизни. Теперь вопрос заключался в том, какие процессы привели к созданию этих слоев и сколько времени понадобилось для их формирования.

К одной геологической школе принадлежали сторонники теории катастроф, развившие и дополнившие идею Великого Потопа. Согласно их представлениям, мир пережил целый ряд катаклизмов, иногда водных, а иногда огненных (в результате вулканических извержений). Их оппоненты представляли новую школу мысли – униформизм. Основанная в 1830-х годах сэром Чарльзом Лайелем, эта школа установила основные правила ведения научных дискуссий. Геологи в целом сходились во мнении, что «особые случаи» – такие как прямое божественное вмешательство – следует исключить из научных дискуссий, но теперь Лайель представил свой принцип единообразия, согласно которому исключались не только «особые случаи», но и особые события.

Принцип единообразия гласит, что ключ к прошлому заключается в настоящем: только те силы, которые мы наблюдаем сегодня, принимали участие в формировании мира. В самом широком толковании это здравая идея. Нет смысла предполагать, что законы физики некогда отличались от нынешних – к примеру, что миллион лет назад силы тяжести не существовало. С другой стороны, Лайель и его последователи исключили возможность в прошлом любых катаклизмов, которые не наблюдаются в современном мире. Для них не существовало всемирных потопов, глобальных оледенений, столкновений Земли с кометами и других масштабных катастроф – по той простой причине, что ничего подобного не происходит сейчас. (Если бы им довелось стать очевидцами столкновения кометы Шумейкера-Леви с Юпитером, то их мнение, возможно, стало бы несколько иным.) Вместо этого, утверждали униформисты, земные слои формировались постепенно, в течение миллионов лет.

Лайелю и его последователям было легко охарактеризовать катастрофизм как уступку религии и представить себя поборниками прогресса и чистой науки. Геологи, стоявшие на позициях катастрофизма, большинство из которых придерживалось таких же светских взглядов, как и их оппоненты, были вынуждены отступить, а триумф Чарлза Дарвина довершил их разгром. В 1859 году, когда Дарвин опубликовал свою знаменитую работу «Происхождение видов», вызвавшую много споров, он решил вписать свою теорию эволюции в рамки униформистского подхода, подразумевавшего постепенное развитие и возникновение разных форм жизни.

Однако эволюция как таковая не требует постепенного развития – в сущности, палеонтологические свидетельства указывают на то, что все значительные перемены происходили очень быстро. Но Дарвин, несмотря на собственные наблюдения, подтверждавшие внезапное и катастрофическое исчезновение доисторической фауны Южной Америки, отдал свой голос в пользу теории постепенного развития. Отчасти причина заключалась в том, что он хотел быть на стороне «победителей»; с другой стороны, все видные униформисты, включая и самого Дарвина, неизбежно ставили под сомнение если не дух, то букву Священного Писания.

На этом этапе катастрофизм, антиэволюционизм и библейский фундаментализм тесно переплелись друг с другом и образовали нечто невразумительное – по крайней мере, с точки зрения дарвинистов. После победы дарвинизма многим казалось, что катастрофизм окончательно развенчан вместе с историями об Адаме и Еве и о Ноевом ковчеге. Но существовала и другая сила, помимо желания обосновать рационалистический взгляд на историю Земли, свободный от библейского влияния. Это было стремление – разделяемое как учеными, так и «обычными» людьми – видеть Землю как безопасное место для жизни. Именно оно было главной причиной жарких и продолжительных философских споров, бушевавших в течение двух тысячелетий. По одну сторону находился Платон, который пользовался свидетельствами из мифов и легенд (наряду с его собственными открытиями в области геологии и археологии), утверждавший, что Земля периодически подвергалась катаклизмам, причины которых находились за пределами нашего мира. По другую сторону находился его ученик Аристотель, настаивавший на том, что, поскольку небеса сделаны из совершенного материала, они не могут представлять никакой опасности для Земли.

Удобная картина мира, созданная Аристотелем, начала разваливаться уже в средние века, но в XVIII веке ей удалось найти лазейку в мир научного мышления благодаря работам сэра Исаака Ньютона. В его тайные планы входило восстановление аристотелевских идей, согласно которым мир защищен от катастроф божественным провидением. В 1708 году, когда его лучший ученик, математик Уильям Уистон опубликовал книгу, где утверждалось, что причиной библейского потопа была комета, Ньютон порвал с ним и организовал кампанию по его дискредитации.

Ньютон, Лайель и Дарвин образовали мощную комбинацию, во многом определившую развитие научной мысли. Со второй половины XIX века и далее теории катастрофизма, по крайней мере, в Британии, были оттеснены на обочину магистрали научного прогресса.

Чарльз Дарвин (1809–1882) изображенный на карикатуре своего времени.

Положение не улучшилось, когда из-под пера писателей, имевших весьма отдаленное представление об археологии, начали выходить книги о пропавших землях и катастрофах. Идея о затонувшем континенте в Атлантике, первоначально выдвинутая Платоном, стала излюбленной темой для рассуждений, особенно среди людей, заявлявших о своей «психической связи» со сверхцивилизацией атлантов (см. «Эдгар Кейси об Атлантиде» в разделе «Археология и сверхъестественное»). Не довольствовавшись одним пропавшим континентом, некоторые писатели выдумали для Атлантиды близнеца под названием «страна Му», или «Лемурия», который вначале обитал в Индийском океане, но впоследствии почему-то очутился в Тихом. Несмотря на многочисленные заявления об обратном, в настоящих мифах и легендах нет абсолютно никаких упоминаний об этом континенте. Название «Му» происходит от «королевы Му» из Атлантиды, которую Огюст Лефлонжон (1826-1908), эксцентричный пионер археологических исследований в Центральной Америке, по ошибке обнаружил в текстах древних майя. (Согласно Лефлонжону, майя произошли из Атлантиды.) Другое название, Лемурия, появилось в конце XIX века, когда великий немецкий натуралист

Эрнст Геккель предположил, что широкое распространение маленьких древесных млекопитающих, названных лемурами, можно объяснить существованием доисторического сухопутного перешейка между Индийским океаном и островом Мадагаскар. Вскоре после этого английский натуралист Филипп Скелтер ввел в обиход слово «Лемурия». В отсутствие убедительных доказательств, а тем более после подтверждения теории о дрейфе континентов, идея сухопутного перешейка утратила актуальность, однако это не помешало оккультным теоретикам провозгласить Лемурию «настоящей» прародиной человечества.

Величайший расцвет Лемурии произошел в сочинениях Елены Блаватской, эксцентричной русской эмигрантки, основавшей теософское общество в Лондоне в 1875 году. В теософии Блаватской христианское и буддийское учения сочетались с мистическими откровениями, которые, по ее собственным утверждениям, были получены ею лично от «тайных мастеров», мистических стражей древней традиции, обитавших в потаенных городах Тибета. Эти мастера открыли ей истинную историю Земли, включая последовательность загадочных «рас», населявших планету до возникновения нашего вида. Третьей расой, обитавшей на материке Лемурия, были яйцекладущие гермафродиты, иногда с четырьмя руками и глазом на затылке. Согласно некоторым авторам теософского направления, лемурийцы развились в четвертую расу – могучих великанов ростом до 15 футов (5 м), которые держали ручных динозавров на поводках. Считалось, что материк Лемурия/Му, как и Атлантида, был уничтожен мощным землетрясением и погрузился на дно океана.

С такими энтузиастами, как оккультные писатели, катастрофизм не испытывал нужды в достойных оппонентах. К середине XX века ученые с отвращением относились к самой идее о глобальных потрясениях в прошлом. Для Иммануила Великовского, который в 1950 году предложил модель развития Солнечной системы, выдержанную в духе классического катастрофизма (см. «День, когда остановилось солнце?» в разделе «Глядя в небо»), время было выбрано крайне неудачно.

Однако в наши дни теория катастрофизма начинает отвоевывать свои позиции благодаря росту доказательств в ее поддержку. Геологические свидетельства почти не оставляют места для сомнений: все великие эпохи в истории Земли заканчивались полным уничтожением огромного количества различных форм жизни. В 1960-е годы появился сначала тонкий ручеек, а потом и целый поток научных исследований, где проводились соответствия между массовым вымиранием живых существ и природными катаклизмами, включая глобальные изменения климата, резкие колебания уровня моря, пики вулканической активности и даже инверсии магнитного поля Земли. Сейчас вполне очевидно, что история нашей планеты изобилует катастрофами, иногда глобального масштаба. Разумеется, постепенные процессы – такие, как мы наблюдаем сегодня, – всегда играли важную роль. Униформисты были правы, указывая на это обстоятельство, но глубоко заблуждались, исключая возможность катастроф. По словам Дерека Эгера, профессора геологии Бристольского университета и пионера возрождения идей катастрофизма, «история любой части нашей планеты, как и жизнь солдата, состоит из долгих периодов скуки и коротких периодов кромешного ужаса».

Итак, что же стояло за великими потрясениями, расставившими акценты в истории Земли? В некоторых случаях, таких, как мощнейший катаклизм, завершивший меловой период и уничтоживший динозавров примерно 65 миллионов лет назад, ответ вполне очевиден. Ныне считается доказанным, что в конце мелового периода наша планета пострадала от разрушительных последствий столкновения с астероидом.

Первые вещественные доказательства появились в 1980 году, когда Уолтер Альварес, геолог из университета Беркли, штат Калифорния, обнаружил аномально высокое содержание редкого элемента иридия в позднемеловых отложениях района Губбио в северной Италии. Иридий не встречается в земной коре, но в изобилии содержится в астероидах, метеоритах и кометах. К 1984 году количество мест, где в меловых отложениях

был обнаружен такой же аномально высокий уровень иридия, достигло 66. Все это время велись поиски ударного кратера, который послужил бы окончательным подтверждением новой теории. Очень удачный кандидат был вскоре обнаружен рядом с Мексиканским заливом, в Чиксулубе на полуострове Юкатан. Первоначальный размер кратера с трудом поддается определению, но минимальные оценки его диаметра колеблются в пределах 100-110 миль. Это самый большой из ныне известных ударных кратеров на Земле. «Снаряд», который привел к его образованию, должен был иметь размеры 12,5 на 25 миль – примерно такой же размер имеет ядро кометы Галлея. При ударе астероид должен был выбросить в атмосферу миллионы тонн пыли, которая затем неравномерным слоем распределилась по всему земному шару. Все живое, что находилось поблизости от места столкновения, было уничтожено ударной волной, а густые облака пыли закрыли солнце и привели к неожиданной и долгой «зиме», похожей на ту, которая, по расчетам ученых, может последовать за ядерной катастрофой.

До сих пор не ясно, был ли удар астероида единственной причиной гибели динозавров. Другой кратер меньшего размера был открыт в Мэнсоне, штат Айова; вполне допустимо, что меловой период завершился целой серией бомбардировок из космоса и прохождением Земли через облако кометной пыли. Однако доказательства в пользу катастрофической версии событий теперь так сильны, что просто нет смысла искать «эволюционное» объяснение.

Столкновение Земли с астероидом, погубившее динозавров, разумеется, не было уникальным событием. Ученые получают все больше доказательств того, что все периоды массового вымирания различных форм жизни были вызваны внешними причинами. Аномальные уровни иридия были обнаружены в верхних слоях других геологических периодов; теперь они стали аргументом в давнем научном споре по поводу одной из величайших геологических загадок – ледниковых эпох. Всего насчитывается несколько ледниковых эпох, но лучше всего изучена последняя, когда ледники покрывали огромные пространства Европы и Северной Америки (ПО 000– 9000 лет до нашей эры). На окраинах этого ледяного мира обитали наши пещерные предки, охотники и собиратели, соперничавшие в борьбе за выживание со множеством гигантских млекопитающих, включая мамонтов, мастодонтов, саблезубых тигров и пещерных медведей.

Максимальное распространение ледникового покрова по территории Европы во время последней ледниковой эпохи (примерно 60000–10000 лет до нашей эры).

Несмотря на многочисленные уверенные заявления, сделанные в прошлом, реальные причины наступления ледниковых эпох по-прежнему неизвестны. Проведенное недавно бурение земной коры древних ледников Гренландии дало нам новые интересные свидетельства. Было доказано, что количество пыли внеземного происхождения, оседавшей на поверхности Земли в период между 20 000 и 14 000 лет назад, в 100 раз превышало нынешнее. Эта пыль особенно богата иридием, а также никелем, другим элементом, в изобилии присутствующим в составе кометного вещества. В сущности, ее состав так же своеобразен, как и состав фрагмента кометы, взорвавшейся над Тунгуской в 1908 году (см. «День, когда остановилось солнце?» в разделе «Глядя в небо»).

Огромное количество пыли послужило причиной наступления ледниковых эпох, по мнению двух известных британских астрономов, доктора Виктора Клаба из Оксфордского университета и доктора Билла Нейпера из Армахской обсерватории в Северной Ирландии. В течение многих лет они отслеживали движение астероидов, комет, метеорных потоков и другого «космического мусора», окружающего нашу планету. Большая часть этого материала, по всей видимости, представляет собой обломки значительно более крупных тел; в частности, один из них, разрушавшийся в течение многих тысяч лет, регулярно пересекал орбиту Земли, и теперь сохранилось лишь небольшое ядро, известное как комета Энке.

Сейчас Клаб и Нейпер развивают теорию, согласно которой последняя ледниковая эпоха была вызвана постепенным распадом гигантской кометы, которую они назвали «прото-Энке». Потоки мелких частиц, пересекавших земную орбиту, обильно посыпали нашу планету веществом внеземного происхождения, впоследствии обнаруженным в кернах, взятых из толщи льда. Пыль образовала естественный экран, отражающий солнечные лучи, и глобальное похолодание привело к началу ледниковой эпохи.

Моделирование этой «постепенной» катастрофы еще не завершено и не может быть воспроизведено экспериментальным путем до тщательного определения уровней иридия в ледниковых отложениях разного возраста. Высокие уровни иридия в промежутке от 20 000 до 14 000 лет назад соответствуют времени последнего «ледникового максимума», когда площадь ледникового покрова была наибольшей. Означает ли это, что космическая пыль стала причиной наступления ледниковой эпохи, или она просто ухудшила уже имеющиеся условия?

Наскальный рисунок мамонта времен ледниковой эпохи. Европа.

И как быть с поразительно внезапным окончанием последней ледниковой эпохи? В 1998 году ученые, работавшие с пробами льда из Гренландии, объявили о том, что немногим более 11 000 лет назад температура резко поднялась от 9 до 18 градусов по Фаренгейту – почти на треть от современной среднегодовой температуры – возможно, менее чем за 10 лет! «Такая скорость и интенсивность нагрева потрясает воображение», – заметил один из исследователей, доктор Ричард Аллеи из Пенсильванского университета. Со сменой климата ледники растаяли и уровень моря начал быстро подниматься. Вместе с тем гигантские животные, некогда благоденствовавшие во времена ледниковой эпохи, полностью вымерли по неизвестной причине. Могло ли это произойти в связи с повышением среднегодовой температуры? Такое предположение кажется маловероятным, поскольку сильным, хорошо приспособленным к условиям внешней среды животным, вроде мамонтов и саблезубых тигров, не составило бы труда мигрировать в более прохладные области. А может быть, представители гигантской фауны ледниковой эпохи были истреблены нашими далекими предками? Хотя охота могла сыграть незначительную роль, было бы большой натяжкой считать, что наши предки испытывали такую нехватку пищи или были настолько кровожадными (см. «Первые американцы» в разделе «Путешественники и открытия»).

Есть также свидетельства того, что в конце последней ледниковой эпохи магнитное поле Земли было нарушено. В связи с этим вновь возродилась теория, согласно которой Северный и Южный полюса неоднократно менялись местами из-за движения земной коры над мантией планеты (см. «Смещение полюсов» далее в этой главе). Инверсия магнитных полюсов сопровождалась вулканическими извержениями по всему земному шару, выбрасывавшими в атмосферу огромные облака пыли. Однако это явление привело бы к снижению глобальной температуры и к продолжению ледниковой эпохи, а не к ее завершению. Клаб и Нейпер считают, что ледниковая эпоха подошла к концу одновременно с истощением источника внеземного «опыления» атмосферы, когда комета «прото-Энке» завершила одну из стадий

своего длительного распада. Но это опять-таки нельзя считать окончательным ответом: завершение периода бомбардировки частицами кометного вещества едва ли может объяснить катастрофическую природу событий, произошедших около 11 000 лет назад. Начало последней ледниковой эпохи, как и ее завершение, по-прежнему остается одной из величайших загадок Земли. И, как это бывает во многих областях науки, чем больше мы узнаем, тем более широкие горизонты непознанного открываются перед нами.

Накапливается все больше свидетельств того, что глобальные катастрофы продолжали происходить не только в отдаленную эпоху динозавров и мамонтов, но и во времена древнейших цивилизаций, когда наши предки начали вести летописи и создавать первые памятники эпической и духовной литературы. Восстанавливая историю кометы «прото-Энке», Клаб и Нейпер пришли к поразительному выводу, что некоторые этапы ее распада происходили уже в бронзовом веке, когда первые цивилизации Египта и Месопотамии находились в поре своего расцвета. Хотя речь не идет о катастрофах, сравнимых с той, что погубила динозавров, Земля еще неоднократно проходила через поток частиц, созданный кометой «прото-Энке». В определенные периоды – к примеру, около 2000 лет до н. э. – риск был наибольшим.

Хотя историки и археологи уклоняются от вопроса о катастрофах внеземного происхождения в ранние периоды человеческой истории, у нас нет недостатка в доказательствах, подтверждающих достоверность модели Клаба и Нейпера. Тексты бронзового века пестрят упоминаниями о пугающих чудесах, происходивших на небосводе, о «божествах», обрушивавших на землю свой гнев в виде каменного града, огненных стрел и ядовитых веществ.

«Марсианский Бог» из Тассили. Это не пришелец, а человек в ритуальной маске, что можно видеть в других сценах.

В 1948 году выдающийся французский археолог Клод Шеффер обнаружил некую систему в уничтожении человеческих поселений на Ближнем Востоке. В культурных слоях каждого древнего города, которые он исследовал, было обнаружено три значительных перерыва – в конце раннего, среднего и позднего бронзового века, – что соответствовало примерно 2300, 1500 и 1200 гг. до н. э. У Шеффера имелись некоторые сомнения по поводу причины последнего катаклизма, но он был убежден, что ближневосточные цивилизации раннего и среднего бронзового века были буквально стерты с лица земли мощными

землетрясениями. Во время публикации трудов Шеффера геологи сомневались в возможности столь обширных тектонических потрясений, поэтому археологи могли спокойно проигнорировать его теорию. Однако с тех пор человечество продвинулось дальше по пути знания. С точки зрения геолога Эймоса Нура, профессора геофизики и наук о Земле Стэндфордского университета, тектонические потрясения такого масштаба, как предполагал Шеффер, были не только возможны, но и весьма вероятны.

Весьма озадачивает то обстоятельство, что «культурные лакуны», отмеченные Шеффером, сопровождались резкими изменениями климата. Сейчас мы можем с достаточной уверенностью утверждать, что в конце позднего бронзового века средиземноморские города страдали не только от землетрясений, но и от засухи, вызванной внезапным сдвигом в сторону более резкого и сухого континентального климата. Еще более пагубным был климатический скачок, который произошел около 2300 г. до н. э. в конце раннего бронзового века. В Египте уровень Нила резко упал, что привело к завершению эпохи строителей великих пирамид (см. «Как были построены пирамиды?» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Послание из эпохи, когда Сахара была зеленой - наскальная роспись в Тин Тазарифте неподалеку от Тассили изображает людей, пасущих скот.

К западу от Египта последствия были еще более тяжелыми. Хотя об этом еще мало известно, регион Сахары в северной Африке некогда служил домом для людей, которые в течение тысячелетий пасли скот и выращивали урожаи в условиях сравнительно мягкого климата, с обилием зеленой растительности. Мы знаем об этих людях в основном по уникальным росписям, которые они оставили на стенах пещер. Наиболее ярким примером наскальной живописи являются фрески Тассили (800 миль к югу от Алжира), случайно обнаруженные французским солдатом в 1933 году. В тех местах, где сейчас с трудом могут выжить отдельные виды растений и насекомых, сохранились сотни картин, изображающих слонов, гиппопотамов, носорогов, страусов, жирафов, антилоп, домашний скот и людей, занимающихся работой, охотой и исполнением религиозных обрядов – молчаливые свидетели безвозвратно ушедшего мира. Около 2300 г. до н. э. разразилась катастрофа. Реки и озера высохли, и вместе с их исчезновением наступил закат древней культуры, оставившей замечательные образцы наскальной живописи. Пустыня Сахара в том виде, как мы ее знаем, образовалась в основном после этого события.

Причины внешнего порядка – такие, как падение метеоритов, – могут объяснить землетрясения и изменения климата в конце раннего периода бронзового века. Это означает, что нам пора по-новому взглянуть на древние легенды о небесных катаклизмах, например на библейские сказания. Есть ли, в конце концов, хотя бы крупица истины в многократно осмеянной ветхозаветной истории о погибших городах Содоме и Гоморре?

И как быть с самой распространенной «легендой катастроф» – всемирной историей о Великом Потопе? Эта история по-прежнему остается одной из самых запутанных загадок нашего далекого прошлого. Лишь убежденные христиане принимают рассказ о Великом Потопе буквально, в том смысле, что весь мир затоплен небывалым наводнением, в котором удалось выжить только Ною и его семье. Несмотря на усилия креационистов, они так и не смогли прийти к единой модели, объясняющей существование земных слоев с учетом Всемирного Потопа, не говоря уже о теории, способной убедить светских ученых.

Атлантологи, разумеется, пытались объяснить происхождение Потопа легендами о погружении Атлантиды. Выжившие атланты расселились по разным материкам, унося с собой сходные версии одного и того же события. Но эта теория правдоподобна лишь в том случае, если мы принимаем на веру существование Атлантиды.

Одно из объяснений легенд о Потопе – по крайней мере, на территории современного Ближнего Востока – выросло из реального, но небольшого по масштабу катаклизма в южной Месопотамии. В 1928 году британский археолог сэр Леонард Вулли занимался раскопками шумерского города Ур. Под культурным слоем поселения, датированного XXXV в. до н. э., он наткнулся на толстый слой «чистой илистой глины». Озадаченный, он продолжал раскопки и восемью футами ниже снова обнаружил кремневые орудия и керамику – остатки более ранней фазы развития города, до илистых отложений. Общие подозрения по поводу таинственного осадочного слоя высказала жена Вулли: «Конечно же, это следы Великого Потопа!»

Было достаточно легко прийти к выводу, что большое наводнение, случившееся в южной Месопотамии, породило разные, но взаимосвязанные версии историй о Потопе, существовавшие в странах Ближнего Востока и восточного Средиземноморья. Некоторые детали изменялись – например, имя героя, пережившего Потоп. В Месопотамии его называли Утнапиштимом. Древние евреи называли его Ноем, а древние греки вспоминали Потоп Девкалиона.

«Уровень наводнения», открытый в Уре Леонардом Вулли, до сих пор часто цитируется в научно-популярных трудах, как если бы загадка была полностью разрешена. Однако дела обстоят не так просто. Осадочные отложения, открытые Вулли, не имеют важного значения, так как наводнение не вызвало настоящего перерыва в развитии культуры города Ур. Оно

охватило лишь небольшую территорию, поскольку илистый слой не был обнаружен при раскопках других древних поселений, даже в Убейде, всего лишь в двадцати милях от Ура.

В других местах тоже сохранились свидетельства древних «потопов». К примеру, еще один британский археолог, сэр Макс Маллоуэн (муж Агаты Кристи), обнаружил несколько более поздний осадочный слой при раскопках другого шумерского города, Киша. Пытаясь связать его с легендой о Всемирном Потопе, он столкнулся с такими же проблемами, как и Вулли: наводнение было строго локализованным и не таким уж катастрофическим. Фактически, следы наводнений часто встречаются при раскопках поселений в Месопотамии. Тигр и Евфрат, реки-близнецы, вокруг которых выросла месопотамская цивилизация, были не только благословением, но и постоянной угрозой для обитателей Междуречья. В сохранившихся исторических документах встречается много упоминаний о сильных наводнениях. Однако во многом так же, как современные люди, живущие в «поясе торнадо» (штаты Техас, Оклахома, Канзас и Небраска), жители древней Месопотамии, по-видимому, привыкли к регулярным катаклизмам и относились к ним спокойно. Трудно поверить, что наводнение местного масштаба могло привести к созданию мифа о Всемирном Потопе.

Разуверившись в «месопотамской теории», исследователь Библии Джон Брайт в 1942 году выдвинул предположение, что легенда о Потопе возникла гораздо раньше и, возможно, является отголоском реальной катастрофы огромных масштабов, «имевшей место еще в каменном веке».

Совсем недавно двумя американскими геологами была предложена новая увлекательная теория, где проблема рассматривается с неожиданной стороны. Начиная с конца последней ледниковой эпохи уровень Мирового океана неуклонно повышается; обычно этот процесс происходит постепенно, но иногда случаются резкие рывки. Билл Райан и Уолт Питман, специалисты по морской геологии из лаборатории Ламонт-Догерти в Нью-Йорке, предположили, что катастрофический эпизод, произошедший примерно за 7000 лет до н. э., совершенно преобразил вид Черного моря. По их мнению, в ледниковую эпоху уровень Мирового океана был таким низким, что Черное море, окруженное Балканами, южной Россией и Турцией, напоминало гигантское пресноводное озеро, не связанное с соленым Средиземным морем. Эти два моря были разделены перешейком из осадочных пород в том месте, где сейчас находится Босфорский пролив. Райан и Питман полагают, что, по мере того как поднимался уровень Средиземного моря, давление воды на тонкий перешеек достигло критической величины, и соленые воды Средиземного моря прорвались внутрь около 7000 лет до н. э. После этого внезапного катаклизма все побережье Черного моря оказалось заболоченным, а его обитателям пришлось искать себе другое место для жилья. Если некоторые из них откочевали на юг, в Месопотамию, то у них могли сохраниться воспоминания об этой катастрофе в виде легенды о Великом Потопе.

Новая теория Райана и Питмана имеет много положительных сторон. И в библейской, и в вавилонской традиции местом убежища для выживших после Великого Потопа служат горы на дальнем севере Месопотамии (Арарат) – скалистое нагорье, расположенное немного к югу от побережья Черного моря. Но несмотря на увлекательность, их теория не решает проблему в целом; то есть она не объясняет, почему во всем мире существует так много легенд о Великом Потопе (только в Африке они встречаются крайне редко).

Одно из обстоятельств, побудивших Джона Брайта отказаться от старой, «месопотамской», теории, заключалось в том, что у коренных американцев имелись легенды о Потопе, поразительно похожие на библейские и шумерские мифы. С его точки зрения, легенда о Потопе сохранялась в устных преданиях с тех пор, как предки индейских племен пересекали Берингов пролив, отделявший Азию от Нового Света. Это великое переселение произошло по меньшей мере за 10 000 лет до нашей эры, а возможно и еще раньше (см. «Первые американцы» в разделе «Путешественники и открытия»). Сдвиг датировки Всемирного Потопа на несколько тысяч лет назад вызывает обоснованные сомнения, однако

странным образом приводит нас к тому периоду, когда Земля действительно была охвачена широкомасштабным наводнением. Быстрое таяние ледниковых шапок и резкий подъем уровня моря в конце ледниковой эпохи (примерно 9000 лет до нашей эры) могли вдохновить легенды о Всемирном Потопе.

Однако обилие сходных деталей в легендах Старого и Нового Света лишь осложняет дело. Многие одинаковые элементы истории – например герой, построивший ковчег, на котором он спасается вместе со своей семьей и животными, – можно объяснить сходством мышления. Если два народа верили в то, что весь мир некогда подвергся опустошительному наводнению, они могли прийти к выводу, что выжившие были спасены благодаря строительству огромного судна. Гораздо труднее объяснить любопытные черты сходства в мелочах. Как известно, вскоре после окончания потопа Ной насадил виноградник, сделал вино и как следует напился (Бытие, 9.20 – 21). Майя Центральной Америки верили, что «четыреста сынов», переживших потоп (они превратились в рыб), наварили пульке и так напились, что воспарили на небеса, превратившись в звезды рассеянного скопления Плеяд.

Как ни странно, Плеяды снова появляются в талмудической традиции иудаизма: в одном средневековом раввинском тексте утверждается, что Потоп произошел, когда Бог удалил две звезды из Плеяд и образовались дыры, через которые хлынули воды, текущие за небесной твердью. Логично предположить, что упоминание о Плеядах в легендах о Потопе Старого и Нового Света имеет под собой реальное астрономическое основание – к примеру, если наводнение в обоих случаях было вызвано кометой или метеоритом, который, при наблюдении с Земли, приближался к ней со стороны Плеяд. Однако никакая теория не может объяснить, почему мифические герои, пережившие библейское и центральноамериканское наводнение, ассоциировались с употреблением алкогольных напитков. Одно из возможных объяснений – распространение легенд в результате контактов между жителями Старого и Нового Света задолго до Колумба – выглядит маловероятным из-за отсутствия убедительных доказательств подобных контактов (см. «Вступление» в разделе «Путешественники и открытия»). Или эти легенды пришли на землю Америки вместе с предками индейцев во времена великого переселения? Но в таком случае миграция должна была предшествовать окончанию ледниковой эпохи, и у нас снова нет такого природного события, которое могло бы правдоподобно объяснить происхождение легенд.

В настоящее время загадка истории о всемирном потопе остается неразгаданной даже с позиций катастрофизма. Однако в других отношениях катастрофизм продолжает успешно развиваться. Клаб и Нейпер объединились с другими британскими астрономами и учеными, основав новую школу мысли, известную как «логический катастрофизм», которая гармонично объединяет огромный массив данных, от гибели динозавров до таинственного взрыва над Подкаменной Тунгуской в 1908 году (см. «День, когда остановилось солнце?» в разделе «Глядя в небо»).

Новая школа катастрофизма заметно отличается от всех прежних подходов. Она имеет дело только с силами и физическими объектами, которые поддаются определению – метеоритами, астероидами и фрагментами кометного вещества. Она не испытывает потребности в реорганизации Солнечной системы, наподобие той, которая была предложена в смелой модели планетарного катастрофизма, предложенной Иммануилом Великовским в 1950-х годах. И хотя она предусматривает возможность того, что целые цивилизации (например, как та, что процветала в некогда зеленой Сахаре) могут быть уничтожены катастрофами, идея о гибели целых континентов более не считается актуальной. Даже самые смелые авторы в наши дни не берутся за непосильную задачу «утопить» целый континент, хотя, называя Антарктиду прародиной погибшей цивилизации, некоторые из них пытаются петь старые песни на новый лад.

Катастрофизм, несомненно, отстоял право на существование, однако им не следует пользоваться в качестве готового объяснения для каждой загадочной перемены в истории

человечества. Цивилизация майя в Центральной Америке таинственным образом исчезла в IX в. н. э., и многие археологи с готовностью предлагали катастрофические причины этого исчезновения, такие, как ураганы и опустошительные наводнения. Сами индейцы майя твердо верили в систему «мировых эпох», каждая из которых заканчивалась гибелью мира от огня или воды. Однако их, по-видимому, постигла катастрофа совсем иного рода. Как ни иронично это звучит, главным фактором, предопределившим крушение культуры майя, был их собственный параноидный страх перед космическим катаклизмом.

Отказавшись от суеверного ужаса перед природными катастрофами, мы тем не менее можем последовать примеру майя и проявлять разумную осторожность. Догматичное утверждение Лайеля «настоящее является ключом к прошлому» нужно скорректировать и рассматривать настоящее как ключ к прошлому… и будущему. В любом случае печальная участь многих древних культур и цивилизаций дает нам обильную пищу для размышлений.

Двадцать лет назад некоторые ученые самонадеянно предсказывали наступление новой ледниковой эпохи, несмотря на глобальное потепление (один британский ученый с поразительной беззаботностью предсказал оба исхода в двух разных интервью на радио). Изучение причин последней ледниковой эпохи – это не академическое упражнение, представляющее интерес лишь для геологов. Это исследование, имеющее жизненно важное значение для судьбы человечества. Пока мы не узнаем причину наступления ледниковых эпох, мы не сможем до конца понять историю климата нашей планеты. Уровень Мирового океана и среднемировая температура постоянно повышались со времени окончания последней ледниковой эпохи. Почему? Будет лучше вооружиться некоторыми ответами на эти вопросы, чтобы мы могли оценить, насколько серьезно наша собственная безответственность по отношению к природе усугубляет уже существующие проблемы.

АТЛАНТИДА – УТРАЧЕННАЯ И ВНОВЬ ОБРЕТЕННАЯ?

***

Само название «Атлантида» имеет романтический, волшебный отзвук. Оно вызывает в воображении образ континента, некогда служившего домом для великой цивилизации, чьи корни уходили в глубокую древность, а ныне затеряны в пучине Атлантического океана. Образ Атлантиды обладает такой же мощной притягательностью, как любой из собирательных образов, созданных западной цивилизацией – от Святого Грааля до идеи о сверхчеловеке. Более двух тысячелетий он был источником вдохновения для мистиков, философов и писателей разных культур.

Наиболее знакомое описание Атлантиды содержится в научно-фантастической литературе: эту тему развивали десятки авторов, начиная с Жюля Верна. В романе «20 000 лье под водой» (1869) герой Верна Пьер Аронакс отправляется в подводное путешествие вместе с капитаном Немо, который показывает ему величественные руины и ряды высоких колонн наподобие греческих храмов, облепленных колышущимся покровом морских водорослей. Аронакс испытывает восторг и благоговение при виде остатков этой высокой культуры, древнейшей в истории человечества. Вся сцена, разумеется, происходит на дне Атлантического океана, традиционном «месте упокоения» затонувшего континента.

Идея о древних людях, похожих на нас – о другой человеческой расе, основавшей цивилизацию на заре времен, – окутана романтическим ореолом и обладает странной, почти мучительной привлекательностью. Более того, миллионы людей приняли реальность Атлантиды почти как Символ веры. Утверждения мистиков и псевдоученых не менее фантастичны, чем литературные образы, созданные Жюлем Верном и его последователями. Сотни книг посвящены попыткам воссоздать цивилизацию атлантов по обрывкам информации, извлеченным из мифов, а также из материалов геологических и археологических исследований. В целом все сходятся на том, что Атлантида была полностью уничтожена в результате грандиозного катаклизма примерно 12 000 лет назад, одновременно

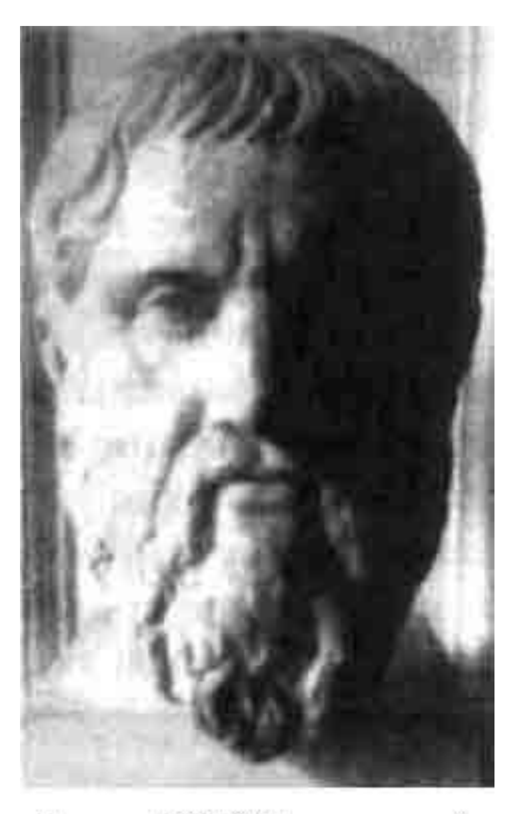
с гибелью мамонтов и окончанием последней ледниковой эпохи. Утверждается также, что Атлантида была прародиной всех цивилизаций, а древние культуры Египта, Месопотамии и Центральной Америки представляют собой лишь ее жалкое подобие. О цивилизации атлантов говорят, что она была такой же развитой, как наша, если не более совершенной. Атлантов либо погубила природная катастрофа – удар астероида или внезапный сдвиг слоев земной коры – либо они сами уничтожили себя сумасбродными экспериментами с «космическими» энергиями.

Часто утверждалось или предполагалось, что атланты обладали поразительно развитой технологией, хотя и с ярко выраженной оккультной окраской. Пользуясь мистическими свойствами кристаллов, они заигрывали с силами, которые лучше было бы оставить в покое, а в результате преуспели только в одном: погубили свою цивилизацию в пламени ядерного пожара. Подобные идеи серьезно высказывались в ряде книг, авторы которых обычно заявляли, что они могут получать информацию об Атлантиде из «паранормальных» источников, (см. «Эдгар Кейси об Атлантиде» в разделе).

Атлантида Платона

Прежде чем перейти к изучению различных теорий об Атлантиде, нам нужно вернуться к началу и узнать происхождение самой идеи о погибшем континенте.

Большинство людей придерживается мнения, что Атлантида имеет какое-то отношение к греческим мифам и легендам, но это верно лишь отчасти. История об Атлантиде действительно уходит корнями в мир Древней Греции, но, строго говоря, не относится к мифам и легендам, таким, как история о Ясоне и аргонавтах или о Тезее и Минотавре (см. «Вступление» в разделе «Легендарная история»). Такие легенды были своего рода «общественной собственностью» древних греков; век за веком они формировались и совершенствовались усилиями поэтов, драматургов и рассказчиков. Детали могли различаться, но темы и главные герои были частью общего наследия, восходившего к временам бронзового века. История Атлантиды представляет совершенно иной случай, поскольку здесь мы имеем свидетельство лишь одного человека: афинского философа Платона (427-347 гг. до н. э.). Впоследствии другие греческие авторы обсуждали тему Атлантиды, но их идеи явно вторичны по отношению к Платону.

Платон (427–347гг. до н.э.)
Римский бюст по греческому оригиналу.

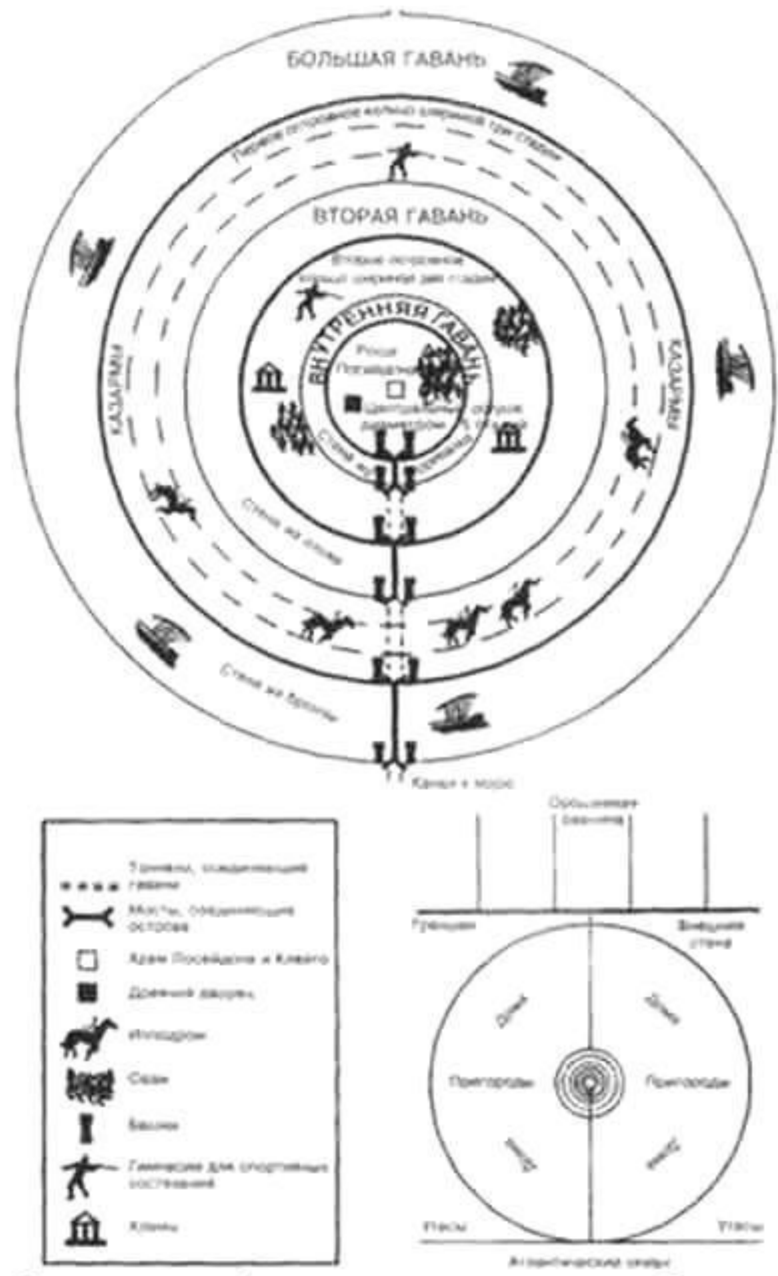
Дав описание Атлантиды в двух коротких диалогах, Платон не опирался на обычную древнегреческую традицию. Источником сведений об Атлантиде был его дальний родственник, политик и поэт Солон (около 615-535 гг. до н. э.). Солон много путешествовал по Средиземноморью и бывал в Египте. Имея репутацию выдающегося и ученого человека, Солон смог побеседовать с жрецами священного города Саис в дельте Нила. Согласно Платону, Солон расспрашивал их о «старинных вещах», наиболее древних преданиях, включенных в их летописи, и жрецы поведали ему довольно невероятную историю.

Сначала они посмеялись над легендами, представленными Соло-ном как наиболее древние знания греков о происхождении человечества. «Ах Солон, Солон, – сказали они, – вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» Жрецы похвалялись тем, что история Египта началась за тысячи лет до зарождения древнегреческой цивилизации; их каста существует не менее восьми тысячелетий, и они хранят воспоминания о событиях, происходивших еще раньше. По их словам, девять тысяч лет назад (то есть примерно 9570 г. до н. э.) уже существовал великий город Афины, который нынешние греки едва ли могли помнить из-за неоднократных катастроф. В то далекое время Афинами управляло сообщество воинов, презиравших богатство и насаждавших простой, общинный образ жизни. Афины успешно возглавляли борьбу народов Европы с вторжением сил тиранического режима, господствовавшего в империи атлантов.

Атлантида была островным государством, расположенным на западе, за Геркулесовыми Столбами (Гибралтарский пролив). Им правила коалиция «царей», ведущих свой род от бога моря Посейдона. Верховный правитель считался потомком старшего сына Посейдона, Атласа, который дал свое имя самому острову и Атлантическому океану. Некогда атланты были почти богоподобными людьми, чистыми сердцем и душой, но по мере того, как иссякала доля

божественной крови, среди них распространялись алчность и пороки. Они уже владели огромной империей, простиравшейся от центральной Италии в Европе до границ Египта в Африке, но теперь решили поработить остальной мир Средиземноморья. Они совершили нападение, но афиняне, хотя и оставленные своими союзниками, смогли одержать победу.

Когда война подходила к концу, боги держали совет, на котором решили наказать атлантов за их гордыню. «Пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, – писал Платон, – за одни ужасные сутки… Атлантида исчезла, погрузившись в пучину» [1]. Во время той же катастрофы афинская армия, все еще продолжавшая военную кампанию, исчезла в разверзшихся недрах земли.

План столицы Атлантиды согласно описанию Платона (вверху)
План города в более мелком масштабе (внизу) - окраины были обнесены огромной круговой стеной, окружавшей дома и гавань на берегу Атлантического океана.

В платоновском диалоге «Критий» содержится подробное описание общества атлантов. Остров был настоящим раем на земле, где имелись все природные ресурсы: обилие пресной воды, руды различных металлов, богатая растительность, употреблявшаяся в пищу или для создания благовоний, а также бесчисленные стада животных, включая слонов. Все, чего не хватало на острове, восполнялось за счет заморских владений империи. В результате правители Атлантиды «скопили такие богатства, каких никогда не было ни у одной царской династии в прошлом и едва ли будут когда-нибудь еще» [2].

Каждый правитель имел собственный город, но величайший из них, столица Атлантиды, был метрополией империи, управляемой потомками Атласа. Сам Посейдон основал его, вырезав ряд концентрических колец, наполненных водой, которые окружали город и защищали его. Следующие правители усовершенствовали план города, прорыв огромный подземный тоннель, проходивший через кольца суши и круговые каналы и соединявший их с морем. Они построили над каналами огромные мосты и возвели высокие стены в каждом кольце обороны, заключив их в металл: внешняя стена сияла бронзой, следующая была покрыта оловом, а внутренняя – орихалком, неизвестным металлом, «сверкавшим как огонь». Во внешних районах города они построили гавань, склады и казармы, насадили священные рощи и воздвигли храмы в честь богов. На центральном острове находилось чудо из чудес – дворцовый комплекс. Главный храм (посвященный Посейдону и его жене, нимфе Клейто [3]) был покрыт серебром, а его шпили сверкали золотом. Крыша была сделана из сплошной слоновой кости, инкрустированной драгоценными металлами. Размеры храма в три раза превышали Парфенон в Афинах. Внутри – изображения первых правителей и правительниц Атлантиды, а также золотая статуя Посейдона, которая почти касалась крыши на высоте 300 футов. (Для сравнения, нью-йоркская статуя Свободы имеет высоту 151 фут и стоит на 155-футовом пьедестале.)

В описании Платона нет никаких свидетельств, которые могли бы оправдывать цветистое многословие некоторых популярных книг об Атлантиде. Там нет ни летающих машин, ни лучевых пушек, ни мудрецов, обладающих таинственными экстрасенсорными способностями, ни загадочных намеков на то, что атланты заигрывали с опасными космическими силами.

В то же время многое из того, о чем пишет Платон, например инженерно-технические достижения и высочайший уровень материального благополучия, должно было выглядеть как «научная фантастика» в то время, когда были написаны его диалоги (360-350 гг. до н. э.). Масштаб всего сказанного им об Атлантиде поражает воображение: от размеров континента и величия его технологии до огромного периода времени, когда существовала цивилизация атлантов. Египетская цивилизация считалась старейшей в Средиземноморье, и греки уважали ее за вековую мудрость. Однако Атлантида, предположительно, была гораздо древнее Египта.

Описание Платона казалось таким нереальным, что его бывший ученик, философ Аристотель (384-322 гг. до н. э.), считал Атлантиду обыкновенной выдумкой. Против этого мы имеем неоднократные заверения, вложенные Платоном в уста Крития (который рассказывает об Атлантиде в диалогах «Тимей» и «Критий»), что все это «чистая правда». Критий был родственником Платона, фактически его прадедушкой. Считалось, что история об Атлантиде передавалась в семье из поколения в поколение, начиная от отдаленного родственника Солона, сочинившего эпическую поэму об Атлантиде незадолго до своей смерти. Если Платон считал свое описание художественным вымыслом, то он косвенно обвинял своих выдающихся родственников в обмане, что, хотя оба они к тому времени уже давно умерли, представляется маловероятным.

Итак, мы остаемся наедине с загадкой, будоражившей пытливые умы еще со времен Платона: является ли его история выдумкой от начала до конца, или же за ней стоит какая-то историческая правда?

Атлантический континент?

Прежде всего возникает идея поискать остатки Атлантиды там, где они должны быть по словам Платона. Если воспринимать его описание буквально, то мы должны искать свидетельства существования Атлантиды по оконечности всего Атлантического океана, включая обе Америки, которые якобы были связаны с Атлантидой цепочкой островов.

Глубокая убежденность в существовании Атлантиды была главным аргументом Игнация Доннелли (1832-1901), эксцентричного американского политика и писателя, который в своей книге об Атлантиде, опубликованной в 1882 году, собственноручно вывел эту тему из глубокой тени, в которой она пребывала со времен эпохи Возрождения. Доннелли перечислил десятки параллелей между доколумбовыми цивилизациями Нового и Старого Света, от строительства пирамид и мумификации до сходных мифов и символов, таких, как знак креста. Все это, считал он, нуждается в объяснении, и существование Атлантиды дает такое объяснение. С точки зрения Доннелли, все древние цивилизации были наследницами погибшей культуры: как «все дороги ведут в Рим», так все расходящиеся линии человеческих культур, если поискать их источник, ведут к Атлантиде.

Будучи некритичным исследователем, Доннелли бросал в котел своей теории всевозможные параллели, которые он мог отыскать, полагаясь на их кумулятивный эффект. Некоторые из его доводов очень слабы – к примеру, утверждение о том, что искусство живописи «было известно по обе стороны Атлантики», абсолютно ни о чем не говорит. Нет никакой необходимости в Атлантиде, чтобы объяснить, почему Солнце служило объектом почитания и в Перу, и в Египте. Другие параллели – такие, как практика мумификации, – более увлекательны, хотя жрецы в Древнем Египте и Южной Америке пользовались совершенно разными методами.

Атлантический континент в реконструкции Игнатия Доннелли (1882). Подразумевается, что некогда он был связан с Южной Америкой сухопутным перешейком.

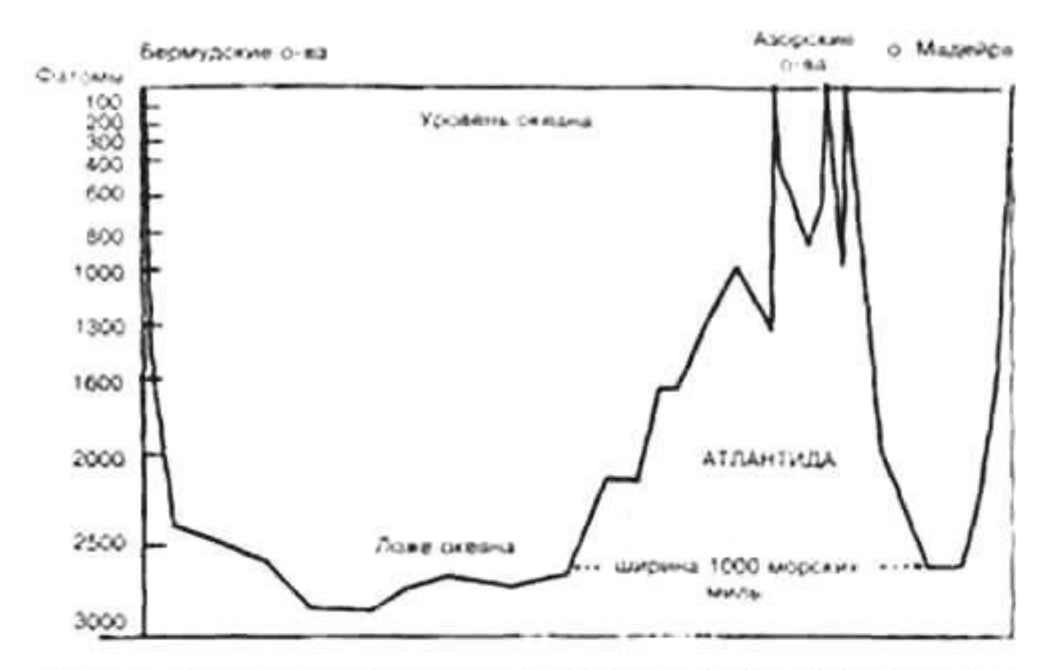
Предполагаемое сходство между пирамидами Старого и Нового Света не выдерживает критики. В Египте строили «настоящие» пирамиды с остроконечными верхушками. Культовые сооружения Центральной Америки представляют собой усеченные пирамиды, ступенчатые и с плоской площадкой на вершине для храмовых строений, где верующие могли ощущать себя ближе к небесам. Строительство египетских пирамид началось около 2700 г. до н. э. и продолжалось в Египте и Судане до времен Римской империи. Большинство «пирамид» Центральной Америки по сравнению с ними выглядят почти современными. Великий храм в Теночтитлане был воздвигнут в 1487 г. н. э. Наиболее древние «пирамиды» в Теотихуакане и возле Квикуилько, сравнимые по размеру с пирамидой Хеопса в Гизе, по радиоуглеродным анализам могут быть отнесены к IV-III вв. до н. э. Поэтому, хотя эпохи строительства пирамид в Африке и Центральной Америке немного перекрываются по времени, это вряд ли указывает на их общее происхождение из Атлантиды, существовавшей более 11 000 лет назад.

Подобные проблемы беззаботно игнорируются в десятках книг, написанных традиционными «атлантологами», которые следуют примеру Доннелли, соотнося пирамиды с Атлантидой. Стоит лишь немного подумать о географии, чтобы продемонстрировать очередную слабость их доводов. Если искусство строительства пирамид зародилось в Атлантиде, то мы можем ожидать, что наиболее древние из них на сегодняшний день находятся в Западной Европе и северо-западной Африке, – а там, как мы видим, нет никаких пирамид.

Наиболее древними каменными строениями в Европе являются многокамерные гробницы и мегалитические монументы, включая круги стоячих камней (см. «Мегалитические астрономы» в разделе «Глядя в небо»). Мегалитическую цивилизацию, существовавшую в доисторической Европе, можно с уверенностью назвать атлантической приморской культурой. Ее расцвет, который произошел примерно за 4500 лет до н. э., окружен ореолом тайны. Разумеется, атлантологи считают мегалиты доказательством своей правоты, но проблема заключается в том, что по другую сторону Атлантики нет ничего похожего на эти структуры. Несмотря на заявления о мегалитических постройках в Северной Америке, ни одно из указанных мест не является доисторическим в строгом смысле слова, и сейчас уже совершенно ясно, что в Америке нет гробниц в курганах или колец стоячих камней, таких, как в Стоунхендже, Эйвбери и Карнаке. Неоднократно делались заявления об открытии таинственных «мегалитических» руин в прибрежных водах острова Бимини на Багамах, но при тщательной проверке они ни разу не подтвердились (см. «Эдгар Кейси об Атлантиде» в разделе «Археология и сверхъестественное»).

Даже если мы сдвинем датировки в истории Платона к началу эпохи мегалитического строительства (4500 лет до н. э. и далее) или строительства пирамид (2700 лет до н. а и далее), эти монументы сами по себе ничего не говорят о континенте, сгинувшем в водах Атлантики. Короче говоря, у нас просто нет археологических доказательств для теории о трансатлантической связи между Европой и Африкой с одной стороны и Северной и Южной Америкой с другой стороны. Если бы цивилизация действительно распространялась из центра Атлантики, то мы, по крайней мере, могли бы обнаружить сходную керамику и виды орудий по обе стороны океана. Но это не так.

Все вышесказанное не опровергает определенного сходства между цивилизациями Старого и Нового Света. К примеру, Доннелли был прав, указывая на то, что культуры по обе стороны Атлантического океана имеют поразительно похожие мифы о Великом Потопе. Естественно, есть много других объяснений, не предполагающих существования континента, затонувшего в водах Атлантики (см. «Вступление» в этом разделе). И если какие-либо из трансатлантических параллелей действительно справедливы (что весьма сомнительно), было бы проще и логичнее заключить, что это следствие морских путешествий, а не выдумывать целый континент. Конечно, есть еще не открытые центры цивилизации, отсутствующие фрагменты доисторической головоломки. Однако никакие исторические данные не указывают на то, что один из этих «отсутствующих фрагментов» находится на дне Атлантического океана.

Профиль Срединно-Атлантического хребта составленный по данным глубинной эхолокации корабля Британских ВМС «Челленджер» и американского судна «Дельфин» в 1870х годах. По представлениям Доннелли (1882), эти находки убедительно свидетельствовали о существовании затонувшего континента в Атлантике.

4

С геологической точки зрения теория о континенте, затонувшем в Атлантическом океане, тоже не выдерживает критики. До начала XX века многие геологи с готовностью принимали идею о существовании сухопутного перешейка, некогда связывавшего Европу и Северную Америку – отчасти из-за сходства доисторической флоры и фауны по обе стороны Атлантики. Хотя считалось, что перешеек исчез за сотни тысяч лет до погружения платоновской Атлантиды (9600 лет до н. э.), некоторые геологи предполагают, что он существовал гораздо дольше и послужил причиной возникновения легенд об Атлантиде. Таково было мнение видного французского геолога Луи де Лонея, опубликованное в 1921 году. Однако в те годы уже назревала революция мышления, которая впоследствии похоронила гипотезу об Атлантиде.

В 1915 году немецкий метеоролог Альфред Вегенер опубликовал свою теорию «континентального дрейфа». Вегенер обратил внимание, что если вырезать континенты, отдельные части береговой линии можно грубо совместить друг с другом, как в картонной головоломке (пазлы). Он пришел к выводу, что все континенты некогда составляли один огромный материк, который затем раскололся на части, медленно дрейфующие в разные стороны. Сначала над Вегенером смеялись, но к 1950 году к его теории стали относиться более серьезно. В 1960-х годах, благодаря количеству накопленных доказательств, теория континентального дрейфа (ныне известная как мобилизм, или тектоника плит) получила всеобщее признание. Ученые обнаружили, что земная кора имеет неоднородный состав и толщину. Толщина океанической коры составляет около четырех миль, а континентальная кора фактически лежит на ней, и ее средняя толщина достигает двадцати миль. Два типа коры отличаются друг от друга – к примеру, в океанической коре отсутствует гранитный слой, который имеется под континентами. Таким образом формирование континентов больше

не могло рассматриваться как процесс подъема или опускания суши; оно получило новое объяснение в терминах смещения континентальной коры над океанической.

Главное свидетельство в поддержку теории континентального дрейфа находится в середине Атлантического океана, где в меридиональном направлении тянется длинная горная гряда с подводными вулканами. Эта гряда, или Срединно-Атлантический хребет, рассматривалась атлантологами со времен Доннелли как остатки материковой Атлантиды. Однако геологи пришли к противоположному выводу: хребет состоит из гораздо более молодых пород, сформировавшихся при застывании магмы, изливающейся через серии разломов в океанической коре. Растекаясь от центрального хребта, магма расталкивает тектонические плиты по обе стороны, перемещая обе Америки и Европу с Африкой еще дальше друг от друга. Такая картина событий была подтверждена исследованиями остаточной намагниченности (палеомагнетизма) горных пород по обе стороны от Срединно-Атлантического хребта.

Каждые несколько миллионов лет полярность магнитного поля Земли менялась: северный магнитный полюс становился южным, и наоборот. Остывая, расплавленная магма сохраняла «отпечаток» земного магнетизма на данный момент времени. Важно отметить, что одинаковая последовательность магнитных «отпечатков» обнаружена в породах по обе стороны от Срединно-Атлантического хребта. Это убедительное доказательство расширения, или спрединга, морского дна, континентального дрейфа и сравнительно молодого возраста океанической коры в Атлантике. И наконец, если теория тектоники плит справедлива, то когда мы объединяем обе Америки и Европейский/Африканский континенты в один материк, который они некогда составляли, в середине не остается места для другого континента.

Строго говоря, тектоника плит по-прежнему остается лишь теоретической моделью. Однако она поддержана сотнями косвенных доказательств, и традиционным атлантологам еще предстоит изобрести такую же хорошую модель, которая объясняла бы все имеющиеся факты (если это в принципе возможно). Кроме того, они никак не могут объяснить отсутствие коры континентального типа на дне Атлантического океана.

Учитывая все обстоятельства, возможность существования «пропавшего» континента в Атлантике, который мог бы служить домом для высокоразвитой цивилизации во время последней ледниковой эпохи, исчезающе мала. Недавние попытки переместить Атлантиду в Антарктику с помощью сдвига земной коры, который около 10 000 лет назад перенес континент из зоны умеренного климата в холодные высокие широты Южного полюса, тоже весьма сомнительны (см. «Сдвиг полюсов» далее в этом разделе). Короче говоря, у нас нет никаких доказательств существования Атлантиды помимо литературного и далеко не реалистического описания Платона. Без сочинений Платона идея о затонувшем континенте, возможно, никогда бы не появилась на свет.

Извержение Теры

Переворот в геологическом мышлении, завершившийся в 1960-е годы, окончательно отвратил взоры ученых от Атлантиды, которая больше не могла представлять интереса для серьезного исследования. Репутация самого Платона существенно пострадала за годы, предшествующие Второй мировой войне. К сожалению, некоторые из его политических утверждений были позаимствованы национал-социалистской партией Германии, и в результате многие на Западе (что достойно еще большего сожаления) объявили Платона врагом демократии. Середина XX века также была очень консервативным периодом в истории науки. Любые идеи, отдававшие катастрофизмом, мягко говоря, не приветствовались. В диалогах «Тимей» и «Критий», наших источниках легенды об Атлантиде, Платон обнародовал свою теорию о периодическом уничтожении человечества водными и огненными катаклизмами.

Эти сочинения Платона, вместе со многими другими его трудами, стали мишенью для насмешек.

Тема Атлантиды была отдана на откуп эксцентрикам и фантазерам. Правда, в 1950–1960-е годы было одно исключение, когда группа геологов и археологов попыталась найти «академически приемлемое» решение проблемы Атлантиды. Полагая маловероятной прямую фальсификацию со стороны Платона, они выдвинули теорию, первоначально предложенную в 1909 году К. Т. Фростом, молодым историком античности из Белфастского университета. В то время сэр Артур Эванс обнаружил в Кноссе, на острове Крит в Эгейском море, огромный дворец, относящийся к бронзовому веку, и западный мир был поражен его открытиями (см. «Тесей и Минотавр» в разделе «Легендарная история»). Может быть, спрашивал Фрост в своем письме, опубликованном в лондонской газете «Тайме», легенда об Атлантиде была отголоском великой Минойской цивилизации, некогда процветавшей на Крите?

Сборщик податей в
костюме Минойской эпохи
. С египетского
барельефа середины XV в
. до н.э.

Этот остров, с точки зрения египтян, находился далеко на западе, а платоновское описание ритуального убийства быков правителями Атлантиды хорошо сочеталось с той ролью, которую играли священные быки в минойской религии. Росписи в египетских гробницах, изображающие чужеземных гостей в костюмах минойского стиля, показывают, что египтяне знали об этой цивилизации, а ее внезапное исчезновение примерно в XIV веке до н. э., по предположению Фроста, могло привести их к выводу, что «целое царство затонуло в пучине моря».

В любопытной гипотезе Фроста отсутствовали лишь свидетельства катастрофы достаточно крупного масштаба. Такие свидетельства были предоставлены в 1939 году греческим археологом Спиридоном Маринатосом. По результатам своих раскопок минойской виллы в Амнисосе на северном побережье Крита Маринатос пришел к выводу, что минойская

цивилизация была уничтожена извержением на близлежащем вулканическом острове Тера (Санторин). В Амнисосе были обнаружены слои пепла и вулканической пемзы, а Маринатос предположил, что стены виллы обрушились от удара огромной приливной волны, или цунами, вызванной извержением вулкана. То, что извержение Теры произошло во времена бронзового века, не подлежало сомнению: в обломках вулканического происхождения уже была обнаружена керамика минойского периода. В 1950 году Маринатос развил свою теорию. Исходя из размеров кратера, оставшегося после извержения Теры, он предположил, что катастрофа была в четыре раза мощнее, чем хорошо известное извержение вулкана Кракатау в 1883 году. Во время этого извержения высвободилась энергия, равная 100-150 мегатоннам тротилового эквивалента – в 60 000-90 000 раз больше, чем мощность первых атомных бомб, взорванных в пустыне Невада.

Не оставалось сомнений, что такой грандиозный катаклизм должен был уничтожить все живое на Крите.

Маринатос встал на позиции Фроста, отождествлявшего Атлантиду с островом Крит, и предположил, что извержение Теры (которое он датировал XV в. до н. э.) породило легенду о гибели Атлантиды. В 1967 году, когда он начал раскопки на острове Тера, то обнаружил настоящие минойские Помпеи. Под толстым защитным слоем вулканического пепла и тефры открылись улицы, застроенные домами минойской эпохи. В некоторых домах обнаружили прекрасные цветные фрески и нетронутую керамику.

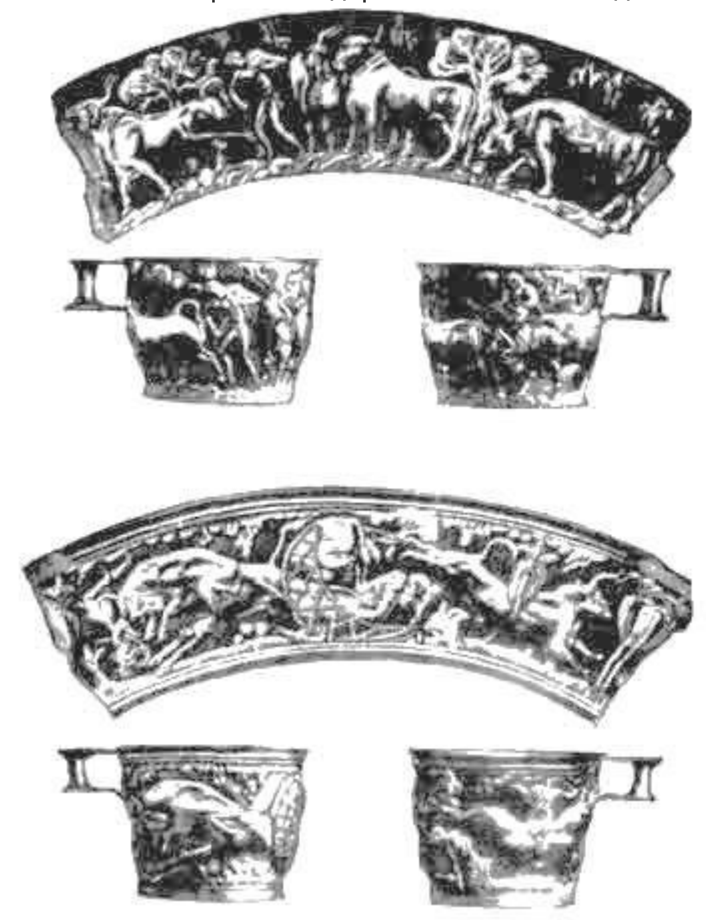
Романтический образ этого некогда преуспевающего города, стертого с лица земли извержением вулкана, вдохновил ряд авторов на создание научно-популярных книг, где единогласно утверждалось, что Тера была «настоящей Атлантидой». Дальше всех пошел греческий геолог, профессор Ангелос Галанопулос, который предоставил подробные аргументы, объясняющие, каким образом Тера и минойская цивилизация могли послужить источником легенды об Атлантиде. Его главным доводом было то, что многие элементы первоначальной истории в пересказе умножались на 10. По словам Галанопулоса, египтяне на самом деле сказали Солону, что Атлантида погрузилась на дно 900, а не 9000 лет назад. Это подразумевало XV в. до н. э. (около 600 г. до н. э. + 900 лет) – тот самый период, когда произошло извержение Теры.

Сходным образом, в изложении Платона огромная равнина, расположенная за столицей Атлантиды, имела размеры 3000 на 2000 греческих стадий. Галанопулос уменьшил эти цифры в 10 раз и получил приблизительные размеры центральной равнины на острове Крит (34 на 23 мили). Что касается самой столицы, Галанопулос отделил ее от равнины и высказал мнение, что размеры в описании Платона (без деления на 10) совпадают с размерами острова Тера до извержения вулкана. Таким образом, несмотря на некоторую непоследовательность, Галанопулос мог с торжеством объявить, что он решил загадку Атлантиды, десятикратно уменьшив все размеры в описании Платона.

Разобравшись с датировками и размерами, сторонники «минойской теории» начали проводить многочисленные параллели между атлантической и минойской цивилизациями. Почти все археологические находки вписывались (или могли быть вписаны) в историю Платона об Атлантиде. Казалось, что загадка Атлантиды наконец получила рациональное, академическое объяснение.

Однако выдерживает ли привлекательная минойская теория происхождения Атлантиды более тщательную проверку? В конце концов, Платон описал катастрофу с землетрясением и потопом, а здесь речь идет о вулканическом извержении. Большинство других параллелей между Атлантидой и минойской культурой тоже являются обобщенными и неубедительными. К примеру, Платон утверждал, что защитная кольцевая стена, окружавшая метрополию, была сложена из красного, белого и черного камня. Это описание сравнивалось с оттенками вулканических пород, которые можно обнаружить на острове Тера; однако красные, белые и черные породы можно найти в десятках мест, включая те, где нет вулканов.

Платон также говорил, что быков, которых приносили в жертву во время сложного ритуала, ловили без помощи металлических орудий, пользуясь деревянными дубинками и арканами. Сторонники критской теории указывают не только на описание минойских игрищ с быками, но и на превосходную серебряную чашу минойской работы (чаша Вапейо), где изображена ловля быков с помощью сетей и веревок. Однако культ быка был широко распространен в древнем Средиземноморье, начиная по меньшей мере с 6000 лет до н. э., и по распространенному обычаю, всех жертвенных животных ловили без помощи оружия, которое могло ранить их: лишь совершенно здоровые животные годились в жертву богам.

Сцены укрощения быков, изображенные на великолепной чаше эпохи Бронзового века, обнаруженной в Вапейо неподалеку от спарты.

Ничто в описании Платона даже отдаленно не напоминает игры с перепрыгиванием через быка, картины которых обнаружены при раскопках на острове Крит. Характерной особенностью жертвоприношения быков в Атлантиде было то, что животных подвешивали на колоннах, прежде чем перерезать им глотки. Еще в 1927 году было указано, что свидетельство существования этого обычая происходит не из Эгеиды, а из Трои в северо-западной Анатолии (современная Турция). Многие другие «параллели» между атлантической и минойской цивилизациями, такие, как сравнение грандиозных общественных купален в Атлантиде (включая купальни для лошадей) с минойскими купальнями, обнаруженными в Кноссе, тоже не выдерживали критики.

Когда речь заходит о датировках и размерах столицы Атлантиды, главный довод минойской/критской теории теряет силу. Метод деления на 10 выглядит убедительно, но на самом деле это лишь пример современной игры с числами. Древние египтяне действительно

преувеличивали многое, включая и даты, но не умножая их на 10. В разговорах с древними греками египетские жрецы утверждали, что их цивилизация насчитывает 12 000 лет. В диалоге «Тимей» Платон цитирует слова египтян, говоривших, что их цивилизация была основана за 8000 лет до Солона, а Атлантида была уничтожена еще за 1000 лет до этого. Если бы мы уменьшили масштаб обоих утверждений в 10 раз, то нам пришлось бы признать, что жрецы, говорившие с Солоном, датировали происхождение египетской цивилизации XIV в. до н. э., что было бы просто нелепо. Не менее абсурдно другое объяснение, согласно которому цифры Платона оказались увеличенными, потому что Солон неправильно понял слова египетских жрецов. Солон был судовладельцем и финансировал свои морские путешествия с помощью торговли. Надо полагать, его деловая репутация была бы безнадежно испорчена, если бы он не смог различить египетские слова для обозначения понятий «сто» и «тысяча».

Более того, греки были хорошо осведомлены о древней минойской цивилизации, что отражается в легендах о Миносе, Тезее и лабиринте Минотавра (см. «Тесей и Минотавр» в разделе «Легендарная история»). Сам Платон был прекрасно знаком с историей, географией и обычаями Крита. Очень мало вероятно, что греки сначала узнали историю древнего Крита от египтян, а потом неправильно истолковали их описание.

И наконец, сама идея о связи острова Тера с Атлантидой заметно пошатнулась, когда в конце 1980-х годов стало очевидно, что извержение Санторина не уничтожило минойскую цивилизацию на Крите. Извержение произошло примерно за 150 лет до разрушения Кносса и других великих минойских дворцов, что доказывают отложения вулканического пепла под последними культурными слоями, датируемыми XV в. до н. э. Разумеется, извержение вулкана могло нанести огромный ущерб экономике и культуре минойской цивилизации, но оно не было причиной ее окончательного упадка. «Чужеземные гости» в минойских костюмах, которые были одним из главных доказательств теории Фроста, продолжали появляться на фресках египетской храмовой росписи еще долго после извержения Санторина. Археологические данные свидетельствуют о том, что торговля между древним Египтом и цивилизациями Эгейского моря продолжалась во многом так же, как и до катаклизма. Ничто не указывает на продолжительный перерыв в торговых контактах, который египтяне могли бы истолковать как «погружение» великого западного острова на дно Средиземного моря.

Короче говоря, минойская теория происхождения Атлантиды – будь то на острове Крит или на острове Тера – ничего не объясняет. Видимо, пора выработать новый подход к проблеме в целом.

Атлас, царь Атлантиды

Большая часть теорий об Атлантиде изобреталась любителями-энтузиастами. Их метод заключался в отборе нескольких якобы сходных характеристик культуры, археологии или географии данного региона, наращивании этого костяка вымышленными подробностями и, наконец, объявлении об открытии «настоящей» Атлантиды. Такая методология привела к многочисленным открытиям. На сегодняшний день Атлантида была «обнаружена» в Северной Америке, на Цейлоне, в Палестине, Монголии, Карфагене, Испании, на Мальте, в центральной Франции, Нигерии, Бразилии, Перу и горах Кавказа, в Марокко, пустыне Сахара, Арктике, Антарктике, Голландии, восточной Пруссии, в Балтийском море, Гренландии, на юге Тихого океана, в Мексике, Иране, Ираке, в Крыму, в Вест-Индии, в Швеции, на Британских островах и, конечно же, в Эгейском море. Ни одна из этих догадок – за возможным исключением минойской теории – не обращается к вопросу, каким образом Платон мог обладать достоверными сведениями обо всех вышеперечисленных местах. Они просто опираются на идею о том, что Платон так или иначе говорил правду. По другую сторону от «верующих» находятся скептики, которые считают поиски Атлантиды тщетным занятием и называют Платона фантазером.

Единственный реальный способ выйти из этого тупика – отказаться от надежды найти «настоящую» Атлантиду и сосредоточиться на главном вопросе: можем ли мы определить источник описания Платона?

Хотя Платон всегда вносил частицу своего видения в традиционные материалы, которыми он пользовался, никто так и не смог доказать, что он виновен в прямой фальсификации. Если исходить из принципа презумпции невиновности, лучше будет исследовать «линию Солона», через которого Платон узнал подробности истории об Атлантиде. Однако не ошибался ли Платон в своем предположении, что Солон первоначально узнал эту историю от египетских жрецов?

Корень проблемы заключается в достоверности египетского происхождения легенды об Атлантиде. Древние египтяне имели крайне смутное представление об иностранцах, поэтому идея о том, что они сохранили подробное описание истории двух далеких цивилизаций – Атлантиды и древних Афин – мягко говоря, кажется неправдоподобной. (Единственные древнеегипетские описания иностранных государств относятся к ближайшим соседям Египта, с которыми он имел прямые политические и торговые контакты. Не стоит также забывать, что чистокровные египтяне считали чужеземцев «низшей» расой.) Еще труднее предположить, что египтяне, гордившиеся своей культурой и называвшие ее самой древней в мире, с готовностью согласились рассказать о цивилизации Атлантиды, которая была значительно древнее и, следовательно, превосходила их собственную. Кроме того, как египтяне могли хранить записи о событиях, которые, предположительно, имели место за тысячу лет до возникновения их собственной культуры?

Роль Афин в легенде об Атлантиде представляется еще более запутанной. Предполагалось, что древние афиняне отразили вторжение атлантов; однако афинское общество, по всеобщему убеждению, сформировалось гораздо позже, чем древнеегипетское. В III тысячелетии до н. э.. в эпоху строителей пирамид, область Афин в Аттике была населена, но на уровне простых крестьянских хозяйств. Город Афины появился не ранее XIV века до н. э. У нас нет абсолютно никаких свидетельств того, что «великая афинская цивилизация» могла существовать гораздо раньше. Мы можем как угодно вертеть элементы под названием «Египет», «Афины» и «Атлантида», словно в кубике Рубика, но датировки все равно не складываются в более или менее стройную картину. Пока мы признаем роль египетских жрецов в передаче легенды об Атлантиде, все остается бессмысленным.

С другой стороны, может быть, Платон был прав, считая, что Солон узнал легенду во время одного из своих путешествий, но ошибся в своем предположении, что это произошло во время его знаменитого визита в Египет? Солон путешествовал в разные места, в частности, в Лидийское царство на побережье Анатолии (нынешняя Турция). Там – при дворе царя Креза (правил с 560 по 547 г. до н. э.), вошедшего в поговорку благодаря своему огромному богатству, но тем не менее существовавшего на самом деле, – Солон, по преданию, обменивался историями не только с царем, но и с самим великим баснописцем Эзопом.

Именно в Анатолию тянутся многие другие нити, начиная с Атласа, знаменитого титана из греческих мифов, который поддерживал небосвод. По словам Платона, Атлас был первым царем Атлантиды, названной в его честь. Таким образом он является ключевым мифологическим персонажем истории об Атлантиде и лучше всего может подсказать нам ее происхождение. Греки верили, что когда Титаны, старшая раса богов, были свергнуты Зевсом и олимпийскими божествами, их предводитель Атлас отправился в ссылку на западный край мира, где он должен был целую вечность держать на своих плечах огромный вес небосвода. В конце концов он превратился в гору (горы Атлас в Марокко), а также дал свое имя Атлантическому океану.

Однако до своего изгнания Атлас и его родственники имели владения гораздо дальше на востоке. Дочери Атласа были прародительницами нескольких царских династий, наиболее

значительной из которых была троянская, в северо-западной Анатолии, в то время как другие правили островом Лесбос неподалеку от эгейского побережья Анатолии. Считалось, что сестра Атласа основала города в Киликии (юго-западная Анатолия), а его матерью была нимфа Азия, чье имя теперь носит весь огромный материк к востоку от Средиземноморья. В римские времена оно обозначало только Анатолию (Малая Азия), а до этого было термином, обозначавшим небольшую прибрежную область в Лидии.

Многочисленные упоминания Анатолии в мифах об Атласе позволяют предположить, что греки познакомились с идеей о поддерживающем небо великане именно в этой части Средиземноморья (по сравнению, хотя история Крита насыщена мифологическими ассоциациями, ни одна из них не связана с Атласом – это еще одна слабость минойской теории). Изображение фигур атлантов в том виде, который знаком нам по более современным статуям, встречается в Анатолии с XV века до н. э., за тысячу лет до самых ранних греческих изображений. Они происходят в основном от великой цивилизации хеттов, чья империя правила в центральной Анатолии во II тысячелетии до н. э. В различных произведениях искусства – от скульптур до каменных печатей – изображается человеческая фигура с поднятыми руками, поддерживающая небосвод. В одном хеттском тексте есть описание великана Убеллури, чьи ноги стояли в подземном мире, а плечи поддерживали землю и небо. Когда древние греки говорят, что род Атласа происходит из Анатолии, у нас есть все основания верить им.

Затерянный город Танталис

В древней Анатолии, должно быть, существовало много легенд о великанах или горных богах, поддерживавших небосвод. К счастью, в сочинениях античных авторов сохранилась история об одном из таких мифологических персонажей. Его звали Танталом, и он был легендарным царем Лидии, где позднее правил Крез, а также соседней Фригии.

Историки античности уже давно пришли к выводу, что Тантал, по сути дела, является лидийским аналогом Атласа. У Тантала было так много родственных связей с титанами, расой Атласа, что он, возможно, сам считался титаном; его даже называли зятем Атласа. Оба имени (Тантал и Атлас) происходят от одного греческого слова tlao, означавшего «нести» или «терпеть» – отголосок тех страданий, которые испытывают мифологические герои. Подобно Атласу, Тантал проявил дерзость и бросил вызов богам-олимпийцам. Боги уважали его как своего друга и наперсника; они даже приняли его приглашение на обед, где Тантал совершил трагическую ошибку, предложив им в качестве угощения мясо своего убитого сына Пелопа. Согласно другой версии, Тантал украл амброзию, пищу богов, и поделился ею со смертными. Но в чем бы ни заключалось его преступление, Зевс поразил Тантала молнией и приговорил к вечной пытке (отсюда происходит английское слово «tantalize» – «пытать», «мучить»). В изложении Гомера наказание Тантала заключалось в вечной пытке жаждой и голодом, но, согласно более распространенной истории, над его головой нависает скала, ежеминутно угрожающая падением. В другом варианте легенды говорится, что Тантал был прикован к скале, дабы вечно поддерживать ее, и что эта «скала» была самим небосводом. Последняя версия не оставляет сомнений в тесном сходстве между Танталом и Атласом.

Но аналогии между Танталом и Атласом этим не ограничиваются. Считалось, что Тантал, как и Атлас, ранее правил собственным царством. В центре царства находился город, который он основал у горы Сипила в богатой золотом стране Лидии. Как и царь Крез, Тантал славился своими богатствами.

Наказание Тантала в подземном мире; по греческому рисунку 450г. до н.э.

Когда Тантал лишился благословения богов, его столица была разрушена сильным землетрясением, а ее развалины опустились на дно озера. Погибший город назывался Танталисом.

Сходство между Танталисом и столицей Атлантиды сразу же бросается в глаза: сказочно богатый город, некогда любимый богами, лишается их покровительства и гибнет в результате землетрясения и потопа. Тот факт, что правители этих городов, Тантал и Атлас, были двумя ипостасями одного и того же мифологического персонажа, означает, что обе истории генетически связаны между собой.

Поскольку легенда о Тантале имеет лидийское происхождение, вполне разумно предположить, что она была известна при дворе лидийского царя Креза в то время, когда Солон посетил его дворец (около 570 г. до н. э.). По свидетельству греческого историка Геродота, во время встречи они обменивались историями, повествующими о превратностях судьбы. Лидийская история о Тантале и его городе, с моралью о суетности всякого земного величия, хорошо вписывается в это определение. Если Солон увез из Лидии историю о Тантале, то в ней содержались все ключевые элементы для дальнейшего превращения в легенду об Атлантиде – от невероятного расцвета до катастрофы и всеобщей гибели.

Однако как могла история о затонувшем городе в Лидии превратиться в легенду о континенте, уничтоженном за 9600 лет до н. э.? Географическое перемещение легко объяснить. Если Солон или Платон «перевели» имя Тантала на более знакомый вариант (Атлас), то сцена катастрофы была ошибочно перенесена далеко на запад, к месту изгнания Атласа, а не к его первоначальному дому. Затем, получив «прописку» на берегах Атлантического океана, история о затонувшем царстве могла обрастать преувеличениями в процессе пересказа за несколько поколений от Солона до Платона.

Относительно даты, гораздо естественнее предположить, что источник не египетского происхождения, использованный Солоном, а затем Платоном, сообщал о царстве, существовавшем за тысячу лет до начала египетской цивилизации. В древнем мире между ближневосточными соседями греков велось ожесточенное соперничество за право называться самым древним народом. Около 440 г. до н. э. Геродот сказал, что двумя главными соперниками были египтяне и фригийцы (Фригия соседствовала с Лидией и входила в царство Тантала). В те времена многие верили, что первые люди на свете выросли из фригийской почвы, подобно растениям. Геродот сообщает об антропологическом эксперименте, проведенном одним из египетских фараонов в VII в. до н. э. для решения этого вопроса. Он взял двух детей, фригийца и египтянина, и приставил к ним немого козопаса кормить их в надежде определить, какой язык был «истинным», или первоначальным, языком человечества. Первое слово, которое произнесли оба ребенка,

было «бек», что по-фригийски означало хлеб. Ирония ситуации заключалась в том, что дети скорее всего подражали блеянию коз.

Правда это или вымысел – не имеет значения. В результате фригийцы выиграли спор; их превосходство считалось доказанным и даже было признано фараоном. Тантал был царем не только Лидии, но и Фригии. Вполне возможно, что при дворе царя Креза (VI в. до н. э.) с уверенностью говорили о великом городе, построенном Танталом задолго до начала египетской цивилизации. Это было неправдой, но люди верили этому. Поскольку сам Платон относил рождение египетской цивилизации за 8000 лет до своего собственного времени, ему не составляло труда прийти к выводу, что Атлантида (то есть Танталис) была еще на тысячу лет древнее Египта.

Легенда внутри легенды

Можно остановиться на следующем выводе: хотя источник легенды об Атлантиде существовал на самом деле, история подверглась вольной интерпретации и преувеличениям со стороны Солона и Платона, который превратил ее в описание катастрофы глобального масштаба.

Однако мы можем пойти дальше и спросить, где находился легендарный Танталис. Согласно античным авторам, таким, как греческий писатель и путешественник Павсаний (II в. н. э.), погибшая столица Тантала находилась у горы Сипила (современное название Маниса-Даг), на расстоянии около 20 миль от современного порта Измир (Смирна) на побережье Эгейского моря.

В описаниях античных авторов Танталис предстает не только как столица Лидии, но и как наследственный престол микенских царей. Агамемнон, царь Микен и предводитель греческих сил, объединившихся в походе на Трою (см. «Вступление» к разделу «Легендарная история» и «Сокровища Шлимана» в разделе «Мистификации?»), считался правнуком Пелопа, сына Тантала, который переселился в Грецию, где основал новую династию и дал свое имя полуострову Пелопоннес. Мог ли город у подножия Сипилы быть наследственным престолом для царей бронзового века?

В географических терминах бронзового века местность вокруг горы Сипила принадлежала к землям ассувов – «размытого» конгломерата крошечных государств, растянувшихся вдоль западного побережья Анатолии, который выполнял роль буферной зоны между двумя центрами силы – микенскими царями в Греции и хеттскими императорами, правившими из Богазкоя в центральной Анатолии. В XV в. до н. э. правители ассувов номинально считались вассалами хеттов. Затем произошли важные перемены, отраженные в глиняных табличках «богазкойского архива», датируемых примерно 1420 г. до н. э. Там описано укрепление власти одного из вассалов, вступившего в союз с главными врагами хеттов, микенцами. Этого местного царька звали Маддуват, а центр его власти был известен под названием «горная страна Циппасла». По ряду причин эту местность можно расположить по соседству с Лидией, что делает гору Сипила идеальным объектом для отождествления с «Циппаслой». Шаг за шагом Маддуват покорил все ассувские государства, а затем совершил вторжение в южную Анатолию, бросив прямой вызов хеттскому могуществу.

Глиняная табличка с изложением этих событий драматически обрывается описанием высадки Маддувата на острове Кипр с войсками своих микенских союзников. Для того чтобы пройти так далеко, Маддуват должен был сокрушить хеттскую империю; по-видимому, это он и сделал [5]. Трудно сказать, как далеко могли продвинуться армии «Циппаслы», но хеттской империи понадобилось пятьдесят лет, чтобы вновь заявить о себе как о крупной политической силе на Ближнем Востоке. К сожалению, не осталось никаких записей, завершающих историю «Циппаслы» с ее эфемерной империей; во всяком случае, в хеттских летописях она больше ни разу не упоминалась. Может быть, как и легендарный город Танталис у подножия горы Сипила, она была уничтожена мощным землетрясением?

События прошлого несколько проясняются, если мы помещаем город Танталис, прототип Атлантиды, в его первоначальное местоположение. Здесь история, археология и легенда наконец-то сходятся друг с другом. Когда один из авторов этой книги отправился в экспедицию в Турцию в 1994 году, он смог обнаружить все монументы, которые Павсаний ассоциировал с Танталом и его семьей, хотя большинство из них были оставлены археологами без внимания.

На северном склоне горы Сипила высечена огромная статуя богини-матери ростом около 30 футов, расположенная на высоте 300 футов над долиной. Павсаний называет ее первой скульптурой богини-матери Кибелы и говорит, что скульптором был Бротей, сын Тантала. Следуя за Павсанием, местные жители считают скульптуру статуей Кибелы. Хеттские иероглифические надписи указывают на то, что этот уникальный монумент был создан во времена бронзового века – возможно, в XIV в. до н. э. или еще раньше.

Неподалеку, по словам Павсания, находится «достославная могила» царя Тантала. И действительно, в нескольких милях к востоку от Кибелы есть необыкновенная гробница, к которой ведет лестница, высеченная в коренной скале. Ее возраст определенно относится к доантичному периоду, но точная датировка затруднительна, поскольку тип строения совершенно необычен и внутри нет никаких останков. Она тоже вполне могла быть построена во времена бронзового века.

На горном утесе между статуей Кибелы и гробницей Тантала находятся руины греческого святилища, ведущие к монументу, который Павсаний называет «Троном Пелопа». Это гигантское сиденье, вырезанное из камня на вершине утеса. Если сесть или встать на него, можно получить полный круговой обзор долины внизу. Поскольку каменные сиденья, похожие на это, известны в истории хеттской цивилизации, «Трон Пелопа» может быть еще одной любопытной реликвией, созданной жителями Сипилы/Танталиса в бронзовом веке.

И наконец, прямо под утесом находится Яриккайя – глубокая расщелина, из-за которой гора выглядит «расколотой пополам, словно по ней прошла некая ужасная судорога природы», по словам одного естествоиспытателя XIX века. Античные писатели сообщили, каким образом гора Сипила была расколота в результате землетрясения, уничтожившего Танталис. Почти не вызывает сомнений, что Яриккайя и есть та расщелина в скале, из которой хлынули воды, затопившие город.

Кибела - статуя Богини-матери, высеченная в скале на горе Сипила в Манисе (Турция).

Тогда что можно сказать о самом Танталисе и об озере, скрывшем древнюю столицу? Еще около сорока лет назад на равнине было маленькое озеро, отмеченное на старых картах, – прямо под скульптурой Кибелы. Судя по воспоминаниям путешественников, сто пятьдесят лет назад это озеро имело гораздо большие размеры. По своему расположению оно точно совпадает с озером Салое, где, по словам Павсания, некогда можно было различить руины погибшего города, прежде чем они скрылись под наслоениями ила. Такие знатоки античной культуры, как сэр Уильям Рэмси и сэр Джеймс Фрейзер, уже говорили о нем как о месте, где, по мнению древних греков, находился затонувший город Танталис. Но в XX веке озеро Салое, последнее место упокоения Танталиса, бесцеремонно осушили, чтобы освободить побольше места для фермерских угодий.

С точки зрения строительства города трудно найти более подходящее место: оно расположено на плодородной равнине между древним караванным путем, огибающим гору, и рекой Гедис, главной водной артерией Лидии. Стоя на сухой земле, где некогда было озеро, начинаешь понимать, что огромная статуя богини-матери Кибелы смотрит на это самое место. Трудно ожидать, что тридцатифутовое каменное изваяние, высеченное на высоте 300 футов, является творением пастухов-кочевников. Оно было создано высокоорганизованной культурой бронзового века, и вполне естественно предполагать, что его создатели жили в долине внизу, где богиня-мать могла присматривать за ними.

Представляется весьма вероятным, что поселение, жители которого были создателями статуи Кибелы и других любопытных монументов поблизости, было центром «горной страны Циппасла», известной из хеттских летописей, и можно почти с уверенностью утверждать, что это был Танталис из античной легенды. Это превосходный объект для археологических раскопок Судя по свидетельствам современников, Сипила/Танталис была главным связующим звеном между хеттской и микенской цивилизациями, а возможно, и родовым поместьем династии царя Микен Агамемнона. Можно ожидать, что на равнине под статуей Кибелы погребены остатки города, основанного в бронзовом веке. Мы ожидаем обнаружить там не центр сверхцивилизации, подобный платоновской Атлантиде, а просто крупный город – вероятно, сходный с великой Троей, которая существовала примерно в то же время на севере.

О судьбе города можно только догадываться, но гипотеза о мощном землетрясении не выглядит натяжкой. Измирская область, как хорошо известно в Турции, расположена в одной из самых опасных сейсмоактивных зон на планете. Огромный ущерб, причиненный городам Лидии во время опустошительного землетрясения в 17 г. н. э., отражен в исторических хрониках. По свидетельству современников, двенадцать городов были уничтожены за одну ночь. Очевидцы говорили об огромных провалах в земле, о проседающих горах и вздымающихся равнинах. Вторым по количеству жертв из двенадцати разрушенных городов была Магнезия в окрестностях Сипилы, греческое поселение, расположенное неподалеку от древнего Танталиса.

«Гробница Тантала» в окрестностях Манисы.

Вообще-то города не могут «уходить под землю» в буквальном смысле слова, как писали античные авторы. Однако во время сильных землетрясений пласты почвы могут проскальзывать по водоносным слоям и уходить под воду, если рядом есть водоем достаточно большого размера. Во время Ново-Мадридского землетрясения в 1811 году огромный участок земли на северо-востоке штата Теннесси опустился на десятки футов и был залит водой, в результате чего возникло озеро Рилфут длиной 9 миль и шириной около 2 миль. Участки суши, примыкающие к горам, особенно подвержены таким сдвигам-, дополнительная угроза исходит от оползней и горных лавин. В 1970 году перуанские города Юнгей и Ранрахирка вместе с десятками тысяч жителей всего лишь за четыре минуты были полностью погребены под обломками оползня, сошедшего со склонов горы Хуаскаран во

время землетрясения. Итак, судьба города Танталиса у подножия горы Сипила, описанная античными авторами, выглядит вполне правдоподобно. Остается лишь надеяться, что будущие раскопки позволят определить, был ли этот город бронзового века, подобно легендарной Атлантиде, действительно разрушен землетрясением и погребен под толщей воды.

«Трон Пелопа» на вершине горы Сипила.

СОДОМ И ГОМОРРА

***

Библейскую историю о Содоме и Гоморре, набившую оскомину благодаря усилиям говорливых проповедников, жаждущих предостеречь нечестивцев и пробудить в людях страх божий, легко принять за вымысел. История о двух городах, уничтоженных «огнем и серой» за греховное поведение их обитателей, выглядит слишком надуманной. Однако археологические свидетельства не только доказывают факт существования этих городов, но, возможно, даже подтверждают библейскую историю об их ужасной гибели.

Повествование о Содоме и Гоморре переносит нас в ранний период иудейской истории, задолго до того, как народ Израиля поселился в Земле Обетованной, и даже до его обособления в отдельную нацию. Предки иудеев вели полукочевой образ жизни, торгуя с соседями, переходя из одной области Ближнего Востока в другую в поисках новых пастбищ для своих стад. Их предводителем во времена Содома и Гоморры был патриарх Авраам, почитаемый как отец-основатель через своего сына Исаака всеми иудеями, а через другого сына Измаила – всеми арабами. Авраам играет видную роль как в Ветхом Завете, так и в Коране, где история его жизни, по сути дела, излагается одинаково. Если буквально интерпретировать библейскую хронологию, описываемые события имели место около 2100 г. до н. э.

Авраам родился в «Уре халдейском», который обычно считается шумерским городом Ур в южной Месопотамии (нынешний Ирак). Его семья переселилась оттуда в Харран (северная Месопотамия), где умер его отец. Именно тогда, как сказано в Книге Бытия (12:1 – 5), Бог открыл Аврааму его судьбу. Авраам должен был покинуть Месопотамию и поселиться в

Ханаане (нынешняя Палестина): «И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение». Взяв свою жену и родственника Лота вместе с их домочадцами, Авраам направился в Ханаан. После короткой остановки в Египте (пока в Ханаане был голод), Авраам с Лотом поселились на юге Ханаана и занялись скотоводством.

Лот и его дочери, нашедшие убежище в пещере; одна из дочерей указывает на дымящиеся руины Содома. Рисунок французского художника Н.Леми, 1794г.

Между пастухами Авраама и Лота возник конфликт из-за права пользования пастбищами, поэтому Авраам предложил разделиться. Лот и члены его семьи откочевали дальше на восток, на равнину по другую сторону Мертвого моря (современный Иордан), раскинув свои шатры возле города Содом. Равнина «орошалась водою как сад Господень, как земля Египетская» (Бытие, 13:10). В наше время этот район представляет собой бесплодную пустошь с угнетающе жарким климатом и крайне скудными водными ресурсами. Однако во времена Лота на равнине стояло пять процветающих городов-. Содом, Гоморра, Севоим, Адма и Сигор. Управляемые пятью царями, они были достаточно мощными и богатыми, чтобы напасть на коалицию месопотамских правителей и нанести им поражение.

Согласно книге Бытия, все это должно было измениться за один день. В Библии постоянно упоминается о «порочности» жителей пяти городов, особенно Содома и Гоморры. Природа этой порочности, которую обычно принимают за склонность к половым извращениям, остается не вполне ясной. Но среди грехов содомитов негостеприимность занимала одно из первых мест, и их падение лишь ускорилось из-за грубого обращения с двумя ангелами, которых Лот пригласил в свой дом как почетных гостей. Жители Содома потребовали, чтобы Лот вывел их на улицу, и бросились ломать дверь, но были ослеплены ангелами, которые объявили Лоту, что Бог послал их покарать город; он же должен немедленно собрать свою семью и искать убежища в горах, ни в коем случае не оглядываясь назад.

Лот взял жену и дочерей и покинул город, который вскоре превратился в дымящиеся руины. Его жена, как известно, нарушила запрет, обернулась посмотреть и превратилась в соляной столп. Дочери Лота со своим отцом нашли убежище в горной пещере; они боялись, что остались единственными живыми людьми на свете.

Потом следует один из красочных, но не вполне пристойных пассажей, которые часто встречаются в текстах Ветхого Завета. Дочери Лота напоили своего отца и поочередно переспали с ним; в результате обе понесли от него сыновей. Эти сыновья стали предками моавитян и аммонитян, иорданских племен, которые впоследствии превратились в заклятых врагов израильтян.

После этого мы больше не слышим о Лоте. Что касается Авраама, то он наблюдал катастрофу с безопасного расстояния из Южной Палестины. Когда он посмотрел в направлении Содома и Гоморры, «и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи». Все города на равнине были ниспровергнуты разгневанным Богом.

Народная сказка или народная память?

Так описано это событие в книге Бытия. Как бы к ней ни относиться, она изобилует красочными подробностями. Рассказ о Лоте и его дочерях в пещере явно представляет собой древнееврейскую «нравоучительную историю», выдуманную с почти комичной целью: объяснить, какими «нечестивцами» в прямом и переносном смысле были враги израильтян из племени моавитян и аммонитян. Нетрудно угадать и происхождение идеи о превращении жены Лота в соляной столп. Мертвое море так богато солью, что рыба не может выжить в нем, и его побережье усеяно колоннами кристаллической соли самой разнообразной формы. Случайное сходство между одной из таких колонн и человеческой фигурой вполне могло породить историю о человеке, превратившемся в соляной столп. Эта местность также очень богата самородной серой, которую иногда находят в виде маленьких шариков. Могло ли это обстоятельство послужить источником для убеждения, что Бог некогда обрушил на землю серный (огненный) дождь?

Пещера в городе Содом. Поскольку гора целиком состоит из каменной соли, такие пещер легко образуются за счет водной эрозии.

Многие другие мотивы истории о Содоме и Гоморре имеются в фольклоре других народов. Предупреждение «не оглядываться назад», проигнорированное женой Лота, можно обнаружить, например, в греческом мифе об Орфее. Ему удалось спасти свою жену Эвридику из Аида, но лишь при условии, что она не будет оглядываться назад, когда покинет Нижний мир; она оглянулась, и Орфей навеки потерял ее. Запрет оглядываться назад был своеобразным табу в многочисленных ритуалах, исполнявшихся в древних обществах от Рима до Индии. К примеру, когда римляне оставляли подношения на могилах умерших, они никогда не оглядывались назад на обратном пути.

История посещения двух ангелов очень похожа на другую историю из античных мифов в пересказе поэта Овидия. В нем повествуется о том, как боги Меркурий и Юпитер, принявшие образ смертных, пришли в город во Фригии (ныне центральная Турция) и были неприятно удивлены недружелюбием местных жителей. В отместку за дурное обхождение боги уничтожили целый город, пощадив лишь чету пожилых бедняков, которые приняли их в своем доме и предложили им еду.

На самом деле лейтмотив истории о городе, разрушенном до основания за грехи его обитателей, пользовался большой популярностью. За примерами не нужно далеко ходить, поэтому возникает искушение интерпретировать историю Содома и Гоморры в чисто фольклорном смысле. Однако не стоит отказываться от других доказательств. В 79 г. н. э.,

без сомнения, нашлись утешители и моралисты, задним числом утверждавшие, что «они это предвидели» и что жители Помпеи «сами напросились на это», когда их накрыло облаком раскаленного пепла, извергнутого Везувием. То, что за широко распространенным мотивом истории о богатом и «грешном» городе, уничтоженном природным катаклизмом, стоят некие реальные события, представляется весьма вероятным.

Древний город Танталис в западной Турции, разрушенный землетрясением и погрузившийся на дно озера из-за грехов его правителя, идеально вписывается в фольклорную схему. Однако достоверность легенды можно оценить, вовсе не принимая на веру, что Тантал был реальным историческим лицом или что он подал богам на обед жаркое из плоти собственного сына. Есть веские основания полагать, что народная память сохранила предание о городе бронзового века, исчезнувшем во время сейсмического катаклизма. Его местоположение помнили в античные времена, когда путешественники еще приходили посмотреть на его руины, выступавшие над водой (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в этом разделе).

В случае с Содомом и Гоморрой мы имеем сходное историческое свидетельство. Разрушение Содома обсуждалось многими античными авторами, включая греческого географа Страбона и римского историка Тацита (оба – I в. н. э.). Страбон и Тацит были убеждены в достоверности библейской истории по той простой причине, что люди все еще могли своими глазами увидеть руины погибших городов – конечно, если они были готовы преодолеть все тяготы пути и выдержать враждебный климат «страны Содомской».

Наилучшее описание окрестностей Мертвого моря в I в. н. э. принадлежит иудейскому историку Иосифу Флавию, пересказавшему историю своего народа для греко-римских читателей. По всей видимости, Иосиф сам видел то, о чем он пишет:

«К нему (Мертвому морю) примыкает область Содома, некогда богатая своим плодородием и благосостоянием городов, ныне же всецело выжженная. Она, как говорят, вследствие греховности ее жителей была уничтожена молнией. Еще теперь существуют следы ниспосланного Богом огня и еще теперь можно видеть тени пяти городов. Каждый раз появляется вновь пепел в виде неизвестных плодов, которые по цвету кажутся съедобными, но как только ощупывают их рукой, они превращаются в прах и пепел. Таким образом древние сказания о Содомской стране подтверждаются наглядно» [6].

В более современную эпоху легко было прийти к выводу, что Иосиф Флавий просто выдумал все это. Уильям Уистон, чей перевод «Иудейских войн» был опубликован в 1837 году, сокрушался из-за недостатка достоверных свидетельств:

«Отдаленное положение на крайней южной оконечности Содомского моря, в диких и опасных пустынях Аравии, крайне затрудняет изучение этого места для пытливых путешественников. Что касается сообщений местных жителей, их нельзя считать вполне удовлетворительными».

Ситуация не прояснилась и в 1894 году, когда Джордж Адам Смит написал свой основополагающий труд по географии Святой Земли. Изучение пресловутой «страны Содомской», названной им «адом, над которым сияет солнце», почти не продвинулось с тех пор, и Смит пришел к выводу, что руины города попросту исчезли с лица земли. Другие ученые утверждали, что никакого города вообще не было. После триумфа дарвиновской теории, отрицающей важное значение катастроф и ценность Библии как исторического памятника, такое мнение стало особенно распространенным в академических кругах.

Вид на равнину от «пещеры Лота» в Дейр-айн-Абате, Иордан. Пещера была обитаемой в эпоху раннего и среднего Бронзового века, а во времена раннего христианства она стала приделом византийского храма, посвященного Лоту.

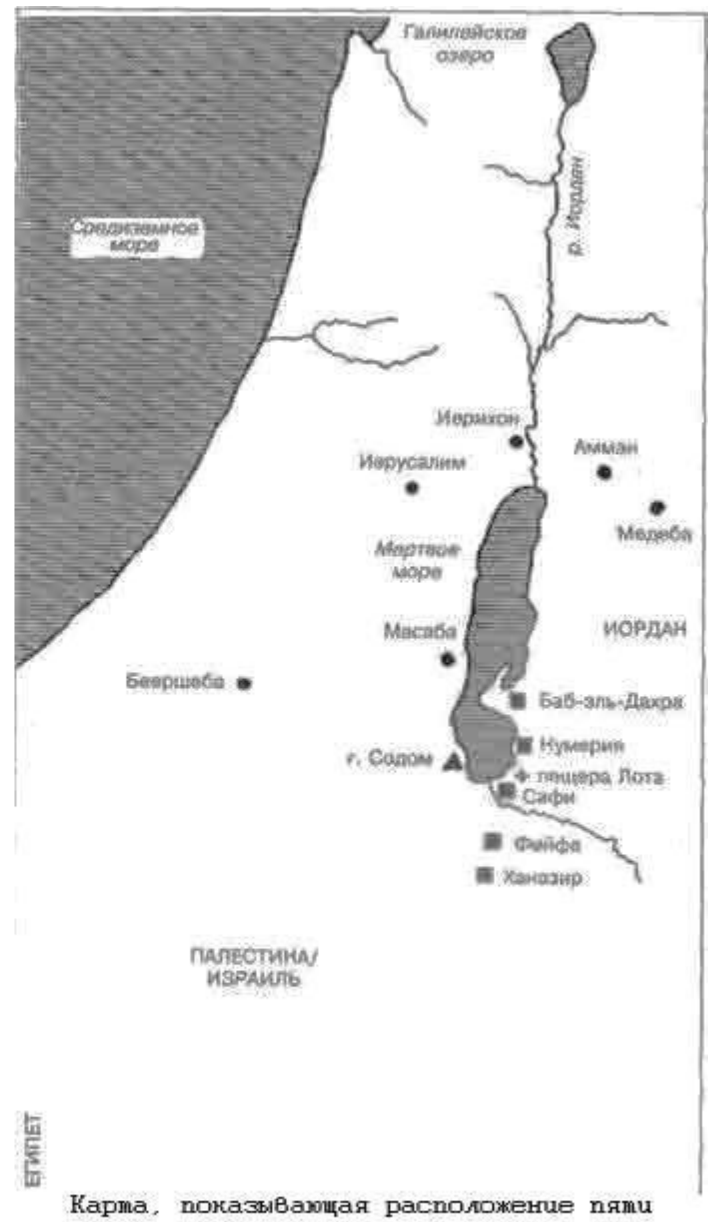
Даже исследователи Библии мало что могли сказать в пользу гипотезы о реальности Содома и Гоморры. В своей статье в престижной «Библейской энциклопедии», изданной в 1903 году, преподобный Т. К. Чейн (профессор востоковедения и интерпретации Священного Писания в Оксфордском университете) истолковал историю Содома и Гоморры как вариант знакомого мифа о катастрофическом наводнении, где грехи людей наказываются Великим Потопом. Праведный Лот, выживший вместе со своими дочерями, рассматривался как аналог Ноя, пережившего Потоп вместе со своей семьей. Чейна не смущал тот факт, что в библейской истории о Содоме и Гоморре не было ни слова о наводнении. Не вполне соглашаясь со своим немецким коллегой, выдвинувшим гипотезу о «сухопутном потопе» (что бы это ни означало), Чейн удовлетворился предположением, что в оригинальной версии речь шла о наводнении – не больше и не меньше. Скептиков, должно быть, восхищала его одухотворенная защита Священного Писания.

Города на равнине

В 1924 году команда археологов, возглавляемая Уильямом Фоксуэллом Олбрайтом, который впоследствии стал величайшим из «библейских археологов» XX века, преодолевала мучительную жару в засушливых пустошах к юго-востоку от Мертвого моря. Перед учеными стояла задача: выполнить первое археологическое исследование этого района. В местечке под названием Баб-эль-Дахра они обнаружили остатки поселения бронзового века. После сбора немногочисленных глиняных черепков название «Баб-эль-Дахра» было внесено в археологические карты Иордана.

Кое-какие раскопки проводились в 1960-е годы, но лишь после более обширных изысканий начиная с 1975 года и далее археологи начали осознавать истинные размеры открытия. Под песками и пылью пустыни, где сейчас едва теплится жизнь, находилось крупное поселение, датируемое ранним бронзовым веком (примерно 3100-2300 гг. до н. э.).

Баб-эль-Дахра теперь известна как один из древнейших городов Палестины. Хотя ее раскопки далеки от завершения, археологи уже выявили храм, другие культурные центры и остатки мощной защитной стены толщиной 23 фута, сделанной из камня и глиняных кирпичей. Но самым неожиданным открытием стало расположенное поблизости кладбище, одно из крупнейших на Ближнем Востоке. По различным оценкам, там находится до 20 000 захоронений, содержащих останки полумиллиона людей (а также около трех миллионов горшков с погребальными дарами).

Карта, показывающая расположение пяти городов раннего Бронзового века у южной оконечности Мертвого моря. Скорее всего, это и есть пять «городов на равнине», о которых говорится в Библии.

Даже до раскопок свидетельства огненного катаклизма, поглотившего Баб-эль-Дахру, были очевидными – куски губчатого древесного угля разбросаны повсюду в окрестностях поселения. Древние города, уничтоженные огнем, сами по себе не являются чем-то

примечательным. Многие города и поселения на Ближнем Востоке, открытые археологами, когда-то были сожжены до основания – странным образом эта участь способствовала сохранению культурного слоя. Большинство древних поселений в Палестине разрушалось и снова заселялось, иногда через сотни лет. После катастрофы, уничтожившей Баб-эль-Дахру в конце III периода раннего бронзового века, появляется «новый» стиль керамики, который может быть следствием кратковременного повторного заселения (хотя другие археологи полагали, что эта керамика «IV периода раннего бронзового века» принадлежала современникам изначальных жителей города из числа кочевников). Впоследствии Баб-эль-Дахра оставалась заброшенной в течение двух тысяч лет, до начала эллинистической эпохи (III в. н. э. и далее).

Баб-эль-Дахра – не единственное палестинское поселение, которое постигла такая участь. Вскоре после начала работ в 1975 году археологи Уолтер Рэст и Томас Шауб обнаружили Нумерию – другое поселение раннего бронзового века в семи милях к югу, тоже усеянное губчатым древесным углем, который можно было собирать пригоршнями с поверхности земли. Уничтоженная огнем примерно в то же время, что и Баб-эль-Дахра, Нумерия вместе с ней оставалась заброшенной в течение двух тысяч лет. Так в раскопках появилась некая закономерность. При дальнейших исследованиях археологи обнаружили еще три поселения раннего бронзового века, каждое из которых располагалось у истока вади (сезонного водного потока), вытянутых в линию в южном направлении от Баб-эль-Дахры и Нумерии. Эти поселения еще предстояло раскопать, хотя по меньшей мере одно из них, Фейфа, было покрыто таким же слоем губчатого древесного угля. Важно подчеркнуть, что исследования Рэста и Шауба выявили лишь пять больших поселений раннего бронзового века в этом регионе.

К 1980 году Рэст и Шауб подготовили свои предварительные выводы-, обнаруженные ими поселения были пятью «городами на равнине», о которых говорилось в книге Бытия (Содом, Гоморра, Севоим, Адма и Сигор). Однако им приходилось соблюдать осторожность: в академических кругах любое сенсационное заявление может мгновенно накалить обстановку. Тема Содома и Гоморры была особенно чувствительной. Но, как выяснилось, догадка Рэста и Шауба не отличалась особой новизной. В 1944 году, когда Уильям Олбрайт опубликовал свой отчет о керамике раннего бронзового века из Баб-эль-Дахры, он мимоходом предположил, что это могут быть остатки библейского города Сигор. Олбрайт, выдающийся ученый в этой области знаний, мог свободно выражать свое мнение, в отличие от других исследователей. После его смерти в 1971 году археологи, работавшие в Святой Земле, совместными усилиями старались рассеять впечатление, что они занимаются «библейской археологией» в любом смысле слова. Сама мысль о том, что раскопки могут каким-то образом подтвердить историческую достоверность Библии, считалась «ненаучной» и отвергалась с порога.

К несчастью для Рэста и Шауба, в журнале «Обзор библейской археологии» был опубликован предварительный отчет о раскопках «городов на равнине», автор которого даже не посоветовался с археологами. В статье особо подчеркивалось одно обстоятельство: Рэст и Шауб нашли города, о которых говорилось в книге Бытия:

«То обстоятельство, что в районе южной оконечности Мертвого моря обнаружено пять и только пять древних поселений, каждое из которых было расположено рядом с водным источником; что все пять поселений относятся к одному археологическому периоду (раннему бронзовому веку); и наконец, отсутствие каких-либо свидетельств заселения этого региона в течение более чем 2000 лет, до начала римского периода – все это наводит на вполне определенные мысли».

В научных кругах поднялся гневный ропот. Один академик немедленно пригрозил лишить экспедицию Рэста и Шауба финансовой поддержки, если они действительно собираются отождествить места своих раскопок с библейскими «городами на равнине». К

счастью, истерическая реакция не оказала серьезного воздействия на продолжение работ, и Рэст с Шаубом смогли уверенно подтвердить свою первоначальную догадку.

Фрагмент Византийской мозаичной карты в Медебе (VI-VII вв. н. э.), где показано местоположение города Сигор, окруженного финиковыми пальмами.

Примерно через двадцать лет специалисты перестали ломать копья в дискуссии о Содоме и Гоморре, и теперь многие археологи спокойно воспринимают тот факт, что Баб-эль-Дахра некогда была одним из «городов на равнине».

Возможно, стоит удивляться лишь тому, что эти города были обнаружены так поздно. Ранее предпринимались тщетные попытки их поиска вдоль северного побережья Мертвого моря. Согласно другим теориям, города ныне покоятся на дне моря. Однако, по свидетельствам Ветхого Завета, Иосифа Флавия и других античных авторов, вполне очевидно, что города были расположены у южной оконечности Мертвого моря и что они не утонули, а были заброшены. Еще в 1884 году на руинах византийской церкви в Медебе, примерно в 30 милях к северу от Баб-эль-Дахры, была обнаружена мозаичная карта, где показано положение снова заселенного города Си-гор около 550 г. н. э. – на юго-восточной оконечности Мертвого моря, неподалеку от места археологических раскопок в Нумерии. С учетом остающихся неясностей в общей хронологии, датировка «около 2350 г. до н. э.» для

разрушения группы городов, существовавших во времена патриарха Авраама, выглядит весьма правдоподобной.

Предметом новых дискуссий будет точная идентификация мест археологических раскопок с библейскими городами.

Для «тонкой настройки», как и для определения Содома, может понадобиться много времени. Но сейчас у нас остается мало сомнений в том, что некоторые, если не все «города на равнине» были обнаружены археологами.

Огонь с небес?

Что же было причиной разрушения пяти процветающих городов бронзового века около 2300 г. до н. э.? Есть ли точки соприкосновения между археологией и религиозной традицией?

В Библии, разумеется, сказано, что Бог обрушил на Содом и соседние города дождь из огня и серы. Удары молний часто сопровождаются сернистым запахом, и некоторые античные авторы, включая Тацита, склонялись к мнению, что причиной гибели городов были именно молнии. Иосиф Флавий упоминает о «громовых стрелах» или, в другом случае, просто о «молниях».

Как заметила геолог Дороти Виталиано, «крайне маловероятно, что разряд молнии сам по себе мог вызвать пожар, в пламени которого погибли четыре города». (Речь идет о четырех городах, так как некоторые утверждали, что город Си-гор пережил катастрофу.) Однако следует учитывать еще один важный фактор. С древних времен было известно, что регион Мертвого моря очень богат нефтью. Даже в книге Бытия упоминается о «смоляных ямах» в долине Сиддима неподалеку от Содома, а во времена Иосифа Флавия Мертвое море называли Асфальтовым озером из-за плавающих в нем кусков битума (затвердевшей смеси углеводородов). Их количество резко увеличивалось после землетрясений; в некоторых сообщениях упоминается о глыбах размером с дом.

Города Содом и Гоморра фактически «сидели на бочке с порохом». Более того, они были построены на крупном разломе земной коры – долина реки Иордан и Мертвого моря является продолжением Большой рифтовой долины в Африке, одной из основных зон сейсмической активности на планете. Землетрясение, разумеется, может привести к пожару. В наши дни пожары чаще всего случаются из-за замыкания электропроводки; в отдаленном прошлом причиной пожара могли быть опрокинутые масляные лампы или горючие предметы, попавшие в очаг.

Дороти Виталиано соглашается с предположениями своих предшественников:

«Мощное землетрясение произошло в долине Сиддима примерно за 2000 лет до н. э. Оно сопровождалось выбросами природных горючих газов и битумов, загоравшихся от огня в домашних очагах… Если некоторые породы с высоким содержанием битума использовались при строительстве внешних стен или зданий, они послужили дополнительным топливом для пожара».

Интересно заметить, что она написала эти слова в 1973 году, до публикации открытия Рэста и Шауба. Недавние исследования подтвердили, что землетрясения сыграли ключевую роль в уничтожении городов.

В 1995 году два видных специалиста, Дэвид Негев из геологической службы Израиля и КО. Эймери из океанографической лаборатории Вудсхол в штате Массачусетс, посвятили целую книгу участи Содома и Гоморры. По их словам, с геологической точки зрения вполне возможно, что в истории о погибших городах сохранились отголоски народной памяти о мощном сейсмическом катаклизме в конце раннего бронзового века. В самой Библии говорится не только об огне с небес, но также о том, что все города на равнине были «ниспровергнуты» – этот термин, по мнению ученых, не хуже других подходит для описания крупного землетрясения.

Вся область к юго-востоку от Мертвого моря испещрена следами прошлых землетрясений. На основании наземных исследований Негев и Эймери убеждены, что катастрофа разразилась ближе к концу III тысячелетия до н. э. В Баб-эль-Дахре и Нумерии обнаружены остатки упавших башен; под рухнувшими стенами найдено три скелета. По другую сторону реки Иордан был разрушен город Иерихон – и снова с характерными признаками землетрясения.

Негев и Эймери полагают, что основным топливом для пожара были углеводороды, выливавшиеся из разломов в почве. Следует обратить внимание на тот факт, что битумы в этом районе очень богаты серой. Потоки горячей соленой воды, разлившейся в результате землетрясения, могли привести к образованию смертоносной смеси горючих газов с большим содержанием серы и сульфида водорода:

«При возгорании этой смеси должны были образоваться огромные облака густого черного дыма, видимые с большого расстояния – например от Хеврона, примерно в 60 километрах от Содомской равнины. Высокая концентрация двуокиси серы привела к выпадению кислотных дождей и массовой гибели животных, людей и растительности».

Таким образом, тайну Содома и Гоморры можно считать раскрытой и отправленной в архив за исключением одного последнего вопроса.

Археологи и геоморфологи немного усложнили проблему: они доказали, что одновременно с землетрясением в районе, расположенном к юго-востоку от Мертвого моря, произошли резкие климатические изменения. Земли, которые некогда обильно увлажнялись и были достаточно плодородны Для процветания пяти крупных городов, внезапно стали гораздо более сухими и жаркими. Это объясняет, почему после гибели городов так долго не было повторного заселения. Период жестокой засухи продолжался около трехсот лет, и за это время образовались бесплодные пустоши, которые мы наблюдаем сейчас. Земля так и не оправилась от нанесенного урона, несмотря на периоды более прохладного и влажного климата.

Что же произошло? Предлагались разные объяснения – к примеру, резкое падение уровня воды в Мертвом море привело к осушению близлежащих земель. В обширном исследовании Негева и Эймери обсуждаются подобные модели. В результате они пришли к благоразумному, хотя и довольно неуклюжему выводу: землетрясения и перемены климата произошли одновременно, без видимой связи между ними.

Но теперь становится все более очевидным, что гибель Содома и Гоморры – это лишь один маленький фрагмент в головоломке гораздо большего масштаба. Примерно в XXIII в. до н. э. весь Ближний Восток претерпел обширные климатические и геологические катаклизмы. При раскопках поселения Телл-Лейлан в Сирии обнаружились не только признаки упадка некогда процветавшего города, но и резкое изменение состава почвы: над слоем богатой пахотной земли залегает слой слежавшейся пыли. Телл-Лейлан оставался заброшенным в течение трехсот лет. Некоторые необычные свидетельства того, что эта засуха не была локальным явлением, появились в 1998 году, после исследования осадков, залегающих на дне океана в Оманском заливе (южная Аравия). Примерно в XXII в. до н. э. произошло неожиданное увеличение (до шести раз по отношению к нормальному) количества доломитовых частиц в морских отложениях. Было установлено, что эти доломитовые частицы перенесены с гор в восточной Турции и северном Ираке – убедительное доказательство периода пыльной засухи на Ближнем Востоке, который достиг максимума в XXII в. до н. э. и продолжался по меньшей мере двести лет. В целом изучение осадочных отложений на дне Оманского залива показывает, что это был наиболее засушливый период на Ближнем Востоке за последние 10 000 лет.

Одновременно с резким ухудшением климатических условий практически все великие городские центры Леванта были уничтожены, причем многие – в результате землетрясения.

Во всей Турции было сожжено или заброшено не менее 300 городов; к их числу принадлежала и Троя, которую Шлиман считал гомеровской Троей (см. «Сокровище Шлимана» в разделе «Мистификации?»). В то же время пришла в упадок греческая цивилизация раннего бронзового века. В Египте подошла к концу эпоха Старого Царства и великих строителей пирамид: страна скатилась в пучину анархии (см. «Как были построены пирамиды?» в разделе «Чудеса архитектуры»). Уровень Нила резко упал, а на западе пустыня Сахара отвоевала обширные области, которые некогда были плодородными и хорошо орошаемыми.

Что могло быть причиной этих грандиозных потрясений? Есть свидетельства, что в то время в восточной Турции произошли мощные вулканические извержения, пепел от которых распространился вплоть до Месопотамии. В Телл-Лейлан слой вулканического пепла толщиной примерно 0,5 дюйма был обнаружен сразу же под слоем аридной пыли. Облака пыли, выброшенные в атмосферу, могли задерживать солнечные лучи и приводить к быстрым изменениям климата. Так может быть, катаклизмы XXШ в. до н. э. были вызваны рядом вулканических извержений? Это объяснение выглядит достаточно убедительным, если не принимать во внимание, что, помимо местных толчков, вулканы не вызывают землетрясений. Тогда что же могло вызвать внезапную перемену климата наряду с повышенной вулканической и сейсмической активностью?

В последнее время все больше фактов указывает на то, что природная катастрофа на Ближнем Востоке в конце III тысячелетия до н. э. была частью глобального катаклизма (см. «Вступление» к этому разделу). Более того, некоторые свидетельства заставляют ученых искать объяснение за пределами Земли. Есть одна причина, которая может объяснить резкое усиление сейсмической активности и изменение климата из-за выброса огромного количества пыли в атмосферу: столкновение Земли с крупными метеоритами и фрагментами комет.

Раскрашенный кувшин из «пещеры Лома» (около 3000г. до н.э.) - типичный пример керамики раннего Бронзового века с южной оконечности Мертвого моря.

Так, сравнительно небольшой обломок кометного вещества, взорвавшийся над Подкаменной Тунгуской в Сибири в 1908 году, вызвал сотрясения, отмеченные сейсмографами по всему земному шару, и опустошил огромные пространства тайги (см. «День, когда остановилось солнце?» в разделе «Глядя в небо»). Более крупное небесное тело, упавшее в районе разлома земной коры, могло привести и к землетрясению, и к извержениям вулканов.

Это соображение возвращает нас к библейскому описанию событий. Какова была природа «небесного огня», который, согласно книге Бытия, уничтожил Содом и Гоморру? В исламской традиции, отраженной в Коране, описан «каменный смерч», или град из «каменных кирпичей», который выглядит весьма похожим на метеоритный дождь. «Молния» в хрониках Иосифа Флавия – это не обычная молния, как может показаться на первый взгляд. Из двух греческих слов, которыми он пользовался, keraunos («молния») и bolos («снаряд»), ни одно не используется в контексте описания обычной грозы, с громом и молнией. В частности, слово keraunos использовалось для описания священного, наиболее смертоносного оружия бога Зевса, которым он пользовался только в особых случаях. В эллинистическом мире Зевс как бог грома ассоциировался с рядом метеоритных культов, а «небесные камни» сохранялись и почитались в течение веков после их падения. Может показаться сильной натяжкой, что Содом и Гоморра, расположенные на линии разлома земной коры, да еще и над залежами горючих углеводородов, в придачу попали под удар метеорита. Но если катастрофа, по свидетельству современников, произошла во время обильного метеоритного дождя, причины и следствия вполне могли поменяться местами в умах людей. Метеорит или фрагмент кометного вещества, упавший в другом месте, мог вызвать сейсмические толчки, в то время как обломки меньшего размера, сгоравшие в атмосфере, озаряли ночное небо. Конечно, это чисто гипотетический сценарий, но если

гибель «городов на равнине» уместно сопоставить с катаклизмом, завершившим эпоху раннего бронзового века в древнем Средиземноморье, то его следует принять во внимание.

Неоднократно осмеянная история о городах Содом и Гоморра, уничтоженных «небесным огнем», может быть уникальным свидетельством человеческой реакции в одном маленьком уголке мира на катастрофу глобального масштаба.

СМЕЩЕНИЕ ПОЛЮСОВ

***

Одиннадцать тысяч лет назад Антарктида была не ледяной пустыней, которой она является сегодня, а континентом с многоводными реками, цветущими пастбищами и богатой, разнообразной фауной. Более того, там жили люди. Первая великая мировая цивилизация была основана именно там – древней расой, в совершенстве владевшей астрономическими, инженерно-техническими и мореходными навыками. Представители этой расы путешествовали по всему земному шару и основали колонии в Южной Америке, Египте и даже в южном Ираке.

Потом наступила катастрофа. Примерно за 10 000 лет до нашей эры произошел грандиозный сдвиг земной коры, переместивший континенты в новое географическое положение, за тысячи миль от прежнего. Северо-восток Америки, некогда покрытый гигантским ледником, сместился в зону более теплого климата; так завершился период оледенения, много тысяч лет сжимавший материк в своей холодной хватке. Полярный регион передвинулся к северу и занял свое нынешнее положение в Арктике, распространив свое влияние на Сибирь и Аляску. В южном полушарии некогда цветущий континент Антарктиды сместился к Южному полюсу. Ее великая цивилизация, уничтоженная катастрофическими землетрясениями и наводнениями, в конце концов обрела покой под мощным покровом льда.

Люди, населявшие Антарктику, вымерли, но они успели оставить опознавательные знаки для будущих цивилизаций. Их научные познания были настолько глубоки, что они могли предсказать катастрофу, положившую конец их культуре. Они построили Сфинкса, великие египетские пирамиды и храм Солнца в Тиауанако (Боливия) с помощью точных математических расчетов, в надежде, что когда человеческая цивилизация снова поднимется на прежний уровень, их смысл будет раскрыт далекими потомками. Это был один из способов, благодаря которым мудрецы из Антарктиды распространяли свои знания. В колониях, где оставалось достаточно выживших, жрецы передавали древнюю космическую мудрость из поколения в поколение, зашифровывая ее в мифах, легендах и календарях.

Наряду с мифами, описывающими великую катастрофу, они подготовили специальные указания на периодические катаклизмы, уничтожающие все живое. К примеру, древний календарь майя Центральной Америки содержит грозное предупреждение: там предсказано, что нынешняя мировая эпоха закончится в 2012 году (см. приложение: «Календарь майя» в этом разделе). Если это правда, то вскоре произойдет новое катастрофическое смещение полюсов, и наша собственная цивилизация, подобно антарктической, исчезнет почти без следа.

Хотя все вышеизложенное может выглядеть как сюжет научно-фантастического романа, этот необычайный сценарий был вполне серьезно предложен британским журналистом Грэмом Хэнкоком в его бестселлере «Следы богов» (1995) и получил дальнейшее развитие в книгах самого Хэнкока и других авторов. Их идеи получили такую широкую известность, что сейчас трудно найти человека, который бы не слышал о них.

Геологи отвергли эту теорию с порога, просто проигнорировав ее. Официальная геология, разумеется, не приемлет идею глобального сдвига земной коры за 10000 лет до н. э. и отрицает, что полюса могли занимать другую географическую позицию по отношению к нынешней [7]. (Последствия континентального дрейфа, продолжающегося десятки и сотни миллионов лет, – другое дело.)

Археологи тоже встретили главный тезис Хэнкока гробовым молчанием; возможно, они считали, что подобный вздор рассеется без постороннего участия. Однако этого не произошло. Напротив, взгляды Хэнкока образовали ядро «альтернативной предыстории человечества», которую большинство его читателей считает более осмысленной, чем версию, предложенную академической наукой. Одним росчерком пера Хэнкок как будто объяснил причину ледниковых эпох, смысл легенд о всемирном потопе, тайну Сфинкса и Тиауанако, происхождение египетской цивилизации и многое другое. В дополнение ко всему его теория хорошо согласуется с утверждениями многих медиумов и оккультистов, включая великого Эдгара Кейси (см. «Эдгар Кейси об Атлантиде» в разделе «Археология и сверхъестественное»).

Доводы Хэнкока выглядят впечатляюще. Первым и основным доказательством его теории являются некоторые старинные карты с изображениями контуров побережья Антарктиды, свободной от ледяного покрова. Хэнкок настаивает, что они могут иметь лишь одно объяснение. Молчаливые свидетели прошлого, эти карты являются реликвиями погибшей цивилизации, существовавшей до оледенения Антарктиды.

Карты древних морских царей

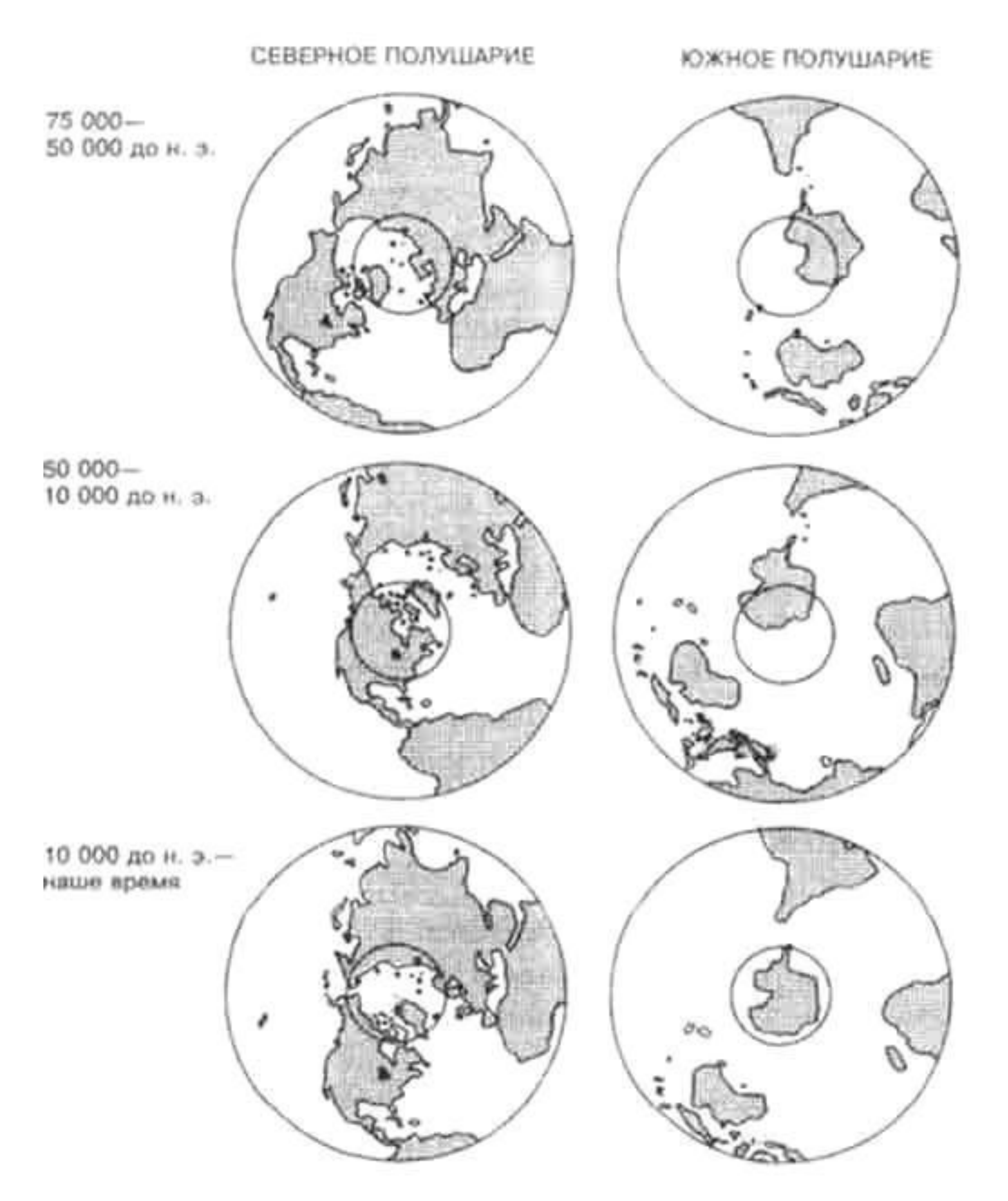
О существовании этих необычных карт было известно давно. Поскольку Антарктида была официально открыта британцами лишь в 1819 году, более ранние карты с очертаниями ее береговой линии попросту не могли существовать [8]. Карты, изображающие Антарктиду без ледяного покрова, были бы еще большим вызовом для истории науки. Их существование доказывало бы ошибочность самой концепции предыстории человечества, принятой в научных кругах.

Карты, о которых идет речь, впервые получили широкую огласку в 1960-е годы благодаря усилиям профессора Чарльза Хэпгуда, преподававшего историю науки в Кинском колледже, штат Нью-Гэмпшир. Хэпгуд был блестящим теоретиком и достаточно известным ученым, чтобы бросить вызов академическим догмам. Он впервые столкнулся с проблемой карт Антарктиды при исследовании другой, родственной, проблемы возникновения ледниковых эпох. Еще в 1848 году швейцарский натуралист Людовик Агасси доказал, что в истории Земли было несколько периодов, когда ледники покрывали огромные области земного шара, которые ныне находятся в зонах умеренного климата. С тех пор ученые выдвигали разные догадки о причине ледниковых эпох. Согласно большинству теорий общее понижение температуры было вызвано постепенным изменением земной орбиты и направления земной оси. По мнению Хэпгуда, эти теории не могли объяснить мощные катаклизмы, сопровождавшие окончание последней, наиболее хорошо изученной ледниковой эпохи.

Хэпгуда интересовало, может ли вес самих полярных шапок периодически выводить Землю из равновесия и приводить к наступлению ледниковых эпох. Вместе со своим единомышленником, инженером Джеймсом Кэмпбеллом, он изучал идею о том, что земная кора лежит на очень слабом, практически жидком слое вещества. Основной довод заключался в том, что когда толща льда на полярных шапках достигает критической массы, ее вес заставляет верхний слой земной коры проскальзывать по нижнему слою до тех пор, пока не будет достигнуто равновесие. Поэтому, хотя земная ось сохраняет свое положение, а Северный и Южный полюсы остаются наиболее холодными местами на планете, континентальная кора смещается на значительные расстояния. Если, к примеру, Европа переместилась бы на 2000 миль к северу и оказалась в полярном регионе, она была бы охвачена оледенением.

Этот простой механизм, по мнению Хэпгуда, объясняет феномен, известный под названием «ледниковая эпоха». Не было никаких глобальных климатических перемен; вместо этого лед перераспределялся по различным частям земного шара по мере того, как они вступали в пределы арктического или антарктического Полярного круга. Во время последней

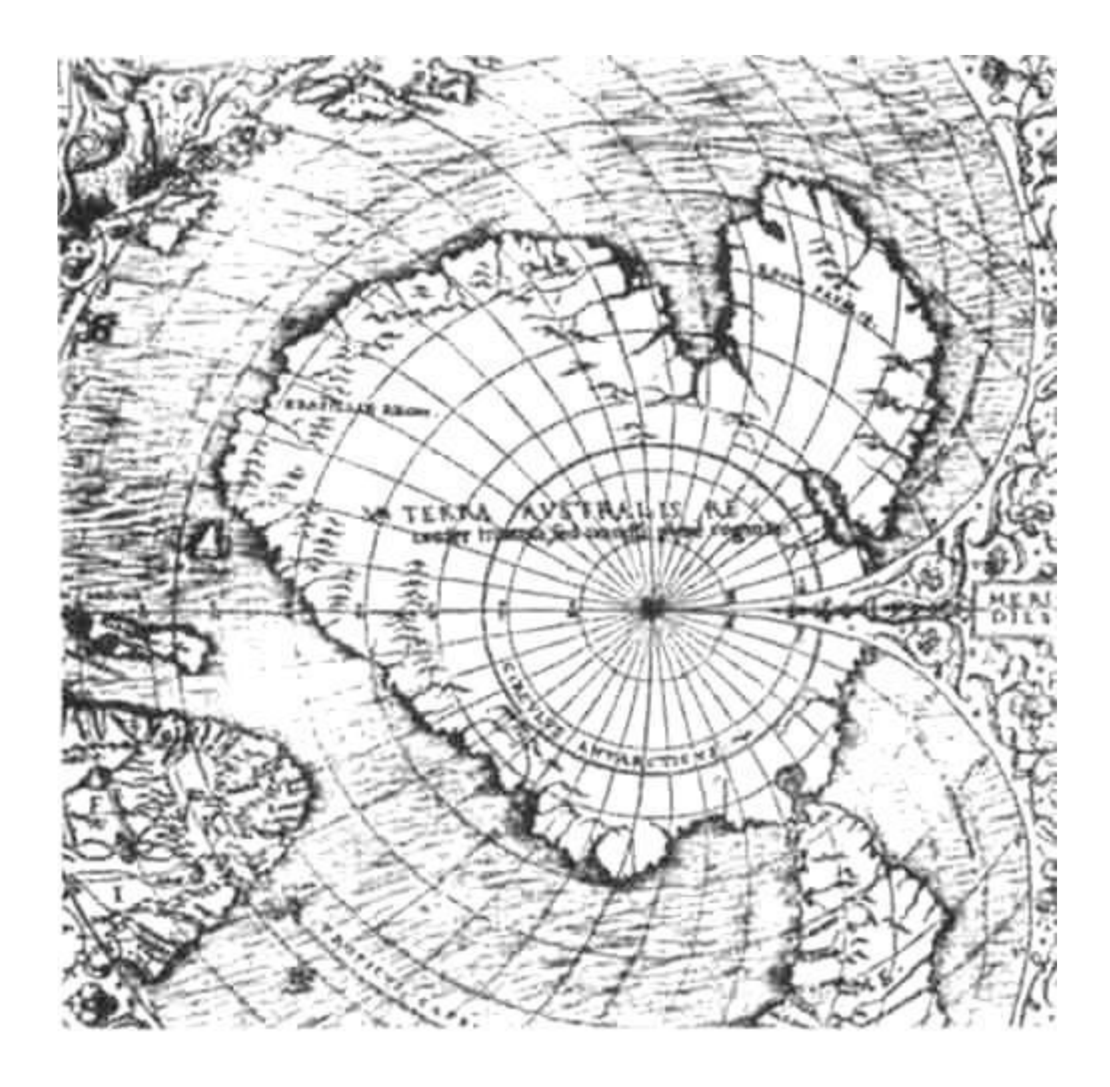
ледниковой эпохи Северный полюс был расположен в районе Гудзонова залива, в результате чего вся Северная Америка находилась под ледниковым покровом (см. «Первые американцы» в разделе «Путешествия и открытия»). Конец ледниковой эпохи, согласно Хэпгуду, начался после того, как земная кора начала менять свое положение около 18 000 лет назад. Америка постепенно двигалась в южном направлении, и ледяная шапка таяла в течение 10 000 лет. Наводнения, землетрясения и извержения вулканов истребили 9/10 флоры и фауны в Северной Америке и Евразии. Вулканы извергали облака пыли над Сибирью, закрывая ее от солнца, что привело резкому понижению температуры. Эти потрясения и перемены климата стали причиной вымирания сибирских мамонтов, а сама Сибирь вошла в пределы Полярного круга и стала негостеприимной землей холода, долгой ночи и вечной мерзлоты. В Южном полушарии Антарктиду, которая была в основном свободна от ледникового покрова во время ледниковой эпохи в Америке, постигла сходная участь. К VI тысячелетию она полностью находилась в пределах Полярного круга и была покрыта льдом в течение двух тысяч лет.

Контурные карты земли в полярной проекции, иллюстрирующие теорию Чарльза Хэпгуда о смещении полюсов. Согласно Хэпгуду, огромные пласты земной коры смещались на значительные расстояния за последние 100 000 лет. В период между 75 000 и 50 000 лет до н.. Северная Европа находилась внутри арктического Полярного круга и была охвачена оледенением. После сдвига земной коры около 50 000 года до н.э. большая часть Северной Америки находилась под ледниковым покровом. Другой сдвиг около 10 000 лет до н.э. привел полярные регионы в их нынешнее состояние. На предыдущих этапах значительные области Антарктиды были свободны ото льда.

Модель Хэпгуда впервые была опубликована в книге «Смещение земной коры». Несмотря на явный радикализм, она встретила удивительно благоприятный прием в научной среде. Предисловие к британскому изданию его книги было написано Киртли Ф. Мэзэром, заслуженным профессором Гарвардского университета и бывшим президентом Американской ассоциации развития науки, в то время как Джеймс К. Брайс, профессор геологии Вашингтонского университета, добавил свое веское слово: «Сочетание геологических и геофизических доказательств сдвига земной коры выглядит убедительно». Книга произвела впечатление даже на Альберта Эйнштейна. Заинтересовавшись исследованиями Хэпгуда и Кэмпбелла, он встретился с ними для обсуждения и совершенствования математических аспектов их модели, а также написал оригинальное предисловие, где призывал к серьезному обсуждению книги. Имя Хэпгуда моментально приобрело широкую известность.

Во время работы над книгой «Смещение земной коры» Хэпгуд впервые столкнулся с загадкой старинных карт Антарктиды. Наиболее известные из этих карт составлены турецким навигатором Пири Рейсом в 1513 году [9]. С учетом даты, лишь через 21 год после открытия Америки Христофором Колумбом, на ней с замечательной точностью изображено атлантическое побережье Южной Америки. Однако береговая линия к югу от Бразилии странным образом изгибается, постепенно сужаясь к востоку, в направлении Африки. Эта часть карты считалась выдумкой до тех пор, пока современный навигатор, капитан Арлингтон Мэллери, не изучил ее и не обнаружил, что она была вычерчена по картографической проекции с центром в районе Каира. После этого открытия карту можно было перечертить с использованием современной проекции. Выяснилось нечто очень интересное: странный «придаток» Южной Америки, по словам Мэллери, на самом деле был частью побережья Антарктиды, каким оно могло быть до того, как континент скрылся подо льдом.

Южный континент изображенный на карте мира Оронтеуса Финиуса (1531 г.)

Хэпгуд был восхищен открытием Мэллери. Оно поддерживало его гипотезу, согласно которой Антарктида подверглась оледенению в сравнительно недавнее время. Преисполнившись решимости раскрыть эту загадку, Хэпгуд использовал ее как прекрасную междисциплинарную проблему для занятий со своими студентами в Кинском колледже. Хэпгуд и его единомышленники с удивлением узнали, что другие картографы времен эпохи Возрождения делали гораздо более смелые выводы по сравнению с Пири Рейсом и рисовали полные карты южного полярного континента (впрочем, у нас есть лишь часть оригинальной части Пири Рейса). Теоретически ни одна из них не могла быть нарисована до официального открытия Антарктиды в 1819 году, так как паковые льды, окружающие континент, исключали любое серьезное исследование береговой линии до начала строительства бронированных кораблей. Однако Меркатор, знаменитый картограф XVI века, составил очень подробную карту южного континента в пределах антарктического круга. Его источником была так называемая Terra Australis (Южная Земля), изображенная французским географом Оронтеусом Финиусом в 1531 году. Хэпгуд и его студенты перечертили карту в современной проекции и были поражены общим сходством с формой Антарктиды под ледяным покровом. В частности, на карте Оронтеуса Финиуса показан характерный треугольный «вырез» береговой линии континента, имеющего в целом округлую форму. Он соответствует морю

Росса – огромному заливу в форме наконечника стрелы, проникающему далеко в глубь Антарктиды. Сходство весьма любопытное, если не сказать больше.

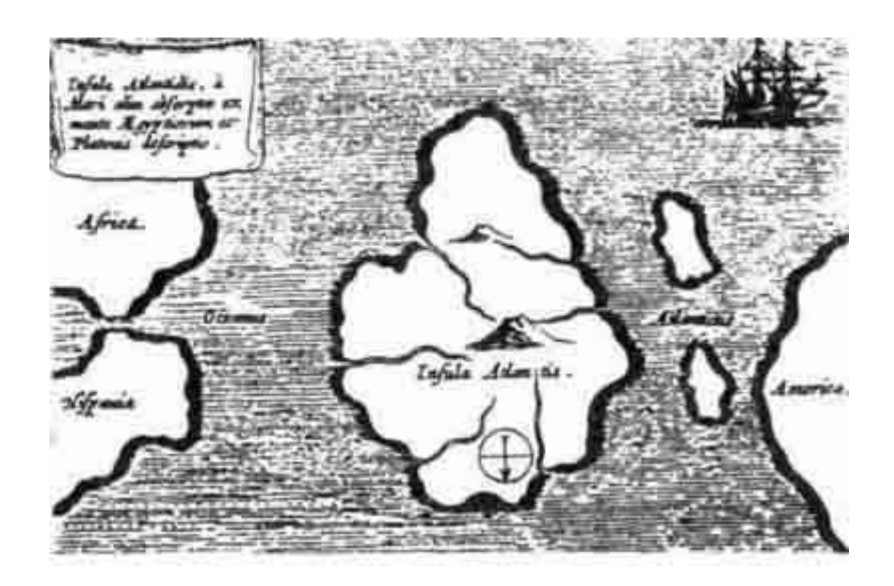
Хэпгуд опубликовал свои выводы в 1966 году в книге «Карты древних морских царей». Пири Рейс утверждал, что его карта составлена на основе многих источников, включая греческую карту, нарисованную во времена Александра Великого (336 – 323 гг. до н. э.). Могли ли сами греки иметь в своем распоряжении еще более древние карты, происхождение которых теряется в глубине веков?

Хэпгуд выдвинул смелую догадку. Возможно, существовали более ранние цивилизации, чьи мореходные подвиги давно стерлись из человеческой памяти. Они исследовали и нанесли на карты очертания побережья Антарктиды – возможно, еще за четыре тысячи лет до н. э., перед началом последней стадии оледенения (согласно модели ледниковой эпохи, предложенной Хэпгудом). Он не стал гадать, кем были эти доисторические моряки и картографы. Остаток своей жизни, до кончины в 1982 году, Хэпгуд посвятил поискам следов «древних морских царей».

Связь с Атлантидой

Гипотеза Хэпгуда о существовании развитой мореходной цивилизации в доисторические времена была такой шокирующей, что профессиональные археологи и историки отказывались даже обсуждать ее. Что касается его теории о смещении полюсов, она была отодвинута на обочину научного развития в 1960-е годы, когда теория континентального дрейфа (тектоники плит) быстро становилась ведущей геологической доктриной (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в этом разделе). Многие второстепенные доказательства сдвигов земной коры, использовавшиеся Хэпгудом, такие, как окаменевшие остатки тропических пальм, обнаруженные в Гренландии, теперь получили другую интерпретацию. Перемещались континенты, а не земная кора в целом.

Работа Хэпгуда была почти забыта за пределами узкого круга сторонников катастрофизма. Сам Хэпгуд испытывал возрастающие сомнения в убедительности предложенного им механизма. И Эйнштейн, и Мэзэр сомневались, что вес полярных шапок достаточно велик для глобального сдвига земной коры. К 1970 году Хэпгуд признал, что механизм его теории не выдерживает серьезной критики, и предположил, что причина смещения находится гораздо глубже в земной коре. Однако, не смущенный отсутствием аналитической базы, он продолжал сохранять уверенность в том, что в своей основе его модель справедлива – именно смещение позиции земных полюсов было причиной наступления ледниковых эпох. Теперь Хэпгуд имел в своем распоряжении десятки результатов сравнительно нового радиоуглеродного анализа, дающего датировки для осадочных отложений конца последней ледниковой эпохи. Датировки подтверждали, что ее завершение было стремительным и катастрофичным, и Хэпгуд усовершенствовал свою хронологию, сократив временную шкалу для глобальных потрясений, в результате которых Северный полюс переместился от Гудзонова залива в свое нынешнее положение. Теперь он считал, что завершающий этап ледниковой эпохи в Северной Америке продолжался пять тысяч лет (15 000– 10 000 гг. до н. э.), а не десять тысяч.

Остров-континент Атлантида по представлению ученого и мистика Атанасиуса Кирхера(1614г.) Север находится в нижней части карты.

В конце 1970-х годов два канадских библиотекаря, Рэнд и Роза Флемот, заинтересовались работой Хэпгуда. Сам он не пытался назвать или определить таинственную культуру, составившую «карты ледниковой эпохи», но супруги Флемот полагали, что они могут решить эту проблему. В середине XVII века ученый и мистик Атанасиус Кирхер составил первую карту погибшего континента Атлантиды, пользуясь сведениями, почерпнутыми у греческого философа Платона (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в этом разделе). Но Кирхер также утверждал, что у него был дополнительный источник: карта, составленная древними египтянами и украденная римлянами, которые сохранили ее. Хотя история выглядит немного надуманной, Флемоты верили, что она дает подлинное представление о форме Атлантиды. Если посмотреть как следует, утверждали они, сразу же можно увидеть, что египетская карта Атлантиды по размеру, форме, масштабу и положению представляет собой Антарктиду, свободную от ледников. Если поставить знак равенства между Антарктидой и Атлантидой, загадка древних морских царей решается без труда: они были атлантами.

Пока Флемоты писали о своих находках, Грэм Хэнкок работал над бестселлером «Следы богов». Хэнкок отправился в длительное кругосветное путешествие в поисках следов пропавшей цивилизации, составившей карты Хэпгуда. На раннем этапе работы его коллеге-исследователю пришлось столкнуться с серьезной проблемой. Для той цивилизации, которую представлял себе Хэнкок, была необходима настоящая родина – предпочтительно материк диаметром несколько тысяч миль, с горными хребтами, полноводными реками и стабильным климатом, где мощная культура могла развиваться и процветать в течение десяти тысячелетий. Настаивая на том, что такого места не существует, исследователь счел весь проект безнадежным и отказался от дальнейшей работы. Сам Хэнкок с неохотой признал, что целый континент просто не может исчезнуть под волнами моря в том смысле, как верили древние. Поэтому летом 1993 года Хэнкок был очень обрадован, узнав о теории Флемотов. Выдвинув тезис о том, что Атлантида была родиной погибшей цивилизации, они снабдили Хэнкока недостающим фрагментом головоломки. Казалось логичным, что если теории Хэпгуда о старинных картах и причине ледниковых эпох соответствуют действительности, то Антарктида была свободной ото льда в течение тысячелетий. Сверхцивилизация древних морских царей не была обнаружена, потому что ее города ныне покоились под толщей льда.

Отпечатки богов

Археологическое исследование Антарктиды практически невозможно из-за мощного ледяного покрова. (Это обстоятельство уже в не столь отдаленном будущем может измениться из-за глобального потепления: обширные области ледников вокруг континента начинают таять.) Пока что нам приходится искать археологические доказательства в других местах. По утверждению Хэнкока, «следы» погибшей антарктической цивилизации можно обнаружить при изучении знаменитых исторических памятников, расположенных в разных частях света.

У многих народов древности есть легенды о таинственных просветителях, которые пришли неизвестно откуда и принесли с собой ростки их цивилизации. В преданиях вавилонян, обитавших на территории нынешнего южного Ирака, говорится о странном, похожем на рыбу существе по имени Оаннес, который, вместе со своими сородичами, научил их письменности, сельскому хозяйству, математике и основам законодательства. Египтяне верили, что все науки и искусства были получены ими от богов.

Мы встречаем таких же просветителей в традиции древних народов обеих Америк. Мексиканцы чтили память богоподобного Кецалькоатля, который приплыл на «лодке, двигавшейся без весел» и научил людей добывать огонь, строить дома и «жить в мире». Различные варианты или псевдонимы этой фигуры известны в Центральной и Южной Америке. Индейцы майя, жившие в Гватемале, называли его Кукульканом, «великим организатором, основателем городов, создателем законов и изобретателем календаря». Среди перуанских инков этот высокопочитаемый носитель культуры был известен под именем Виракоча, а его последователей называли виракочами.

Следуя по стопам древних просветителей, Хэнкок обратился к городу Тиауанако в современной Боливии, который, по убеждению инков, был тем самым местом, откуда появился Виракоча, чтобы принести в мир культуру и порядок. Завершив свои труды, Виракоча исчез, подобно всем таинственным просветителям; он уплыл через Атлантический океан вместе со своими последователями. Впечатляющие руины Тиауанако (см. раздел «Чудеса архитектуры») породили много странных гипотез, в одной из которых Хэнкок обнаружил нечто ценное для себя. В начале XX века австрийский инженер Артур Познански высказал мнение, что главные монументы Тиауанако были построены за 15 000 лет до н. э. Примерно за 10 000 лет до н. э. город был уничтожен катастрофическим наводнением, а выжившие жители рассеялись по Американскому континенту, распространяя цивилизацию на своем пути. Возможно ли, спрашивал Хэнкок, что строители Тиауанако, легендарные виракочи и древние морские цари были одним и тем же народом?

Колоссальная ольмекская голова весом более 80 тонн.

Церемониальный ольмекский топорик из нефрита.

Хэнкок обнаружил другие следы погибших цивилизаций в обеих Америках. Необыкновенные достижения культур майя, ольмеков и инков – в особенности их изощренные астрономические календари и мастерство обработки огромных каменных блоков – рассматриваются Хэнкоком как наследие виракочей, обитателей Антарктиды. Он

утверждает, что их лица по-прежнему можно видеть в колоссальных скульптурных головах в Сан-Лоренцо, Ла-Венте и других ольмекских поселениях неподалеку от побережья Мексиканского залива, официально датируемых периодом между 1200 и 400 г. до н. э. Часто выдвигалось предположение, что прототипами каменных голов с широкими носами и толстыми губами были представители негроидной расы. Этот поразительный вывод противоречит традиционному пониманию истории, где нет места контактам между Африкой и Америкой до Колумба. Будет проще, полагает Хэнкок, если рассматривать головы как реликты гораздо более ранней эпохи, задолго до ольмеков, когда виракочи плавали по морям и закладывали основы будущих колоний.

Негроидные типы голов привели Хэнкока в Африку, где, по его мнению, есть еще более убедительные доказательства присутствия виракочей. Античные историки с удивлением отмечали, что египетская цивилизация очень быстро достигла расцвета, внезапно появившись около 3400 года до н. э. – с письменностью, монументальной архитектурой и «поразительно развитыми искусствами и ремеслами», по словам профессора Уолтера Эмери, египтолога из Лондонского университета. Кем были ее предшественники? Была ли египетская цивилизация основана кем-то еще? Хэнкок отвечает на этот вопрос утвердительно. Он также считает, что наиболее ранние следы «основателей» – например Сфинкс, чьи черты он сравнивает с чертами ольмекских каменных голов – были оставлены задолго до официально принятого времени возникновения египетской цивилизации.

В 1991 году бостонский геолог, профессор Роберт Шох, после изучения следов эрозии на статуе Сфинкса выдвинул предположение, что она была создана на несколько тысяч лет раньше официальной даты – XXV в. до н. э. (см. «Загадка Сфинкса» в разделе «Чудеса архитектуры»). Сам Хэнкок, со своим коллегой Эдрианом Джилберт, считает, что с помощью астрономических расчетов дату создания Сфинкса можно перенести далеко в глубь времен – на 10 500 лет до н. э.

Принадлежат ли великие пирамиды Гизы к той же эпохе? Коллега Хэнкока Роберт Бьювэл высказал мнение, что планировка пирамид отражала расположение звезд в созвездии Ориона более 12 000 лет назад (см. «Мистерия Ориона» в разделе «Глядя в небо»). С другой стороны, Хэнкок и Бьювэл допускают, что пирамиды могли быть построены в XI тысячелетии до н. э., перед окончанием последней ледниковой эпохи. С их точки зрения, Сфинкс и пирамиды были специально оставлены виракочами в качестве «маяков цивилизации»; в их расположении относительно небесных объектов содержатся зашифрованные сообщения о происхождении и судьбе исчезнувшей цивилизации.

«Остров где-то там»

В изложении Хэнкока эта широкомасштабная теория, подкрепляемая археологическими, астрономическими и геологическими свидетельствами, выглядит весьма убедительно. Однако когда мы разбираем ее на составные части и приступаем к более тщательному исследованию, вроде бы стройная система взглядов начинает разваливаться.

Датировки, предлагаемые Хэнкоком для остатков его «антарктической цивилизации», крайне сомнительны. Он принимает на веру невероятные цифры профессора Артура Познански, основанные на астрономических расчетах для Тиауанако, и совершенно игнорирует годы напряженного труда, потраченные археологами на изучение этого памятника древней культуры в последние 10-15 лет. Их работы наглядно показывают, что Познански был абсолютно не прав и что город Тиауанако вовсе не является реликтом ледниковой эпохи. На самом деле он был построен примерно в I в. н. э., как можно убедиться по результатам исследования керамики и данным радиоуглеродного анализа (см. «Тиауанако» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Сходным образом, нет причин сомневаться в том, что гигантские скульптурные головы на побережье Мексиканского залива были созданы ольмеками, чья цивилизация зародилась

примерно в XII в. до н. э. Хэнкок отрицал какую-либо связь между головами и близлежащими остатками ольмекских поселений; при этом он оставлял скульптуры «в полном вакууме», как будто они свалились с неба. Поскольку в данном районе нет ни одной датировки, которая относилась бы к XI тысячелетию до н. а, а скульптуры окружены многочисленными остатками ольмекской цивилизации, совершенно естественно заключить, что они имеют ольмекское происхождение. Похожие лица встречаются на многочисленных образцах каменной резьбы ольмекского периода – например, на нефритовых украшениях. Что касается расовой принадлежности изображенных людей, то их африканское происхождение энергично оспаривается специалистами по мексиканской археологии (см. «Вступление» к разделу «Путешественники и открытия»).

Утверждение Хэнкока, что более ранняя датировка Сфинкса подтверждается научными методами – с помощью геологических оценок и астрономических расчетов, – не имеет серьезных оснований. Есть много других способов интерпретации данных, и нынешняя официальная датировка Сфинкса (около 2500 г. до н. э.) по-прежнему является наилучшей. То же самое относится к пирамидам в долине Гизы (см. «Загадка Сфинкса» в разделе «Чудеса архитектуры» и «Мистерия Ориона» в разделе «Глядя в небо»).

Наивно полагать, что планировка пирамид, построенных в III тысячелетии до н. э., соответствовала расположению небесных тел в XI тысячелетии до н. э. Как могли авторы столь грандиозной схемы, задуманной более 12 000 лет назад, внушить свою волю египтянам, жившим 8000 лет спустя? Хэнкок предпочитает не отвечать на этот щекотливый вопрос. А его утверждение о «тайных знаниях» последней ледниковой эпохи, сохранявшихся жрецами в течение тысячелетий, не объясняет, каким образом передавалась информация.

По признанию самого Хэнкока, в его модели существует огромный временной пробел между строителями Сфинкса в XI тысячелетии до н. э. и египтянами, чья цивилизация возникла около 3400 г. до н. э. В XI тысячелетии до н. э. в долине Нила жили люди, охотники и собиратели, пользовавшиеся каменными орудиями, а в конце VI тысячелетия до н. э. там имелись простые сельскохозяйственные общины. Получается, что древние египтяне населяли территорию современного Египта еще в каменном веке. Однако до XXXIV в. до н. э., во времена так называемой додинастической эпохи, в Египте не было городов, храмов, пирамид, обелисков, статуй и любых других предметов культуры, характерных для египетской цивилизации. Поэтому, если египтяне узнали свои науки и искусства от виракочей, как они могли «помнить» все это долгие тысячи лет, прежде чем воспользоваться плодами просвещения?

Джон Энтони Вест, коллега Хэнкока и главный сторонник гипотезы ранней датировки Сфинкса, признает серьезность этого затруднения:

«Основная проблема, с мой точки зрения, заключается в процессе передачи: как знания сохранялись и передавались в течение многих тысячелетий между сооружением Сфинкса и возникновением первых династий в Древнем Египте? Даже теоретически трудно представить себе, как можно сохранить знания тысячелетней давности, не имея письменности и развитой религиозной традиции».

В самом деле, от этого нелегко отмахнуться. В конце концов Энтони Вест смог выдвинуть лишь одно беспомощное предположение: древнее знание передавалось устно, через сотни поколений, в виде мифов и легенд. Такое предположение можно было бы с натяжкой принять для религиозной или эзотерической традиции. Можно даже представить математические и астрономические знания, которые передавались подобным образом. Но скажите на милость, как могли сохраняться знания об архитектурной планировке и перемещении огромных каменных блоков, если люди практически не занимались строительством? И если египтяне в XI тысячелетии до н. э. уже обладали навыками строительства пирамид и других великих монументов, почему они ждали так долго, прежде чем применить эти навыки на практике. Почему самые ранние египетские пирамиды

обнаруживают следы экспериментов методом проб и ошибок? Это доказывает, что их строители не работали по существующим чертежам, а учились и набирались опыта (см. «Как были построены пирамиды?» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Модель Хэнкока сталкивается с точно такими же проблемами при объяснении расцвета древних американских цивилизаций. Если ольмеки, инки и другие были всего лишь наследниками великой культурной традиции виракочеи, то как объяснить огромный пробел между гипотетическими колонистами ледниковой эпохи, прибывшими в Америку более чем за 10 000 лет до н. э., и первыми проблесками урбанистических цивилизаций III тысячелетия до н. э.? Сама идея о том, что обе Америки были населены в X-IX тысячелетии до н. э., является весьма спорной (см. «Первые американцы» в разделе «Путешественники и открытия»).

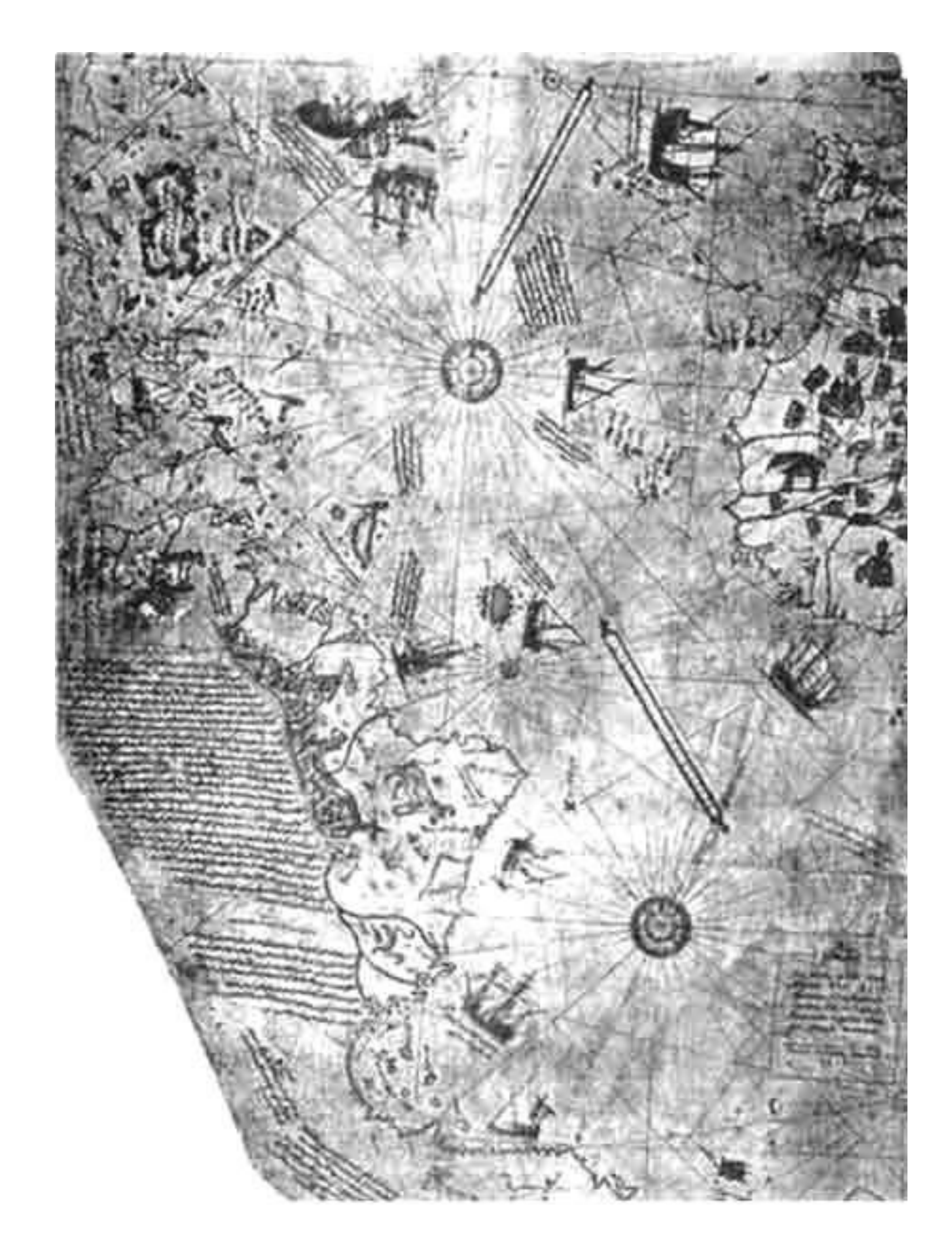
Короче говоря, объяснение происхождения древних цивилизаций, предложенное Хэнкоком, практически ничего не объясняет. Его теория лишь выстраивает ряд проблем, связанных с огромными временными промежутками между воображаемым и реальным возникновением древних культур.

Пропавшая Антарктида

Тогда кто же нарисовал карты ледниковой эпохи? Или, возможно, нам следует задать другой вопрос: насколько можно быть уверенным в том, что на картах действительно изображена Антарктида, свободная ото льда?

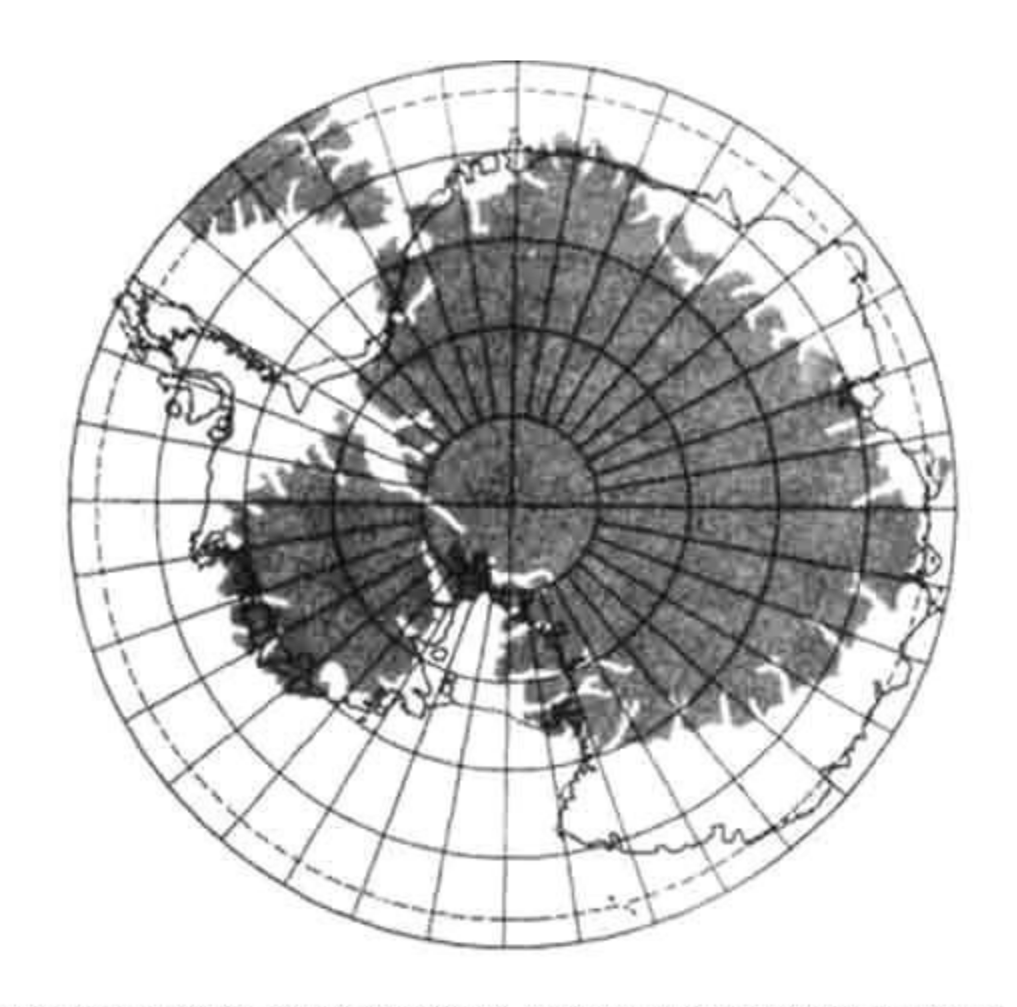
Из представленных доводов самым слабым является аргумент Флемотов, связанный с картой Атанасиуса Кирхера. Из его рисунка явствует, что он считал Атлантиду «пробкой» в центре Атлантического океана, а не на Южном полюсе. Флемоты утверждают, что если посмотреть на карту под другим углом зрения, Атлантиду Кирхера можно отождествить с Антарктидой. Но чтобы исполнить этот умственный кульбит, им приходится игнорировать собственноручные надписи Кирхера. И даже с такой натяжкой Атлантида Кирхера по-прежнему не находится в надлежащем месте для нынешней Антарктиды, а сходство внешних очертаний двух континентов не выглядит убедительным.

Смелое предположение Мэллери и Хэпгуда о картах Пири Рейса более увлекательно, но вызывает много вопросов. Они, несомненно, были правы в том, что касается проекции карты. Турецкий мореплаватель XVI века вполне мог поместить центральную точку своей картографической проекции в Египте, в районе Каира. Пусть так – но что можно увидеть на современных реконструкциях этой картографической проекции? При изучении космических снимков, сделанных почти прямо над Египтом, можно видеть, что Южная Америка имеет странно удлиненную форму, изгибаясь в юго-восточном направлении в сторону Атлантического океана. В этом смысле достоверность карты Пири Рейса действительно подтверждается, но нет никаких оснований рассматривать «хвост» Южной Америки как что-либо иное, кроме продолжения материка.

Карта, составленная турецким адмиралом Пири Рейсом в 1513 г., до сих пор служит предметом оживленной дискуссии.

Хэпгуду пришлось выдвинуть экстраординарные догадки для обоснования своей антарктической теории. Если удлиненная береговая линия на карте Пири Рейса действительно включает в себя Антарктиду, то нужно предположить, что почти 2000 миль южноамериканского побережья было пропущено (что говорит не в пользу картографа) и что пролив Дрейка, морской проход между двумя континентами, также был проигнорирован Пири Рейсом. Тот факт, что «два континента» соединены на карте, содержит важный намек: если мы читаем карту наиболее очевидным образом и исходим из предпосылки, что на ней изображен лишь один континент, тогда «пропавшие» 2000 миль южноамериканского побережья появляются снова.

Если перечертить карту Оронтеуса Финиуса в современной проекции, можно обнаружить удивительное сходство с очертаниями побережья Антарктиды под ледниковым покровом. Однако при фактическом освобождении ото льда очертания береговой линии существенно изменятся - к примеру западная оконечность континента (слева) большей частью окажется под водой и разделится на несколько островов.

Надписи на карте Пири Рейса однозначно подкрепляют «нормальную» интерпретацию. В 1513 году, когда была составлена карта, португальцы исследовали и заявляли свои права на огромные области в Южной Америке, так что многие надписи на карте имеют непосредственное отношение к этим событиям. В одной из них говорится, что португальский корабль, прибывший из Индии (Hind), был обстрелян из луков враждебно настроенными туземцами. По словам автора, «все они были обнаженными», что типично для Южной Америки, но маловероятно для Антарктиды. В следующих надписях, расположенных вдоль предполагаемого антарктического побережья, говорится о «чудищах с белыми волосами», «шестирогих быках», «огромных змеях» и «жаркой погоде» – опять-таки все это не имеет отношения к Антарктиде. Касательно монстров, Пири Рейс поясняет: «Португальские неверные (безбожники) упоминают о них в своих записях». Ясно, что Пири Рейс пользовался картами и описаниями современных португальских навигаторов.

Хэпгуд мог бы сэкономить много времени и сил, если бы уделил больше внимания надписям на карте Пири Рейса. Ее создатель утверждал, что на самых древних картах, имевшихся в его распоряжении (начиная с эпохи Александра Великого), была изображена

населенная часть света. Очевидно, здесь имеется в виду греко-римский мир: Средиземноморье и его окрестности. В поясняющих надписях Пири Рейса нет никаких намеков на то, что он пользовался очень древними картами для вычерчивания береговой линии Южной Америки. Вместо этого он прямо говорит о португальских источниках информации.

И наконец, как быть с утверждением Мэллери и Хэпгуда, что их интерпретация карты Пири Рейса подтверждается современными открытиями о форме Антарктиды под ледниковым покровом? Сейсмическое исследование, проведенное в 1949 году международной командой ученых из Норвегии, Британии и Швеции, свидетельствовало о том, что группа островов рядом с гористым побережьем Антарктиды, ныне скрытых подо льдом, расположена неподалеку от оконечности Южной Америки. Хэпгуд ассоциировал это открытие с южной частью карты Пири Рейса, показывающей (в его интерпретации) группу островов возле гористого побережья.

К сожалению, данные более современных научных исследований противоречат интерпретации Хэпгуда. Реальная география Антарктиды не откроется нашему взору, если просто снять ледниковый покров. Миллионы тонн льда оказывают мощное давление на континентальную кору, погружая ее вниз на сотни футов. Если компенсировать это искажение, то береговая линия Антарктиды будет сильно отличаться от ее нынешних очертаний подо льдом. Острова у побережья, которые Хэпгуд сравнивал с островами на карте Пири Рейса, просто исчезнут. А если исходить из того, что на карте изображен лишь один континент, то острова, так интересовавшие Хэпгуда, практически совпадут с группой Фолклендских островов – сценой краткосрочных военных действий между Британией и Аргентиной в 1982 году.

Такие же противоречия содержатся и в наиболее убедительном аргументе Хэпгуда – карте Оронтеуса Финиуса от 1531 года. Если мы уберем ледниковый покров, форма Антарктиды резко изменится и сходство будет нарушено. К тому же, каким образом Оронтеус Финиус мог вообще показать на карте антарктический континент, если в рамках географических знаний XVI века его вообще не существовало? По признанию самого Хэпгуда, у картографов эпохи Возрождения существовал обычай рисовать огромный континент на Южном полюсе просто для того, чтобы уравновесить массы суши вокруг Северного полюса. Насколько известно, предпринимались десятки попыток для описания формы гипотетической Terra Austraits (Южной Земли). Карту Оронтеуса Финиуса можно рассматривать как лучшую или наиболее удачную догадку – возможно, включавшую сведения от моряков, которые мельком видели оконечность южного континента до его официального открытия в 1819 году.

Что касается общей модели смещения полюсов, то научные результаты, полученные во время исследования Антарктиды, в свое время действительно указывали на странные особенности в истории ее климата. При встрече с Хэпгудом в 1955 году на Эйнштейна произвели особенно глубокое впечатление керны горных пород, взятых с ложа моря Росса во время экспедиции Бирда 1947-1948 года и датированные с помощью нового ионного радиоизотопного метода. Выяснилось, что в период между 13 000 и 4000 годами до н. э. на дне моря Росса накапливались тонкозернистые осадки, сходные с речными отложениями. Участники экспедиции пришли к выводу, что Антарктида находилась в зоне умеренного климата, а затем подверглась оледенению в промежутке между этими датами. По мнению Эйнштейна, полученные данные «фактически подталкивают к выводу о глобальном сдвиге земной коры».

Научные данные, собранные в более поздние годы, приводят к совершенно иному выводу. Должно быть, Хэпгуд осознал свои проблемы, когда в 1970 году вышло второе издание его книги. Пользуясь новейшими радиоуглеродными датировками, он сместил свою оценку окончания последней ледниковой эпохи к X тысячелетию до н. э.; при этом сдвиг полюсов в их нынешнее положение начался за 15 000 лет до н. э. Согласно

усовершенствованной модели, Антарктида была свободна ото льда до XV тысячелетия до н. э., а впоследствии подверглась постепенному оледенению. Однако керны, взятые с ложа моря Росса и некогда служившие одним из наиболее убедительных доказательств теории Хэпгуда, теперь указывали на противоположную схему: Антарктида находилась подо льдом до XIII тысячелетия до н. э., а затем постепенно утрачивала свой ледяной покров.

Хэпгуд так и не смог дать ясный или последовательный ответ на этот вопрос. Его теория получила еще один удар, когда стало известно, что ледники могут откладывать тонкозернистые отложения, похожие на речные; таким образом отпадает необходимость в предположении, что Антарктида была свободна ото льда в любое время недавнего геологического прошлого. Другие датировки и более тщательные исследования ледниковых отложений убедительно доказывают, что Антарктида была покрыта льдом по меньшей мере в течение последних ста тысяч лет.

Самые последние данные свидетельствуют о том, что Северная Америка, Европа и Антарктида испытали максимальное оледенение примерно в одно и то же время (от 21 000 до 18 000 лет назад). Затем, около 12 000 лет назад, началось повсеместное отступление ледников, и причина этого процесса кроется не в смещении полюсов, а в чем-то ином.

Вы не найдете ни одной из этих проблем в книгах Грэма Хэнкока или супругов Флемот, которые все еще пользуются старыми аргументами и находками Хэпгуда, утратившими свое значение в наши дни. Поддержка, оказанная Эйнштейном теории Хэпгуда, с гордостью выставляется напоказ, как если бы великий ученый не выражал сомнений по поводу механизма, лежащего в основе теории глобальных сдвигов земной коры, а «доказательства» экспедиции 1948-1949 года не потеряли всякий смысл. Эйнштейн не был консерватором – он старался держаться в курсе современной научной литературы и переоценивал свои взгляды в соответствии с новыми открытиями. То же самое справедливо и для Хэпгуда. Хотя новые данные иногда противоречили его модели, он честно сообщал о них и, в меру своих сил, старался объяснить несоответствия. С другой стороны, Грэм Хэнкок и Флемоты просто игнорировали существование проблем и повторяли доводы Хэпгуда как нечто новое и неожиданное.

Мы по-прежнему не знаем, что послужило причиной наступления ледниковых эпох. Теория о смещении полюсов не полностью исключается из рассмотрения, но представлять ее таким образом, как это делает Хэнкок – в качестве научной модели, поддержанной не только авторитетом Эйнштейна, но и современными научными методами, – значит вводить людей в заблуждение. Вы тщетно будете искать в библиографии Хэнкока хотя бы одно упоминание о современных геологических исследованиях в Антарктиде – например, 680-страничный труд коллектива авторов по геологии Антарктиды, опубликованный в Оксфорде при поддержке правительства Австралии в 1991 году. Это печально. Еще более печально, что в типичной рецензии на книгу «Следы богов», опубликованной в газете «Литературное обозрение», работа Хэнкока характеризуется как «очень впечатляющий научный труд… один из интеллектуальных ориентиров последнего десятилетия». Разумеется, это не так.

С учетом всех обстоятельств, можно считать, что предсказание Хэнкока об очередном сдвиге земных полюсов в 2012 году – не более чем красивая выдумка. У нас есть серьезные поводы для беспокойства в ближайшем будущем, включая экологические катастрофы, случайные удары астероидов и многое другое. Если мы хотим быть реалистами и как следует учиться на уроках прошлого, нам пора расстаться с легендой об атлантической сверхцивилизации.

РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МАЙЯ

***

В октябре 1839 года американский путешественник Джон Стивене и английский путешественник Фредерик Кэтервуд прибыли на корабле из Нью-Йорка в порт Белиз. Этот

крошечный аванпост Британской империи был расположен на побережье полуострова Юкатан в Мексиканском заливе. Стивене и Кэтервуд направились в лесные дебри на поиски таинственных древних городов, замеченных испанскими конквистадорами XVI века в глубинах дождевого леса. Лишь недавно историки обнаружили их воспоминания, долго плесневевшие в испанских архивах, и начали рассуждать о цивилизациях, затерянных в джунглях Центральной Америки. Отдельные короткие сообщения местных исследователей, особенно рассказ капитана Дель Рио о посещении руин города Паленке в 1787 году, опубликованный в Англии в 1822 году, на первый взгляд подкрепляли свидетельства испанских хронистов. Вместо того чтобы обсуждать достоверность этих рассказов в безопасной тиши библиотек, Стивене и Кэтервуд преисполнились желания узнать все из первых рук.

Экспедиция Стивенса и Кэтервуда прибывает в Копан.

После опасного путешествия по открытой местности, кишащей бандитами, они проникли в плотные дождевые леса Гондураса и вышли к руинам древнего города Копан. Их поразили масштаб и величие домов, статуй, площадей и пирамид. Хотя Стивене и Кэтервуд, изучившие испанские летописи, знали, что все это было работой индейцев майя, как ни странно, им не удалось узнать ничего нового о древних строителях от местных жителей. Стивене признавался в своей полнейшей растерянности:

«Не было никаких ассоциаций, связанных с этим местом. Архитектура, скульптура и живопись – все искусства, которые украшают жизнь, некогда процветали в этом диком лесу… Ораторы, воины и законодатели, красота, слава и честолюбие – все это минуло безвозвратно, и никто не знал, какая судьба постигла людей и творения их рук.

Город был заброшен. Никаких представителей древней расы, одни руины. Он лежал перед нами, как разбитый барк (судно) посреди океана, со сломанными мачтами, стершимися буквами названия, пропавшей командой и неизвестной судьбой… Было ли это место, где мы сидели, цитаделью неизвестного народа, оглашавшейся пением военных труб? Или храмом, где возносили хвалу единому милосердному Богу? Или его жители почитали идолов, сделанных собственными руками, и складывали жертвоприношения на камни перед ними? Все

вокруг было окутано темным, непроницаемым покровом тайны, и каждая новая находка лишь усиливала это впечатление».

Расцвет майя

Сто пятьдесят лет кропотливых археологических исследований позволяют нам сегодня понять, как появилась культура майя, превратившая дождевой тропический лес Центральной Америки в развитую цивилизацию. В X веке до н. э. майя были оседлыми земледельцами, выращивавшими различные культуры на лесных расчистках, которые затем превращались в деревни. По некоторым признакам, в их обществе царило равноправие, без авторитарных властителей или ритуальных центров. Затем, в промежутке между VIII и V вв. до н. э., в обществе майя начинают появляться признаки правящей элиты – сначала в виде замысловатых погребальных монументов. В Лос-Мангалес (долина Салама в высокогорной Мексике) вождя хоронили на специальной погребальной платформе, сопровождая ритуал человеческими жертвоприношениями и богатыми загробными дарами из нефрита и ракушек. Немного позже был построен ритуальный центр в Эль-Портоне, с земляными террасами и платформами, где воздвигались алтари и стоячие камни, один из которых был снабжен высеченной надписью – увы, слишком плохо сохранившейся для расшифровки.

В низменных равнинах Гватемалы и полуострова Юкатан огромные ритуальные центры возникли внезапно в VI в. до н. э. В районе Накбе на севере Гватемалы скромное поселение быстро превратилось в город. На руинах первоначального поселения была воздвигнута огромная платформа, на вершине которой находилось несколько террасированных зданий высотой до 60 футов. Без сомнения, здесь мы видим признаки более сложной организации общества.

С 400 до 250 г. до н. э. крупные ритуальные центры появились во всех регионах, населенных майя; многие из них были построены на месте вырубок в тропических дождевых лесах, покрывающих южные низменности Гватемалы, Белиза и Мексики. Главенствующее положение в этих городах занимали террасированные платформы, иногда образующие колоссальные храмы-пирамиды. Из блоков известняка воздвигались роскошные дворцы со сводчатыми залами, которые вписывались в общий архитектурный ансамбль, подчеркивавший роль наиболее важных зданий в городе. Просторные площади были огорожены рядами стоячих камней. Появился изощренный стиль искусства, который можно видеть в барельефах, настенных росписях и прекрасной расписной керамике из обожженной глины. Иероглифическая письменность получила широкое распространение; надписи можно датировать с помощью Долгого Счета майя – сложной и невероятно точной календарной системы (см. приложение «Календарь майя» в этом разделе).

Наиболее впечатляющим из сохранившихся ранних архитектурных центров является Эль-Мирадор в Гватемале, который был заброшен и больше никогда не отстраивался. В этом огромном городе есть центральный район, протянувшийся на полторы мили с запада на восток. Он образован ансамблем величественных храмов-пирамид, достигающих высоты 200 футов над покровом леса. Всего сохранилось два ряда пирамид и платформ, соединенных каменной мостовой.

В восточной группе доминирует пирамида Данта со своими платформами, покрывающими площадь около 2 000 000 квадратных футов. Эта огромная пирамида и площадка, на которой она покоится, имеет общую высоту 230 футов, с небольшими надстройками наверху – по всей видимости, это самый крупный отдельный монумент древней культуры в обеих Америках. (Великая пирамида Хеопса в Египте имеет вдвое большую высоту.) В западной группе выделяется пирамида Тигра высотой 180 футов, объем которой составляет примерно 13 000 000 кубических футов. В Эль-Мирадоре впечатляют не только внушительные размеры строений: гигантские алебастровые маски божеств обрамляли лестницы, ведущие к верхним храмам, приводя верующих в состояние благоговейного

трепета. Под пирамидами расположены другие помещения – возможно, роскошные гробницы правителей. К сожалению, теперь они практически полностью разграблены.

Эти монументы ясно свидетельствуют о том, что майя преуспели в построении цивилизации в дебрях дождевого леса, но кто правил в городах? Первые исследователи считали города майя чисто ритуальными центрами, где жили только миролюбивые правители-жрецы со своей свитой, и только в большие праздники здесь собирались жители окрестных поселков. Британский специалист по истории майя сэр Эрик Томпсон, работавший в чикагском музее Филд, полагал, что центральное место в кодексе майя занимало преклонение перед религиозной властью: «Преданность, дисциплина и уважение к власти способствовали возникновению теократии».

Однако эта эпоха не была мирным периодом под управлением аскетических жрецов, живших в одиночестве среди огромных храмов. Несколько прорывов в изучении языка майя, совершенных за последние 25 лет, позволили нам вникнуть в смысл их иероглифической письменности. Хотя Томпсон и другие исследователи предполагали, что надписи вне храмов относятся к отвлеченным вопросам астрономии и календарных дат, интересным только для жрецов, современные переводы без тени сомнения доказывают, что города находились под управлением светской аристократии с весьма воинственными взглядами. Иероглифические надписи на монументах в основном служили для записи свершений правителей майя, особенно увековечения военных побед. За пределами храмов воздвигались «триумфальные камни» с именами знаменитых пленников. Огромные монументы были буквально испещрены именами и изображениями правителей, при которых осуществлялось строительство. «Миролюбивые жрецы» исчезли с исторической сцены, но ясно также, что аристократия имела множество предрассудков, особенно в отношении счастливых дней и календарных дат (см. приложение «Календарь майя» в этом разделе).

Профессор Майкл Коу из Йельского университета, ведущий ученый в области культуры древних майя, подытоживает резкий сдвиг в нашем понимании этой цивилизации:

«Вместо мирной теократии, возглавляемой жрецами-астрономами, жившими в сравнительно пустынных „ритуальных центрах", мы теперь имеем воинственные города-государства под управлением мрачных диктаторов, одержимых страстью к человеческим жертвоприношениям и ритуальным кровопусканиям».

Раскопки также сыграли важную роль в перевороте сложившихся представлений о городах майя. Свидетельства того, что города не были просто ритуальными центрами, теперь обнаружены во многих местах археологических работ на низменных равнинах. В окрестностях таких городов, как Эль-Мирадор, обнаружены скопления низких земляных курганов прямоугольной формы, которые долго оставались без внимания. Но теперь археологические исследования показали, что там находились маленькие деревянные домики, приподнятые над уровнем летнего наводнения. В этих скромных жилищах обитали простые люди, служившие аристократам, которые жили в роскоши дворцов центральной части города.

Классический период истории майя

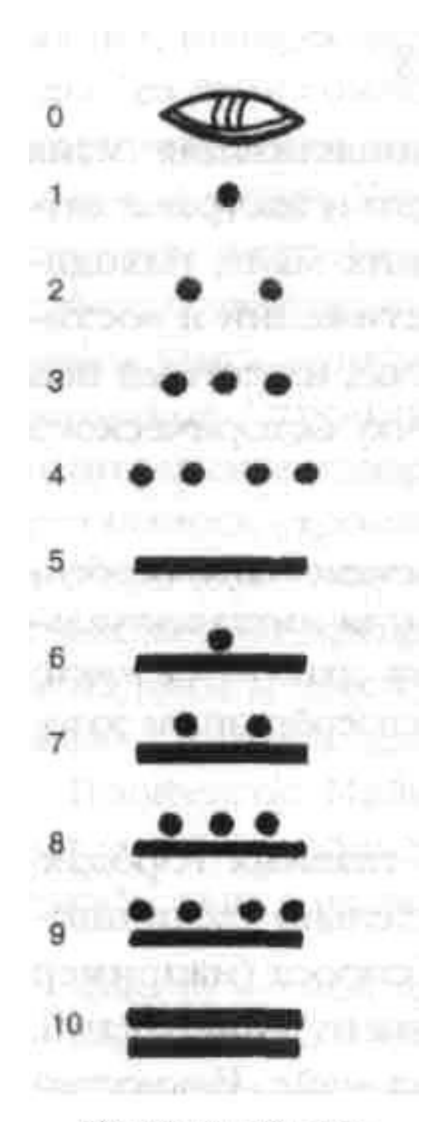
Достигнув определенной стабильности, цивилизация майя устремилась к новым высотам изощренности и экстравагантности. Археологи, изучавшие жизнь древних майя, находились под глубоким впечатлением от их достижений и восхищались ими. Майкл Коу рассматривает период, известный под названием «классического», как высшую точку исторического развития Центральной Америки.

«За шесть столетий от 250 до 900 г. н. э. древние майя, особенно жившие в центральных районах, достигли интеллектуальных и культурных высот, с которыми не мог сравниться никто в Новом Свете. Классический период был своеобразным золотым веком в истории майя».

Численность населения, обитавшего в главных городах, пригородах и сельской местности, стремительно увеличивалась. Торговля предметами повседневного спроса

(например продуктами и тканями), а также поделочными минералами, особенно нефритом, процветала в центрах майя. Искусство резьбы по нефриту достигло совершенства. Превосходные фрески украшали дворцы правителей; наилучшие сохранившиеся экземпляры, которые находят в Бонампаке и южных низменностях, датируются 792 г. н. э. На них изображены успешная военная кампания, возглавляемая Чанмуаном, правителем Бонампака, и принесение в жертву его благородных пленников. Художественные способности высоко ценились, так как на многих сосудах с замечательной росписью имеется автограф самого художника, который в некоторых случаях оказывается представителем аристократии. Предположительно, начертание сложных иероглифов было особым навыком, изучаемым лишь элитой общества майя, поэтому писец обязательно должен был принадлежать к благородному сословию. Однако по-прежнему вызывает удивление тот факт, что аристократы майя иногда лично занимались украшением своей утвари.

Интеллектуальные достижения классического периода истории майя также были впечатляющими, особенно в области астрономии и математики. В Чичен-Итце на полуострове Юкатан была сооружена обсерватория для наблюдения за движением Солнца и планеты Венера. Майя тщательно следили за Солнцем, Луной, Венерой и Юпитером и рассчитывали их взаимное положение с такой точностью, что могли предсказывать затмения. Такие сложные расчеты требовали наличия развитой математической системы, и здесь майя тоже добились поразительных успехов. Изобретение символа нуля придало их системе счисления (двадцатеричной, а не десятеричной, как наша) такую гибкость, что миллионные числа могли изображаться с помощью лишь трех символов: черточки для 5, точки для 1 и стилизованной ракушки для 0.

Иероглифы майя для цифр от 1 до 10.

Из великих городов майя классического периода лучше всего изучен Тикаль, расположенный на южной низменности, где на площади в шесть квадратных миль находится около 3000 различных структур, от громадных храмов-пирамид (одна из них достигает высоты 230 футов, а ее вес оценивается в 150 000 тонн) и дворцов с сотнями комнат до крошечных платформ, на которых некогда стояли деревянные хижины с соломенными крышами. Размеры этих «обычных» зданий увеличиваются по мере приближения к ритуальному центру Тикаля, указывая на то, что обладание хорошим домом в центре имело важное значение для «среднего класса» майя. Предполагается, что население Тикаля достигало 90 000 человек, подавляющее большинство которых составляли крестьяне и ремесленники, обеспечивавшие нужды правящего класса.

Монумент из Копана, рисунок Фредерика Кэзервуда.

Храм надписей в Паленке.

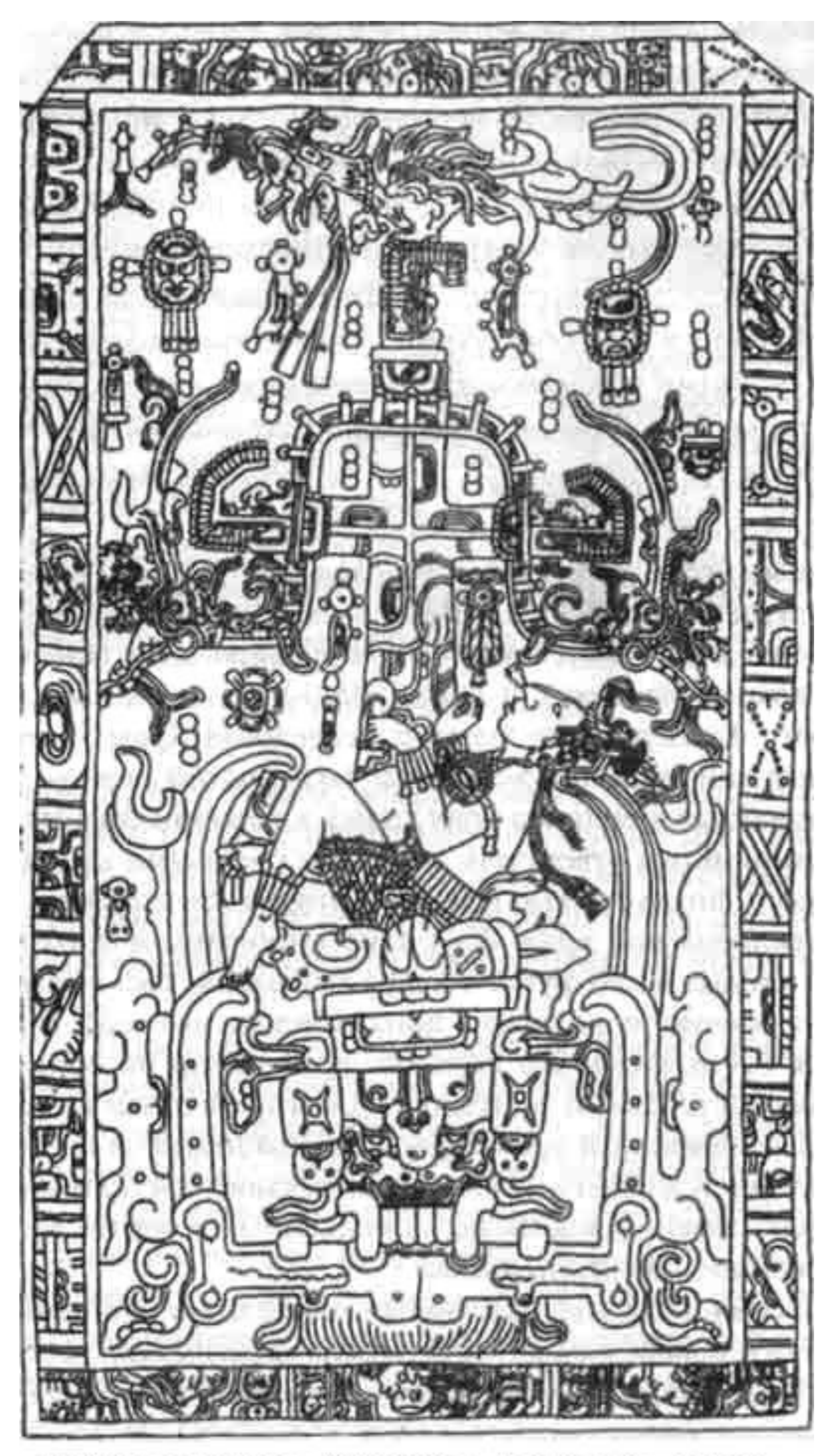
В этот период существовали десятки городов майя, и некоторые из них старались занять доминирующее положение; соперничество между правителями и их подчиненными иногда было очень напряженным. Свидетельства жестоких конфликтов между главными и менее крупными городами особенно заметны в той зоне расселения майя, которая находится на территории нынешнего Гондураса. Здесь есть удивительно хорошо сохранившийся город Копан с огороженной площадкой для священной игры в мяч, который по праву славится своими скульптурами попугаев-макао.

Тринадцатый царь правящей династии Копана (которая возвысилась около 400 года н. э.), носивший титул «Гофер-кормилец» [10], взошел на трон 9 июля 695 года. 3 мая 738 года, вскоре после освящения новой площадки для игры в мяч, он возглавил карательный рейд на небольшой город Куиригуа, расположенный примерно в 30 милях, который, вероятно, большую часть времени находился под контролем Копана, но иногда начинал «поигрывать мускулами». Но на этот раз обстоятельства сложились по-другому: «Гофер-кормилец» попал в позорный плен и был обезглавлен. Такие стычки между соседними городами поддерживали постоянную напряженность и были главной причиной истощения материальных и человеческих ресурсов.

Самым знаменитым из всех правителей майя, несомненно, был «солнечный властелин Пакаль», живший в городе Паленке, на западной оконечности мира древних майя (нынешняя центральная Мексика). В конце 1940-х годов мексиканский археолог Альберто Рус Лулльер исследовал Храм Надписей, который покоится на 65-футовой ступенчатой пирамиде. Его заинтересовал камень на полу храма, в котором был просверлен двойной ряд отверстий, закрытых съемными каменными пробками. Когда камень подняли, открылась потайная лестница, ведущая под храм. Этот замаскированный проход, который уходил на 70 футов в недра пирамиды, был забит щебнем, на расчистку которого понадобилось два года. В конце концов Рус и члены его команды археологов раскопали огромную треугольную плиту, перед которой стоял каменный ящик с керамикой и драгоценными украшениями из нефрита,

ракушек и жемчуга. Поблизости лежали тела полудюжины молодых людей – возможно, принесенных в жертву вместе с содержимым каменного ящика.

15 июня 1952 года массивная плита была отодвинута, и археологи вошли в склеп. В середине помещения стоял массивный саркофаг, высеченный из цельного блока известняка и покрытый причудливой резьбой. К стене были прикреплены девять алебастровых фигур выше человеческого роста, возможно, символизировавших богов или ранних правителей Паленке. Керамические сосуды и подносы, усеивавшие пол гробницы, были помещены туда с целью гарантировать правителю необходимые удобства в загробной жизни. Там же находились две алебастровых головы, снятых со статуй где-то в городе Паленке. Археологи предполагали, что эти статуи изображали умершего правителя. Несколько каменных топоров, положенных на крышку саркофага, по всей видимости, символизировали успех в сражениях.

Крышка саркофага «Солнечного властелина Пакаля»
в Храме Надписей.

Когда каменный гроб был открыт, все увидели скелет мужчины с нефритовыми бусинами в руках и еще одной нефритовой бусиной во рту. Рядом с телом лежали две нефритовых фигурки, нефритовая диадема, кольца, ушные подвески, пояс с нефритовыми бляшками и ритуальная набедренная повязка, расшитая нефритовыми бусинами. Но самой удивительной находкой была мозаичная нефритовая маска с глазами из ракушек и обсидиана, которая

была положена на лицо усопшего. Эта великолепная маска была очень похожа на две алебастровых головы, что подтверждало догадку археологов.

Исследователям пришлось подождать до середины 1970-х годов, когда произошел крупный прорыв в расшифровке иероглифической письменности майя, чтобы выяснить личность правителя Паленке, похороненного с такими почестями. До тех пор он считался верховным жрецом, но когда тексты на стенах Храма Надписей были расшифрованы, оказалось, что они подробно описывают биографию «солнечного властелина Пакаля („Рука-Щит“)». Родившийся 26 марта 603 г. н. э., он взошел на трон в возрасте 12 лет. Затем Пакаль правил в течение 69 лет и умер в возрасте 80 лет 1 августа 683 года. Сооружение Храма Надписей было личным проектом Пакаля, поскольку работа началась в 675 году. Он не дожил до ее окончания и завещал своему сыну, «Ягуаровой Змее», завершить фасад пирамиды и построить храм на крыше, что и было сделано в 692 году. Шестьдесят девять ступеней лестницы, по одной на каждый год правления, были высечены в знак особого Уважения к выдающемуся царствованию Пакаля.

Гробница Пакаля в Паленке приобрела оттенок скандальной известности из-за сочинений Эриха фон Дэникена, поборника теории «древней астронавтики», который утверждает, что на резном рисунке на крышке саркофага изображен астронавт в космическом корабле:

«Там сидит человек, чье туловище наклонено вперед, как у гонщика-мотоциклиста; в наши дни любой ребенок может узнать в его экипаже космическую ракету. Заостренная в верхней части, она образует два странных огороженных выступа, похожих на причальные шлюзы, затем расширяется и заканчивается языками пламени, бьющими из хвостовой части… Наш космический путешественник – изображение не оставляет никаких сомнений в этом – не только напряженно склоняется вперед; он также внимательно всматривается в аппарат, свисающий перед его лицом» [11].

Сам фон Дэникен находит свое описание достаточно убедительным и приходит к выводу, что «непредвзятое изучение этой картины заставит даже самого твердолобого скептика остановиться и немного подумать». На самом деле любой, кто знаком с искусством майя, может узнать в «астронавте» фон Дэникена типичного маиянского аристократа, одетого как Пакаль в своей гробнице, а его предполагаемая ракета представляет собой ряд характерных декоративных узоров. Еще два обстоятельства полностью разрушают обманчивое правдоподобие гипотезы Дэникена. На заостренной верхушке «ракеты» сидит кетцаль – национальная птица Гватемалы, что, по всей вероятности, должно ухудшить аэродинамические свойства любого летательного аппарата, не говоря уже о космическом корабле. Еще большая проблема для астронавта заключается в том, что он высовывает голову из ракеты без шлема. Если все инопланетяне были так опрометчивы, не удивительно, что майя решили строить свою цивилизацию без помощи с другой планеты.

Упадок майя

Крушение общества майя было почти таким же стремительным, как и его расцвет. Этот процесс начался вскоре после 800 г. н. э. сразу в нескольких местах, а затем быстро распространился по южным тропическим низменностям Гватемалы, Белиза и Мексики. Дворцы и храмы, где некогда процветала высокая культура, приходили в упадок, население резко уменьшилось (возможно, счет шел на миллионы), и в течение ста с небольшим лет огромные жизненные пространства были заброшены без каких-либо признаков повторного заселения. Одним из четких признаков катастрофы, разразившейся в южных низменностях, является исчезновение около 830 года памятных стел с хвастливыми надписями, воздвигавшихся правителями майя. Самого по себе этого недостаточно для утверждений о серьезном кризисе в обществе майя, но их правители определенно испытывали затруднения: никто не строил новых монументов, аристократические погребения стали более редкими и менее роскошными, а главные города медленно угасали.

Судьба Тикаля типична для великих городов майя. Правители Тикаля перестали строить монументы к 800 г. н. э., а надписи с описанием их жизни и свершений стали реже и изобилуют пропусками после этой даты. К 830 г. никаких новых зданий вообще не строилось, надписи совершенно исчезают. Судя по количеству заброшенных домов-платформ, население уменьшилось на две трети. Оставшиеся жители Тикаля прозябали в сохранившихся каменных строениях, чьи крыши постоянно грозили обрушиться; они разбрасывали мусор по комнатам и дворам, за чистотой которых некогда тщательно следили уборщики. Выжившие пытались поддерживать церемониальные традиции, но их усилия сводились в основном к сбору фрагментов древних каменных стел и расстановке камней с надписями как попало, даже вверх ногами. После ста лет такой сумеречной жизни Тикаль был заброшен навсегда. Дождевой лес вскоре возродился и поглотил город, остававшийся в неизменном виде до его повторного открытия в конце XIX века.

Некоторые культурные центры приходили в упадок не так быстро. На короткое время их правители даже становились более могущественными и подчеркивали свой высокий статус воздвижением камней с памятными надписями, объявляя себя властителями других, уже исчезнувших городов. Так, например, в Сейбале на южных низменностях ряд монументов был воздвигнут после 830 года, но этот короткий период возвышения закончился в 889 году, и Сейбаль тоже был заброшен.

На севере полуострова Юкатан дела обстояли иначе; там потрясения наступили почти через сто лет. На холмах Пуук, граничивших с низменностями, около 850 года возник город Аксмаль, который стал столицей довольно большой территории. В Аксмале есть два огромных храма-пирамиды, но он больше известен благодаря структуре, получившей неуместное название «женский монастырь». На самом деле это дворцовый комплекс из четырех зданий, окружающих внутренний двор, а также отдельно стоящий Дворец Правителей, возведенный на искусственной насыпной террасе из 500 000 тонн щебня. Восточный фасад дворца украшен необыкновенно изощренным каменным мозаичным фризом длиной 300 футов. Хотя некогда считалось, что начиная с 830 года район Пуука был наводнен беженцами, стекавшимися сюда после крушения цивилизации майя на южных низменностях, эта теория почти не подтверждается археологическими данными. В любом случае, сам Аксмаль начал приходит в упадок после 925 года.

Храм в Чичен-Ице; рисунок Фредерика Кэзервуда.

Наверное, самым значительным центром культуры на Юкатане, выжившим и даже процветавшим после гибели городов на южных низменностях, была Чичен-Итца, которая, согласно устной традиции майя (записанной после испанского завоевания), была захвачена в 987 году группой мексиканских тольтеков. Они возродили Чичен-Итцу, создав гибридный художественный стиль, и осуществили крупномасштабную программу по строительству храмов, платформ для жертвоприношений и площадок для игры в мяч. Но какого бы величия ни достигла Чичен-Итца, процветание единственного города под управлением чужестранцев едва ли можно считать признаком возрождения классической цивилизации майя.

Теории крушения

После повторного открытия городов майя в тропических лесах исследователи и археологи начали обсуждать причину их Упадка. Не удивительно, что при нынешнем состоянии этих некогда великих городов многие европейцы и американцы поначалу решительно отвергали саму идею цивилизации, процветающей в дебрях тропического дождевого леса. Они пришли к выводу, что упадок городов майя был неизбежен в столь неблагоприятных природных условиях и что цивилизация никогда не могла бы возникнуть там сама по себе. С их точки зрения, майя были колонистами из других мест – от Мексики до Египта или Китая. В наши дни археологи не склонны воспринимать дождевой лес как среду, враждебную для обитания человека, и совсем не возражают против местного происхождения индейцев майя.

Другим объяснением, популярным в ранних трудах о крушении цивилизации майя, была внезапная природная катастрофа. Безмолвные города, поглощенные тропическим лесом, действительно создавали впечатление, будто их покинули в спешке: люди бежали от катастрофы и не вернулись назад. Несколько городов майя, включая Куиригуа, действительно подвергались землетрясениям, а в Ксунантунихе один из дворцов, потерпевший значительный ущерб от землетрясения, так и не был восстановлен. Однако в

большинстве крупных центров майя (расположенных довольно далеко от линий разломов земной коры) нет признаков ущерба от землетрясений.

Эпидемические болезни, такие, как бубонная чума в средневековой Европе, приводили к массовой гибели населения и сильным общественным волнениям. В качестве одной из причин ухода майя из городов на низменных равнинах предполагалась желтая лихорадка, хотя эта болезнь, по всей видимости, была не слишком распространена в Новом Свете до 1492 года. Такое объяснение в принципе возможно, но у нас нет вещественных доказательств, поддерживающих теорию эпидемического заболевания: ни многочисленных скелетов погибших людей, ни массовых захоронений жертв эпидемии.

Карибские ураганы часто проносились над низменностями майя, опустошая значительные области сельскохозяйственных земель. Темы ураганов и болезней переплетаются в гипотезе, согласно которой разрушительный вирус, поражающий кукурузу, достиг прибрежных низменностей, принесенный с востока Карибского моря ураганными ветрами, и уничтожил посевы маиса, от которых зависело благополучие майя. Как указывает ведущий специалист по истории майя, профессор Роберт Шерер из Пенсильванского университета:

«Идею о том, что преходящие и сравнительно локализованные последствия ураганов могут послужить причиной упадка целой цивилизации, довольно трудно переварить. Уничтожение лесов на пути урагана могло даже оказать благотворное воздействие, так как при этом расчищались новые земли для сельскохозяйственной эксплуатации».

Эмблема майя для города Сейбаль.

Другая версия катастрофы содержится в гипотезе о вторжении более воинственного народа из Мексики, который стал причиной падения майя. Профессора Джереми Саблофф и Гордон Уилли из Гарвардского университета выдвинули предположение, что захватчики, лучше вооруженные и организованные, пришли с побережья Мексиканского залива и как саранча пронеслись по землям майя. В городах Сейбаль и Алтар-де-Сакрифисио обнаружены резкие изменения в формах бытовой керамики, архитектуры и скульптуры; это позволило исследователям утверждать, что города были захвачены чужеземцами, установившими там свои обычаи и порядки. На чужеземное присутствие в Сейбале четко указывает появление богов мексиканского пантеона и изображение явного иностранца со стрижкой под пажа и обрезанными усами, с надписью «Ах Болон Тун» на скульптуре, датируемой 849 годом.

Однако большинство археологов сходятся на том, что главными кандидатами на роль захватчиков являются путунские майя – раса воинов и торговцев, испытавшая сильное мексиканское влияние и контролировавшая прибрежные торговые маршруты. Какую выгоду хотели получить величайшие торговцы древней Центральной Америки от уничтожения своих главных клиентов? Возможно, захватчики были скорее симптомом, а не причиной проблемы; путунские майя просто отходили в глубь континента для защиты своих торговых маршрутов по мере того, как цивилизация майя на южных равнинах рушилась вокруг них.

По мнению некоторых исследователей, причиной падения цивилизации майя был конфликт более мирного характера. Они утверждают, что жители низменностей зависели от торговых отношений с Мексикой для поддержки амбициозных строительных программ, осуществляемых городскими правителями. Все было прекрасно, пока торговые маршруты проходили через Тикаль, но в IX в. н. э. был открыт более короткий морской маршрут вокруг полуострова Юкатан. Лишившись главного источника благосостояния, правители майя обнищали, а их города вскоре пришли в упадок.

Археологические данные с островных торговых центров действительно показывают, что в то время они находились на подъеме, так что эта теория пользуется определенной поддержкой. Однако оккупация Сейбаля путунскими майя плохо сочетается с предложенной моделью. В любом случае, большинство специалистов по истории майя считает, что внешняя торговля не была жизненно необходимой для подъема цивилизации на низменностях, поэтому даже ее полное прекращение не привело бы к упадку городов.

Слишком много ртов, слишком мало еды

Тот факт, что в главных городах майя жили не только жрецы, но и простые люди, революционизировал археологическое мышление. Он не просто опрокинул представления о пустых ритуальных центрах. Открытие огромного количества «домашних погребальных курганов», между которыми теснились ветхие лачуги, указывало на грозный призрак перенаселения, который в конечном счете привел к крушению цивилизации майя.

Согласно этой теории, поддерживаемой большинством специалистов по истории майя, включая Майкла Коу и Роберта Шерера, при постоянном росте населения становилось все труднее прокормить людей, не разрабатывая новые участки более скудных сельскохозяйственных земель. Чтобы получить с такой земли достойное вознаграждение за потраченное время и усилия, приходилось трудиться гораздо упорнее, чем на полях с лучшим качеством почвы. Крестьяне майя больше не могли оставлять земли под паром, чтобы восстановить их плодородие. Культурные растения стали чаще болеть и страдать от вредителей; поля начали зарастать сорняками.

Продолжительная засуха в таких условиях была бы фатальной для общества, находившегося на грани краха. Местные неурожаи возмещались импортом продуктов, но это было лишь краткосрочным выходом из положения. Когда нехватка еды стала нормой, плохое питание уменьшило сопротивляемость болезням, что привело к значительному сокращению рабочей силы. Уменьшение числа земледельцев означало уменьшение количества сельскохозяйственных товаров.

Возможно, цивилизация майя на южных низменностях смогла бы выжить, но сочетание перенаселенности и усиленной эксплуатации сельскохозяйственных земель совпало с пиком строительства монументов, что привело к быстрому истощению ресурсов. Аристократы майя отреагировали на кризис единственным известным им способом: продолжать жить, как и раньше, но на этот раз обеспечить благосклонность богов строительством еще более величественных монументов. Полный крах был неизбежен.

Как мы можем проверить достоверность этой теории? С одной стороны, крайне трудно определить численность населения в любой данный момент прошлого, а с другой стороны, не менее трудно оценить количество людей, которые могут прокормиться за счет ресурсов своей

среды обитания. Даже если бы мы чудесным образом могли получить ответы на эти вопросы, мы не имеем представления о том, как майя делили свой урожай… если не считать логичного предположения, что Ни о какой равной дележке не могло быть и речи. Зато можно доказать, что в сельской культуре майя существовала тенденция к постоянному усилению эксплуатации плодородных земель. В слоях осадочных отложений озер на южных низменностях содержатся четкие признаки усиления эрозии почв и вырубки лесов (в более старых слоях содержится больше древесной пыльцы). Майкл Коу находит этот сценарий убедительным:

«Можно прийти к выводу, что к концу VIII в. н. э. численность населения на южных низменностях возросла настолько, что люди уже не могли прокормиться за счет собственных ресурсов независимо от того, какой системой сельского хозяйства они пользовались. Есть много свидетельств обширной вырубки лесов и эрозии почвы по всему Центральному району, с отдельными более благоприятными зонами, возникшими благодаря террасированию сухих склонов. Короче говоря, степень перенаселенности и деградации природной среды можно сравнить лишь с ситуацией, которая сегодня наблюдается в беднейших странах экваториальной зоны. Апокалипсис, наступивший для цивилизации майя, безусловно имеет экологические причины».

Однако можно ли считать вопрос окончательно решенным? У нас нет причин сомневаться в перенаселенности и интенсивном земледелии на южных низменностях, но было ли это причиной полной катастрофы? В конце концов, эрозия почв и вырубка лесов в современном мире автоматически не приводит к недоеданию и болезням; когда сегодня в какой-то стране начинается голод, большинство наблюдателей связывают это с политическими и этническими конфликтами, а не с полным отсутствием пищи. Возможно, снижение уровня населения даже пошло на пользу майя, создав новую равновесную ситуацию между людьми и средой обитания.

Чтобы получить прямые доказательства влияния интенсификации сельского хозяйства на человеческий организм, археологи обратились за помощью к специалистам по физиологии и патологоанатомам. Они изучили сохранившиеся скелеты майя классического периода и на основании этого анализа смогли оценить пищевой рацион и общий уровень здоровья населения. Работа патологоанатомов была использована для поддержки модели перенаселенности, которая стала самым популярным объяснением упадка цивилизации древних майя. Роберт Шерер подводит итог археологической оценке анатомических исследований:

«Исследования скелетов из Копана и Алтар-де-Сакрифисио показывают, что древние майя были подвержены эпидемическим заболеваниям. Полученные данные свидетельствуют о прогрессирующем недостатке питательных веществ и повышенной заболеваемости населения низменных равнин к концу классического периода, что, по всей вероятности, было вызвано нехваткой пищи, теснотой и перенаселением».

Эмблема майя для города Тикаль.

Однако современная переоценка скелетного материала позволяет утверждать, что Шерер и другие зашли в своих выводах гораздо дальше, чем позволяли данные, полученные в результате патологоанатомических исследований. В 1996 году доктор Лори Райт с факультета антропологии Техасского университета и доктор Кристина Уайт с факультета антропологии университета Западного Онтарио опубликовали совместную работу, где утверждалось, что по результатам их исследований в Сейбале, Алтар-де-Сакрифисио, Дос-Пилас, Агуатеке и Ламантаи необходимо пересмотреть многие прежние представления. Ранее в скелетных останках майя классического периода были установлены признаки анемии, вызванной недостатком железа в рационе, и цинги, которая развивается при недостатке витамина С. Но Лори Райт и Кристина Уайт не обнаружили признаков цинги, а вывод об анемии показался им недостаточно обоснованным. Другой вывод – об уменьшении роста взрослых майя в Алтар-де-Сакрифисио и Тикале – был основан на анализе всего лишь одиннадцати скелетов за период 1500 лет. С уверенностью можно утверждать лишь то, что современные майя в среднем на два дюйма ниже, чем их доисторические предки, однако они вовсе не умирают от голода. Плохое состояние здоровья у детей древних майя можно определить по частой встречаемости дефектов зубной эмали, но этот уровень не выше, чем в других доисторических обществах. Более того, как указывают исследователи:

«Хотя дети майя классического периода страдали различными недомоганиями, нет никаких свидетельств того, что их здоровье ухудшалось от одного поколения к следующему, и даже того, что увеличение плотности населения приводило к повышенной смертности».

По словам Лори Райт и Кристины Уайт, «мы ожидаем, что некоторые из наших коллег будут удивлены выводами о том, что майя, жившие на южных низменностях, не имели аномальных отклонений и что их здоровье в целом оставалось стабильным в течение всего классического периода».

Работа этих ученых дает все основания усомниться в теории перенаселенности как причины упадка цивилизации майя.

Крестьянский бунт?

Наверное, пора рассмотреть альтернативную (политическую) теорию краха классической культуры майя. Впервые она была предложена почти полвека назад, и ее

наиболее активным сторонником был Эрик Томпсон, подытоживший свои взгляды в телевизионной программе для Би-би-си в 1972 году:

«Теория, которая лично мне нравится больше всего, – это бунт крестьян против своих правителей, так как правители нарушили старый негласный договор: „Если вы построите для нас пирамиды, мы обеспечим вас дождем". Выражаясь языком Ветхого Завета, они преклонили колена перед ложными кумирами вроде планеты Венеры и богов войны, которые вообще не помогали земледельцам. Поэтому, я думаю, крестьяне ополчились на своих правителей и в конце концов сбросили их с трона».

Томпсон также утверждал, что резкое уменьшение численности населения было ограничено пределами городов и что крестьянство, свободное от угнетения со стороны правителей, продолжало вести вполне приемлемый образ жизни, хотя его численность тоже сократилась:

«Думаю, основная ошибка заключается в предположении, будто люди полностью покинули места своего обитания лишь потому, что активность в крупных ритуальных центрах резко снизилась. По сути дела мы знаем, что в XVI веке в этом регионе проживало очень много людей… Да, население Центрального района во времена Испанского завоевания было значительно меньшим, чем 800 лет назад, но было бы неверно полагать, что вся эта огромная территория находилась в вакууме в течение нескольких столетий».

Одним из факторов, не учтенных Томпсоном, была война между городами-государствами майя. Ему нравилось представлять правителей майя как мирных жрецов-астрономов, хотя расшифровка иероглифов уже рассеяла это заблуждение.

Ближе к концу классического периода в сердце страны майя разгорелась настоящая бойня: такие города, как Дос-Пилас, устраивали завоевательные кампании, результаты которых затем увековечивались на каменных стелах, изображающих знатных пленников. В итоге сам Дос-Пилас был осажден и разграблен, а затем заброшен. Усиление военных действий между городами привело к отвлечению рабочей силы на сооружение новых укреплений. Никто не пытался защитить крестьян, если не считать тех, кто решался переселиться в города.

Опустошительные набеги, заставлявшие все большее количество крестьян бежать под защиту городских стен, без сомнения, сильно подорвали сельскохозяйственное производство. Причиной бед, обрушившихся на простых людей, в первую очередь были аристократы, и вполне возможно, что народный гнев обрушился на них.

Эмблема майя
для города Конан.

Стоит отметить, что только в районе вокруг Дос-Пилас произошло событие, которое сегодня назвали бы демографичекой катастрофой. В других местах археологические исследования подтверждают, что сельская местность вокруг городов вовсе не была полностью заброшена, как и предполагал Томпсон. Интенсивные раскопки вокруг Копана позволяют утверждать, что Копанская долина была населена до 1200 года – то есть спустя триста лет после исчезновения аристократии. Сходным образом, район вокруг Алтар-де-Сакрифисио был населен еще долго после того, как правители сошли с исторической сцены. 1акая же картина наблюдалась и в Белизе после крушения городов-государств. Хотя численность населения действительно уменьшилась, у нас достаточно археологических доказательств, чтобы усомниться в том, что все низменные дождевые леса были немедленно заброшены, когда люди начали покидать города.

Отсутствие значительных интервалов в культурных слоях цивилизации майя – сильный аргумент против теории перенаселенности и экологической катастрофы. Если почвы действительно были истощены чрезмерной эксплуатацией, то как крестьянам удавалось жить на своей земле еще долго после падения городов? Разница между территориями, опустошенными войной, и более благополучными районами указывает на важное значение человеческого фактора в крушении классической цивилизации майя. Постоянно увеличивавшаяся нагрузка на крестьянство и неспособность аристократии предпринять что-либо для реального исправления ситуации – все это должно было послужить мощным стимулом для перемен в обществе. Землетрясения и неурожаи лишь усугубляли бедственное положение.

Даже если и предпринимались какие-то попытки повернуть вспять ход событий, этому мешала одна характерная особенность мировоззрения древних майя. Аристократы были убеждены в пророческой силе своих сложных календарных систем. В частности, они считали, что конец календарного цикла (790 г. н. э.) предопределяет политические потрясения. Таким образом войны, общественные волнения и другие катаклизмы оказались неизбежными и неустранимыми, поскольку они были вплетены в саму ткань бытия. Войны становились все более кровавыми, так как правители городов-государств сражались в «положенное» время для войны и приносили в жертву пленных, чтобы умилостивить богов. Уставшие смотреть,

как их мир разваливается на части, пока аристократы только и делают, что воюют друг с другом, крестьяне взяли власть в собственные руки.

Календарь майя

Возможно, величайшим интеллектуальным достижением майя была их сложная календарная система. Они пользовались одновременно двумя календарями: 260-дневным и 360-дневным. Укороченный вариант календаря майя унаследовали от цивилизации сапотеков в Оахакской долине Мексики, которые начали записывать даты по этому календарю около 600 года до н. э. В этом календаре было 20 именных дней, каждый из которых повторялся 13 раз, «короткий год» из 260 дней назывался тцолкин.

Календарь был не только предметом, отмеряющим время, но и проводником в будущее. Как поясняет ведущий специалист по истории майя, профессор Майкл Коу:

«Каждый день имел собственные предзнаменования и ассоциации, а неизбежная смена 20-дневных циклов служила своеобразной предсказательной машиной, предопределявшей судьбы индейцев майя и всех других народов Мексики».

На гватемальских возвышенностях и в наши дни обитают «календарные жрецы», которые могут дать название любого дня в 260-дневном цикле.

Как этот «короткий год» был связан с настоящим годом? Семьдесят три 260-дневных цикла (18 980 дней) составляли 52 реальных года, и с этого момента оба календаря снова синхронизировались. Поэтому был изобретен календарный цикл, повторявшийся каждые 52 года.

Календарный цикл с периодом возобновления 52 года выглядит очень коротким для культуры, обладавшей столь выдающимися математическими способностями. Причину его создания можно обнаружить в структуре календаря так называемого Долгого Счета майя. Их повседневный календарь состоял из 18 месяцев по 20 дней в каждом. С учетом пяти дополнительных «несчастливых» дней в конце года, вызывавших суеверный ужас, годовой цикл достигал 365 дней и сравнивался с солнечным годом. Предположительно, поскольку это число не вписывалось в их двадцатиричную систему счисления, майя игнорировали пять дополнительных дней и придерживались 360-дневного периода (тун) для своего Долгого Счета.

Долгий Счет состоял из серии периодов, отсчитываемых по возрастанию, начиная с одного дня (кину.

20 кин = 1 уйналь (20 дней)

18 уйналей = 1 тун (360 дней)

20 тунов = 1 катун (7200 дней) = 19,7 года

20 катунов = 1 бактун (144 000 дней)= 394,3 года

В Великом Цикле насчитывалось 13 бакгунов – 1 872 000 дней, или примерно 5130 лет. Отсчет времени велся от 13 августа 3114 г. до н. э., когда начался нынешний Великий Цикл, или Мировая Эпоха. Считалось, что эта дата символизирует сотворение мира или появление богов, но более вероятно, что это мифическая дата появления самих майя, поскольку в текстах встречаются надписи о деяниях богов, которые относятся к событиям, происходившим в еще более ранние времена.

Конец нынешнего Великого Цикла назначен на 23 декабря 2012 года. В этот день, согласно пророчеству майя, весь мир, как мы его знаем, погибнет от великого потопа. Однако это не единственный элемент пророчества, который содержится в Великом Цикле, поскольку считалось, что события повторяются регулярно. Каждый катун был назван в честь дня, которым он заканчивался, а из-за особенностей конструкции календаря лишь 13 разных дней могли попадать на конец катуна. Поэтому после каждого периода продолжительностью 260 тунов (93 600 дней, или немногим более 256 лет) начинался катун с тем же названием,

продолжавшийся чуть менее 20 лет. С течением времени каждый из тринадцати катунов приобрел свою репутацию. Десять из них считались «плохими» – судя по всему, древние майя придерживались пессимистических взглядов на окружающий мир. Одним из худших был катун 8 Ахау, сигнализировавший о раздорах и политических переменах.

Во время катуна 8 Ахау, который продолжался с 1441 по 1461 год, катастрофа постигла майянское племя итца, правившее городом Чичен-Итца на севере полуострова Юкатан. Людей выгнали из домов точно так же, как это случилось в предыдущем катуне 8 Ахау, когда они блуждали по дождевому лесу, пока случайно не наткнулись на заброшенный город, который назвали Чичен-Итца. На этот раз они прошли по своим стопам обратно на юг, пока не достигли озера Петен-Итца в северной Гватемале, где основали на острове новую столицу и назвали ее Тах-Итца. В 1524 году Эрнан Кортес посетил Тах-Итцу, или Тайясаль, как называли город испанцы, но не остался там надолго. Даже после того, как испанцы покорили всю Центральную Америку, племя итца оставалось нетронутым в Тайясале.

Лишь в XVII веке испанцы решили, что независимый город-государство Тайясаль бросает вызов их могуществу. Церковь возглавила кампанию, послав миссионеров, чтобы обратить племя итца в христианство, но не добилась успеха. Последнюю группу возглавлял монах-францисканец Андре де Авендано, посетивший Тайясаль в январе 1696 года. Авендано предупредил индейцев, что катун 8 Ахау вскоре вернется и принесет с собой грозные потрясения, поэтому сейчас самое время обратиться в христианство. Индейцы не покорились сразу же, но в тот же год родственник правителя Тайясаля, как сообщается в летописях, подарил губернатору Юкатана головной убор из перьев, принадлежащий его дяде, как знак готовности принять власть испанцев. Возможно, индейцы не выказали должного почтения, или же губернатор увидел удобную возможность для грабежа, но в результате испанские войска напали на Тайясаль в марте 1697 года, незадолго до начала катуна 8 Ахау. Несмотря на свою репутацию свирепых воинов, индейцы сопротивлялись лишь короткое время; возможно, они уже знали о своем поражении до того, как началась битва.

Более ранние циклы этого катуна тоже были отмечены драматическими событиями. Около 278 года произошел резкий сдвиг центра власти: цивилизация южных майя пришла в упадок после катастрофического извержения вулкана Илопанго в Сальвадоре, в то время как города майя, расположенные на низменностях, получили преимущество. Через 256 лет (534 г. н. э.), в соответствующей точке следующего цикла, произошел крутой поворот в судьбе великого города Тикаля. Там были внутренние раздоры, возможно, крестьянские бунты, сопровождавшиеся повсеместной умышленной порчей общественных зданий и монументов. Причиной катастрофы, по-видимому, было полное поражение Тикаля в войне с Караколем – его агрессивным соседом на территории нынешнего Белиза. Лишь в середине VII века города-государства южных низменностей оправились от этого потрясения. И наконец, в 790 году в Тикале был воздвигнут последний стоячий камень, отмечающий начало следующего цикла. С учетом катастроф, происходивших в предыдущие 256-летние интервалы, кризиса можно было ждать с уверенностью. И он наступил, но на этот раз его приход стал началом конца для цивилизации майя на низменных равнинах.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ГЛЯДЯ В НЕБО
ВСТУПЛЕНИЕ

Современным горожанам бывает трудно понять, почему небо, особенно ночное небо, имело столь важное значение для древних народов. Из-за электрического зарева и загрязнения атмосферы такие великолепные зрелища, как Млечный Путь, становятся редким удовольствием для городских жителей. Но в древнем мире наблюдение за небосводом было не просто развлечением: небеса были наполнены всевозможными оттенками смысла и служили обителью богов. Во многих древних религиях боги отождествлялись со звездами;

люди фактически ставили знак равенства между ними. Наиболее древний расшифрованный образец письменности принадлежит шумерской цивилизации из Вавилона (нынешний южный Ирак) и датируется примерно 3500 г. до н. э. В его иероглифических символах значок, обозначающий понятие «бог», говорит сам за себя. Простой символ звезды в переводе означает дингир («бог») и Ану (шумерское небесное божество).

Античные греки и римляне тоже были не чужды этой идее. Их философы проводили бесконечные часы в размышлениях над вопросом: что такое боги? Божества, которых они почитали, символизировали так много разных понятий – от аспектов природы до человеческих качеств, – что легко было прийти в замешательство. Один из наиболее очевидных ответов заключался в том, что боги первоначально были планетами. Аристотель (384-322 гг. до н. э.) писал:

«Древние мыслители с очень ранних времен хранили традицию, согласно которой эти небесные тела (планеты) являются богами. Основная часть этой традиции была добавлена позднее в форме мифов, дабы оказывать надлежащее влияние на разум простых людей».

Поскольку небесным телам приписывалось божественное происхождение, они тщательно изучались – понять их закономерности означало проникнуть в тайны богов. Многие урбанистические цивилизации древнего мира имели упорядоченную систему астрономических наблюдений, выполняемых специалистами. С середины II тысячелетия до н. э. жрецы Вавилона записывали движения Луны и Венеры на глиняных табличках, пытаясь пользоваться своими записями для предсказания лунных затмений. Майя Центральной Америки сооружали обсерватории, чтобы удовлетворить свою одержимость небесными знамениями (см. «Расцвет и падение культуры майя» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Ими двигало твердое убеждение, что небосвод отражает драматические события на Земле (такие, как смерть правителей, войны и катаклизмы) или даже является их причиной. Наблюдения за небосводом приводили к предсказанию небесных феноменов, которые, в свою очередь, «раскрывали» будущий ход политических событий. Не удивительно, что жизнь некоторых древних обществ была в буквальном смысле расписана по календарю.

Все древние календари, основанные на движении Солнца и Луны, заходах и восходах звезд и планет, имели также практические аспекты в смысле организации различных событий – от общественных празднеств до сева и сбора урожая. Земледелец мог не знать, что в году ровно 365 дней, но он должен был точно знать, какое расположение небесных светил благоприятно для тех или иных сельскохозяйственных работ. В VIII в. до н. э. Гесиод, древнейший из известных греческих поэтов, за исключением Гомера, написал поэтический календарь для земледельцев, полный подобных советов: «Когда Орион и Сириус поднимаются на середину неба, а Арктур восходит на рассвете, срезай виноградные гроздья и неси их домой». Перуанские инки воздвигли ряд каменных колонн на склоне холма напротив своей столицы Куско и поставили еще одну на городской площади. Наблюдения за движением Солнца от городской колонны относительно колонн на холме использовались для расписания хода сельскохозяйственных работ в этой жестко централизованной империи.

Одна из каменный колонн на склоне холма напротив Куско, которой древние инки пользовались для корректировки своего календаря.

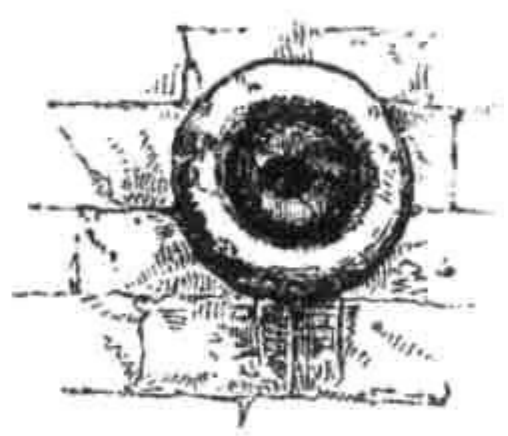
Самые древние календари (времен каменного века в Европе) были созданы более 20 000 лет назад, и в них проявляется особый интерес к лунным месяцам. Древнегреческий философ Платон писал, что «небо научило нас числам», и утверждал, что математика родилась в то время, когда люди начали следить за фазами Луны. По убеждению Платона, сложные задачи вроде создания лунного календаря вполне могли послужить стимулом для арифметических расчетов и математики как таковой.

Если принимать во внимание тесную связь между наблюдением небесных тел и религией – связь, которая проявляется еще и в том, что древние астрономы обычно были жрецами, – не удивительно, что результаты их трудов часто «встраивались» в религиозные монументы. Пять тысяч лет назад входной проход мегалитической гробницы в Ньюгрейндж (Ирландия) был специально проложен таким образом, чтобы лучи Солнца падали в центр гробницы в день зимнего солнцестояния. Многие другие мегалитические монументы, включая Стоунхендж, были сориентированы по Солнцу (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Однако в 1960-е годы существовала тенденция к восприятию этих каменных кругов и других конструкций как невероятно сложных «астрономических компьютеров» для внесения мелких поправок в лунный календарь и даже для предсказания лунных затмений. Как далеко зашли мегалитические строители северо-западной Европы в попытках превратить свои монументы в астрономические комплексы – это вопрос, который до сих пор вызывает жаркие

споры. Еще более спорно выглядит недавно предложенная гипотеза, согласно которой расположение пирамид в долине Гизы отражает расположение звезд в созвездии Ориона.

(Вверху). Главная святыня Мекки – Кааба. (Внизу). Фрагмент угла Каабы с Черным камнем в серебряной оправе.

Однако у древних было много причин для того, чтобы смотреть на небо, помимо обычного наблюдения за движением небесных тел. Восторг и благоговение – чувства, которые они испытывали при виде небосвода, – проистекали не только из первозданной красоты ночного неба. Небесные божества давали знать о своем присутствии, периодически обрушивая весьма реальные предметы на головы своих земных подданных. Удивительно большое количество древних культов было основано на метеоритах, «осколках неба», упавших на землю.

Наиболее известным из древних метеоритных культов является культ великой богини Дианы, существовавший в Эфесе (на Эгейском побережье современной Турции) в античную эпоху. После прибытия св. Павла в Эфес в 54 г. н. э. там едва не разразился бунт, когда он осудил поклонение Диане, чей образ «упал с Юпитера» (Деяния Апостолов, 19:35).

Согласно античным источникам, священный камень (метеорит) хранился в полости внутри статуи Дианы. По необыкновенно удачному стечению обстоятельств, в древнем тексте времен хеттской империи, некогда правившей на значительной территории современной Турции, сохранилось описание падения этого метеорита. Примерно в 1300 г. до н. э. хеттский император повелел сделать запись о том, как его враг, «царь Апасаса» (по всей видимости, Эфеса) был поражен молнией, брошенной с небес богом Тешубом, хеттским аналогом Юпитера.

В Древнем Египте верховный бог Аммон тесно ассоциировался с метеоритами и по меньшей мере один метеорит сохранялся в качестве священного объекта в храмовом комплексе в Фивах. Согласно раввинской традиции, то место, где царь Соломон построил свой храм в X в. до н. э., было предопределено падением *Eben Shetiya* («Огненного камня»), упавшего во время правления Давида, отца Соломона.

Наиболее ярким примером метеоритного культа является Черный камень Мекки, вделанный в стену Каабы – культового каменного строения, которое представляет собой величайшую святыню ислама. Черный камень буквально окутан тайной, к тому же он обычно закрыт тонкой черной тканью. Фотографировать Каабу с близкого расстояния не разрешается, поэтому даже форма и точный размер камня остаются не вполне ясными. Мы можем сказать лишь, что он вставлен в серебряную оправу, вделанную в стену конструкции Каабы.

Традиция, связанная с Черным камнем, гласит, что библейский патриарх Авраам вместе со своим сыном Исмаилом, который стал прародителем арабов, построили здание из черного камня по прямому указанию свыше. Гораздо позднее пророк Мохаммед очистил святыню от идолов и вновь посвятил ее истинному Богу. Пострадав от многочисленных наводнений, Черный камень к тому времени представлял собой лишь частичку от первоначального здания, построенного Авраамом, поэтому для его защиты были предприняты особые меры. Однако Черный камень, по-видимому, имел важное значение еще до Авраама, так как согласно мусульманской традиции он упал с неба или был принесен на землю архангелом Джебраилом (Гавриилом). В то время он был белым, но постепенно стал черным, вобрав в себя грехи паломников, приходивших в Мекку.

У нас есть так много письменных и художественных свидетельств падения метеоритов в древние времена, что возникает подозрение, будто в прошлом метеориты падали на землю гораздо чаще, чем сейчас. То же самое относится и к кометам. В ранний период Римской империи почти ни одно важное событие не обходилось без появления кометы: взять хотя бы первый день похоронных церемоний в честь Юлия Цезаря в 44 г. до н. э. Римляне считали комету душой великого человека, поднимающейся на небо. Через несколько десятилетий другое небесное явление, весьма похожее на комету, привело волхвов к колыбели младенца Иисуса.

За время правления печально знаменитого Нерона (54– 68 гг. н. э.) сообщается не менее чем о четырех кометах. Первая появилась вскоре после смерти его предшественника Клавдия и продолжала сиять «ужасным блеском» во время принципата Нерона. После появления следующей кометы в 60 г. н. э. распространились слухи о том, что она знаменует смену императорской власти. Нерон поспешно отправил в изгнание Рубеллия, фаворита Клавдия, которого прочили на императорский трон. Комета 64 г. н. э. вызвала более серьезный кризис. Согласно римскому писателю Светонию, Нерон посоветовался с астрологом, который сообщил ему, что

«…цари обычно откупаются от таких бедствий какой-нибудь блистательной казнью, отвращая их на головы вельмож» [12].

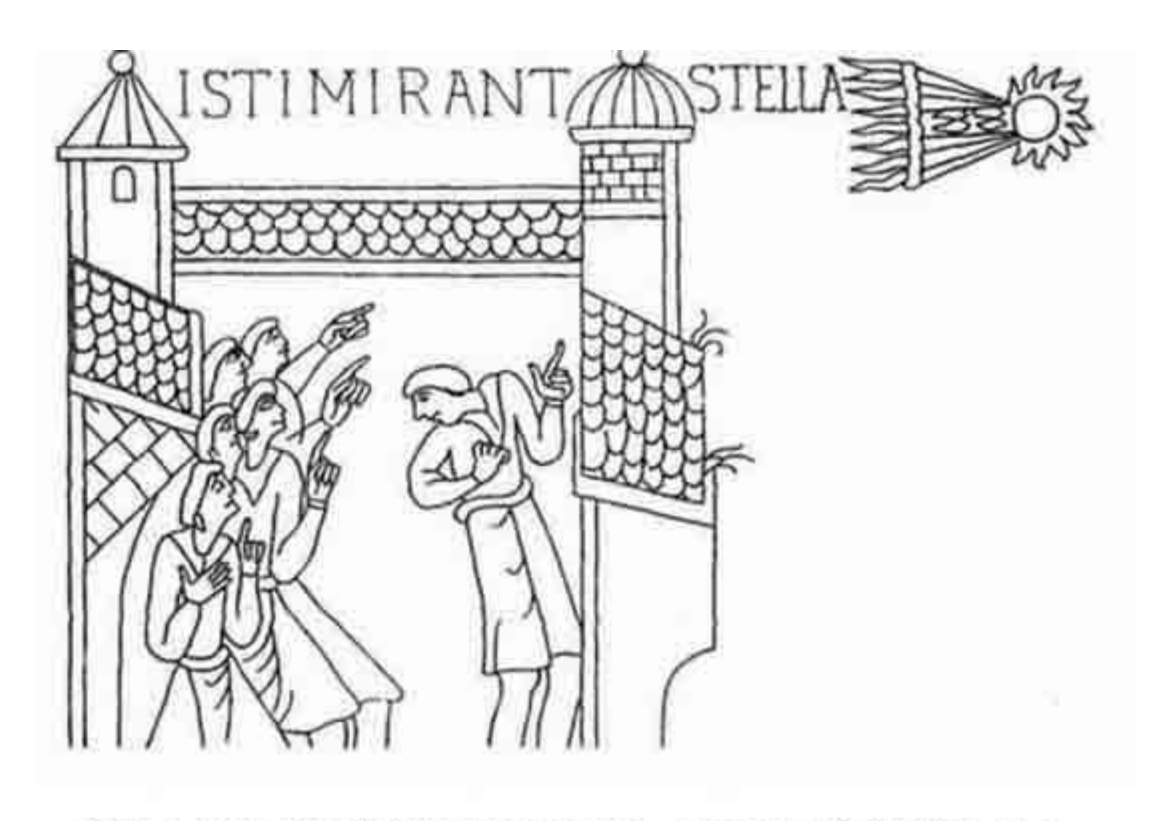
Поэтому Нерон решился на массовое истребление аристократии. Бойня была чудовищной; даже детей убитых заставляли принимать яд или морили голодом до смерти. Нерон вроде бы не обратил внимания на появление кометы Галлея в 66 г. н. э., но к тому времени его царствование превратилось в такую кровавую баню, что он больше не нуждался в зловещих знамениях для оправдания своих зверств.

Неадекватная реакция на появление комет (такая, как у Нерона) лишь укрепляла традиционный ужас перед ними. Однако страх перед кометами, который многие испытывали и до сих пор испытывают, не является полностью иррациональным, как утверждали ученые

до недавних пор – то есть до июля 1994 года, когда потрясенные астрономы наблюдали столкновение кометы Шумейкера-Леви с Юпитером.

Теперь ученые более склонны согласиться с тем, что небольшие кометы и фрагменты кометного вещества падали на Землю, а более крупные кометы, хотя и не причиняли непосредственных разрушений, представляли собой угрозу иного рода. Газопылевые потоки, образующие хвосты комет, иногда пересекаются с орбитой Земли. Эти потоки являются основной причиной метеорных дождей. Мы получаем все больше свидетельств, что в не столь отдаленном прошлом метеоритные дожди были гораздо более впечатляющим зрелищем, и огненные вспышки, расцвечивающие небо, имели действительно грозный вид. Нам посчастливилось жить в период низкой кометной активности, но в древнем мире было по-другому. Многое говорит о том, что во времена бронзового века крупный фрагмент распадающейся кометы, пересекавший земную орбиту, вызвал настоящий катаклизм (см. «Вступление» к разделу «Пропавшие земли и катастрофы»).

Несколько тысяч лет назад комета Галлея была гораздо крупнее, чем теперь (кометы постоянно уменьшаются в размерах, так как рассеивают свой состав при приближении к Солнцу). Расчет ее орбиты в прошлом, выполненный Дональдом К. Йоменсом из лаборатории реактивного движения в Пасадене, ведущим мировым специалистом по движению кометы Галлея, привел к поразительным результатам. Йомене обнаружил, что он может вычислить положение орбиты кометы Галлея до 1401 г. до н. э., но не ранее, поскольку она проходила так близко к Земле, что ее орбита была изменена земным тяготением. Учитывая огромную длину хвоста кометы Галлея (в настоящее время около 100 миллионов миль), весьма вероятно, что Земля проходила через него и что газы, пыль и обломки кометного вещества попадали в земную атмосферу. Вполне уместно предположить, что комета Галлея послужила причиной странных феноменов, наблюдавшихся древними израильтянами при Иисусе Навине, в «день, когда солнце остановилось». (С другой стороны, с хронологической точки зрения может быть даже более вероятно, что хвост кометы Галлея стал причиной «казней Египетских» перед исходом израильтян из Египта, за сорок лет до Иисуса Навина.)

Комета Галлея на Байонском гобелене – норманнской вышивке XI в., где представлено завоевание Британии норманнами в 1066 году. В данном случае подразумевается, что комета была благоприятным знамением, предвещавшим победу норманнов.

Во многих отношениях современная наука соглашается с истинами древних знаний о небосводе. Древние утверждали, что кометы опасны, и знали, что метеориты падают с неба. Поразительно, но реальность метеоритов отвергалась западной наукой до середины XIX века. Когда двое ученых сообщили о метеорите весом 300 фунтов, упавшем в окрестностях Уэстона, штат Коннектикут, в декабре 1807 года, президент Томас Джефферсон воскликнул: «Легче поверить, что два профессора-янки все выдумали, чем ловить камни, падающие с неба!» К сожалению, мнение Джефферсона разделяло большинство западных ученых, которые по-прежнему находились в плену убеждений Аристотеля, категорически настаивавшего на том, что камни не могут падать с неба. Аристотель также рассматривал кометы и метеоры как чисто атмосферные феномены.

Комета Галлея,
изображенная на страницах
Нюрнебергской хроники,
Германия, 1483г.

Трудно переоценить вред, нанесенный Аристотелем западной науке. Утверждая, что все сущее за пределами Луны состоит из «эфира», а потому не может быть твердым, он также полагал, что Земля занимает неподвижное положение в космосе. Средневековая церковь возвела учение Аристотеля в догму, и часы научного прогресса повернулись вспять почти на две тысячи лет. Достаточно сказать, что европейцы в XV веке знали о небосводе гораздо меньше, чем древние греки за 200 лет до н. э.

Об удивительной глубине астрономических познаний древних греков можно судить по некоторым из их открытий:

• Земля имеет сферическую форму. Великий Пифагор (около 525 г. до н. э.) учил, что Земля имеет форму сферы, а не плоскости.

• Земля движется в пространстве. Первая письменно подтвержденная гипотеза о движении Земли была выдвинута философом Филолаем около 450 г. до н. э.

• Земля вращается вокруг своей оси. Об этом говорил Гераклит в конце IV в. до н. э. Он также полагал, что внутренние планеты, Венера и Меркурий, движутся по круговым орбитам вокруг Солнца; возможно, он даже сделал следующий шаг, признав движение Земли вокруг Солнца.

• Земля вращается вокруг Солнца. Полная гелиоцентрическая система была разработана Аристархом около 280 г.

до н. э. Величайший из греческих астрономов, он признавал, что Земля вращается вокруг своей оси и движется вокруг Солнца по круговой орбите вместе с другими планетами. Удивительно точная система Аристарха не потребовала никаких исправлений вплоть до XVII века (время Галилея). Аристарх также считал, что звезды находятся на почти бесконечном расстоянии от Земли.

• Размер Земли. По расчетам географа Эратосфена (273– 192 г. до н. э.), диаметр Земли составлял 7850 миль. Ошибка составляет лишь 0,5%.

•Расстояние до Луны. Гиппарх (около 125 г. до н. э.) с поразительной точностью рассчитал расстояние от Земли до Луны. По его расчетам, оно составляло тридцать с четвертью диаметров Земли – ошибка всего лишь на 0,3%. Он также открыл явление прецессии, медленного смещения земной оси в течение тысячелетий, которое изменяет положение «неподвижных» звезд.

• Кометы периодически возвращаются. Римский автор Сенека, наставник императора Нерона, около 60 г. н. э. упоминал о периодическом возвращении комет как об установленном факте – более чем за 1600 лет до того, как сэр Эдмунд Галлей доказал это математически.

На самом деле открытия, сделанные в XVI-XVII вв., были повторными открытиями многих вещей, хорошо известных древним. «Ренессанс» означает «возрождение», и это слово точно описывает то, что происходило тогда в науке и искусстве.

Но как античный мир пришел к обладанию таким огромным объемом сложных астрономических знаний? Отчасти он был обязан этим более ранним культурам, чьи систематические записи наблюдений астрономических феноменов, выполнявшихся иногда без какой-либо научной цели (в нашем понимании), тем не менее представляли огромную ценность. Начиная с VI в. до н. э., когда греки установили регулярные контакты с вавилонской цивилизацией, они получили возможность пользоваться большим количеством астрономических наблюдений и строить на них свои расчеты.

Остальное произошло благодаря блестящим способностям древнегреческих философов и математиков. Некоторые из них по-прежнему странным образом недооцениваются современными авторами. К примеру, Платона по-прежнему часто называют «плохим астрономом», но это неправда. Нельзя не поражаться, когда читаешь его уверенные рассуждения о том, что размеры Солнца превосходят размеры Земли, а планеты являются небесными телами, сопоставимыми с Землей и Луной; о том, что Земля имеет сферическую форму и парит в пространстве без какой-либо поддержки; о том, что звезды, как и планеты, могут вращаться вокруг своей оси. Знание обо всех этих вещах в IV в. до н. э. кажется почти противоестественным.

Такое же слегка зловещее чувство возникает при знакомстве с необыкновенными знаниями о Солнечной системе, которыми обладали некоторые «примитивные» племенные культуры. Достойно упоминания то обстоятельство, что они знали о существовании некоторых планет, официально открытых лишь после изобретения телескопа в начале XVII века.

Первым западным ученым, проявившим серьезное отношение к традициям африканских пигмеев, был бельгийский социолог Жан-Пьер Галле, который в 1950-е годы провел восемнадцать месяцев среди туземцев племени эфе в лесу Итури в Центральной Африке. Пигмеи называли Сатурн «звездой с девятью лунами». Если это была догадка, то весьма точная, поскольку Сатурн на самом деле имеет десять спутников, диаметр наименьшего из которых составляет лишь около 200 километров.

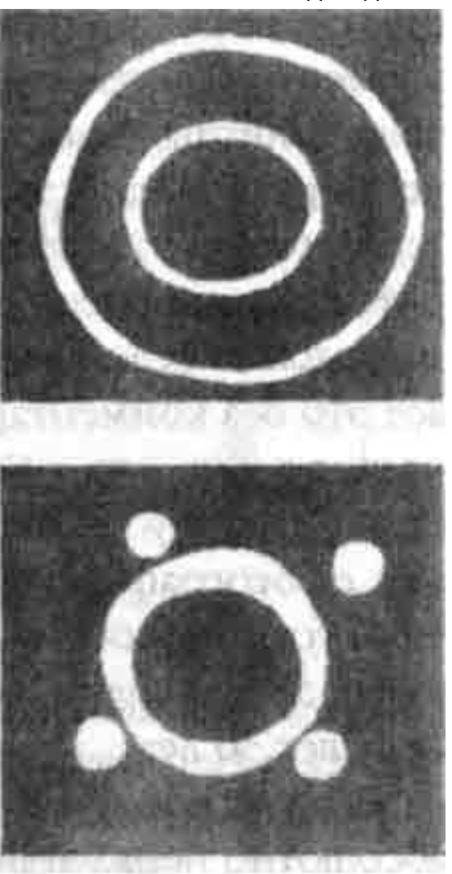
Пигмеи – не единственный народ, сохраняющий такие «сверхъестественные» знания. Согласно традиции маори из Новой Зеландии, в старину Сатурн называли Рагеаги, что означает «пойманный в кольцо». В 1920-е годы, когда эти сведения были записаны антропологом Элсдоном Вестом, сохранялась некоторая неопределенность в толковании термина Рагеаги, но другой титул, «толкатель Млечного Пути», подтверждает, что речь идет о Сатурне. Сатурн был самой далекой планетой, известной древним, и рассматривался как связующее звено между Солнечной системой и остальными звездами.

Но самый поразительный пример глубоких астрономических познаний связан с племенем догонов, обитающим в Мали (Западная Африка). В 1930-х годах французский антрополог Марсель Гриоль отправился жить вместе с догонами и вскоре так близко познакомился с ними, что его стали считать одним из членов племени. После совещания некоторые жрецы племени решили, что он станет первым чужеземцем, которому они откроют свою тайную традицию, известную лишь немногим избранным.

Когда Гриоль узнал, о чем идет речь, он был потрясен. Подробно разработанная космогоническая система догонов покоилась на астрономических знаниях, поразительно совершенных для народа, не имевшего телескопов и практически не вступавшего в контакт с

представителями западного мира. Жрецы догонов утверждали, что Сатурн окружен постоянным кольцом, которое можно четко видеть на их рисунках. Они также говорили, что у Юпитера есть четыре маленьких «звезды», вращающихся вокруг планеты. Юпитер имеет более десяти спутников, но из них лишь четыре крупных; остальные большей частью представляют собой астероиды, попавшие в мощное поле тяготения гигантской планеты.

Выдвигалось предположение, что некоторые племена могли наблюдать за движением планет в примитивные телескопы. Линзы – обычно вырезанные из горного хрусталя, а затем отшлифованные – существовали в древнем мире еще с 2300 года до н. э. Теоретически возможно случайное изобретение телескопа, если экспериментировать с двумя двояковыпуклыми линзами, помещенными на одной линии. Если египтяне, к примеру, обладали подобными устройствами, они могли наблюдать спутники Юпитера и кольца Сатурна, а впоследствии передали свои знания пигмеям и догонам. Однако у нас нет древнеегипетских рисунков или описаний, подкрепляющих эту гипотезу, поэтому идея о древнем телескопе продолжает оставаться в области догадок.

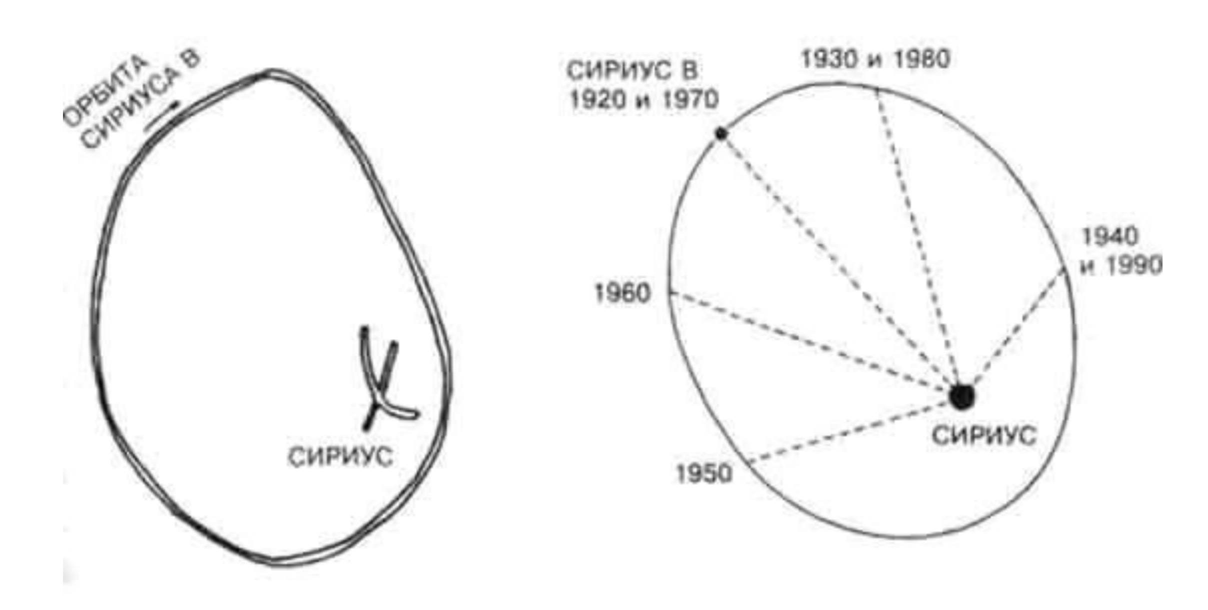
Догонские рисунки колец
Сатурна (наверху) и
спутников Юпитера (внизу).

Известно, что древнеримские мореплаватели пользовались простыми подзорными трубами. Наблюдение в такую трубу сужает поле зрения и может прояснять отдаленные объекты даже без помощи линз. Это приводит нас к наиболее вероятному объяснению: спутники Юпитера и кольца Сатурна могли наблюдаться невооруженным глазом. В 1981 году исследователи из китайского Института истории естественных наук обнаружили интересные записи о наблюдениях небосвода еще в доисторические времена. Ганьди, пионер

древнекитайской астрономии, утверждал в 364 г. до н. э., что он видел спутник Юпитера невооруженным глазом. Вдохновленные этими древними записями, исследователи устроили эксперимент, в ходе которого они попробовали повторить достижение Ганьди. Семерым наблюдателям удалось увидеть Ганимед, самый большой спутник Юпитера, а трое из них смогли увидеть и Европу. В других сообщениях, относящихся уже к XIX веку, тоже говорится, что спутники Юпитера и кольца Сатурна могут видеть люди с очень острым зрением при идеальных условиях наблюдения.

Наблюдение спутников Юпитера и колец Сатурна невооруженным глазом нельзя считать чем-то из ряда вон выходящим. Но самый поразительный раздел астрономической традиции догонов связан со звездами, которые невозможно увидеть без помощи телескопа. Жрецы племени рассказали Гриолю, что у Сириуса (Сиги толо) есть две звезды-спутницы, которые обращаются вокруг него, и даже нарисовали схему, где указано их относительное положение. Гриоль и его коллега Жермена Дитерлен в 1950 году опубликовали статью о догонской теории системы Сириуса. В статье говорилось о том, что главным элементом догонского обряда инициации была первая из этих таинственных звезд, которую они называют по толо (в честь разновидности дикорастущего злака) [13]. Жрецы до гонов говорили, что По толо совершает полный оборот вокруг Сириуса каждые 50 лет, и называли ее «самой маленькой вещью» и «самой тяжелой звездой». Гриоль и Дитерлен опубликовали все это без комментариев, однако самое удивительное заключается в том, что у Сириуса действительно есть звезда-спутница – Сириус B, открытая астрономами в 1863 году и впервые сфотографированная с помощью мощного телескопа в 1970 году. Это белый карлик: маленькая, очень плотная и тяжелая звезда, период обращения которой вокруг Сириуса составляет 50 лет.

Откуда догоны могли получить все эти знания о звезде, абсолютно неразличимой невооруженным глазом? Заинтересовавшись этой загадкой, американский писатель и историк науки Роберт Темпл посвятил десять лет ее изучению. Вывод, к которому он пришел в своей книге «Мистерия Сириуса», опубликованной в 1976 году, звучал сенсационно. Темпл исходил из предпосылки, что догоны могли узнать о Сириусе B только от кого-то еще. Он исключил возможность передачи знаний просвещенными западными миссионерами, которую даже Жермена Дитерлен называла «абсурдной». По ее утверждению, на догонских артефактах, возраст которых составляет сотни лет, уже изображаются три звезды в системе Сириуса. Сами догоны говорят о культурных героях под собирательным названием номму, известных также под именем «наставников» и «повелителей воды», похожих на рыб-пришельцев, чей дом они помещают в звездную систему Сириуса. Как отмечает Темпл, эти существа обладают поразительным сходством с «людьми-рыбами», от которых, по словам древних вавилонян, они узнали все свои науки и искусства (см. «Сдвиг полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»).

Согласно антропологу Марселю Гриолю, догоны изображают орбиту невидимой звезды Сириус В на своих песчаных рисунках. Справа: орбита Сириуса В в разные десятилетия XX века, по расчетам современных астрономов.

Темпл выдвинул смелую гипотезу, согласно которой звездная система Сириуса была населена двоякодышащими существами, прилетевшими в Солнечную систему несколько тысяч лет назад и неоднократно посещавшими Землю. Далее он утверждал, что тайны системы Сириуса были хорошо известны в Древнем Египте и именно оттуда предки догонов получили свои знания.

Казалось, Темпл нашел первое и пока что единственное правдоподобное свидетельство древних контактов с внеземными цивилизациями. Однако загадка Сириуса во многом остается нерешенной. В то время как Темпл, вслед за Гриолем, отождествляет По тало с невидимой звездой Сириус В, сами Догоны, по словам того же Гриоля, говорят нечто совсем иное: «Когда По толо находится близко к Сириусу, он становится ярче; когда По толо находится дальше всего от Сириуса, она начинает мерцать, отчего наблюдатель может видеть несколько звезд на ее месте».

Можно задаться вопросом: не является ли По толо на самом деле обычной звездой, расположенной рядом с Сириусом, для земного наблюдателя? Это объяснение не касается сведений догонских жрецов об орбите и огромном весе По толо, но здесь мы сталкиваемся с более серьезным препятствием: самой идеей тайной традиции. По замечанию видного антрополога, профессора Уолтера Ван Бика, «неразделенная тайна не принадлежит культуре». Трудно понять, каким образом догоны в течение столетий изготовляли артефакты с изображением системы Сириуса для общественных ритуалов, если само существование спутников Сириуса было строго охраняемым секретом. Это значит, что предполагаемое древнее знание догонов о системе Сириуса целиком опирается на интерпретацию догонского искусства, предложенную Марселем Гриолем и Жерменой Дитерлен. Все остальные антропологи не разделяют их точку зрения и не исключают возможности умышленной передачи знаний о системе Сириуса через контакты с европейцами.

Новые сомнения возникают, когда мы знакомимся с результатами более современных исследований. В 1991 году Ван Бик вместе с другими антропологами, которые работали с племенем догонов, объявил, что они не нашли абсолютно никаких следов подробного

описания системы Сириуса, о котором говорили Гриоль и Дитерлен. Это тревожное обстоятельство. Хотя, по словам Гриоля, знание о спутниках Сириуса было частью тайной традиции, известной лишь посвященным, по его же оценке примерно 15% догонов входили в круг избранных. Надо полагать, что опытные антропологи после десятилетней работы среди догонов должны были найти хоть какое-то доказательство утверждений Гриоля. Сначала Ван Бик действительно хотел обнаружить такое доказательство, но после разговоров с многими догонами ему пришлось признать, что в методах сбора и анализа данных, которыми пользовался Гриоль, содержалась системная ошибка.

Круг информантов Гриоля был очень ограниченным, а классическая проблема полевых исследований в антропологии заключается в том, что информанты (которые обычно ожидают получить взамен ценные подарки) часто стараются снабдить исследователя материалом, удовлетворяющим его собственные ожидания. Что касается самого Гриоля, он сильно увлекался астрономией и даже изучал ее в Париже. Он взял с собой в экспедицию звездные атласы, надеясь таким образом убедить своих будущих знакомых из племени догонов поделиться тайными знаниями о звездах. Поскольку Гриоль знал об открытии Сириуса В, вполне возможно, что он по-своему интерпретировал ответы догонов на его вопросы и услышал то, что хотел услышать. Глубоко обеспокоенный этой возможностью, Ван Бик побеседовал с некоторыми из первоначальных информантов Гриоля. В частности, речь шла о *Сиги толо* – термине, представленном как догонское название для Сириуса:

«Хотя догоны согласились поговорить о Сиги толо , они широко расходились в мнениях по поводу того, какую звезду обозначает это название. Для одних это невидимая звезда, которая восходит в ознаменование сиги (празднества), для других это Венера, которая в определенном положении становится Сиги толо . Все они, однако, сходятся в том, что узнали о «звезде» от Гриоля».

Ван Бик обнаружил, что догоны прекрасно осведомлены о существовании Сириуса, но знают его под другим названием, *Дана толо* . Что касается Сириуса В, то лишь информанты Гриоля когда-либо слышали о нем.

Во втором издании своей книги «Мистерия Сириуса» (1998) Темпл с удовлетворением отмечает, что существование третьей звезды в системе Сириуса (Сириус С) было официально подтверждено в 1995 году. Открытие этой карликовой звезды как будто подтверждало сообщение Гриоля о том, что посвященные догоны говорят о втором спутнике Сириуса, называемом *Эмме йа толо* . К сожалению, Темпл не знал о современной критике полевой работы Гриоля, исходившей из уст Ван Бика и других археологов, иначе впечатление от этого замечательного открытия было бы испорчено.

Учитывая интерес Гриоля к астрономии, он мог знать о возможности существования Сириуса С, неподтвержденные сообщения о котором поступили от некоторых астрономов еще в 1920-е годы. Оживленная дискуссия о спутниках Сириуса и о поразительно плотном веществе, из которого они состояли, была вынесена на страницы популярных газет и журналов того времени. Как ни печально, приходится признать, что Гриоль, уловив некие смутные сведения о Сириусе и соседних звездах от догонских жрецов, неумышленно изменил смысл их ответов и попытался втиснуть их в рамки современных астрономических открытий.

Помимо «тайны Сириуса», вызывающей большие сомнения, у нас остается очень мало свидетельств в пользу контактов с внеземными цивилизациями в древние времена. Большинство аргументов, используемых другими авторами, основано на предполагаемой неспособности древних народов построить их величайшие монументы. Такие аргументы совершенно несостоятельны (см. «Вступление» к разделу «Чудеса архитектуры»). Но если предположения о контактах с пришельцами остаются чисто гипотетическими, есть ли у нас другие причины для уверенности в существовании разумной жизни на других планетах? (Оставим в стороне достаточно абстрактное утверждение, что разумная жизнь должна была возникнуть в разных местах необъятной Вселенной.)

Предпринималось много попыток доказать, что хотя бы одна из планет нашей Солнечной системы некогда служила домом для цивилизации, более развитой, чем наша собственная. В XIX веке астрономы заметили нечеткие линии на поверхности Марса. Взволнованные этим необычным открытием, они приступили к более тщательному изучению «красной планеты», и результаты не замедлили появиться. Постепенно на карты была нанесена целая система прямых линий, пересекающих марсианскую поверхность в разных направлениях. Геометрическая регулярность линий как будто доказывала, что они имеют искусственное происхождение, поэтому их назвали «каналами» [14].

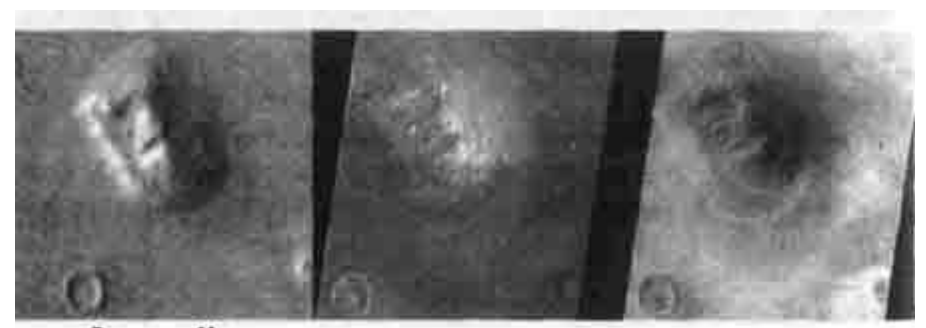
Однако странным образом «каналы» не были видны на фотографиях, и это дало скептикам основание предполагать, что даже наиболее выдающиеся астрономы могли ошибаться, работая с несовершенными приборами того времени.

Первым небесным телом, съемки которого удалось сделать с близкого расстояния, разумеется, была Луна. Автоматические зонды и беспилотные станции с начала 1960-х годов передали на Землю тысячи фотографий лунной поверхности. Энтузиасты контактов с внеземными цивилизациями сообщали о гигантских цифрах, дорогах, мостах и даже пирамидах на поверхности Луны. Ни одно из этих утверждений не выдержало проверку после изучения фотографий соответствующих районов.

Разговоры о внеземных цивилизациях отошли на задний план до 1976 года. В июле этого года автоматическая станция НАСА «Викинг-1» перешла на орбиту вокруг Марса и сделала тысячи снимков с целью определить наиболее безопасное место для посадки спускаемого модуля. После того как спускаемый модуль сделал фотографии и проанализировал образцы почвы, в НАСА пришли к разочаровывающему выводу об отсутствии жизни на Марсе. Но сюрпризы были еще впереди.

На одной из фотографий, сделанной с высоты 1000 миль над поверхностью Марса, было изображено нечто похожее на половину огромного гуманоидного лица со слегка приоткрытым ртом и глазами, глядящими прямо в небо. Другая половина этого странного объекта находилась в тени. Ученый НАСА, раздраженный вопросами любопытных репортеров, заявил, что предполагаемое «лицо» представляет собой игру света и тени на одном-единственном отпечатке. Это оказалось крупной ошибкой, поскольку энтузиасты за пределами НАСА нашли несколько других снимков того же самого объекта. Арсенал сторонников гипотезы внеземного разума, среди которых есть некоторые известные ученые (например астроном Том Ван Фландерн), пополнился двумя новыми аргументами: необыкновенным снимком и явным заговором молчания, существовавшим вокруг него.

Вынужденные вернуться на исходные позиции, ученые НАСА обратили внимание на объект, получивший название «марсианское лицо». Если это действительно был артефакт, а не особенность марсианского рельефа, то он имел огромные размеры – длиной в милю от подбородка до макушки головы. После компьютерной обработки на фотографии обнаружились новые детали, но они не убедили специалистов НАСА, как и утверждения некоторых исследователей-энтузиастов, что пирамиды, города и поля гигантского размера можно видеть повсюду в регионе Сидония на Марсе. В НАСА предпочли другое объяснение: «лицо» представляет собой причудливую черту рельефа. Ученые обоснованно указывали на долгую историю мистификаций и неправильных интерпретаций фотографий лунной поверхности, а также на хорошо известную склонность человека искать потаенный смысл в природных феноменах, как на Земле, так и в космосе.

Слева: Марсианское лицо на оригинальном снимке, сделанном с борта станции «Викинг-1» 25 июля 1976 г. В центре: Вторая более детальная фотография, сделанная автоматическим зондом «Марс Глобал Сарвейор» 5 апреля 1998г. Справа: том же снимок обработанный на компьютере и в негативном изображении.

Подход НАСА по очевидным причинам был наиболее прагматичным, но даже там поддались общественному давлению и включили регион Сидонии в график проекта «Марс Глобал Сарвейор» на 1998-1999 гг. Новые фотографии, сделанные в первый год исследований, вызвали диаметрально противоположную реакцию обеих сторон. На первый взгляд, скептики победили – в том смысле, что «лицо» на новых снимках, сделанных под другим углом, выглядит вовсе не так убедительно, как на первоначальных снимках. С другой стороны, энтузиасты указывают на то, что новые фотографии позволили выявить еще одну интересную особенность: «платформа», на которой покоится «лицо», имеет совершенную геометрическую форму щита. По мнению Ван Фландерна, «ничто из того, что мы до сих пор видели на Луне или на поверхности любой другой планеты, кроме Земли, не позволяет с такой уверенностью предположить искусственное происхождение». Дискуссия о «марсианском лице», по-видимому, будет продолжаться до отправки пилотируемой экспедиции на Марс и настоящих исследований в районе Сидонии.

Вторая дискуссия развернулась в 1996 году, когда ученые НАСА сообщили об открытии следов ископаемых микроскопических организмов в метеорите из Антарктиды, который, судя по его минералогическому составу, имеет марсианское происхождение. Вопрос о жизни на Марсе, на который так и не было найдено удовлетворительного ответа, остается открытым. Можно лишь гадать, повлияла ли недавняя находка на решение НАСА заново исследовать знаменитое «марсианское лицо», как и о том, станем ли мы свидетелями зарождения новой области знаний: внеземной археологии.

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ АСТРОНОМЫ

***

По Британским островам и северной Франции разбросаны некоторые из наиболее загадочных монументов древности – каменные руины величественной красоты, чье происхождение теряется во тьме времен. Массивные каменные гробницы и огромные стоячие камни, установленные кругами или рядами, эти чудеса доисторического мира были созданы, по разным оценкам, в период между 4500 и 1500 гг. до н. э. Эти мегалиты (от греческого «большие камни») по праву славятся своими размерами, доказывая, что древние народы Западной Европы были способны на замечательные достижения в области инженерного строительства и организации труда (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»). Однако сообщают ли они нам нечто еще более интересное о своих доисторических создателях?

Уже более ста лет не прекращаются споры о том, являются ли они религиозными монументами или делом рук жрецов-астрономов, высшей касты древнего общества,

строившей обсерватории с использованием невероятно точных математических расчетов и стандартных единиц измерения.

Если последняя гипотеза подтвердится, она опрокинет многие традиционные представления о «примитивных» обществах и революционизирует наше понимание доисторического прошлого. Многие археологи просто отмахнулись от такой возможности, но некоторые прочно «сели на крючок» и выступают за радикальные перемены в интерпретации способностей наших отдаленных предков. Так, например, доктор Юэн Маккай из Хантерианского музея в Глазго в 1981 году предположил, что «хенджи», или большие круги, огороженные стоячими камнями, представляют собой систему доисторических обсерваторий и астрономических университетов:

«(Хенджи были) местами, где жили и работали ученые сообщества, состоявшие из мудрых людей и жрецов-астрономов. Результаты их деятельности теперь сохранились лишь в виде стоячих камней и каменных кругов».

Экспедиция Стивенса и Кэтервуда прибывает в Копан.

Однако с мегалитической астрономией связано много догадок, которые впоследствии не нашли подтверждения, и подобные высказывания нуждаются в тщательной оценке, если мы хотим найти новые, более убедительные аргументы.

Рассвет астрономии

Сэр Норман Локайр, директор обсерватории солнечной физики в Лондоне, основатель ведущего научного журнала «Тайм», в течение полувека работавший его главным редактором, был одной из великих фигур в экспериментальной науке XIX века. В 1890-1891 гг. он посетил Грецию и Египет и заинтересовался географической ориентацией храмов в обеих странах. Зная о том, что церкви в христианском мире традиционно ориентировались на

восток, по направлению восхода Солнца, он задался вопросом, существовала ли сходная традиция в Древнем мире. Первоначальные исследования убедили его в том, что в конструкции египетских храмов учитывалась ориентировка как по Солнцу (конкретно речь идет о летнем солнцестоянии), так и по звездам. Более того, из-за видимого движения небосвода по отношению к Земле в связи с прецессией земной оси этими ориентировками можно было пользоваться для датировки сооружения монументов. Результаты египетских исследований Локаира, опубликованные в книге «Рассвет астрономии» в 1894 году, встретили прохладный прием среди египтологов.

Однако когда Локайр обратил внимание на доисторические памятники Британии, он получил еще более четкие доказательства. Следующие несколько лет он посвящал свои выходные дни систематическому поиску возможных соответствий между небесными телами и рядами стоячих камней, линиями входных коридоров мегалитических гробниц, а также центрами каменных кругов. После ряда высокоточных измерений он пришел к выводу, что многие из этих монументов служили не для погребальных или ритуальных целей, а для календарных наблюдений. Согласно Локайру, такие монументы, как Стоунхендж, сооружались с целью включения визуальных линий (к восходу, закату и подъему некоторых звезд в поворотные дни года) в сводный календарь, впоследствии использованный кельтами, которые делили год на восемь частей.

По мнению Локаира, во всех местах, где он проводил свои исследования, использовался один и тот же календарь. Это привело его к выводу о существовании класса жрецов-астрономов, который «играл ведущую роль во всех областях жизни доисторического общества – не только в религии, но и в экономике, медицине и общественном устройстве». Локайр нашел поддержку в научном сообществе, но археологи в целом отнеслись к его теории враждебно или, в лучшем случае, равнодушно. Его идеи были неприемлемы для них, так как не вписывались в традиционные представления о «варварском» периоде доисторического развития общества.

Более того, археологи подозревали, что Локайр проявил очень избирательный подход к вопросу об ориентировке доисторических монументов. С точки зрения Дугласа Хеджа, математика из Эдинбургского университета и автора крупного критического исследования по мегалитической астрономии, проблема Локайра заключалась в статистических доказательствах-.

«Несмотря на вопросы, возникающие у Локайра… он не сомневался в общей правильности своих астрономических расчетов. К сожалению, он никогда по-настоящему не пытался доказать, что предполагаемые астрономические соответствия не могут быть случайными. В конце концов, доисторические монументы, кроме самых примитивных, создают множество потенциальных „линий зрения", и каждую из этих линий можно сопоставить с рядом астрономических феноменов. Таким образом, логично будет ожидать, что некоторые соответствия возникли совершенно случайно».

Лишь после Второй мировой войны и изобретения компьютера появилась возможность выполнить огромный объем расчетов, необходимый для оценки всех потенциальных астрономических соответствий, создаваемых кругом, состоящим, к примеру, из двенадцати камней. Одним из наиболее известных мест в этом отношении является Стоунхендж в Южной Англии, где есть два круга камней и две каменные подковы наряду с несколькими отдельными стоячими камнями и огромным количеством похоронных курганов; в окрестностях Стоунхенджа раскопано множество деревянных кругов, линий и отдельных столбов, которые некогда можно было видеть от главного монумента (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»). В огромном комплексе Стоунхенджа насчитывается, возможно, более десяти тысяч линий и астрономических соответствий с позициями небесных тел.

Археологам пришлось столкнуться со сходной проблемой, когда доктор Джеральд Хоукинс, астроном из Бостонского университета, опубликовал свою теорию в журнале «Нейчур» за 1963 год. По мнению Хоукинса, возможность случайного возникновения астрономических соответствий, определенных им с помощью компьютера, составляла менее 0,0000001, и это привело его выводу, что «Стоунхендж, несомненно, является древней обсерваторией». Однако альтернативные расчеты с использованием данных Хоукинса привели к совершенно иным выводам: из 240 изученных линий 32 имели астрономически значимые лунные или солнечные соответствия (некоторые из них были довольно широкими полосами, а не тонкими линиями, поэтому они не могли считаться пригодными для точных астрономических наблюдений). Более того, некоторые ориентировки, возможно, имели естественное происхождение, поэтому археологи остались равнодушными к выводам Хоукинса (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»). В конце концов мы осознаем, что результат компьютерных расчетов полностью зависит от качества введенной информации: неопределенность на входе = неопределенность на выходе.

Мегалитические университеты

После широко растиражированных, но совершенно необоснованных утверждений Хоукинса появился гораздо более серьезный труд по археологической астрономии. Это было исследование около 500 каменных кругов, рядов и отдельных камней, выполненное Александром Томом, профессором инженерии в Оксфордском университете, который, как и Локайр, посвящал свои летние отпуска и выходные дни изучению странных мегалитических монументов. Его работа продолжалась более 20 лет.

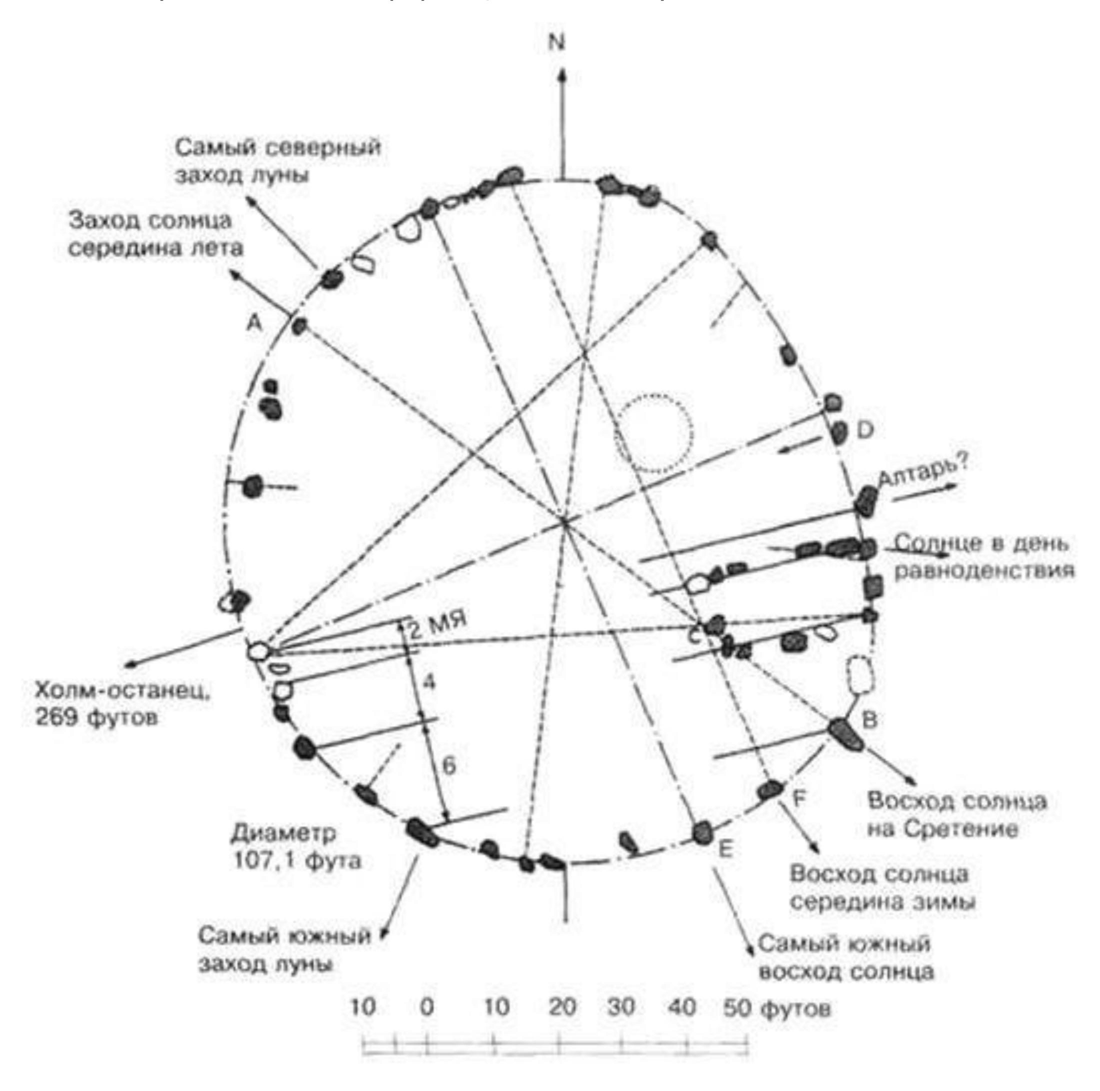
В серии своих книг Александр Том изложил подробные доказательства, которые, по его мнению, должны были привести к переосмыслению археологических взглядов на достижения доисторических европейцев в области геометрии, картографии и астрономии. По мнению Тома, мегалитические конструкции планировались с использованием стандартной меры длины – примерно 2,72 фута, – которую он назвал «мегалитическим ярдом». Но как такая степень точности могла поддерживаться во всей стране? Если представить эталон в виде шеста длиной 2,72 фута, с которого последовательно снимались копии, воспроизводившиеся в других местах, то со временем погрешность измерений должна была неизбежно возрастать. Том осознавал серьезность этой проблемы и предположил, что «где-то существовал центральный пункт, где изготовлялись стандартные шесты для измерений».

Впечатление от точной планировки подтверждалось формой каменных кругов. Том обратил внимание на одно обстоятельство: в то время, как некоторые круги имели форму окружности, другие тяготели к более сложным геометрическим формам, включая овалы и эллипсы. Несколько кругов было даже образовано соединением целого ряда широких дуг. Том считал, что строители монументов первоначально достигли больших успехов в теоретической геометрии, включая пифагорейские, или прямоугольные, треугольники, почти за 2000 лет до древнегреческих математиков. Желая придать своим сложным построениям более постоянную форму, они «овладели элементарными геометрическими конструкциями» в строительстве мегалитических монументов.

Мегалиты не только обнаруживают глубокое понимание геометрии; в них есть последовательные соответствия с солнечными и лунными феноменами. Том возродил предположение Локайра о восьмеричном солнечном календаре, но, по его мнению, календарь был более сложным, с шестнадцатеричным делением года. Он сделал далеко идущее предположение о том, что монументы вдоль Атлантического побережья от Шотландских островов до Бретани в северной Франции были установлены для точных наблюдений за движениями Луны в течение столетий, с целью предсказания затмений. Большое количество монументов привело его к мысли, что новые обсерватории создавались по мере того, как движение небосвода выводило из строя уже существующие. Однако, по мнению Тома, за огромными усилиями строителей стояли неоднозначные мотивы. Главным из

них было чисто научное любопытство: Том рассматривал своего мегалитического астронома как прообраз современного ученого.

«Он не больше знал, куда приведут его эти поиски, чем любой современный ученый, пытающийся предсказать итог своей работы. Древними людьми двигала такая же потребность в изучении явлений природы, что движет учеными в наши дни».

Интерпретация астрономических соответствий для каменного круга Кастлригг в Кумбрии (Северная Англия). Рисунок профессора Александра Тома.

За этими интеллектуальными мотивами стояло более эгоистичное желание производить впечатление на обычных членов общества глубокими познаниями о небесных светилах, которыми обладали жрецы-астрономы.

Археолог Юэн Маккай предпринял логичный шаг, попытавшись определить местонахождение «штаб-квартиры» жрецов-астрономов. Он обратился за возможными аналогиями к индейцам майя Центральной Америки (см. «Расцвет и упадок культуры майя» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»), следуя интерпретации городов майя как ритуальных центров, населенных лишь элитой жрецов-астрономов. В поисках чего-то похожего в доисторической эпохе Маккай изучал «хенджи» позднего неолита (2800-2200 гг.

до н. э.). Хотя Стоунхендж является наиболее известным из них, есть другие, более крупные экземпляры – например Даррингтон Уоллс, всего лишь в двух милях от Стоунхенджа. В 1960-х годах при археологических раскопках внутри нескольких «хенджей» в Южной Англии были обнаружены деревянные круги, которые посчитали остатками храмовых строений, и большое количество гончарных изделий с плоским дном, известных под общим названием «рифленая посуда».

Маккай ухватился за эти «мега-хенджи», приняв их за искомые «центры астрономической подготовки» – деревянные круги были остатками жилых помещений, а «рифленая посуда» рассматривалась как особая принадлежность общественной элиты. Для тех областей страны, где «мега-хенджи» отсутствовали, он предположил, что для древних ученых были построены целые поселки с каменными домами. Даже там, где не было никаких следов жилья, наличие жреческой элиты устанавливалось по мегалитическим монументам, сохранившимся до наших дней. В подтверждение своей аналогии с Центральной Америкой Маккай задавал вопрос: не могут ли каменные круги быть архитектурно более грубыми, но в ритуальном отношении такими же сложными эквивалентами храмов майя?

Том и Маккай выступили с важными тезисами, которые, при достаточной поддержке, должны были привести археологов к переосмыслению их представлений о доисторической Британии. Традиционно считалось, что люди жили здесь небольшими общинами, элиту которых составляли местные вожди, а не жрецы-астрономы.

Однако все их интерпретации столкнулись с жестким сопротивлением. Вопрос о «мегалитическом ярде», по существу дела, решался с помощью статистики, и математик Дуглас Хегг выступал здесь на переднем фронте. Пользуясь статистическими методами, разработанными после публикации книг Александра Тома, Хегг доказал с большой степенью вероятности, что каменные крути и другие мегалитические монументы действительно конструировались с использованием базовой единицы измерения. Однако Том переоценил степень стандартизации. Хегг обнаружил «мало свидетельств в пользу очень точной единицы измерения… с погрешностью не более одного процента». Поставив под вопрос возможность существования «штаб-квартиры», выпускающей шесты стандартного размера для планировки каменных кругов, Хегг пришел к выводу, что наиболее вероятная единица измерения с погрешностью в пределах нескольких процентов от средней величины была связана с человеческим телом – возможно, с длиной шага. В таком случае идея «штаб-квартиры» теряла свою актуальность.

Результаты исследования планировки мегалитических монументов были не столь однозначными. Стало ясно, что никакой статистический анализ не сможет доказать вероятность использования сложных геометрических концепций при строительстве. Однако эксперимент, проведенный доктором Иеном Энджелом из Лондонского университета, продемонстрировал, что все схемы планировки каменных кругов могут быть составлены с использованием деревянных колышков и веревок, без каких-либо абстрактных математических расчетов. Существенный изъян в научном подходе Александра Тома заключался в том, что он был склонен изучать мегалитические памятники как «строительные чертежи», а не монументы, воздвигнутые в особых местах. При изучении кладки каменных кругов становится ясно, что во многих случаях строителям приходилось работать на неровной поверхности. Для того, чтобы создать иллюзию совершенной геометрической формы внутри круга камней, они слегка изгибали его очертания. Поэтому скорее всего визуальные эффекты играли более важную роль, чем геометрия.

Но основную часть теорий Тома и Маккая все же составляют астрономические и археологические аргументы. Существовала ли на самом деле сеть мегалитических солнечных и лунных обсерваторий, укомплектованная жрецами-астрономами, которые жили в относительной роскоши, получая все необходимое от благодарных земледельцев?

Повторный анализ данных Александра Тома, проведенный Дугласом Хеггом, подтверждает наличие солнечных ориентировок; в статистическом отношении наиболее убедительно для каменных кругов и рядов выглядят соответствия с летним и зимним солнцестоянием. Те же признаки по отношению к точкам равноденствия выражены слабее, и гипотеза о разделении года на восемь равных частей плохо подкрепляется вещественными доказательствами. Что касается наблюдений за движением Луны, здесь дела обстоят еще хуже:

«Хотя в первой книге Тома есть доказательства существования относительно неточных „лунных линий", из этого вовсе не следует, что ориентировки были предназначены для выявления тонких особенностей движения Луны… Мы обнаруживаем грубые и приблизительные лунные ориентировки, но с точки зрения статистики – ничего более или менее значительного для точных наблюдений».

Итак, хотя мы можем с достаточной уверенностью говорить, что доисторические европейцы интересовались движением Солнца и Луны, гипотеза о научном сообществе жрецов-астрономов не подтверждается ни вещественными, ни статистическими доказательствами.

Как, в таком случае, поживает археологическая теория Маккая? Ей определенно не пошел на пользу прорыв в изучении языка майя, когда стало ясно, что хотя астрономия играла важную роль в их культуре, каста ученых-жрецов вовсе не занимала главенствующее положение. Общество майя было преимущественно светским; оно сосредоточивалось в городах и в этом отношении было совершенно не похожим на общинный уклад жизни в доисторической Британии (см. «Расцвет и упадок культуры майя» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»).

Когда речь заходит о «мега-хенджах», большинство археологов придерживается мнения, что деревянные круги были не роскошными жилищами, а деревянными аналогами мегалитических монументов, сооружаемыми для определенных ритуалов. Было обнаружено еще много поселений, где жили создатели «рифленой посуды», но ничто не указывает на их принадлежность к жреческому сословию. Даже любимое место Маккая – каменный поселок Скара Брай на Оркнейских островах, ныне лишь один из нескольких, известных археологам. Либо во всех этих поселениях жили жрецы-астрономы (что маловероятно), либо никаких жрецов-астрономов вообще не было.

Что же остается от теории Александра Тома? Хотя идея о международном ученом сообществе в доисторические времена не выдерживает критики, это само по себе не означает, что отдельные монументы не служили для точных астрономических наблюдений. Дискуссия сосредоточилась вокруг двух мест: Кинтроу и Баллохрой на западном побережье Шотландии. Оба эти места были названы довольно совершенными солнечными обсерваториями.

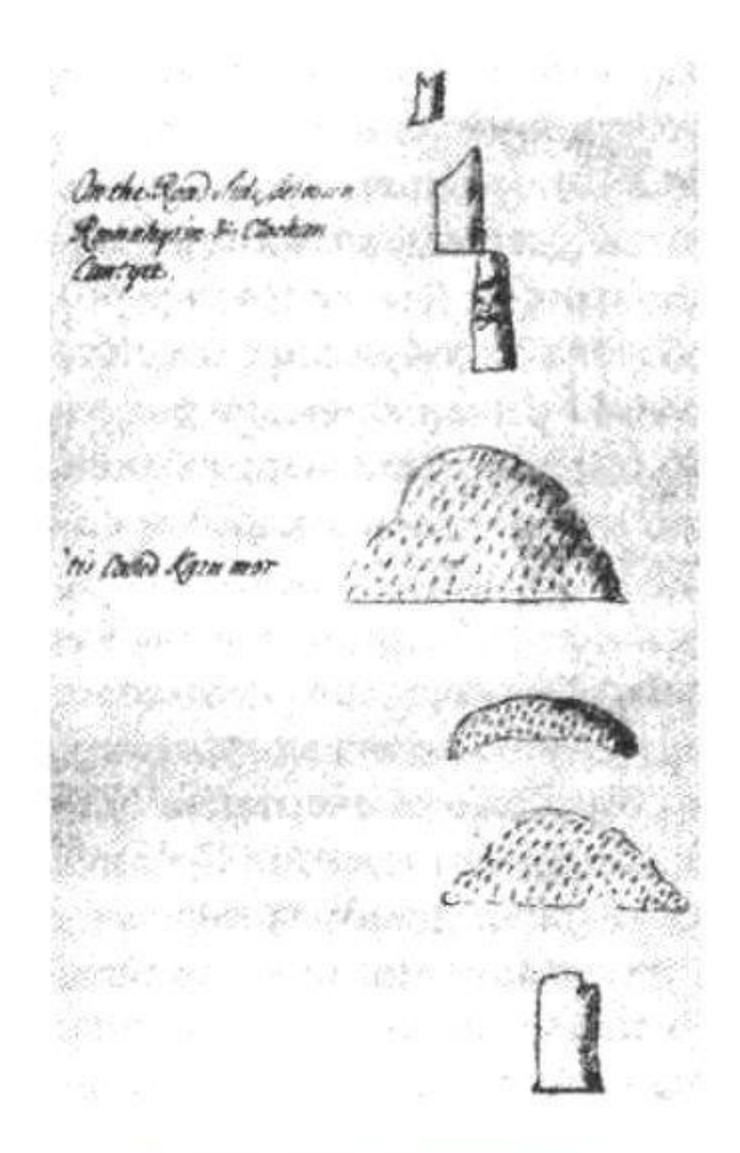
Монумент в Кинтроу состоит из одного стоячего камня высотой около 12 футов, расположенного возле двух погребальных курганов. Примерно в 30 милях к юго-западу находятся горы острова Джура. Глядя вдоль линии, образованной вершиной большего кургана, верхушкой камня и горами на острове Джура, наблюдатель увидит закат солнца в день зимнего солнцестояния. Более того, поскольку ориентир находится на значительном расстоянии от точки наблюдения, место захода солнца в день, предшествующий солнцестоянию и следующий за ним, каждый раз будет немного отличаться, поэтому у наблюдателя есть возможность четко отслеживать движение солнца и точно определять дату солнцестояния.

Однако на пути этой теории возникают два затруднения. Одно из них – низкая гряда холмов, закрывающая линию обзора на остров Джура с вершины кургана. Как же тогда работала «обсерватория»? Другая проблема заключается в отсутствии базового ориентира:

ни в самом стоячем камне, ни вокруг него нет никаких признаков, что он указывает в направлении острова Джура или, если уж на то пошло, в любом другом направлении.

Раскопки, проведенные Маккаем в 1970 году, вроде бы дали ответ на оба вопроса. Александр Том еще раньше заметил нечто вроде ровной площадки на склоне холма за курганом, откуда в хорошую погоду можно было видеть очертания острова. При раскопках Маккай не обнаружил древних предметов, но установил, что поверхность площадки была выровнена искусственно. С какой другой целью ее могли соорудить, кроме как для астрономических наблюдений? К сожалению, археологов это не убедило. Когда они попробовали разглядеть очертания острова Джура с площадки на склоне, некоторые утверждали, что это либо невозможно, либо возможно в редких случаях, при исключительно благоприятных атмосферных и погодных условиях. На самом деле, гораздо легче увидеть Джуру, если подняться выше по склону, но там нет никаких следов человеческой деятельности. Геологи не смогли прийти к единому мнению в вопросе о том, имеет ли площадка искусственное происхождение. Астрономическое предназначение монумента в Кинтроу остается недоказанным.

На небольшом расстоянии вдоль побережья от Кинтроу, в местечке Баллохрой, ряд из трех камней указывает на каменную гробницу, где некогда хранились останки кремированного тела. Если смотреть вдоль линии, образованной тремя камнями в день зимнего солнцестояния, то солнце заходит точно за гробницей. Средний из трех камней имеет прямо-Угольную форму, и если смотреть вдоль длинной стороны, то можно наблюдать заход солнца в день летнего солнцестояния за теми же горами на острове Джура, которые видны с Кинтроу.

На гравюре XVII века показан каменный курган, закрывающий линию зрения на закат солнца в день зимнего солнцестояния. Баллохрой, Шотландия.

Но и здесь не все так ясно, как хотелось бы Александру Тому. Гробница некогда была увенчана каменным курганом, закрывавшим вид на солнце в день зимнего солнцестояния. Первый из трех камней в ряду указывает в направлении острова Джура, но не на заход солнца в день летнего солнцестояния, в то время как третий, самый высокий, вообще не указывает в каком-либо конкретном направлении. Единственное различие между камнями заключается в том, что один из них вроде бы имеет астрономическую ориентировку, а другие нет; повышать статус одного камня до точки наблюдения и игнорировать остальные было бы большой натяжкой. Критическое изучение гробницы и ряда камней в местечке Баллохрой не позволяет сделать однозначного вывода о том, что этот объект когда-то служил «солнечной обсерваторией».

Общие выводы о «жрецах-астрономах» Александра Тома были неутешительными: эти персонажи во многом оказались плодом воображения ученого-энтузиаста. По словам доктора Эвана Хадингема, археолога и автора научных книг, совершившего в 1983 году поездку в

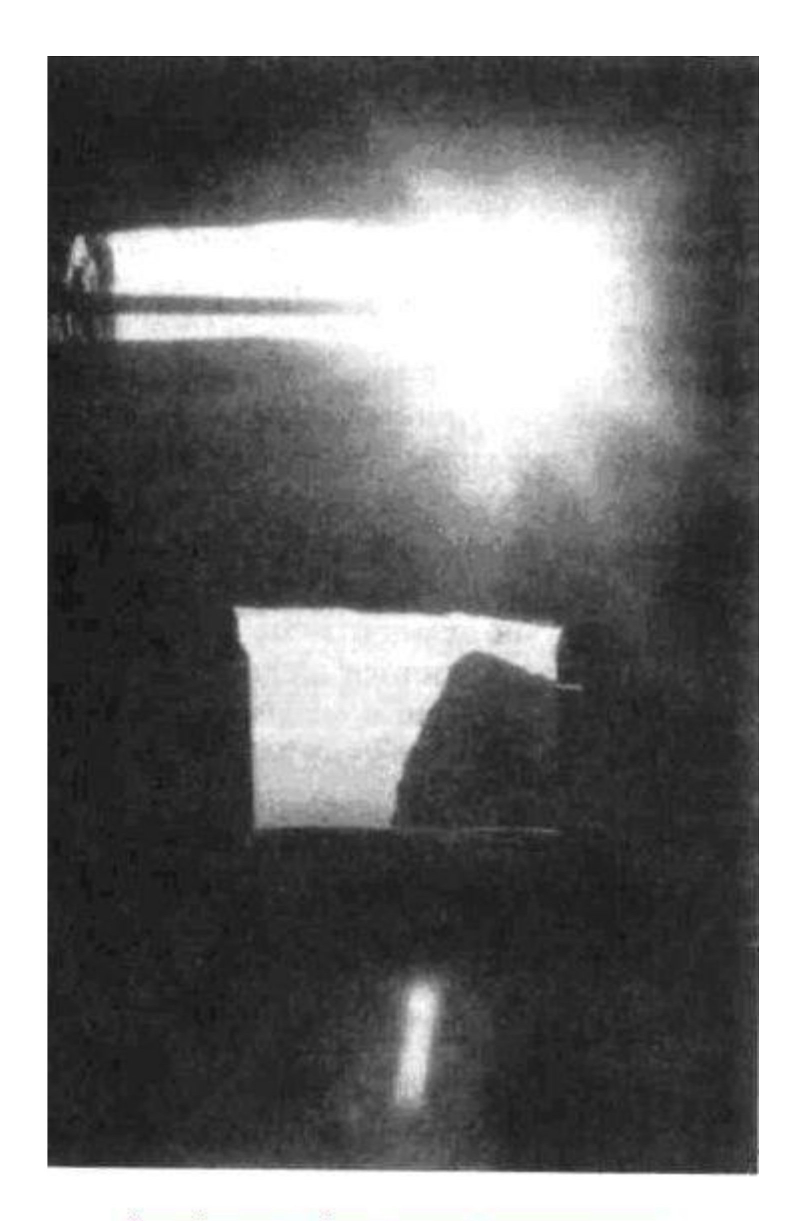
Бретань для оценки археологических свидетельств существования «лунной обсерватории», мы имеем дело с разновидностью добросовестного заблуждения:

«Результаты исследований профессора Тома привели к созданию своеобразного научно-фантастического произведения, в котором древние бретонцы пользовались своими „лунными обсерваториями" со страстью к точным измерениям, поразительно похожей на поведение современных инженеров и астрономов. Хотя мегалиты действительно были связаны с верованиями о Солнце и Луне, вполне очевидно, что они были лишь одним из аспектов сложной системы идей и ритуалов, отражавших религиозные верования.

Мы должны быть благодарны Тому и его коллегам за пробуждение интереса к интеллектуальным навыкам доисторических европейцев. Однако многие выводы о науке времен каменного века, как сейчас ясно, оказались лишь неосознанной проекцией современного научно-технического мышления на безмолвные руины четырехтысячелетней давности. Существует очень мало реальных доказательств в поддержку теории, согласно которой строители мегалитических монументов могли точно предсказывать солнечные и лунные затмения. Эта задача была бы крайне сложной в отсутствие письменности и развитой системы математических расчетов».

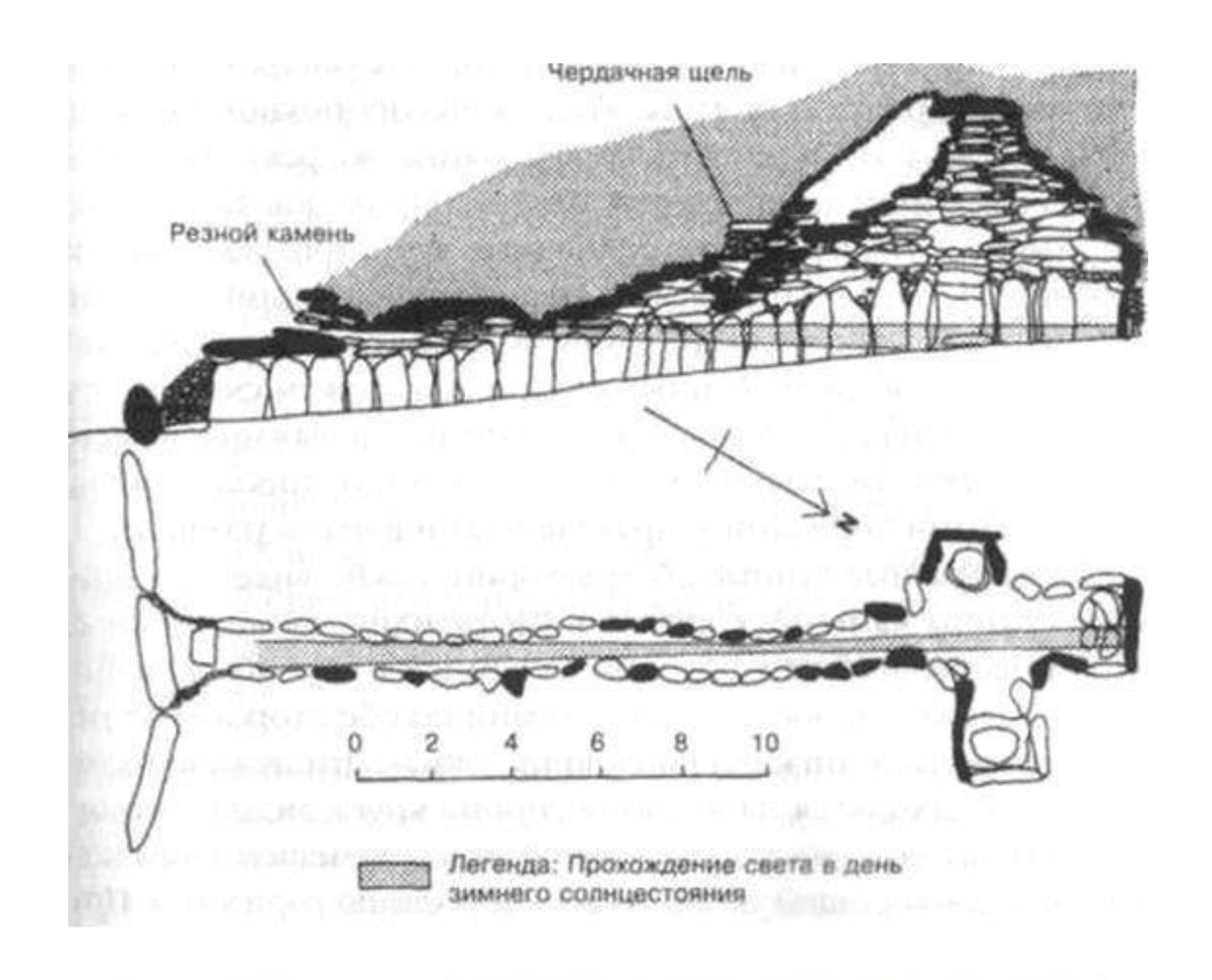
Ритуальная астрономия

Сохранится ли идея о доисторической астрономии в Европе, если мы откажемся от таких крайностей, как теории Тома и Маккая? Конечно, сохранится. Как и в Баллохрое, астрономические соответствия наблюдаются во многих древних погребениях на территории современной Европы; предположительно, цикл движения Солнца и Луны считался связанным с циклом человеческой жизни от рождения до смерти – и, возможно, возрождения, если древние европейцы верили в реинкарнацию.

Восход солнца в день зимнего солнцестояния, наблюдаемый из внутреннего помещения гробницы в Ньюгрэйндж, Ирландия.

Наиболее знаменитым считается местечко Ньюгрейндж в Долине Бойн (Ирландия) – массивная каменная гробница с внутренним покоем, сооруженная около 3500 г. до н. э. Длинный коридор ведет из центрального помещения к дверному проему на склоне кургана, у подножия которого установлен большой валун, покрытый резными спиралями. Над этим входом находится необычный элемент конструкции, названный «чердачной щелью». Это узкое отверстие открылось лишь после долгих раскопок, выполненных Майклом и Клэр О'Келли из Коркского университета. Оно было забито крупными кусками кварца, впоследствии тщательно удаленными. После реставрации входного коридора было замечено, что в день зимнего солнцестояния лучи солнца проникают в «чердачную щель», освещают коридор, а затем и в погребальный чертог, расположенный в центре кургана. Этот феномен произвел огромное впечатление на Клэр О'Келли:

На гравюре XVII века показан каменный курган, закрывающий линию зрения на закат солнца в день зимнего солнцестояния. Баллохрой, Шотландия.

«Трудно сохранять скептическое отношение к происходящему, когда видишь – как это было со мной, – как тонкий луч солнца скользит по коридору в это самое мрачное время года, пока тьма внутреннего чертога не начинает рассеиваться. По мере того, как солнце поднимается над горизонтом, внутри становится все светлее. Если выглянуть наружу, то можно увидеть шар солнца, красиво обрамленный прорезью „чердачной щели", и с восторгом осознать, что за весь год это единственный короткий период, когда солнечный свет разгоняет мрак, Царящий в древней гробнице».

В других курганных гробницах этого периода есть сходные ориентировки и приспособления для проникновения солнечного света. Но, несмотря на красочный эффект, их нельзя путать с научной астрономией. Ширина проходов такова, что, к примеру, в Ньюгреиндже солнечные лучи попадают внутрь гробницы в течение нескольких дней, до и после зимнего солнцестояния. В любом случае, единственными «наблюдателями» были мертвецы, погребенные внутри. Мы можем считать это разновидностью ритуальной астрономии, где важные моменты и поворотные точки годового солнечного цикла отмечались особыми обрядами и празднествами в честь усопших.

Некоторые из массивных необработанных камней , образующих огромный круг в Эйвбери.

Своеобразные лунные обсерватории можно видеть на примере группы каменных кругов в Шотландии, объединенных одной необычной чертой: один из камней в круге был специально положен набок, а стоячие камни по обе стороны от него образовывали нижнюю половину «окна». Эти лежачие камни всегда находятся на южной стороне круга, между юго-западом и юго-юго-востоком; они обычно размещены там, где открывается хороший обзор во все стороны до горизонта. При такой ориентировке луна регулярно проходит над лежачим камнем, а каждые 18,5 лет, когда завершается полный астрономический цикл ее движения, она как будто опускается вниз и оказывается вписанной в оправу каменного «окна». Это опять-таки не имеет никакого отношения к точным астрономическим измерениям или предсказанию затмений, но здесь есть непосредственная связь небесных тел с похоронными церемониями, поскольку в кругах часто находят кремированные человеческие кости и куски молочно-белого кварца, традиционно символизирующие призрачный лунный свет.

Доктор Клифф Ругглз из Лейчестерского университета, современный специалист по доисторической астрономии Британии, вполне уверен в ритуальном предназначении этих «обсерваторий»:

«Использование монументальной каменной архитектуры для отражения астрономических соответствий само по себе является сильным аргументом в пользу того, что эти соответствия имели символическое значение, а не предназначались для использования в сугубо практических целях».

Камень – едва ли самый подходящий материал для разметки астрономических наблюдений, и в большинстве древних культур для этой цели предпочитали пользоваться деревом. В отличие от камня, деревянные ориентиры можно без труда перемещать в соответствии с движениями небесных тел по отношению к Земле.

Доисторические жители Европы пристально наблюдали за небосводом более 5000 лет назад, но их астрономия имела свой тайный смысл, отличающийся от понимания ученых XX века.

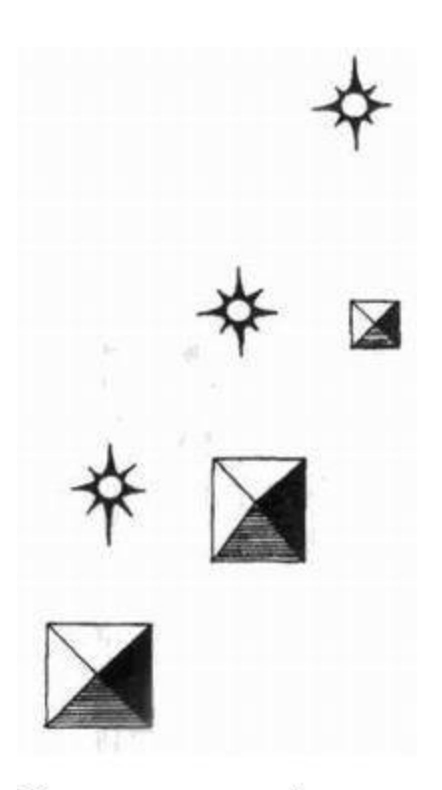
МИСТЕРИЯ ОРИОНА

«Расположение великих египетских пирамид в долине Гизы соответствует расположению звезд в поясе Ориона». Этот реакционный тезис был выдвинут в 1994 году Робертом Бьювэлом и Эдрианом Джилбертом в книге «Мистерия Ориона».

Озарение снизошло на Бьювэла, инженера-строителя, родившегося в Египте, когда он как-то ночью смотрел на звезды в ясном небе Аравийской пустыни. В течение многих лет он размышлял об инженерных проблемах, связанных со строительством пирамид; об их планировке и ориентации – особенно трех Великих пирамид в долине Гизы (см. «Как были построены пирамиды?» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Хотя пирамиды возводились при трех разных фараонах, они образуют гармоничное построение; однако почему они не были размещены в «идеальном» порядке, то есть по прямой линии? Третья пирамида, построенная при Микерине, не только гораздо меньше пирамид Хеопса и Хафры, но также странным образом смещена по отношению к оси, проходящей через первые две пирамиды. Случайное замечание, сделанное той ночью в пустыне, подсказало Бьювэлу ответ, который ему показался правильным. Его друг заметил, что три звезды, образующие «пояс» хорошо известного созвездия Ориона (названного так в честь охотника и великана из греческих мифов), расположены не по прямой линии: верхняя правая – и самая слабая – звезда немного смещена по отношению к двум другим. Семя упало на благодатную почву. Бьювэл немедленно вспомнил о пирамидах, что положило начало исследованиям, отраженным в книге «Мистерия Ориона».

Бьювэл развил свою догадку, изучив комплекс пирамид в окрестностях Гизы. Две другие пирамиды времен IV династии как будто вписывались в схему созвездия Ориона. Пирамида Небка в Аль-Рувейше к северу от Гизы соответствовала яркой звезде, образующей «левую ногу» созвездия Ориона. На юге пирамида Джедефры в Завайат-аль-Арьян соответствовала звезде, образующей «правое плечо» Ориона. Последние две пирамиды, необходимые для завершения фигуры Ориона, отсутствовали, и Бьювэл «мог лишь прийти к выводу, что они так и не были построены, либо давно разрушены и исчезли в песках западной пустыни». Тем не менее пять из семи ярких звезд в созвездии Ориона нашли земные аналоги. Бьювэл выдвинул предположение, что древние египтяне времен IV династии специально расположили пирамиды таким образом, чтобы скопировать очертания созвездия Ориона, которое пять тысяч лет назад выглядело почти точно так же, как сейчас.

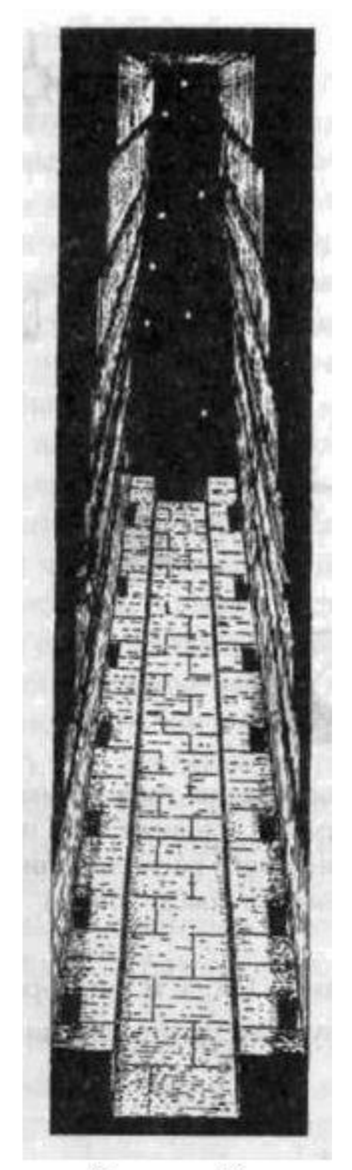
Расположение трех Великих пирамид в долине Гизы по сравнению с расположением звезд в поясе Ориона.

Однако есть ли у нас какие-либо основания полагать, что египтяне были заинтересованы в подобном мероприятии – попытке моделирования фрагмента небосвода на земной поверхности? Ответ утвердительный, и в самом общем смысле теория Бьювэла выглядит вполне разумно. Античные писатели сообщают нам, что древние египтяне рассматривали Млечный Путь – извилистую полосу отдаленных звезд рукава нашей Галактики, протягивающуюся по небу, – как небесный аналог Нила. Поскольку главная река Египта занимала очень важное положение в древнеегипетской космогонии, представляется вероятным, что египтяне издавна считали Млечный Путь небесным отражением Нила, и наоборот. Поэтому у них вполне могло возникнуть желание добавить другие «звезды» в земную схему вещей.

Тексты пирамид

Как справедливо отмечает Бьювэл, в сохранившихся древних текстах, описывающих ритуальное значение пирамид, есть очень много упоминаний о звездах. Эти тексты покрывают стены внутренних покоев пирамид, начиная со времени V и VI династии (2450-2250 гг. до н. э.). По сравнению с комплексом пирамид в Гизе они принадлежат к более позднему периоду, однако нет оснований полагать, что фараоны IV династии не разделяли взглядов своих преемников. В текстах пирамид неоднократно говорится о том, как усопшие фараоны поднимаются к звездам или сами становятся звездами. Особое значение в этом смысле придается созвездию Саху, как древние египтяне называли созвездие Ориона. Оно считалось домом Осириса, великого бога мертвых. В одном характерном пассаже говорится: «Узрите его (фараона) в образе Ориона, узрите Осириса, приходящего в образе Ориона». По всей видимости, считалось, что душа умершего фараона возносится к Ориону и там объединяется с Осирисом: «Да взойдешь ты на небо, и пусть небо возродит тебя в образе Ориона». Что касается пирамид, где хоронили фараонов, то в одном тексте они прямо

отождествляются с Орионом: «Эти владыки – Орион-Осирис, их пирамиды – Орион-Осирис, их сооружения – Орион-Осирис».

Ночное небо, наблюдаемое через проем Большой Галереи в пирамиде Хеопса. До того, как пирамида была запечатана, галерея представляла собой отличное место для астрономических наблюдений.

Египтологи в целом пренебрегали астрономическим содержанием таких пассажей, иногда вскользь упоминая о них как о непереводимой игре слов. Однако тексты несомненно доказывают наличие связи между культом пирамид и культом созвездия Ориона (бога Осириса), а также Полярной звездой и Сириусом (который считался женой Осириса Исидой).

Возможно, в пирамиду Хеопса даже встроены особые элементы, указывающие на определенные звезды. Внутри пирамиды есть две узкие шахты, слишком тесные для прохода, ведущие наружу из царского чертога. Поскольку они не выходят на поверхность пирамиды, от первоначальной идеи, согласно которой шахты служили для вентиляции, пришлось отказаться, и теоретики сосредоточились на поисках ритуальной цели. Выдвигалось предположение, что шахты были проходами, через которые душа фараона могла вылетать наружу и совершать мистические путешествия.

В 1964 году египтолог Александр Бадави развил эту идею дальше. После изучения текстов пирамид он пришел к выводу, что шахты служили каналами, через которые фараон мог путешествовать к звездам – северная шахта вела к Полярной звезде, а южная – к созвездию Ориона. Его теория была подкреплена расчетами, выполненными астрономом Вирджинией Тримбл. Северная шахта, наклоненная на 31 градус по отношению к горизонту, указывает прямо на альфу Дракона, которая была Полярной звездой в период между 3000 и 2500 гг. до н. э. Что касается южной шахты, наклоненной на 44,5 градуса, то она указывает на положение созвездия Ориона в точке его кульминации в период между 2840 и 2480 гг. до н. э.; каждые 24 часа «пояс» звезд в середине этого созвездия проходил прямо над шахтой.

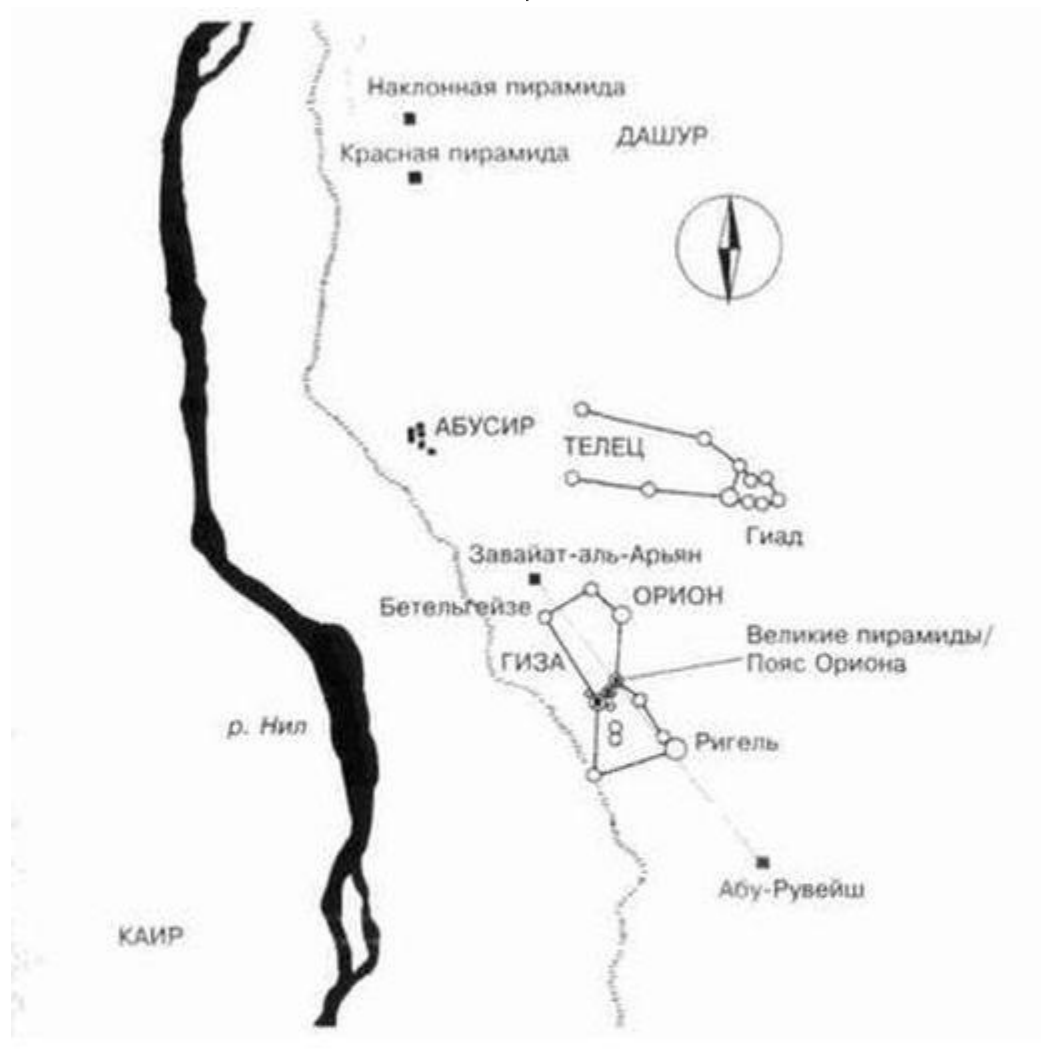
Бьювэл и Джилберт с успехом воспользовались результатами работы Александра Бадави и Вирджинии Тримбл. Но, возможно, наиболее поразительным фактом, на который они обратили внимание, были египетские названия пирамид. Две пирамиды, отражавшие расположение звезд в созвездии Ориона, имели «звездные» названия. Пирамида Небка («левая нога» Ориона) называлась «звезда Небка», а пирамида Джедефра («правое плечо» Ориона) называлась «звезда Сехету Джедефра» Название пирамиды Хеопса, «горизонт Хуфу», наводит на Размышления. Если египтяне воспринимали пирамиды как звезды, то, возможно, они размещали их для зеркального отражения небосвода.

Реакция египтологов, которые обычно мало смыслили в астрономии и с подозрением относились к новым идеям, была довольно прохладной, но с некоторыми исключениями. Профессор И.С. Эдварде, признанный специалист по пирамидологии, сделал несколько одобрительных замечаний и согласился с мнением, что южная шахта пирамиды Хеопса была сориентирована на пояс Ориона. Профессор Яромир Малек, директор Гриффитского института египтологии при Оксфордском университете, тоже проявил интерес к новой теории. В своем письме к Бьювэлу он объявил о своей готовности «серьезно рассмотреть идею о том, что пирамиды Гизы были расположены или сконструированы таким образом, чтобы отражать положение трех звезд в созвездии Ориона».

Можно с полным правом сказать, что значение астрономии в древнеегипетской религии долго недооценивалось и что мы многим обязаны Бьювэлу, обратившему внимание археологов на эту важную тему. Некоторые из представленных им доказательств связи между пирамидами и звездами выглядят очень убедительно, однако в мелких деталях его «теория Ориона» труднодоказуема. Совпадение в расположении звезд созвездия Ориона и пирамид Гизы довольно увлекательно, но не дает основания для более смелых утверждений. У двух ярких звезд вообще нет «аналогов» на Земле, и Бьювэлу пришлось обойтись предположением, что эти пирамиды так и не были построены или еще не найдены. Даже две дополнительные звезды, которые ему удалось отождествить с пирамидами (помимо пояса Ориона), плохо вписываются в общую картину. Визуальные расстояния и углы между звездами на самом деле не такие, как на земле. Если мы возьмем три пирамиды Гизы и наложим на них пояс Ориона, то другие элементы созвездия Ориона при сохранении того же масштаба не совпадут с пирамидами Небки и Джедефры, которые расположены слишком далеко на севере и на юге соответственно.

Сходные проблемы возникали, когда Бьювэл и Джилберт пытались расширить свою модель, распространив ее на другие звезды, помимо трех звезд в поясе Ориона. Профессор Малек рекомендовал им поискать схемы созвездий в расположении других пирамид того же

периода, но это закончилось неудачей. Лучшее, чего смогли добиться Бьювэл и Джилберт, было сопоставление двух пирамид в районе Дашура со Звездами в скоплении Гиад, которое можно видеть на ночном небе над Орионом. Однако в Гиадах есть еще пять ярких звезд, которые не соотносятся с какими-либо строениями на Земле. Ясно, что два соответствия не указывают на существование закономерности. Две соседние пирамиды можно сопоставить с двумя любыми звездами. Еще одной попыткой было сравнение пирамид периода V династии в Абусире со скоплением звезд, которое, как считалось, образовывало «голову» Ориона, но здесь тоже не было выявлено четкой закономерности.

Очертания созвездий наложенные на карты с изображением главных египетских пирамид эпохи Старого Царства. Хотя пояс Ориона точно совпадает с тремя пирамидами на плато Гиза, другие пирамиды, которые по мнению Бьювэла и Джилберта, соответствуют звездам Бетельгейзе (Завайат-аль-Арьян) и Ригелю (Абу-Рувейш), на самом деле отстоят далеко от цели. Ни одна из звезд в скоплении Гиад или в созвездии Тельца не соответствует пирамидам в Абусире, вопреки утверждению авторов.

Доктор Роберт Чэдвик, специалист по древней истории Ближнего Востока, указал Бьювэлу на несоответствие в другом вопросе. Одновременная ориентация двух комплексов пирамид на пояс Ориона и на скопление Гиад попросту невозможна в любой конкретный момент времени. Бьювэл воспользовался положением звезд на небосводе в разное время суток: созвездие Тельца, «голову» которого составляет скопление Гиад, совпадает с расположением пирамид в Дашуре лишь когда Телец восходит на востоке, а пояс Ориона совпадает с расположением пирамид в Гизе, когда он находится на небесном меридиане под прямым углом к горизонту. Что же это за «корреляция»?

Если уж на то пошло, то многие другие пирамиды вообще не вписываются в рисунок созвездий. Бьювэл и Джилберт утверждают, что лишь строители IV династии пользовались астрономическими расчетами в своей работе. С другой стороны, они включают в свой план пирамиды V династии в Абусире, обозначающие «голову» Ориона, и свободно пользуются текстами пирамид периода VI династии, которые, хотя и недвусмысленно связывают пирамиды с Орионом-Осирисом, вообще не имеют никаких астрономических соответствий.

С точки зрения статистики «теория Ориона» предстает в довольно жалком виде, как язвительно заметил Чэдвик:

«Роберт Бьювэл и Эдриан Джилберт так и не смогли сопоставить одновременно более трех пирамид с тремя звездами. Поскольку в регионе между Абу-Рувейшем и Дашуром расположено около тридцати пирамид, предполагаемое совпадение выглядит весьма сомнительно и может быть отнесено на счет случайности, а не генерального плана строительства, разработанного древними египтянами IV династии. Соотнесение 10% пирамид в этом районе с тысячами видимых звезд на небосводе не образует никакой правдоподобной корреляции между звездами и пирамидами. Учитывая практичность древних египтян, если бы они действительно хотели создать схему соответствий между звездами и пирамидами, то безусловно выполнили бы работу гораздо тщательнее».

Несмотря на острую критику, Бьювэл и его новый коллега Грэм Хэнкок (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы») утверждают, что пирамиды были расположены с безупречной точностью – фактически так точно, что на основании конфигурации трех пирамид в Гизе им удалось определить время создания чертежей для строительства. Они строят свои выводы на основе сравнения между углом, образованным линиями трех Великих пирамид и руслом Нила, и углом между поясом Ориона и направлением Млечного Пути. Созвездие Ориона медленно вращается в небе с течением тысячелетий, и благодаря использованию компьютерной модели движения небосвода Бьювэл и Хэнкок утверждают, что они обнаружили «точное совпадение двух меридианов» примерно за 10 500 лет до н. э.

Этот метод очень невразумителен, не говоря уже о том, что диаграммы для углов наклона пояса Ориона в различное время меняются от одной книги к другой. Сама идея о том, что угловые соотношения трех Великих пирамид «с хирургической точностью» указывают на конкретную астрономическую эпоху, является очевидной натяжкой, если принять во внимание, что древние египтяне даже не смогли с приемлемой точностью отобразить на Земле очертания созвездия Ориона.

Поэтому, хотя теория Бьювэла представляет собой интересную спекуляцию, ее нельзя считать доказанной. Остаются явные пробелы, один из которых – отсутствие пирамид, завершающих очертания Ориона и соответствующих ярким звездам в скоплении Гиад. Однако общий подход Бьювэла, возможно, заслуживает серьезного изучения. Идея о том, что древние египтяне могли попытаться скопировать небосвод на Земле, Не противоречит их складу ума. Находки новых пирамид (хотя теперь это маловероятно) еще могут подтвердить основной тезис.

А может быть, есть другие способы интерпретации установленных астрономических соответствий. В защиту Бьювэла и Джилберта можно сказать, что древние египтяне гораздо больше интересовались тремя звездами, образующими пояс Ориона, чем остальными звездами этого созвездия. На гробнице визиря Сенмута, которая относится к XVIII династии (около 1450 г. до н. э.) созвездие Саху (Орион) изображено в виде простой линии из трех звезд. Кстати, древнекитайское название Ориона – Шэнъ, что в данном контексте означает «тройственный союз». Пока не будут приведены убедительные доказательства того, что египтяне насчитывали семь звезд в созвездии Ориона, возможно, нет никакой необходимости в попытках найти соответствующую схему на Земле.

Исходя из этого, корреляция пирамид со звездами в созвездии Ориона представляется довольно ограниченной. Возможно, древние египтяне сознавали, что, построив третью пирамиду в Гизе, они могут точно скопировать расположение звезд в поясе Ориона, и это повлияло на план строительства. Но кто знает, что они сами думали об этом?

А между тем Бьювэл и Хэнкок необоснованно развили свою теорию и пришли к весьма экстравагантным умозаключениям. Но если даже основы теории находятся под вопросом, то более громкие заявления – такие, как датировка пирамид XI тысячелетием до н. э., – это просто попытка выдать желаемое за действительное.

ДЕНЬ, КОГДА ОСТАНОВИЛОСЬ СОЛНЦЕ?

***

Одно из величайших чудес, описанных в книгах Ветхого Завета, совершилось, когда Бог остановил солнце на небе, чтобы помочь израильтянам, своему избранному народу. Возглавляемые Иисусом Навином, они продолжали свой путь в Землю Обетованную (Ханаан) после падения Иерихона. Адрниседек, царь иерусалимский, призвал на помощь своих союзников, пятерых царей аморрейских, чтобы остановить продвижение израильтян, и две армии встретились в битве у горы Гаваон. Израильтяне одержали победу и преследовали своих врагов «по дороге к возвышенности Вифорон». Здесь совершилось первое чудо: Бог пришел на помощь израильтянам, убивая аморритов, которые пытались спастись бегством.

«Когда же они бежали от израильтян по скату горы Вифоронской, Господь бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали; больше было тех, которые умерли от камней града, нежели тех, кого умертвили сыны Израилевы мечом». (Иисус Навин, 10:11.)

Вознамерившись полностью уничтожить своих врагов, Иисус Навин воззвал к Богу с мольбой о продлении дня:

«Иисус Навин воззвал к Господу в тот день, в который предал Господь Аморрея в руки Израилю, когда побил их в Гаваоне, и они побиты были перед лицом сыновей Израилевых, и воскликнул пред Израильтянами: Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою!

И остановилось солнце; и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: «стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день?» И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слышал бы глас человеческий…» (Иисус Навин, 10:12 – 14.)

Библейское описание столь поразительного события оказалось прискорбно коротким. История о «долгом дне Иисуса Навина» не похожа на большинство других библейских чудес. Многие люди, к примеру, верят в чудесные исцеления, совершаемые Иисусом Христом и пророками – возможно, рассматривая их как акты исцеления верой. Другие готовы поверить в то, что Даниил каким-то образом смог пережить ночь в пещере со львами и выйти невредимым, или что Бог обратился к Моисею из пылающего куста. Однако наиболее ревностные иудеи и христиане с трудом переваривают идею о том что солнце некогда стояло неподвижно лишь для того, чтобы удовлетворить жажду крови Иисуса Навина и победоносных израильтян.

Для того чтобы солнце перестало двигаться по небу, необходимо каким-то образом прервать движение Земли. Даже верующие достаточно любопытны, чтобы задаться вопросом, какой механизм использовал всемогущий Господь для явления такого чуда. В результате несколько строк из Ветхого Завета уже давно служат объектом догадок и предположений академиков – от исследователей Библии до видных астрономов.

В Ветхом Завете содержится довольно много описаний чудес, имеющих естественное объяснение. В частности, другие чудесные события, описанные в книге Иисуса Навина, больше нельзя рассматривать как фольклорные истории, лишенные научного или исторического содержания. Когда израильтяне приступили к завоеванию Ханаана (скорее всего где-то между 1450 и 1300 гг. до н. э.), Иерихон был первым городом, который они захватили. Город, безусловно, существовал на самом деле, и стены, которые «обрушились до своего основания», когда армия Иисуса Навина семь раз обошла вокруг них, можно отождествить с руинами стен Иерихона периода среднего бронзового века. Есть также геологические свидетельства в пользу того, что реку Иордан можно было перейти «по суше» – подвиг, совершенный Иисусом Навином и израильтянами незадолго до нападения на Иерихон. Город 0ерихон расположен на крупном разломе земной коры, подверженном сильным и внезапным землетрясениям. В десяти из тридцати зарегистрированных землетрясений, включая одно в 1927 году, грязевые оползни перегораживали русло реки Иордан и на один-два дня останавливали ее течение. Такие события, как остановка реки и разрушение стен Иерихона, вполне могли произойти в результате одного землетрясения. Вооружившись этими сведениями, теперь давайте познакомимся с различными теориями, предлагавшимися для объяснения одного из самых поразительных библейских чудес – дня, когда солнце остановилось.

Стены Иерихона рушатся перед наступающей армией Иисуса Навина . Из семейной библии начала XIX века.

Знамения и затмения

Решение загадки «долгого дня» Иисуса Навина, по-видимому, было излюбленным времяпровождением исследователей Библии в середине XX века. Профессор Джон Брайт, один из ведущих специалистов по изучению Библии, предположил, что история могла появиться из-за неправильного понимания сути молитвы Иисуса Навина. По мнению Брайта, израильтяне планировали совершить внезапное нападение под покровом плотного утреннего тумана, а Иисус Навин молился о том, чтобы солнце не появилось слишком быстро и не рассеяло туман. Теория Брайта не столько объясняет библейскую историю, сколько

опровергает ее. В Библии ничего не сказано ни о тумане, ни о внезапном нападении. Фактически Иисус Навин возносит свою молитву в середине сражения; если бы он молился лишь о продлении тумана, то удивительно, как это событие стало столь памятным с самого начала.

В другом предположении, выдвинутом исследователем Библии Р. К. Фуллером, падение «огромных камней» интерпретируется как сильный град. Фуллер предположил, что буря продолжалась целый день, закрывая свет солнца и луны. Как и Брайт, он склоняется к отрицанию ясного смысла библейского текста – ведь в книге Иисуса Навина говорится не об исчезновении солнца и луны, а о неестественном продлении светового дня.

Более взвешенный подход был предложен в 1968 году археологом и специалистом по истории Ближнего Востока Джоном С. Холладэем в статье под провокационным заголовком «День (дни), когда луна остановилась». Хотя большинство комментаторов сосредоточилось на движении солнца, Холладэй обратил внимание на тот факт, что Иисус Навин обращался в своей молитве еще и к луне. По мнению Холладэя, ключ к пониманию этого загадочного стиха из Библии заключается в том, что к солнцу и луне обращались с просьбой быть на небе вместе в день битвы с аморритами.

Затем Холладэй изучил обширные труды по предзнаменованиям, пророчествам и астрологии, сохранившиеся со времен Древнего Вавилона (нынешний южный Ирак). Древние ближневосточные календари, как и наш собственный, были основаны на движении солнца и луны. При введении соответствующей поправки полная луна впервые должна была появляться на небе вместе с солнцем в середине месяца, состоявшего из двадцати девяти дней – то есть четырнадцатого числа. Древние вавилоняне считали это благоприятным предзнаменованием для народа. «Земля будет довольна… радость поселится в сердцах людей», – написано на одной из их обетных табличек. Однако если солнце и новая луна появлялись в небе вместе 13 или 15 числа, то это предвещало несчастья и поражения от врагов.

По словам Холладэя, в свете этих текстов «смысл 12-го и 13-го стиха из 10-й главы книги Иисуса Навина едва ли может быть более ясным». Это была молитва о благоприятном предзнаменовании, чтобы солнце и луна находились на небе одновременно («в оппозиции») в течение всего дня битвы. Вполне возможно, что древние иудеи разделяли веру вавилонян: если луна оставит своего «партнера» в начале дня, случится несчастье. В интерпретации Холладэя «остановиться» означает не «прекратить движение», а скорее «быть на своем месте».

Однако изящное объяснение Холладэя относится только к молитве Иисуса Навина, а не к следующему стиху, из которого явствует, что именно солнце, а не луна, играло более важную роль в этой истории: «Стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день». Холладэю пришлось предположить, что это был более поздний комментарий, добавленный писцом, который неправильно понял истинный смысл молитвы Иисуса Навина. Поэтому, хотя Холладэй хитроумно извлек из текста новое смысловое значение, оно, по его собственным словам, было неприемлемым для древних израильтян. Иудейский историк Иосиф Флавий, который в I в. н. э. переписал и представил библейскую историю для греко-римских читателей, очевидно, не согласился бы с мнением Холладэя. Для него в тексте ясно говорится о неестественном продолжении светового дня:

«Вдобавок и день тогда продолжался для того, чтобы наступление ночи не помешало полной победе евреев… А что день тогда действительно удлинился сверх обыкновения, это засвидетельствовано в священных книгах, лежащих в храме» [15].

Аргументы Холладэя начинают рушиться, если принять во внимание, что древние евреи должны были сражаться и выиграть много битв, в том числе и по 14-м числам месяца.

Почему этот случай был таким особенным, что о нем написали: «И не было такого дня ни прежде, ни после того»?

В исследовании историка Джона Сойера, опубликованном в 1972 году, выдвигается предположение, что израильтяне действительно стали очевидцами удивительного небесного явления, связанного с солнцем, а именно – полного солнечного затмения. Сойер начал с интересного факта: при полном солнечном затмении создается впечатление, будто оно продолжается гораздо дольше, чем на самом деле. К примеру, очевидцам солнечного затмения в северной Англии в 1927 году показалось, что оно длилось около получаса, хотя на самом деле его продолжительность составляла 25 секунд. Солнечное затмение, наблюдавшееся в Донголе (Судан) в I860 году, продолжалось 1 минуту 50 секунд, но, по словам очевидцев, его длительность составляла около двух часов. Сойер считает, что этот хорошо известный иллюзорный эффект «растягивания» времени, сопровождаемый появлением солнца в другой части неба, мог послужить источником легенды об остановившемся солнце. Древнееврейский глагол daman, «остановиться», интерпретируется Сойером как «быть неподвижным, бездеятельным»; иными словами, «перестать светиться».

Сойер проверил эту идею, вычислив даты затмений, которые могли наблюдаться в южной Палестине в период между 1500 и 1050 гг. до н. э. Этот период включает время завоевания Ханаана израильтянами, которое точно не известно. Математические расчеты, построенные на предпосылке, что движение солнца и луны не изменялось со времени Иисуса Навина, дали две даты возможных солнечных затмений: одно в августе 1157 г. до н. э., и другое, более позднее, в сентябре 1131 г. до н. э. Из двух вариантов Сойер предпочел второй, в основном потому, что это затмение произошло в 12.40 – около полудня, как следует из библейского текста («стояло солнце среди неба»). Согласно расчетам это солнечное затмение продолжалось более четырех минут и вполне могло создать впечатление, будто солнце оставалось на месте гораздо дольше, прежде чем продолжить свой обычный маршрут. Как мы помним, солнечное затмение 1860 года в Донголе продолжалось лишь около двух минут, которые показались очевидцам двумя часами.

Теория Сойера оригинальна, но она сталкивается с серьезными препятствиями. Главная неувязка возникает с датами затмения. Обе даты (1157 и 1131 гг. до н. э.) слишком поздние для времени жизни Иисуса Навина по любой возможной модели. Согласно общепринятой хронологии и на основании египетских летописей, народ Израиля уже находился в Палестине около 1200 г. до н. э. Чтобы обойти эту хронологическую проблему, Сойер предположил, что либо «долгий день» был более поздним событием, попавшим в цикл историй об Иисусе Навине, или что сам Иисус Навин жил гораздо позже по отношению к другим событиям (таким, как переход через Иордан и падение Иерихона), которые обычно ассоциируют с ним. Эти произвольные объяснения существенно ослабляют теорию Сойера.

Далее, представляется сомнительным, что в тексте действительно идет речь о солнечном затмении. В Ветхом Завете описано несколько затмений, но ни в одном из описаний нет слова daman, «остановиться». Вместо этого авторы пользовались собственной терминологией, из которой ясно следует, что солнце «потемнело». К примеру, в VIII в. до н. э. пророк Амос записал, как Бог опустил завесу тьмы на землю и превратил день в ночь, а более поздний пророк Иоиль сказал: «Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде чем наступит день Господень, великий и страшный» (Иоиль, 2:31). Возможно, это отголосок крупного солнечного затмения, произошедшего в июне 7б3 г. до н. э.

Если существовала терминология для описания затмений, то почему автор книги Иисуса Навина не воспользовался ею. На самом деле, в истории о «долгом дне» речь идет о чем-то прямо противоположном солнечному затмению: суть заключается в том, что световой день продолжался дольше обычного, поэтому Иисус Навин смог истребить своих врагов.

Небесные камни

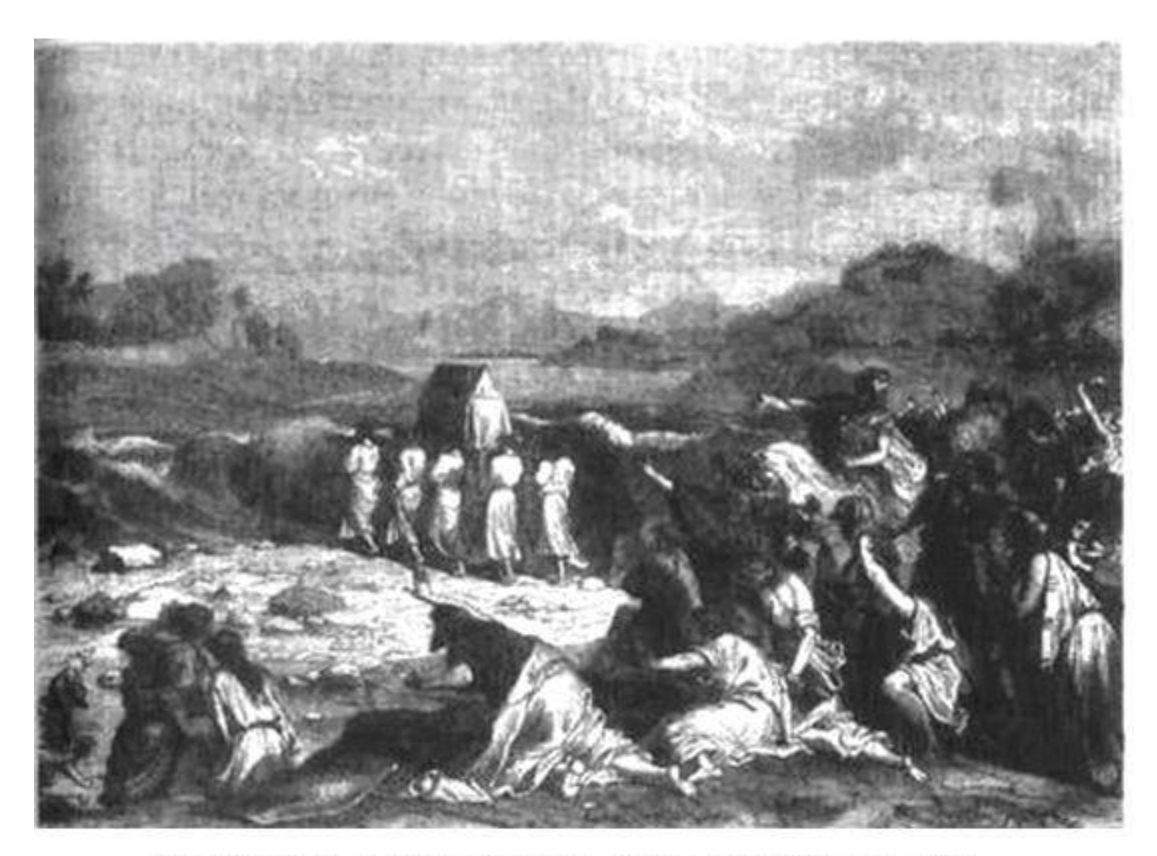
Ни одна из смелых попыток объяснить «долгий день» Иисуса Навина с помощью переиначивания текста Библии не выглядит убедительной. Но прежде чем отправить их на мусорную свалку истории, необходимо рассмотреть ряд еще более поразительных возможностей.

Верующие читатели Библии в XIX веке могли просто принимать к сведению, что Бог каким-то образом остановил вращение Земли, чтобы солнце застыло на месте, но что может сказать современная наука о возможности – и правдоподобности – такого явления? На первый взгляд идея о замедлении или остановке вращения Земли кажется неприемлемой и просто пугающей. День и ночь следуют друг за другом с неизменной точностью, и продолжительность суток составляет 23 часа 56 минут и 4,1 секунды. Если бы это было не так, нам приходилось бы то и дело переставлять часы. Поэтому мы склонны думать, что продолжительность дня является постоянной величиной, но так ли это на самом деле?

Одно из любопытных, хотя и малоизвестных открытий за последние несколько десятилетий заключается в том, что продолжительность дня может меняться. В I960 году Антуан Донжон, директор Парижской обсерватории, сообщил, что продолжительность дня временно возрастала на 0,85 миллисекунды после сильных вспышек на солнце. Какое-то время к заявлению Донжона относились с недоверием, но впоследствии его измерения подтвердились. С 1970-х годов ученые всерьез обсуждают идею, согласно которой мощные «солнечные бури» могут приводить к периодам временного ускорения или замедления вращения Земли, получившим название «сбои вращения». Вскоре выяснилось также, что скорость вращения Земли постоянно уменьшается на крайне незначительную величину, определимую лишь с помощью самых точных приборов.

Однако, хотя и было доказано, что скорость вращения Земли может меняться, эти изменения ограничиваются несколькими миллисекундами, что не идет ни в какое сравнение с «долгим днем», описанным в книге Иисуса Навина. Солнечная вспышка имеет огромную мощность, но сила ее воздействия неизбежно уменьшается из-за большого расстояния. Для того чтобы совершить «чудо» продолжительностью в несколько часов, солнцу, возможно, пришлось бы взорваться, но тогда бы никого не осталось в живых, чтобы поведать эту историю.

Существует ли возможность обеспечить энергию, способную повлиять на вращение Земли, не уничтожая ее? Здесь просматривается только одно объяснение – небесное тело почти такой же величины, как Земля, должно было пройти достаточно близко от нашей планеты и воздействовать на нее своим гравитационным полем. С астрономической точки зрения такое событие считается, мягко говоря, маловероятным. Однако подробности феномена, описанного в книге Иисуса Навина, действительно указывают на необычное астрономическое явление.

Израильтяне переходят реку Иордан посуху – «чудо», предшествовавшее завоеванию Иерихона.

В интерпретациях «долгого дня», предложенных Холладэем и Сойером, совершенно упускается из виду событие, которое произошло незадолго до того, как солнце «остановилось». Каменный дождь, обрушившийся на аморритов, почти истребил их армию, остатки которой были уничтожены победоносными израильтянами. Что это были за камни? В некоторых современных переводах Ветхого Завета, зачастую далеких от оригинала, таких, как «Новая английская Библия», создается впечатление, будто речь идет о граде – хорошо знакомом погодном феномене. Однако в древнееврейском тексте смертоносный дождь состоит из «больших камней», или «камней barad». Это слово также упоминается в описании одной из десяти Казней Египетских, вынудивших фараона освободить израильтян из оков рабства. В раввинской традиции четко указано, что barad не был обычным градом. Во времена Исхода barad падал, смешанный с огнем, а сами камни, по словам автора, были горячими. Поэтому лед исключается и остается лишь одна возможность – метеориты (вулканические извержения маловероятны: поблизости нет вулканов, камни от извержения которых могли бы долететь до Палестины).

Метеориты являются самым осязаемым элементом истории «долгого дня» и могут дать ключ к пониманию остальной ее части. Наиболее реалистичное объяснение библейской легенды должно учитывать оба необычных феномена.– смертоносный каменный дождь и неестественно долгий день с остановившимся в небе солнцем. Можно ли найти разумное объяснение, связывающее эти два события?

Столкновение миров

Достаточно крупная комета (или другое блуждающее небесное тело), пролетевшая близко от Земли, могла вызвать сбои во вращении планеты и падение камней на склонах

горы Вифорон. Такая возможность была осознана еще в 1883 году эксцентричным американским теоретиком Игнацием Доннелли (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Эта идея лежит в основе аргументации, представленной великим катастрофистом Иммануилом Великовским в его первой книге «Миры в столкновении» (1950), которую его британские издатели сенсационно рекламировали как «книгу о дне, когда остановилось солнце». Сочетание каменного дождя и очевидного перерыва во вращении Земли образовывало отправную точку рассуждений Великовского:

«Автор книги Иисуса Навина безусловно не подозревал о существовании связи между этими двумя феноменами. Он не мог обладать какими-либо знаниями о природе аэролитов (метеоритов), о силах притяжения между небесными телами и других подобных вещах. Поскольку в тексте написано, что эти события произошли одновременно, маловероятно, что они являются плодом воображения».

Оказывается, история «долгого дня» Иисуса Навина имеет аналоги в легендах других культур Старого Света. К примеру, в китайских летописях говорится, что во времена императора Яо произошло чудо: «Солнце не двигалось с места в течение десяти дней; леса загорелись и появилось множество вредоносных тварей».

Долгому дню в одном полушарии, по вполне обоснованному мнению Великовского, должна была соответствовать долгая ночь в другом полушарии. В легендах североамериканских индейцев он нашел упоминание о неестественно длинной ночи, когда мир полнился разными несчастьями. Мексиканские ацтеки сохранили любопытную историю об одном утре, когда солнце застыло над горизонтом и поднялось в небо лишь через несколько часов.

Причиной этого всемирного потрясения, по мнению Великовского, была огромная комета, прошедшая очень близко к Земле. Она обрушила град метеоритных обломков из своего хвоста и повлияла на вращение Земли своим гравитационным или электромагнитным полем. Согласно теории Великовского, сначала комета двигалась по эллиптической орбите, пересекающей орбиту Земли, но впоследствии перешла на круговую орбиту и стала планетой Венерой.

Академическое сообщество отреагировало на теорию Великовского с необыкновенной язвительностью. Предположение о возможности резких изменений скорости вращения Земли казалось многим ученым не менее возмутительным, чем утверждения, что Венера некогда была огромной кометой. Ученые, как и все мы, подвержены иррациональным страхам, и некоторые «законы», высеченные на скрижалях науки, служат им поддержкой и утешением. В 1825 году великий Французский астроном Лаплас выдвинул следующую догму, которая почти превратилась в самостоятельный научный закон: «Вся астрономия основана на неизменности положения оси вращения Земли». Это утверждение так и не было доказано, однако идея о том, что направление земной оси и скорость вращения нашей планеты не могут изменяться, была принята как нечто само собой разумеющееся.

Когда библейский фундаментализм и теория эволюции сошлись лицом к лицу в суде во время знаменитого процесса в Дейтоне, штат Теннесси, в 1925 году (см. «Вступление» к разделу «Мистификации»), проблема «долгого дня» Иисуса Навина была вновь вынесена на обсуждение. Адвокат Кларенс Дэрроу, отстаивавший преподавание теории эволюции в школах, обратился к своему оппоненту Дженнингсу Брайану с вопросом: «Вы когда-нибудь думали о том, что случилось бы с Землей, если бы она перестала вращаться?» Брайан ответил: «Бог, в которого я верю, позаботился бы об этом». Тогда Дэрроу воскликнул: «А знаете ли вы, что в таком случае Земля превратилась бы в массу расплавленного вещества?» Утверждение Дэрроу было совершенно необоснованным, однако характерным для популярных «научных» убеждений, распространенных и в XX веке, – определенные вещи невозможны с научной точки зрения просто потому, что так говорят ученые.

В 1950-е годы, которые считаются консервативным периодом в истории науки, положение мало изменилось. Книга «Миры в столкновении» была встречена серией гневных рецензий, написанных возмущенными академиками, многие из которых сосредоточились на критике «долгого дня» в интерпретации Великовского. Фрэнк Эдмондсон, директор обсерватории имени Гете (университет штата Индиана), был одним из нескольких ученых, выдвинувших такое возражение:

«Великовского не смущает тот элементарный факт, что если бы Земля остановилась, сила инерции выбросила бы Иисуса Навина и его спутников в космос со скоростью 900 миль в час».

Замечание Эдмондсона обнаруживает удивительное отсутствие здравого смысла у профессионального астронома. Он как будто забыл о такой мелочи, как сила тяготения, которая удерживает людей (и все остальное) на поверхности планеты. Если бы Земля в самом деле внезапно перестала вращаться, ее обитатели испытали бы жесточайший толчок, а затем подверглись бы землетрясениям и наводнениям беспрецедентного масштаба, но не улетели бы на околоземную орбиту. Даже профессор Карл Саган, знаменитый астроном, который стал главным критиком Великовского в 1970-х годах, признавал это обстоятельство.

Однако Эдмондсон и другие ранние обличители Великовского упускали из виду, что он никогда не утверждал, будто вращение Земли когда-либо останавливалось. На самом деле он предложил две возможности для создания иллюзии «долгого дня»: либо вращение Земли временно замедлилось, либо ее ось внезапно повернулась – возможно, даже на 180 градусов. По расчетам Карла Сагана постепенное замедление вращения Земли (даже до нулевой скорости) теоретически может произойти менее чем за одни сутки без массовой гибели ее обитателей; Земля также не расплавится, хотя произойдет резкое потепление глобального масштаба. Гораздо большую трудность для Сагана представляла другая проблема: как, замедлив свое вращение, Земля может снова ускориться и выйти на прежний уровень?

Великовский тоже затруднился с ответом на этот вопрос. Он выдвинул ряд гипотез, но скорее в виде теоретических набросков, поскольку они были связаны с электромагнитным взаимодействием между двумя планетами, находящимися в тесной близости друг к другу, – событие, которое никогда не наблюдалось и, как мы надеемся, никогда не произойдет, по крайней мере с нашей планетой. Согласно более общей теории Великовского, электромагнитные силы имеют не менее, если не более важное значение для небесной механики, чем сила тяготения. Этот аргумент отвергается большинством астрономов как предвзятый и односторонний.

Мир вверх тормашками

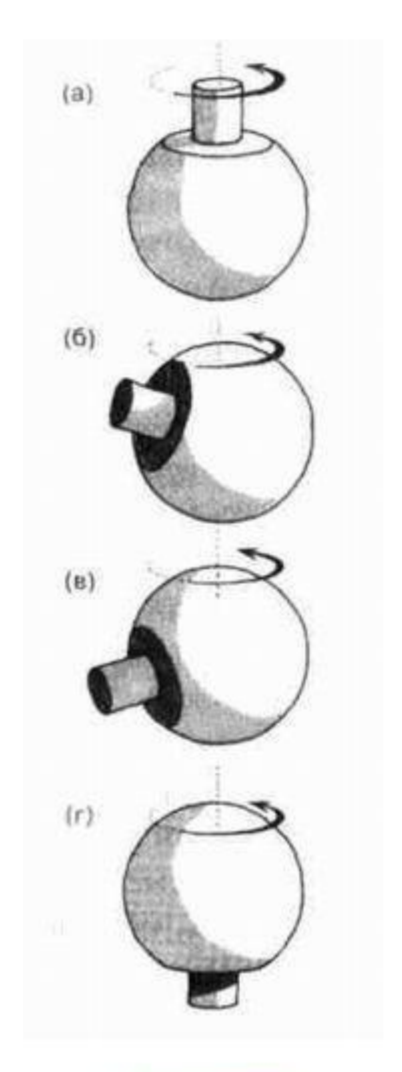
"Течение короткого времени, начиная с 1978 года, создалось впечатление, будто у модели Великовского еще есть шансы на будущее. Находчивый британский ученый Питер Уорлоу опубликовал в уважаемом научном «Физическом журнале» статью с предложением новой модели для инверсии магнитного поля Земли. Хотя главной темой статьи Уорлоу было объяснение геомагнитных аномалий, возникших в результате инверсий – событий отдаленного прошлого, когда магнитные полюса менялись местами (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»), – в ней есть несколько соображений, благоприятных для теории Великовского.

Согласно оригинальной теории геомагнитных инверсий, предложенной Питером Уорлоу, момент вращения Земли остается неизменным по отношению к окружающему пространству, но сама планета может смещаться по отношению к оси вращения. Иными словами, получив толчок достаточной силы, Земля не будет вести себя как обычный гироскоп, в котором момент вращения и оси вращения жестко связаны между собой. Уорлоу продемонстрировал, что реакция Земли будет больше похожа на поведение крутящегося волчка-перевертыша, который в Англии иногда кладут в качестве сюрприза в рождественские хлопушки. Хотя это игрушка, она прекрасно иллюстрирует свойства многих вращающихся тел. При минимальном

внешнем воздействии (оказываемом поверхностью, на которой он вращается) волчок-перевертыш совершает полный переворот через ось вращения, не меняя направления вращения. Трудно представить себе этот эффект, если не видишь его своими глазами, но поверхность волчка, прошедшего через все фазы вращения, в итоге вращается в том же направлении.

Уорлоу утверждал, что если Земля подвергнется воздействию внешней силы, она поведет себя так же, как волчок-перевертыш. Направление вращения Земли, создающего геомагнитные поля, останется неизменным, в то время как ее географическая ось повернется на 180 градусов. Если внешняя сила будет достаточно велика, то Земля в буквальном смысле перевернется вверх тормашками. Поэтому Уорлоу полагал, что вместо «геомагнитных инверсий» мы должны говорить о возможности поворота самой планеты вокруг ее оси вращения.

Модель Уорлоу объясняет феномен геомагнитных инверсии без предположения о том, что сила земного магнетизма периодически исчерпывается и возобновляется. Но она, разумеется, имеет и чисто практические последствия. После «переворота» наблюдателю на Земле будет казаться, что солнце восходит с противоположной стороны горизонта: запад и восток поменяются местами. Уорлоу последовал примеру Великовского в цитировании мифов и фольклорных историй о необыкновенных переменах в поведении солнца. Самым недвусмысленным примером является свидетельство египетских жрецов в пересказе греческого историка Геродота (около 450 г. до н. э.) о том, что на протяжении их письменной истории солнце меняло направление своего восхода не менее четырех раз. «Долгий день» Иисуса Навина попадает в ту же категорию. Полный или частичный поворот Земли по принципу волчка-перевертыша должен был создать впечатление, будто солнце остановилось посреди неба.

Фазы движения волчка-перевертыша: (а) в первоначальном состоянии момент вращения передается через ручку; (б) и (в) "быстрая прецессия" вызывает вторичное вращение и приводит к опрокидыванию волчка; (г) даже в перевернутом состоянии вершина волчка вращается в первоначальном направлении.

Все это выглядело довольно привлекательно, однако через три года после публикации статьи Уорлоу в «Физическом журнале» появилась критическая статья астронома Виктора Слабинского, вскрывавшая некоторые серьезные изъяны в расчетах Уорлоу. Слабинский продемонстрировал, что полный поворот Земли вокруг своей оси не мог произойти за один день в результате гравитационного воздействия планеты разгром с Венеру. Фактически масса блуждающего небесного тела должна была в 417 раз превосходить массу Земли, что превышает даже массу Юпитера, самой большой планеты Солнечной системы. Получается, что речь идет о небесном теле колоссальных размеров, которое неизбежно привело бы к

значительному сдвигу земной орбиты. Маловероятно, что в таком случае на Земле осталась бы разумная жизнь. Уорлоу так и не ответил на критику его расчетов в статье Слабинского.

Еще одну проблему для модели Уорлоу, не затронутую Слабинским, представляет история инверсий магнитного поля Земли. Геологи считают, что со времен эпохи динозавров (60 миллионов лет назад) Земля испытала около 120 подобных событий. Если принять объяснение Уорлоу, то придется предположить, что Земля многократно переворачивалась «с ног на голову» при близком прохождении блуждающего небесного тела размером с Юпитер. Если одно такое событие можно назвать исключительным, то возможность его 120-кратного повторения исчезающе мала, даже с учетом огромного периода времени. И если теория Уорлоу справедлива, то можно ожидать, что горные породы и керамика эпохи, предшествующей жизни Иисуса Навина (между 1450-1200 гг. до н. э.), будет иметь обратную намагниченность по сравнению с материалами более позднего времени. Таких доказательств не обнаружено. Геологи в целом сходятся на том, что последняя инверсия магнитного поля Земли имела место около 700 000 лет назад, хотя и допускают такую возможность около 12 500 лет назад, ближе к концу последней ледниковой эпохи (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Десятки горшков и кирпичей из раскопок на Ближнем Востоке, относящихся к периоду между 2000 и 1000 гг. до н. э., были подвергнуты тщательному анализу, однако никаких следов инверсии магнитного поля не обнаружилось.

Удар по теории Уорлоу был болезненным и для теории Великовского. По-прежнему не существовало правдоподобного механизма, подкрепляющего его идею о значительном сдвиге земной оси или изменении вращения Земли в XV в. до н. э. Широкомасштабная модель планетарного катастрофизма, предложенная Великовским, страдала и от ряда других недостатков. Большая часть критических стрел, направленных на него в предыдущие 30 лет, на поверку действительно оказалась голословными утверждениями. Как однажды заметил Арчи Рой, профессор астрономии в университете Глазго и один из ведущих мировых специалистов по небесной механике, лишь «непросвещенные» люди могли настаивать на том, что орбиты планет оставались неизменными со времени формирования Солнечной системы. Многие физики шли еще дальше и утверждали, что, поскольку «возмутительная» модель Великовского не нарушает какие-либо известные физические законы, она является теоретически возможной. Но возможность – это не синоним достоверности. По справедливому замечанию Карла Сагана, экстраординарные гипотезы требуют экстраординарных доказательств.

В начале 1980-х годов модель Великовского наконец рухнула, или, вернее, тихо осела под грузом новых аргументов. Венера и впрямь удивительная планета во многих отношениях, и разные древние мифы о ней звучат довольно странно. Однако когда следующее поколение исследователей разобрало конструкцию, созданную Великовским из мифов и фольклорных историй, сама основа его теории катастрофических событий, сопровождавших исход евреев из Египта и завоевание Палестины, оказалась под вопросом. Связь между этими событиями и планетой Венерой оказалась чрезвычайно слабой.

Примерно в то же время исследование британских астрономов Виктора Клаба и Билла Нейпера (см. «Вступление» к разделу «Пропавшие земли и катастрофы») показало, что в эпоху бронзового века орбиту Земли пересекла по меньшей мере одна крупная комета. Постепенно распадаясь на фрагменты более мелкого размера, эта «суперкомета» не только устраивала в небе красочные зрелища, но и представляла угрозу Для людей из-за метеоритных потоков, обрушивавшихся на Землю в то время.

С появлением этой модели, разработанной профессиональными астрономами, модель Великовского потеряла актуальность. Он собрал массу сведений о доисторических катастрофах, сохранившихся в человеческой памяти и облеченных в форму древних мифов и преданий. Но все это получило гораздо более удовлетворительное объяснение в рамках

теории Клаба и Нейпера, не прибегавших к экстравагантным гипотезам вроде того, что Венера некогда была огромной кометой.

Тунгусский метеорит бронзового века?

30 июня 1908 года, примерно в 7.17 утра, над рекой Подсменная Тунгуска в центральной Сибири произошел взрыв огромной мощности. Свидетели, находившиеся на большом расстоянии, видели, как огненный шар «ярче, чем солнце» врезался в землю, после чего раздался оглушительный грохот, который можно было слышать на расстоянии 200 миль. Подземные толчки ощущались на расстоянии 500 миль от эпицентра взрыва. Над Тунгуской вырос огненный столб высотой 12 миль, на вершине которого расцвело огромное грибовидное облако дыма от горящих лесов.

К счастью, район Подкаменной Тунгуски относится к числу наиболее малонаселенных регионов Сибири – там находилось лишь несколько стойбищ кочевников-оленеводов. Ни у кого поблизости от центра взрыва не было шансов на спасение. Стадо из 1500 домашних оленей, которое последний раз видели на расстоянии около шести миль от места взрыва, было полностью уничтожено; впоследствии там нашли лишь несколько обгоревших скелетов, а остальное превратилось в пепел. Опустошению подвергся огромный район тайги площадью около 4000 квадратных миль. Тысячи деревьев были повалены и лежали на земле кронами от центра взрыва, как спицы чудовищного колеса. Деревья, которые остались стоять, переломились пополам или полностью лишились листвы.

Что же произошло? Из-за отдаленности места происшествия и в связи со скорым началом Первой мировой войны о случившемся мало кто знал до тех пор, пока русский ученый Леонид Кулик, специалист по метеоритам, не посетил место взрыва в 1927 году. Когда он увидел масштаб разрушений, то с трудом мог поверить своим глазам: «Результаты даже поверхностного исследования превосходили все рассказы очевидцев и мои собственные самые смелые ожидания». Единственным разочарованием для Кулика было то обстоятельство, что ему не удалось найти кратер или обломки, подкрепляющие его теорию о падении крупного метеорита.

В последующие годы для объяснения катастрофы в районе Подкаменной Тунгуски выдвигалось много экстравагантных гипотез. Отсутствие кратера породило предположения о том, что взрыв был вызван миниатюрной «черной дырой», метеоритом, состоящим из антиматерии, или даже крушением НЛО с ядерным двигателем. Некоторые русские ученые так увлеклись идеей крушения инопланетного космического корабля, что предприняли новые экспедиции на Тунгуску для поиска радиоактивных аномалий. Эти экспедиции, как и поиски кратера, закончились неудачей.

На Западе высказывались более осторожные предположения. Математические расчеты в конце концов убедили большинство астрономов, что отсутствие кратера не было столь загадочным, как казалось на первый взгляд. При определенной скорости и траектории маленькая комета или ее фрагмент могли взорваться до столкновения с Землей, и его материал полностью испарился бы, не оставив следа. Практическое доказательство того, что тунгусский огненный шар состоял из «обычного» метеоритного вещества, появилось в результате работ Менотти Галли из университета города Болоньи. В 1991 году он отправился на Подкаменную Тунгуску, взял образцы древесины многих деревьев, выживших после взрыва, и обследовал их на содержание микроэлементов. В годичных кольцах, относившихся к периоду катастрофы, Галли обнаружил в Ю раз больше меди, золота и никеля, чем в кольцах предшествующего и последующего периодов. Повышенное содержание этих элементов, особенно никеля и золота, характерно Для метеоритов.

Теперь падение Тунгусского метеорита включено в модель Клаба и Нейпера в качестве показательного события. Дата взрыва, 30 июня, совпадает с максимальной активностью ежегодного метеорного потока из квадранта беты Тельца. Этот поток ассоциируется с

кометой Энке, которую Клаб и Нейпер рассматривают как остатки гигантской кометы, некогда маячившей на небосводе во времена бронзового века. По их оценке, в потоке вещества, образованного распадом ядра кометы, все еще содержится около 10 000 кусков такого же размера, как упавший в районе Подкаменной Тунгуски. Для нашего будущего подобная статистика выглядит пугающе. Она заставляет нас серьезно задуматься о смысле древних преданий, таких, как «каменный дождь», поразивший врагов Иисуса Навина в битве при Вифороне. Поток кометного вещества распределен неравномерно; он разделен на группы, окружающие ядро или несколько ядер, оставшихся от первоначального тела кометы. В определенные моменты прошлого такие события, как опустошительный метеоритный дождь, были не просто вероятными – фактически, согласно модели Клаба и Нейпера, можно не сомневаться, что они происходили неоднократно.

Был ли «долгий день» Иисуса Навина следствием падения кометы или фрагмента кометного вещества, упавшего подобно огненному шару над Тунгуской? Кажется маловероятным, что комета, пусть даже очень яркая, могла стать «солнцем», освещавшим поле битвы у горы Вифорон. Такую комету видели бы в течению многих дней, и ночью, и днем, поэтому ее было бы легко отличить от солнца. Огненный шар тоже не мог стать «солнцем» из истории Иисуса Навина: тунгусский метеорит был виден лишь в течение нескольких секунд до взрыва. Однако комета, по-видимому, действительно наблюдалась на небе в то время. При осаде Иерихона перед Иисусом Навином предстало небесное видение:

«Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит перед ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет, я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицем своим на землю, и поклонился, и сказал ему что господин мой скажет рабу своему?» (Иисус Навин, 5:13-14).

Форма комет пробуждает в воображении образный ряд, связанный с мечами. В X веке до н. э. царь Давид «поднял глаза свои и увидел Ангела Господня, стоящего между землей и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым над Иерусалимом» (1-я Паралипоменон, 21:16). Сходными образами пользовался иудейский автор Иосиф Флавий, описавший появление кометы Галлея в 66 г. н. э. как небесный меч, нависший над Иерусалимом (см. «Вифлеемская звезда» далее в этой главе). Легко понять, почему комета, которую видел Иисус Навин, стала ангелом в интерпретации составителей Ветхого Завета: они сделали это с целью избежать ужасного признания, что один из патриархов израильского народа «упал на лице свое» и поклонился небесному знамению. Этим объясняется и тот факт, что Великовский, ортодоксальный иудей, никогда не привлекал внимания к данному отрывку из книги Иисуса Навина.

«Пропавший день»

Варианты решения проблемы «долгого дня» Иисуса Навина периодически появляются в печати. К сожалению, одно из наиболее часто предлагаемых «решений» было лишь препятствием для серьезной дискуссии на эту тему.

В 1970-х годах в бульварной прессе циркулировала история о том, как ученые НАСА, выполнявшие компьютерные расчеты движения планет в прошлом и будущем, обнаружили «пропавший день». Компьютер якобы остановился на конкретной (но не названной) дате в эпоху Иисуса Навина и показал, что из его расчетов выпадает один день. Пораженные ученые проверили оборудование и снова запустили программу, однако сбой произошел на той же самой дате. Потом кто-то вспомнил историю Иисуса Навина, в которой солнце остановилось на один день (или примерно на день). При более пристальном изучении специалисты НАСА предположительно обнаружили, что «пропавшее» время составляло 23 часа 20 Минут, то есть немногим менее суток.

Нелепость этой выдумки бросается в глаза. Никакой компьютер не может рассчитать, что целый день, минута или даже секунда «пропала» из истории. Ныне это считается образчиком современной мифологии, или городского фольклора – вроде периодически повторяющихся сообщений о рассеянных пожилых дамах, сующих своих пуделей в микроволновую печь, чтобы подсушить их после дождя. Обычно происхождение подобных историй трудно определить, но в данном случае исследователи обнаружили источник: им оказался Гарольд Хилл, утверждавший, что он лично присутствовал в Годдардовском центре космических полетов НАСА, когда произошли предполагаемые события. В прошлом Хилл был президентом «Куртис энжин компани» из Балтимора, участвовавшей в поставках и наладке дизельных генераторов для Годдардовского центра. Однако он никак не был связан с компьютерными операциями, и НАСА отрицало, что подобный эпизод вообще имел место.

О причинах, толкнувших Хилла на эту мистификацию, можно только гадать. В конце концов он признался в том, что «подменил некоторые детали, касающиеся мест и имен». Иными словами, связь с НАСА была вымышленной, однако Хилл по-прежнему настаивал на том, что проблема «пропавшего дня» существует на самом деле. По-видимому, настоящим источником информации для Хилла (и единственным, о котором он смог упомянуть) были не озадаченные ученые НАСА, а Чарльз Тоттен, писатель XIX века. В 1890 году Тоттен опубликовал книгу под названием «Долгий день Иисуса Навина и циферблат Ахаза: научное подтверждение», в которой он утверждал, что обнаружил «пропавший день» благодаря расчетам, основанным на записях о прошлых затмениях. Разумеется, результат, полученный Тоттеном, не имеет никакого научного значения. Чтобы доказать факт значительных нарушений вращения Земли с помощью математических расчетов, астрономы должны располагать полными и точными сведениями о солнечных и лунных затмениях до и после эпохи Иисуса Навина. К сожалению, в нашем распоряжении нет ничего подобного. Сам Тоттен не потрудился опубликовать свои датировки или материалы расчетов, ограничившись лаконичным и пренебрежительным замечанием: «Сами цифры не представляют интереса ни для кого, кроме исследователя».

Итак, если мы ищем упоминание о комете во время жизни Иисуса Навина, то одно, по крайней мере, имеется в наличии. Однако видение произошло за несколько дней или даже недель до каменного дождя на горе Вифорон. Можно ли связать воедино все эти нити и все-таки найти объяснение «долгого дня»?

На самом деле ключ к загадке был найден еще в 1946 году британским археологом Джоном Фитиан-Адамсом. 30 июня 1908 года, когда над Тунгуской взорвался огненный шар, он был еще молодым человеком. В тот самый вечер он с другом отправился на велосипедную прогулку по юго-западной Англии на выходные дни. Впоследствии Фитиан-Адамс описал необыкновенный феномен, запечатлевшийся в его памяти:

«Погода была очень ясной и жаркой. Спать не хотелось, и мы довольно долго гуляли в окрестностях города. Именно тогда мы заметили, что ночь была странно светлой, даже для середины лета. В половине двенадцатого вечера можно было без труда читать газету, и мы оба понимали, что это ненормальное положение вещей. Сначала мы, естественно, подумали о зарницах. Но в небе не было признаков мерцания, характерных для летних зарниц или северного сияния. Скорее это было равномерное рассеянное свечение, похожее на свет сразу же после заката или сияние невидимой полной луны».

Фитиан-Адамс не преувеличивал то, что он видел. В ту ночь в дневниках, газетах и полицейских рапортах появились сотни тысяч сообщений о невероятно ярком ночном небе. В Англии люди не только читали, но даже играли в крикет после полуночи. В Шотландии и Швеции делали фотоснимки с экспозицией не более одной минуты. [16]

Было так, словно вся Европа внезапно оказалась освещенной поздним вечером 30 июня 1908 года. Фактически, это очень напоминало «долгий день» Иисуса Навина. Почему так случилось, до сих пор не ясно. Выдвигалось предположение, что пыль, выброшенная в

верхние слои атмосферы после взрыва Тунгусского метеорита, отражала солнечный свет над огромной площадью земного шара. Однако астроном Дункан Стил, специалист в подобных вещах, честно признался, что мы до сих пор точно не понимаем, каким образом взрыв метеорита мог освещать небо в течение такого долгого времени.

Лишь в 1945 году Фитиан-Адамс, который к тому времени стал опытным археологом и работал в Палестине, прочитал научный отчет о случившемся в Сибири в тот вечер, когда он наблюдал необыкновенное свечение в небе. Будучи очевидцем последствий взрыва над далекой Тунгуской, он смог уверенно провести параллель с «чудесным» продлением дня, описанным в книге Иисуса Навина. Он также привлек внимание к логической связи между взрывом над Тунгуской и каменным дождем, обрушившимся на склоны горы Вифорон.

Блестящая догадка Фитиан-Адамса оставалась без внимания в течение пятидесяти лет. Историки Древнего мира славятся своим консерватизмом, когда речь заходит о «внеземных» объяснениях различных природных явлений, особенно катастроф. Кроме того, если не считать отчетов Кулика о его экспедиции 1927 года, истинная природа взрыва над Тунгуской оставалась неясной до конца 1970-х годов, когда статья, опубликованная в английском научно-популярном журнале «Природа», снова пробудила интерес западных читателей к этой теме. Без санкции астрономов – а также с учетом «модели Великовского» и еще более экстравагантных гипотез, выдвинутых различными авторами, – едва ли удивительно, что историки и исследователи Библии не обращали внимания на странное событие, которое произошло в Сибири в 1908 году. Теория Фитиан-Адамса (в то время, когда он предложил ее) выглядела скорее неудачной попыткой объяснить одну тайну с помощью другой.

Лишь теперь догадка Фитиан-Адамса обретает новую жизнь. В сочетании со все возрастающим количеством свидетельств о столкновении Земли с фрагментами комет в древние времена его теория может разом объяснить все странные феномены, описанные в книге Иисуса Навина: видение ангела с мечом, каменный дождь и неестественно долгий день. Работы Клаба, Нейпера и других астрономов теперь позволяют нам логично объяснить все эти явления.

Не стоит забывать и о том, что в книге Иисуса Навина упоминается о землетрясениях, достаточно сильных, чтобы разрушить стены Иерихона и запрудить реку Иордан. Метеориты, разумеется, могут вызывать локальные землетрясения. То обстоятельство, что авторы Ветхого Завета перечисляют ряд феноменов, которые можно свести к одной физической причине, не может быть простым совпадением. Когда Земля проходила через поток рассеянного вещества в хвосте кометы, отдельные столкновения могли вызвать сейсмические толчки на большой площади; дождь из мелких метеоритов мог выпасть над южной Палестиной; взрыв более крупного объекта, подобного Тунгусскому метеориту, где бы он ни упал (возможно, где-то в центральной Азии), мог привести к свечению неба и вызвать эффект неестественно долгого дня. Солнце и Луна на самом деле вовсе не останавливались посреди неба, но Иисусу Навину и его воинам могло показаться, что дело обстояло именно таким образом.

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

***

В конце I в. до н. э. в небесах над Ближним Востоком появилось знамение, возвещавшее о начале новой эры в истории человечества. Рассказ об этом, поведанный в Новом Завете, известен каждому из нас. Палестина, которая тогда, как и теперь, представляла собой кипящий политический котел, находилась под римским владычеством, и марионеточный правитель Иудеи, честолюбивый деспот царь Ирод с трудом удерживал власть в своих руках. Иудеи, отказавшиеся принять каноны греко-римской культуры, исподволь насаждаемые царем Иродом, уверенно предсказывали пришествие Мессии, который освободит их, и нетерпеливо ожидали знамений, возвещающих о его появлении. Такова была общественная

и политическая обстановка в Иудее, когда, согласно Евангелию, в Вифлееме родился Иисус Христос, а в Иерусалим пришли некие таинственные путники:

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: Где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Евангелие от Матфея, 2:1-2).

Царя Ирода несомненно устрашило предсказание о рождении человека, который станет новым царем. Собрав совет из высших жрецов и ученых, он приказал им определить место рождения обещанного Мессии, или «Царя Иудейского». Ветхозаветный пророк Михей (5:2) предсказал, что из маленького городка Вифлеема некогда придет новый «Владыка Израиля». Узнав об этом, Ирод побеседовал с мудрыми странниками о звезде и послал их в Вифлеем найти «нового царя» под лицемерным предлогом, будто он сам хочет оказать ему почести.

Мудрецы, или волхвы, пришли в Вифлеем и снова увидели звезду: «И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец» (Евангелие от Матфея, 2:1-2). Преподнеся дары Иисусу, волхвы получили во сне откровение – хотя одного здравого смысла было бы достаточно – «иным путем отойти в страну свою», не возвращаясь к Ироду. Когда Ирод сообразил, что волхвы обвели его вокруг пальца, он «весьма разгневался». Упустив свой шанс найти нового Мессию, он приказал казнить каждого ребенка в возрасте до двух лет в Вифлееме и окрестностях. Тем временем Мария и Иосиф бежали в Египет вместе с Иисусом.

Евангельская истина

Живописная история о волхвах и Вифлеемской звезде теперь является неотъемлемой частью рождественского фольклора во всем мире… но насколько она достоверна?

Эту историю можно обнаружить лишь в одном из четырех Евангелий, а именно – в Евангелии от Матфея. Имея лишь один источник информации, историки обычно очень осторожны в оценках. Если оставить в стороне более общие споры об аутентичности всех Евангелий, можно сказать, что Евангелие от Матфея является одним из наиболее ранних описаний жизни Христа, а потому наиболее достойным доверия. С другой стороны, первые главы Евангелия от Матфея часто рассматриваются как компиляция фактов и вымысла. Предполагаемые пророчества из Ветхого Завета цитируются Матфеем в четырех случаях, каждый раз вместе с примечанием, что они исполнились, когда произошли определенные события. К примеру, Матфей ассоциирует бегство Святого Семейства в Египет и Его последующее возвращение с высказыванием из книги ветхозаветного пророка Осии (11:1): «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего».

Было бы легко прийти к заключению, что св. Матфей выдумал историю Рождества от начала до конца, подкрепив ее лишь цитатами из старых пророчеств, чтобы придать Иисусу необходимые полномочия иудейского Мессии. К примеру, историк Майкл Грант утверждал, что на самом деле Иисус родился в Назарете, в провинции Галилеи (где он провел свое детство), а св. Матфей «исправил» биографию Христа в соответствии с пророчеством Михея, согласно которому в Вифлееме должен родиться великий духовный пастырь Израиля.

Теоретически такие поправки, внесенные в повествование Ревностным апостолом Христа, вполне возможны, но при более тщательном изучении текста становится ясно, что история Рождества не может быть выстроена на основе пророчеств из Ветхого Завета. Прежде всего эти пророчества лишь с большой натяжкой можно сопоставить с описываемыми событиями. Если взять цитату из Осии не отдельно, а в контексте повествования, становится ясно, что это вообще не пророчество. На самом деле Осия говорил об Исходе; о том, как Иегова освободил племена Израиля из египетского рабства по меньшей мере за 1200 лет до рождения Христа. Далее он сообщает, что «сын» (то есть народ Израиля), выведенный из Египта, вскоре впал в грех идолопоклонства, о чем говорится уже в следующем стихе из

книги Осии. Это вряд ли может иметь отношение к Христу при любой интерпретации. Слова Осии, вырванные из контекста, никак не соотносятся с историей Рождества.

Будучи самым слабым местом в Евангелии от Матфея, «пророчества» свидетельствуют о том, что в своей работе он опирался в основном не на них, а на устную традицию, сохранившую подробности рождения и детства Иисуса. Если бы св. Матфей выстраивал события на основе старых пророчеств, то надо полагать, он нашел бы более удачные примеры. В любом случае, идея о том, будто св. Матфей мог выдумать историю о Вифлеемской звезде, сама по себе является большой натяжкой и не выдерживает критики.

Думая о большинстве чудес Христа, таких, как «насыщение пяти тысяч», мы естественным образом сталкиваемся с проблемой субъективной интерпретации событий, когда каждый очевидец имеет свой вариант того, что произошло «на самом деле». Рождение и детство Иисуса – совсем другое дело. Здесь речь идет о биографическом материале, который сохранился в устной традиции и был «народным» знанием. Считается, что Евангелие от Матфея было написано в 70-80-х годах от Р.Х. – то есть примерно через 30-40 лет после крестных мук и воскрешения Христа. Стал бы он выдумывать такие подробности, как бегство в Египет и историю о Вифлеемской звезде, когда многие из современников Христа были еще живы? Неужели в Иудее не осталось людей, которые слышали бы от своих родителей о чудесном знамении, предвещавшем рождение Иисуса?

Пророчества в Евангелии от Матфея лучше рассматривать как внешние элементы, не очень удачно встроенные в текст для украшения повествования. В любом случае, это не тот фундамент, на котором была выстроена остальная история. Однако лакмусовой бумажкой – тестом на достоверность – несомненно является Вифлеемская звезда. Если можно доказать, что в предполагаемое время рождения Христа в небе над Палестиной действительно наблюдалось некое явление, сходное с описанием св. Матфея, то нам нужно с гораздо большей серьезностью отнестись к его рассказу.

Кем были волхвы?

Для начала скажем, что у нас нет никаких оснований считать мудрецов, последовавших за Вифлеемской звездой, чисто фольклорными персонажами. Более того, их поведение отлично вписывается в общую картину религиозных верований и политических интриг того времени.

Античные историки описывают волхвов (в греческом и латинском тексте – Magi (маги) как аристократическую жреческую касту в Древней Персии, во многих отношениях сходную с браминами в современном индийском обществе. Волхвы были наследниками халдейских мудрецов из Древнего Вавилона, чьи глубокие познания о небосводе привели к созданию удивительно совершенной для того времени астрономической науки (см. «Вступление» к этому разделу). Волхвов, которые были придворными астрологами персидских царей (550 – 323 гг. до Р.Х.), боялись и уважали, как мудрецов и чудотворцев, повсюду – от Средиземноморья до долины Инда. Впоследствии они образовали один из двух государственных советов Парфянского царства, которое в 247 году До Р.х. возродило Персидскую империю и начало долгую борьбу с Римом за владычество над мелкими городами-государствами Ближнего Востока.

Иудея, занимавшая стратегическое положение на пересечении торговых маршрутов между Востоком и Западом, представляла особый интерес как для Парфии, так и для Рима. В 39 году до Р.Х. победоносная парфянская армия разграбила Иерусалим и изгнала оттуда честолюбивого молодого Ирода.

Вновь возведенный на престол три года спустя с помощью большой римской армии, Ирод восстановил дипломатические связи с Парфянской империей, продолжавшей ревниво наблюдать за постепенным укреплением римской власти в Сирии и Палестине. Сложилось неустойчивое равновесие, иногда прерываемое пограничными стычками. Каждая

сверхдержава пыталась спровоцировать бунт против марионеточных правителей, поставленных своим соперником во главе пограничных государств.

В контексте этой исторической ситуации рассказ о «трех мудрецах» в изложении Матфея приобретает большую убедительность, хотя и наполняется несколько иным смыслом. Волхвы могли быть превосходными шпионами, или, выражаясь более мягко, дипломатами-разведчиками для Парфянской империи. Зороастризм, монотеистическая религия волхвов, пользовался определенным уважением среди евреев, поэтому они, в отличие от представителей большинства других религий, могли рассчитывать на достаточно теплый прием в Иудее. Волхвы дошли до Иерусалима, центра владений царя Ирода, предположительно во время перемирия между Римом и Парфией, и публично объявили о том, что они ищут нового «Царя Иудейского». Для правящей верхушки Иудеи такое заявление было по меньшей мере болезненным, но в свое оправдание волхвы могли настаивать на «чисто научном» характере их миссии, для подтверждения астрологических прогнозов. По всей видимости, для Ирода это было достаточно серьезным аргументом, так как он собрал собственных мудрецов, чтобы найти место рождения «Царя Иудейского», о котором говорилось в предсказании.

Астрономические проблемы

Итак, царь Ирод и волхвы были реальными историческими персонажами, но как насчет Вифлеемской звезды? Здесь возникают более сложные проблемы с интерпретацией. Какая звезда могла привести волхвов с востока (Парфия), а затем снова появиться над Вифлеемом, указывая на место рождения Иисуса? Предположения охватывают широкий круг небесных явлений – от огненных шаров (метеоры и метеориты), комет, новых и сверхновых звезд до астрономического соединения планет и даже шаровых молний и НЛО.

Какая теория наиболее близка к истине? В сущности, можем ли мы прийти к определенному решению, опираясь лишь на скудные сведения из Евангелия от Матфея? Доктор Дэвид Хьюджес, читающий лекции по астрономии в Шеффилдском университете в Великобритании, провел обширное исследование этой проблемы и пришел к положительному выводу. Пользуясь намеками из Евангелия, Хьюджес перечислил ряд критериев для определения природы звезды, включая следующие:

1. Звезда вроде бы появляется дважды: сначала как знамение для волхвов в их собственной стране, а потом как путеводный знак над Вифлеемом на последнем этапе их путешествия.

2. Звезда должна была иметь конкретное астрологическое значение для волхвов.

3. Сначала звезду видели «на востоке». Греческая фраза ex en anatole, использованная св. Матфеем, считается некоторыми учеными техническим термином, обозначающим «акроническое восхождение» – то есть восход планеты или звезды на востоке в то время, когда солнце садится на западе.

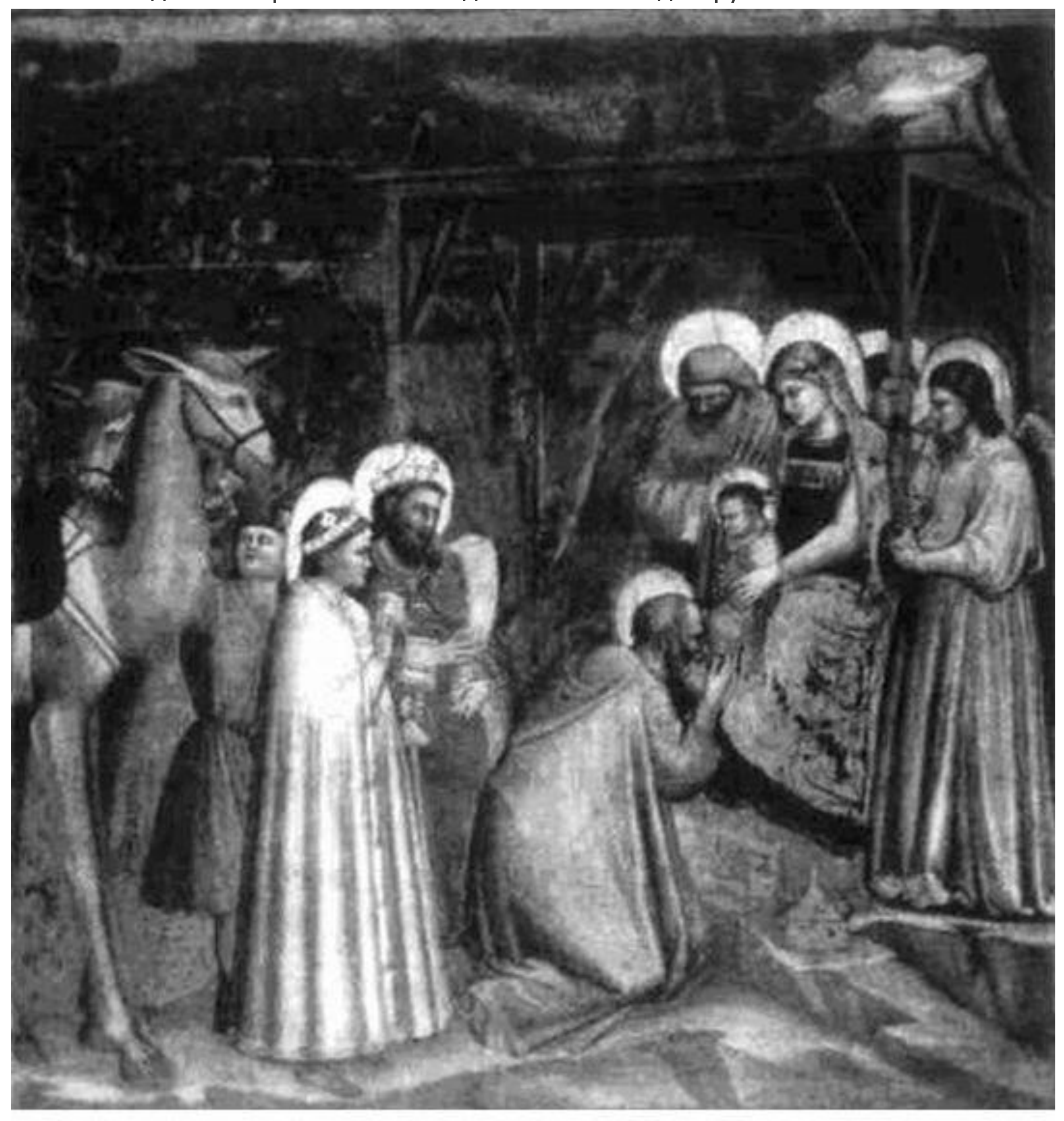
4. Звезда могла «остановиться» над Вифлеемом таким образом, что она указывала на местонахождение Иисуса.

Мы можем добавить к анализу Хьюджеса пятый, не менее важный фактор:

5. Звезда двигалась,– она «шла перед ними».

Как было признано многими авторами в разное время, лишь комета может соответствовать всем этим условиям. Кометы часто появляются дважды: сначала перед приближением к Солнцу, а затем после прохождения перигелия (ближайшей точки орбиты небесного тела по отношению к Солнцу). Кометы могут появляться в различных местах небосвода, включая восточное направление, и двигаться по небу со скоростью 10 угловых градусов в день, переходя от одного созвездия к следующему каждые 3-4 дня. Они могут также «останавливаться» над отдельными местами, на которые указывает хвост кометы. Иудейский историк Иосиф Флавий писал о том, как комета с хвостом в виде меча (должно быть, комета Галлея) «стояла» над Иерусалимом в 66 г. н. э. как знамение рока. Фактически

Иосиф Флавий и св. Матфей пользуются одним и тем же греческим глаголом для описания необычного поведения Вифлеемской звезды и кометы над Иерусалимом.

Картина Джотто «Поклонение волхвов». В верхней части изображена комета Галлея.

В греко-римском мире считалось, что кометы предсказывают важные события в делах государства, обычно катастрофического характера – например, смерть правителя. Их появление часто вызывало панику, особенно у психически ненормальных императоров, таких, как Нерон, который решил умилостивить враждебное воздействие кометы массовыми казнями римских аристократов (см. «Вступление» к этому разделу).

Но если кометы пользовались дурной репутацией и считались вестницами рока, то почему для одной из них было сделано исключение и она стала чудесным знамением о рождении нового Мессии? Дэвид Хьюджес, наряду с другими исследователями, выдвинул это возражение против «кометной теории». Однако римляне могли видеть и светлую сторону в

угрожающих предзнаменованиях: комета, которая появилась на небе после смерти Юлия Цезаря в 44 г. н. э., считалась душой этого великого человека, поднимающейся на небо, чтобы занять свое место рядом с богами.

Комета, изображенная на монете Митридата VI (годы правления 120 – 63 гг. до н.э .), царя Понта в северной Турции.

Кроме того, волхвы, судя по всему, очень положительно относились к кометам. Понт был маленьким государством на побережье Турции, управляемым династией персидского происхождения, и его религиозные дела находились в руках волхвов. Один из понтийских царей, Митридат VI, имел «особую» связь с кометами. По свидетельству римского историка Юстина, будущее величие Митридата было предсказано небесным знамением: «Ибо в год его зачатия и в год его вступления на престол звезда Комета сияла в течение семидесяти дней с такой силой, что все небо, казалось, было охвачено огнем». Упоминания об этих кометах, наблюдавшихся во время зачатия Митридата (134 г. до н. э.) и его восхождения на престол (120 г. до н. э.), были обнаружены в древних китайских летописях астрономом Дж. К. Фортингэмом. Митридат считал их не вестницами рока, а добрыми знамениями, и даже украсил свои монеты символическим изображением кометы. С таким прецедентом у волхвов были веские основания рассматривать очередную комету как знак рождения нового царя.

Такое решение загадки Вифлеемской звезды было предложено еще в III в. н. э. раннехристианским автором Оригеном:

«Мы думаем, что звезда, появившаяся на востоке, была новой звездой, не похожей на любую из расположенных на неподвижной верхней сфере небосвода (небесной тверди) или на нижней сфере (планеты). Ее следует причислить к кометам, которые иногда появляются на небосводе, метеорам, бородатым звездам или любым другим явлениям подобного рода, которые греки описывают в различных формах».

Ориген добавил, что читал

«…в трактате „О кометах" стоика Иеремона о том, что в некоторых случаях кометы появлялись как доброе предзнаменование. Если же начало новой династии знаменуется явлением кометы, стоит ли удивляться, что перед рождением Того, кто дал человечеству новое учение, в небе засияла звезда?»

Теория Оригена положила начало долгой традиции, согласно которой Вифлеемская звезда является кометой. Эта идея была особенно популярна в средние века. Ею пользовались многие художники, включая великого Джотто (1267– 1337), который в период

между 1301 и 1305 гг. создал ряд замечательных фресок, украшающих стены часовни Арена в Падуе (северная Италия). В 1301 году в небе над Европой появилась комета Галлея, подробно описанная современниками Джотто; можно не сомневаться, что сам художник тоже видел ее. Сцена Рождества в часовне включает очень реалистичное изображение кометы, нависающей над яслями, где Святое Семейство принимает трех мудрецов. Европейский космический зонд, посланный на встречу с кометой Галлея в 1986 году, был назван «Джотто» в честь итальянского живописца.

Большой миф об астрономическом соединении

Итак, что за комета «стояла» над Вифлеемом во время рождения Иисуса? Здесь мы сталкиваемся с почти непреодолимой проблемой – точным определением даты рождения Иисуса Христа.

Многих может удивить, что, согласно общепринятому мнению, дата рождения Христа не соответствует 25 декабря 1 г. н. э. Практически все исследователи Библии сходятся в том, что Иисус родился не позднее 4 года до нашей эры, по той простой причине, что смерть короля Ирода, в чье царствование Он появился на свет, датируется именно этим годом по ряду надежных источников. Согласно Евангелию от Луки (2:2), родители Иисуса отправились в свой родной город Вифлеем, чтобы принять участие в переписи населения, которая проводилась римлянами с целью упорядочить сбор налогов в Иудее. Считается, что эта перепись была проведена в 8 г. до н. э. Таким образом Рождество традиционно датируется промежутком от 7 до 4 гг. до н. э. Хотя в китайских летописях упоминается о двух незначительных кометах, наблюдавшихся на небе за эти годы, греческие, римские и вавилонские источники хранят молчание – во всяком случае, там нет даже намека на величественное небесное явление, описанное св. Матфеем.

Поскольку такая хронология исключала комету из списка объяснений, был предпринят ряд других попыток астрономического объяснения Вифлеемской звезды. Метеоры («огненные шары») и новые звезды оказались плохими кандидатами, так как их появление совершенно непредсказуемо. Огненные полосы, образующиеся при сгорании метеоров в верхних слоях атмосферы, – очень красивый феномен, но он продолжается в лучшем случае лишь несколько секунд; волхвы не успели бы даже собрать вещи в дорогу, не говоря уже о длительном путешествии. Появление новой звезды – Довольно редкое явление, которое происходит примерно один Раз в несколько столетий. Во временном интервале, принятом для рождения Христа, есть одна яркая новая звезда, о которой упоминается в китайских астрономических записях, но она не привлекла внимания в греко-римском мире. И хотя вспышка новой звезды может наблюдаться в течение нескольких недель, в ней отсутствуют качества, необходимые для сложных астрологических расчетов и предсказаний: она просто появляется, а затем исчезает. К тому же новая звезда не может перемещаться по небу, а тем более «указывать» на определенное место.

Поэтому излюбленным занятием толкователей стали поиски особого расположения планет, по которому астрологи из числа волхвов могли бы прочесть свои «знамения». Одним из небесных феноменов, всегда представлявших интерес для астрологов, является астрономическое соединение планет. Это происходит, когда две или несколько планет с точки зрения земного наблюдателя сходятся очень близко друг с другом, иногда даже сливаясь в одно целое и создавая впечатление яркой «звезды». Могла ли Вифлеемская звезда возникнуть в результате астрономического соединения?

Возможность такой связи впервые предложил Иоганн Кеплер (1571 – 1630), великий математик и мистик, чье исследование планетных орбит сделало его одним из отцов-основателей современной астрономии. В ночь на 17 декабря 1603 года Кеплер воспользовался своим примитивным телескопом для тщательных наблюдений за движениями Юпитера и Сатурна, приближавшихся к точке астрономического соединения (вскоре после

этого к ним присоединился и Марс). А через два года Кеплер наблюдал сверхновую звезду, вспыхнувшую в созвездии Змееносца.

Памятуя о старинном раввинском комментарии к книге пророка Даниила, где говорилось о том, что соединение Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб имеет особое значение для народа Израиля, Кеплер предположил, что волхвы могли быть свидетелями такого события. Его также интересовала возможность причинной связи между астрономическим соединением планет и последовавшей за этим вспышкой сверхновой. Никакой связи, разумеется, не было, но на заре научной астрономии выдвигались и более удивительные предположения.

Рисунок Кеплера, изображающий астрономическое соединение Марса , Юпитера и Сатурна в декабре 1603 г.

Однако Кеплер исходил из того, что волхвы, направленные в Иудею астрономическим соединением планет, могли наблюдать появление сверхновой звезды, засиявшей в небе, когда они приблизились к Вифлеему.

Расчеты Кеплера показывали, что такое соединение должно было произойти в 7 году до Р.Х. Он пришел к выводу, что это была дата непорочного зачатия, а Рождество состоялось в 6 году до Р.Х. С астрологической точки зрения этот вывод был хорошо обоснован-. Юпитер традиционно считался планетой царствования, а согласно римским авторам, Сатурн был планетным божеством, которого иудеи почитали под именем Иеговы.

. Астрологические и астрономические выкладки Кеплера приобрели широкую известность и подверглись различным толкованиям и искажениям. Появился даже миф о том, будто Кеплер рассматривал «астрономическое соединение» в качестве Вифлеемской звезды. Эта идея фигурировала в ряде книг, в частности, в «Исторической Библии» немецкого писателя Вернера Келлера, которая – плохо это или хорошо – стала бестселлером после первого издания в 1956 году. Келлер опускает любые упоминания о сверхновой звезде и утверждает, что в XX веке появилось «научное доказательство» теории астрономического соединения. Он усматривает такое доказательство в работе немецкого ученого Шнейбеля, который в 1925 году расшифровал клинописные таблички вавилонских астрологов.

«Среди ничем не примечательных дат и наблюдений он обратил внимание на положение планет в созвездии Рыб. Взаимное расположение Юпитера и Сатурна тщательно отслеживалось в течение пяти месяцев; по нашему календарю это было в 7 году до Р. Х.!»

Понадобилось почти 60 лет, чтобы рассеять миф о кеплеровской теории планетного происхождения звезды Рождества. Детективная работа, проведенная доктором Кристофером Уолкером из Британского музея в сотрудничестве с профессором Абрахамом Саксом, американским ученым, специализирующимся на переводе вавилонских астрономических

текстов, привела к совершенно иному открытию. Вавилонские тексты были скорее предсказаниями, а не наблюдениями. В любом случае, вавилонские астрологи того времени были вполне способны предсказывать астрономическое соединение планет за несколько лет до этого события. Однако, как показали Уолкер и Сакс, хотя в текстах довольно подробно предсказаны движения Юпитера и Сатурна, там нет упоминаний об астрономическом соединении.

Современные исследования подтвердили точность древних вавилонских предсказаний. Астроном Дэвид Хьюджес несмотря ни на что склоняется к модифицированному варианту кеплеровской теории астрономического соединения. Впрочем, после применения современных методов для расчёта движений Юпитера и Сатурна в 7-6 году до Р.Х., даже Хьюджесу пришлось признать:

«Хотя астрономическое соединение Сатурна и Юпитера лучше всего соответствует характеристикам Вифлеемской звезды, и, по моему мнению, возглавляет список вероятных кандидатов, тот факт, что эти планеты никогда не наблюдались как „одна звезда", оставляет ощущение неуверенности… Их наиболее тесное сближение составляло 0,98 градуса, что, строго говоря, вовсе не является полным соединением».

Другие специалисты по древней астрономии, менее щепетильные в этом вопросе, отвергли теорию «астрономического соединения» в 7 году до Р.Х. К числу новых идей принадлежит оригинальная гипотеза Роджера Синнота, который датирует смерть Ирода 1-м годом до Р.Х. и соотносит Вифлеемскую звезду с красочным парадом астрономических соединений планет в период между 3 и 2 годом до Р. Х. Но если даже оставить в стороне невозможность подобной передатировки смерти царя Ирода, гипотеза Синнота страдает такими же слабостями, как и другие теории астрономического соединения: как бы близко друг к другу ни находились небесные тела, они не образуют целую «звезду»; они не движутся на фоне остальных звезд и не могут «указывать» в конкретном направлении. Снова всевозможные привлекательные гипотезы сталкиваются с одинаковыми трудностями, а наиболее очевидное решение, предложенное Оригеном 1600 лет назад, пылилось в забвении, терпеливо ожидая своего часа.

Настоящая Вифлеемская звезда

Как ни странно, хотя ученые были готовы жонглировать датами планетных и звездных соединений и даже назначать новую дату смерти Ирода, чтобы вписать библейские свидетельства в рамки известных астрономических явлений, никто не произвел серьезно переоценки традиционных аргументов относительно даты рождения Иисуса Христа. После двадцатилетних изысканий это удалось сделать лишь доктору Никосу Коккиносу, ученому из Афин, ныне живущему в Англии. Коккинос, обладающий обширными познаниями в теологии, римской археологии и истории Древнего мира, принадлежит к числу немногих разносторонне образованных исследователей, которые могут искать и находить доказательства в различных областях знания, связанных с изучаемым вопросом. Еще в 1980 году Коккинос предложил совершенно иную хронологию жизни Иисуса. Детальное исследование римских источников и Нового Завета показывает, что Христа распяли в 36 году от Р. Х. (а не в 33-м, как обычно считается). Эта дата, ныне принятая многими исследователями Нового Завета, является первым шагом в датировке рождения Христа.

Далее, разумеется, предстояло выяснить, сколько лет было Христу в тот год, когда Он был распят на кресте. Принято считать, что Иисус Христос был довольно молодым человеком, в возрасте от 30 до 40 лет. По мнению Коккиноса, это звучит Неправдоподобно. Чтобы человека могли считать рабби (религиозным учителем) в древнееврейском обществе, он должен был достигнуть, как правило, не менее чем пятидесятилетнего возраста. Масса других свидетельств приводит нас к такому же выводу. К примеру, епископ Ириней во II в. н. э. утверждал, что Иисусу было около пятидесяти лет, когда Он начал учить людей. (Ириней был учеником Поликарпа, знавшего людей, которые говорили, что своими глазами видели

Иисуса Христа.) Но самое недвусмысленное указание содержится, в Евангелии от Иоанна (8:57), где говорится, что Христу «нет еще пятидесяти лет». В другом отрывке из св. Иоанна (2:2р) Иисус сравнивает свое тело – а на самом деле свою жизнь – с Иерусалимским храмом, который строился «сорок шесть лет». Однако ни один из трех сменявших друг друга Иерусалимских храмов не строился так долго. Наилучшее решение этой загадки было предложено Коккиносом: Христос говорил, что они с храмом одного возраста – то есть обоим было по сорок шесть лет. Строительство храма, стоявшего в Иерусалиме во время жизни Христа, закончилось при царе Ироде в 12 году до Р. Х. Прибавив 46 лет, получаем 34 год от Р.Х., – первый год Христовой проповеди, согласно Коккиносу. Отсюда следует, что Христос был распят в 36 году от Р.Х. в возрасте сорока восьми лет.

Согласно этой теории Иисус Христос родился в 12 году до Р. Х. Коккинос продемонстрировал, что датировка «8 год до Р. Х.», принимаемая большинством ученых как наиболее ранняя из возможных, покоится на очень зыбком основании. У нас веские доказательства того, что римская перепись населения происходила именно в этом году. Наиболее ранняя достоверно известная римская перепись населения Иудеи произошла в 6 году от Р.Х., слишком поздно для Рождества по любым меркам. Гораздо более вероятно, что Мария и Иосиф отправились в Вифлеем в 12 году до Р.Х., чтобы принять участие в местной переписи населения, организованной царем Иродом. Если Коккинос прав в своем предположении, то мы можем с легким сердцем отказаться от всех теорий астрономического соединения звезд или планет для объяснения Вифлеемской звезды. Лишь после обоснования датировки «12 год до Р. Х.» Коккинос заметил совпадение этой даты с появлением на небе кометы Галлея в 12-11 году до Р.Х.

Если принять новую датировку, комета Галлея становится идеальным кандидатом на роль Вифлеемской звезды. Это было ясное знамение, которое появлялось дважды и двигалось по небосводу, направляя волхвов. Хвост кометы вполне мог указывать на Вифлеем точно так же, как в 66 году от Р. Х. (во время следующего визита кометы Галлея), когда в ней увидели «гигантский меч» в небесах, угрожающе нависший над Иерусалимом.

Далее, в отличие от разных вариантов астрономического соединения, появление кометы Галлея в 12 году до Р. Х. было встречено в Средиземноморье со страхом и благоговением. В то время греко-римский мир кишел знамениями и пророчествами о новом владыке мира, который вскоре появится на свет. Некоторые говорили, что он придет с Востока. Многие облагали, что пророчества уже исполнились в лице императора Августа (31 год до Р. Х. – 14 год от Р.Х.), который, казалось, возродил золотой век мира и благополучия Римской империи. Другие считали, что пророчества относятся к его зятю и наиболее очевидному наследнику, Марку Агриппе. Агриппа, способный человек низкого происхождения, был назначен представителем Августа в беспокойных восточных провинциях империи. Но честолюбивым планам не суждено было сбыться: в 12 году до Р.Х. Агриппа умер от лихорадки. Когда он лежал на смертном одре в Риме, на небе появилась комета Галлея. В современных хрониках говорится, что она «висела» над Римом точно так же, как звезда Рождества «стояла» над Вифлеемом.

Это обстоятельство проливает новый свет на загадку Вифлеемской звезды. Агриппа был патроном царя Ирода, который во многом зависел от этого человека и рассчитывал на него как на близкого друга. Весть о смерти Агриппы могла стать сильным потрясением для иудейского тирана, и она безусловно связывалась со слухами о зловещем знамении в небе над Римом. Что было на уме у Ирода, когда он беседовал с волхвами и «выведывал от них время появления звезды» (Матфей, 2:7)? Ему не составляло труда провести аналогию между «звездой» волхвов и кометой, знаменующей смерть Агриппы. Теперь мы можем полностью осознать страх Ирода перед известием, полученным от волхвов. Агриппа был правителем Восточной империи. Если комета предсказала его смерть, то, возможно, она предсказывала рождение нового правителя Востока, о чем говорили волхвы.

Детальная компьютерная имитация появления и дальнейших движений кометы, которую видели в Риме, Парфии и Иерусалиме в 12-11 годах до Р. Х., могла бы стать решающим подтверждением этой идеи. Теперь, семьсот лет спустя, мы наконец можем узнать, был ли прав великий Джотто, в порыве вдохновения изобразивший комету Галлея над яслями в Вифлееме на своей знаменитой картине.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЧУДЕСА АРХИТЕКТУРЫ

ВСТУПЛЕНИЕ

У нас захватывает дух не только от размера, но и от возраста некоторых монументов Древнего мира. Наши предки в античные и средневековые времена тоже восхищались огромными строениями, созданными в эпоху, столь отдаленную от их собственной, что никаких знаний об этом не сохранилось, и тоже гадали, кем были их строители.

Циклопическая каменная кладка Львиных ворот в Микенах, воздвигнутых около1300 г. до н.э.

Древние греки, сами строители не из последних, были так поражены размером каменных блоков в стенах древних городов Микен и Тиринфа, что называли их строителей «циклопами», одноглазыми мифологическими гигантами. (Археологи до сих пор пользуются термином «циклопический» для описания стиля каменной кладки из больших, грубо обтесанных каменных блоков.) Европейцы придумывали сходные истории, объясняющие

происхождение доисторических стоячих камней и каменных гробниц. Некоторые связывали их появление с феями или гномами, но во главе списка волшебных строителей неизменно стояли великаны. В Голландии мегалитические гробницы-коридоры, иногда достигающие 60 футов в длину, традиционно известны как «кровати великанов» (Hunebedderi). В Германии дольмены – огромные столообразные конструкции, состоящие из каменных плит, положенных на два-три стоячих камня, назывались «могилами великанов» (Hunengraben).

Историк XIII века Саксон Грамматик с особым благоговением описывает дольмены на своей родине, в Дании:

«Тот факт, что земли Дании некогда населяло племя великанов, подтверждается огромными валунами, расположенными рядом с древними могильными курганами и пещерами. Если кто-то сомневается и думает, будто это дело рук человеческих, пусть подумает о высоте некоторых курганов, а потом объяснит, если сможет, кто перенес огромные валуны на их вершины. Любой, кто был свидетелем этого чуда, скажет, что обычные люди не могли поднять такую тяжесть на большую высоту».

Ученые в средневековой Европе придерживались сходных убеждений, считая, что Британские острова были населены расой гигантов до появления первых людей. Согласно Гальфриду Монмутскому, чей исторический труд датируется 1136 годом, Стоунхендж был первоначально построен в Ирландии руками великанов. Они перенесли камни, обладавшие волшебными целительными свойствами, «такие огромные, что никому из людей было не под силу сдвинуть их с места», из отдаленных уголков Африки и расположили их по кругу, который получил название «круг великанов». Лишь великий волшебник Мерлин смог разобрать монумент и снова воздвигнуть его на нынешнем месте, в долине Сейлсбери.

Когда европейские путешественники впервые увидели огромные каменные конструкции, построенные индейцами Центральной и Южной Америки, они вернулись к идее о пропавшей расе гигантов для объяснения увиденного. По мнению испанских конквистадоров, таинственные руины, обнаруженные в Тиауанако на уединенном плато в горах Боливии на высоте нескольких тысяч футов, были построены великанами. Крепость инков Саксаиуаман, угнездившаяся на горной вершине над Куско, состоит из огромных каменных блоков весом до сотни тонн. Конструкция настолько сложна, а каменные блоки так плотно подогнаны друг к другу, что около 1600 года Гарсиласо де л а Вега, в котором текла кровь инков, не пожалел восторженных эпитетов для описания Саксайуамана:

«Величайшее и великолепнейшее здание, воздвигнутое с целью продемонстрировать могущество и доблесть инков… истинное величие которого может показаться невероятным тому, кто его не видел. А те, кто видел и внимательно осматривал его, могут подумать и даже поверить, что оно было создано с помощью колдовства и является скорее работой демонов, а не людей».

Идея о том, что сверхчеловеческие существа каким-то образом приложили руку к строительству огромных каменных монументов древности, возродилась в 1960-е годы в несколько другом виде. Швейцарец Эрих фон Дэникен, хозяин гостиницы, решивший попробовать свои силы на писательской ниве, вихрем ворвался в мир археологии в 1968 году после публикации знаменитой книги «Колесницы богов». Хотя это была далеко не первая книга, где утверждалось, что инопланетяне играли активную роль в прошлом человеческой цивилизации, фон Дэникен уловил дух времени, когда весь мир зачарованно следил за первой высадкой человека на Луну в 1969 году. Его книга немедленно стала бестселлером в Германии, затем была переведена на английский и появилась в Америке и Британии. Книга расходилась большими тиражами, но настоящий читательский бум наступил после выхода документального фильма «В поисках древних астронавтов», показанного телекомпанией «Эн-би-си» 5 января 1973 года. За следующие Два дня было продано более 250 000 экземпляров книги «Колесницы богов». Теория о древних астронавтах имела огромный успех.

С тех пор фон Дэникен и ряд других авторов опубликовали множество книг, в которых выдвигалась, по сути дела, одна и та же гипотеза: инопланетяне не только посещали Землю в далеком прошлом, но и сыграли жизненно важную роль в становлении древних культур. Какими доказательствами подкреплялось это смелое утверждение? Внимание авторов в основном сосредоточивалось на каменных монументах Древнего мира: египетских пирамидах, каменных изваяниях острова Пасхи, боливийском городе Тиауанако, доисторических храмах на Мальте и в Стоунхендже; они с готовностью хватались за все, что могло служить хотя бы зыбким доказательством полетов человека над Землей в далеком прошлом, начиная с карты Пири Рейса и заканчивая рисунками на плато Наска в Перу. Фон Дэникен утверждал, что карта Пири Рейса, на которой изображена Антарктида, составлена с невыполнимой точностью, доступной лишь благодаря аэрофотосъемке. Однако на карте, возможно, изображена вовсе не Антарктида, и она отнюдь не является чудом картографической науки (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Что касается рисунков на плато Наска, тут фон Деникен предстает в наихудшем свете, пытаясь интерпретировать их как некую разновидность инопланетного аэродрома (см. «Линии на плато Наска» в разделе «Земные узоры»). Его описание фигуры майянского правителя Пакаля, вырезанной на крышке гробницы в Паленке, как астронавта в космическом аппарате, выглядит столь же нелепо (см. «Расцвет и падение культуры майя» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»).

Что касается огромных каменных конструкций, главный аргумент фон Дэникена вкратце сводился к следующему: древние народы попросту не имели орудий И технических навыков для их сооружения. Однако на основании экспериментальных работ, древних текстов, рисунков и многочисленных археологических находок в каждом случае – от изваяний острова Пасхи до египетских пирамид – можно составить логичную картину строительства и обработки монументов. У нас есть неопровержимые свидетельства, доказывающие, что древние народы обладали навыками и способностями, необходимыми для выполнения такой работы, и не нуждались в помощи специалистов из других миров.

Инопланетяне фон Дэникена становятся тем более неуловимыми, чем тщательнее мы изучаем археологические данные. При знакомстве с его работой создается впечатление, будто неевропейские народы просто не умели сооружать собственные монументы. Профессор Кен Федер, археолог из Центрального университета штата Коннектикут, проанализировал географию примеров из книги фон Дэникена «Колесницы богов» и обнаружил, что из 51 примера «внеземной деятельности» лишь два относятся к территории Европы. Впоследствии фон Дэникен описывал некоторые доисторические монументы в Европе, но акцент в его книге все равно делается на то, что все остальные народы, кроме европейцев, нуждались в посторонней помощи. Поэтому его версия о древних астронавтах на самом деле представляет собой разновидность расизма, спроецированного на события далекого прошлого.

К сожалению, некоторые археологи и антропологи сами иногда грешат подобной логикой. По какой-то причине доисторические архитектурные чудеса вызвали к жизни худшие проявления «диффузионизма» – школы мысли, основной принцип которой гласит, что самостоятельные или независимые изобретения маловероятны (или вообще невозможны), и что культура всегда переносится из одного места в другое либо мирными, либо насильственными средствами. Такой тип мышления впервые проявился в работах шотландского знатока древностей Джеймса Фергюсона. В 1872 году он опубликовал результаты своих исследований в книге «Монументы из необработанного камня в разных странах», где были описаны мегалитические сооружения в Европе, северной Африке, западной Азии и на Среднем Востоке. Фергюсон пришел к выводу, что мегалитическое строительство зародилось в Индии, откуда оно распространилось по всему миру. Поскольку он изобрел собственную маловероятную схему датировки британских мегалитов, считая, что они были построены в эпоху короля Артура, после ухода римлян в 410 году н. э. (см. «Король

Артур» в разделе «Легендарная история»), его теория была встречена с неодобрением и не получила дальнейшего развития. Уже тогда становилось ясно, что европейские мегалиты имеют по меньшей мере более раннее происхождение, чем памятники римской архитектуры.

Впоследствии мегалитические сооружения были обнаружены в Восточной Азии, на островах Тихого океана и в обеих Америках. Могла ли существовать какая-то связь между монументами, разбросанными по всему свету, и если да, то где находился центр, откуда распространялось мегалитическое строительство? В 1880-е годы археологи, потрясенные открытиями, сделанными в Египте, большей частью считали, что влияние египетской и ближневосточной культуры «цивилизовало» доисторическую Европу.

Отсюда уже было недалеко до предположения, что Египет послужил источником вдохновения для мегалитических строителей не только в Европе, но и во всем мире. Таких взглядов придерживался рьяный сторонник школы диффузионизма Графтон Эллиот Смит и его ученик У. Дж. Перри. Эллиот Смит был блестящим врачом, профессором анатомии в Каире и Манчестере, а также ведущим специалистом в исследовании мумий и мумификации; Перри читал лекции по культурной антропологии в Лондонском университете.

Эллиот Смит был убежден в том, что древние методики бальзамирования, отличавшиеся значительной сложностью, не могли быть изобретены одновременно в двух разных местах. Поэтому везде, где существовала практика мумификации, египетское влияние считалось доказанным, даже если речь шла о далеком Перу (теперь известно, что мумификация там зародилась значительно раньше, чем в Древнем Египте). Перри довел работу Смита до ее логического завершения в серии книг под общим названием «Дети Солнца», опубликованных в 1920-х годах. Торговцы и путешественники из Египта додинастической эпохи (IV тысячелетие до н. э.) плавали по всему свету. Они основывали колонии, распространяли цивилизацию и несли туземным народам культуру, построенную на трех основных элементах: культе Солнца, мумификации и, разумеется, мегалитическом строительстве. То обстоятельство, что курганные гробницы и каменные круги доисторической Европы не имеют ни малейшего сходства с египетскими храмами и пирамидами, ничуть не смущало Эллиота Смита и Перри, чьи идеи становились все более фантастичными с каждой новой публикацией. Эллиот Смит всерьез полагал, что основным движущим мотивом египетских мореплавателей, странствовавших по всему свету, были поиски «эликсира жизни».

В оправдание Эллиота Смита и Перри можно сказать, что в то время практически все остальные археологи верили в ведущую роль Египта и Ближнего Востока в распространении каменного зодчества в Европе через микенскую цивилизацию бронзового века и доисторическую культуру, существовавшую на острове Мальта. Все изменилось лишь с изобретением радиоуглеродного анализа в 1952 году. Радиоуглеродные датировки (особенно при коррекции методом подсчета годовых древесных колец) показали ошибочность большинства аргументов, используемых поборниками диффузионизма. Датировки для европейских культур периода неолита (поздний каменный век) и раннего бронзового века, создавших огромные курганные гробницы, дольмены и каменные круги, были отодвинуты на целую тысячу лет назад. Рассуждения о том, будто Стоунхендж был построен микенскими аристократами или египетскими жрецами в изгнании, перешли из области науки в область ненаучной фантастики. Архитектурные сооружения доисторических строителей на территории современной Европы никак не связаны с Египтом и Ближним Востоком.

Наиболее современные радиоуглеродные датировки показывают, что древнейшими мегалитическими сооружениями являются гробницы в Бретани (северо-западная Франция) и на Атлантическом побережье Испании и Португалии, построенные около 4700 г. до н. э. Они появились на две тысячи лет раньше первых египетских пирамид. Хотя стало совершенно ясно, что развитие доисторической каменной архитектуры в Западной Европе происходило независимо от Ближнего Востока, мнения археологов о степени культурного влияния в различных районах мегалитического строительства продолжали расходиться. Энтузиасты

гипотезы «культурной диффузии» по-прежнему здравствуют, хотя и не принадлежат к основному руслу археологической науки. «Дети Солнца» возродились в новом облике стараниями Грэма Хэнкока и его единомышленников, утверждающих, что семена древней культуры в таких географически удаленных местах, как Боливия и Египет, были посеяны цивилизацией, некогда процветавшей в Антарктиде (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»).

Вест-Кеннет неподалеку от Эйвбери, южная Англия; сводчатая каменная гробница, сооруженная до 3500 г. до н.э.

Гипотеза «культурной диффузии», как и выдумки о древних астронавтах, несет на себе неизгладимый отпечаток расизма – пусть даже и неосознанного, – поскольку она отрицает способности древних народов и объясняет их достижения помощью высшей «расы хозяев». Однако некоторые интерпретации еще более откровенны. В случае с монументальными руинами огромного архитектурного комплекса Большого Зимбабве (государство Зимбабве, бывшая Родезия) намерения большинства теоретиков были совершенно очевидны.

Португальцы в XVI веке были первыми европейцами, услышавшими о богатом золотом городе Зимбабве – возможно, от арабских торговцев. Истории о баснословном богатстве продолжали распространяться, и Зимбабве (еще до того, как хотя бы один европеец увидел его) превратился в магнит для фантазеров и эксцентричных искателей приключений. В Библии упоминается о далекой «земле Офир», из которой израильский царь Соломон, правивший в X веке до н. э., вывез огромное количество золота для украшения своего храма в Иерусалиме. Отсюда пошла легенда о «копях царя Соломона», ожидавших открытия и дальнейшей разработки, а слухи о затерянном городе Зимбабве побудили многих провести аналогию между двумя историями.

Немецкий путешественник Карл Маух был первым европейцем, оставившим письменное свидетельство о посещении Большого Зимбабве, опубликованное в 1871 году. После короткого исследования заброшенного города Маух объявил, что это и есть Зимбабве,

упоминавшийся в рассказах португальцев. Он был уверен, что высокие стены, мастерски сложенные из тысяч гранитных блоков, не могли быть работой коренных африканцев. Строительство задумали и осуществили финикийцы, торговые партнеры царя Соломона (см. «Финикийцы в Африке» в разделе «Путешественники и открытия»). Маух уверенно определил одно из зданий как копию храма царя Соломона, а другое – как дворец царицы Савской. Последним подтверждением для него послужил кусочек дерева из дверного переплета. Его запах напоминал аромат кедрового карандаша Мауха, поэтому он пришел к выводу, что кедровая древесина завозилась в Африку из Ливана, где жили финикийцы.

Британский археолог Джеймс Бент был первым, кто провел раскопки в Зимбабве в 1891 году. Он пришел к выводу, что город был построен «гибридной» расой, состоящей из потомков африканских женщин и светлокожих завоевателей с Севера. Следующим был У. Г. Нейл из компании «Древние руины», которая в 1895 году получила подряд на разработку всех исторических мест в Родезии. Среди сорока с лишним систематически разграбляемых поселений работники Нейла сосредоточились на Большом Зимбабве, разрушая стены и вскрывая полы в поисках золота. Они выбрасывали все, что, по их представлениям, не имело коммерческой ценности. Не удивительно, что в 1902 году подряд компании Нейла был аннулирован. Руководство раскопками возглавил журналист Ричард Холл, составивший вместе с Нейлом отчет о проделанной работе, где утверждалось, что архитектура Зимбабве имеет явно финикийское или арабское происхождение.

Совершенно другая история появилась в 1905 году, когда египтолог Дэвид Рэнделл Макаивер приступил к настоящим раскопкам в Большом Зимбабве. В отличие от предыдущих разработчиков, он не выбрасывал разные мелочи и предметы повседневного пользования, найденные среди руин. Там было много привозных предметов, включая арабские и персидские бусы, сирийское стекло и китайскую керамику. Все эти иностранные вещи можно было датировать XIV-XV веком н. э. Фрагменты сосудов, обнаруженные Рэнделлом Макайвером, имели четкую связь с сосудами, которыми пользовались члены племенного сообщества шона, чьи селения располагались неподалеку от места раскопок. Слово dzimbabve на их языке означало «каменные дома».

Одна из величественных башен Большого Зимбабве.

Кропотливые исследования Рэнделла Макайвера показали, что Большой Зимбабве не только существовал на 2500 лет позже царя Соломона и финикийцев, но и почти несомненно был построен местными жителями. Радиоуглеродный анализ впоследствии подтвердил первоначальные датировки. Строительство города началось около 1100 года н. э., а полного расцвета он достиг в XIV веке. Археологи сошлись во мнении, что вопрос о строителях Большого Зимбабве решен окончательно.

В 1965 году, после отмены закона, лишающего коренных африканцев избирательного права, мировое археологическое сообщество испытало новое потрясение: правительство Родезии начало возрождать расистские идеи о финикийском культурном вмешательстве. Археолог Питер Гарлейк, энергично возражавший против этой политики, был даже посажен в тюрьму, а затем выслан из страны, еще несколько специалистов были уволены. Лишь после 1980 года, когда черное большинство получило равные права с белыми, голос разума возобладал над эмоциями.

К сожалению, сходные идеи – такие, как настойчивые утверждения норвежского путешественника Тура Хейердала, что жители острова Пасхи не могли самостоятельно воздвигнуть огромные каменные статуи, – во многом основаны на старых предрассудках о строителях Большого Зимбабве.

Даже если исключить идею о посторонней помощи для объяснения архитектурных чудес Древнего мира, у нас нет недостатка в теориях о том, как они были построены. Авторы Ряда книг так долго на все лады рассуждали о невозможности строительства египетских пирамид даже с помощью современной техники, что сейчас большинство людей верит этому. Широко распространилось убеждение, будто древние обладали технологическими секретами, ныне давно забытыми.

Идея о применении неких тайных, эзотерических знаний восходит к легендам о Мерлине, «строителе Стоунхенджа». На одной средневековой картине изображен Мерлин, превратившийся в великана силой своего волшебства и построивший Стоунхендж голыми руками. Но Гальфрид Монмутский упоминает о превосходных технических средствах, использованных Мерлином: посмеявшись над усилиями соперников, пытавшихся перенести Стоунхендж из его первоначального местоположения в Ирландии, Мерлин с помощью своего необыкновенного снаряжения «разобрал камни с такой легкостью, что в это невозможно поверить». Затем он без труда воздвиг монумент в Англии, «доказав, что его мастерство стоит гораздо больше, чем грубая сила».

Поиски секрета Мерлина занимали умы исследователей в более позднее время. В первой половине XX века Эдуард Лидскалнен, один из наиболее эксцентричных изобретателей нашего времени, объявил о своем открытии утерянных секретов древнего искусства обработки и передвижения камней, применявшихся во время сооружения пирамид и Стоунхенджа.

Лидскалнен эмигрировал из своей родной Латвии в 1920-х годах; невеста бросила его перед самым днем свадьбы. Несколько лет он перебивался случайными заработками по всей Америке и в конце концов осел на южном побережье Флориды. Здесь он приступил к осуществлению своего фантасмагорического плана и собственноручно выстроил дом из местной породы – очень плотной разновидности кораллового известняка – с деревянными вставками, служившими скорее для украшения, чем для опоры конструкции. Работая втайне, за восьмифутовой каменной стеной, которой он окружил свой участок, Лидскалнен создал собственную «Страну Чудес», высеченную из камня. Пользуясь орудиями, сделанными из камня и металлолома, он перемещал каменные блоки весом до 30 тонн (больше, чем средний вес камней-сарсенов в Стоунхендже). Он воздвиг 20-футовый обелиск, установил реперы для астрономических наблюдений, выложил грот с изображением истории о Златовласке и трех медведях, вырубил огромный каменный стол с очертаниями штата Флорида, окруженный каменными креслами-качалками, и обустроил изысканный будуар с двумя резными каменными кроватями, колыбелью и маленькими кроватками для детей – на тот случай, если его возлюбленная когда-нибудь передумает и вернется к нему. Все это и многое другое, общим весом более 1100 тонн, было тщательно высечено и вырезано из кораллового известняка. Но главной достопримечательностью была входная дверь архитектурного комплекса: девятитонный блок с идеально уравновешенным центром тяжести, поворачивавшийся на шарнирах от легчайшего прикосновения.

После многих лет уединенного существования Лидскалнен решил сменить место жительства. Он выбрал участок неподалеку от федеральной автострады, проходившей к югу от Майами, взял напрокат тягач и, работая главным образом по ночам, разобрал, перевез и снова собрал свое творение на новом месте, ныне известном под названием «Коралловый Замок», которое стало центром маленькой туристической индустрии. В 1951 году Лидскалнен умер, и его секреты сгинули вместе с ним. Как ему удалось совершить все эти удивительные подвиги каменного зодчества без посторонней помощи, до сих пор остается загадкой. Лидскалнен был человеком хрупкого телосложения; он весил меньше 50 килограммов, а его рост не превышал 160 сантиметров. Его соседей многократно расспрашивали репортеры из газет и с телевидения, но практически никто не видел Лидскалнена за работой. Попытки подглядеть за ним не имели успеха; казалось, у него было особое чутье на шпионов.

Естественно, вокруг него циркулировали разные слухи. Вот один из наиболее абсурдных: Лидскалнен «заколдовывал» камни с помощью напевных заклинаний и каким-то образом Делал их легче. Более разумно звучит предположение, что у него был особый агрегат из цепей и блоков, работавший от мотора, снятого со старого фордовского автомобиля. Но даже в этом случае кажется невероятным, что он один смог проделать такую громадную работу. Автомобильный мотор мог дать лишь эквивалент дополнительной рабочей силы.

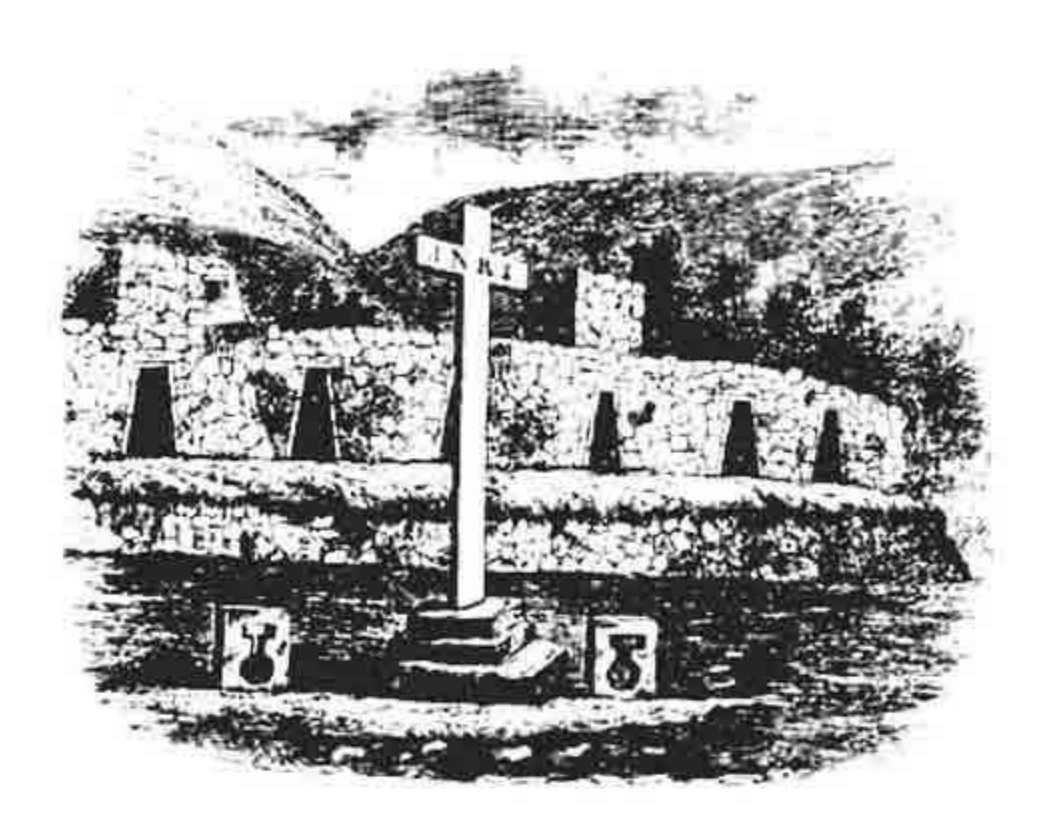

Эдуард Лидскалнен, расположившийся на отдых в роскошной обстановке своего причудливого творения - «Кораллового Замка».

Лидскалнен не оставил никаких намеков на секреты своей работы, если не считать утверждения, что он заново открыл древние методы работы с рычагами и балансировки. Он также написал ряд статей об огромном значении силы земного магнетизма. Они почти лишены смысла (с точки зрения современной физики), но естественным образом породили массу спекуляций о том, что ему удалось изобрести некий метод «магнитной

антигравитации». В 1960-е годы, когда наступил золотой век альтернативной археологии, термины «левитация» и «антигравитация» часто привлекались для объяснения подъема и укладки огромных каменных блоков доисторическими строителями. В многочисленных книгах и статьях сообщалось о неизвестных видах энергии, локализованных на отдельных участках земной поверхности (см. «Вступление» к разделу «Земные узоры»), с помощью которых древние могли поднимать в воздух и перемещать строительные блоки. Другие предполагали, что левитация осуществлялась с помощью звука. (Акустическая левитация в принципе возможна, если пользоваться достаточно мощными динамиками и достаточно легкими объектами – например, гусиным пухом.) Но несмотря на все рассуждения, никто так и не выполнил ни одного эксперимента, демонстрирующего, что с помощью любого из предложенных методов можно перемещать хотя бы кирпичи, не говоря уже о крупных каменных блоках.

Поразительная плотность каменной кладки древних зданий и монументов вызвала к жизни не меньше теорий и досужих рассуждений. Айвен Уоткинс, преподающий геофизику в Государственном университете Сенд-Клод в штате Миннесота, был не в силах поверить, что строительные блоки инкских пирамид высекались и обрабатывались с помощью грубых каменных орудий, и предложил свою оригинальную теорию. В соответствии с этой теорией инкские строители пользовались солнечной энергией, сфокусированной до лазерной мощности посредством больших параболических зеркал, для разрезания и обтесывания камней. Уоткинс признал, что никаких сведений об этой необыкновенной технологии не сохранилось, но, по его мнению, тайна «огненных зеркал» умерла вместе с последним инкским правителем. В 1996 году компания Би-би-си предоставила Уоткинсу возможность публично испытать свою теорию на практике во время съемок более традиционного эксперимента по воспроизведению инкской техники каменной кладки. Надев защитные очки и асбестовые рукавицы, Уоткинс попытался расколоть камень с помощью энергии солнца и потерпел прискорбную неудачу: он не смог оставить хотя бы отметину на поверхности камня. Наилучший результат, которого ему удалось достичь, – поджечь деревянную палочку от леденца с помощью параболического зеркала. Другая команда строителей показала гораздо лучший результат. С помощью каменных молотов, веревок и деревянных рычагов они обтесали и уложили несколько камней в своеобразном стиле, похожем на каменную кладку в Куско и Саксайуамане. Теперь они могли с уверенностью утверждать, что если набраться опыта, то можно получить результаты не хуже, чем у инкских строителей.

Инкские стены в Куско (Перу), сохранившиеся, несмотря на столетия испанского владычества.

Тайна строительства великих монументов Древнего мира скрывается в массовом использовании дешевой рабочей силы. В XVI веке испанский конкистадор Педро де Сьеза де Леон записал количество инкских рабочих, собранных для строительства крепости Саксайуаман, которая еще не была закончена во времена испанцев:

«4000 индейцев вырубали камни и обтесывали их; еще 6000 перетаскивали их с помощью толстых канатов, сплетенных из кожи и пеньки. Другие рыли канавы и закладывали фундамент или рубили деревья и тесали брусья для стропил».

В других испанских источниках того времени говорится, что император инков для выполнения своих архитектурных проектов назначал четырех главных каменщиков, под началом которых находилось до тридцати тысяч работников.

Мемнонские колоссы.

Так же нет большой тайны и в том, как древние египтяне перемещали и воздвигали свои гигантские обелиски, статуи и колонны храмов. На росписи в одной египетской гробнице изображены 172 человека, которые тащат огромную статую вельможи на больших деревянных санях. Эта статуя – ее вес оценивается в 60 тонн – была сравнительно небольшой по египетским стандартам. Самыми большими из сохранившихся каменных скульптур Древнего мира считаются два «Мемнонских колосса», воздвигнутых при фараоне Аменхотепе III около 1375 года до н. э. на Фиванской равнине. Каждая из этих фигур весит примерно 1000 тонн.

В то время как древние египтяне, судя по всему, обходились простыми санями, канатами, блоками и рычагами, римляне облегчили себе работу изобретением подъемных кранов. Краны широко использовались при проведении общественных работ, таких, как строительство храма Юпитера-Гелиополиса в Баальбеке (Ливан), которое завершилось около 60 года н. э. при императоре Нероне. В основании храма заложены плиты длиной более 30 футов и весом около 350 тонн. При строительстве самого храма было использовано три каменных блока длиной около 60 футов, высотой 14 и шириной 12 футов, самый крупный из которых весит 970 тонн.

Если есть какие-либо сомнения, что каменные блоки такого размера можно передвигать без помощи сверхъестественных сил или инопланетян, можно обратиться к более современной истории. Самым наглядным примером служит Россия, где во времена царствования императрицы Екатерины II (1762-1796) колоссальный каменный блок весом 1250 тонн был перевезен в Санкт-Петербург на деревянных санях на расстояние в несколько десятков миль. Этот камень стал основанием для конной статуи, Петра Великого.

Мы не утверждаем, что теперь нам известны все секреты древних каменщиков. Постоянная работа в области экспериментальной археологии шаг за шагом раскрывает, каким образом каждая культура строила свои великие монументы. Нельзя отмахнуться от

того факта, что современная западная цивилизация далеко не так хорошо владеет секретами каменной кладки, как строители далекого прошлого, но в этом нет ничего удивительного. У Древних не было того огромного количества разных материалов, от стали до пластика, которое мы сейчас имеем в своем распоряжении для изготовления строительных компонентов и орудий. Главным строительным материалом того времени был камень, и древние достигли величайших высот в его обработке, которые, возможно, останутся непревзойденными.

Кремень, любимый материал древнего изготовителя орудий, можно было превращать в тяжелые топоры для рубки деревьев, в наконечники стрел для охоты и даже в лезвия, достаточно острые для бритья. Пытаясь лучше понять возможности применения подобных орудий, археологи в 1960-е годы начали воспроизводить их копии. После первых неуклюжих попыток выяснилось, что каменные орудия, которые, на первый взгляд, казались грубыми и примитивными, на самом деле были крайне изощренными, а процесс их изготовления требовал большого мастерства. Нужно было много узнать о свойствах кремня, а затем оттачивать свое умение в течение нескольких лет, чтобы научиться делать кремневые орудия такого же качества, как в каменном веке.

Теперь можно сказать, что археологи путем проб и ошибок восстановили древние методы добычи, обработки, транспортировки и укладки больших каменных блоков с помощью самой простой технологии. У наших отдаленных предков, конечно, имелись свои секреты, но они скорее относились к области профессиональных приемов, например, при обработке кремневых орудий, а не к эзотерическим искусствам. Возможно, Лидскалнен был прав, когда объявил, что ему удалось открыть древние навыки работы с рычагами и балансировки. За двадцать лет своего отшельнического существования, во время строительства «Кораллового Замка», он вполне мог изобрести несколько простых технических приемов, до сих пор не поддающихся усилиям современных энтузиастов в области экспериментальной археологии.

И наконец, почему строительство каменных сооружений в древние времена велось с таким небывалым размахом? Отчасти ответ заключается в том, что правители затевали грандиозные стройки с целью обеспечить покорность и благоговение своих подданных. Один из наиболее ярких примеров такого зодчества – доисторические храмы на острове Мальта в Средиземном море. Мальтийские храмы строились в период с 3600 по 2500 г. до н. э. Сооруженные из плит местного известняка, они и поныне сохраняют свое впечатляющее, величие. Подходя к одному из таких храмов, человек видел высокую внешнюю стену с монументальным дверным проемом, ведущим во внутренний двор; дальше находился другой узкий проход, ведущий в следующий двор меньшего размера. Хотя в наши дни наблюдатель без труда может увидеть центр храма, находясь снаружи, это было невозможно в те дни, когда храм венчала массивная крыша (мы знаем об этом из древних рисунков и моделей). Вместо залитых солнцем руин, где сегодня бродят туристы, пять тысяч лет назад храмы были больше похожи на пещеры. Внутренние покои тускло освещались дымными факелами или плошками с жиром, поэтому лишь те, кого пускали в храм, могли разглядеть гробницы, расположенные в нишах внутренних двориков. Иногда доступ в центральное святилище был еще более ограниченным: верующий мог проникнуть туда лишь через узкое отверстие в каменной стене.

Внушительный фасад мальтийского храма в Хейгар Киме, датируемый примерно 2800 годом до н.э.

Оба подземных храма и погребальных комплекса той эпохи подверглись тщательному исследованию. Наилучший из сохранившихся храмов, известный под названием Гипогеум, представляет собой лабиринт комнат и стенных ниш, высеченных в камне на трех уровнях. Непосвященному было легко заблудиться в хитросплетениях этой искусственной пещеры.

В некоторых мальтийских храмах строители оставили внутри стен небольшие пустоты, куда можно было проникать из коридоров, ведущих наружу. Единственным характерным элементом этих крошечных помещений являются отверстия, проделанные во внутренней стене храма, смежной с внутренним двором; скорее всего, они играли роль своеобразных громкоговорителей, через которые жрецы, прятавшиеся внутри полых стен, могли обращаться к верующим во дворе. Может быть, их слова считались прорицаниями оракула, или сами боги их устами возвещали людям свою волю? Сходная иллюзия создавалась с помощью статуэток тучных богинь со съемными головами, которые вставлялись в специальные отверстия, проделанные сверху. К этим отверстиям были протянуты веревочки, которыми пользовались для того, чтобы двигать голову статуи в ответ на вопросы или молитвы верующих.

Каменная статуэтка «Богини-матери» с отверстием для прикрепления подвижной головы, которой манипулировали с помощью продетой веревки. Из мальтийского храма в Хейга Киме.

Профессор Джон Эванс из Лондонского университета, изучавший мальтийские монументы более тридцати лет, так подытожил свои впечатления о древних храмах:

«Сами здания и их содержимое недвусмысленно указывают на существование привилегированного меньшинства, которое пользовалось ими для того, чтобы внушать суеверный страх и контролировать большую часть населения. Фасады безусловно производили глубокое впечатление на всех, кто входил во внешний двор, но думаю, это впечатление еще усиливалось , тем, что допущенные в храм видели внутри… Такие элементы интерьера, как замаскированные помещения в стенах и подвижные головы статуй, явно использовались для того, чтобы держать в страхе непосвященных».

Мальтийские храмы имеют суровый и величественный вид, поскольку их древние строители хотели добиться именно такого впечатления. То же самое можно сказать о Стоунхендже, который специально размещен таким образом, что внезапно появляется над горизонтом, изумляя приближающихся людей. Монумент Сфинкса внушал такое почтение, что даже египетские фараоны поклонялись ему как божеству и терялись в догадках по поводу его возраста. Архитектурные чудеса древних и доисторических времен могут казаться таинственными, но не стоит забывать, что они специально предназначались для этой цели. Остается лишь восхищаться мастерством архитекторов, создавших монументы, которые и поныне, спустя тысячи лет, вызывают у нас чувство преклонения перед человеческим гением.

СТОУНХЕНДЖ

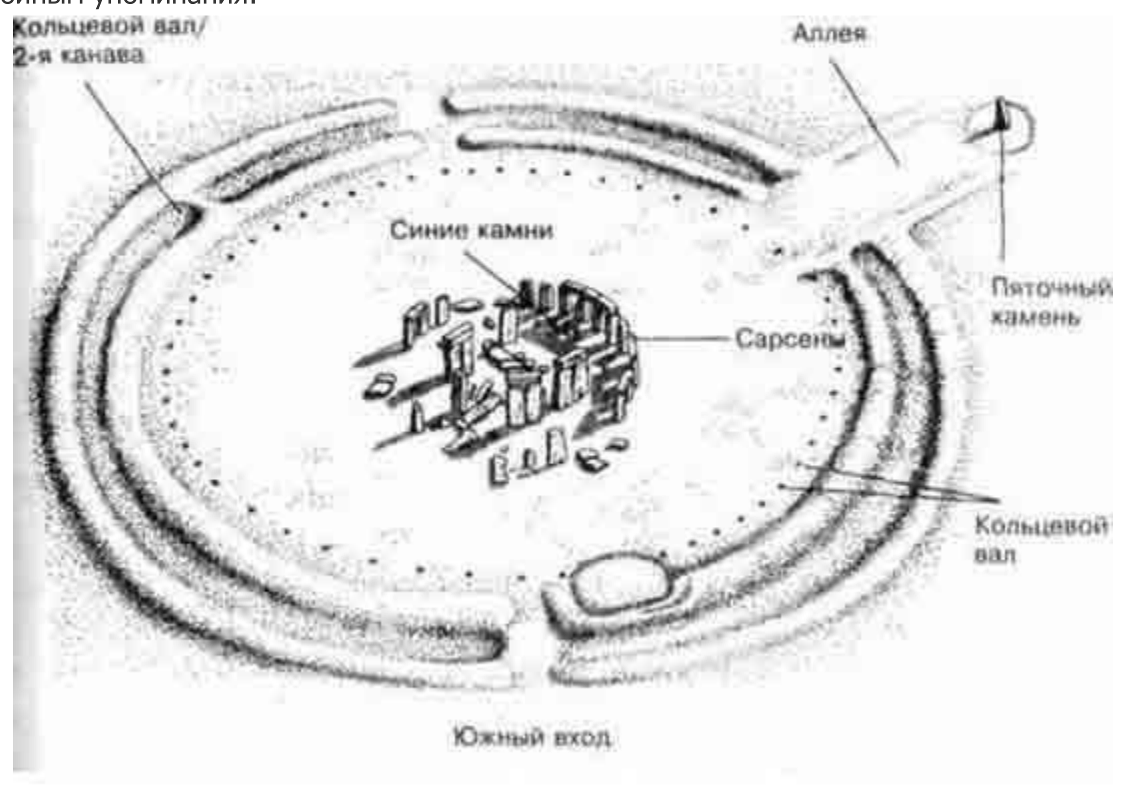
***

Стоунхендж, возвышающийся в гордом уединении над травянистой равниной Сейлсбери в Южной Англии, – наверное, самый известный в мире доисторический монумент. Ежегодно посещаемый сотнями тысяч людей, дающий пищу для умов многих поколений историков и археологов, Стоунхендж стал синонимом древней тайны. Огромные сарсены – вертикально

поставленные блоки плотного серого известняка, достигающие высоты 13 футов, грубо обтесанные и соединенные горизонтальными плитами – вот первое, что бросается в глаза посетителям. С северо-востока к мегалитическому кругу ведет аллея, по обе стороны которой тянутся неглубокие канавы.

Миновав Пяточный камень (отдельно стоящий сарсен), вы пересекаете два мало заметных земляных вала, разделенных канавой и образующих двойное кольцо вокруг Стоунхенджа. Внутри мегалитического круга расположен другой круг камней меньшего размера, которые называются «синими камнями». В кругу «синих камней» находится ряд мегалитов в форме подковы, развернутой в северо-восточном направлении. Сарсеновые трилитоны (пара стоячих камней с горизонтальной перекладиной, соединяющей их вершины) возвышаются над туристами на 20 футов. Внутри мегалитической подковы есть еще одна, состоящая из «синих камней».

Поскольку мегалиты являются наиболее заметным элементом в комплексе Стоунхенджа, они играют главную роль в долгой истории его исследований. Первое письменное упоминание о Стоунхендже встречается в труде клирика Генри Хантингтонгского, описавшего историю Англии около 1130 года. Это был единственный древний монумент, который он счел достойным упоминания:

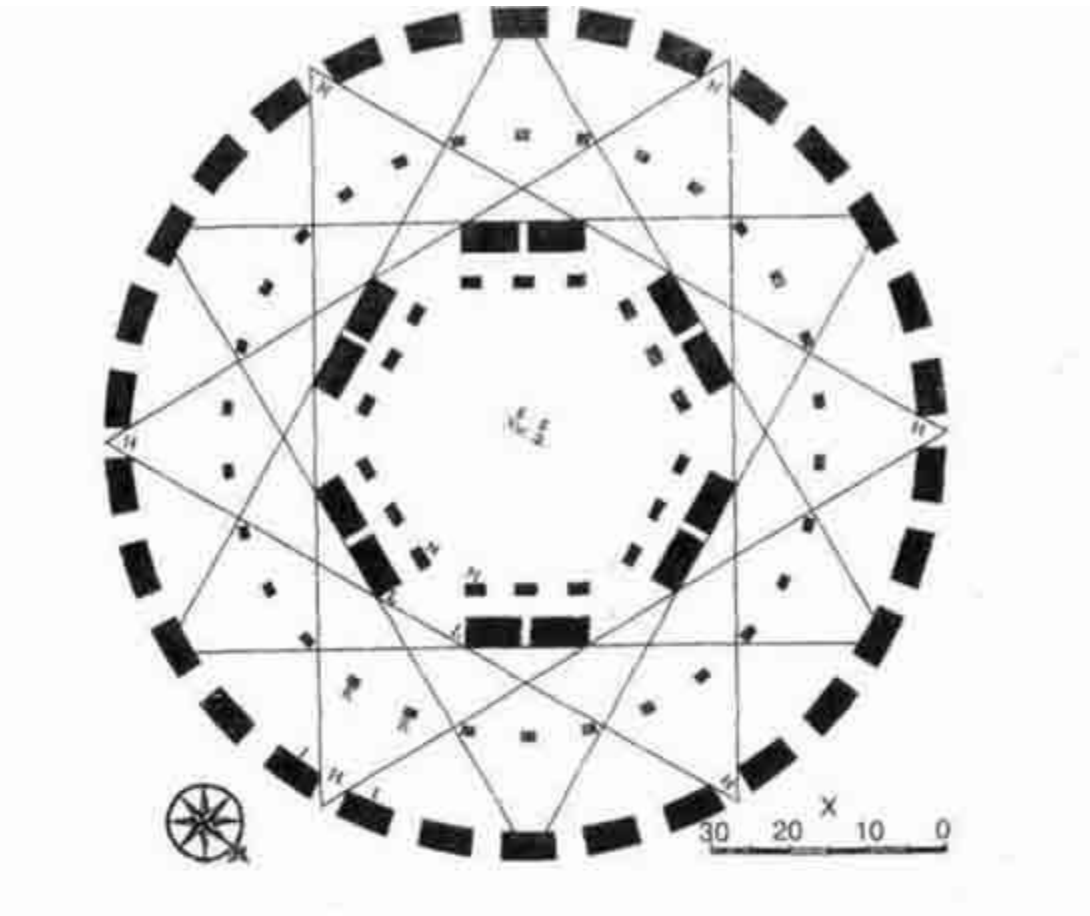

Вид на Стоунхендж с птичьего полета. Показано расположение сарсенов, «синих камней» и Пяточного камня в конце аллеи.

«Стэнэнджес (Стоунхендж), чьи камни удивительного размера были воздвигнуты на манер дверей, являет собой одно из чудес древности; никто не может понять, каким образом столь огромные камни были подняты над землей и почему они стоят именно в этом месте».

Однако еще до Генри Хантингтонгского Стоунхендж должен был привлекать к себе значительный интерес, поскольку его староанглийское название состоит из слов stan (stone – камень) и hencg (hinge – стержень, шарнир) и происходит от языка саксонских завоевателей,

покоривших Британию гораздо раньше. Стоунхендж – единственный каменный круг, название которого относится к столь отдаленному прошлому.

Стоунхендж как римский храм, по представлению архитектора XVII века Иниго Джонса.

Генри Хантингтонгский, благоразумно избегавший спекуляций на тему Стоунхенджа, не произвел впечатления на своих современников, предпочитавших красочное описание Гальфрида Монмутского, которое увидело свет несколько лет спустя. Гальфрид приписывал строительство Стоунхенджа волшебнику Мерлину, который выполнял приказ Аврелия Амброзия (согласно легенде, это был дядя короля Артура). Монумент был воздвигнут в память о безоружных вождях бриттов, убитых коварными саксами. Интересно заметить, что, по словам Гальфрида Монмутского, каменный круг уже стоял в Ирландии, но был перенесен в Англию колдовством Мерлина. История Гальфрида Монмутского, полная убедительных деталей, содержала дату сооружения каменного круга и объясняла причину его постройки. Не удивительно, что она имела огромный успех. Как заметил доктор Крис Чиппендейл, изучавший сочинения о Стоунхендже, Гальфрид «написал о том, что хотели услышать английские читатели: о поразительных приключениях, доблести, волшебстве и рыцарских подвигах с явным патриотическим оттенком». Представления о Стоунхендже в средние века опирались в основном на историю Гальфрида Монмутского.

«Как возвышенно! Как чудесно! Как непонятно!»

К XVII веку исследователям понадобились новые аргументы в поддержку теории Гальфрида Монмутского помимо утверждений, что он пользовался «одной очень древней

книгой на бриттском языке». Первые раскопки в Стоунхендже проводились по указанию короля Якова I, посетившего монумент в 1620 году. Герцог Бэкингемский предложил владельцу земли Роберту Ньюдайку крупную сумму за Стоунхендж, но столкнулся с отказом. Однако Бэкингем получил разрешение выкопать яму в центре монумента. Никаких сведений о результате работ не сохранилось, и родоначальник систематических исследований Стоунхенджа Джон Обри, расспрашивавший местных жителей в 1666 году, выяснил, что они помнят лишь о находке «оленьих и коровьих рогов, а также древесного угля». Тем досаднее выглядели намеки на более важные открытия: «Что-то нашли, но миссис Мэри Тротмэн (одна из опрошенных) забыла, что именно».

Король попросил своего главного архитектора Иниго Джонса составить описание замечательного монумента. На основании своих наблюдений Джонс пришел к выводу, что строители Стоунхенджа следовали римским правилам архитектурной планировки, но он умер, прежде чем успел опубликовать результаты своих размышлений. Пользуясь записями, оставленными Джонсом после его смерти в 1652 году, его помощник и преданный ученик Джон Уэбб написал объемистый труд, озаглавленный «Самая Известная Древняя Достопримечательность Великобритании, в Просторечии Называемая Стоунхендж на Равнине Сейлсбери: Реконструкция». Для Джонса и Уэбба архитектурная премудрость строителей Стоунхенджа ничем не отличалась от познаний римских архитекторов, строивших дворцы и храмы в Италии. Качество и масштабы конструкции исключали участие в строительстве древних жителей Британии, которые считались «жестоким и варварским народом», не способным даже нормально одеваться, не говоря уже о строительстве «таких замечательных памятников, как Стоунхендж». Автор книги пришел к выводу, что Стоунхендж был построен в I-IV веках н. э., в эпоху мира и изобилия, когда Англия была частью владений Римской империи. Критики сразу же подвергли сомнению доказательства в поддержку этой теории. Они указывали, что римские пропорции в плане Стоунхенджа применимы лишь в том случае, если превратить подковообразную форму внутреннего кольца сарсенов в правильный шестиугольник. Стоячие камни вовсе не являются колоннами, не говоря уже о «тосканском ордере»[17], поскольку у них отсутствует и база, и капитель. Более того, ученым современникам было трудно поверить, что римляне осуществили такой крупный строительный проект и не снабдили монумент множеством надписей, высеченных на камне.

Через несколько лет доктор Уолтер Чарльтон, личный врач короля Карла II, предложил совершенно иную датировку для Стоунхенджа после поиска сходных структур в континентальной Европе. Переписка Чарльстона с датским знатоком древностей Олафом Вормом убедила его в том, что Стоунхендж был воздвигнут в IX веке н. э., когда скандинавы завоевали большую часть Англии. По его мнению, Стоунхендж был местом коронации датских королей, а его планировка соответствовала форме короны. Это была актуальная трактовка с учетом того, что Карл II лишь недавно вернулся на трон, но она не подтверждалась реальными доказательствами. Отсутствие каких-либо упоминаний о Стоунхендже в ранних средневековых текстах лишает эту теорию убедительности, в то время как знакомство со скандинавскими мегалитическими постройками показывает, что они значительно уступают в размерах Стоунхенджу.

Первым, кто предположил, что Стоунхендж построен древними бриттами, был Джон Обри в 1666 году. Обри лично составил план участка и обратил внимание на кольцо углублений, расположенных с внутренней стороны вала и ныне известных как «лунки Обри». Его подход весьма отличался от предыдущих комментаторов-, он не стал искать доказательств иностранного происхождения Стоунхенджа, а указал на его связь с многими другими каменными кругами на территории Британии. Обнаружив, что ни римляне, ни саксонцы, ни датчане не строили подобных монументов, Обри пришел к выводу, что они «имеют отечественное происхождение». По мнению Обри, Стоунхендж был создан друидами, известными по описанию из римских источников (см. приложение «Друиды»).

Уильям Стакли популяризировал теорию о доисторическом происхождении Стоунхенджа в 1740 году, когда вышла его книга «Стоунхендж: храм британских друидов». К сожалению, его раскопки в центре подковообразной структуры никак не подтвердили это предположение. Первая находка хронологически определимых объектов в районе монумента – несколько римских монет, выброшенных кроликами, рывшими норы в окрестностях – вызвала у него некоторую озабоченность, но он решил, что монеты были оставлены посетителями Стоунхенджа. Стакли также открыл аллею, идущую от северо-восточного входа.

Гравюра знатока античности Уильяма Стакли (1740), изображающая плачевное состояние монумента.

Во времена Стакли посещение Стоунхенджа начало входить в моду, причем многие посетители не только жгли костры внутри круга камней, но и старались увезти с собой какой-нибудь сувенир. Стакли протестовал против «возмутительного обычая откалывать куски камня тяжелыми молотами». От этого вандализма главным образом страдали сарсены, так как «синие камни» были гораздо прочнее. Продолжающееся разграбление монумента привело к предсказуемым последствиям: в январе 1797 года один из трилитонов рухнул на землю.

Это несчастье послужило толчком для дальнейших исследований. Их возглавил Уильям Каннингтон, раскопавший около двухсот могильных курганов вокруг Стоунхенджа в долине Сейлсбери. В 1802 году он изучил центральный участок, но не добился большого успеха, если не считать разрозненных находок доисторической керамики.

«Этим летом я проводил раскопки в нескольких местах, как в самом Районе, так и в окрестностях Стоунхенджа, стараясь не слишком приближаться к камням. В частности, перед Алтарем (упавший сарсен) я копал на глубину пяти футов или более и обнаружил древесные угли, кости животных и глиняные черепки. Среди последних было несколько кусков, сходных с грубо обработанными урнами, какие иногда находят в могильных курганах, а также обломки керамики римского периода».

Результаты раскопок Каннингтона были опубликованы его богатым патроном, сэром Ричардом Колтом Хором, который оставил подробные рассуждения о древнем народе, оставившем могильные курганы на равнине Сейлсбери. Однако когда речь заходила о

Стоунхендже, он ограничивался лишь выражением восторга и благоговения: «Как возвышенно! Как чудесно! Как непонятно!»

Весной 1810 года Каннингтон снова произвел раскопки Стоунхенджа и установил, что «Камень-плаха» (это мрачное название появилось из-за неправильной интерпретации красного пятна, образованного окислами железа на поверхности камня в результате выветривания) первоначально занимал вертикальное положение. Это была лебединая песня Каннингтона, поскольку он умер в конце 1810 года. Полевые работы в районе Стоунхенджа практически прекратились.

За пределами исторической памяти

Хотя раскопки Каннингтона вроде бы подтвердили доисторическое происхождение Стоунхенджа, он так и не смог уточнить дату создания монумента. Это в общем устраивало его современников, которым нравилось представлять Стоунхендж в виде неразгаданной тайны и диковины Древнего мира. Великий живописец Джон Констебль снабдил свой акварельный рисунок Стоунхенджа от 1835 года цветистой подписью, выражающей эти романтические взгляды:

«Таинственный монумент Стоунхенджа, уединенно возвышающийся посреди голой и бесплодной пустоши, столь же отъединенный от событий былых эпох, сколь и от нужд современности, переносит вас за пределы исторической памяти во тьму совершенно неизвестного периода».

Возобновление серьезного исследования монумента связано с именем Фландерса Петри, который впоследствии прославился как пионер систематических археологических раскопок на территории Египта. В 1877 году он выполнил точную геодезическую съемку сохранившихся камней и нанес их положение на план местности с точностью до десятой доли дюйма. Он также призвал к возобновлению раскопок, придумав оригинальное решение, которое, как ему казалось, позволяло заглянуть под стоячие камни:

«Выстроив деревянный каркас с зажимом посередине, способный выдержать вес камня, можно будет исследовать слои почвы под камнями, пока они будут находиться в подвешенном положении. Землю можно привезти из другого места, засыпать ямы и утрамбовать их. При этом сам камень не претерпит ощутимой перемены и не пострадает во время всех этих операций».

К счастью, никто не воспользовался идеей Петри, которая, будь она реализована, почти наверняка привела бы к катастрофическим последствиям.

Петри также разработал интересный подход к датировке Стоунхенджа. Он предположил, что монумент был спроектирован на основе одной-единственной астрономической ориентировки. Наблюдая восход солнца над Пяточным камнем в день летнего солнцестояния через Большой Трилитон, он вычислил дату (730 год н. э.) сооружения подковообразной структуры сарсенов. Именно в этот период все три точки должны были находиться на одной линии. Согласно этим расчетам, строителями Стоунхенджа были саксы. Но теория Петри была отвергнута почти всеми – отчасти из-за того, что он не смог объяснить, почему одна астрономическая ориентировка должна служить ключом ко всему монументу, но главным образом потому, что он демонстративно игнорировал даже те немногочисленные археологические свидетельства, которые в то время имелись в распоряжении исследователей.

В 1918 году Стоунхендж перешел во владение государства, что сделало возможным впервые предпринять крупные раскопки на его территории. Опытный археолог полковник Уильям Хоули возглавил работы и приступил к осуществлению семилетнего проекта. К несчастью, столь крупное предприятие получило крошечный бюджет, и Хоули часто приходилось работать в одиночку. Тем не менее он в конце концов покрыл раскопками половину Стоунхенджа, обнаружив некоторые важные элементы, такие, как кольцо «лунок

Обри» за земляным валом и множество ям в центре монумента, в которых некогда были вкопаны деревянные столбы.

К сожалению, Хоули оказался неподходящим кандидатом для такой работы. По его собственным словам, он старался ограничиваться «раскопками и регистрацией фактов», но твердо установленные факты были редким и случайным явлением, а Стоунхендж представлял собой очень сложный комплекс, который к тому же находился в плачевном состоянии. В 1923 году Хоули заявил, что он хотел бы прекратить работы. Осаждаемый репортерами, он признал, что «чем больше мы копаем, тем глубже становится тайна». В своем последнем отчете он мог лишь выразить надежду на то, что «будущие поколения археологов будут более удачливы в решении этой загадки».

Крис Чиппендейл выносит неутешительный вердикт по , результатам работы Хоули:

«Годы деятельности под руководством Хоули, с 1919-го по 1926-й, были сплошным несчастьем. На раскопки, поначалу справедливо названные „самыми важными из предпринятых в Англии до сих пор", были выделены абсурдно ничтожные средства. Когда колеса завертелись, то люди, которые видели, как плохо все организовано, оказались слишком робкими или безынициативными и не смогли эффективно вмешаться в ситуацию».

Археологи, естественно, остались неудовлетворенными поспешным и невнятным окончанием работ под руководством Хоули. После длительной отсрочки было решено, что профессор Ричард Аткинсон из Кардиффского университета возьмет на себя неблагодарную задачу по составлению итогового отчета на основе записей Хоули и при необходимости осуществит дополнительные раскопки. Хотя раскопки оказались успешными, публикация работы надолго задержалась. Аткинсон все же представил свою интерпретацию происхождения Стоунхенджа, датировав его примерно 1500 годом до н. э. (поздний бронзовый век), но полного отчета так и не появилось.

Лишь в 1995 году команда исследователей, возглавляемая Доктором Россом Клиэлом из музея Эйвбери, наконец провела инвентаризацию записей о раскопках Хоули и Аткинсона. Одним из их главных достижений было составление четкой хронологии строительства Стоунхенджа. Насыпь (кольцевой вал) и канава появились около 3000 года до н. э., включая кольцо из вертикальных бревен, вставленных в «лунки Обри». В период между 2900 и 2500 г. до н. э. в центре была воздвигнута одна или несколько деревянных структур с линиями столбиков, тянущихся к южному входу, а в «лунках Обри» были захоронены останки кремированных людей. За следующую тысячу лет (примерно 2500-1600 г. до н. э.) появились «синие камни» и сарсены, образующие круги и подковообразные построения. Аллея была проложена в качестве формального входного маршрута к главному комплексу еще до 2000 г. до н. э. После 1600 года до н. э. Стоунхендж в основном оставался заброшенным; его редко посещали и лишь один раз произвели захоронение кремированных останков.

По скользкому пути

Датировка строительства Стоунхенджа составляла лишь часть общей картины. Как и в случае с другими мегалитическими комплексами, дискуссия в основном сосредоточилась на способах его постройки. У Гальфрида Монмутского, как мы помним, был готовый ответ: Мерлин посоветовал Амброзию позаимствовать Каменный Круг, уже стоявший в Ирландии.

«Пошли своих людей за Кругом Гигантов, что стоит на горе Киллар в Ирландии. Этот каменный круг не мог воздвигнуть никто из ныне живущих, и его нельзя сдвинуть с места, если не обладать величайшим мастерством и хитроумием. Камни огромны… Если разместить их здесь так же, как они расположены там, то они будут стоять вечно… Много лет назад гиганты перенесли их из отдаленных пределов Африки и установили в Ирландии, когда они жили в этой стране».

Со временем рассказ Гальфрида Монмутского превратился в обычную сказку. В XIX веке геологам стало ясно, что местом добычи сарсенов были известняковые холмы,

расположенные в 20 милях к северу. «Синие камни» представляли более сложную проблему. Лишь в 1923 году доктор Д.Г. Томас из Службы геологической разведки установил их происхождение: горы Пресли в юго-западном Уэльсе, поблизости от возможного источника Алтарного камня (он высечен из песчаника). Это вновь заставило вспомнить о Гальфриде Монмутском. По выражению Аткинсона, в его истории «содержится удивительный намек на долговечность народной памяти о настоящих строителях Стоунхенджа, отголоски которой сохранились до XII века н. э.». Этот намек, или искаженное воспоминание (так как «огромными камнями» Гальфрида Монмутского были сарсены, а не «синие камни», которые попали в Англию из Африки через Ирландию, а не через Уэльс), довольно любопытно, но не имеет никакой практической пользы.

С альтернативной точки зрения, предложенной геологами, «синие камни» были доставлены в долину Сейлсбери с помощью естественного механизма: ледниковой транспортировки. Сила и слабость этой теории заключается в уникальном положении Стоунхенджа. Хорошо известно, что при строительстве любых других мегалитических монументов в Западной Европе камни не перемещались больше чем на несколько миль. Однако не менее очевидно, что в наши дни на равнине Сейлсбери нельзя найти никаких следов «синих камней». Даже оледенение района Стоунхенджа не является научно доказанным фактом, а без этого сама идея ледниковой транспортировки теряет смысл. Поэтому археологи твердо придерживались мнения, что транспортировка осуществлялась людьми, и это мнение как будто подтверждается недавней находкой «синего камня» на острове Стипхолм в Бристольском проливе, который находится на линии кратчайшего морского маршрута из южного Уэльса к долине Сейлсбери.

Эксперименты, проведенные в 1950-х годах, показали практическую возможность сплава «синих камней» по рекам в пределах двух-трех миль от Стоунхенджа, а затем переправки их на волокушах к самому монументу. Но с сарсенами дело обстояло иначе: хотя их перемещали на гораздо меньшее расстояние, им все же приходилось пересекать холмы и овраги, а ведь эти камни были гораздо больше, их вес достигал 40 тонн. В 1995 году Би-би-си решило заняться этой проблемой. Сделав огромную бетонную копию одного из сарсенов с Большого Трилитона, авторы проекта пригласили в качестве консультантов инженера Марка Уитби и археолога Джулиана Ричардса. Уитби не нравилась традиционная идея о том, что строители пользовались деревянными катками, которые, по его мнению, должны были перемалывать друг друга под весом более 10 тонн. Эта идея пользовалась наибольшей популярностью среди археологов, изучавших происхождение огромных статуй Полинезии (см. «Тайна острова Пасхи» в этом разделе). Он также полагал, что метод «ходячих камней», опробованный Туром Хейердалом на острове Пасхи, слишком опасен для двадцатимильного путешествия. Поэтому Уитби предложил привязать камень к деревянным саням, а затем тянуть его по скользкой колее. Набрав 135 добровольцев, тянувших за канаты, прикрепленные к 40-тонному каменному блоку, они обнаружили, что двигать камень вниз по склону холма достаточно просто, но гораздо труднее добиться продвижения вверх по склону. Проблема, как ни странно, заключалась в смазке, которая «приклеивала» сани к колее, и их невозможно было сдвинуть с места никакими рычагами. Синтия Пейдж из Би-би-си продолжает рассказ об эксперименте:

«В конце концов люди на рычагах и команда „тягачей" предприняли последнее героическое усилие, и камень пополз вверх по склону холма. Затем случилось нечто поразительное. Все полагали, что если такому небольшому количеству людей все-таки удастся сдвинуть камень с места, движение будет очень медленным и постепенным. Но как только камень сдвинулся с мертвой точки, вместо того, чтобы дюйм за дюймом ползти вверх по склону, он заскользил довольно быстро, постоянно набирая момент движения. Фактически он перемещался со скоростью нормально идущего человека».

Хотя никто не может утверждать с уверенностью, использовался ли этот метод строителями Стоунхенджа, он явно находился в пределах их технологических возможностей.

Воздвигнуть огромную каменную плиту оказалось гораздо проще. На месте установки заранее выкопали яму, а затем подтащили каменный блок к самому краю, так чтобы он немного нависал над ямой. На вершину бетонного блока поставили небольшую тележку, нагруженную камнями. Потом ее начали медленно подтягивать к яме; мало-помалу центр тяжести сместился, и крупный блок, качнувшись, скользнул в яму. Для того чтобы поставить его вертикально, понадобилось чуть больше усилий, но в конце концов это было сделано с помощью треугольной деревянной рамы и команды добровольцев, тянувших за канаты.

Последняя операция – укладка горизонтальной перемычки на два стоячих камня для создания завершенного трилитона – была выполнена с помощью деревянного настила. Однако инженеры и археологи сошлись на том, что более вероятный метод заключался в постепенном подъеме на нужную высоту с использованием рычагов и деревянной крепи, когда люди одновременно налегали на рычаги с обеих сторон, приподнимая камень, а затем под него быстро подкладывалось очередное бревно. Этот метод не стали пробовать за недостатком времени, но небольшой эксперимент доказал его действенность.

Микенцы, бритты и бретонцы

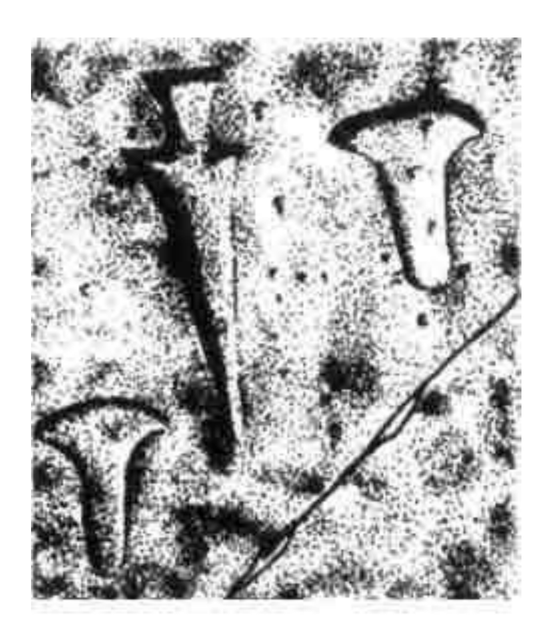
Теперь мы знаем, каков возраст Стоунхенджа, откуда были доставлены камни и как он был построен, но это не дает ответа на вопрос, кем были его строители.

Ранние теории, в которых фигурировали саксы, датчане, римляне, финикийцы и даже друиды (см. приложение «Друиды»), исключались в силу новой датировки монумента. Ни один из этих народов не населял Британию в эпоху неолита или бронзового века.

Более приемлемый кандидат появился в июле 1953 года. Ричард Аткинсон фотографировал надпись, датируемую XVII веком, на одном из сарсенов в подковообразном построении, когда заметил на камне слабые очертания вырезанного кинжала. При более тщательном рассмотрении открытие Аткинсона сильно взволновало его. Резное изображение показалось ему похожим не на доисторический британский кинжал, а на орудие микенской цивилизации древнего Средиземноморья; похожие кинжалы датировались археологами примерно XV веком до н. э. Аткинсон пустился в рассуждения о том, что сам Стоунхендж мог быть построен под влиянием микенской культуры, так как методы, использованные при его постройке, якобы превосходили возможности доисторических бриттов:

«Гораздо логичнее рассматривать их как продукт сравнительно развитой микенской культуры, а не по сути варварской, пусть даже процветающей бриттской аристократии».

Другие археологи пренебрежительно отнеслись к этой гипотезе, указав на то, что сами микенцы не построили ничего, даже отдаленно напоминающего Стоунхендж, а точно определить тип кинжала по плохо сохранившейся резьбе на выветренном камне можно лишь очень пристрастным взором. Если даже оставить в стороне полную неправдоподобность этой теории, современная программа радиоуглеродной датировки показывает, что сарсен с вырезанными кинжалами был воздвигнут до 2000 года до н. э. Таким образом микенцы не могли быть строителями Стоунхенджа.

«Микенские кинжалы»
Вырезанные на поверхности
сарсена.

Наиболее современная гипотеза континентального влияния была выдвинута Обри Барлом, главным авторитетом в области изучения каменных кругов Британии. Он утверждал, что подковообразное расположение камней в Стоунхендже крайне редко встречается в Британии, но его чаще можно видеть в Бретани на северо-западе Франции. Связи между бриттами и бретонцами в бронзовом веке уже доказаны, наряду со значительным сходством керамики, золотых украшений и кремневых орудий. По признанию самого Барда, мегалиты в Бретани более поздние, чем Стоунхендж, но, возможно, одна аналогия может перенести нас в эпоху неолита. На одном из камней нанесены контуры прямоугольного участка, которые Аткинсон и другие исследователи сравнивают с резными геометрическими рисунками, обнаруженными в мегалитических гробницах Бретани. Но эту аналогию нельзя считать четко установленной, так как ученые из группы Росса Клиэла предположили, что прямоугольник был вырезан уже после падения камня в 1797 году: это была заготовка панели, на которой некий честолюбивый англичанин надеялся впоследствии вырезать свое имя. Барл отвергает этот аргумент на том основании, что обработка панели с помощью молотка и зубила должна была занять несколько недель.

Реакция археологического сообщества на теорию Барла в целом была неблагоприятной. Главным препятствием опять является датировка Стоунхенджа, на этот раз не слишком ранняя, а слишком поздняя. Подковообразные структуры и образцы резьбы по камню в Бретани появились более чем через 1000 лет после окончания этой фазы строительства Стоунхенджа, и нам остается лишь гадать, почему «агрессивные и могущественные бретонские вожди» так запоздали. У нас нет оснований сомневаться в выводе, впервые сделанном еще Джоном Обри в 1666 году: строителями Стоунхенджа были древние бритты.

Почему он был построен?

Не удивительно, что большая часть чернил, пролитых над Стоунхенджем в многовековых дебатах, касалась его предназначения. Ранние исследователи были склонны рассматривать Стоунхендж как «монумент» без какого-либо конкретного предназначения, хотя они обычно считали, что он был воздвигнут в честь особого события. В качестве

примера можно назвать Гальфрида Монмутского, утверждавшего, что Стоунхендж был построен в память о бриттах, злодейски убитых саксами.

Со времен Обри и Стакли идея о Стоунхендже как о храме друидов преобладала в художественной литературе, но когда друиды вышли из моды, то же произошло со Стоунхенджем. В конце XIX века появились теории об астрономической деятельности древних бриттов, и здесь Стоунхендж снова стал пользоваться успехом. Ось Стоунхенджа находится на линии восхода в день летнего солнцестояния и заката в день зимнего солнцестояния. В день летнего солнцестояния солнце восходит над аллеей; это привело к выводу, что аллея, возможно, была наиболее важным астрономическим элементом Стоунхенджа. Однако этот простой вывод вскоре затерялся среди кропотливых расчетов, когда астрономы начали выискивать точные соответствия с различным положением солнца и звезд, уверовав в «научность» доисторической астрономии (см. «Мегалитические астрономы» в разделе «Глядя в небо»). Стараясь избегать чрезмерных спекуляций, такие археологи начала XX века, как Хоули, бросились в другую крайность и вообще отказались строить догадки.

Молчание нарушил американский астроном доктор Джеральд Хоукинс из Бостонского университета. Он составил план различных ориентировок и астрономических соответствий для отдельных элементов Стоунхенджа, а затем ввел расчеты в компьютер с целью убедиться, имеют ли они какое-либо астрономическое значение. По мнению Хоукинса, если бы число астрономически значимых ориентировок превысило результат, полученный от случайной серии начерченных на земле линий, то астрономическую гипотезу можно было бы считать доказанной.

Настроив компьютерную программу на сверку линий с картой звездного неба по датировке около 1500 года до н. э., Хоукинс получил четкую схему солнечных и лунных ориентировок (но не звездных и планетных), которая, судя по всему, не могла возникнуть случайно. В своей книге «Разоблаченный Стоунхендж», опубликованной в 1965 году, Хоукинс выдвинул предположение, что «лунки Обри» использовались в качестве «неолитического компьютера»: маркеры были установлены в 56 лунках и передвигались по кругу для предсказания лунных затмений. Лунные затмения происходят каждые 18,61 года, а 56 равно 18 умножить на 3 – то есть ближайшее целое число.

Несмотря на весомость компьютерных расчетов, археологи остались равнодушными, а Ричард Аткинсон нанес ответный удар в статье под названием «Лунный свет над Стоунхенджем», в которой назвал работу Хоукинса «неряшливой и неубедительной». Большинство ориентировок было образовано в результате соединения элементов из разных периодов долгой истории Стоунхенджа, а рукотворное происхождение некоторых ям и углублений, отмеченных на плане, вообще невозможно доказать. Теперь мы знаем, что выбранная дата (1500 год до н. э.) была слишком поздней. «Неолитический компьютер» тоже не внушает доверия: он может предсказать затмение лишь за год до самого события, что едва ли делает его ценным астрономическим инструментом. Кроме того, «лунки Обри» были заполнены к 2500 году до н. э., поэтому любые маркеры должны были быть установлены еще раньше, в ту эпоху, когда никаких камней не было и в помине.

Современные археологи вернулись к представлениям о Стоунхендже как о ритуальном центре. В ранней фазе, по-видимому, существовали лишь деревянные круги в центре монумента, а доступ внутрь был жестко ограничен узким проходом с деревянной оградой по обе стороны. Даже проходы через канаву были огорожены лесом деревянных столбов.

Более поздние каменные круги и подковы выполняли ту же функцию, но доступ ограничивался с помощью камней, а происходящее внутри монумента было скрыто от тех, кто оставался снаружи. Аллея явно выполняла роль дороги для церемониальных процессий. Она огибает Стоунхендж по широкой дуге и спускается в небольшую лощину, где Стоунхендж

на некоторое время исчезает из виду. Затем тропа начинает идти вверх, и в высшей точке подъема посетители снова видят каменный круг, гордо возвышающийся над горизонтом.

Вид вдоль аллеи на Стоунхендж с той точки, где он гордо возвышается над линией горизонта.

В круглом святилище, образованном земляным валом и канавой, можно было видеть толпу верующих и мельком заметить тех, кто распоряжался церемониями из центрального круга. Для немногих избранных, наблюдавших из центра монумента, высшей точкой года должен был быть тот момент, когда солнце поднималось над аллеей утром в день летнего солнцестояния. Поэтому мы, наверное, не слишком ошибемся, если будем рассматривать Стоунхендж как храм, посвященный солнцу.

Друиды

Кельтское общество в Западной Европе в последние века до н. э., по всей видимости, находилось под управлением жреческой касты друидов, хотя большая часть того, что нам известно о них, содержится в сочинениях греческих и римских писателей. Наиболее существенное описание друидов принадлежит Юлию Цезарю, который завоевал Галлию (современная Франция) и совершил неудачное вторжение на Британские острова в 55 году до н. э. Хотя его главной заботой были военные дела, он все же проявил интерес к галльским обычаям, включая религию:

«Друиды принимают деятельное участие в делах богопочитания, наблюдают за правильностью общественных жертвоприношений, истолковывают все вопросы, относящиеся к религии; к ним же поступает много молодежи для обучения наукам, и вообще они пользуются у галлов большим почетом… Их наука, как думают, возникла в Британии и оттуда перенесена в Галлию; и до сих пор, чтобы основательнее с нею познакомиться, отправляются туда для ее изучения… Говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов по двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи… Кроме того, они много говорят своим I молодым ученикам о светилах и их движении, о величине мира и земли, о природе и о могуществе и власти бессмертных богов» [18].

Некоторую скудную информацию можно получить из упоминаний, встречающихся в текстах других античных авторов. Друидами были как мужчины, так и женщины, которые

предсказывали будущее по результатам ритуальных жертвоприношений, включавших и животных, и людей. В одном месте Юлий Цезарь упоминает об «ивовом человеке» – огромном плетеном чучеле, наполненном живыми людьми и поставленном на костер. Календари также находились в ведении друидов. На вопрос о происхождении жреческого сословия друидов трудно дать однозначный ответ. Хотя археологи утверждали, что в некоторых захоронениях содержатся останки друидов, а отдельные предметы являются элементами их системы верований, ни одно из таких утверждений не выглядит убедительно, за исключением календаря из Колиньи в Восточной Галлии, обнаруженного по чистой случайности в 1897 году. Это большая бронзовая пластина размером 5 на 3,5 фута, с выгравированным распорядком лунных месяцев и особыми отметками для удачных и неудачных дней. Однако составители календаря пользовались римскими цифрами, поэтому он мог сформироваться под влиянием латинского образа мысли.

Романтическое представление
Уильям Стакли о самом себе,
как верховном друиде.

Наиболее ранним автором, писавшим о друидах, является греческий географ Посейдоний, живший около 100 года до н. э.; более поздние авторы часто ссылаются на него. В общем и целом, ранняя история друидов находится в области вымыслов и догадок. Даже если сословие друидов зародилось за несколько столетий до Посейдония, остается огромный пробел продолжительностью примерно 1000 лет между их появлением и последней фазой строительства Стоунхенджа. Отсутствие связи подтверждается археологическими находками эпохи друидов как на территории самого Стоунхенджа, так и в других местах Британии. После сооружения внутреннего кольца сарсенов и «синих камней» всякая деятельность в Стоунхендже практически прекратилась, а от эпохи друидов осталось лишь несколько

керамических черепков, возможно, попавших туда по чистой случайности. Каменные круги не играли никакой роли в религии друидов, которые пользовались деревянными храмами или священными рощами для отправления своих обрядов. В сущности, само слово «друид» может происходить от существительного dru, или «дуб».

Что же случилось с друидами? Большинство современных трудов на эту тему заканчивается описанием рокового побоища, устроенного римлянами на острове Англси неподалеку от северо-западного побережья Уэльса. В 61 году н. э. римляне завершали завоевание Уэльса, но, подступив к Менайским проливам, они столкнулись с ужасным врагом. Эта сцена была описана римским историком Тацитом:

«На морском побережье (Англси) собралась плотная масса вооруженных мужчин. Среди них с пылающими факелами в руках бегали женщины в траурных тогах, с растрепанными волосами, точно фурии, а повсюду вокруг стояли друиды, воздымавшие руки к небесам и призывавшие ужасные проклятья на головы врагов».

Римский генерал Павлиний убедил своих воинов наступать несмотря ни на что, и они пересекли пролив, устроив бриттам ужасное побоище на острове Англси.

Друидизм был поставлен вне закона римскими императорами, для которых была особенно неприемлема практика человеческих жертвоприношений и использование религии в антиримских целях высокопоставленными жрецами друидов. Однако история друидов на этом не закончилась. Даже в Галлии встречаются более поздние упоминания о жрицах друидов, хотя эпоха организованного жречества, по всей видимости, действительно подошла к концу.

Ситуация была иной за пределами Римской империи, в Шотландии и Ирландии. В ирландских преданиях, а также в жизнеописаниях ирландских, шотландских и некоторых валлийских святых есть упоминания о друидах. Как правило, это неодобрительный отзывы, что не удивительно для христианской литературы. Но есть некоторые удивительные исключения. В жизнеописании св. Буэно (валлийского святого VI века) говорится о том, что он был встречен у небесных врат св. Петром, апостолами и какими-то друидами. В Ирландии св. Бригитта, жившая примерно в то же время, воспитывалась в семье друидов.

Однако по мере распространения христианства друидические верования постепенно угасали. Друиды, сначала выступавшие в роли мрачных злодеев, впоследствии стали едва ли не анекдотическими персонажами – предположительно, после того, как в них перестали видеть угрозу укреплению церковной власти.

Возрождение друидических верований в XVIII веке, поощряемое такими знатоками древностей, как Уильям Стакли, а также валлийскими националистами, стремившимися восстановить чувство национальной гордости, произошло лишь после долгого перерыва в истории друидов. В лондонской газете «Морнинг кроникл» есть статья об удивительном собрании людей, называвших себя «валлийскими бардами», которое произошло 23 сентября (день осеннего равноденствия) 1792 года на холме Примроуз-хилл:

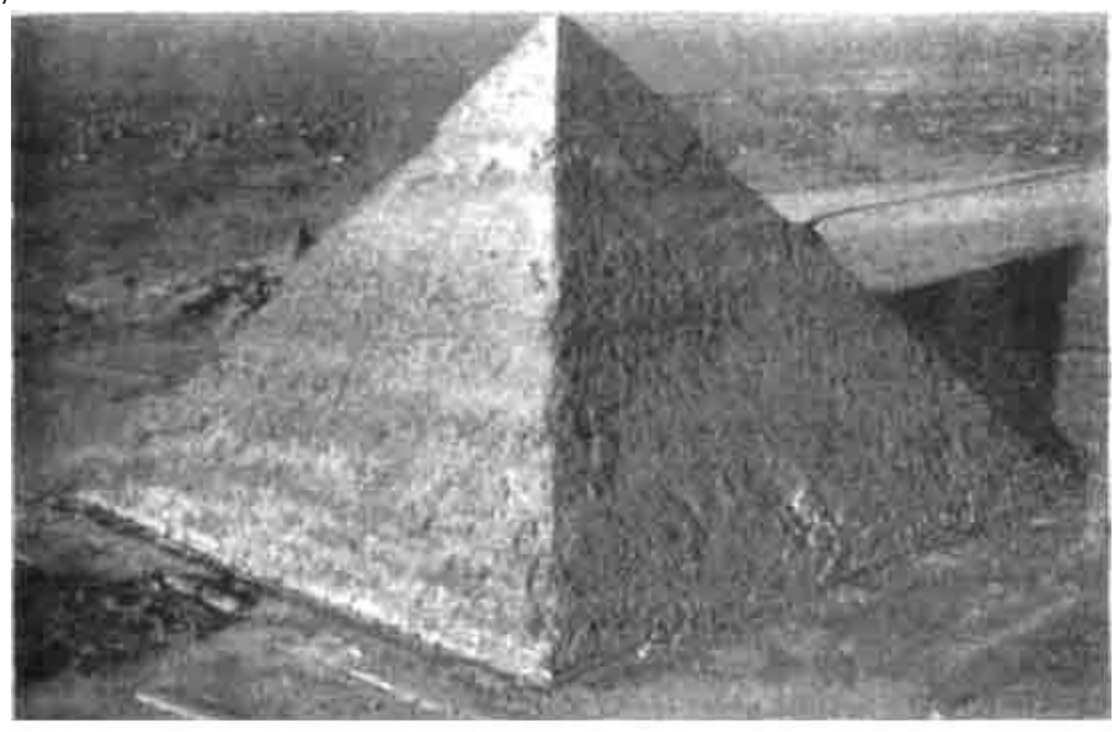
«После проведения всех необходимых церемоний был образован круг из камней, в середине которого находился маэн гор-седд (тронный камень), или алтарь, где лежал обнаженный меч. В конце ритуала барды торжественно вложили его в ножны».

К сожалению, эта романтическая церемония почти полностью была плодом воображения ее создателей. Валлийская бардовская традиция поэтов, певцов и арфистов вполне реальна, и ее современное возрождение многим обязано культу друидов, но она не имеет ничего общего с алтарными камнями, мечами, жертвоприношениями или каменными кругами. Нынешние друиды утверждают, что у них есть религиозное право доступа в Стоунхендж, но, несмотря на их желание выглядеть наследниками нерушимой религиозной традиции, они на самом деле представляют собой наследников романтических фантазеров XVIII-XIX веков.

КАК БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ ПИРАМИДЫ?

***

Вплоть до начала XX века Великая пирамида на плато Гиза в Египте была самым большим монументом, когда-либо построенным людьми. Она и поныне остается одним из наиболее впечатляющих архитектурных сооружений. Принято считать, что она была построена около 2500 года до н. э. фараоном Хуфу (Хеопсом), поэтому не удивительно, что люди задают одни и те же вопросы. Неужели это возможно? Как могла столь древняя раса совершить архитектурный подвиг, превзойденный лишь в современную индустриальную эпоху?

Великая пирамида в Гизе, посмороенная фараоном Хеопсом около 2500 года до н.э.

В определенном смысле те, кто говорит, что великие египетские пирамиды не могут быть построены в наши дни, совершенно правы. Дело в том, что если мы вдруг не превратимся в зловещее тоталитарное государство, управляемое высшими жрецами, которые верят в силу пирамид, никто не захочет этого делать. Строительство Великих пирамид в Древнем Египте поглощало значительную долю валового национального продукта этой страны – гораздо большую, скажем, чем космическая программа Соединенных Штатов. Для того чтобы построить пирамиду такого же размера, как один из трех колоссов на плато Гиза – пирамиды Хуфу (Хеопса), Хефрена (Хафры) и Менкаура (Микерина), – необходимо мобилизовать почти все резервы рабочей силы в стране. Нужно располагать не только высококвалифицированными каменщиками и инженерами. Десятки тысяч рабочих некогда представляли мускульную силу для перемещения и укладки камней; моряки транспортировали строительные блоки из каменоломен в долине Нила, а крестьяне работали почти круглосуточно, обеспечивая еду для строителей. Толпы архитекторов, надсмотрщиков и писцов были привлечены для организации и надзора за работой на всех ее этапах, от добычи камня до распределения запасов еды и питья. Частью огромных усилий, потраченных

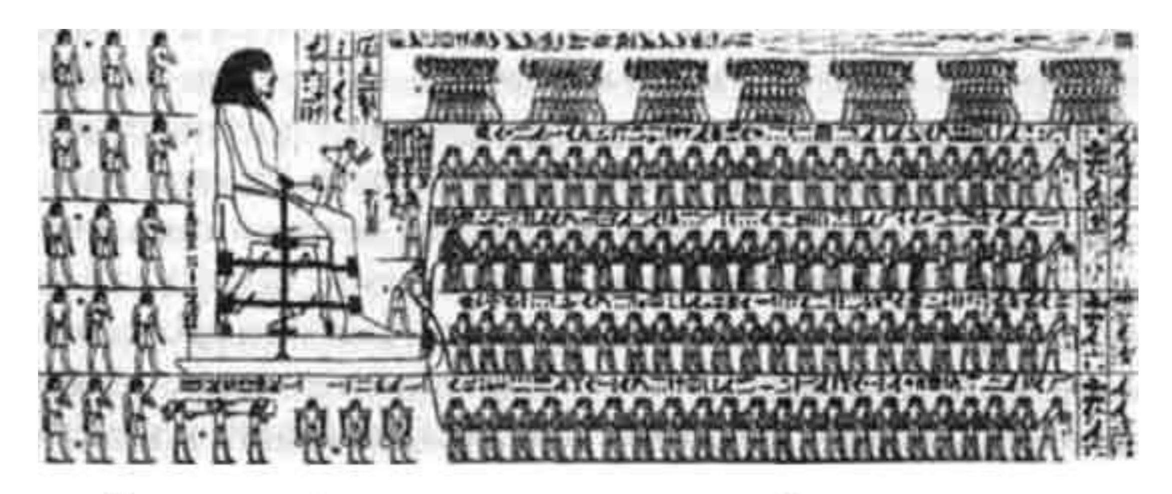
на строительство пирамид Гизы, было сооружение первой известной древнеегипетской дамбы под названием Садд-эль-Кафира («Дамба язычников» по-арабски) в двадцати милях к югу от Каира. Сделанная целиком из привозного камня, толщиной 78 футов у основания, дамба позволила создать огромный резервуар для снабжения водой работников каменоломен, обтесывавших каменные блоки для строительства пирамид.

Отказ согласиться с очевидным фактом – с тем, что египтяне мастерски владели искусством организации труда и обработки камней, – привел к множеству нелепых спекуляций. Наиболее распространено мнение, будто египтяне не могли построить пирамиды без какой-либо посторонней помощи. Теории о том, что Великие пирамиды на самом деле были построены инопланетянами, появились в 1960-е годы, когда печально знаменитый швейцарский писатель Эрих фон Дэникен выпустил свою книгу «Колесницы богов» (см. «Вступление» к этому разделу).

Фон Дэникен основывал свою теорию на целом ряде беспочвенных утверждений об истории строительства и особенностях египетских пирамид. Он указывал на то, что пирамиды появились внезапно, без каких-либо предшественников в архитектурном стиле; что для сооружения пирамид с использованием методов, предложенных археологами, требовалось больше людей, чем могло прокормиться за счет сельскохозяйственной деятельности; что в Египте, за исключением немногочисленных пальм, не было деревьев для сооружения катков и волокуш, предположительно использовавшихся для транспортировки тяжелых каменных блоков, а у египтян не было канатов для их перетаскивания; что древние египтяне не могли с такой невероятной точностью выровнять участок, на котором стоит пирамида Хуфу. Периметр Великой пирамиды, разделенный на ее удвоенную высоту, равен 3,14159, что является значением числа я (греч. – «пи»), которое представляет собой отношение длины окружности к ее радиусу. Фон Дэникен утверждал, что это не простое совпадение, и намекал на необыкновенные для той эпохи математические познания древних египтян.

Опровержение доводов Дэникена не составляет труда. Поскольку внешняя облицовка и вершина Великой пирамиды в настоящее время отсутствует, мы не можем знать точного отношения между ее удвоенной высотой и периметром. Оно примерно равно я – то есть 22 части, разделенные на 7 частей. То, что египтяне знали о числе я как об отношении, еще не означает, что они знали истинное значение числа я с точностью до нескольких знаков после запятой. Древние греки с огромным уважением относились к египетской математике и с готовностью признавали, что позаимствовали большую часть своих математических знаний у старшей цивилизации. Однако, если египтяне действительно знали число я и включали его в расчеты при строительстве пирамид, разве это указывает на инопланетное вмешательство? Число я, конечно, является важной величиной, присутствующей во многих научных и инженерных формулах, но неужели оно так необычно, что древние египтяне, которые славились своими математическими способностями, не могли открыть его самостоятельно?

Фон Дэникен не подкрепил цифрами свое утверждение, что в Египте было недостаточно людей для строительства пирамид. С другой стороны, как мы убедимся впоследствии, археологи произвели массу достоверных расчетов рабочей силы, необходимой для строительства пирамиды Хеопса. Что касается нехватки деревьев в Египте, это большое преувеличение. В наши дни в Египте сравнительно мало деревьев, за исключением финиковых пальм, растущих вдоль берегов Нила, но со времен строительства пирамид произошли значительные климатические перемены. После ледниковой эпохи климат на Ближнем Востоке постепенно становился более засушливым, но в эпоху строительства пирамид он был гораздо более влажным, чем сейчас. В то время в Египте росло много пород деревьев, включая дубы и сосны. Когда египтяне нуждались в большем количестве древесины, они просто импортировали ее из соседних стран – например, из Ливана, богатого соснами и кедрами.

Египетские рабочие тащат гигантскую статую вельможи с помощью деревянных саней и канатов.

Заявление фон Дэникена, что у древних египтян не было канатов, не нуждается в комментариях: на египетских барельефах часто можно видеть изображения строителей, втягивающих статуи и обелиски на место с помощью канатов. Что касается добычи и обработки камней, то пирамиды построены из известняка довольно мягкой породы, которую без труда можно вырубать даже медными зубилами. Фон Дэникен был прав, утверждая, что участок под Великой пирамидой был сделан абсолютно ровным перед строительством, но египтяне могли совершить этот «подвиг» с помощью обычной воды. Вода, наливаемая в отверстия, выкопанные в земле, быстро находит свой уровень и дает абсолютно точные указания для выравнивания участка местности.

Расцвет и упадок эпохи пирамид

Аргумент фон Дэникена, что египетские пирамиды не имели никаких архитектурных предшественников, звучит более серьезно. Этот аргумент повторялся многими авторами и стал почти общим местом в популярных археологических сочинениях. Египетская цивилизация в целом действительно возникла довольно быстро, возможно, под влиянием соседних культур в Ливане и Месопотамии (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Появление пирамид часто путают с возникновением самой египетской цивилизации, но это две очень разные вещи.

Существует четкая последовательность строительства пирамид методом проб и ошибок, начиная от самых ранних структур, которые называются мастаба, через ступенчатые и изогнутые пирамиды, к их окончательной форме. На заре египетской цивилизации, около 3200 года до н. э., фараоны и аристократы решили защитить свои захоронения от стихии строительством больших возвышений из глиняных кирпичей, ныне известных как мастаба (по-арабски это слово означает «скамья»). Некоторые из них были довольно сложными структурами, содержащими ряд помещений квадратной формы для хранения кувшинов с вином, сосудов с едой, оружия и других вещей – даже лодок, – которые могли понадобиться правителю в загробной жизни. В коридорах между комнатами не было необходимости, поскольку считалось, что духи могут свободно проходить сквозь стены. Эти жилища для умерших затем покрывались крышей, хотя никаких остатков первоначальной кровли не сохранилось. С течением времени мастаба становились все более изощренными; они строились на трех уровнях, а для создания более долговечных построек стали брать тонкозернистый известняк вместо глиняных кирпичей. Эволюция строительства пирамид началась.

Первая настоящая пирамида была построена на месте захоронения правителей в Саккаре около 2700 года до н. э. великим архитектором Имхотепом. (Он вызывал такое восхищение своими познаниями, что впоследствии был обожествлен.) Обустраивая место для упокоения своего владыки, фараона Джосера (III династия), Имхотеп соорудил огромный ступенчатый курган, основанный на старой идее мастаба, но значительно больших масштабов, как если бы несколько мастаба были поставлены одна на другую. Эта ступенчатая пирамида была полностью построена из известняка. Примерно через пятьдесят лет фараон Снофру начал строительство восьмиступенчатой пирамиды, но оно было прекращено, когда возникла идея построить пирамиду с ровными сторонами. Рабочие приступили к работе над новой конструкцией, но из-за огромной массы камня она просела посередине, будучи построенной лишь наполовину. Архитекторы резко уменьшили угол наклона, с 60 до 43 градусов, чтобы справиться с этой проблемой, в результате чего возникла изогнутая пирамида. Трещины в структуре можно видеть и сегодня, так что изменение планов строительства явно запоздало.

Не смутившись неудачей, Снофру распорядился начать работы по строительству третьей пирамиды, лишь в нескольких сотнях ярдов от второй, наклоненной под более приемлемым углом 43 градуса. Успешно завершив этот проект, Снофру вернулся к своей ступенчатой пирамиде и перестроил ее, закрыв ступени и выровняв стороны под углом 51 градус. Этим образцом пользовался его сын Хеопс (Хуфу) для строительства величайшей пирамиды всех времен.

Совершенно ясно, что конструкция пирамид претерпевала эволюционные изменения. Заявления фон Дэникена и других, что пирамиды вдруг появились на пустом месте, звучат довольно нелепо. С другой стороны, удивительно, что золотая эпоха строительства пирамид в Египте началась так рано. После грандиозных строек времен IV династии строительство резко замедлилось и даже прекратилось на некоторое время. Следующий ряд пирамид, построенных при XII династии, производит глубокое впечатление, но даже не приближается к масштабам пирамид Гизы.

Многим людям это кажется странным. Почему самые лучшие и самые большие пирамиды были построены раньше остальных? Логично ожидать, что маленькие пирамиды строились раньше, а большие позже, по мере совершенствования техники строительства. Этот аргумент, эхом отражающий доводы фон Дэникена, часто использовался сторонниками теории «древних астронавтов»; возможно, египтяне все же получили помощь извне в ранний период, но потом небесные помощники улетели, и местные архитекторы больше не смогли построить ничего столь же величественного, как Великая пирамида.

Отчасти ответ на этот вопрос заключается в нашем собственном отношении к египетским строителям и к истории древней технологии в целом. После триумфа дарвинизма в XIX веке теория эволюции была ошибочно истолкована многими людьми как символ того, что все на свете постоянно прогрессирует, включая человеческий разум и технические новшества. Это просто неправда. Некоторые поразительные технические открытия прошлого были забыты и иногда веками ожидали своего часа, если он вообще когда-либо наступал. Однако мы привыкли цепляться за идею прогресса, а представление о непрерывной линии эволюционного развития от древней цивилизации до современного технологического общества по-прежнему владеет умами людей. Даже сейчас многие упорно твердят, что египтяне были недостаточно умны, чтобы самостоятельно построить Великую пирамиду.

Темп развития египетской цивилизации был далеко не равномерным. С точки зрения строительства пирамид, во времена первых четырех династий действительно шло прогрессивное развитие техники строительства, а размеры сооружаемых конструкций постоянно увеличивались. Однако все имеет свой предел. Пирамиды не могли становиться все больше и больше до бесконечности. Объем усилий, затрачиваемый на строительство этих исполинских сооружений, начал истощать экономику страны, и, хотя пирамиды VI династии

являются шедеврами архитектурного искусства, они выглядят карликами по сравнению с пирамидой Хеопса.

В конце VI династии сама египетская цивилизация подверглась почти полному распаду. С понижением уровня Нила и Наступлением западной пустыни произошли резкие климатические изменения. Центральная власть перестала существовать. Захватчики из Сирии пересекли границу и вторглись в дельту Нила. Наступил голод, и во всей стране воцарилась анархия, пока вельможи в разных частях Египта пытались укрепить свое влияние и воевали друг с другом. Правители VII, VIII, IX и X династий в основном были ничтожествами, не имевшими сил, чтобы управлять всей страной или организовать строительство колоссальных монументов. Как указывает доктор Эдварде, ведущий британский специалист по египетским пирамидам:

«Развитию искусств и ремесел не уделялось никакого внимания; более того, многие храмы и гробницы эпохи пирамид, с их шедеврами искусства и несказанными сокровищами, подвергались систематическому разграблению и уничтожению».

Не удивительно, что искусство строительства пирамид пришло в упадок. На самом деле поразительно, что оно вообще сохранилось. Скорее всего, после восстановления мира методы строительства пришлось возрождать и разрабатывать почти с самого начала. Лишь при XI династии, около 2000 года до н. э., центральная власть восстановилась повсюду, и колоссальные усилия, необходимые для строительства пирамид, могли быть предприняты снова.

Итак, упадок строительства в конце VI династии произошел в результате крушения государственного устройства, скорее всего вызванного природными катаклизмами около 2300 года до н. э. Хотя причины этого катаклизма могут иметь внеземное происхождение (см. «Содом и Гоморра» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»), расцвет и упадок эпохи строительства Великих пирамид не имеет ничего общего с посещением Земли пришельцами с других планет.

Как построить пирамиду

Вместо того чтобы задаваться вопросом о возможной «помощи извне», необходимой египтянам для строительства пирамид, нам следовало бы восхититься масштабом их достижений. Вне всякого сомнения, пирамида Хеопса по-прежнему остается величайшим архитектурным чудом света. Она состоит примерно из 2,3 миллиона каменных блоков, каждый из которых весит в среднем 2,5 тонны, что в целом составляет б миллионов тонн перемещенного камня. Первоначально ее высота составляла 481 фут, и ее нижняя часть занимала площадь 13 акров. Основание пирамиды было выровнено с математической точностью в пределах полутора дюймов. Ее стороны ориентированы по сторонам света (север, юг, восток и запад) с допустимой ошибкой менее 4 футов. Как египтяне могли добиться такой точности?

Для ответа на некоторые технические вопросы о строительстве пирамид американский телеканал «Нова» предложил профессору Марку Лехнеру, египтологу из Чикагского университета, и каменщику Роджеру Хопкинсу построить маленькую пирамиду на плато Гиза без помощи современной технологии. Набрав команду рабочих из числа добровольцев, Лехнер и Хопкинс потратили три недели на добычу каменных блоков, необходимых для осуществления проекта. Из-за ограниченного бюджета, нехватки времени и рабочей силы, они позволили себе небольшую вольность и воспользовались железными молотами, зубилами и рычагами. Как известно, древние египтяне пользовались более мягкими медными орудиями.

Пока велась добыча камня, был составлен план пирамиды. Важным предварительным условием строительства было определение «истинного севера», что удалось сделать с помощью вертикального шеста, отмечающего тень солнца, которое каждый день восходит и

заходит под равными и противоположными углами к северу. Периодическое повторение этой процедуры должно было дать египетским топографам серию меридиональных линий, которую они могли наращивать до длины в несколько сотен футов. Ровные ряды углублений в почве, обнаруженные рядом с пирамидами Хеопса и Хефрена, по всей видимости, являются следами этой процедуры.

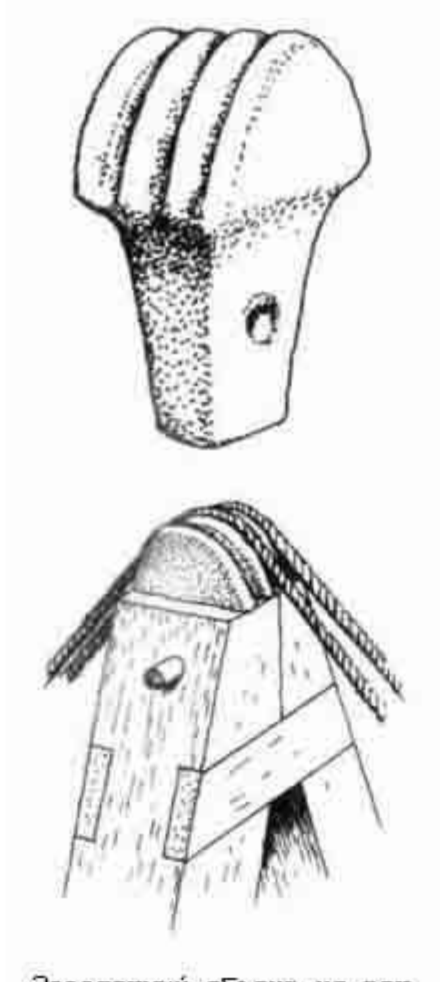
По завершении работы в каменоломнях у Лехнера и Хопкннса оставалось три недели для строительства миниатюрной пирамиды. Они обнаружили, что манипуляции с каменными блоками не так уж сложны, если не давать камням погружаться в песок Блоки весом до двух с половиной тонн можно было перемещать, просто переворачивая их. Эксперименты показали, что более крупные блоки можно транспортировать с помощью команды из двадцати человек, тянущих за прикрепленные канаты, когда другие два человека помогают рычагами сзади. С доставкой к месту строительства не было никаких проблем. Для ускорения работы блоки клали на деревянные сани и тянули по глинистому дорожному полотну с заглубленными деревянными лежнями для прочности. Похожие колеи были обнаружены поблизости от настоящих пирамид.

Земляные скаты, сохранившиеся возле некоторых пирамид, указывают на то, каким образом блоки поднимались над уровнем земли. После закладки первого ряда камней команды рабочих строили вокруг растущей пирамиды земляные насыпи, позволяющие втягивать наверх каменные блоки с любой стороны. Подъем блоков производился с помощью снаряжения, изображенного на росписях в египетских гробницах – деревянных саней и катков из прочного дерева, а также шаров из долерита (плотная горная порода темного цвета), какие иногда находят под массивными каменными гробницами.

Установка каменных блоков на место была трудной и временами опасной работой, но вскоре члены команды приобрели необходимые навыки. Это показывает, какую важную роль играл опыт в транспортировке тяжелых каменных блоков и как трудно оценить способности тренированных работников, пользующихся даже самыми простыми орудиями.

У самой вершины пирамиды склон становился почти непреодолимым. Крутизна подъема возрастала, а стороны были слишком узкими и не могли прочно поддерживать насыпь от одного угла до другого. Поэтому верхние камни пирамиды Лехнера-Хопкинса приходилось устанавливать на место с помощью рычагов, медленно подтягивая их с одного уровня на другой и подкладывая деревянные брусья.

Значительно более простой альтернативный метод был предложен английским инженером и археологом Бобом Портером. Согласно его расчетам, наименьшие затраты энергии для подъема блоков на верхние уровни требуются при обычном подтягивании с помощью канатов. Пользуясь канатом из папируса диаметром 2,5 дюйма (такие канаты находили в древнеегипетских каменоломнях), 100 человек могут поднять блок весом в 2,5 тонны. Чтобы канат не растрепывался от трения о камень, Портер предложил пользоваться смазанной жиром медной пластиной с загнутыми краями для направления каната. Еще лучшее решение проблемы было подсказано каменными объектами грибовидной формы, обнаруженными в окрестностях пирамиды Хеопса. Как указал Лехнер, эти объекты очень напоминали простые шкивы для работ по подъему грузов. Отверстия в основании объектов позволяли предположить, что их укрепляли на вершине деревянного столба или треугольной рамы. Такое приспособление могло использоваться для подтягивания блоков к вершине с помощью канатов.

Загадочный объект из тех, что часто встречались в окрестностях Великих пирамид. Внизу: скорее всего это обычный шкив, как показано на реконструкции.

Однако Портер не имел представления, каким образом верхний камень, имевший пирамидальную форму, помещался на вершину пирамиды. Это было наиболее сложной частью операции, как ясно показал эксперимент Лехнера-Хопкинса. К счастью, замковый камень их миниатюрной пирамиды был достаточно легким, и рабочие могли поднимать его на деревянной рамке. Но все-таки его тяжесть не позволила людям отдохнуть на половине пути, поэтому им пришлось буквально ползти вверх по скату и незаконченным рядам каменной кладки наверху. Самый захватывающий момент наступил, когда люди подняли раму с одной стороны слишком высоко по сравнению с другой стороной, и замковый камень начал соскальзывать, что угрожало катастрофой зрителям, собравшимся внизу. Оперативные корректировки позволили спасти положение, и замковый камень был водружен на место под общий вздох облегчения. Недавно обнаруженные образцы резьбы по камню с изображением танцев и пения после успешной установки замкового камня (для пирамиды V династии фараона Сахура в Абусире) свидетельствуют о том, что неприятные моменты, подобные этому, имели место и в прошлом.

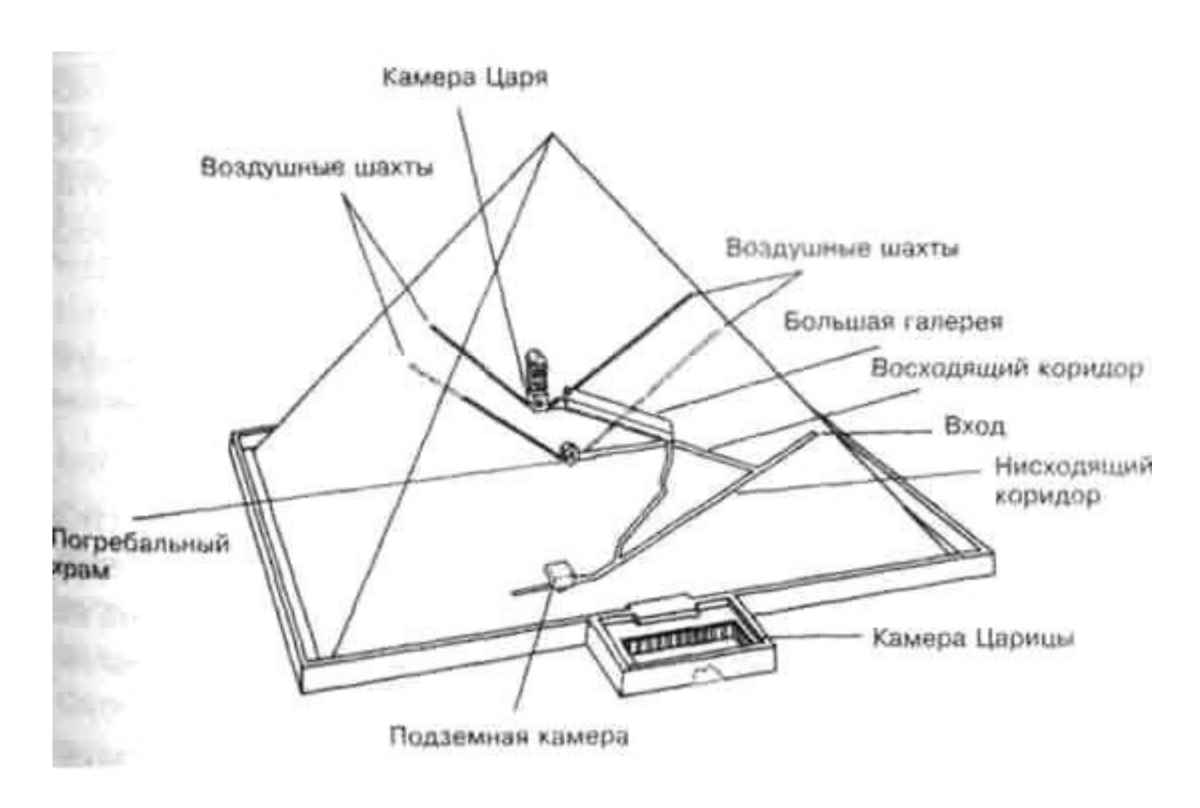
Лехнер пришел к выводу, что замечательные инженерные достижения строителей пирамид обеспечивались практическими познаниями, а не таинственной «утраченной мудростью».

«Нашей целью было испытать современные теории строительства пирамид и попробовать древние методы в наиболее аутентичном виде. Мы знали, что для полной реконструкции строительства пирамид потребуется не больше и не меньше, чем воспроизвести древнеегипетское общество. Хотя нам не удалось сравниться с лучшими достижениями древних строителей, стало совершенно ясно, что их навыки были результатом не какой-то таинственной технологии или забытой премудрости, а поколений практики и экспериментов».

Тайные чертоги

Нельзя сказать, что пирамиды открыли все свои секреты. До этого еще далеко. Мы все еще мало понимаем мотивы, стоявшие за строительством таких невероятно сложных и дорогостоящих монументов. На вопрос о предназначении пирамид египтологи дают стандартный ответ: они служили гробницами для фараонов и других правителей. Это явствует из того факта, что в архитектурном отношении пирамиды были прямыми потомками мастаба (которые, несомненно, были гробницами). Есть также буквальные упоминания о фараонах, похороненных в пирамидах, а во многих из них содержатся очевидные признаки захоронений – например, каменные гробы, или саркофаги. В центре Камеры Царя, глубоко внутри пирамиды Хеопса, находится массивный гранитный гроб, явно предназначенный для погребения очень важной особы.

Однако вроде бы очевидный вывод, что пирамиды были погребальными чертогами для властителей Древнего Египта, сталкивается с не менее очевидным фактом: археологи так и не обнаружили ни одного настоящего захоронения в какой-либо из пирамид. Это обстоятельство постоянно подчеркивается сторонниками маргинальной археологии, утверждающими, что пирамиды были построены для совершенно иной, гораздо более таинственной цели. Как можно объяснить загадку гробниц без захоронений?

План внутренних помещений, шахт и коридоров в пирамиде Хеопса.

Ответ прост: это очень древний и совершенно лишенный загадочности обычай разграбления гробниц. Во времена XVIII династии (около 1520-1300 г. до н. э.) грабительские набеги превратились в такую проблему, что пришлось сформировать специальные полицейские силы для патрулирования долины Царей и Цариц в Фивах. Но такие отряды могли эффективно действовать лишь при сильном правительстве. Во времена XXI династии (около 1070-945 г. до н. э.), когда фараоны превратились в тень своего былого величия, был испробован менее дорогостоящий способ. Гробы и мумии великих правителей XVIII и XIX династии просто извлекались наружу и без особых церемоний подвергались перезахоронению в особом тайнике на склоне утеса в окрестностях долины Царей. Этот поступок сам по себе объясняет, почему гробницы великих фараонов, таких, как Тутмос III и Рамзес II, были обнаружены пустыми. Повсеместное разграбление гробниц стало причиной уникальности захоронения Тутанхамона: впервые археологи обнаружили нетронутую царскую гробницу вместе с мумией и богатыми погребальными дарами (см. «Проклятие Тутанхамона» в разделе «Археология и сверхъестественное»). О разграблении пирамид конкретно говорится в папирусе, известном под названием «Наставление Ипувера», где оплакивается ужасное состояние, в котором оказался Египет после крушения VI династии (конец III тысячелетия до н. э.). Ипувер жаловался, что больше никто не чтит святость пирамид, а мумии фараонов украдены разбойниками из мест их упокоения:

«Узрите же, как свершилось нечто, чего не происходило уже долгое время: царь был унесен из своих чертогов нищими людьми… То, что скрывалось в пирамиде, стало пустым».

Мы не знаем, говорил ли Ипувер о какой-то конкретной пирамиде – например, о величественном творении Хеопса – или о пирамидах в целом. Но представляется весьма вероятным, что Великие пирамиды были разграблены точно так же, как большинство других египетских гробниц.

Однако можем ли мы быть до конца уверенными в своих выводах? Всегда считалось, что Хеопс был похоронен в массивном саркофаге, который находится в центре Камеры Царя, но, может быть, кто-то просто хотел, чтобы мы так думали? Некоторые гробницы XVIII династии были искусно предназначены для обмана каждого, кто проникал внутрь, приводя незваных гостей в величественные, но пустые чертоги, где они убеждались, что другие грабители якобы успели опередить их. Настоящий погребальный чертог был замаскирован гораздо лучше; дверной проем был заштукатурен и раскрашен сверху, ничем не отличаясь от остальной стены. Не могла ли такая же схема сработать и в пирамидах, особенно в Великой пирамиде Хеопса?

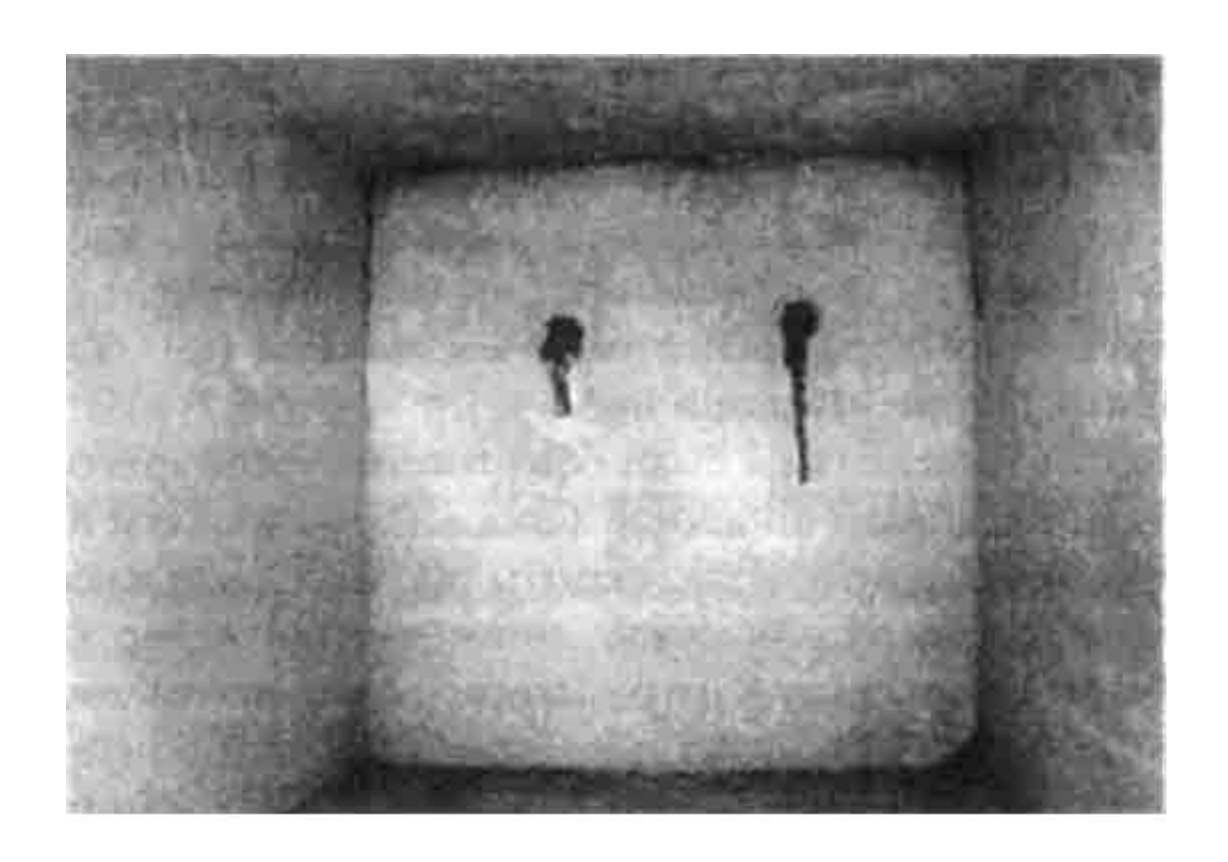
Действительно, остается волнующая возможность, что реальное место погребения Хеопса еще не обнаружено. Великая пирамида представляет собой очень сложную структуру с запутанной системой внутренних камер и тоннелей. В ней есть также загадочные шахты, которые тянутся от главных камер наружу и упираются в плотную оболочку пирамиды: по две из Камеры Царя и из Камеры Царицы. Они не выходят на внешнюю поверхность пирамиды и слишком малы, чтобы человек мог пролезть внутрь. Археологи некогда считали их вентиляционными шахтами, хотя более вероятно, что они играли некую ритуальную роль – например, служили проходами, через которые душа фараона могла выходить наружу для небесных странствий. И действительно, две шахты, ведущие наружу из Камеры Царя, указывают на звезды, имевшие большое значение в древнеегипетской космологии (см. «Тайна Ориона» в разделе «Глядя в небо»).

Шахты в Камере Царя были обнаружены, когда археологи впервые исследовали пирамиду Хеопса. Однако шахты Камеры Царицы были полностью скрыты под каменной кладкой; лишь в 1872 году их обнаружил английский инженер Уэйнмен Диксон. Поскольку Камера Царицы была почти точной копией Камеры Царя, Диксон предположил, что в ней есть сходные шахты. Простукав стены, он обнаружил две пустоты, и его работники продолбили каменную кладку с помощью молотка и зубила. Это грубое вмешательство позволило обнаружить:

«…прямоугольный горизонтальный канал шириной примерно 9 дюймов и высотой 8 дюймов, уходящий в стену на 7 футов, а затем поднимающийся под углом на неведомую высоту».

Хотя эти шахты – которые сами по себе доказывали, что в пирамидах есть умышленно скрытые элементы – так и не были изучены надлежащим образом, египтологи в течение многих лет уверенно повторяли, что внутри Великой пирамиды нет неизвестных помещений.

Однако недавнее открытие показывает, как мало мы до сих пор знаем о внутреннем устройстве этой огромной каменной структуры. Немецкий инженер-электронщик Рудольф Гантенбринк совершил свое поразительное открытие с помощью маленького многоцелевого робота под названием «Упуаут» (египетское слово, означающее «Открыватель путей»). «Упуаут», который обошелся строителям в четверть миллиона долларов, оснащен тракторными колесами, имеет прожектор, крошечную видеокамеру и управляется сигналами с пульта дистанционного управления.

Потайная дверь внутри Великой пирамиды, сфотографированная специально построенным для этой цели роботом «Упуату».

В марте 1993 года Гантенбринк послал «Упуаут» изучить таинственную шахту, обнаруженную Диксоном в Камере Царицы. Робот поднялся по стволу шахты на расстояние 213 футов и остановился перед маленькой дверью, или перемычкой из известняка. В нее были вделаны два медных стержня, предположительно рукоятки, а перед крошечной щелью в углу виднелось пятнышко черной пыли – возможно, органического вещества, просочившегося с другой стороны.

Что же находится за этой маленькой дверью? В теориях нет недостатка, но ничего нельзя утверждать с уверенностью, пока не будут проведены дальнейшие исследования. Гантенбринк усовершенствовал своего робота, снабдив его маленькой оптоволоконной камерой, которая может проникнуть в щель и заглянуть в замурованное помещение. Но он по-прежнему ожидает разрешения продолжить свою работу из-за постоянных бюрократических проволочек, исключительных даже для египетской археологии и осложненных внутренними склоками и интригами в Отделе древностей египетского Министерства культуры. Таким образом новаторская работа Гантенбринка надолго застопорилась.

Однако первая вылазка «Упуаута» в шахту пирамиды Хеопса позволила установить один важный факт. Весьма вероятно, что за маленькой дверью расположено другое, совершенно неизвестное помещение, пусть даже очень небольшого размера.

Если есть одна скрытая камера, то существуют и другие. Так может быть, Камера Царя в конце концов является фальшивкой, предназначенной для того, чтобы сбить нас со следа, и Хеопс похоронен где-то еще… скажем, за маленькой дверью с медными рукоятками?

Сейчас мы лишь начинаем в полной мере осознавать всю сложность необыкновенного монумента. Становится все яснее, что, когда египтяне строили Великую пирамиду, они специально окружали ее ореолом таинственности. И это им вполне удалось.

ЗАГАДКА СФИНКСА

***

Поблизости от Великой пирамиды, на краю плато Гиза в северном Египте расположен Сфинкс – самая загадочная скульптура на свете. Потрепанная бурями времени и изуродованная руками человека, эта колоссальная фигура, изображающая льва с человеческой головой, длиной 240 футов и высотой 66 футов является самой большой из сохранившихся статуй древнего мира.

Способ создания Сфинкса сам по себе не является великой тайной. В некотором смысле, это «свободно» стоящая статуя, хотя она не была сделана где-то в другом месте, а затем транспортирована в свое нынешнее положение. Сфинкс был высечен из коренной породы, скального выхода, возвышающегося над известняковым плато. Размер выступа, послужившего исходным материалом для туловища Сфинкса, был искусственно увеличен с помощью глубокой прямоугольной канавы. Потом камню была придана форма льва с человеческой головой.

Дополнительные блоки известняка были использованы для того, чтобы внести завершающие штрихи, включая бороду Сфинкса. Она давно разрушилась, но может быть реконструирована по сохранившимся фрагментам (три сохранились в Каире и еще один – в хранилище Британского музея). Ее удлиненная форма с завитком на конце была типичной для бород, которые носили боги на египетских фресках. Сфинкс, по всей видимости, считался божеством; из текстов мы знаем, что египтяне воздавали ему соответствующие почести.

Сфинкс - один из наиболее
загадочных монументов
Древнего мира.

Несмотря на огромные размеры Сфинкса, археологи никогда не предполагали, что для его создания древние египтяне нуждались в каких-то особых методах, помимо упорной работы и четкой организации труда. Каменные молоты и медные зубила вполне годятся для обработки известняка (довольно мягкой горной породы); сходные инструменты были

использованы для рытья канавы вокруг Сфинкса и обработки деталей скульптуры. Однако остается тайной, почему и когда он был построен и кем были его строители.

В современных учебниках египтологии можно найти уверенные ответы на эти три вопроса. Согласно официальному мнению, Сфинкс был создан около 2500 года до н. э. по распоряжению фараона IV династии Хефрена (или Хафры). Тот же самый фараон построил вторую по величине из трех Великих пирамид Гизы и завещал похоронить себя в ней. Сфинкс был статуей бога Гармахиса (Ра-Гарахути, божество восходящего солнца), и, поскольку фараон считался воплощением божества на земле, скульпторы придали скульптурному облику черты земного властителя. Сходство лица Сфинкса с лицом Хефрена подтверждает, что последний был строителем монумента.

Передатировка Сфинкса

Консенсус, достигнутый египтологами в начале XX века, оставался практически неизменным до недавнего времени, когда были опубликованы три новые работы, каждая из которых произвела эффект разорвавшейся бомбы. Теперь официальная версия, с точки зрения многих исследователей, лежит в руинах.

Первая удивительная новость пришла в 1991 году от профессора Роберта Шоха, геолога из Бостона. Изучив особенности эрозии поверхности Сфинкса, он объявил, что статуя Должна быть на несколько тысяч лет старше, чем думают египтологи. Ее создание датируется VII тысячелетием до н. э., а возможно, еще раньше.

Второй сюрприз преподнес полицейский художник, лейтенант Фрэнк Доминго из нью-йоркского городского отделения полиции. После тщательного сравнения лица Сфинкса и лица фараона Хефрена (изображенного на статуе в Каирском музее) Доминго пришел к выводу, что черты Сфинкса не были скопированы с Хефрена.

Третье открытие совершил Роберт Бьювэл, соавтор книги «Мистерия Ориона» (см. «Мистерия Ориона» в разделе «Глядя в небо»). С использованием «изощренной компьютерной технологии» Бувелю удалось установить, что около 10 500 года до н. э., утром в день весеннего равноденствия созвездие Льва поднималось на восточном горизонте прямо перед Сфинксом. Он пришел к выводу, что Сфинкс был сооружен в отдаленную эпоху как указатель этого астрономического события. Теперь Бьювэл объединил усилия с Грэмом Хэнкоком, автором бестселлера «Следы богов» (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»), и они развили свои доводы в пользу новой астрономической датировки Сфинкса в книге «Хранитель бытия» (1996).

Сенсационные заявления получили широкую огласку в телевизионных программах, журнальных статьях и дискуссиях в Интернете, но больше всего благодаря книгам Грэма Хэнкока. Многие читатели Хэнкока ныне без тени сомнения уверены в том, что Сфинкс на самом деле был высечен из камня около 10 500 года до н. э., в конце последней ледниковой эпохи, а не в XXV веке до н. э., как утверждает официальная наука. Если бы такая масштабная передатировка Сфинкса была правильной, то вся современная египтология перевернулась бы с ног на голову, и многие учебники по древней истории пришлось бы переписывать.

С точки зрения официальной египтологии, цивилизация Древнего Египта в том виде, как мы ее знаем, возникла довольно внезапно около 3200 года до н. э., когда в стране появились города, храмы, иероглифическая письменность и монументальная архитектура. Итак, кто же создал Сфинкса, если это произошло в 7000 году до н. э. (Шох) или даже в 10 500 году до н. э. (Хэнкок)? Перспективы открываются просто ошеломительные. В обоих случаях это означает, что за тысячи лет до появления первых памятников письменности Древнего Египта там существовала другая, неизвестная цивилизация, хорошо организованная и достаточно богатая для строительства великих монументов, не уступающих творениям фараонов. Идея о другой цивилизации, невероятно древней и полностью забытой, обладает огромной

романтической притягательностью и эхом повторяет истории о знаменитой Атлантиде. Фактически, передатировка Сфинкса была использована Хэнкоком и другими авторами как очередное подтверждение того, что цивилизация, подобная Атлантиде, действительно существовала в ледниковую эпоху, но находилась на антарктическом континенте (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» и «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»).

Для того чтобы допустить существование неизвестной цивилизации, необходимо совершить огромный интеллектуальный скачок. Некоторым сторонним наблюдателям такой скачок кажется возможным и даже очень привлекательным. Всегда забавно находить недостатки и противоречия у специалистов, а из писаний Хэнкока и других авторов создается впечатление, что новые «научные» доказательства датировки Сфинкса захватили традиционных египтологов врасплох. Однако значительное изменение научных взглядов требует неопровержимых доказательств. Существует ли хоть какое-то зерно истины в утверждениях о необходимости передатировки Сфинкса на основании геологических, астрономических, криминалистических и других данных? Давайте подробнее рассмотрим каждый из предложенных аргументов.

Ошибочная идентификация?

Заслуга (или вина, в зависимости от точки зрения) в существовании нынешних споров вокруг Сфинкса в значительной мере принадлежит одному человеку – Энтони Уэсту, египтологу-любителю и автору путеводителей, который в течение многих лет изучал тайны Древнего Египта. Уэст восторженно писал об астрологии, верил в реальность затонувшей Атлантиды и считал, что некая цивилизация на Марсе повлияла на развитие наших собственных древних культур. К примеру, знаменитое «лицо на Марсе» он интерпретирует как инопланетный аналог Сфинкса (см. «Вступление» к разделу «Глядя в небо»). Разумеется, ни одна из этих идей не вызывает расположения к нему у профессиональных египтологов, считающих его полным сумасбродом. Но так или иначе, настойчивость Уэста заслуживает уважения. Вот уж двадцать лет он упорно отстаивает идею о том, что Сфинкс гораздо старше, чем принято считать.

Вдохновение для своей теории Уэст почерпнул в конце 1970-х годов, когда он изучал работу французского математика и оккультиста Шволлера де Любича. Любич полагал, что зашифрованные символы египетского искусства и архитектуры имеют одновременно математическую и мистическую природу и что, расшифровав эти символы, мы можем получить глубокие познания об этой культуре, недостижимые с помощью обычных методов, принятых в египтологии. Его основной довод заключался в том, что древние египтяне обладали гораздо более совершенными научными знаниями, чем обычно считается; время от времени он намекал на то, что египтяне получили эти знания от другой, еще более древней цивилизации. Эта цивилизация исчезла в результате катастрофического наводнения, которое, по мнению де Любича, охватило и территорию Египта в доисторические времена:

«Движению огромных водных масс над Египтом должна была предшествовать великая цивилизация, и это приводит нас к выводу, что Сфинкс, изваянный в скале на западной окраине Гизы, уже существовал в то время – ведь на его львином теле, за исключением головы, видны несомненные признаки водной эрозии».

Именно это короткое отступление положило начало дискуссиям о передатировке Сфинкса. Уэст ухватился за него и начал искать доказательства того, что сильное выветривание поверхности Сфинкса было вызвано воздействием потоков воды, а не ветра и частиц песка, как полагало большинство египтологов. По мнению Уэста, не оставалось никаких сомнений, что Сфинкс подвергался водной эрозии, а с учетом того, что в Египте за всю его письменную историю никогда не выпадало ливневых дождей, эрозия должна была происходить в очень отдаленную эпоху. Поэтому сначала Уэст согласился с де Любичем-. Сфинкс был сооружен незадолго до катастрофического наводнения (возможно, Великого

Потопа, описанного в Библии), охватившего весь Египет. Такое масштабное наводнение, по мнению Уэста, могло произойти лишь в результате таяния ледниковых шапок в конце ледниковой эпохи около 9000 года до н. э. Таким образом свидетельства водной эрозии Сфинкса могли привести к настоящей революции в научном мышлении:

Диоритовая статуя фараона Хеврена, обнаруженная в Храмовой долине неподалеку от Сфинкса.

«Если факт водной эрозии Сфинкса подтвердится, это само по себе ниспровергнет все общепринятые хронологии истории цивилизаций. Это приведет к решительной переоценке понятия „прогресс" – понятия, на котором основано все современное образование. Очень трудно найти отдельный, простой вопрос, который мог бы привести к более серьезным последствиям».

В конце концов Уэст смог убедить профессора Роберта Щоха, геолога из Бостонского университета, изучить Сфинкса и дать экспертную оценку характера его выветривания. Шох совершил две поездки в Египет вместе с Уэстом и в 1992 году, после второй поездки, пришел к выводу, что главной причини эрозии Сфинкса были ливневые дожди в течение очень долгого времени. С его точки зрения, поверхность Сфинкса имела глубокий волнообразный профиль выветривания, характерный для дождевой эрозии. Бороздки на стенах канавы, окружающей Сфинкса, тоже напоминали следы воздействия дождя. Другие монументы на плато Гиза, датированные примерно 2500 годом до н. э., по мнению Шоха, имели совершенно иной рисунок выветривания. Шох пришел к заключению, что глубокие следы эрозии на поверхности Сфинкса не могли возникнуть в течение последнего засушливого периода климатической истории Египта. Археологи установили, что династической эпохе фараонов в Египте предшествовал длительный период со значительно более влажным климатом. Этот период продолжался примерно с 10 000 по 3000 год до н. э. Именно тогда, по мнению Шоха, Сфинкс подвергался дождевой эрозии. Исходя из оценки продолжительности воздействия эрозионных процессов, он относил время сооружения Сфинкса к VII-V тысячелетию до н. э.

Как же тогда быть с фараоном Хефреном, который, как считалось, распорядился о строительстве Сфинкса? Шох соглашался с тем, что голова Сфинкса, включая головной убор, была выполнена в классическом стиле эпохи фараонов, поэтому он допускал, что ее изготовили во времена царствования Хефрена. С его точки зрения, это объясняло, почему голова Сфинкса выглядит непропорционально маленькой по отношению к туловищу и почему на ней гораздо меньше следов эрозии.

Отвечая на вопрос о строителях Сфинкса, Шох предложил сценарий, резко отличающийся от общепринятых представлений. Считается, что фермерство на Ближнем Востоке началось еще в VII тысячелетии до н. э., и первые в мире города появились именно там. Необыкновенно древнее поселение в районе Катал-Худжук в Турции, где дома с фресками на стенах расположены аккуратными рядами по сторонам улиц, датируется примерно 6700 годом до н. э. Иерихон в Палестине еще древнее. К началу VII тысячелетия до н. э. он уже мог похвалиться мощными защитными стенами и колоссальной каменной башней со спиральной лестницей.

Хорошо организованные общества времен неолита, по мнению Шоха, могли сооружать колоссальные монументы, подобные Сфинксу. Возможно, полагал он, некий аналог этих протоурбанистических обществ существовал в Египте, и Сфинкс является величайшим из сохранившихся монументов этой культуры. Вскоре после 7000 года до н. э. в самом Египте появилось сельское хозяйство и оседлые поселения, поэтому модель Шоха правдоподобна с археологической точки зрения (для людей с широкими взглядами). Но он этим не ограничивается; для того чтобы удержаться в границах известных параметров ранней сельскохозяйственной культуры, он ограничивает свою датировку Сфинкса VII тысячелетием до н. э., хотя и допускает возможность более ранних датировок.

Уэст, разумеется, был восхищен геологическими выводами Шоха. Он с готовностью заменил свою раннюю модель крупномасштабного наводнения ливневыми дождями. Однако по вопросу датировок эти двое разошлись во мнениях. Уэст связывает создание Сфинкса с легендарной атлантической цивилизацией, которая, согласно Платону, погибла около 9600 года до н. э. (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Он также считает, что следы египетской цивилизации во временном интервале, указанном Шохом, слишком незначительны. Вместо известных неолитических культур, обсуждаемых Шохом, Уэст предпочитает говорить о «настоящей» исчезнувшей цивилизации, история которой восходит к XV тысячелетию до н. э.; по его словам, ее остатки ныне погребены под мощными наслоениями осадков, накопившихся за тысячелетия регулярных разливов Нила.

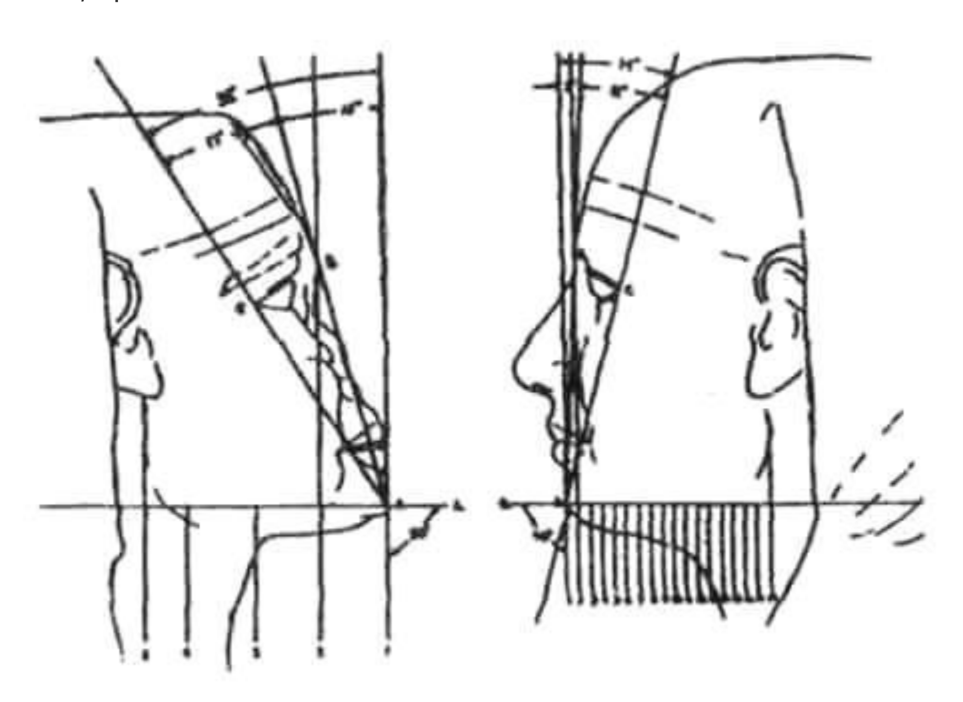
Но независимо от датировок, Уэст полагает, что работа Шоха одновременно подтверждает его выводы и опровергает положения официальной египтологии.

Теперь оставалось разобраться с личностью Хефрена. В 1993 году Уэст уговорил полицейского художника, лейтенанта Фрэнка Доминго, отправиться в Египет и сравнить черты Сфинкса с диоритовой статуей Хефрена в Каирском музее (статуя была обнаружена в Храмовой долине, примыкающей к Храму Сфинкса). Доминго пользовался стандартными полицейскими процедурами для сравнения внешности двух индивидуумов; с помощью компьютерной графики он произвел точечное сравнение характерных черт каждого лица. Его вывод был довольно неожиданным:

«После анализа рисунков, схем и результатов измерений мой окончательный вывод совпадает с первоначальной реакцией – то есть две эти работы изображают двух разных индивидуумов. Пропорции фронтального вида, особенно угловые отношения, а также боковые пропорции профиля, убедили меня, что лицо Сфинкса не является лицом Хафры (Хефрена)».

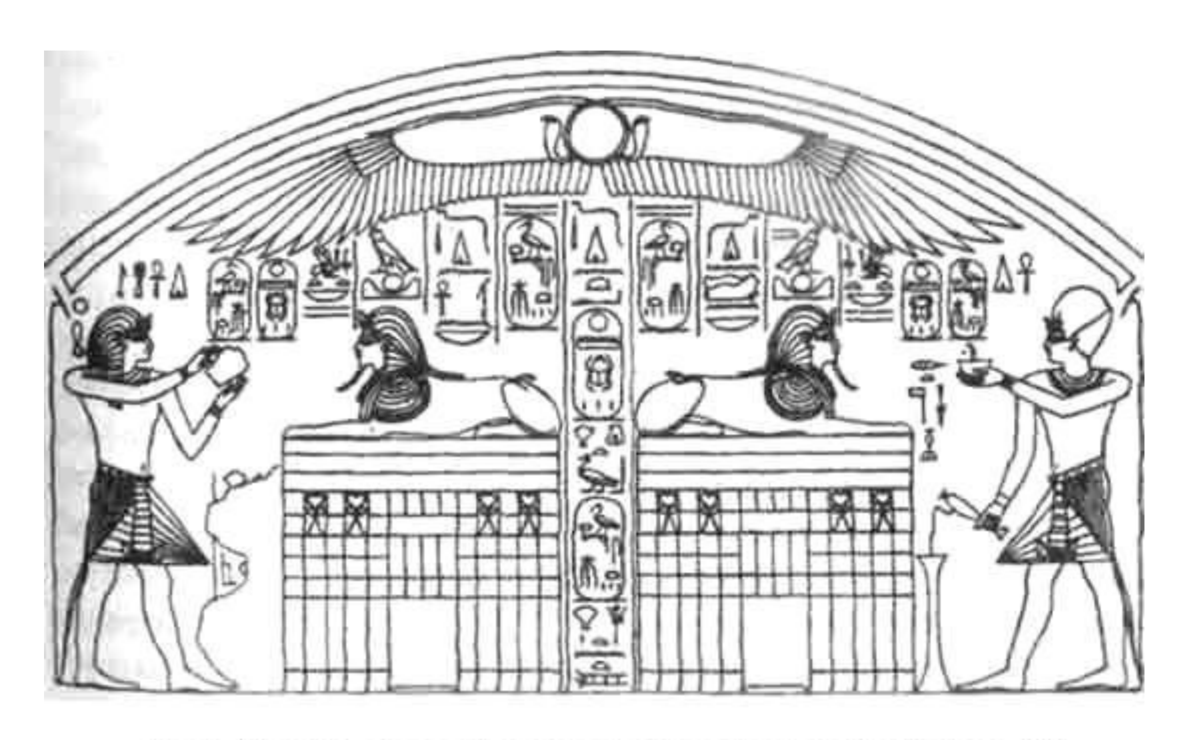
Результаты, полученные Доминго, особенно в графическом представлении, трудно оспаривать.

Что бы мы ни думали об измышлениях Уэста по поводу Сфинкса, ему удалось, заручившись помощью Фрэнка Доминго, заострить внимание на вопросе, к которому современные египтологи отнеслись слишком легкомысленно. Широко распространенное мнение, что лицо Сфинкса повторяет черты фараона Хефрена, теперь стало лишь предположением, причем слабо обоснованным.

Сравнение пропорций лица Сфинкса и лица диоритовой статуи фараона Хефрена, проведенной полицейским художником Фрэнком Доминго.

В 1992 году Марк Лехнер, египтолог из Института востоковедения при Чикагском университете, опубликовал подробную компьютерную реконструкцию Сфинкса. Лицо статуи было создано наложением лица Хефрена, однако при этом Лехнер воспользовался не только головой диоритовой статуи, но также элементами (глазами, бровями, ртом и головной лентой) второй скульптуры – алебастровой маской лица Хефрена из Бостонского музея изящных искусств. Сам факт того, что понадобились элементы двух портретов, указывает на некоторые различия между ними. В некотором смысле это ослабляет выводы Фрэнка Доминго. Ему удалось бы добиться более убедительного результата, если бы он проанализировал оба известных изображения Хефрена. Поскольку существовали разные изображения Хефрена, сейчас трудно доказать, что лицо Сфинкса не списано с одного из них. С другой стороны, теперь уже ясно, что мы не можем точно утверждать, как выглядел Хефрен на самом деле. Любое предполагаемое сходство между его статуями и Сфинксом ничего не доказывает.

Стела Сфинкса, изготовленная по приказу фараона Тутмоса IV около 1400 года до н.э.

Тогда каким образом Хефрен вообще вписывается в эту картину? В конце XIX века сэр Эрнест Уоллес Бадж, занимавший должность хранителя египетских и ассирийских древностей в Британском музее, подытожил аргументы в пользу связи между Хефреном и Сфинксом, выдвинутые к тому времени. Раскопки между огромными лапами Сфинкса позволили обнаружить святилище, наполненное десятками резных стел, помещенных туда разными фараонами в честь Гармахиса (божества Сфинкса). Согласно надписям на одной из этих стел (около 1415 года до н. э.), фараон Тутмос IV предавался послеобеденным грезам, когда божество явилось ему и пообещало наградить его короной Египта, если он выкопает Сфинкса из песка. Бадж отмечает, что «в конце надписи появляется имя Ха-ф-Ра, или Хефрен, на основании чего некоторые приходят к выводу, что этот фараон был создателем Сфинкса. А поскольку статуя Хефрена была обнаружена в близлежащем храме, эта теория получила широкое признание. Часть имени, сохранившаяся на стеле, это просто слог хаф (без овальной линии, или картуша, обычно окружающего имена фараонов). Он появляется в очень неясном контексте вместе со словами „образ, созданный для Атона-Гармахиса". Здесь нет доказательства, что создателем Сфинкса был именно Хефрен. Текст может с таким же успехом относиться к восстановительным работам, выполненным при этом фараоне (если речь вообще идет о нем, а не о ком-то другом).

Содержание надписи не убедило Баджа. Он также процитировал свидетельство, прямо противоречащее распространенному мнению, что Сфинкс был построен при Хефрене. Надпись, обнаруженная в храме неподалеку от пирамиды Хеопса, гласит, что он приказал провести реставрацию хвоста и головного убора Сфинкса. Поскольку Хеопс был старшим братом и предшественником Хефрена, можно прийти к логическому выводу, что Сфинкс существовал задолго до Хефрена. С другой стороны, надпись, о которой идет речь, принадлежит к гораздо поздней эпохе – возможно, к 600 году до н. э. – почти через 2000 лет после Хефрена. Она может отражать желание египтян сделать свои древние монументы еще более древними. В любом случае кажется очевидным, что во времена древних фараонов сами египтяне считали, что Сфинкс был построен до Хефрена.

Бадж приходит к следующему выводу: «Возраст Сфинкса неизвестен… Он существовал во времена Хеопса и Хефрена и, возможно, был реставрирован при их участии». Собственное мнение Баджа, разделяемое многими его современниками, заключалось в том, что Сфинкс принадлежит к архаическому периоду, незадолго до объединения Египта под властью I династии около 3100 года до н. э. Поэтому в некотором смысле теория Уэста о более раннем происхождении Сфинкса является возвратом на позиции, отстаиваемые первым поколением египтологов.

Метод Шоха

В отсутствие прямых доказательств можно предположить, что Сфинкс был построен до царствования Хефрена. Стоит ли нам тогда обратиться к геологии как к единственно надежному средству датировки?

Ответ археологов, работавших в Египте, был резко отрицательным. Несмотря на отсутствие прямых доказательств постройки Сфинкса во времена правления Хефрена, они могли привести впечатляющий список косвенных свидетельств.

Сфинкс идеально вписывается в более широкий ландшафт монументов, построенных на плато Гиза при фараонах IV династии. За Сфинксом расположены три Великие пирамиды, возведенные Хеопсом, Хефреном и Микерином, а его вытянутые лапы указывают на Храм Сфинкса, тоже построенный при IV династии. Прямо перед пирамидой Хефрена находится его посмертный храм; мостовая, вымощенная известняком, ведет оттуда к углу площадки Сфинкса. Дренажный канал или канализационный сток открывается в канаву, окружающую Сфинкса. Таким образом создается впечатление, что пирамида Хефрена и огороженная площадка со статуей Сфинкса были построены по единому архитектурному плану.

На всем плато Гиза встречаются следы человеческой деятельности времен IV династии. В колодцах – в том числе расположенных у самого борта площадки Сфинкса – обнаружены каменные молоты, глиняная посуда и другие артефакты IV династии. С другой стороны, там нет ничего вещественного из более ранних периодов истории Древнего Египта – и ни следа неолитических строителей, упоминаемых в теории Шоха. (Не стоит и говорить о гипотетической цивилизации ледниковой эпохи, о которой говорит Энтони Уэст.) Поэтому, говорят египтологи, хотя у нас нет надписей, однозначно доказывающих, что статуя Сфинкса была воздвигнута по указанию Хефрена, она принадлежит к IV династии и должна датироваться этой эпохой. Из строителей IV династии Хефрен, чья мостовая ведет к Сфинксу и чье изображение было обнаружено в ближайшем храме, является наиболее вероятным кандидатом на роль ее создателя.

По мнению египтологов, Уэст, Шох и их последователи буквально вырвали Сфинкса из исторического контекста. Монументы на плато Гиза так тесно связаны друг с другом, что, если перенести датировку одного из них на тысячи лет в прошлое, то остальные должны будут последовать за ним. Впрочем, Уэст, Хэнкок и остальные вовсе не исключают этого.

Но могут ли археологи просто отмахнуться от мнения такого уважаемого ученого, как Роберт Шох? И он, и его сторонники постоянно напоминают, что для образования особого рисунка выветривания, обнаруженного на поверхности Сфинкса, не существует альтернативного объяснения. В недвусмысленных выражениях Шох обвинил некоторых своих оппонентов в неспособности мыслить широкими научными категориями и в заведомой предубежденности (подразумевая, что сам он, как ученый, свободен от этих недостатков). В 1995 году он завершил защиту своих взглядов предположением, что «наверное, настало время сделать египтологии инъекцию настоящей науки».

В целом доводы Шоха справедливы. Будучи научной дисциплиной, египтология известна своей ограниченностью и консерватизмом. Во многих отношениях она сильно – иногда даже позорно – отстает от других областей археологии в признании новых методов исследований. Однако впечатление о явном противоречии между геологическими и археологическими

датировками Сфинкса, созданное Шохом и его последователями, совершенно неправильное и может лишь ввести в заблуждение.

Такие авторы, как Уэст и Хэнкок, часто утверждают, что большинство геологов согласны с работой Шоха и не находят в ней никаких изъянов. Подобные утверждения необоснованны. К примеру, Бувель и Хэнкок заявили, что, когда Шох и Уэст представили резюме своей работы на совещании Американского геологического общества в 1992 году, «несколько сотен геологов согласились с логикой их доводов, и десятки специалистов предлагали свою помощь и советы для дальнейших исследований». Единственным источником этого заявления является собственный, вряд ли объективный рассказ Уэста, где говорится, что они с Шохом представили на совещании наглядный отчет о проделанной работе-. «Геологи со всего мира толпились вокруг нашего стенда, сильно заинтересованные. Десятки специалистов в разных областях геологии, имеющих отношение к нашему исследованию, предлагали свою помощь и советы». Откуда тогда взялись «несколько сотен геологов», выразивших свое согласие с доводами Шоха? В некотором отношении научное совещание похоже на выставку промышленных товаров. Десятки людей могут подходить к вашему стенду, интересоваться представленными товарами и делать полезные замечания. Но тот факт, что они остановились поболтать, вовсе не означает, что они купят или хотя бы собираются купить ваш товар. «Десятки и сотни ученых», которые якобы поддержали теорию Шоха, так и остались безымянными.

К сожалению, это ошибочное впечатление было подкреплено самим Шохом. В его статье 1995 года, где обсуждалась «ненаучная» реакция на его работу, Шох упоминает о своих Разногласиях с профессором К. Лал Гаури, называя его «видным египтологом». Из этого никак нельзя заключать, что доктор Лал Гаури из Луисвиллского университета в штате Кентукки на самом деле является геологом и специалистом по эрозии горных пород. Он действительно проводил исследования известнякового слоя на поверхности Сфинкса и соседних монументов, которые впоследствии были использованы профессором Шохом.

Гаури был не первым геологом, выразившим несогласие с выводами Шоха. Когда Шох опубликовал свою теорию в журнале по египтологии «КМТ» в 1992 году (на сегодняшний день это единственная подробная версия), вскоре последовал ответ от доктора Джеймса Харрела, профессора геологии Толедского университета. Будучи руководителем шестилетнего проекта по изучению древнеегипетских каменоломен, Харрел не был новичком в этой области. По его словам, рисунок выветривания на поверхности Сфинкса мог возникнуть не только в результате дождевой эрозии, как настаивал Шох, но и под воздействием других процессов. Во время недавних раскопок поблизости от Сфинкса песок, накопившийся в канаве, «был совершенно сырым уже на глубине нескольких дюймов от поверхности». Как ныне известно, Сфинкс был покрыт песком большую часть своей истории; к примеру, Тутмосу IV пришлось выкапывать его после долгих веков забвения. Весьма вероятно, что большую часть времени Сфинкс пролежал в «трясине» сырого песка. Влажность песка могла ускорить процессы выветривания. Почему, спрашивал Харрел, Шох не учел такую возможность? В конце концов он отверг аргументы Шоха как «эксцентричные» и «необоснованные».

Шох ответил на статью Харрела и, в свою очередь, отверг его аргументы, назвав их беспочвенным теоретизированием. Подробности их спора не имеют важного значения, поскольку главный довод Харрела насчет химического выветривания уже был подробно разработан доктором Лал Гаури на совещании американской Ассоциации развития науки в 1992 году. Его новая статья, опубликованная в 1995 году, не оставляет камня на камне от теории Шоха. Гаури и члены его команды подчеркивают, что реальные причины эрозии Сфинкса можно наблюдать и сегодня. Почти ежедневно обломки известняка размером с картофельные чипсы отваливаются от туловища Сфинкса; сейчас продолжаются дебаты о

том, как восстановить и реконструировать монумент, прежде чем он попросту развалится на части.

Современное загрязнение окружающей среды безусловно усилило остроту проблемы, но оно не является главной причиной ухудшения состояния Сфинкса, которая заключается в самой структуре известняка. Во время ночной прохлады роса конденсируется на каменной поверхности и всасывается в поры известняка, образуя раствор солей внутри породы. Когда восходит солнце и влага испаряется, раствор солей кристаллизуется и давит на стенки пор. Поверхность трескается, и мелкие кусочки известняка отваливаются от нее под давлением кристаллов. По справедливому замечанию Гаури, этот процесс, который можно наблюдать каждое утро, нельзя игнорировать при обсуждении характера выветривания Сфинкса.

Что касается волнообразных разводов на туловище Сфинкса, отнесенных Шохом к последствиям дождевой эрозии, Гаури (в согласии с Харрелом и другими геологами) указывает на один очевидный факт: порода, из которой был сделан Сфинкс, состоит по меньшей мере из трех разных слоев известняка, немного отличающихся друг от друга. Более мягкие слои имеют более крупные поры и выветриваются быстрее в процессе кристаллизации солей. Волнообразный профиль возникает в результате различной скорости выветривания в слоях известняка разной плотности. Сходные профили можно видеть на других известняковых монументах, относящихся к более позднему периоду. Что же касается глубоких борозд, или «каналов», в стенах площадки Сфинкса, которые Шох рассматривает как дополнительное свидетельство проливных дождей, Гаури указывает, что на самом деле это маленькие полости, образованные подземными водами за миллионы лет до создания Сфинкса. Когда площадку окапывали канавой, борозды появились на свет, но они не имеют абсолютно никакого отношения к датировке скульптуры.

Сторонники Шоха не обратили внимания на статью Гаури как будто ее и не было. Между тем Шох так и не опубликовал свой обещанный ответ. Здесь мы не собираемся предопределять исход научного спора; правильность аргументов Гаури или Харрела не входит в нашу компетенцию. Мы хотим лишь подчеркнуть, что, хотя никто из геологов публично не поддержал Шоха, два других опытных геолога, много лет проработавших в Египте, предложили альтернативное объяснение эрозии Сфинкса. Как указывает египтолог Марк Лехнер, «это не спор между геологами и археологами. Это спор, на одной стороне которого находятся геологи с археологами, а на другой стороне – один-единственный геолог, Роберт Шох».

Если геологи не могут сойтись во мнении о том, что послужило причиной эрозии Сфинкса, то как можно оценивать продолжительность этого процесса? Поскольку вполне логичные объяснения эрозионных рисунков на поверхности Сфинкса, не требующие нескольких тысяч лет дополнительной истории для монумента, были предложены профессиональными геологами, у нас нет причин полагать, что геологические свидетельства позволяют датировать постройку Сфинкса более ранней эпохой.

Звездочет

Итак, среди геологов еще продолжаются споры о датировке Сфинкса. На самом деле они могут продолжаться до бесконечности.

Остается еще вроде бы весомый довод Бувеля и Хэнкока – а именно, что другой научный метод, астрономические расчеты, позволяет датировать Сфинкса 10 500 годом до н. э. Если кто-то, как это делают Бувель и Хэнкок, утверждает, что ему удалось обнаружить определенные соответствия с помощью современных компьютерных методов, легко может сложиться впечатление, что результат каким-то образом будет не только точным, но и научно доказанным.

Компьютер может дать правильный ответ только на правильный вопрос, сформулированный надлежащим образом. Это особенно верно для работ на стыке

археологии и астрономии (см. «Стоунхендж» в этом разделе). Были выполнены сотни компьютерных расчетов, показавших, к удовлетворению экспериментаторов, что некий древний монумент ориентирован на восход определенной звезды или расположен таким образом, чтобы отмечать определенные фазы луны или восход солнца. К сожалению, вся эта область исследований представляет собой минное поле. Главная опасность заключается в предпосылке, что если результат достигнут, то он должен иметь научное значение. Чаще всего происходит наоборот, по той простой причине, что получить результат не составляет никакого труда.

Сфинкс и пирамида Хеопса , изображенные художником Наполеона во время его египетской компании 1798–1799 гг.

Бросьте карандаш на стол. Как бы вы его ни бросили, он укажет на звезду, восход солнца или фазу луны, однако при этом вы вряд ли получите значимый или хотя бы осмысленный результат. То же самое относится и к археологическим памятникам. В небе сияет огромное количество звезд, поэтому любое из когда-либо построенных зданий указывает на ту или иную звезду. Однако самые большие сложности возникают в том случае, когда мы сомневаемся в датировке изучаемой структуры, поскольку архитектурный монумент неизвестной эпохи, построенный с астрономической целью, представляет собой практически неразрешимую проблему. Астрономию можно использовать как вспомогательное средство для датировки древних монументов, но совершенно ясно, что это нужно делать с величайшей осторожностью, чтобы избежать поспешных и необдуманных выводов.

Только при понимании природы и предназначения монумента у нас есть надежда отделить значимые соответствия от случайных. Исследуемый монумент должен иметь особые, четко выраженные элементы в своей конструкции. Ясно, что ориентировка религиозных и священных объектов с гораздо большей вероятностью имеет астрономическое значение, чем расположение обычных зданий. Сфинкс явно удовлетворяет этому критерию. Но прежде чем делать выводы, основанные на астрономических ориентировках и

компьютерных расчетах, необходимо глубже изучить исторический контекст и убедиться в том, что мы задаем правильные вопросы.

Как справедливо указывают Бьювэл и Хэнкок, тот факт, что Сфинкс обращен лицом на восток, имеет некое астрономическое значение. В этом трудно усомниться, особенно потому, что древние египтяне отождествляли Сфинкса с различными солнечными божествами. Среди его египетских имен были Гор-ам-Акхет (Гармахис), «Гор на горизонте» и Шешеп-анкх Атум, «Живой образ Атума». (Греческое слово «Сфинкс», видимо, является сокращением от «Шешеп-анкх».) Поскольку Гор и Атум были солнечными божествами, связь между ориентировкой Сфинкса и восходом солнца не подлежит сомнению. Бьювэл и Хэнкок отмечают, что истинный (географический) восток есть направление восхода солнца в день весеннего равноденствия (21 марта), одной из двух точек земной орбиты, где продолжительность дня и ночи одинакова. Далее они предполагают, что Сфинкс был построен как указатель весеннего равноденствия, и это остается основным фактором в их компьютерных расчетах.

Созвездие Льва с египетской карты небосвода.

Руководствуясь своим убеждением, что комплекс пирамид в Гизе отображает положение звезд в созвездии Ориона за 10 500 лет до н. э. (см. «Мистерия Ориона» в разделе «Глядя в небо»), Бьювэл и Хэнкок установили свою компьютерную имитацию звездного неба на эту дату и обнаружили, что в день весеннего равноденствия вскоре после восхода солнца Сфинкс должен был смотреть через плато Гиза прямо на созвездие Льва. Из-за медленного кругового смещения земной оси (это явление известно как прецессия) в разные эпохи созвездия не только восходили в разных местах; угол их возвышения над горизонтом тоже значительно изменялся.

Согласно расчетам Бьювэла и Хэнкока, незадолго до рассвета в день весеннего равноденствия за 2500 лет до н. э. (приблизительная «официальная» датировка сооружения Сфинкса) созвездие Льва поднималось не на востоке, а в 28 градусах к северу. Более того, созвездие находилось под острым углом к горизонту, и передняя часть «туловища» Льва была значительно выше задней. Однако за 10 500 лет до н. э. перед рассветом в день весеннего равноденствия Лев не только поднимался прямо перед Сфинксом, глядящим на восток, но также занимал горизонтальное положение по отношению к горизонту. Они иллюстрируют это обстоятельство с помощью диаграмм, где сравнивается положение созвездия Льва в 2500 году до н. э. и в 10 500 году до н. э. В последнем случае совпадение кажется идеальным.

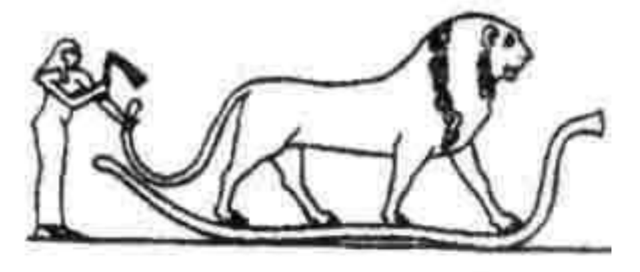
Бьювэл и Хэнкок развили это впечатляющее соответствие еще дальше. Из-за прецессии земной оси примерно каждые 2160 лет солнце восходит на фоне нового созвездия. В настоящее время это созвездие Рыб, но вскоре солнце перейдет в созвездие Водолея. Двигаясь назад во времени по знакам Зодиака от нынешней эпохи Рыб, которая началась около 160 года до н. э., и предполагая, что вращение Земли не претерпело существенных перемен, мы проходим через созвездия Овна, Тельца, Близнецов и Рака, а в интервале между 10 960 и 8800 годами до н. э. солнце в день весеннего равноденствия восходило на фоне

созвездия Льва. Уже датировав сооружение Сфинкса 10 500 годом до н. э., Бувель и Хэнкок теперь как будто нашли новое подтверждение своих взглядов – что может быть более естественным, чем строительство Сфинкса в эпоху Льва?

Зодиакальное время

Астрономические расчеты Бувеля и Хэнкока показывали четкую картину событий, и нетрудно понять, почему они показались такими привлекательными. Однако при этом они не учитывали, что поразительные соответствия, обнаруженные ими, могли возникнуть по чистой случайности.

Во-первых, нет никаких доказательств, что египтяне проявляли интерес к двенадцати знакам Зодиака в их нынешнем виде примерно до 200 года до н. э. Оставив читателей в неведении, Бувель и Хэнкок развивают свою мысль, как если бы древние египтяне были знакомы с Зодиаком не хуже, чем мы, Расположение двенадцати созвездий по зодиакальному кругу происходит из Древнего Вавилона (южный Ирак), где эта концепция зародилась, по-видимому, не ранее XV века до н. э. Хотя после этой даты мы находим тысячи вавилонских астрономических записей на глиняных табличках, понятие о двенадцати знаках Зодиака как об отдельной группе вряд ли имело важное значение до начала эллинистической эпохи (323 год до н. э. и далее), когда греческая культура распространилась на территории Ближнего Востока. Именно в этот период представление о двенадцати знаках Зодиака приобрело широкую популярность и впервые попало в Египет – возможно, через греческих астрологов. Наиболее ранние египетские изображения знаков Зодиака появляются на потолке храма в Дендере, построенного около 200 года до н. э., хотя Бувель и Хэнкок пытаются внушить нам, будто эта идея уже занимала центральное положение в египетской философии, религии и науке за десять тысяч лет до этой даты.

Лев из Зодиака Дендеры.

До начала эллинистического периода – когда открытие прецессии земной оси совершило переворот в научном мышлении, сходный с открытием эйнштейновского закона относительности – нет никаких свидетельств знания о медленном движении солнца через зодиакальные созвездия с интервалом 2160 лет. Современные приверженцы астрологических представлений любят подчеркивать, что в течение последних двух тысяч лет до н. э. (это примерно соответствует эпохе Овна) главным божеством в египетской мифологии являлся Амон-Ра, чьим священным животным был баран. Другое совпадение может быть предложено для предшествующей эпохи Тельца (около 4480-2320 г. до н. э.), когда культ быка пользовался широким распространением. Однако, если учесть популярность этого культа во все периоды доисторического развития общества, «совпадение» утрачивает свою значимость. Культы быка и коровы процветали задолго до так называемой эпохи Тельца и гораздо позднее. В Катал-Худжуке быка почитали как священное животное еще за 6500 лет до н. э., а красочные ритуалы с участием быков, характерные для минойской культуры на Крите, – возможно, самые причудливые во всем Древнем мире – достигли расцвета около 1500 года до н. э. (см. «Тесей и Минотавр» в разделе «Легендарная история»). До эпохи

Тельца гипотетические аналогии, которые можно провести между религиозными культами и созвездиями Зодиака, становятся еще более туманными. Где свидетельства культа небесных Близнецов, существовавшего примерно с 6640 года до н. э.? Или, если уж на то пошло, где благословенная эпоха поклонения Раку, которая якобы началась около 8800 года до н. э.? Бувель и Хэнкок предлагают нам поверить, что задолго до этих, ничем не подтвержденных эпох, появившихся на пустом месте, существовала эпоха обожествления созвездия Льва, земным символом которого был Сфинкс, сооруженный около 10 500 года до н. э. Чтобы оценить значение созвездия Льва в этот отдаленный период, еще до окончания ледниковой эпохи, доисторические звездочеты должны были интересоваться точками равноденствия и «звездными домами», в которых восходит солнце.

Бьювэл и Хэнкок пошли еще дальше и заявили, что прецессия равноденствий, которая обычно считается открытием греческого астронома Гиппарха во II веке до н. э., была известна гораздо раньше. Но для того, чтобы доисторические звездочеты могли обнаружить прецессию равноденствий, им пришлось бы вести тщательные астрономические наблюдения в течение столетий, если не тысячелетий. (Гиппарх располагал архивами Вавилонской библиотеки, уходящими в прошлое по меньшей мере на 500 лет.) Несмотря на безусловное мастерство составителей доисторических календарей, которые начали фиксировать результаты своих наблюдений в наскальных росписях еще за 20 000 лет до н. э., не сохранилось никаких рисунков или записей, отражающих взаимное расположение звезд.

Для Хэнкока не составляет труда разрешить эту проблему он считает, что обожествление созвездия Льва является частью древнего наследия технологически развитой цивилизации, процветавшей в Антарктиде в конце последней ледниковой эпохи. Это мнение не подкреплено абсолютно никакими доказательствами (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»); фактически изобилующая натяжками теория Хэнкока прямо противоречит его аргументам в пользу более ранней датировки Сфинкса. Чтобы объяснить, почему Антарктида была свободна ото льда в течение последнего ледникового периода, Хэнкок подписывается под теорией, согласно которой ледниковая эпоха закончилась глобальным сдвигом земной коры. Однако при этом он упускает из виду, что такое катастрофическое событие автоматически обесценивает любые компьютерные расчеты, основанные на медленном прецессионном движении земной оси за последние 12 000 лет. Сдвиг земной коры в том виде, как его представляет Хэнкок, означает, что Египет (и другие части света) некогда находились на другой географической широте и состояли в совершенно иных отношениях с позициями восхода и захода солнца, равноденствиями и положением зодиакальных созвездий на небосводе. Как говорится, нельзя усидеть на двух стульях, но Хэнкок упорно пытается это сделать.

Астрономические аргументы

При более тщательном рассмотрении новые «научные» доказательства более ранней датировки Сфинкса попросту исчезают. Астрономические соответствия очень туманны, а геологические обоснования весьма сомнительны. Складывать их вместе, как делают многие современные авторы – все равно, что строить карточный домик.

Тем временем Сфинкс продолжает хранить свои тайны. Мы по-прежнему не знаем ни причин, ни точной даты его постройки. Поэтому усилия Уэста и его последователей нельзя назвать совершенно бесплодными. Старые взгляды подвергались сомнению, египтологам пришлось выложить свои карты на стол, и доказательства, которые последний раз серьезно рассматривались в начале XX века, ныне подвергаются критическому анализу. Новые методы и новые подходы всегда желанны, хотя некоторые из них, как это обычно бывает, не дают однозначных ответов.

Дальнейшее научное исследование Сфинкса в один прекрасный день может дать конкретное объяснение необычного эрозионного рисунка на его поверхности. В последнее время циркулируют неподтвержденные слухи об открытии пустот в горной породе под

Сфинксом. Сделаны ли они руками человека? Могут ли они оказаться, как верят последователи Эдгара Кейси, тайными чертогами, где хранятся исторические записи, начиная с незапамятных времен? (См. «Эдгар Кейси об Атлантиде» в разделе «Археология и сверхъестественное».) Или это естественные пустоты в известняке, которые, по мнению Гаури, с самого начала ввели Шоха в заблуждение? Мы надеемся, что время покажет.

Пока что можно с уверенностью сказать, что датировка Сфинкса на несколько тысяч лет раньше постройки пирамид не является реалистичной, и в ней нет никакой необходимости. Наиболее вероятной причиной сильного выветривания было сочетание нескольких факторов, главным образом химической эрозии. Проливные дожди, как указывает Шох, тоже могли сыграть свою роль. Хотя сам он не акцентирует внимания на этом обстоятельстве, период проливных дождей, с точки зрения многих климатологов, продолжался как минимум до 2300 года до н. э. Его окончание вполне могло быть внезапным, совпав по времени с резкой переменой климатического режима всего Средиземноморья и Ближнего Востока (см. «Содом и Гоморра» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»).

Тем, для кого до сих пор «очевидно», что причиной эрозии Сфинкса была вода, можно предложить совершенно новую гипотезу, выдвинутую историком Робертом Темплом в 1998 году. Обратив внимание на то, что египтяне любили искусственные пруды и озера, Темпл предположил, что Сфинкс был специально построен так, чтобы большая его часть находилась под водой. Канава вокруг Сфинкса, разумеется, тоже была заполнена водой. Эта едва ли не шутливая гипотеза еще подлежит обсуждению, однако стоит отметить один возможный довод в ее поддержку. Дренажный канал от мостовой Хефрена ведет к канаве вокруг Сфинкса; независимо от того, заполнялся ли он водой специально или нет, это означало, что канава вокруг Сфинкса периодически подвергалась затоплению. При наивысшей отметке уровня лишь голова и плечи Сфинкса – наименее эродированные части скульптуры – выступали над водой.

Много других вопросов пока остается без ответа. Было ли лицо Сфинкса на самом деле слеплено с фараона Хефрена, или нет? Кто построил памятник – он или другой правитель Древнего Египта? Сама возможность более ранней датировки Сфинкса бросает вызов современной египтологии. Но если он старше, чем считается, то насколько? Мы можем смело исключить гипотезу о том, что Сфинкс является монументом каменного века, переделанным в эпоху фараонов. Помещенный в исторический контекст, Сфинкс представляет собой неотъемлемую часть таинственного ландшафта, тщательно подготовленного строителями времен IV династии. Эпоха Великих пирамид, секреты которой он до сих пор охраняет, – самое подходящее время для Сфинкса.

ТИАУАНАКО

***

Титикака – удивительное соленое озеро, расположенное посреди альтиплано (высокогорного плато в Андах), оседлавшего границу Перу и Боливии на высоте примерно 12 500 футов над уровнем моря. На этой высоте признаки человеческой деятельности – как прошлой, так и нынешней – немногочисленны и разделены во времени; они являют довольно жалкое зрелище по сравнению с грандиозными картинами природы. Но это впечатление сохраняется лишь до того, как вы достигаете древнего города Тиауанако в Боливии, который находится в десяти милях от озера и примерно на 100 футов выше его нынешнего уровня. Здесь можно видеть огромные рукотворные курганы, массивные каменные стены с характерной кладкой, высокие ворота, вырезанные из цельных каменных блоков, просторные внутренние дворы и гигантские мрачные статуи забытых богов. Все это вместе взятое представляет собой самый большой высокогорный город в мире из когда-либо известных, раскинувшийся на великолепном фоне заснеженных горных вершин Андского хребта.

«Древнейшая диковина в Перу»

В 1549 году Педро де Сьеза де Леон, испанский конквистадор и первый историк Перу, выехал из недавно основанного го-Рода Лима в глубь континента, к Андскому хребту. Он отправился на поиски Тиауанако, слухи о котором достигли испанских завоевателей. Сьеза де Леон не был разочарован.

«Тиуанака (так в тексте)… славится своими величественными строениями, которые, без сомнения, замечательны на вид. Одно из них… выглядит как холм, воздвигнутый людьми на огромных каменных плитах. За этим холмом расположены два каменных идола, похожих на людей, с превосходно вырезанными чертами, выдающими работу искусного художника или мастера. Они так велики, что кажутся настоящими гигантами… Мы не знаем, кем были строители этих каменных зданий и мощных крепостей и сколько времени прошло с тех пор. В полной сохранности находится лишь стена из плотно подогнанных камней, должно быть, возведенная много веков назад. Некоторые камни очень древние и побиты непогодой, а другие столь велики, что поневоле удивляешься, как человеческие руки могли перенести их туда, где они теперь находятся… По-моему, это древнейшая диковина во всем Перу… Я спрашивал туземцев, были ли эти здания построены во времена инков. Они посмеялись над вопросом, повторяя мои слова, а потом сказали, что все это было построено до прихода инков, но они не могут ни сказать, ни даже предположить, кто все это построил».

Искусно вырезанные каменные ворота
в Тиауанако.

Другим испанцам, которые пытались узнать, кем были древние строители, повезло не больше, чем Сьеза де Леону. Иезуитский священник Бернабе Кобо, писавший в начале XVII века, пришел к выводу, что Тиауанако был построен исчезнувшей расой великанов.

К середине XIX века Тиауанако превратился в место паломничества богатых путешественников из Европы, которым казалось невероятным, что предки индейцев аймара, ныне добывающих скудное пропитание на бесплодной равнине, могли построить нечто столь

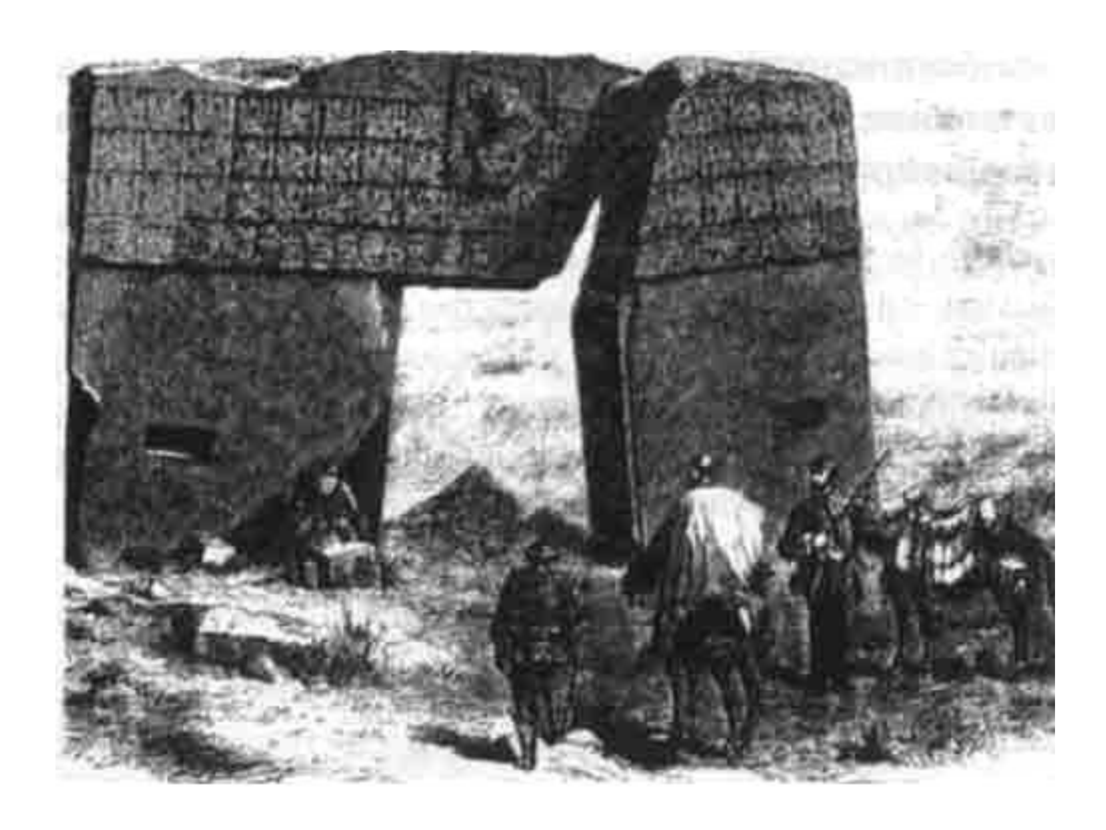
величественное. Французский граф Франсис де Кастельно был особенно непреклонен в этом отношении:

«Говорят, что эти монументы (Тиауанако) были построены индейцами аймара, чья цивилизация некогда достигала еще больших высот, нежели даже империя инков. Однако строения в Тиауанако выглядят незавершенными. Вероятно, они принадлежат культуре, не оставившей других следов и внезапно исчезнувшей в результате некоего катастрофического события, воспоминания о котором не сохранились в памяти скудоумных племен, ныне населяющих эту местность».

Вскоре после визита де Кастельно начались археологические работы, включавшие раскопки и систематическое описание руин Тиауанако. Первые более или менее точные рисунки были выполнены американцем Эфраимом Скуайером, который в молодости раскопал большое количество погребальных курганов в долине Миссисипи (см. «Вступление» к разделу «Земные узоры»), а теперь находился на дипломатической службе в Центральной Америке. Он посетил Тиауанако в 1878 году и составил план главных монументов в центральном районе города.

Самой крупной структурой был искусственный холм, отмеченный еще Сьеза де Леоном и называемый «Крепостью» во времена Скуайера. При высоте более 50 футов он имел размеры примерно 650 на 600 футов у основания; в центре этого кургана находился огромный внутренний двор, заглубленный почти до основания. Вокруг «Крепости» (сейчас она называется Акапана) располагалось несколько храмов, курганов меньшего размера и площадей. Все здания были построены из огромных камней, скрепленных медными скобами.

Скуайер также оставил первый подробный рисунок полуразрушенных монументальных Ворот Солнца, высеченных из Цельного каменного блока весом около 10 тонн. Над входом была вырезана центральная фигура – возможно, бог Виракоча из инкского пантеона – по обе стороны от которого располагались меньшие фигуры бегущих людей и животных.

Ворота Солнца в изображении Эфраима Скуайера, пионера американской археологии (1877)

Более подробные планы и фотографии Тиауанако были опубликованы немецкими археологами в 1892 году. Их работа привлекла внимание австрийского морского инженера Артура Познански, который приехал в Боливию в 1903 году, после того как попробовал свои силы в управлении каучуковой плантацией в амазонских джунглях. Начиная с 1904 года, Познански предпринял кампанию по детальному картированию главных монументов Тиауанако, сопровождаемую серией незначительных раскопок. Эта работа продолжалась до 1940-х годов, а тем временем американский археолог Уэндел Беннетт выполнил более обширные раскопки среди монументов. В 1932 году Беннетт обнаружил в Подземном Храме самую большую статую, до сих пор открытую в Тиауанако: монолитный каменный блок высотой более 24 футов, покрытый замысловатой резьбой и изображающий элегантную фигуру божества или правителя.

Ранние исследователи Тиауанако сходились в одном: это был не настоящий жилой город, а церемониальный центр с небольшим количеством постоянных обитателей. По заключению Скуайера, сделанному в 1877 году, «…этот район не может снабжать продуктами питания или поддерживать значительное население и определенно не подходит для расположения столицы государства. Тиауанако мог играть роль священного города, положение которого было определено случаем, пророчеством или сновидением, но мне трудно поверить, что здесь находился центр власти».

«Колыбель американского человека»

Хотя среди исследователей существовало согласие относительно ритуального предназначения Тиауанако, в датировках его строительства есть значительные расхождения. Путем сравнения с другими андийскими культурами Беннетт приблизительно датировал строительство города концом I тысячелетия н. э. Однако Артур Познански придерживался

совершенно иных взглядов; он утверждал, что монументы Тиауанако были (как предполагал Сьеза де Леон еще в 1549 году) древнейшими постройками в Перу. Однако на этом он не остановился и пошел еще дальше, о чем свидетельствует хотя бы название его главной работы, «Тиауанако: колыбель американского человека», опубликованной в 1945 году.

Теория Познански опиралась на астрономические датировки. Он полагал, что храм на платформе, известный под названием Каласасайя (в северо-западном углу которого расположены Ворота Солнца), первоначально был сориентирован на точки солнечного солнцестояния и равноденствия, хотя теперь это уже давно не так. Медленная прецессия земной оси в течение тысячелетий постепенно нарушает точность любых астрономических ориентировок. Поскольку этот процесс происходит с одинаковой скоростью, Познански смог Рассчитать время, когда Каласасайя находилась в точном соответствии с поворотными точками движения солнца по небосводу: последний такой период датировался XV тысячелетием до н. э. Группа видных немецких астрономов в 1920 году проверила расчеты Познански и подтвердила их точность.

Это означало, что Тиауанако на самом деле был построен во времена последней ледниковой эпохи.

Подтверждение этой необыкновенно ранней датировки пришло из неожиданного источника, связанного с изучением вымерших животных. На нескольких образцах резьбы на Воротах Солнца изображено странное существо, не похожее на любое современное животное. Изображение этого существа встречается на некоторых керамических сосудах и металлических украшениях тонкой работы; оно похоже на помесь носорога с гиппопотамом. В 1930-е годы биологи определили его как токсодонта – млекопитающее, принадлежащее к виду, вымершему в конце последней ледниковой эпохи, около 11 000 лет назад.

Для Артура Познански Тиауанако был самым древним и самым значительным городом Нового Света. В незапамятные времена здесь правила верховная раса, учредившая законы и нормы морали, которые распространились до Аргентины и юго-запада современных Соединенных Штатов. Авторитет Тиауанако, согласно воззрениям Познански, был обусловлен его глубокой древностью по сравнению с другими американскими цивилизациями.

Познански утверждал, что 17 000 лет назад климатические условия в бассейне озера Титикака были особенно благоприятны. Хотя в наши дни безводная возвышенность альтиплано окружает озеро на высоте до 100 футов над побережьем, Познански полагал, что во времена величия города поверхность альтиплано находилась ниже уровня воды. Поэтому он называл большой курган и подземный двор, расположенные на некотором расстоянии от главной группы монументов, остатками морского порта. Наиболее сенсационно звучало его утверждение об открытии «настоящего причала, или пристани… где сотни судов могли одновременно стоять под разгрузкой и погрузкой». Другие свидетельства былых размеров озера Титикака Познански усматривал в наличии «сложной системы гидравлических сооружений и каналов, в настоящее время сухих, но связанных с бывшим дном озера». Это тоже вроде бы подтверждало, что Тиауанако принадлежит смутному и далекому прошлому – до того, как озеро сократилось до своих нынешних размеров.

Прибрежное положение Тиауанако, обусловившее процветание города, предопределило и его гибель. Познански считал, что город был уничтожен ужасным природным катаклизмом около 10 000 лет до н. э.:

«Причиной этой катастрофы явились сейсмические сдвиги, которые привели к переполнению озера Титикака и вулканическим извержениям… При этом высвободилось большое количество воды, хлынувшей… стремительным и неудержимым потоком».

Катастрофическое наводнение обернулось для Тиауанако сценой всеобщего разрушения: трупы животных и людей плавали среди руин, кучи ракушек, песка и гравия громоздились среди монументов. Что касается Ворот Солнца, то, по мнению Познански,

«резчик как раз вносил завершающие штрихи в свою работу», когда разразилось наводнение. Скульптору пришлось бежать, «навеки бросив свой резец».

Теоретические рассуждения Артура Познански были в основном оставлены без внимания профессиональными археологами, предпочитавшими более поздние датировки, предложенные Беннеттом. Однако он нашел ревностных сторонников среди влиятельных боливийцев и других уроженцев Южной Америки. В Европе о нем почти не слышали до тех пор, пока его работа не была упомянута в глобальной интерпретации человеческой истории, недавно предложенной журналистом Грэмом Хэнкоком и его соратниками (см. «Смещение полюсов» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»).

Взгляды Познански прекрасно сочетаются с идеями Хэнкока о погибшей цивилизации, существовавшей во времена последней ледниковой эпохи.

Хотя об этом нельзя узнать из произведений Хэнкока, за пятьдесят лет, миновавших после публикации теории Артура Познански, в Тиауанако и его окрестностях был выполнен огромный объем археологических исследований. Раскопки проводились в самом Тиауанако группой боливийских и американских археологов с I960 года; в течение последних 20 лет они осуществлялись под руководством доктора Освальдо Риверы из Национального института археологии и доктора Алана Колаты из Чикагского университета. Колата и его коллеги также предприняли обширные исследования в сельской местности вокруг Тиауанако, в городках Лукурмата и Иваве, в деревнях и фермах, также изучили близлежащие поля и ирригационные канавы (каналы Познански).

Насколько хорошо теория Познански в той ее части, где говорится о датировке Тиауанако периодом последней ледниковой эпохи, соответствует современным археологическим знаниям? Сочетание последовательности стилей керамики и радиоуглеродных датировок позволило выстроить археологическую хронологию. Раскопки Беннетта дали ясную картину изменения керамических изделий в Тиауанако с течением времени; затем эта картина была сопоставлена с керамикой других поселений в Андах. За пределами Тиауанако один или два стиля керамики появились уже после того, как город пришел в упадок, но до появления инкских керамических изделий в регионе. Из испанских летописей мы знаем, что империя инков покорила бассейн озера Титикака около 1450 года н. э. Двигаясь назад от этой известной даты, Беннетт предположил, что те изменения стилей керамики, которые ему удалось определить, произошли примерно за тысячу лет. Уже после исследований Беннетта радиоуглеродные датировки материалов, обнаруженных под курганами и внутренними дворами Тиауанако, позволили передвинуть датировки начала строительства на несколько столетий назад, но в целом подтвердили его выводы.

Ныне принято считать, что «деревня» Тиауанако была основана около 400 года до н. э. В период с 100 до 300 года до н. э. она стала городом, а к концу этого времени Тиауанако стал доминировать над остальными поселениями, расположенными в бассейне озера Титикака. Все это произошло задолго до появления инков – в точности так, как местные индейцы аймара говорили Сьеза де Леону еще в 1549 году. С тех пор до падения города около 1000 года н. э. в Тиауанако осуществилось несколько грандиозных строительных проектов, а сам город стал центром постоянно расширяющейся торговой империи, управляющей ходом событий даже в 500 милях к югу, на побережье Чили. Археологи, по крайней мере, согласны с Артуром Познански в том, что Тиауанако был крупным центром власти, хотя и не приемлют его датировки.

Но как быть с собственной научной хронологией профессора Познански – с астрономическими ориентировками главных монументов Тиауанако? В конце концов, его расчеты получили одобрение нескольких видных астрономов. Проблема здесь заключается не в самих расчетах, а в их связи с вопросами датировки. Оценки астрономического возраста в теории Познански полностью зависят от единственного исходного предположения: храм Каласасайя первоначально был спроектирован так, чтобы он мог служить превосходной

солнечной обсерваторией. Но в Каласасайе нет ничего, что указывало бы на ее принадлежность к центрам астрономической науки. Колата и другие археологи действительно находили астрономические ориентировки в расположении главных монументов Тиауанако, но далеко не такие точные, как утверждал Познански. По мнению Колаты, «основные структуры в пределах городского/церемониального ядра Тиауанако приблизительно соответствуют кардинальным направлениям с отклонением 4-5 градусов к западу от истинного севера».

Это также означает, что они сориентированы на восход и заход солнца. Сьеза де Леон первым заметил это в 1549 году, написав, что два искусственных холма, которые он назвал «надгробными башнями туземных властителей Тиауанако», имеют «дверные проемы, обращенные на восход солнца». Люди, живущие сегодня в долине Тиауанако, по-прежнему думают о солнце как о светиле, поднимающемся из-за льдистых пиков горы Иллимани на востоке и садящемся в воды озера Титикака на западе. Колата полагает, что этот естественный феномен имел очень важное значение для жителей древнего Тиауанако:

«Величественные, покрытые снегами горные вершины и озеро хорошо видны со склонов гор, окружающих долину, но оба эти зрелища можно созерцать одновременно из города Тиауанако только с вершины Акапаны, самого высокого ступенчатого кургана с плоской платформой наверху… Только оттуда можно наблюдать весь небесный путь солнца между двумя его „гаванями" за горным хребтом и в водах озера».

Как отмечает Колата, сам храм Каласасайя разделяет солнечную ориентировку с соседним Подземным Храмом. Эта ориентировка соединяет два монумента во время весеннего и осеннего равноденствия, в жизненно важные моменты сельскохозяйственного года: «Конкретнее, утром в день равноденствия лучи солнца делят надвое Подземный Храм и освещают центр монументальной лестницы в Каласасаие». Как видим, солнечные ориентировки в Каласасаие прекрасно работают в наши дни, что делает астрономическую датировку Артура Познански правдоподобной лишь в том случае, если принять натянутую гипотезу о том, что храм служил обсерваторией, и оставить без внимания современные радиоуглеродные датировки.

Другие свидетельства – предполагаемые изображения вымерших животных и расположение Тиауанако на берегу озера – не лучше выдерживают проверку современными знаниями. Чрезвычайно трудно решить, какое конкретное животное изображено на том или ином образце религиозного искусства. В конце концов, намерение художника состояло не в том, чтобы воспроизвести образ животного с фотографической точностью, а в том, чтобы передать его духовную сущность. Разумеется, Познански никогда не утверждал, что крылатые люди, изображенные на Воротах Солнца, доказывают существование ангелов во времена Тиауанако. Фактически, археологи всегда считали «токсодонта» в интерпретации Познански стилизованным изображением пумы. (Игнорируя это обстоятельство, Хэнкок открыто утверждает, будто токсодонт в Тиауанако был «убедительно идентифицирован с помощью научных методов».)

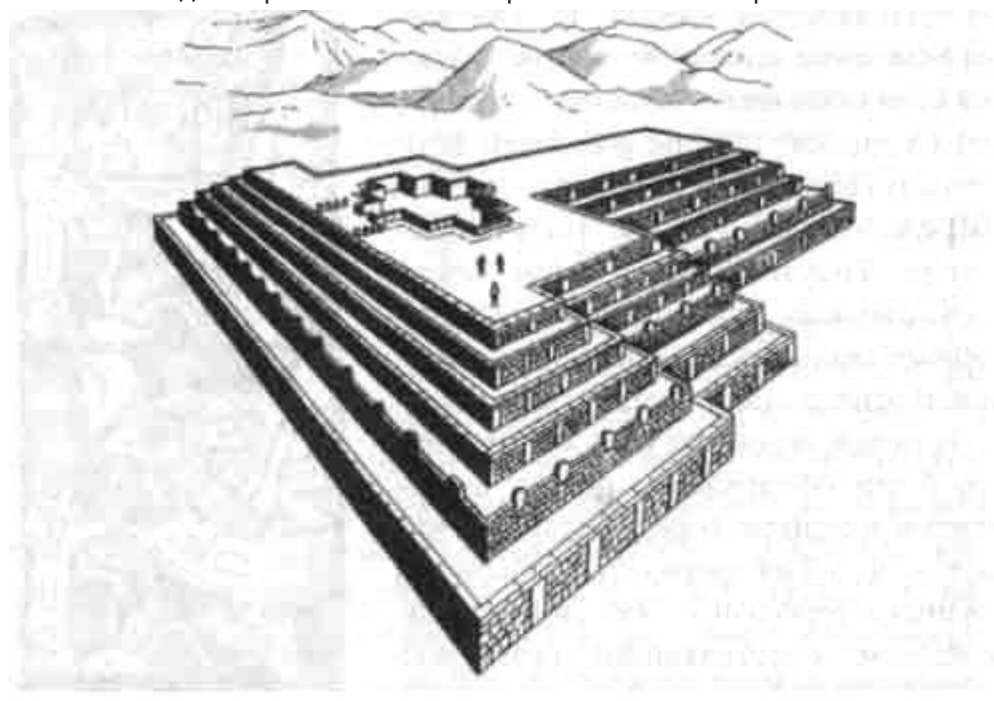

«Фриз ангелов» с Ворот Солнца.

Что касается «порта Тиауанако», современные археологические исследования позволяют поставить точку в этом вопросе. Ранние раскопки Беннетта и Познански почти полностью сосредоточивались на ритуальном центре Тиауанако; при этом менее впечатляющие развалины домов и мусорные свалки оставались без внимания. В этих домах и кучах мусора полно остатков керамики того же периода, что были обнаружены вокруг монументов в центре города. Теперь считается, что Тиауанако был обычным крупным городом с постоянным населением, составлявшим примерно 40 000-80 000 жителей и обитавшим в районе площадью от 5 до 6 квадратных миль. Такой город вполне мог иметь собственный порт. Однако, к несчастью для теории профессора Познански, развалины бедных домов и мусорные кучи расположены в том самом районе, который, по его мнению,

должен был находиться на дне озера Титикака. То же самое можно сказать про крупный город Лукурмата, существовавший примерно в одно время с Тиауанако. Эти новые открытия убедительно доказывают, что Тиауанако не имел своего порта. Однако возле Иваве, на современном побережье озера Титикака, при раскопках были обнаружены остатки древнего порта, доказывающие, что во времена Тиауанако уровень озера был примерно таким же, как сейчас.

Профессору Познански можно простить его чрезмерный энтузиазм и ошибочную интерпретацию некоторых архитектурных элементов. Гораздо труднее понять Хэнкока, который совершенно игнорирует новые данные и повторяет аргументы Познански, как будто в археологии за последнее время не было совершено никаких открытий.

Реконструкция искусственного холма, известного под названием Акапана.

Что можно сказать о судьбе Тиауанако по версии Познански – о трагической гибели города в результате наводнения? Анатомические исследования показывают, что «жертвы наводнения» на самом деле являются останками человеческих жертвоприношений, которые совершались для того, чтобы умилостивить богов. Слой окатанной зеленой гальки, обнаруженный Познански на вершине Акапаны, самой большой ступенчатой пирамиды Тиауанако, оказался там не после катастрофического наводнения, а в результате человеческих усилий. Верхние уровни Акапаны фактически состоят из слоев плотной глины, перемежающихся с тонкими прослойками зеленой гальки. Колата выдвинул предположение, что этот характерный галечник был доставлен в Тиауанако с гор Куимсачата в качестве строительного материала для Акапаны, которая представляла собой символическую горную вершину. Таким образом, гипотетическое наводнение бесследно исчезает в сухой почве Тиауанако.

Виракочи

Даже если сбросить со счетов гипотезу о доисторическом происхождении Тиауанако как попытку выдать желаемое за действительное, один из главных вопросов остается без ответа. Кто построил этот великолепный город?

После Франсиса де Кастельно, посетившего Тиауанако в 1850 году, разные авторы неустанно повторяли, что индейцы аймара, которые едва могли прокормиться земледелием и скотоводством на скудных высокогорных равнинах, были не в состоянии осуществить столь грандиозный архитектурный проект. Пабло Халон, один из авторов XIX века, не сомневался в том, что предки индейцев аймара не имели ничего общего с Тиауанако:

«Мы должны исходить из того, что строители (Тиауанако) прибыли сюда внезапно из каких-то краев, уже испытавших цивилизующее влияние Старого Света – лишь для того, чтобы вскоре исчезнуть, не оставив потомков и не передав преемникам секретов своего чудесного мастерства… В древних преданиях мало говорится об этом народе, если не считать того, что это были белые бородатые люди. Изгнанные со своей родной земли, они были вынуждены искать убежища на островах посреди озера, где впоследствии были истреблены или вымерли все до одного».

Это мнение основано главным образом на истории, записанной Сьеза де Леоном, где говорится о «белом человеке высокого роста» по имени Тикки-Виракоча.

Познански менее определенно высказывался по поводу строителей Тиауанако, но он тоже был уверен, что они не имели отношения к «злосчастным» индейцам аймара. Он пришел к выводу, что «андийские альтиплано не всегда были населены племенами, со всей очевидностью принадлежавшими к низшей расе и почти не приобщенными к цивилизации». В отличие от Халона, считавшего, что строители Тиауанако были уничтожены, Познански верил, что некоторым из них удалось избежать катастрофы, и впоследствии они рассеялись по землям обеих Америк, принося с собой цивилизацию.

Знаменитый норвежский путешественник Тур Хейердал воспользовался идеями Халона и Познански в своем предположении, что представители белой расы построили Тиауанако, а затем двинулись дальше. В местных мифах, записанных испанцами, говорится о том, что мир был создан в Тиауанако божеством Кон-Тики Виракочей, который появился из озера Титикака и вызвал к жизни людей из пещер, рек и горных источников. Мифы творения заканчиваются повествованием о том, как Кон-Тики Виракоча и его последователи отправились в плавание по Тихому океану. Хейердал считал, что эти мифы содержат зерно истины и отражают настоящее морское путешествие на восток, совершенное строителями Тиауанако под предводительством Кон-Тики (см. «Тайна острова Пасхи» далее в этом разделе).

Возможно, мифы творения представляют собой довольно точное отражение верования некоторых андийских народов, но были ли виракочи белыми и бородатыми, как считали Халон и Хейердал? Более поздние комментаторы относились к этой идее с изрядной долей скептицизма. Доктор Ирвин Хадингэм, археолог и автор научных книг, весьма неодобрительно отозвался о «белых виракочах» Хейердала:

«Его теория… в значительной степени является плодом воображения. Хейердал опирался в основном на свидетельства некоторых испанских священников, явно пытавшихся ассимилировать туземные верования и ввести их в лоно католической веры. Такие авторы изображают Кон-Тики в виде бородатого человека в белых одеждах. На самом деле некоторые описания этого благодетеля, который путешествует по Андам и творит чудеса, повторяют жизнеописания католических святых».

Вряд ли можно сомневаться в том, что некоторые испанские авторы с самого начала пытались найти в туземных верованиях черты сходства с христианской верой, которыми они могли воспользоваться, чтобы сделать христианство более приемлемым для индейцев Анд. Хронист и летописец Хуан де Сайта Крус предположил, что Виракоча на самом деле был св. Фомой.

Статуя с широко раскрытыми глазами, возможно, изображающая божество, расположенная на платформе храма Каласасайя.

Статую Виракочи можно было видеть в городе Кача, но лишь Сьеза де Леон сообщает о том, что фигура была бородатой и изображала белого человека. Однако после личного осмотра статуи он признал, что лишь слепой мог вообразить, будто она имеет какое-то сходство с одним из апостолов Иисуса Христа. Слабость теории «белых виракочей» раскрывается самим Сьеза де Леоном: он говорит, что американские индейцы не называли испанцев виракочами до тех пор, пока завоеватели не сообщили местным вождям, в чьей поддержке они нуждались, что они являются посланцами Виракочи и его сыновей.

Но почему местные жители, расспрашиваемые испанцами, как будто не знали о настоящих строителях Тиауанако? Может быть, они просто дали тот ответ, который испанцы хотели получить… а может быть, память действительно была утрачена. Колата напоминает о культурном воздействии инков и испанских завоевателей на индейцев, живших в бассейне озера Титикака. Инки присоединили этот район к своей империи около 1450 года н. э. и поступили согласно своему обычному правилу, которое заключалось в насильственном переселении значительной части местных жителей с целью сломить сопротивление новому порядку. Воздействие испанской власти было еще более разрушительным. В испанских хрониках говорится, что в некоторых провинциях Alto Peru (другое название альтиплано) за 50 лет исчезло до 90 процентов населения. Некоторые бежали из страны, другие были убиты, многие сгинули на каторжных работах в серебряных рудниках. Но большая часть индейцев погибла в результате заразных болезней, занесенных иностранцами. Удивительно, что вообще остался кто-то, способный ответить на вопросы любопытствующих испанских монахов.

В конечном счете индейцы аймара выжили, но стали угнетенным и презираемым меньшинством в собственной стране. Нет ничего странного в том, что теория Познански приобрела большую популярность среди европейской элиты, которая управляла Боливией. По словам Колаты.

«Чтение увесистых томов, написанных профессором Познански, позволяло европеизированным представителям высшего и среднего класса испытать романтическое чувство национальной гордости, питаемое героизмом, благородством и величием древних, но без раздражающего неудобства, связанного с необходимостью приписывать эти достижения прямым предкам индейцев, угнетение которых было основным механизмом, приводившим в движение экономическую машину современного боливийского общества».

Помимо всего прочего, европейцам было трудно понять, как люди могли работать с такими тяжелыми каменными блоками в разреженной атмосфере Тиауанако. Однако нынешние индейцы аймара нормально живут и работают на еще большей высоте, где европейцы могут лишь судорожно хватать ртом воздух. Причина довольно проста. Со временем аймара приспособились к окружающей обстановке; их легкие относительно больше и лучше усваивают кислород, чем органы дыхания остальных перуанцев.

Современные археологические исследования дают понять, что в древности индейцы аймара имели гораздо более совершенное сельскохозяйственное устройство, чем то, которое было предложено испанскими завоевателями. Основным элементом сельского хозяйства во времена расцвета Тиауанако, да и впоследствии, были так называемые «поднятые поля». На равнине вокруг озера Титикака жители насыпали искусственные курганы из почвы, орошаемые с помощью каналов между полями. Экспериментальная работа по воссозданию такой системы показала, что картофель, к примеру, растет гораздо лучше на «поднятых полях», чем при обычной посадке в сухую почву на равнине. На этой высоте главным врагом фермеров являются заморозки, наносящие большой ущерб урожаю. Пагубное воздействие заморозков сводилось к минимуму на «поднятых полях», так как вода в каналах вокруг них сохраняла дневное тепло и поддерживала более высокую температуру, чем на окружающей равнине. Благодаря этой уникальной технологии местные индейцы, предки аймара, без особого труда могли прокормить такой большой и процветающий город, как Тиауанако. Лишь под испанским владычеством альтиплано превратилось в пустыню, и путешественники, впоследствии посещавшие эти места, считали, что так было всегда.

Почему же тогда город Тиауанако пришел в упадок, несмотря на прочную экономическую основу для его существования? Колата считает, что причиной падения стала «природная катастрофа беспрецедентных масштабов», но не наводнение, а нечто прямо противоположное. В андийских ледниках и в осадках на дне озера Титикака сохранились свидетельства долгого засушливого периода, который начался в X веке и продолжался не менее чем до 1300 года. По мере падения уровня грунтовых вод «поднятые поля» утрачивали стойкость перед заморозками, и урожаи начали уменьшаться. Население, обслуживавшее огромные монументы Тиауанако, зависело от стабильности сельскохозяйственной системы; резкое сокращение урожаев привело к тому, что вся дорогостоящая система имперской власти начала рушиться. Оказавшись не в состоянии поддерживать внушительное городское хозяйство, люди покинули Тиауанако и больше уже не возвращались туда.

ТАЙНА ОСТРОВА ПАСХИ

***

В пасхальное воскресенье 1722 года голландский адмирал Якоб Роггевен провел свой маленький флот из трех парусных судов в гавань неизвестного острова далеко на юге Тихого океана. Голландцы назвали новую землю островом Пасхи, хотя вскоре стало ясно, что они были не первыми, кто ступил на его берег. Остров оказался населенным: вдоль побережья

зажглись костры, как будто для того, чтобы приветствовать гостей. Когда голландцы приблизились к берегу, они были поражены, увидев людей, склонившихся у подножия гигантских каменных фигур, увенчанных коронами. Множество островитян вышло в гавань на маленьких тростниковых плотах навстречу пришельцам, и голландцы без колебания высадились на берег.

Судя по их описанию, жители острова Пасхи имели очень разную внешность: люди с белой, коричневой и бронзово-красной кожей жили в домах из тростника, с виду похожих на перевернутые лодки. Роггевен и члены его команды встретились с теми, кого они приняли за вождей и жрецов, включая группу с более светлой кожей, носивших большие диски в проколотых мочках ушей. Однако больше всего голландских мореплавателей поразили статуи, о которых говорится в корабельном журнале адмирала Роггевена:

«Сначала эти каменные лики потрясли нас; мы не могли понять, как островитяне, не имеющие прочных канатов и плотной строительной древесины для изготовления механизмов, тем не менее смогли воздвигнуть статуи высотой не менее тридцати футов и притом довольно объемистые».

Однако для Роггевена тайна существовала недолго. Он отколол кусок статуи и убедил себя в том, что это была хитроумная подделка, слепленная из глины, а затем покрытая галькой.

Голландцы оставались на острове Пасхи лишь несколько часов. Но, как позднее записал Роггевен в своем журнале, это был печальный день для островитян: одного застрелили случайно, а дюжину других убили в ссоре, когда матросы поймали двоих туземцев, занимавшихся воровством.

Гибель островитян

Остров Пасхи оставили в покое почти на полвека, но как только его существование стало широко известно, он превратился в магнит для европейских и американских мореплавателей. В октябре 1770 года испанский вице-король Перу послал флот специально для того, чтобы найти остров Пасхи. После двухнедельного плавания командующий испанским флотом достиг своей цели, хотя по какой-то причине он простоял на якоре неподалеку от острова в течение шести дней. В конце концов испанцы высадились на берег полуострова Поике, воздвигли три деревянных креста и заставили островитян подписать документ, согласно которому их родина отныне становилась частью владений вице-короля Перу. Испанцы совершенно не понимали речь островитян, и весьма сомнительно, что жители острова Пасхи сознавали, на что они соглашаются.

Как и голландцы, испанцы считали, что на острове Пасхи есть представители разных человеческих рас. Но они опровергли мнение Роггевена о том, что статуи были сделаны из глины. Франсиско Антонио де Агуэйра, один из штурманов флота, произвел незамысловатый эксперимент над одной статуей и пришел к следующему выводу: «Материал статуи состоит из очень твердого камня; при ударе киркой от него полетели искры, что служит доказательством его плотности».

Несколько лет спустя на острове Пасхи появились гости из еще более отдаленных стран. Знаменитый английский мореплаватель, капитан Джеймс Кук, прибыл на остров в марте 1774 года. На сушу высадилась небольшая группа людей, включая Махине, полинезийца с острова Таити, который мог в ограниченных пределах общаться с островитянами, хотя их речь большей частью оставалась непонятной. По заключению новых исследователей, обстоятельства жизни на острове сильно отличались от того, о чем сообщали голландцы и испанцы. К примеру, островитяне теперь носили деревянное оружие; они выглядели изможденными, как если бы испытывали нехватку пищи, а их количество заметно уменьшилось. Кроме того, прибывшие не обнаружили следов бледнокожих туземцев, о которых упоминали члены двух предыдущих экспедиций.

Но самое печальное зрелище представляли некоторые статуи, сброшенные со своих каменных постаментов и разбитые на куски. Кук и его спутники обратили внимание на заброшенные плантации. Поскольку единственной горной вершиной на острове был вулкан, они предположили, что причиной бедствия было вулканическое извержение, истребившее большую часть островитян, после которого в живых осталось не более 700 человек. В одном Кук был совершенно уверен: встреченные им островитяне не имели никакого отношения к величественным каменным статуям:

«Для такой работы, несомненно, требовалось очень много времени… Статуи являются убедительным свидетельством настойчивости и изобретательности островитян в ту эпоху, когда осуществлялось строительство. Нынешние жители острова определенно не могли приложить к этому руку, потому что они даже не пытались укрепить постаменты статуй, которые начинали рассыпаться под ударами стихии».

Платформы, на которых стояли статуи, теперь использовались как места для захоронения. Переводчик Махине, по-видимому, смог узнать от островитян, что некоторые статуи носили имена правителей – следовательно, это были мемориальные фигуры, воздвигнутые в честь древних вождей.

Французская экспедиция Лаперуза, достигшая острова Пасхи двадцать лет спустя, обнаружила новые разительные перемены. Исследователи встретили значительное количество островитян и оценили численность населения по меньшей мере в 2000 человек. Никаких следов голода не наблюдалось. Французы пришли к выводу, что во время визита Джеймса Кука туземцы, должно быть, прятались в пещерах. Лаперуз также отметил, что лишь три или четыре человека носили деревянные дубинки, которые были скорее ритуальными предметами, а не оружием.

Однако французы подтвердили разрушение некоторых статуй и использование платформ для новых захоронений. Географ экспедиции Бернизет составил несколько подробных планов ритуальных центров и поселений. Хотя в описаниях французов нет светлокожих островитян, художник экспедиции наделил жителей острова Пасхи и их статуи характерными европейскими чертами. Лаперуз предположил, что строительство монументов прекратилось в результате вырубки лесов, ранее покрывавших значительную часть острова, и пересыхания водных источников. Впрочем, по его собственному признанию, он не видел на острове никаких признаков леса.

Осторожность жителей острова Пасхи при встрече с незваными гостями, увы, имела веские основания. Начиная с 1805 года американские, а затем перуанские корабли совершали на остров набеги с целью захвата рабов. Пиратские рейды сопровождались эпидемией ветряной оспы, занесенной пришельцами. Эти удары были так сокрушительны, что к 1877 году на острове Пасхи осталось лишь 111 коренных жителей.

Инопланетяне и эксперименты

К тому времени, когда научное исследование тайны острова Пасхи развернулось полным ходом, живых островитян осталось гораздо меньше, чем огромных каменных статуй. В 1886 году команда с американского военного корабля «Могикан» выполнила топографическую съемку острова и насчитала 555 статуй. Следующие археологические экспедиции совершили новые открытия. На сегодняшний день на острове насчитывается от 900 до 1000 статуй, или *моаи* («образов»). Есть сведения о статуях, рухнувших в море, которое постоянно подмывает берега.

Высота статуй варьирует от 6 до 33 футов, но существует стандартный стиль и форма: длинная человеческая голова и торс, выдающийся подбородок, вытянутые мочки ушей, руки плотно прижаты к бокам, ладони сложены на животе. У некоторых статуй есть глаза из красного и белого камня, а также коралловые или каменные пукао (головной узел) на макушке, которые могут символизировать волосы или красные головные уборы из перьев,

упоминаемые ранними посетителями острова. Примерно 230 статуй когда-то было установлено в вертикальном положении на платформах, от трех до пятнадцати в одном ряду. Некогда существовало от 250 до 300 платформ и практически все они были расположены вдоль побережья. Все статуи были повернуты лицом внутрь, словно гигантские стражи, надзирающие за островитянами.

Статуи острова Пасхи.

После первых версий адмирала Роггевена в 1722 году было много споров о технологии, необходимой для сооружения и транспортировки статуй. Не удивительно, что поборник теории «древних астронавтов» Эрих фон Дэникен (см. «Вступление» к этому разделу) утверждал, что статуи не могли быть изготовлены с помощью местных орудий: «Решительно невозможно откалывать такие огромные куски лавы с помощью маленьких и примитивных каменных орудий… Люди, способные выполнить такую безупречную работу, должны были обладать суперсовременными инструментами». Дэникен предложил сценарий, по которому небольшая группа «разумных существ» с другой планеты на какое-то время застряла на острове и воспользовалась возможностью научить туземцев некоторым инопланетным

трюкам. Пришельцы помогли изготовить статуи (фон Дэникен подчеркивает их «роботоподобный» облик), чтобы скоротать время до отлета или прибытия спасательной команды. После того как эти богоподобные существа удалились, островитяне попробовали завершить статуи с помощью каменных орудий, но потерпели неудачу.

К несчастью для фон Дэникена, археологи составили совершенно иную картину развития общества острова Пасхи и его монументов. Первые поселенцы прибыли на остров где-то в IV-VII веке н. э. Каменные платформы были сооружены на раннем этапе заселения, а изготовление статуй началось после X века н. э. Вскоре после 1680 года произошли значительные общественные беспорядки, которые привели к междоусобной войне и положили конец работам в каменоломнях. Таким образом, статуи острова Пасхи изготовлялись, транспортировались и устанавливались на свои места в течение примерно 500 лет. Инопланетянам фон Дэникена, потерпевшим крушение на острове, пришлось бы очень долго ждать спасателей.

По-прежнему оставались вопросы о том, как строители высекали статуи из камня, перемещали их на большое расстояние и ставили в разных местах острова. Здесь у нас есть три руководящих указания: археологические данные, результаты экспериментов и устная традиция самих островитян.

Установить источник каменного материала, использованного для создания практически всех статуй, не составляло труда, так как он сам по себе является впечатляющим монументом. Каменоломня, расположенная в кратере старого вулкана Рано Рараку, представляет собой необыкновенное зрелище: здесь можно видеть сотни пустых ниш, оставшихся от готовых статуй, и около 400 незаконченных экземпляров. Среди незаконченных статуй есть так называемый El Gigante высотой 65 футов и весом 270 тонн.

Что касается обработки камня, де Агуэйра был несомненно прав, когда говорил о твердой поверхности желтовато-коричневого вулканического туфа Рано Рараку, образующейся при выветривании. Однако, если пробить верхнюю корку, порода под ней оказывается лишь немного плотнее обычного мела и ее можно легко обрабатывать, размягчая с помощью воды. Именно различие между коркой выветривания и мягкой породой привело адмирала Роггевена к ошибочному выводу, что статуи были слеплены из глины, а затем покрыты оболочкой из прибрежной гальки.

Орудиями, которыми пользовались для обтесывания и отделения статуй от коренной породы, вне всякого сомнения, были остроконечные кирки из твердого камня, в большом количестве разбросанные по территории каменоломни. В своем широко известном эксперименте Тур Хейердал, руководитель норвежской археологической экспедиции, которая впервые подробно изучила остров Пасхи в 1955 году, получил у местного мэра разрешение высечь очертания статуи в каменоломне Рано Рараку. Шестеро мужчин работали каменными кирками в течение трех дней, смачивая породу по мере необходимости. В результате появились очертания статуи высотой 16 футов. По расчетам Хейердал а, шесть человек могли высечь целую статую примерно за один год.

Когда огромные статуи отделялись от коренной породы, некоторые из них транспортировались в назначенное место на каменной платформе на расстояние до шести миль по трассам, которые расходятся от каменоломни во все стороны. Наиболее крупные и тяжелые статуи перемещались на меньшее расстояние. Скорее всего, это было связано не с большим весом, а с хрупкостью огромных фигур. Самая большая из перемещенных статуй, известная под названием Паро, великан ростом 32 фута и весом более 80 тонн, была транспортирована на расстояние около четырех миль по пересеченной местности.

Ранние посетители, полагавшие, что остров всегда был безлесным, терялись в догадках, размышляя о том, как строители умудрялись передвигать статуи без помощи деревянных катков и рычагов. Однако археологи смогли доказать, что ландшафт острова Пасхи некогда

был совершенно иным. Проанализировав растительную пыльцу в осадочных отложениях трех озер на острове, они составили картину изменения природной среды, подтвердившую догадку Лаперуза 1786 года о том, что остров некогда был покрыт густым лесом. Преобладающим видом, скорее всего, была чилийская пальма, вырастающая до высоты 65 футов при диаметре ствола около 3 футов.

Таким образом, у исследователей не имелось возражений против методов транспортировки статуй с использованием деревьев и канатов из растительного волокна. Первый эксперимент был проведен под руководством Тура Хейердала, собравшего команду из 180 мужчин, женщин и детей, которые перетащили на небольшое расстояние 13-футовую статую, привязанную к V-образной волокуше, сделанной из раздвоенного дерева.

Во время норвежской экспедиции 1955 года островитяне рассказывали Хейердалу истории о том, как статуи двигались сами по себе, переваливаясь с боку на бок на основаниях. Чешский инженер Павел Павел прочитал эти истории и провел успешный эксперимент с бетонной копией статуи, поэтому Хейердал пригласил его к участию в своей экспедиции 1986 года. Прикрепив канаты к голове и основанию 13-футовой статуи, команда из 15 человек смогла мало-помалу двигать статую вперед, попеременно вращая и наклоняя ее наподобие того, как мы можем двигать холодильник на кухне. Впрочем, пройденное расстояние не превышало нескольких ярдов. Отчеты об успехе этого эксперимента заметно различаются: Тур Хейердал назвал метод Павел а невероятно эффективным, но американский археолог, доктор Джо Энн Ван Тилбург утверждает, что «основание статуи получило заметные повреждения, и это вызвало протесты не только у островитян, но и среди ученых». Американский геолог доктор Чарльз Лоув провел сходный эксперимент с использованием бетонной копии, которая тоже получила заметные повреждения у основания. Поэтому он решил поместить статую на небольшую платформу из бревен и тащить ее по деревянным каткам. С помощью этого метода 25 человек смогли передвинуть статую на 150 футов всего лишь за две минуты, но из-за неправильно уложенных катков она вскоре упала и раскололась. Хотя этот метод хорошо подходит для ровных участков, из-за малой площади основания статуй их движением сложно управлять даже на пологом склоне, а ведь некоторые фигуры явно перемещались по сильно пересеченной местности под крутыми углами.

Успешный эксперимент доктора Чарльза Лоува: Бетонная копия статуи перемещается на деевянных катках.

Ван Тилбург испытала на компьютере другой способ, при котором статуя укладывалась на спину на деревянную раму и двигалась по деревянным каткам. Этот способ, скорее всего, использовался для транспортировки статуй по пересеченной местности, в то время как движение на катках в вертикальном положении вполне годилось для ровных участков. Метод «наклон и вращение» мог использоваться для перемещения статуй на небольшие, точно отмеренные расстояния в начале и конце пути.

Есть лишь две главных теории о том, как строители острова Пасхи поднимали статуи и ставили их на место. В 1955 году команда островитян установила 25-тонную статую, работая рычагами и подкладывая снизу небольшие камни: медленный, но неуклонный процесс, продолжавшийся в течение восемнадцати дней. С другой стороны, поскольку мы знаем, что в то время на острове не было недостатка в древесине, для поддержки рычагов, толкающих статую на место, могли использоваться деревянные рамы.

Эксперимент норвежской экспедиции 1955 года: команда островитян устанавливает статую в вертикальное положение.

Таким образом, археологи обстоятельно ответили на вопросы фон Дэникена. Однако их эксперименты не объясняют предназначения гигантских статуй. Таитянин Махине, переводчик Кука, сообщил о том, что некоторые островитяне считали статуи изображениями правителей былых времен. Однако археологи усомнились в достоверности этого свидетельства. Ныне принято считать, что статуи не изображали конкретную личность, но играли двоякую роль: они представляли образ «идеального вождя» и служили каменным вместилищем, или временным телом, куда можно было призывать богов во время религиозных церемоний. Их просили о хорошей погоде, о помощи в сооружении новых статуй или о поддержке в войне с врагами. И, разумеется, огромные монументы должны были производить огромное впечатление на неприятелей, свидетельствуя о мощи и организованности строителей, которые обработали, перевезли и установили этих гигантов.

Масштаб работы вызывает у нас чувство восхищения. Достижения древних жителей острова Пасхи были действительно впечатляющими. Но кем они были? Откуда они пришли?

Человек Кон-Тики

Происхождение жителей острова Пасхи интересовало исследователей со времен адмирала Роггевена. Ранние археологические экспедиции на остров Пасхи подробно рассмотрели этот вопрос и, главным образом на основании лингвистических данных, пришли к выводу, что островитяне принадлежат к полинезийской группе. Это хорошо сочеталось с общепринятыми взглядами того времени, согласно которым полинезийцы расселялись по островам Тихого океана в восточном направлении из Меланезии – группы островов, расположенной к северу от Австралии.

Вызов официальным представлениям был брошен Туром Хейердалом, который, хотя и много сделал для популяризации исследований острова Пасхи, всегда оставался настоящим мучителем для профессиональных археологов. Почетный полинезиец – он поселился на уединенном острове Фату-Хива в 1937 году – Хейердал начал свою карьеру в качестве биолога. Именно с этих позиций он впервые усомнился в общепринятых взглядах на

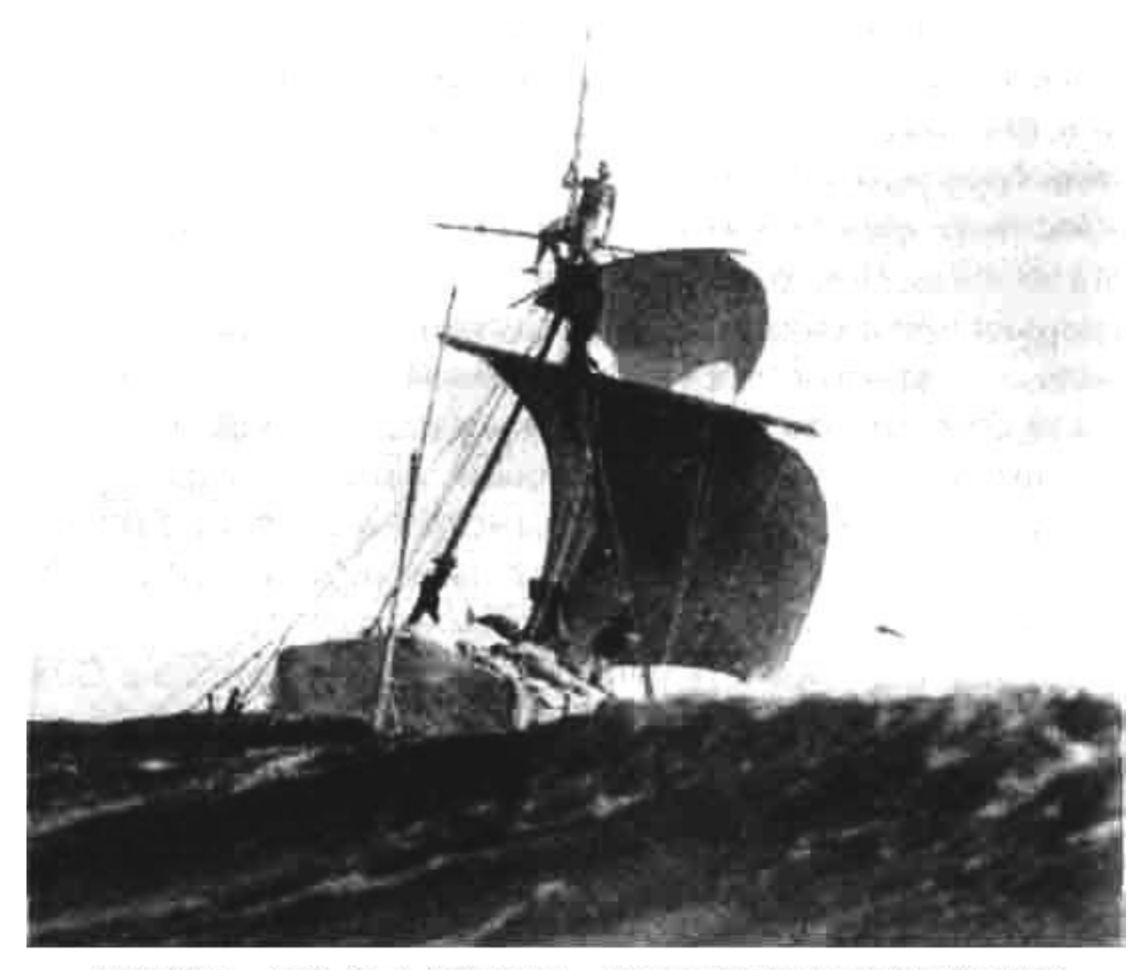
колонизацию островов Тихого океана. Сделав своим основным аргументом распределение культурных растений, он начал утверждать, что Полинезия заселялась с востока коренными жителями Америки, в частности перуанцами. Однако профессиональные археологи отвечали на его теорию одним простым возражением: у древних перуанцев не было морских судов, так как лодки и плоты из бальсовой древесины, изготовляемые жителями Южной Америки, были совершенно не приспособлены для дальних морских путешествий.

Пренебрежительное отношение к идеям Хейердала заставило его предпринять знаменитую экспедицию на «Кон-Тики» в 1947 году. Он организовал строительство плота из бальсовых бревен, соединенных пеньковым канатом на манер традиционных перуанских судов, и назвал его в честь инкского бога солнца. После буксировки от перуанского побережья Хейердал и его спутники (пять мужчин и попугай) 101 день плыли по открытому морю и преодолели расстояние 4300 миль, стяжав себе заслуженную славу этим подвигом. В конце концов они высадились на берег необитаемого атолла Рароива, входившего в группу островов Туамоту к востоку от Таити, откуда были спасены местными жителями неделю спустя. «Кон-Тики» ныне выставлен в музее города Осло.

Доказав возможность контактов между Америкой и Полинезией, Хейердал стал развивать свою теорию о колонизации островов Тихого океана жителями Южной Америки. Он утверждал, что Полинезия сначала была заселена расой белых людей из Тиауанако в Боливии (см. «Тиауанако» в этом разделе) около 800 года н. э., а затем выходцами из Британской Колумбии в период с 1100 по 1300 год, которые постепенно вытеснили более раннее местное население.

Археологические работы в течение 50 лет после плавания «Кон-Тики» доказали необоснованность выводов Хейердала. К примеру, радиоуглеродные датировки показывают, что остров Тонга был впервые заселен около 1300 года до н. э. фиджийскими племенами, которые пользовались гончарными изделиями «лапитского» типа, встречающимися на всех островах Меланезии. Остров Самоа был заселен ими же около 1000 года до н. э., в то время как Гавайи, Таити и Маркизские острова заселялись в период между 200 годом до н. э. и 700 годом н. э. Заселение островов Полинезии, включая остров Пасхи, завершилось задолго до того, как гипотетические мореплаватели Хейердала отправились в путь от берегов Перу.

Хотя увлекательная теория Хейердала об американской колонизации Полинезии была опровергнута (в конце концов он сам от нее отказался), норвежский исследователь и путешественник упорно придерживался мнения, что первоначальное заселение острова Пасхи происходило с побережья Южной Америки до 1000 года н. э. и что полинезийцы прибыли туда гораздо позже, между 1450 и 1500 годом. Он приводил массу доказательств в поддержку своего убеждения, включая устную историческую традицию, ботанику, археологию, лингвистику и физическую антропологию. Его энергично пропагандируемые взгляды, несомненно, имеют гораздо больший общественный резонанс, чем профессиональная археологическая литература.

«Кон-Тики», плот Тура Хейердала, сделанный из бальсовых бревен, плывет по бурным водам Тихого океана во время экспедиции 1947 года.

Начав с изучения устной традиции островитян, Хейердал обнаружил две истории, которые, как ему казалось, имели особенно важное значение. Одной из них было предание о Хоту Матуа («Великом Предке»), правителе, который уплыл на запад от своей пустынной земли, высадился на острове Пасхи и провозгласил его своим новым владением. Другая легенда, впервые записанная в 1911 году, намекает на двойственное происхождение современных островитян. Согласно этой легенде, на острове было две группы жителей: длинноухие, которые прибыли первыми, создали наиболее ранние статуи и изобрели письменность ронгоронго (см. приложение «Ронго-ронго»), и короткоухие, которые появились гораздо позже. Короткоухие были слугами «коренных» островитян в течение двухсот лет, а потом подняли мятеж, опрокидывая статуи и убивая своих хозяев. Лишь немногие длинноухие выжили после побоища. Избавившись от угнетателей, короткоухие погрузились в пучину гражданской войны.

Хейердал умело соединил эти две устных традиции в красноречивом повествовании о заселении острова Пасхи с побережья Южной Америки белокожими предками длинноухих под предводительством Хоту Матуа. Позднее к ним присоединились темнокожие полинезийцы (короткоухие) с островов Тихого океана. Хейердал, опубликовавший свой труд в 1989 году,

четко указывает на подчиненную роль, которую, по его мнению, играли полинезийцы на острове Пасхи:

«Таким образом, этнографические свидетельства показывают, что полинезийцы были доставлены на остров Пасхи, с их согласия или против их воли, мореплавателями из древнего Перу, более развитого в культурном отношении, которые для этой цели пользовались хитростью или принуждением. Возможно, европейцы в XIX веке были не первыми, кто совершал пиратские набеги на острова Тихого океана с перуанского побережья».

Хейердал подтверждает свою теорию ботаническими доказательствами. Некоторые предметы повседневного рациона Жителей острова Пасхи (бананы, сахарный тростник и цыплята) имеют несомненно полинезийское происхождение, но Сладкий картофель и бутылочная тыква происходят из Южной Америки. В 1770 году испанцы утверждали, что они видели на острове посевы маниоки (еще один южноамериканский злак). На острове Пасхи обнаружены и другие растения из Южной Америки, включая чилийскую пальму, которая некогда росла повсеместно, тростник тоторо, в изобилии произрастающий на озерах острова, который использовался для кровли крыш, изготовления маленьких лодок, одежды и канатов, а также таваи, лекарственное растение, которое, как указывает Хейердал, встречается в окрестностях озера Титикака в Боливии вместе с тростником тоторо.

С археологической точки зрения, Хейердал сосредоточивает внимание на чертах сходства между статуями острова Пасхи и монументами из Южной Америки. Он считает, что колоссальные стоячие камни, которым с помощью резца приданы человеческие очертания, характерны для доинкских культур к западу от Андского хребта (до XII века н. э.). К примеру, единственная в своем роде коленопреклоненная статуя, обнаруженная на окраине каменоломни Рано Рараку, имеет явные параллели со скульптурами Тиауанако в Боливии. В одной из своих последних работ Хейердал сравнил инкрустированные глаза статуй острова Пасхи со вставными глазами хеттских статуэток бронзового века, обнаруженных в Турции. Согласно его новой теории, этот обычай распространился от хеттов через финикийцев по просторам Атлантики в Древнюю Мексику и Перу, а затем попал на остров Пасхи.

Реконструкция типичного дома на острове Пасхи, с каменным фундаментом и тростниковой крышей, с виду напоминающего перевернутую лодку.

Огромные статуи – не единственные впечатляющие монументы острова Пасхи; есть еще платформы, на которых были установлены эти статуи. Мегалитические стены платформ, сооруженные из блоков весом до нескольких тонн, сравнивались с инкскими каменными стенами в Перу. Некоторые параллели можно найти в Тиауанако, где древние строители

возводили такие же замечательные стены еще до X века н. э. Хейердал рассматривает это как убедительное доказательство заселения острова Пасхи с южноамериканского континента:

«Ничего похожего (на стену платформы Наунау) не было обнаружено на островах Полинезии, но такая конструкция типична для мегалитических стен Южной Америки. Ни один полинезийский рыбак был не в состоянии даже представить себе такую стену, не говоря уже о ее строительстве. Она была воздвигнута в ранний период заселения острова, и вдохновителями строительства, вне всякого сомнения, были уроженцы Южной Америки».

Сами платформы часто строились в виде ступенчатых пирамид-, как известно, в Перу и Боливии есть много примеров подобной архитектуры.

Есть и другие, более будничные археологические свидетельства. Согласно Хейердалу, дома с каменными стенами, какие можно видеть на острове Пасхи, неизвестны в Полинезии. Самые крупные строения, описанные европейскими путешественниками, имели длину до 300 футов и напоминали по форме перевернутую лодку. Некоторые большие дома имели сводчатую (ступенчатую) крышу, другие жилища были наполовину подземными. Хейердал убежден в том, что ни один из этих типов строений и методов строительства не встречается в Полинезии, но все они пользовались широким распространением в Южной Америке.

Хейердал признает, что язык жителей острова Пасхи испытал несомненное полинезийское влияние. Нынешний язык островитян принадлежит к полинезийской группе, но мы, разумеется, должны иметь в виду, что из-за культурного влияния более поздних поселенцев и контактов с европейцами неполинезийские слова могли постепенно исчезнуть из первоначального наречия жителей острова. Поэтому Хейердал сосредоточивает внимание на самых ранних свидетельствах, таких, как записи, сделанные членами испанской экспедиции 1770 года. Звучание некоторых слов, записанных испанцами (к примеру, названия чисел от одного до десяти), не похоже на полинезийский или любой из ныне существующих языков Южной Америки. Тем не менее, подчеркивает Хейердал, оригинальное наречие жителей побережий Перу и Эквадора было вытеснено языком кечуа, когда инки покорили эти земли около 1450 года. Некоторые лингвистические параллели все же позволяют предположить связь с языками Южной Америки; например, название kumara для обозначения сладкого картофеля весьма похоже наситаг, аналогичное по смыслу слово из языка кечуа.

Но самые важные сведения были получены в результате антропологического анализа. Участники норвежской экспедиции 1955 года взяли образцы крови островитян. Сравнение с образцами крови коренных жителей Америки и Полинезии привело к выводу, что остров Пасхи имел тесные связи с Южной Америкой. Дополнительное подтверждение можно найти в работе американского антрополога профессора Джорджа Джилла, который, по словам Хейердала, «обнаружил черты, отклоняющиеся от полинезийской антропологической нормы. К примеру, многие черепа имели челюстные кости, изогнутые в форме „кресла-качалки“ – эта черта свойственна туземному населению Америки и нехарактерна для полинезийцев».

Полинезийские корни

Хейердал, безусловно, составил впечатляющий список родственных связей между островом Пасхи и Южной Америкой. Однако каждый из его доводов по отдельности был подвергнут сомнению профессиональными археологами. Критика его взглядов началась уже после экспедиции «Кон-Тики». Хотя Хейердал и его спутники совершили необыкновенный подвиг, требовавший немалого мужества и выносливости, он не мог служить образцом морских путешествий, предпринимаемых древними жителями Южной Америки. «Кон-Тики» был сконструирован по образцу вполне определенного типа морских судов, появившихся после того, как испанцы познакомили аборигенов с преимуществами парусного оснащения в XVI веке. Более того, «Кон-Тики» пришлось выводить на буксире на расстояние 50 миль в открытое море, чтобы избежать сильных прибрежных течений, которые помешали многим

более поздним энтузиастам, пытавшимся в подражание Хейердалу совершить путешествие на самодельных судах на север, к Панамскому перешейку, и на запад, к островам Тихого океана. Даже немногочисленные современные путешественники, которым удавалось это сделать, в конце концов достигали Маркизских островов и архипелага Туамоту, а вовсе не острова Пасхи, расположенного за тысячи миль к югу. Но почему тогда на этих островах нет никаких следов южноамериканского влияния?

Реконструкция устной исторической традиции острова Пасхи по версии Хейердала попала под тяжелый огонь критики за явно избирательный подход к материалу. Его оппоненты указывают на мифы, записанные в конце XIX и начале XX века, где властелин-основатель Хоту Матуа прибывает с далекого острова, совершив «странствие в сторону восходящего солнца». Незадолго перед смертью Хоту Матуа посетил западную оконечность острова, чтобы бросить прощальный взгляд в сторону своей родной земли. Это свидетельствует о том, что родиной Хоту Матуа была Полинезия.

В ответ Хейердал заявил, что он опирается на оригинальную устную традицию, которая впоследствии была изменена в угоду предрассудкам более поздних исследователей. Тем не менее трудно поверить, что Кэтлин Рутледж, которая провела полтора года на острове Пасхи во время Первой мировой войны, собирая местные предания, слышала лишь одну «искаженную» версию, согласно которой Хоту Матуа приплыл с запада.

Теорию о двух расах, светлокожей с длинными ушами и темнокожей с короткими ушами, тоже можно рассмотреть в ином свете. Ранние исследователи действительно говорили о белых островитянах, но похожие свидетельства имеются в описаниях многих других полинезийских племен, где есть люди с разным оттенком кожи. Манера художника из экспедиции Лаперуза, наделившего статуи и островитян европейскими чертами, указывает на склонность делать их «белее», чем они были на самом деле. У капитана Кука не было сомнений в общем сходстве жителей островов Тихого океана, когда он писал о том, что жители острова Пасхи и Новой Зеландии принадлежат «к одной нации».

Символы ронгоронго которые, как принято считать, изображают пальмовое дерево с

Что касается излюбленного Хейердалом разделения «длинноухих» и «короткоухих» на две отдельные расовые группы, оно опирается на единственное устное предание, записанное в 1911 году. Вполне вероятно, что слушатели находились под воздействием предрассудков о «высшей» и «низшей» расе, в европейском понимании этих терминов. Истории о двух группах островитян вполне могли быть интерпретированы в рамках общественной и классовой теории того времени.

Ботанические аргументы в пользу теории Хейердала, казалось бы, наименее подвержены критике, но при более тщательном рассмотрении они тоже оказываются недостаточно надежными. Огромные пальмы, некогда произраставшие на острове Пасхи, возможно, были такими же, как ныне известные в Чили, а тростник тоторо и лечебное растение таваи явно имеют южноамериканское происхождение. Однако они могли быть занесены на остров Пасхи ветром, океаническими течениями или перелетными птицами. Один или несколько этих природных механизмов определенно принимали участие в появлении гигантской пальмы и тростника тоторо на острове Пасхи. Анализ пыльцы показывает, что оба эти вида существовали там по меньшей мере 30 000 лет – задолго до начала заселения Полинезии. Чтобы объяснить присутствие бутылочной тыквы, нет необходимости прибегать к вмешательству человека, поскольку известно, что она распространяется самостоятельно, дрейфуя по морским волнам между островами, иногда на огромные расстояния.

Таким образом, остается лишь сладкий картофель и посевы маниоки. С маниокой дела обстоят не совсем понятно, так как испанцы, видевшие ее в 1770 году, не были ботаниками, а Иоганн Форстер, ботаник в экспедиции капитана Кука, посетивший остров Пасхи лишь

четыре года спустя, ничего не говорит о маниоке. Официальные сведения о ней встречаются лишь с 1911 года, после неоднократных контактов с Южной Америкой. Наилучшим кандидатом на роль импортированной культуры является сладкий картофель, который размножают черенками. Хотя семена редко прорастают, это все же иногда случается, и есть возможность, что птицы перенесли семена картофеля на Маркизские острова, откуда они впоследствии попали на остров Пасхи и другие острова Полинезии.

Итак, «ботанические доказательства» Хейердала можно объяснить, не обращаясь за помощью к колонистам из Южной Америки. На самом деле, изучение флоры острова Пасхи скорее опровергает его теорию, а не поддерживает ее. Если остров был заселен людьми, отплывавшими с побережья Южной Америки, то почему колонисты не привезли с собой кукурузу, бобы или кабачки – наиболее важные из своих растительных культур?

Что касается археологических памятников, то нельзя отрицать черты сходства между статуями и мегалитическими платформами на острове Пасхи, с одной стороны, и монументами в Перу и Боливии, с другой стороны. Но Хейердал грешит против истины, когда утверждает, что в Полинезии Нет ничего подобного. Там есть каменные статуи, включая коленопреклоненную фигуру высотой 6 футов с острова Рараива неподалеку от Таити. Общий план платформ похож на Полинезийские мары (святилища в честь божественных предков), а в строении наиболее древних платформ прослеживаются четкие параллели с конструкциями на острове Тимоа в районе Мангаревы. Наибольший интерес представляет возможная связь с ближайшей населенной сушей, островом Питкерна, расположенным примерно в 1400 милях к западу. Когда знаменитые мятежники с корабля «Баунти» высадились там в 1790 году, они обнаружили следы прежних обитателей, включая большие каменные статуи на платформах, которые затем, к сожалению, были сброшены в море.

Самым убедительным архитектурным доказательством контактов с Южной Америкой являются массивные стены из обработанных камней, на которых расположены некоторые платформы. Они действительно очень похожи на каменную кладку древних инков. Однако и здесь доказательство нельзя считать решающим. Южноамериканские стены строились из сплошного камня, в то время как стены на острове Пасхи возводились вокруг галечной насыпи, которая затем закрывалась внушительным фасадом. Опять-таки, мегалитическую архитектуру можно видеть на островах Полинезии. Самым знаменитым примером является 16-футовый трилитон (два стоячих камня, соединенных на вершине горизонтальной перекладиной) из коралла на острове Тонга, датируемый XII веком н. э. Доктор Питер Беллвуд, археолог из Австралийского национального университета, рассматривает мегалитическую архитектуру как наиболее сильный элемент теории Хейердала:

«Аху (платформа) I в Винапу, возможно, была сооружена до 1520 года… Ее лицевая поверхность из превосходно подогнанных каменных блоков так похожа на каменную кладку перуанских инков того же периода, что, на мой взгляд, какой-то ограниченный контакт между этими двумя культурами все же имел место. Однако следует отметить, что „Винапу I" – единственная аху этого типа из более чем трехсот, разбросанных по всему острову. Возможно, она появилась в результате случайного прибытия на остров плота с командой перуанских индейцев, знакомых с инкской техникой строительства».

Осторожное предположение Беллвуда указывает на то, что перуанцы могли внести определенный вклад в культуру острова Пасхи на позднем этапе, но не были ее основателями.

В противоположность утверждениям Хейердала, существуют и полинезийские аналоги домов острова Пасхи. Строения в форме перевернутых лодок имеются на островах Мангарева, Рапа и Туамоту, а здания с низкими каменными стенами и плетеными крышами известны на островах Содружества. Даже сводчатые крыши со ступенчатым выступом можно найти на Гавайях.

Археологи, критикующие теорию Хейердала, указывают на характерные элементы южноамериканской культуры, которые не встречаются на острове Пасхи (и вообще где-либо в Полинезии). В первую очередь, это керамические предметы и хлопковые ткани, которые производятся во всех обществах, упоминаемых Хейердалом, однако полностью отсутствуют на острове Пасхи. Следует также отметить, что на острове Пасхи использовалась совершенно иная, менее эффективная технология каменных орудий, чем в Южной Америке. Это обстоятельство заставило Уильяма Маллоя, главного археолога норвежской экспедиции 1955 года, заявить о своей «неуверенности в том, что американские индейцы когда-либо высаживались на острове Пасхи».

Отсутствие всех вышеперечисленных элементов не могло быть вызвано недостатком сырья, так как хлопок хорошо растет на острове Пасхи, качественная глина для керамических изделий была обнаружена членами норвежской экспедиции, а местный обсидиан как нельзя лучше подходит для южноамериканских способов изготовления каменных орудий.

Не удивительно, что археологи согласились с Хейердалом по вопросу о наличии полинезийских выражений в языке Жителей острова Пасхи; однако они были не согласны с его Рассуждениями о забытых наречиях Южной Америки, связанных с этим островом. Испанцы, провозгласившие остров Пасхи владением короны в 1770 году, были совершенно незнакомы с полинезийскими языками, поэтому они, естественно, не могли понять речь островитян. Едва ли можно полагаться на испанские записи о языке туземцев, играющие центральную роль в аргументах Хейердала о неполинезийском источнике наречия острова Пасхи. Лишь четыре года спустя капитан Кук отметил, что первый островитянин, посетивший один из кораблей, считал от одного до десяти на языке, знакомом его переводчику, таитянину Махине.

Однако, как подчеркивает Хейердал, Кук добавил, что «язык-туземца остался непонятным для нас». Несмотря на все попытки наладить общение, Кук в итоге составил список, где значилось лишь 17 полинезийских слов и выражений, используемых островитянами. На первый взгляд, это поддерживает теорию Хейердала. Однако лингвисты установили, что небольшие сообщества людей, которые в течение долгого времени находятся в изоляции (как это произошло с жителями острова Пасхи), постепенно начинают говорить на местном наречии, почти непонятном для чужаков.

Как насчет сладкого картофеля, называемого kumara на острове Пасхи и ситаг на языке перуанских индейцев кечуа, потомков древних инков? Даже здесь нельзя прийти к полному согласию, так как обычным словом для обозначения сладкого картофеля на языке кечуа было apichu, и нигде на побережье Южной Америки термин ситаг не использовался. Кечуа позаимствовали это слово из языка родственной народности, обитающей во внутренних районах континента. Другая трудность для теории Хейердала заключается в том, что сладкий картофель под сходным названием был распространен по всей Полинезии, вплоть до Новой Зеландии – вероятно, задолго до появления инков.

Наиболее важным потенциальным доказательством происхождения островитян являются их физиологические признаки. По словам Хейердала, исследование скелетов жителей острова Пасхи, проведенное Джиллом, показало, что они имеют характерное строение челюстной кости, изогнутой в виде «кресла-качалки», свойственное уроженцам Южной Америки, но неизвестное в Полинезии. На самом деле Джилл пришел к противоположному выводу. Челюстные кости в виде «кресла-качалки» указывают скорее на полинезийское, чем на южноамериканское происхождение, так как у американских индейцев обычно плоские челюсти. Однако большинство скелетов, изученных Джиллом, имеет сравнительно недавнее происхождение, что оставляет открытым вопрос о ранних поселенцах из Южной Америки.

В последнее время для того, чтобы установить происхождение жителей острова Пасхи, применялся анализ ДНК. Исходным материалом были кости островитян, датируемые от 1100 до 1868 года. Результаты анализа четко указывают на тип ДНК, известный на Гавайях и

островах Чатнэма рядом с Новой Зеландией. Доктор Эрика Хагельберг из Кембриджского университета в Англии, руководившая исследованиями, заметила: «Наши результаты подтверждают родственные связи коренных жителей острова с полинезийцами».

Итак, полинезийцы действительно жили на острове Пасхи задолго до их прибытия туда согласно теории Хейердала. Однако это еще не вся история, поскольку анализ ДНК не доказывает, что все первоначальные поселенцы были родом с Полинезии. Возможно, на острове Пасхи существовали разные генетические группы, одна из которых имела южноамериканское происхождение. В каждой группе браки заключались между членами своего сообщества, и анализ ДНК до сих пор позволил определить лишь полинезийскую часть населения.

К какому выводу мы можем прийти на основании этой, внешне противоречивой информации? Полинезийское присутствие на острове Пасхи не подлежит сомнению. Контакты с Южной Америкой весьма возможны, но, если они вообще происходили, то лишь на позднем этапе истории острова. У нас нет оснований полагать, что они сводились к иммиграции с континента, и тем более нет убедительных доказательств в поддержку теории Хейердала о том, что остров Пасхи был первоначально заселен американскими индейцами, приплывшими от побережья Перу на бальсовых плотах.

Катастрофа в раю

Независимо от того, был ли остров населен исключительно полинезийцами или там жили еще и выходцы из Южной Америки, островитяне, судя по всему, были повинны в крупной экологической катастрофе. На основании анализа пыльцы нам известно, что до прибытия первых поселенцев почти вся низменная часть острова была покрыта лесом. Однако к тому времени, когда остров посетили голландские мореплаватели, там практически не осталось деревьев. Что же произошло?

Древесный покров на острове начал сокращаться примерно с 750 года н. э., а к 1150 году низменные районы почти полностью обезлесели. Наименьшее содержание древесной пыльцы отмечается в период около 1450 года. Этот унылый ландшафт был создан за столетия до первого визита голландцев. С исчезновением деревьев почва подверглась значительной эрозии, и на ней стало гораздо труднее выращивать урожаи.

Это, скорее всего, послужило главной причиной краха общественного устройства после 1680 года, который привел к гражданской войне и положил конец изготовлению статуй. Европейские мореплаватели, посетившие остров в 1722 году, увидели общество, раздираемое внутренними конфликтами. Естественно, они пришли к выводу, что островитяне не могли быть создателями того впечатляющего монументального ландшафта, в котором они существовали.

Почему исчезли леса острова Пасхи? Одно неожиданное объяснение можно найти, если обратить внимание на мелкие углубления, которые есть почти на всех старых пальмовых орехах, обнаруженных археологами. Это следы зубов маленькой полинезийской крысы, которая служит лакомством для жителей многих островов Тихого океана (точно так же, как морская свинка служит лакомством для перуанских индейцев). Поедая орехи, крысы оказывали пагубное влияние на размножение пальм, которые уже находились под угрозой из-за массовых вырубок. Большое количество древесины требовалось для изготовления каноэ-, островитяне нуждались в лодках, чтобы совершать регулярные поездки, к примеру, на маленький риф Сала-и-Гомес, расположенный в 260 милях к северо-востоку, где гнездится множество видов морских птиц. К моменту прибытия первых европейцев на острове почти не осталось деревьев, поэтому капитан Кук, наверное, был прав, когда назвал каноэ острова Пасхи «самыми плохими во всем Тихом океане».

Резной рисунок человека-птицы из религиозного центра Оронго, значение которого возрастало по мере того, как прекращалось

И, наконец, одной из главных причин беспощадной вырубки лесов была религиозная и ритуальная деятельность жителей острова. Тысячи больших деревьев шли на изготовление рычагов, катков и других деревянных орудий, необходимых для транспортировки и установки огромных статуй. Как ни странно это может прозвучать, но, создавая колоссальных стражей для духовной защиты своей родной земли, островитяне неумышленно способствовали ее гибели. После исчезновения деревьев статуи приходилось оставлять там, где они стояли, и многим из них так и не довелось совершить последнее путешествие от каменоломни до платформы на морском побережье.

Возможно, мы никогда не узнаем, какие побуждения двигали жителями острова Пасхи, которые предпочли лишиться Деревьев вместо того, чтобы пересмотреть свои религиозные взгляды и положить конец культу строительства статуй. Когда были срублены последние деревья, крысы позаботились о том, Чтобы новых больше не выросло. К тому времени было уже слишком поздно устраивать морские экспедиции в поисках новой родины: контакты с Полинезией были давно утрачены, и у островитян не осталось возможности выбраться из ловушки, которую они сами себе уготовили.

Ронгоронго

Ронгоронго (слово означает «песнопение» или «декламация») представляет собой разновидность письменности жителей острова Пасхи, впервые изученную пастором Джозефом Юрейдом – первым европейцем, который стал постоянным жителем острова. Его религиозная миссия в 1864 году закончилась неудачей, но доклад, который он написал для своего ордена, содержит ценные сведения о последних годах мирной жизни на острове Пасхи, прежде чем рабство, болезни и насильственное насаждение христианства собрали свою жатву.

Юрейд утверждал, что «во всех домах можно найти таблички или посохи, покрытые иероглифическими рисунками». К сожалению, он не смог найти никого, кто пожелал бы перевести хотя бы одну из этих надписей. На следующий год, когда миссионеры вернулись с подкреплением, они вынудили островитян принять христианство, а для того, чтобы порвать всякую связь с прошлым, уничтожили всевозможные культовые предметы, включая надписи ронгоронго. В результате эта уникальная форма рисуночного письма с символами, напоминающими птиц, рыб, солнце и деревья, по-прежнему остается неразгаданной тайной.

Что послужило источником этой необыкновенной письменности, ныне известной лишь по двадцати пяти сохранившимся надписям? Норвежский путешественник Тур Хейердал, в соответствии со своей теорией о происхождении жителей острова Пасхи, предположил, что этот источник находится в Южной Америке. Полинезийцы не владели искусством письма, но оно могло существовать в Перу, так как, по словам испанских завоевателей, они сожгли раскрашенные доски, на которых инкские жрецы записывали события своей истории. С другой стороны, индейцы куна, обитавшие в Панаме и Колумбии, вырезали свои религиозные тексты на деревянных табличках Антропологи согласны с Хейердалом в том, что письменность острова Пасхи представляет собой исключительное явление для островов Тихого океана. Однако они придерживаются совершенно иных взглядов на ее происхождение и утверждают, что она появилась в результате особой песенной традиции, когда испанцы провозгласили свое владычество над островом в 1770 году. При археологических раскопках не было обнаружено надписей ронгоронго, а существующие образцы датируются концом XVIII или началом XIX века. Начертание символов отличается удивительным единообразием, без каких-либо изменений с течением времени.

Тем не менее, даже если письменность ронгоронго имеет довольно позднее происхождение, при ее расшифровке мы могли бы узнать много нового о религии жителей острова Пасхи и, возможно, о предназначении статуй. К сожалению, несмотря на исследования, которые продолжаются уже более века, ни одного убедительного перевода пока не существует, хотя не было и недостатка в самозваных переводчиках.

Несколько фальстартов известно еще в XIX веке. Епископ Джоссен с Таити нашел молодого островитянина по имени Меторо, который заявил, что сможет перевести таблички, находившиеся в распоряжении европейца. Через две недели епископу с сожалением пришлось признать, что Меторо был обманщиком, так как он наделял одинаковые символы разным, часто произвольным смыслом, и отождествлял одно слово с несколькими разными символами.

Наиболее убедительный перевод был получен Уильямом Томсоном, казначеем военного судна США «Могикан», посетившего остров Пасхи в 1886 году. Среди предметов, которые он собрал по поручению Национального музея в Вашингтоне, были две деревянные таблички, покрытые символами ронгоронго. Отчаявшись получить перевод, Томсон обратился за помощью к 83-летнему островитянину Уре Ваеико, который признал, что знает письменность ронгоронго, но не хочет нарушить строгий запрет, наложенный католическими священниками. Тогда Томсон прибегнул к подкупу. Хотя Уре Ваеико отказался прикасаться к табличкам, собранным Томсоном, он согласился взглянуть на фотографии табличек, принадлежавших епископу Джоссену. Когда его замкнутость рассеялась под воздействием спиртного, Уре Ваеико взял фотографии и начал напевать песнь плодородия, а помощники Томсона торопливо записывали его слова. Но без подтверждения со стороны других островитян нельзя было полагаться на точность перевода, и Томсон так и не смог прочитать другие надписи.

Первым лингвистом, приступившим к изучению ронгоронго в наше время, был немецкий ученый Томас Бартель. Он идентифицировал около 120 основных элементов, сочетание которых образовывало от 1500 до 2000 различных символов. По его мнению, ронгоронго было системой символов, выражавших как объекты, так и идеи. Отдельный символ мог

обозначать целую фразу, что значительно затрудняло процесс перевода. Ему удалось добиться наибольшего успеха с так называемой табличкой Мамари, которая, по-видимому, представляет собой разновидность лунного календаря.

Наиболее современное исследование принадлежит американскому лингвисту Стивену Фишеру, изучившему почти все сохранившиеся надписи ронгоронго. Он уделил особое внимание «посоху Сантьяго» – четырехфутовому жезлу, некогда принадлежавшему вождю острова Пасхи. Количество символов, покрывающих «посох Сантьяго», достигает 2300. Этот единственный в своем роде текст разделен серией вертикальных линий, прочерченных между группами символов через неравномерные интервалы. В каждой секции практически каждый третий символ сопровождается особым знаком, который Фишер описывает как «фаллический». Этот сопроводительный знак никогда не появляется рядом с последним или предпоследним символом перед разделительной линией, и ни одна секция не насчитывает менее трех символов. Все это привело Фишера к мнению, что текст имеет структуру, основанную на тройном счете; иными словами, группы символов разбиты на «триады».

Затем Фишер обратился к песне плодородия Уре Ваеико, записанной Томсоном. Там говорится о сорока одном мифическом бракосочетании, породившем флору и фауну острова Пасхи. Для Фишера самым важным было то обстоятельство, что мужское божество, инициировавшее бракосочетание, всегда именовалось первым, затем шло имя его божественной супруги и, наконец, имя потомка. Здесь четко прослеживается тройная структура, что указывает на сходство со структурой текста «посоха Сантьяго» в интерпретации Фишера.

Строки символов ронгоронго с «посоха Сантьяго» с вертикальными разделительными линиями и сопроводительными «фаллическими» знаками.

Было обнаружено, что в двух других текстах имеется такой же сопроводительный «фаллический» знак и тройная структура. Фишер считает, что эти тексты тоже связаны с мифами творения острова Пасхи. Однако он пока что предложил перевод лишь для одного предложения, где перечислены три символа в следующем порядке: «птица» (с фаллосом), "рыба» и «солнце». По его мнению, это означает: «Все птицы совокуплялись с рыбами – так появилось солнце». Хотя такой перевод возможен, он едва ли соответствует бракосочетанию богов и богинь в песнопении Уре Ваеико.

Предположение Фишера о том, что все остальные таблички тоже содержат описание мифов творения, выглядит гораздо менее убедительно. Здесь его доказательства ограничены повторением последовательности символов птицы, рыбы и солнца, а также общей троичной структурой; в этих текстах сопроводительные «фаллические» знаки отсутствуют. По заключению большинства ученых, работа Фишера имеет важное значение, но не является решающим прорывом в понимании ронгоронго. Некоторые тайны острова Пасхи по-прежнему остаются неразгаданными.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ЗЕМНЫЕ УЗОРЫ
ВСТУПЛЕНИЕ

В отдаленном уголке сельской Англии находится самый большой искусственный курган в Европе. Силбери-хилл в графстве Уилтшир расположен в центре необыкновенного сосредоточения доисторических монументов – от массивных многокамерных гробниц до величайшего на Британских островах каменного круга в Эйвбери. Однако из всех монументов этот холм остается наиболее загадочным. Силбери имеет форму огромного уплощенного конуса высотой 130 футов и диаметром 500 футов. Он состоит в основном из мела, выкопанного из глубокой канавы шириной 125 футов, окружающей холм. Объем мелового известняка и почвы, понадобившейся для сооружения холма, достигает 12,5 миллиона кубических футов. Оценки труда, затраченного на строительство, заметно различаются, но, по самым скромным расчетам, работа заняла не менее 15 миллионов человеко-часов. Какая цель стояла за такими невероятными усилиями?

Из-за своих масштабов Силбери-хилл всегда наводил на мысли о сравнении с египетскими пирамидами. Согласно одной из первых теорий, эта огромная структура играла роль гробницы. Около 1660 года великий английский археолог и знаток древностей Джон Обри записал местное предание, гласившее, что здесь был похоронен король Сил на коне в полном вооружении, а стены его гробницы выложены золотом. Другой пионер доисторической археологии, Уильям Стакли, в 1723 году предположил, что Силбери-хилл «является самым величественным мавзолеем на свете, за исключением египетских пирамид». Другие исследователи, в надежде найти роскошное захоронение, копали тоннели в холме в 1776 и 1849 году, но не обнаружили ничего интересного, если не считать того, что в центре мелового холма находится другой курган из почвы и торфа около 100 футов в диаметре и высотой 17 футов.

Огромный искусственный курган Силбери-хилл, сооруженный около 2500 года до н.э.

Многие вопросы, одним из которых была датировка этого загадочного монумента, оставались без ответа. В 1968 году Би-би-си выделило средства на новые раскопки под руководством Ричарда Аткинсона из Кардиффского университета, широко известного своими работами в Стоунхендже (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»). Телевизионные чиновники ожидали, что проект привлечет достаточно большой интерес и оправдает значительные расходы. Были составлены планы передач в прямом эфире с места сенсационных открытий, но они так и не осуществились.

Аткинсон пригласил шахтеров из Уэльса для возобновления работ в тоннеле, начатых в 1849 году. Команда исследователей докопалась до самого центра кургана, но так ничего и не нашла. В Би-би-си подсчитали убытки и отказались от дальнейших раскопок.

Несмотря на отсутствие важных открытий, работа Аткинсона пролила свет на внутреннее устройство холма. Тщательное изучение слоев почвы и мелового известняка показало, что курган возводился в три этапа, начиная примерно с 2500 года до н. э. Однако, поскольку внутри не было обнаружено никаких следов древнего захоронения, цель строительства оставалась еще большей загадкой, чем раньше.

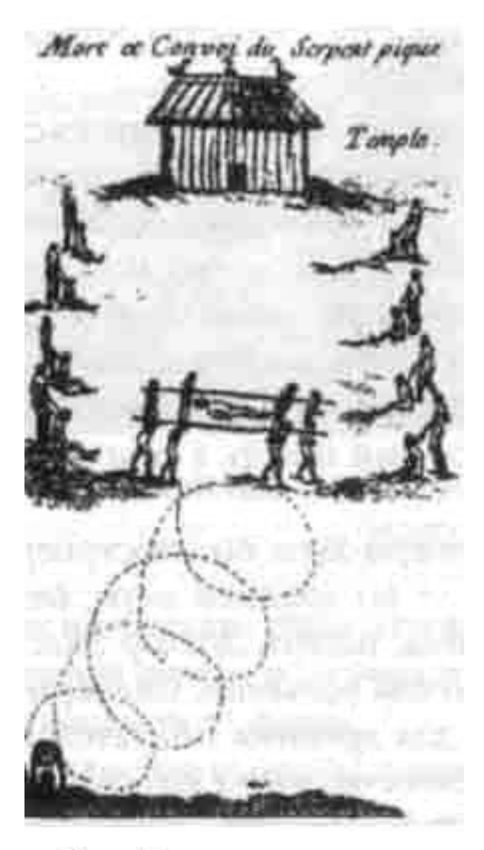
Силбери-хилл, без сомнения, является частью комплекса Эйвбери, но трудно представить, какую роль он мог играть в религиозных церемониях, которые там проводились. Холм был сооружен в естественной впадине на местности; несмотря на все усилия по выкапыванию и укладке тысяч тонн мела и земли, его уровень не превышает высоты обычных холмов в окрестностях. Силбери-хилл едва заметен от соседних монументов и не дает достаточно хороший обзор, к примеру, для астрономических наблюдений.

Создается впечатление, будто Силбери-хилл был построен без какой-либо практической цели – по крайней мере, без такой цели, которую мы могли бы сейчас понять. Доктор Элесдейр Уиттл, опубликовавший результаты раскопок Силбери-хилл в 1990-х годах, полагает, что для древних обитателей Уилтшира сооружение огромного искусственного холма, или «священного кургана», было актом любви, когда строители, преисполнясь религиозного рвения, добровольно вносили свой вклад в общее дело. Нам трудно понять, в чем заключалась причина их единодушного порыва, но у наших отдаленных предков, несомненно, существовало стремление переделывать окружающий ландшафт по причинам, которые нам кажутся иррациональными.

Примерно в 50 милях к юго-востоку от Силбери находится Гластонбери-Тор, который, согласно одной теории, представляет собой еще один замечательный пример работы доисторических ландшафтных мастеров. Хотя сам Тор (холм) имеет в основном естественное происхождение, выдвигалось обоснованное предположение, что его любопытная спиральная

форма возникла в результате кропотливой работы доисторических инженеров, превративших холм в гигантский лабиринт.

Уиттл сравнивал Силбери-хилл с рукотворными курганами, сотни которых были обнаружены на юго-востоке Соединенных Штатов. Эти курганы имеют различную форму, от высоких конусов до таинственных скульптурных насыпей в форме животных и птиц. Курганы впервые привлекли внимание европейских поселенцев после англо-французской войны в 1756 году. Именно тогда огромные области между уже существующими колониями и рекой Миссисипи были открыты для новых поселений. Когда пионеры начали прибывать в долину реки Огайо, они обнаружили, что плодородная равнина усеяна курганами, которые встречались как на открытой местности, так и в густом лесу. В целом в долине реки Огайо было описано около 10 000 курганов. При заселении земель дальше к югу сообщения о курганах стали поступать из разных мест, разделенных большими расстояниями: берега великих рек американских низменностей, Огайо, Иллинойса, Индианы и Миссури, были окаймлены рядами курганов. Колонисты были настолько поражены грандиозным размахом земляных работ, что вскоре возникли теории о таинственной расе «строителей курганов». К сожалению, оставалось мало надежды узнать, кем были эти строители, из бесед с местными жителями, изгнанными со своих родных мест или погибающими от пуль и новых болезней, занесенных колонистами. Не в силах поверить, что индейцы обладали инженерными навыками, необходимыми для сооружения курганов, первые исследователи предположили, что «строители курганов» принадлежали к «высшей» расе, в давние времена переселившейся в Америку из Старого Света: египтянами, монголами, викингами, индусами или ныне забытыми племенами из древнего Израиля. Простая истина о том, что курганы были делом рук американских индейцев, старательно затушевывалась до тех пор, пока не появился правительственный доклад о происхождении курганов, подготовленный Сайрусом Томасом в 1894 году. Томас убедительно доказал, что предметы, обнаруженные при раскопках курганов, имели в основном индейское происхождение. Линию родства с культурой «строителей курганов» можно проследить в традициях разных индейских племен; о ней говорится даже в сообщении французских путешественников, которые в 1720 году были свидетелями похорон вождя племени натчез (штат Луизиана) в специально построенном для этой цели кургане.

Погребальная церемония индейцев племени натчез, с рисунка французских путешественников 1720 года

Это не означает, что строительство курганов было сравнительно поздним феноменом. Наиболее древний известный курганный комплекс Уотсон Брэйк в Луизиане имеет радиоуглеродные датировки около 3400 года до н. э., на три тысячи лет старше, чем большинство курганных захоронений на юго-востоке США. Однако Уотсон Брэйк – не отдельное захоронение. Комплекс состоит из одиннадцати курганов, соединенных земляным валом, который окружает участок диаметром около 1000 футов.

Более поздние курганные комплексы достигали огромных размеров. Крупнейшим человеческим поселением Северной Америки до начала XIX века был город Каокия на берегах Миссисипи, неподалеку от современного города Сент-Луис в штате Миссури. Он располагался на площади шесть квадратных миль и состоял примерно из 120 курганов, разделенных открытыми площадками. Самый большой, «Монахов Курган» (названный в честь монастыря, построенного на его вершине в XIX веке), возвышается на сотню футов над центральной площадью. При размерах 1000 на 770 футов у основания он представляет собой самую большую доисторическую земляную структуру в Новом Свете и содержит примерно 22 миллиона кубических футов почвы, не считая недавно открытого слоя камня, завезенного в Каокию с расстояния от десяти до пятнадцати миль. На вершине сохранились очертания деревянной кладки длиной более 100 футов. Вокруг курганов располагались небольшие деревянные постройки, где проживала большая часть населения, которое в период расцвета Каокии (от 1050 до 1150 года н. э.) составляло до 40 000 человек. Другие крупные поселения

существовали в таких местах, как Ацталан в штате Висконсин, где укрепленный город площадью 20 акров граничил с настоящим «зверинцем» из курганов, имеющих форму животных и птиц и созданных руками еще более ранних поселенцев.

Гравюра XIX века, изображающая курганы в долине реки Миссури. Такие картины питали романтические представления об исчезнувшей расе «строителей курганов».

Всего известно около пятидесяти групп фигурных курганов, имеющих форму животных и птиц. Наиболее впечатляющим примером является Змеиный Курган в штате Огайо, сложенный из глины на естественном возвышении в форме мыса около 1000 года н. э. Его длина достигает 1250 футов при ширине 20 футов и высоте 4 фута. Он похож на змею, которая держит (или пожирает) яйцо у себя во рту. Семь витков ее тела частично развернуты и еще три остаются свернутыми в хвосте. В «яйце» был обнаружен небольшой круг обгоревших камней – следы костра, зажигаемого с какой-то ритуальной целью.

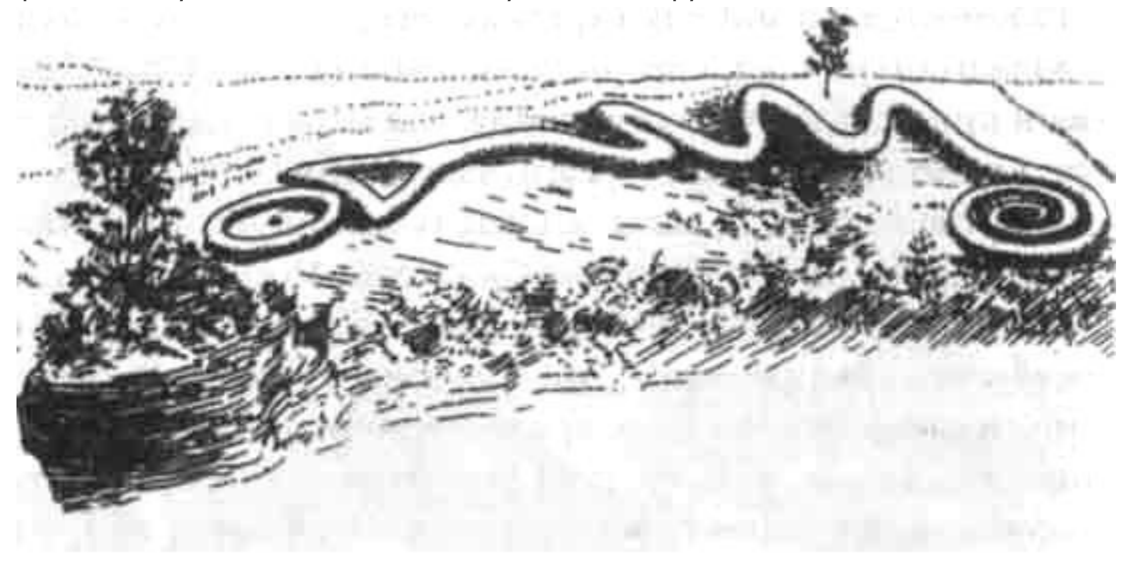
Разумеется, во многих курганах находились захоронения, но далеко не во всех. Они использовались для разных целей даже в пределах одного поселения, как можно видеть на призере Каокии. Здесь были курганы-платформы, конические курганы и гребневидные валы, иногда большой протяженности. К платформенным курганам относится «Монахов Курган» с плоской вершиной, на которой сохранились следы крупных деревянных сооружений. Они интерпретировались некоторыми исследователями как храмы, дома вождей или религиозных лидеров. Конечно, тогда различия между этими тремя категориями не были столь четкими, как в наши дни. Более редкие конические курганы предназначались для богатых захоронений, в то время как отдельные гребневидные курганы выполняли функцию братских могил для наиболее бедных групп населения.

Другие курганы совсем неохотно делятся своими секретами. Змеиный Курган долго считался символом змеиного божества, существующего в устной традиции многих племен американских индейцев и выступающего в роли хранителя жизни, источником которой является вода. Змеиный Курган расположен над речным бассейном с большой площадью водосбора; возможно, огонь в «яйце» зажигался как знак того, что змея наблюдает за

водами. Это можно понять, но почему считалось необходимым придавать символическому изображению столь огромные размеры?

Было ли нечто важное в самом акте строительства курганов? Этот вопрос с самого начала волновал умы исследователей. Озадаченные почти полным отсутствием артефактов в районе Уотсон Брэйк и крайне скудными свидетельствами человеческой деятельности после окончания строительства, археолог Джо Сондерс из Северо-восточного университета в штате Луизиана был вынужден предположить, что «возможно, цель заключалась в самом процессе строительства курганов».

Мы никогда не узнаем в полной мере, каков был истинный масштаб строительства на территории США, поскольку тысячи курганов были разрушены ранними европейскими поселенцами, чтобы расчистить место для городов, поселков и ферм, несмотря на попытки отдельных энтузиастов сохранить или описать их. Разумеется, деятельность человека маскировала или уничтожала сходные монументы и в других частях света.

Большой змеиный курган в Огайо, сооруженный около 100 года н.э. Рисунок сделан во время раскопок Фредериком Патнэмом в 1980 году.

Высказывалось мнение, что под очертаниями нынешней сельской местности вокруг Гластонбери в графстве Сомерсет натренированный взгляд может различить очертания колоссального комплекса из гигантских фигур, похожих на фигурные курганы в Северной Америке. Эти фигуры, образующие «звездный храм», якобы представляют собой первобытную разновидность Зодиака.

Если существование Сомерсетского зодиака – весьма спорный вопрос, то гигантские ландшафтные картины в Британии каждый может увидеть собственными глазами. В Южной Англии есть таинственные меловые фигуры огромного роста. Их «рисовали» на склонах холмов, снимая слой зеленого дерна, чтобы открыть подстилающие меловые отложения белого цвета. Такие рисунки вскоре вновь зарастали травой, поэтому для того, чтобы фигура оставалась ясно различимой, нужно время от времени отчищать мел до белизны. Известно, что в прошлом существовало значительное количество меловых рисунков, но лишь немногие из них сохранились до наших дней, в любом случае, сохранение нескольких меловых фигур, которые считаются доисторическими, указывает на замечательное постоянство местных обычаев, существующих, возможно, уже тысячи лет.

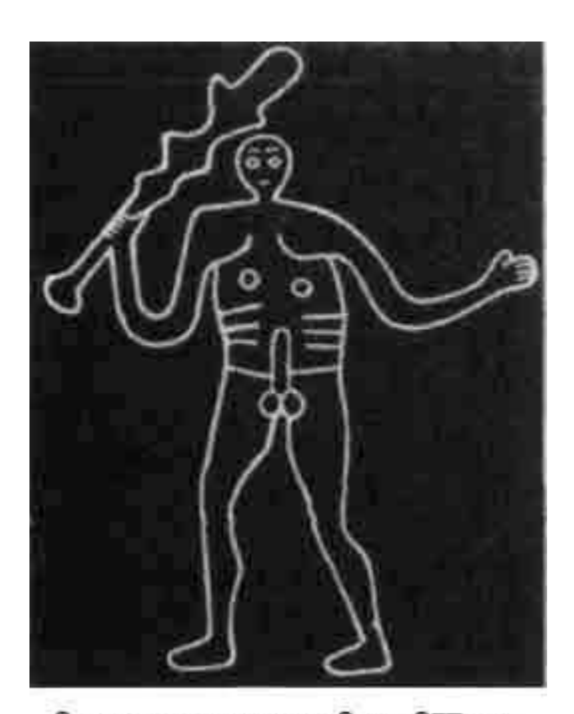
Из существующих меловых фигур наиболее известны Белая Лошадь в Аффингтоне в графстве Беркшир, Гигант из Сорн Эббес в Дорсете и Длинный Человек из Уилмингтона в Суссексе. Белая Лошадь расположена на склоне холма, обращенном к широкой долине; если стоять у подножия, ее можно видеть лишь вскользь. Для того чтобы рассмотреть фигуру целиком, наблюдатель должен находиться на расстоянии нескольких миль. Длина Белой Лошади достигает 360 футов при высоте 130 футов, хотя точная форма рисунка вызывала определенные споры. Исследователи XIX века расходятся в описаниях, изображая Белую Лошадь либо в виде истощенного животного, либо с округлым туловищем. В любом случае, наиболее характерными особенностями фигуры являются драконоподобная голова с клювом (две линии, выходящие изо рта) и ноги, отделенные от туловища.

«Очистка Белой Лошади» — иллюстрация викторианского романиста Томаса Хьюджеса, утверждавшего, что Белая Лошадь в Аффингтоне была создана в память о победе саксонского короля Альфреда Великого (849–899 год н.э.)

Монета железного века, найденная в Южной Англии и датируемая I веком до н.э. На монете изображена стилизованная лошадь, похожая на Белую Лошадь Аффингтона.

Силуэт гиганта из Сорн Эббеса, по результатам геодезической съемки, выполненной сэром Фландерсом Петри в 1920 году.

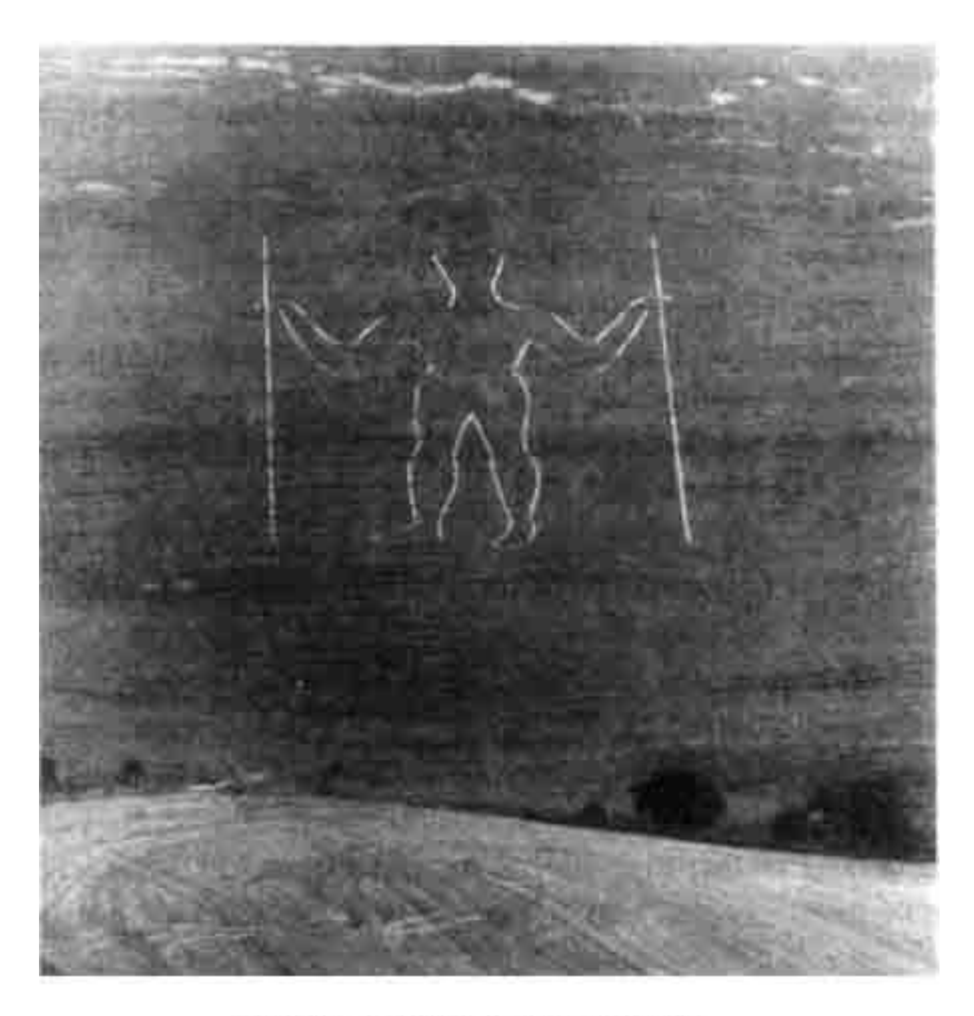
Наиболее ранние сведения о Белой Лошади из Аффингтона содержатся в монастырской летописи, составленной до 1100 года н. э., где говорится о монахе, унаследовавшем участок земли рядом с «Холмом Белой Лошади». В течение долгого времени считалось, что фигура

Белой Лошади была создана лишь за 200 лет до первого упоминания о ней, в память о победе короля Альфреда Великого, саксонского правителя, освободившего южную Англию от захватчиков-викингов в конце IX века н. э. Но в 1931 году археолог Стюарт Пиггот выдвинул хорошо обоснованные аргументы в пользу датировки Белой Лошади последним веком до н. э. (или первым веком н. э.). Его доводы были основаны на сходстве между Белой Лошадью из Аффингтона и лошадями, изображенными на монетах и чеканных украшениях на бронзовых ковшах той эпохи.

Интерпретация Пиггота одержала верх, и практически все споры о датировке Белой Лошади прекратились. Впрочем, по мнению некоторых археологов, близкое соседство с земляными укреплениями железного века, датируемыми 650 годом до н. э., позволяет предположить, что изображение лошади было вырезано в качестве племенного символа.

В 1990-х годах новая работа, выполненная оксфордскими археологами Дэвидом Майлсом и Саймоном Палмером, привела к решающему прорыву. Для испытания нового метода были проложены канавы, выкопанные в меловых отложениях прямо по очертаниям Белой Лошади. Оптический метод позволяет определить, когда захороненный слой почвы в последний раз подвергался прямому воздействию солнечных лучей. Полученные датировки варьировали в пределах от 1400 до 600 года до н. э., поэтому теперь Белая Лошадь из Аффингтона предстает как реликт бронзового или раннего железного века. Вероятно, это самое древнее свидетельство развития племенной символики в Британии.

Гигант из Сорн Эббеса в графстве Дорсет, несомненно, мог бы представлять собой могучее племенное божество. При росте 180 футов и ширине туловища 40 футов, он держит в правой руке дубинку длиной более 100 футов и имеет пенис длиной 25 футов (хотя, возможно, сейчас он выглядит гораздо внушительнее, чем раньше, так как современный вариант начертания включает его пупок). Этот знаменитый великан определенно старше 1694 года, так как в счетах сельской церкви за этот год значится выплата «за ремонт Гиганта – 3 шиллинга 0 пенсов». К сожалению, существуют серьезные сомнения в истинной древности Гиганта – самой забавной из английских меловых фигур, превратившейся в постоянный источник раздражения для местных святош. Хотя Пиггот утверждал, что Гигант изображает античного героя Геракла и был создан в период римского владычества, есть основания полагать, что на самом деле он появился гораздо позднее. Первым, кто предложил датировку и объяснение фигуры в Сорн Эббесе, был Джон Хатчинс, издавший «Историю древностей графства Дорсет» в 1774 году. Хатчинс утверждал, что фигура была вырезана для забавы в середине XVII века. Такая датировка не исключена; многие историки полагают, что обнаженные фигуры на склонах холмов появились именно в эту эпоху политического брожения, когда монархия была низвергнута, а страну раздирали гражданские войны. Другим веским аргументом в пользу более поздней датировки является полное отсутствие упоминаний об этом рисунке в ранних хрониках. Однако другие фигуры на склонах холмов, такие, как Белая Лошадь, чья древность никем не оспаривается, тоже не упоминаются в большинстве хроник, поэтому вопрос о Гиганте из Сорн Эббеса нельзя считать закрытым.

Длинный человек из Уилмингтона.

Самым таинственным из огромных меловых рисунков (и безусловно, одним из самых древних) является Длинный Человек из Уилмингтона. Хотя археологические раскопки позволили уточнить датировку этой фигуры, ее предназначение остается неясным. Длинный Человек – считается, что это мужчина – самый большой из всех меловых гигантов, ростом более 230 футов. В каждой руке он держит жезл или посох, в результате чего создается впечатление, будто он стоит в дверном проеме на крутом склоне холма. Первое упоминание о нем встречается довольно поздно; это рисунок, сделанный при съемке местности в 1710 году. Никто не мог предложить убедительную датировку для Длинного Человека до 1964 года, когда в англосаксонском захоронении неподалеку от Фиглшэма в соседнем графстве Кент была обнаружена бронзовая поясная пряжка с изображением маленькой обнаженной фигуры, держащей по копью в каждой руке.

Однако эта датировка (VI-VII век н. э.) утратила свою актуальность после открытия, сделанного в 1969 году во время реставрации фигуры. Раскопки в районе плеча одного из «посохов» позволили обнаружить кусочки римской облицовочной плитки, хотя у исследователей не было абсолютной уверенности в ее происхождении. Несмотря на это, большинство археологов сходится во мнении, что фигура Длинного Человека появилась в доисторические времена, хотя и трудно определить, когда именно это произошло. Предназначение фигуры остается неясным. Она не похожа на племенной символ или на кельтское божество; из всех известных доисторических памятников Британии ни один хотя

бы отдаленно не напоминает Длинного Человека. Когда (и если) будет применен метод оптической датировки, мы сможем с большей уверенностью судить о его происхождении.

Одно из наиболее любопытных предположений относительно Длинного Человека было выдвинуто в начале XX века знатоком древностей Альфредом Уоткинсом. Он полагал, что фигура изображает доисторического землемера с визирными шестами в руках. С учетом того обстоятельства, что для создания пропорциональной фигуры таких размеров было необходимо провести тщательные измерения на местности, в этой идее есть изрядная доля иронии.

Однако предположение Уоткинса было частью гораздо более широкой теории. Хотя меловые фигуры на склонах холмов сельской Англии сами по себе являются огромными рисунками, Уоткинс рассматривал их лишь как мелкие элементы поистине грандиозной схемы. Он считал, что практически каждый древний монумент в Британии – от доисторических меловых фигур и каменных кругов до средневековых церквей – был специально помещен в узловые точки сети из пересекающихся прямых линий. По мнению Уоткинса, эти линии, или леи, как их называют, первоначально были дорогами, но отдельные пункты на их маршруте постепенно приобрели религиозное значение. Многие его последователи утверждают, что сами линии имели сакральный смысл. Единого мнения по этому поводу не существует, так как само существование лей по-прежнему является предметом горячих споров.

Теперь последователи Уоткинса могут черпать дополнительную уверенность из того факта, что огромные системы из прямых линий были обнаружены в ряде регионов обеих Америк. Самыми знаменитыми, конечно, являются линии на плато Наска в Перу: запутанный комплекс из прямых линий и гигантских фигур, вычерченных в пустынной почве во многом так же, как меловые фигуры в Англии. Есть также таинственные «дороги» исчезнувшей народности анасази на юго-западе США. Как и Силбери-хилл в Англии, эти дороги создают обманчивое впечатление, что они были созданы с понятной целью, но при более тщательном рассмотрении это оказывается совсем не так.

Анасази – неудачное название, так как оно означает «древние враги» на языке индейцев навахо. Далекие потомки из племени пуэбло называют их «праотцами». Они жили на засушливых землях Аризоны, Нью-Мексико, Юты и Колорадо, начиная примерно с 850 по 1300 год н. э., когда многие поселения внезапно были покинуты. С археологической точки зрения эта культура наиболее известна своими замечательными «Большими Домами» – общинными многоэтажными зданиями, напоминающими современные многоквартирные дома. В таких домах имелось до 650 комнат, где жили, возможно, тысячи человек. Центром культуры анасази был плотно населенный каньон Чако в штате Нью-Мексико, где обнаружены девять Больших Домов, построенных в период между 950 и ИЗО годом, с превосходно обработанными стенами из песчаника. На строительство полов и крыш понадобилось не менее 20 000 деревьев, причем древесина частично завозилась из мест, расположенных на расстоянии 80 миль.

Не так давно было сделано удивительное открытие. Каньон Чако находится в центре сложной сети дорог, сотни миль которых были разведаны с помощью аэрофотосъемки. Наиболее древняя из до сих пор открытых дорог соединяет каньон с поселением, расположенным на расстоянии 62 миль от его центра. Дороги представляют собой прямые трассы шириной от 13 до 40 футов, проложенные главным образом с помощью обычной расчистки земли от камней; такой же метод использовался для создания линий на плато Наска в Перу. Но ближе к каньону есть настоящие мостовые, высеченные в камне, с бордюром из глиняных кирпичей.

В 1970-е годы, когда дорожная сеть начала появляться на аэрофотоснимках, всем казалось, что она была создана с чисто экономическими целями. Множество памятников культуры анасази за пределами каньона Чако имеет архитектурные элементы, сходные с

Большими Домами в долине, включая отдельно стоящие Большие Дома и Большие Кивы (крупные подземные религиозные структуры), а также мелкие поселения. «Феномен Чако», как его окрестили археологи, охватывает около 150 поселений, разбросанных по северным районам штатов Нью-Мексико и Аризона. С учетом культурных связей, археологи естественным образом предположили, что система дорог была создана для объединения разрозненных общин. Древесина доставлялась в каньон Чако вместе с экзотическими товарами, такими, как бирюза из центральной части штата Нью-Мексико и перьями попугаев макао из Мексики. В засушливые периоды продукты из основных сельскохозяйственных угодий поставлялись для оказания помощи уединенным поселениям.

Однако по мере того, как на карте появлялись все новые Дороги, «простое и понятное объяснение» разваливалось на глазах. Экономические выгоды и удобство передвижения, очевидно, играли далеко не главную роль в строительстве. Дороги не только шли по прямой, отказываясь следовать удобным изгибам местности и не отклоняясь перед встающими на пути холмами; они даже не являлись кратчайшими маршрутами между поселениями. На некоторых участках дороги шли параллельно друг другу. К примеру, в Большой Северной Дороге, идущей точно на север, насчитывается от двух до четырех параллельных трасс. Едва ли можно поверить, что они были продолжены на основе экономических расчетов, отражающих плотность дорожного движения. Более того, когда дороги подходят к каньону, они часто превращаются в лестницы, высеченные на крутых склонах утесов с помощью каменных молотов и зубил, что требовало поистине героических усилий от строителей. На самых крутых участках приходилось даже возводить леса, чтобы подниматься по практически отвесным кручам. Хотя эти лестницы действительно ведут к Большим Домам, по ним так трудно передвигаться, что любой человек, особенно с тяжелым грузом, рисковал сорваться на дно каньона при малейшей неловкости. И наконец, есть дороги, которые ведут в никуда и попросту исчезают вместо того, чтобы заканчиваться у какого-нибудь поселения. Хотя некоторые участки дорог могли быть эродированы или размыты дождями, странные тупиковые окончания встречаются так часто, что нужно искать другое объяснение.

Для поисков альтернативного объяснения был учрежден проект «Солнцестояние» со штаб-квартирой в Вашингтоне. Сотрудники проекта решили, что происхождение загадочных дорог будет гораздо легче понять, если относиться к ним, как к религиозным сооружениям. Помимо нефункциональных элементов дорог, они указывали на то, что по обочинам нескольких трасс встречаются небольшие строения, очень похожие на святилища современных индейцев пуэбло. Понятие «прямого пути», ведущего на север, занимает центральное место в религии пуэбло. По этому пути движутся духи, приходящие в наш мир и уходящие из него, а само слово «дорога» переводится как «канал дыхания жизни». Нетрудно понять, что Большая Северная Дорога имела символическое значение, по меньшей мере не уступающее современному.

Но может ли религиозная интерпретация дать ключ к пониманию всего феномена дорожного строительства в окрестностях каньона Чако? Стивен Лексон из университета штата Колорадо уверен в этом. Недавно он выступил с утверждением, что дороги являются видимым аспектом замечательной системы связей, соединяющих мир индейцев анасази. Если продолжить линию Большой Северной Дороги от каньона Чако, то она в конце концов приведет к Ацтекским Руинам – группе Больших Домов в 55 милях к северу. Хотя в настоящее время это продолжение не прослеживается, возможно, археологи смогут обнаружить дорогу, соединяющую эти два центра.

Гораздо менее правдоподобно выглядит предположение Лексона, что, если продолжить линию Большой Северной Дороги на юг, то гипотетическая Большая Южная дорога в конце концов достигнет Каса-Гранде в Мексике на расстоянии 390 миль от каньона Чако. Каса-Гранде представляет собой огромное древнее поселение, где удивительным образом сочетаются элементы построек индейцев центральной Мексики и народности анасази-. среди

небольших курганов, похожих на ступенчатые пирамиды с плоскими вершинами, расположены дома из глиняных кирпичей, почти такие же, как в каньоне Чако.

Большую Южную Дорогу пока что можно проследить лишь на расстоянии 20 миль до развилки. Не смущаясь этим обстоятельством, Лексон подчеркивает важное значение меридиональной «линии силы», идущей с севера на юг. В любом случае, три крупных центра власти – Каньон Чако, Ацтекские Руины и Каса-Гранде – достигли расцвета в разное время. Ацтекские Руины стали играть заметную роль лишь вскоре после того, как Каньон Чако был заброшен, а поселение в Каса-Гранде возвысилось около 1250 года – примерно в то время, когда Ацтекские Руины вместе с другими поселениями в землях анасази были внезапно покинуты людьми. Поэтому гипотетическая дорога, соединяющая их, не могла служить какой-либо практической цели; скорее это была «дорога сквозь время», образующая зримую связь между этими тремя центрами, предположительно связанными одной духовной традицией.

Считается, что британские леи, проложенные еще в доисторические времена, идут строго по прямым линиям. Поэтому английские энтузиасты, называющие себя «охотниками за леями», поспешили провести аналогии между структурами Старого и Нового Света. Однако Большая Северная Дорога все же не настолько прямая, как может показаться из высказываний Лексона и других авторов. Хотя она действительно идет от каньона Чако более 30 миль к Большому Дому у Твин-Энжелс Пуэбло (Twin Angels Pueblo). Затем дорога слегка отклоняется к северо-западу и идет к Лососевым Руинам (Salmon Ruins). Ацтекские Руины находятся прямо к северу оттуда.

Как можно видеть, строители анасази не были полностью подчинены меридиональному направлению; возможно, для них было не менее важно соединить крупные поселения. Их дороги были не так уж похожи на предполагаемые леи в Британии. Есть и еще одно заметное различие между леями и меридиональными ориентировками дорог в окрестностях каньона Чако: дороги анасази соединяют поселения, построенные представителями одной культуры за период, не превышающий двести лет, в то время как огромное большинство леев соединяет исторические и доисторические памятники совершенно разного рода, иногда разделенные на тысячи лет.

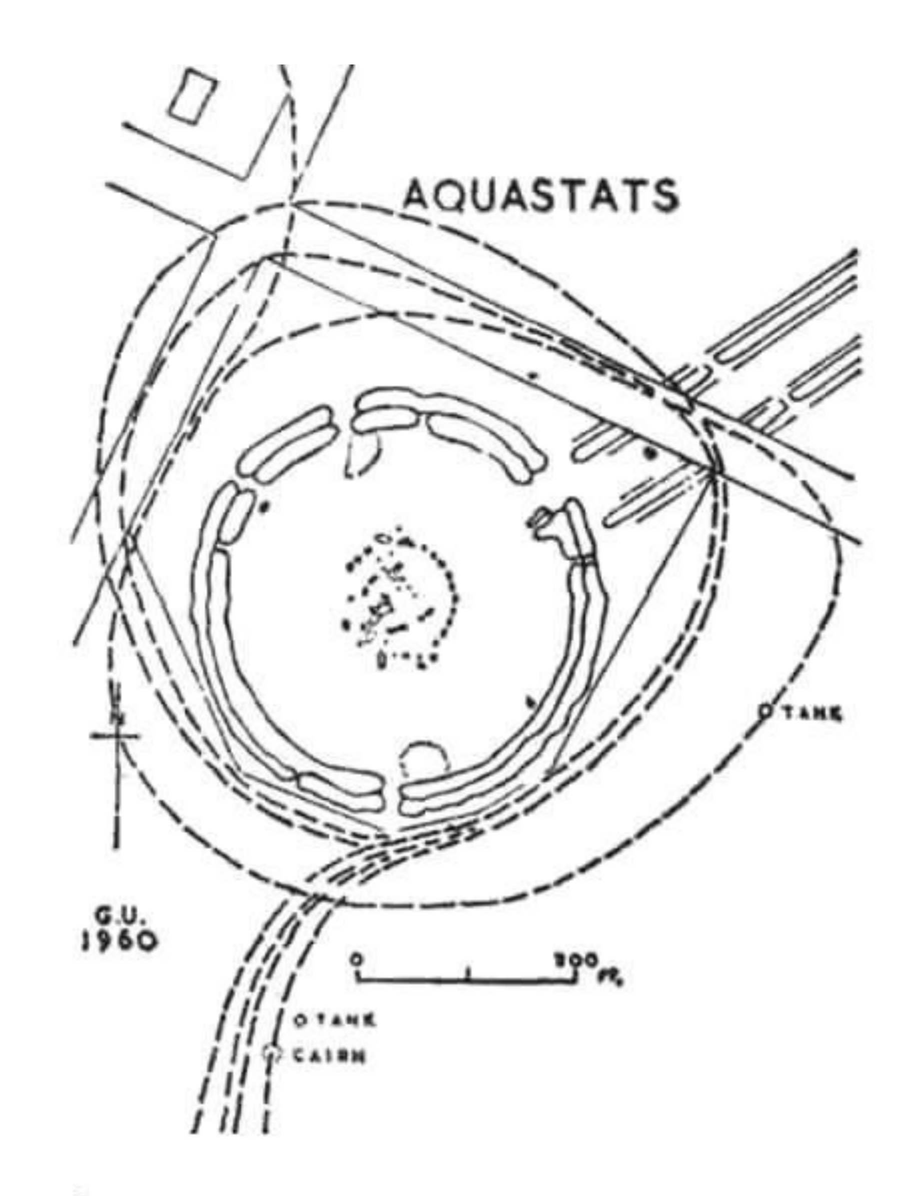
Независимо от того, можно ли провести аналогию между дорогами анасази и европейскими леями, перед нами по-прежнему стоит вопрос, почему прямые линии играли столь важную роль в расположении древних монументов. Исследователи линий на плато Наска в Перу часто предполагали, что они были сооружены для ориентировки на точки восхода и захода некоторых ярких звезд. Однако современные работы, проведенные на плато Наска, приводят к совершенно иному выводу о ведущей роли шаманских ритуалов и племенных традиций. Шаманы утверждают, что они совершают магические путешествия (часто в облике животных или птиц), когда их дух летает над землей в отдаленные места. Линии на плато Наска и предполагаемые леи в Британии могли использоваться как ориентиры для таких путешествий, хотя остается неясным, насколько прямым мог быть «духовный полет» шамана.

Интерес к шаманским верованиям и практикам, с недавних пор проявляемый «охотниками за леями», развился из их более ранних поисков человеческих способностей, граничащих со сверхъестественными. Многие авторы сочинений о леях полагали, что чувства древних людей были гораздо острее наших и что они осознавали присутствие таинственных сил самой Земли, которые мы теперь лишь начинаем понимать. Сам Уоткинс уклонялся от обсуждения этой темы, но в работах его последователей вопрос о происхождении леев тесно переплетается с поисками скрытых «земных энергий».

Во главе движения стояли британские лозоходцы – люди, которые утверждали, что с помощью гадательных орудий и других инструментов они могут определять местонахождение подземных вод (см. «Вступление» к разделу «Археология и сверхъестественное»). После стремительного расцвета верований Новой Эры (New Age) в 1960-х годах лозоходцы вышли

далеко за пределы своих обычных изысканий, и многие из них стали ревностными «охотниками за леями». В Стоунхендже, Эйвбери и других великих мегалитических памятниках Британии лозоходцы сообщали об открытии странных эффектов и необычайных воздействий. Они определяли места слияния подземных источников под монументами, создававшие приливы и отливы некой неосязаемой силы, возможно, электромагнитного происхождения.

Лозоходство, несомненно, является древним искусством (хотя никто не знает, насколько верным). Поэтому лозоходцы твердо верят, что их предшественники в доисторические времена работали с такими же энергиями. Многие из них утверждают, что могут проследить движение этих энергий от одного древнего памятника к другому; идея Уоткинса о «старом прямом пути» возродилась в 1960-е годы в виде концепции о линиях таинственной силы. Было выдвинуто предположение о том, что древние специально строили свои великие Монументы над местами слияния потоков энергии, где ее было легче уловить и использовать для достижения неведомых Целей. Хотя подобные исследования в основном ограничивались территорией Британии, если бы команды лозоходцев добрались до плато Наска, Огайо или земель анасази, они, несомненно, пришли бы к таким же выводам.

Спиральные энергетические линии, обнаруженные под Стоунхенджем лозоходцем Гаем Андервудом.

Понятие «земных энергий» оставалось весьма неопределенным до тех пор, пока некоторые исследователи не решили провести практические опыты. В середине 1970-х годов Фрэнсис Хитчинг, популярный писатель, интересующийся доисторическими тайнами, устроил эксперимент с целью подтвердить или опровергнуть высказывания о мегалитических монументах, сделанные Биллом Льюисом, валлийским фермером, который считался одним из лучших лозоходцев в Британии. По словам Льюиса, он мог определить потоки энергии, движущиеся по спиральным маршрутам вверх и вниз под стоячими камнями. С учетом того обстоятельства, что спиральные узоры встречаются в творчестве большинства доисторических культур, эксперимент мог пролить свет на многие, казалось бы, неразрешимые вопросы. Хитчинг связался с Джоном Тейлором, профессором математики из Королевского колледжа в Лондоне, который в то время интересовался возможностью связи между паранормальными способностями (такими, как сгибание ложек взглядом) и электромагнитными силами.

Тейлор возглавил проект и пригласил в качестве независимого консультанта физика Эдуардо Балановски. Вооружившись портативным магнитометром, Балановски отправился вместе с Хитчингом для исследования отдельно стоящего камня в Ллангинайдре (Уэльс) неподалеку от дома Льюиса. То, что они обнаружили, поразило их. Льюис отметил мелом места, где он чувствовал воздействие потоков энергии как покалывание в кончиках пальцев. Настроив свой прибор для измерения местной фоновой энергии, Балановски провел измерения на поверхности камня. В точках, отмеченных Льюисом, он обнаружил магнитные аномалии. Стрелка магнитометра отклонялась гораздо дальше, чем «несколько тысячных или сотых Гаусса, составлявших естественный магнитный фон местности». Это произвело глубокое впечатление на физика:

«Все было очень просто: лозоходец рассказал нам об этом, мы отправились на место и обнаружили нечто, поддающееся измерению. Возможно, причина аномалий содержится в самой структуре камня или в его геологической истории. С другой стороны, они могут быть вызваны каким-то явлением, которого мы еще не понимаем».

Вскоре после этого Тейлор присоединился к Балановски, и они повторили эксперимент с таким же успехом (на этот раз Хитчинг снимал происходящее на видеопленку).

Эта многообещающая, хотя и не общепринятая линия исследований была продолжена в 1980-е годы под эгидой проекта «Дракон», в котором участвовала группа заинтересованных ученых, лозоходцев и энтузиастов исследования паранормальных явлений под общим руководством Пола Деверо, издателя журнала «Лей хантер». Участники проекта в течение ряда лет проводили полевые работы в Англии, занимаясь поисками аномалий (электромагнитных и радиоактивных) в окрестностях доисторических монументов и составлением каталога фольклорных и анекдотических свидетельств о «силе» древних стоячих камней, якобы обладающей целительными свойствами. Увы, все их усилия оказались бесплодными. Золотое правило научного тестирования заключается в повторяемости экспериментов. Отчасти из-за недостатка финансирования и отсутствия строгой научной организации, результаты работ, проведенных в рамках проекта «Дракон», были разрозненными и недостоверными. Потенциально интересные измерения не были воспроизведены с использованием другого оборудования или контрольных устройств. Проверки показателей фоновой радиоактивности и магнетизма были небрежными либо вовсе не проводились, и можно с полным основанием сказать, что книга «Места силы», опубликованная Деверо в 1990 году, не содержит ни одного примера, который мог бы убедить скептиков. Не было достигнуто ни одного результата, превосходящего первоначальные эксперименты Хитчинга-Тейлора в Ллангинайдре, и даже эти эксперименты не были воспроизведены должным образом. Все, чего смог добиться Пол Деверо, – это комментарий от профессора Тейлора, что результаты новых тестов в Ллангинайдре «оказались немного противоречивыми».

Некоторые любопытные результаты, полученные при исследовании доисторических мегалитов, могут иметь важное значение, хотя и по совершенно иной причине, чем полагали энтузиасты «земных мистерий». Многие виды горных пород и минералов, которыми пользовались древние строители, обладают необычными свойствами. Гранит с крупными включениями кварца часто служил строительным материалом – возможно, из-за блеска и оттенков цвета, от белого до розового, который кристаллы кварца придают этому в общем-то невыразительному камню. Как известно, кварц обладает пьезоэлектрическими характеристиками. (Пьезоэлектрические зажигалки работают по принципу давления на миниатюрный кристалл кварца, «выстреливающий» поток электронов.) Поэтому, наверное, не удивительно, что при исследовании некоторых стоячих камней могут быть получены «аномальные» показания электромагнитной активности. Но как высоко древние люди ценили пьезоэлектрические свойства кварца и было ли им вообще известно об этом – совсем другой вопрос.

При отсутствии серьезных экспериментов и научных публикаций интерес к исследованию «аномальных энергий» в районах доисторических монументов тихо угас за последние десять лет. Вместе с ним постепенно пропало желание объединять группы древних монументов линиями таинственных энергий. К 1990 году даже лозоходец Том Грейвс, который за двадцать лет до этого был одним из главных энтузиастов связи между леями и земными энергиями, начал осторожно дистанцироваться от этой темы. К сожалению, лозоходство представляет собой интуитивный навык, не поддающийся научному тестированию и повторению в лабораторных условиях (см. «Вступление» к разделу «Археология и сверхъестественное»). Из многочисленных диаграмм и рисунков подземных потоков, якобы обнаруженных лозоходцами под Стоунхенджем и другими монументами, нет двух более или менее совпадающих версий.

Идея о таинственных земных энергиях так и не смогла объяснить причины непонятной тяги древних строителей к изменению ландшафта и созданию огромных узоров на местности. На самом деле это всего лишь попытка объяснить одно неизвестное другим.

Но если движущей силой было не что-то, находящееся в земле, то, может быть, стоит поискать наверху? Не пытались ли древние зеркально отразить рисунок небосвода, создавая огромные фигуры или модели звезд и созвездий (см. «Мистерия Ориона» в разделе «Глядя в небо»)? Именно об этом говорят сторонники теории «Сомерсетского зодиака», а линии на плато Наска часто интерпретируются как гигантская схема звездного неба. Эти и другие теории остаются весьма противоречивыми, если не сказать больше, однако сама возможность того, что древние пытались осуществить подобные грандиозные замыслы, безусловно, заслуживает внимания. Так много монументов было разрушено природными катаклизмами или руками человека, что теперь нам трудно установить какие-либо закономерности в их расположении. Мы все еще очень мало знаем о побуждениях, двигавших строителями древних земляных структур и мегалитов, поэтому нужно продолжать поиски, даже если некоторые линии исследования приводят к странным и неожиданным результатам.

СПИРАЛЬ ГЛАСТОНБЕРИ

***

В 1944 году ирландский бизнесмен Джеффри Расселл увидел необыкновенно яркий сон. Проснувшись, он немедленно перенес на бумагу образ, все еще стоявший у него перед глазами. Это был спиральный символ, состоящий из одной линии, закрученной в семь витков. Немного озадаченный, Рассел спрятал рисунок и долгое время почти не вспоминал о нем.

Спиральный лабиринт на резном рисунке по камню, обнаруженном в окрестностях Тинтагеля (графство Корнуолл).

Восемнадцать лет спустя он перелистывал журнал «Кантри лайф» и внезапно увидел фотографию резного рисунка на камне, недавно обнаруженного в окрестностях Тинтагеля, знаменитого замка времен короля Артура в Корнуолле (см. «Король Артур» в разделе «Легендарная история»). К своему изумлению, Расселл узнал в рисунке образ из давнего сна – то, что он нарисовал, по сути дела было архетипом древнего представления о лабиринте. Вскоре он снова увидел этот символ на античной монете с острова Крит. Там, согласно древнегреческой легенде, когда-то существовал гигантский лабиринт, где жил Минотавр (см. «Тесей и Минотавр» в разделе «Легендарная история»).

Античная монета с греческого острова Крит. Отчеканенная в Кноссе, эта монета имеет аббревеатуру «КНО», написанную греческими буквами.

После этой странной череды совпадений поиски загадочного лабиринта и его предназначения стали личным делом Расселла. Во время поездки в Гластонбери в 1966 году

он объявил об открытии еще одного лабиринта, который (если его подлинность подтвердится) сможет по праву считаться одной из самых впечатляющих археологических находок.

Городок Гластонбери в графстве Сомерсет в Западной Англии окружен большим количеством легенд и причудливых теорий поборников Новой Эры, чем любое другое место в Британии (см. «Сомерсетский зодиак» в этом разделе, «Могила короля Артура» в разделе «Мистификации» и «Общество Авалона» в разделе «Археология и сверхъестественное»). В средние века он привлекал так много паломников, что его окрестили «Вторым Римом». В более позднюю эпоху он словно магнитом притягивал мистиков, включая знаменитую исследовательницу оккультного Диону Форчун (1891 – 1946), которая в 1920-х годах поселилась в Гластонбери в доме у подножия холма Тор, средоточия легенд Гластонбери. Тор – внушительный холм высотой около 500 футов и видимый на расстоянии до 25 миль. На его вершине стоят остатки средневековой часовни св. Михаила, но наиболее поразительная особенность холма Тор заключается в самой его форме. Диона Форчун описала ее в 1934 году:

«При наблюдении с расстояния Тор представляет собой совершенную пирамиду, но по мере приближения… начинаешь видеть, что он имеет очертания лежащего геральдического льва с башней на вершине… Его пирамидальная форма, словно вырастающая в центре широкой равнины, слишком замечательна и соразмерна для природного образования, не исправленного работой человеческих рук С близкого расстояния ясно виден террасированный маршрут, в три яруса огибающий ядро холма; несомненно, это было сделано человеком».

Семеричный путь

В то время, когда появилось это вдохновенное описание, было принято считать, что террасы холма Тор либо имеют целиком природное происхождение, либо были обработаны средневековыми земледельцами. Когда в Гластонбери прибыл Джеффри Расселл, он увидел иную картину, гораздо более масштабную, чем предстает в интерпретации Дионы Форчун. Странно, что она увидела лишь «три яруса» на холме Тор – с разных углов можно увидеть еще несколько. Расселл опознал в Гластонбери ту самую спиральную форму с семью витками, которая много лет преследовала его в снах и наяву. Согласно его теории, весь холм Тор был превращен в огромный трехмерный лабиринт еще в доисторические времена.

Предположение Расселла было с радостью подхвачено энтузиастами исследования Гластонбери и стало частью современного фольклора, связанного с этим замечательным местом. Однако было ли его «открытие» реальностью или всего лишь попыткой выдать желаемое за действительное, подобно некоторым другим гипотезам о древних ландшафтных работах в Британии (см. «Сомерсетский зодиак» в этом разделе)?

Расселл немедленно приступил к экспериментальному подтверждению своей теории. Сделав серию песчаных моделей холма Тор, чтобы проиллюстрировать его связь с классической формой лабиринта, он выполнил аэрофотосъемку местности, позволившую точно нанести на карту контуры холма. Результаты исследования, казалось, подтверждали его первоначальную догадку о спиральной форме холма Тор.

Впоследствии дело Расселла было продолжено Джеффри Эшем, корифеем в области исследования эпохи короля Артура (см. «Король Артур» в разделе «Легендарная история»), который, как и многие другие писатели, был очарован волшебством Гластонбери и переселился в эти края. Эш купил тот самый дом, где некогда жила Диона Форчун. После многих лет неторопливых прогулок в окрестностях холма Тор он, наверное, знает эту местность лучше, чем кто-либо еще. Заинтересовавшись теорией спирального лабиринта, Эш заметил, что Расселл «так и не попытался доказать свои доводы самым элементарным методом» – то есть прогулкой по предполагаемой спиральной тропе. Сам Эш провел этот

эксперимент летом 1979 года; преуспев в достижении цели, он опубликовал результаты своих открытий в том же году.

Восточная оконечность Гластонбери-Тор. Башня разрушенной церкви св. Михаила стоит на вершине.

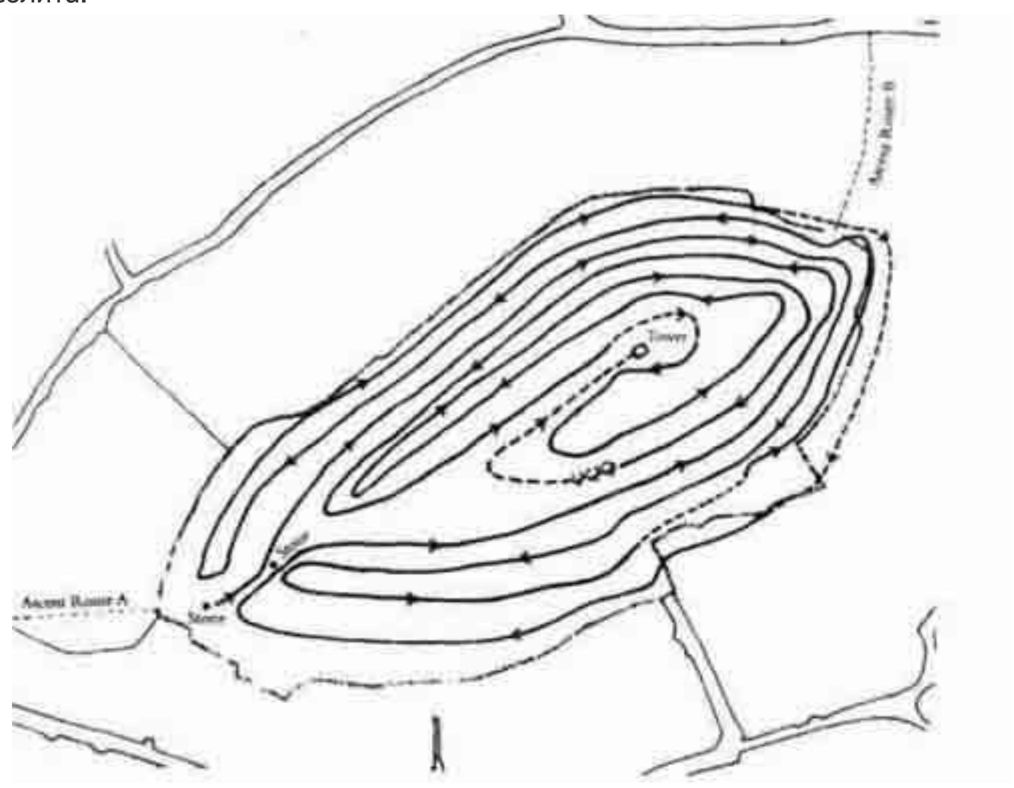
Путь, по которому он следовал, начинается в самом нижнем (юго-западном) конце холма Тор – наиболее удобном месте для начала восхождения. В начале подъема маршрут отмечен большим валуном, который, по мнению Эша, является специальным знаком, обозначающим вход. Далее путь петляет взад-вперед по серии кривых и в конце концов приводит к центру лабиринта, вершине холма Тор. На одном или двух участках маршрута четкое направление не прослеживается, но в защиту Эша можно сказать, что эти места подверглись эрозии или были замаскированы более поздней человеческой деятельностью. Спираль из семи витков, предложенная Расселлом и подробно нанесенная на карту Джеффри Эшем, несомненно существует.

Возможность того, что холм Тор был превращен в огромный лабиринт, поднимает ряд важных вопросов. Поскольку не сохранилось никаких исторических записей о столь грандиозном предприятии, Расселл и Эш пришли к выводу, что лабиринт в Гластонбери является доисторическим сооружением. Для его постройки понадобились колоссальные усилия, возможно, сравнимые со строительством другого великого доисторического монумента – Стоунхенджа (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»).

В общем и целом Эшу удалось доказать, что строение террас вокруг холма Тор действительно напоминает лабиринт с семью спиральными витками. Но, по признанию самого Эша, это еще не означает, что весь холм был создан с какой-то ритуальной целью. Лишь археологи могут доказать или опровергнуть это предположение.

К сожалению, раскопки здесь были весьма ограниченными, отчасти из-за крайне неблагоприятных погодных условий. В 1960-е годы, когда Филип Ратц из Бирмингемского университета изучал плоскую вершину холма (работы финансировались из средств фонда, основанного Расселлом), он столкнулся с многочисленными трудностями. Помимо того, что снаряжение каждый день приходилось переносить вверх и вниз по крутым склонам холма, члены команды Ратца страдали от пронизывающего ветра в ненастные дни, а в ясные дни наверху было «жарко, как в печке». Исследователи обнаружили предметы римской эпохи, Темных веков (IV-IX вв. н. э.) и средневековья, представляющие значительный интерес (см. «Король Артур» в разделе «Легендарная история»). Труднее оказалось определить следы человеческой деятельности в более ранний период. Средневековые строительные работы и интенсивная эрозия, усугубляемая последствиями небольших землетрясений, уничтожили

большую часть доисторических артефактов. Однако Ратцу и членам его команды удалось доказать, что холм Тор был известен и посещался во времена каменного века. Среди находок, сделанных археологами, были обработанные кремни, датированные палеолитом и неолитом (10 000-2000 лет до н. э.), а также полированный топор из зеленоватого камня эпохи неолита.

План маршрута через лабиринт, огибающий террасы Гластонбери-Тор.

Ратц не располагал достаточным временем и материальными ресурсами для более широких исследований, необходимых для проверки теории Расселла. Он не стал проводить раскопки на террасах холма, хотя у него возникало такое искушение. Такие «ненаучные» построения, как теория Расселла, обычно сразу же отметаются археологами, но в случае со спиральным лабиринтом в Гластонбери дело обстояло иначе. На основании анализа поверхностных элементов холма Тор Ратц пришел к выводу, что теория Расселла заслуживает серьезного внимания. Он считает, что спираль могла быть сооружена только в эпоху неолита или бронзового века (4000– 2000 год до н. э.). Инженерные навыки строителей того времени более чем очевидны на примере впечатляющих земляных работ, понадобившихся для сооружения искусственного кургана Силбери-хилл (см. «Вступление» к этому разделу). Ратц также считает, что теория Расселла поможет определить роль Гластонбери как крупного духовного центра: «Лабиринт скорее всего был главным культурным и религиозным центром этого района, положив начало неувядающей славе Гластонбери в более поздние времена».

Аргументы в пользу теории лабиринта безусловно привлекательны, а доводы против – неубедительны. По словам Джеффри Эша, «главная линия возражений… основана не на контраргументах, а на догме, что вся система должна иметь простое и очевидное объяснение». Однако, как подчеркивает Эш, «простые и очевидные объяснения» могут

заметно различаться в зависимости от того, с кем вы говорите. Геологи полагают, что террасы образовались в процессе эрозии. С другой стороны, Рональд Хаттон, профессор истории Бристольского университета, утверждает: «Для археологов террасы на склоне холма выглядят как совершенно обычная система земледелия в холмистой местности, характерная как для железного века, так и для средневековья». Но оба мнения не могут быть правильными. Какое из них выбрать?

Идея эрозии, предложенная геологами, звучит правдоподобно, но лишь до определенной степени. Холм Тор состоит из четырех разных слоев горных пород, начиная с песчаниковой вершины, образующей его пик. Можно допустить, что из-за разной плотности слоев в процессе выветривания между ними образовались ступеньки. Но до сих пор никто не представил геологическую модель процесса, который мог бы привести к формированию замысловатого лабиринта с семью витками, обнаруженного Расселлом и Эшем.

В отсутствие обоснованной геологической модели Ратц и другие исследователи придают больший вес теориям о рукотворном происхождении террас. Из возможных видов человеческой деятельности можно сразу же исключить оборонительные работы, так как террасы совершенно не похожи на огромные земляные валы кельтских фортов, возведенные в железном веке. Наиболее распространенное объяснение (принятое Национальным Трестом [19], на попечении которого сейчас находится Гластонбери-Тор), что террасы были проложены для земледелия – точно так же, как ступенчатые склоны холмов во Франции и Германии, выровненные для выращивания винограда, или на Филиппинах для культивации риса. С доисторических времен английские земледельцы обрабатывали южные склоны холмов и долин, превращая их в длинные и узкие «полосчатые» поля.

До осушения в XVIII-XIX веках (см. «Сомерсетский зодиак» в этом разделе) район Гластонбери был в основном заболоченным, поэтому стремление максимально увеличить ценность любого клочка сельскохозяйственной земли было совершенно естественным. В таком случае, возможно, террасы были построены средневековыми монахами или даже до римского завоевания. На первый взгляд это здравая мысль. Древним британским земледельцам было проще обрабатывать легкие, хорошо дренируемые почвы на склонах холмов, чем тяжелые почвы низменностей.

На карте 1844 года некоторые из нижних террас южного и восточного склонов холма отмечены как «Tor Linches» (linch, или lynchet, обозначает земляную террасу, достаточно широкую для вспашки). Некоторые участки специально обустраивались с этой целью, другие появлялись по мере выравнивания при регулярной сельскохозяйственной обработке. Не подлежит сомнению, что в XIX веке нижние террасы холма Тор использовались для фермерских посадок, но высказывалось мнение, что весь холм когда-то был приспособлен для террасированного земледелия.

Однако из всех систем террасирования, известных в доисторической, древней и средневековой Британии, нет ничего достаточно похожего на Гластонбери-Тор. (Впрочем, такие изолированные холмы сами по себе встречаются редко.) Хотя теория сельскохозяйственной обработки считается «очевидным» археологическим объяснением, никто не подвергал ее критическому анализу. Ее просто принимали как должное, несмотря на определенные проблемы.

На склонах многих холмов в Англии есть террасы, но нигде они не огибают весь холм и не выражены с такой четкостью. Большинство известных террас по очевидным причинам занимает горизонтальное положение. В противоположность этому, террасы на холме Тор далеко не горизонтальны и временами образуют крутые склоны, едва ли пригодные для вспашки: первый же ливень увлек бы всю вспаханную землю вниз по склону. Выдвигалось альтернативное предположение, согласно которому террасы использовались средневековыми монахами для выращивания винограда. Земля, на которой растут виноградные лозы, обрабатывается мотыгами без глубокой вспашки. Однако трудно представить себе, как

виноград мог расти на северных склонах холма. Вершина и верхние склоны Гластонбери-Тор слишком подвержены воздействию ветров и перепадов температуры для любого вида сельскохозяйственной деятельности. Поднявшись на вершину холма, нетрудно понять, что ростки, высаженные на верхних террасах, будут погублены ветром и дождями в течение нескольких дней, если не часов. Когда Ратц и члены его команды занимались раскопками, ветер буквально швырял почву им в лицо, и они не успевали выбрасывать ее. Возможно, именно это обстоятельство привело Ратца к выводу, что «спиральная теория» Расселла заслуживает внимания.

Итак, сельскохозяйственное объяснение далеко не так убедительно, как может показаться. Без археологического обоснования его недостаточно для того, чтобы отказаться от теории Расселла; по крайней мере, если система террас в Гластонбери-Тор была предназначена для земледелия, она совершенно исключительна и не имеет аналогов. Даже Национальный Трест, официально предпочитающий сельскохозяйственную теорию, с уважением относится к идеям Джеффри Расселла. В 1980 году, когда возникла необходимость в ограниченных ремонтных работах на склонах холма Тор, комиссия Треста постановила, что «работы ни в коем случае не должны нанести ущерб элементам лабиринта».

Теория Расселла имеет такое же право на существование, как и сельскохозяйственная теория. Некоторые исследователи, вроде Джеффри Эша, считают ее более предпочтительной.

Но, если Гластонбери-Тор действительно играл роль доисторического религиозного центра, какие ритуалы совершались в его окрестностях?

Спиральный замок

Современные посетители Гластонбери сразу же обращают внимание на необычную форму холма Тор. Если «лабиринтная теория» верна, то в древние времена он представлял собой гораздо более впечатляющее зрелище, остров, спиралями поднимающийся из тумана над окружающими водами, словно призрачный замок. Но если Тор когда-то был своеобразным религиозным храмом, неужели о нем не сохранилось никаких упоминаний в местных мифах и традициях?

Намек на возможную связь можно найти в манускрипте XVI века под названием «Житие св. Коллена», который, по мнению историков, является подлинной копией раннего средневекового текста. Св. Коллен был валлийским святым VII века. После ухода из аббатства Гластонбери он вел жизнь отшельника у подножия холма Тор, где однажды услышал беседу двух крестьян, разговаривавших о замке Гвинна, сына Нудда, скрытом внутри холма. Гвинн был королем Фаэри (народа фей) и правителем Аннона, кельтского аналога Нижнего мира. Коллен счел этот разговор суеверной чепухой, но в ту же ночь призрачный посланец обратился к отшельнику и пригласил его в замок. Приглашение повторялось каждую ночь, и в конце концов Коллен согласился. Вооружившись бутылочкой святой воды, он поднялся на вершину холма, был проведен через тайный вход в глубины Нижнего мира и оказался в сияющем замке Гвинна, где нарядно одетые феи и эльфы праздновали и пировали под чудесную музыку. Св. Коллен отказался от предложенной еды, которая была бы смертельна для него, и, в ответ на уговоры Гвинна, начал разбрызгивать вокруг святую воду. Замок исчез вместе с его обитателями, и Коллен оказался на одинокой вершине холма Тор.

Английский «холм фей» с дверью, ведущей в Нижний мир. Видимо, Гластонбери-Тор играл роль такого холма – по крайней мере, в валлийской мифологической традиции.

Гвинн, чье имя означает «белый» – хорошо известный персонаж валлийского фольклора. Он был дохристианским кельтским божеством, точно так же, как его отец Нудд [20], или Ноденс, которого почитали в юго-западной Британии и во времена римлян. История о волшебном замке Гвинна, скрытом внутри холма Тор, позволяет провести интересную параллель со «спиральной теорией». В культурных традициях разных стран есть намеки на то, что форма лабиринта часто использовалась в древности как символ Нижнего мира; спиральные тропы, ведущие внутрь и наружу, символизировали смерть и возрождение. Средневековая вера в то, что вход в Аннон находился на вершине холма Тор, хорошо сочетается со «спиральной теорией».

Историю о св. Коллене можно сопоставить с другой средневековой легендой. По мнению Расселла, спираль Гластонбери конкретно упоминается в средневековой валлийской поэме под называнием «Добыча Аннона», датируемой X веком н. э.

Резные спиральные рисунки перед входом в неолитическую гробницу Ньюгрейндж в Ирландии.

Она содержит наиболее ранние известные стихи о короле Артуре, в которых он пытается добыть сокровища Нижнего мира, приплыв туда на корабле со своими воинами. В каждом рефрене упоминается название одного из неприступных замков кельтской преисподней. Названия замков, которые могут быть вариантами названия одного и того же места (входа в Аннон), действительно наводят на мысли о Гластонбери. Каэр Педриван, который назван «вечно вращающимся», в переводе означает «четырехугольный замок»; Гластонбери-Тор имеет форму грубого ромба. Каэр Видир означает «замок из стекла», которое валлийцы – правильно или неправильно – ассоциируют с Гластонбери. Каэр Веддвайт, «замок пиршеств», напоминает о пиршественном зале в замке Гвинна, скрытом в холме Тор. Каэр Сиди, что означает «спиральный замок», рассматривался Расселлом как конкретное указание на лабиринт в Гластонбери. (Альтернативное прочтение, «Каэр Сидди», означает «Замок волшебного народа (сидов)».) В поэме неоднократно Упоминается магическое число 7, как число воинов Артура, выживших после атаки на каждый замок.

Образ входа в Нижний мир через спиральный замок, окруженный водой и связанный с числом 7, является общим для замков из поэмы и Гластонбери-Тор. Другая средневековая поэма, в которой говорится, что король Артур однажды осадил замок Гластонбери, подтверждает эту связь. Его жена Гвиневра была похищена Мелвасом, чьей цитаделью был Тор (см. «Король Артур» в разделе «Легендарная история»). Мелвас – одно из других имен правителя Нижнего мира, который предстает перед св. Колленом в образе Гвинна.

Итак, описание «спирального замка» в поэме «Добыча Аннона» хорошо подходит для Гластонбери. Но мог ли Гластонбери-Тор послужить прототипом для замка Каэр Сиди из старинного предания? Другие описательные элементы поэмы хуже сочетаются с этой теорией – например, упоминание о море, окружающем волшебный замок, – хотя болота и озера, окружавшие Гластонбери, могли рассматриваться как внутреннее море. Валлийская устная традиция указывает на другие, настоящие острова, как на подходящие места для расположения замков из Нижнего мира. К ним относится остров Уайт (определенно имеющий четырехугольную форму) и крошечный островок Ланди неподалеку от побережья Уэльса.

Маловероятно, что Гластонбери-Тор был источником вдохновения для всей символики кельтского Нижнего мира, которая содержится в поэме «Добыча Аннона». Возможно, кельты считали, что есть несколько входов в Аннон, и Гластонбери-Тор был одним из них, хотя и очень важным.

Мог ли Гластонбери-Тор играть роль физического воплощения входа в Нижний мир, куда приходили верующие для посвящения в таинства смерти и возрождения? Мы знаем, что спираль как символ загробной жизни использовалась на Британских островах задолго до появления кельтских племен; фактически, наиболее ранние образцы датируются периодом неолита. К примеру, гробница в Ньюгрейндже, построенная около 3500 года до н. э. (см. «Мегалитические астрономы» в разделе «Глядя в небо»), украшена десятками спиральных узоров. Если Гластонбери-Тор действительно был превращен в спиральный лабиринт в III или И тысячелетии до н. э., его символика, впоследствии принятая кельтами, которые насытили ее образами своих мифов, может пролить новый свет на религиозные верования в доисторической Британии.

Еще один текст, возможно, имеющий отношение к загадке холма Тор, был обнаружен Джеффри Эшем. Это отрывок из сочинения греческого энциклопедиста Диодора (I век н. э.), где содержится любопытное описание некоторых религиозных монументов древней Британии. Взяв основные сведения у географа Гекатея, жившего в IV веке н. э., Диодор описал страну гипербореев, название которой означает «те, кто живет за северным ветром». Гипербореи жили на острове посреди моря, за страной кельтов (то есть Галлии, или Франции). Поскольку «остров был больше, чем Сицилия», ясно, что речь идет о Британии:

«Аполлона они почитают превыше других богов… На острове есть величественный алтарь Аполлона и замечательный храм сферической формы, украшенный многими обетными и дарственными подношениями. Далее, там есть город, посвященный этому богу. Большинство жителей умеет хорошо играть на кифарах (разновидность древней лютни); они постоянно играют музыку в храмах и поют гимны в честь божества, прославляя его деяния».

Упоминание о «сферическом» храме навело многих историков на мысль, что речь идет о Стоунхендже. Аполлон был древнегреческим богом солнца, а из всех астрономических ориентировок Стоунхенджа лишь солнечные можно считать полностью доказанными (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»). Джеффри Эш соглашался с этой интерпретацией до тех пор, пока не присмотрелся повнимательнее к словам Диодора. Строго говоря, Стоунхендж имеет кольцеобразную, а не сферическую форму. Точный смысл слова, использованного Диодором, означает «шаровой, шаровидный». Трудно представить себе храм сферической формы, поэтому в том виде, как он есть, текст выглядит немного абсурдно. Поэтому Эш предположил, что при переписывании текста с греческого манускрипта копировщик допустил ошибку, которая вводит нас в заблуждение. По-гречески слово «сферический» пишется spharoeides. Очень похожее слово speiroeides означает «свернутый витками», или «имеющий спиральную форму». Так может быть, Диодор имел в виду знаменитый спиральный храм в Британии? Тогда этот храм мог находиться лишь в Гластонбери. (На роль «величественного алтаря» Аполлона подходит Эйвбери, огромный мегалитический комплекс, расположенный в 40 милях от Гластонбери.) К сожалению, пока мы не обнаружим оригинальный манускрипт Диодора или исходный текст Гекатея, эту дразнящую возможность можно лишь добавить к списку гипотез в постоянно растущей тайне Гластонбери.

Храм Солнца?

С предположением о том, что Гластонбери-Тор некогда был храмом солнечного божества, знаменитым во всем древнем мире своей необычной спиральной формой – или вообще был религиозным храмом, – мы вступаем в царство рассуждений о других рассуждениях.

Однако есть одно обстоятельство, помогающее отвлечься от абстракций. Гластонбери-Тор обладает интересной географической особенностью: его ромбовидная форма создает ориентировку приблизительно с юго-запада на северо-восток, причем длинная ось проходит через гребень холма, где стояла часовня св. Михаила. На этой линии оказывается и большой камень, который Джеффри Эш рассматривает как отметку входа в лабиринт. Стоит отметить, что эта ось расположена под углом 63 градуса к востоку от севера – в направлении восхода солнца в день 1 мая. (Теперь это 6 мая из-за смены юлианского календаря на григорианский.) В кельтской культуре от раннего средневековья до наших дней первый день мая, или Белтайн, был самым важным праздником года, отмечающим возрождение солнца после зимы и приход лета.

Но это еще не все. Если продолжить ось, проходящую через холм Тор, как воображаемую линию в обоих направлениях, она пересечет другие важные точки. В десяти милях к юго-западу расположен Бурроубридж-Мамп, необычный конический холм, похожий на миниатюрный вариант Гластонбери-Тор. Он находится точно на оси – если смотреть с Бурроубридж-Мамп, солнце поднимается прямо над Гластонбери-Тор утром в первый день мая. Это может быть совпадением, но если продолжить линию в северо-восточном направлении, она пройдет через южный вход огромного каменного круга в Эйвбери, который находится в центре самого большого комплекса доисторических структур на Британских островах. «Охотники за леями» продолжили эту линию еще дальше в обоих направлениях, нанизав на нее огромное количество доисторических и священных мест в Южной Англии (см. «Леи» далее в этом разделе).

Гластонбери-Тор, вид с севера.

Оставив в стороне далеко идущие предположения, достаточно обратить внимание на тот простой факт, что три ландшафтных элемента, созданных самой природой – вершина Бурроубридж-Мамп, длинная ось, проходящая через вершину холма Тор, и точка восхода солнца в первый день мая, – находятся на одной линии. Скептики обычно затруднялись комментировать это обстоятельство и сосредоточивали огонь своей критики на слабых сторонах гипотетических леев, соединяющих исторические и доисторические монументы. Однако проблема Гластонбери заключается в другом. Леи часто критикуют за то, что в них не содержится ясных свидетельств человеческой деятельности в доисторический период. Однако этот вопрос не возникает при обсуждении восхода солнца над Гластонбери-Тор в

первый день мая. Ориентировка образована самой ромбовидной формой холма. Если добавить к этому Бурроубридж-Мамп, как-то трудно поверить, что доисторические бритты, с их повышенным интересом к астрономическим наблюдениям и особенно к движению солнца (см. «Мегалитические астрономы» в разделе «Глядя в небо»), пропустили такое поразительное природное совпадение.

Здесь кельтские мифы и фольклорные истории снова вступают в игру, предлагая объяснение на первый взгляд неуместной ассоциации между холмом Тор как моделью подземного мира и той ролью, которую он мог играть в древнем солнечном культе. В сохранившейся кельтской традиции празднования Белтайна на Британских островах можно видеть, что основное ритуальное действо представляет собой поединок между Летним и Зимним Солнцем, где призом для победителя служит рука Королевы Мая. Между армиями, выступавшими на стороне Зимы и Лета, устраивалось потешное сражение, и, после шумной свалки, Лето одерживало победу. Затем предводитель партии Лета становился Королем Мая, который «брал в жены» Королеву Мая и проходил вместе с ней по деревне во главе торжественной процессии.

Отголоски этого ритуала можно видеть в легенде о короле волшебного народа Гвинне. Гвитир, сын Грейдаля, был помолвлен с девой Крейддилад (которая появляется под именем Корделия в шекспировском «Короле Лире»), но незадолго до свадьбы появился король Гвинн и насильно увел ее с собой.

Гвитир собрал армию и пошел войной на Гвинна, но король Артур вмешался и заставил их заключить мир на следующих условиях:

«Дева должна остаться в доме своего отца, не отдав предпочтения никому из претендентов. Гвинн, сын Нудда, и Гвитир, сын Грейдаля, будут сражаться каждый год первого мая вплоть до Судного дня, и тот, кто одержит победу, возьмет девушку в жены».

Нетрудно понять, что эта ежегодно возобновляющаяся битва является параллельным вариантом истории о войне между королем Артуром и королем Мелвасом. В валлийской легенде Мел вас похищает Гвиневру (Гвинехвар), жену Артура, и увозит ее в свою крепость на Гластонбери-Тор. Артур ищет ее в течение одного года, потом собирает армию и осаждает замок Мелваса. Лишь вмешательство аббата Гластонбери позволяет заключить мир между двумя королями. Эта история стала излюбленной темой средневековых рыцарских романов, где особо подчеркивалось, что королева Гвиневра была похищена злым сэром Меллигаунсом (производное от «Мелваса») как раз в то время, когда она собирала весенние цветы утром Майского Дня.

И Гвинн, и Мелвас имеют четкие ассоциации с Гластонбери. Образцы средневекового фольклора свидетельствуют по меньшей мере о том, что связь между восходом солнца в канун праздника Белтайн и Гластонбери-Тор не была впервые открыта современными «охотниками за леями». Учитывая важное значение этого праздника в кельтском календаре, мы можем полагаться на постоянство древней традиции. Гластонбери некогда был средоточием весенних празднеств, где происходил поединок между Зимним и Летним Солнцем в борьбе за благосклонность Королевы Мая.

Эти легенды позволяют установить ряд связей – от предполагаемой структуры лабиринта до ориентировки на восход солнца в первый день мая. Если Гластонбери был центром древнего культа, где проводились ежегодные церемонии, теория о спиральных террасах получает новое подтверждение. Лабиринт мог рассматриваться как символическое владение Старого Солнца (Гвинна или Мелваса), повелителя Нижнего мира.

Интересные возможности, открытые исследователями Гластонбери-Тор, пока вызывают больше вопросов, чем ответов; лишь археологические данные по результатам раскопок на террасированных склонах могут стать решающим доказательством. Однако, как ни удивительно это может показаться, идея о земляных работах на склонах холма, который

впоследствии играл роль крупного ритуального центра, не противоречит современным археологическим представлениям о британской культуре периода неолита и раннего бронзового века. За последние несколько десятилетий археологами пришлось признать, что значительные территории постепенно упорядочивались и превращались в «ритуальные ландшафты», состоящие из взаимосвязанных монументов. К ним относятся не только каменные круги, но также погребальные курганы и прямолинейные канавы, иногда достигающие нескольких миль в длину (см. «Леи» далее в этом разделе). Эйвбери, самый большой каменный круг на Британских островах, был построен в центре района, где концентрировались монументальные земляные сооружения, одно из которых (Виндмилл-хилл) имеет диаметр 3/4 мили. Чтобы выкопать канаву, окружающую его, понадобилось извлечь более 13 000 тонн мела. И, как будто этого было недостаточно, в миле от каменного круга древние строители возвели колоссальный курган из мела и земли – Силбери-хилл (см. «Вступление» к этому разделу). Размах работ достигал поистине грандиозных масштабов.

Несмотря на то, что лабиринт в Гластонбери-Тор является единственным в своем роде сооружением, он хорошо сочетается с тем, что нам известно о помыслах и устремлениях замечательных строителей древней Британии. Трудно представить, что они упустили бы шанс включить такой яркий самоцвет, как Гластонбери-Тор, в свое ожерелье ландшафтных сооружений. Хотя на самом холме сохранилось мало следов доисторической деятельности, в окрестностях Гластонбери есть достаточно свидетельств инженерного искусства периода неолита и раннего бронзового века. Привлеченные изобилием рыбы и дичи, доисторические первооткрыватели создали систему деревянных троп, или гатей, проложенных по окрестным болотам. «Путь Аббата», проложенный между двумя островками возле Гластонбери около 2500 года до н. э., был сделан примерно из 10 000 древесных стволов, расколотых пополам, которые затем укладывались на кучи хвороста и ветвей кустарника, удерживаемые на месте длинными кольями, погруженными глубоко в болотистую почву. Другая тропа, известная под названием «Свежий Путь», была сооружена еще раньше; если подтвердится датировка «3807 год до н. э.», полученная в результате анализа древесных колец, то это будет вообще самая старая дорога в мире.

В сомерсетских болотах было невозможно осуществлять крупные земляные работы или воздвигать каменные монументы для строительства религиозного центра. Так может быть, Гластонбери-Тор, с его природной ориентировкой на восход солнца в день главного праздника по кельтскому календарю, был идеальным кандидатом на эту роль?

Однако здесь возникает другой вопрос. Если Гластонбери-Тор действительно был выбран как место ритуального центра, археологам предстоит разобраться с проблемой его взаимоотношений с Эйвбери. Линия восхода в первый день мая, при наблюдении с холма Тор, проходит через центр Эйвбери. Означает ли это, что каменный круг в Эйвбери был сооружен именно в этом месте из-за расположения Гластонбери-Тор?

Означает ли это, что Гластонбери-Тор гораздо старше, чем Эйвбери?

Хотелось бы надеяться, что продуманные археологические раскопки на террасах холма когда-нибудь позволят проверить вдохновенную догадку Джеффри Расселла и подтвердить или опровергнуть идею о том, что в Гластонбери спрятан ключ к разгадке ритуальных ландшафтов Древней Британии.

СОМЕРСЕТСКИЙ ЗОДИАК

Представьте себе, что целый природный ландшафт, от холмов и долин до речных русел, был превращен руками человека в гигантские фигуры звездных богов. По мнению многих исследователей, именно это произошло в графстве Сомерсет в западной Англии; их взгляды образуют ядро одной из наиболее грандиозных теорий, выдвинутых в области неформальной археологии. Состоящий из огромных звездных символов, Сомерсетский зодиак имеет диаметр около 10 миль при длине окружности свыше 30 миль. Он в буквальном смысле слишком велик

для наблюдения с земли и становится заметным лишь при изучении карт местности и аэрофотоснимков.

Центром этой необыкновенной структуры является Гластонбери, сонный английский городок, привлекавший внимание религиозных паломников и мистиков еще в средние века. Ныне он считается колыбелью христианства в Британии и стал настоящей Меккой для энтузиастов Новой Эры и поборников различных маргинальных течений в археологии. Выдвигалось много поразительных гипотез об истории этого места (см. «Общество Авалона» в разделе «Археология и сверхъестественное» и «Спираль Гластонбери» в этом разделе). Но гигантский зодиакальный круг, предположительно окружающий его, по своему масштабу превосходит все остальные смелые гипотезы о доисторической культуре Британии.

Местный скульптор и мистик Кэтрин Мэлтвуд (1878– 1961) открыла Сомерсетский зодиак (знаки которого имеют форму предметов, птиц и животных) в 1920-х годах. Она глубоко интересовалась символикой из романов о Святом Граале, особенно из французской средневековой легенды, известной под названием «Благородная история о Святом Граале» (или Perlesvaus). Автор утверждал, что он переписал ее из латинской книги, хранившейся в «священном доме веры» на острове Авалон, где были похоронены король Артур и королева Гвиневра. Это наводило на мысли о Гластонбери, так как именно здесь в 1190 году монахи якобы обнаружили кости Артура и Гвиневры (см. «Могила короля Артура» в разделе «Мистификации»). Если Авалон находился в Гластонбери, говорила Мэлтвуд, то разве приключения рыцарей короля Артура в поисках Святого Грааля не могли происходить среди холмов и болот Сомерсета?

Одним из врагов, встреченных рыцарями в поисках Грааля, был свирепый лев. Естественно, Кэтрин Мэлтвуд была заинтригована, увидев на современной карте местности, что изгибы русла реки Кэри (к югу от Гластонбери) напоминают очертания нижней части львиного туловища, от грудной клетки до передней части задней ноги с когтями. Ручьи, впадающие в реку Кэри, создавали другие элементы львиного облика, такие, как нос, грива и хвост, а детали львиной морды просматривались в очертаниях древних дорог и земляных укреплений. Посмотрев на карту новым взглядом, миссис Мэлтвуд вскоре смогла увидеть целый ряд фигур в очертаниях рек, ручьев, старинных троп и границ между полями.

После дальнейшего изучения карт и аэрофотоснимков миссис Мэлтвуд определила 12 гигантских зодиакальных фигур длиной до 6000 футов (с некоторыми дополнительными символами), выложенных на холмах, реках и полях к югу и востоку от Гластонбери. Она сравнила их масштабы с огромными фигурными курганами в Соединенных Штатах (см. «Вступление» к этому разделу). В распределении фигур наблюдалась даже некая закономерность: «холодные» зимние знаки попадали на северную половину круга, а «теплые» летние знаки – на южную половину, причем десять знаков располагалось в правильном зодиакальном порядке. Последователи Кэтрин Мэлтвуд утверждали, что возможность случайного появления таких «рисунков» составляет 1/149 000 000 или даже 1/479 000 000.

За кругом зодиакальных знаков находилась дополнительная фигура, которую миссис Мэлтвуд назвала «Большим Псом Лэнгпорта»; согласно ее интерпретации, это был страж, охраняющий колоссальный зодиак.

Масштаб работ, необходимых для создания фигур, выглядит еще более впечатляюще, особенно с учетом ранней датировки, предложенной миссис Мэлтвуд для Сомерсетского зодиака. Воспользовавшись астрономическими ориентировками, которые якобы содержались в зодиакальных фигурах, она датировала свой «звездный храм» 2700 или 2000 годом до н. э. (поздний каменный век). На основании своеобразного лингвистического анализа она распознала в строителях древних мореплавателей, прибывших сюда в поисках металлов из Шумера в Южной Месопотамии (нынешний Ирак). Шумеры, будучи представителями развитой цивилизации, назвали новую землю «Сомерсетом» в память о своей родине. Через

тысячи лет, по мнению миссис Мэлтвуд, Сомерсетскии зодиак стал известен как Круглый Стол короля Артура. Эта ассоциация притянута из другого французского романа, «Поиски Святого Грааля», написанного около 1200 года, где говорится, что Мерлин создал Круглый Стол как символ небесного круга звезд и планет.

Львиная голова из «созвездия Льва», которое Кэтрин Мэлтвуд определила в чертах ландшафта графства Сомерсет.

Догадки Кэтрин Мэлтвуд и ее идеи о забытой истории сомерсетских ландшафтов не получили распространения за пределами эзотерических кругов, хотя она опубликовала несколько небольших книг, посвященных этой теме. После ее эмиграции на остров Ванкувер в Британской Колумбии вместе с мужем, богатым бизнесменом, о ее теории долгое время никто не вспоминал.

В I960 годах зодиак Кэтрин Мэлтвуд пережил второе рождение вместе с многими другими идеями альтернативной археологии. «Сад Гэндальфа» – журнал, названный в честь мага из трилогии «Властелин Колец» Джона Р. Р. Толкиена, – опубликовал статью Мэри Кейн, которая привлекла внимание широкого круга читателей к фигурам из Сомерсета. С тех пор Сомерсетский зодиак стал считаться темой, достойной самого серьезного обсуждения среди энтузиастов альтернативной археологии. В ряде мест Британии, включая Уинчестер и Кингсон-на-Темзе в Англии, Прискелли в Уэльсе, Глазго и Эдинбург в Шотландии, были обнаружены другие гигантские зодиаки, но ни один из них не захватывал воображение так сильно, как детище Кэтрин Мэлтвуд.

Сомерсетский зодиак.

Тем не менее официальная археология не торопилась признавать Сомерсетский зодиак великим открытием. Почему? Во-первых, потому, что сходство между обычными знаками зодиака и знаками из Гластонбери имеет лишь поверхностный характер. К примеру, созвездие Весов изображается в виде голубя, а не старинных весов, созвездие Рака – в виде лодки, а созвездие Водолея – в виде Феникса, а не кувшина с водой. Созвездие Кита почему-то появляется на зодиакальном круге Гластонбери, хотя оно не входит в число фигур зодиака. Естественно, это не решающее возражение, так как зодиакальные символы могли измениться со временем или подвергнуться местным интерпретациям, а при ландшафтных работах могли быть добавлены новые фигуры.

Гораздо более удивительно, что не сохранилось никаких древних манускриптов или хотя бы фольклорной традиции, связанной с сооружением Сомерсетского зодиака. (Некоторые исследователи утверждали, что о нем упоминается в сочинениях ученого и мистика Джона Ди, жившего во времена королевы Елизаветы, но источник так и не был обнаружен.) Поэтому Сомерсетский зодиак мог быть создан только в доисторические времена, как, собственно, и считала Кэтрин Мэлтвуд.

Именно здесь теория Сомерсетского зодиака сталкивается с неприятными проблемами. В своих усилиях восстановить историю развития современных ландшафтов археологи привыкли к изучению аэрофотоснимков, карт и остатков древних земляных работ, таких, как валы и канавы. В 1983 году появилось два независимых исследования – Яна Барроу и Тома Уильямсона в соавторстве с Лиз Беллами, – где анализировались различные черты ландшафта, образующие фигуры Сомерсетского зодиака, и устанавливалась степень их

достоверности. Археологи действовали по стандартному методу для ландшафтных исторических исследований: сначала исключить все, что связано с современным фермерством, затем попытаться установить возраст отдельных элементов, образующих части фигур, и наконец, прибегнув к экстраполяции, установить примерную дачу создания самого зодиака.

Полученные результаты были вполне убедительными. Некоторые элементы фигур зодиака, такие, как реки, ручьи и холмы, имеют безусловно древнее происхождение. Однако современные русла рек и ручьев претерпели существенные изменения за последние несколько тысяч лет. В любом случае, это черты природного ландшафта, и у нас нет оснований усматривать в них признаки человеческой деятельности. Для археологов, привыкших к дешифровке аэрофотоснимков, было совершенно ясно, что другие элементы предполагаемых фигур появились по ошибке, из-за неопытности и неправильной интерпретации сельского ландшафта при наблюдении с большой высоты. К примеру, «глаз» созвездия Рыб, определенного Кэтрин Мэлтвуд, скорее всего был участком вытоптанной и перемешанной с грязью земли, оставленной стадом коров у ворот пастбища, а «глаз» Козерога был обычным стогом сена. Теперь понятно, почему впоследствии эти элементы просто исчезли. Другие черты, образующие участки фигур Сомерсетского зодиака, существуют лишь в определенное время года – например, тень от холма Гластонбери-Тор, которая очень четко видна на снимках, сделанных в середине зимы, и была включена в зодиак как «горло» феникса, обозначающего знак Водолея.

Еще больше смущает то обстоятельство, что многие линии фигур образованы границами полей, дренажными канавами и дорогами, появившимися за последние двести-триста лет. Хотя многие сторонники теории Сомерсетского зодиака утверждают, что все эти элементы обозначают важные точки ландшафта, существовавшие еще в глубокой древности, в это трудно поверить. К примеру, западное «крыло» феникса в знаке Водолея образовано дорогой, проложенной вокруг Гластонбери после 1782 года (на старинных картах 1620 года видно, что у этой дороги не было более ранних аналогов); «передняя лапа» Льва образована дорогой, направленной в обход во время строительства новой железнодорожной линии в 1905 году; лодка, обозначающая знак Рака, состоит из сети прямых троп и дренажных канав, появившихся в конце XVIII века после осушения крупного заболоченного участка.

Глядя на общий ландшафт местности вокруг Гластонбери в период неолита, которым датируется создание Сомерсетского зодиака, мы видим, что в природной среде этого низменного региона с 3000 года до н. э. и далее преобладали безлесные топи и пруды с застойной водой, разделенные мшаниками и отдельными участками, поросшими пушицей и вереском. К такому выводу позволяет прийти анализ остатков растений и животных, сохранившихся в местных торфяных отложениях. В болоте были проложены редкие деревянные гати, фрагменты которых чудесным образом до сих пор сохранились в торфяниках. Они змеились по мшистым топям, огибая участки с открытой водой, но ни одна из известных «дорог» периода неолита не совпадает с очертаниями зодиакальных фигур. Если бы глубокие и прямые дренажные канавы, образующие элементы Сомерсетского зодиака, существовали в каменном веке, то не было бы никаких болот и деревянных гатей. Точно так же не было бы и таинственного острова Авалон в Гластонбери, гордо возвышавшегося над туманными топями в средневековые времена. Ландшафт совершенно преобразился благодаря дренажным канавам, выкопанным в конце XVIII – начале XIX века.

Как ни странно, именно работа Мэри Кейн, возродившая интерес к Сомерсетскому зодиаку в 1969 году, с наибольшей ясностью продемонстрировала главную слабость теории в целом. В своих попытках усовершенствовать зодиак, она перевернула Скорпиона вверх ногами, добавила «монаха» в знак Близнецов и изменила очертания Козерога, Весов и Льва. Эти искренние усилия по улучшению схемы, которую она считала в принципе верной, на

самом деле показывают, как мало нужно для того, чтобы до неузнаваемости изменить первоначальные представления Кэтрин Мэлтвуд.

Таким образом, Сомерсетский зодиак является классическим образцом предвзятого мышления, попыткой выдать желаемое за действительное. Определенные линии ландшафта можно соединить и придать им очертания фигур не потому, что в самих этих линиях есть что-то особенное, а потому, что они укладываются в схему, желанную для интерпретатора. Точно так же, как в чернильных тестах Роршаха, некогда очень популярных у психиатров, в линиях на карте можно рассмотреть что угодно, и результат будет зависеть от наблюдателя, а не от ландшафта.

ЛЕИ

***

Прошло уже более 75 лет с тех пор, как Альфред Уоткинс во внезапной вспышке озарения стал создателем идеи о леях. Археолог-любитель, фотограф и знаток сельской Англии, Уоткинс посетил деревню Блэкуордайн в своем родном графстве Хирфордшир в один из летних дней 1921 года. Взглянув на свою карту, он с удивлением заметил, что несколько вершин холмов, увенчанных древними руинами, можно было соединить прямой линией.

Им овладело странное чувство, и разыгравшееся воображение позволило ему увидеть гигантскую систему прямых линий, соединявших все примечательные места в окрестностях. Вершины холмов, церкви, стоячие камни, перекрестки дорог, средневековые замки, погребальные курганы, старинные колодцы и другие освященные временем места представали перед ним в переплетении линий, образующих сложную систему, похожую на паутину. Несколько лет спустя Уоткинс написал следующие слова, скорее всего отражающие его впечатления в тот летний день:

«Представьте себе волшебную цепь, протянутую от одного горного пика к другому, насколько хватает глаз, а затем вытравленную таким образом, чтобы она прикасалась к „высоким местам" земли в ряде хребтов, холмов и косогоров. Затем представьте курган, круглый земляной вал или рощу деревьев на этих вершинах, а в низменных участках долины – другие курганы, окруженные водой, которая видна даже на большом расстоянии. Время от времени путь отмечают огромные стоячие камни, а на высоком берегу, ведущем к подножию горного хребта или вниз, к речному броду, – глубоко врезанную тропу, которая как будто образует направляющую метку на линии горизонта, когда вы поднимаетесь вверх».

Для Уоткинса понятие о системе прямых линий, соединяющих точки древнего ландшафта, было чем-то гораздо большим, чем игра воображения. Напряженная работа над составлением карт для Военно-геодезического управления и полевые наблюдения убедили его в том, что «особые места» древней Британии действительно были расположены вдоль прямых линий.

Альфред Уоткинс,
первооткрыватель леев.

Работа Уоткинса о леях, как он назвал эти линии, вызвала маленькую сенсацию, когда она появилась в виде книги, озаглавленной «Старый прямой путь», в 1925 году. Археологи энергично отрицали «нелепое» предположение о том, что древние люди были способны проложить огромную сеть линий по всей стране. В 1927 году, когда был основан ведущий британский археологический журнал «Antiquity», его издатель отказался рекламировать книгу Уоткинса. Эта антипатия существует и в наши дни. В то же время Уоткинс имел сотни преданных последователей, «охотников за леями», которые проводили много увлекательных часов, прослеживая ориентировки между древними курганами и монументами в сельской Англии.

На него произвел особенно сильное впечатление тот факт, что от большого кургана, известного под названием «Замок», можно было провести линии, точно проходившие через северные и южные края трех поселений железного века (Твин-и-Гаэр, Фенни-Фах и Пен-и-Краг).

Эскиз карты с линиями леев, определенных Уоткинсоном в окрестностях Брекона в Уэльсе.

Что такое леи?

Охота за леями привлекает людей с разным уровнем образования и интересов, от восторженных поклонников мистиков и оккультных наук до убежденных скептиков вроде доктора Дона Робинса, химика-исследователя из Института археологии при Лондонском университете. Робинс прочитал книгу Уоткинса из праздного интереса, а потом приехал на выходные дни в Хирфордшир и решил проследить некоторые из предполагаемых леев просто для развлечения. К своему удивлению, он обнаружил, что ориентировки не только существовали на самом деле, но и были «невероятно точными, с погрешностью не более нескольких ярдов в каждую сторону».

Робинс продолжил свои полевые изыскания на границе Уэльса. На основании базовых леев, уже определенных в этом районе, он предсказал наличие других узловых точек и обследовал линии в надежде обнаружить их. Конечно, он нашел приметные валуны, которые, по всей видимости, отмечали путь.

У многих людей есть сходный опыт. Проследив или обнаружив леи с помощью несложной методики наложения проверочной линейки на три или четыре характерные точки на крупномасштабной карте, они находили в полевых условиях другие точки, не обозначенные на картах. Для практичных «охотников за леями» это убедительное доказательство того, что они не гоняются за призраками, а изучают остатки систематической работы наших предков по расположению важных общественных и священных мест вдоль прямых линий, с какой бы целью это ни делалось. Но почему тогда, если охота за леями имеет успех, сама идея Уоткинса остается презираемой археологами?

Спор о самом существовании леев едва не затерялся в потоке гипотез об их природе и предназначении. Уоткинс интерпретировал леи в ясных и простых терминах, резко

контрастировавших с утверждениями более поздних авторов. Его леи имели чисто практическую природу и символизировали одно из самых ранних открытий человечества: кратчайший путь между двумя точками проходит по прямой линии. Уоткинс считал, что леи возникли как доисторические торговые маршруты для перевозки соли, кремня и керамических изделий. Лишь впоследствии они приобрели культовое значение.

Многие последователи Уоткинса в деле «охоты за леями» этим не ограничились. Вместо того, чтобы видеть в леях проявление человеческой деятельности, разного рода теоретики (с 1960-х годов и далее) описывали их как «линии космической силы», пути движения неизвестной энергии, протекающей по местности. Основная идея заключалась в том, что люди в доисторические и древние времена ощущали энергию этих линий и располагали свои монументы соответствующим образом. Многие считали, что лозоходство (см. «Вступление» к этому разделу) помогает определить направление потоков таинственной «земной энергии». Часто предполагалась связь с НЛО, где леи играли роль эфирных трамвайных линий, снабжающих энергией инопланетные корабли.

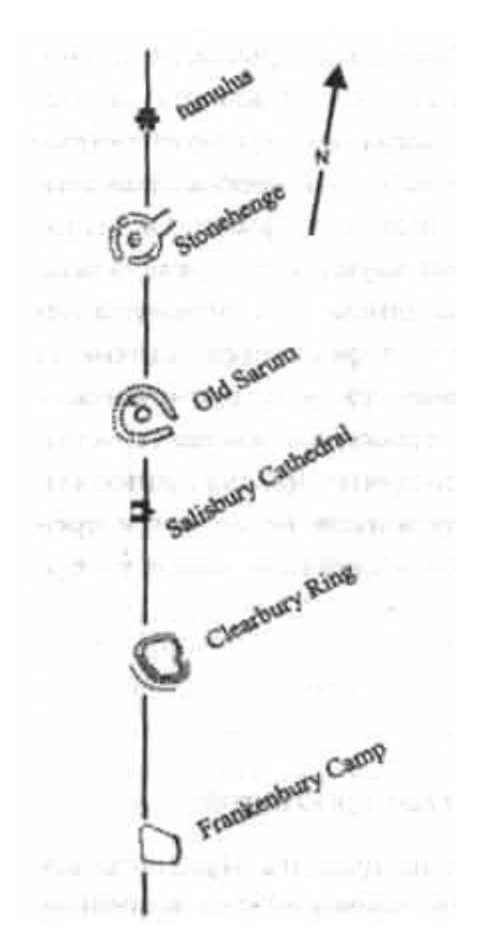
Такие рассуждения теоретиков Новой Эры (New Age) не вызывают восторга у археологов, которые – плохо это или хорошо – стараются ограничивать свои исследования доказуемыми фактами. Очевидные успехи «охотников за леями» в полевых условиях тоже не слишком убеждают скептиков. Хотя одним из критериев достоверности научной теории является ее способность предсказывать результаты будущих экспериментов (что и произошло с Робинсом, открывшим четыре «указательных камня»), нескольких таких случаев еще недостаточно для доказательства существования леев. Скептики обоснованно полагают, что если у человека есть излюбленная теория, ему нетрудно собрать данные в ее поддержку. Они указывают на десятки случаев в истории науки, когда результаты экспериментов успешно «предсказывались» на основании неверной научной модели. На самом деле реальным тестом на достоверность научной гипотезы является не ее возможность привлекать доказательства в ее поддержку, а возможность опровергнуть ее. Итак, если утверждается, что прямая линия, соединяющая несколько древних монументов, не является простым совпадением, как мы можем опровергнуть такое утверждение?

Неуловимое доказательство

Уоткинс сам пытался справиться с этой проблемой:

«Когда мы говорим о том, что курганы, границы, маяки и межевые камни расположены по прямым линиям во всей Британии, на самом деле важно лишь одно обстоятельство: появились ли эти линии в результате случайного совпадения, своеобразного фантома воображения, или же по замыслу человека».

То, что его теория могла оказаться огромным мыльным пузырем, сильно беспокоило Уоткинса, и он решил провести простую статистическую проверку. Взяв карту района окрестностей Андовера в графстве Гемпшир в Южной Англии, он насчитал 51 церковь и стал искать леи между ними. Он обнаружил 38 линий, соединявших три церкви, 8 линий, соединявших четыре церкви, и одну линию, соединявшую пять церквей. Для грубой проверки Уоткинс как попало нанес на лист бумаги размером с карту 51 чернильную точку и насчитал 34 совпадения для трех точек, но лишь одно совпадение для четырех точек. Для пяти точек совпадений вообще не было.

Линия лей, проходящая через Олд-Сэрам (по рисунку Пола Деверо и Иена Томсона). Узловые точки на линии имеют очень разные датировки, от доисторического монумента в Стоунхендже через форт железного века в Олд-Сэрам до средневекового собора в Сейлсбери.

Уоткинс был удовлетворен результатом. Он пришел к выводу, что линии, соединявшие только три точки, могут быть случайными, но «построения из четырех точек убедительно указывают на то, что мы имеем дело с неким замыслом, а не с игрой случая». Разумеется, пять точек на одной линии были еще более сильным аргументом.

Однако археологов это не убедило. В конце концов, если леи предположительно являются остатками доисторической системы, то закономерности в расположении средневековых церквей, даже самые четкие и определенные, не имеют отношения к делу. Это приводит к другой, более широкой проблеме. Исследование Уоткинса о закономерностях расположения церквей в окрестностях Андовера является редкостью среди сотен других описанных им случаев в том смысле, что все узловые точки на линиях образованы монументами одного рода. Все церкви были построены в Средние века или позднее. Однако

типичная линия лей в представлении Уоткинса и других «охотников за леями» обычно состоит из весьма странного и сомнительного сочетания разных элементов, датируемых совершенно разными периодами: стоячие камни эпохи неолита и бронзового века (воздвигнутые от 3000 до 1000 года н. э.) вписываются в ту же схему, что и земляные форты железного века, построенные за несколько сот лет до н. э., или средневековые церкви.

Отвечая на критику, Уоткинс выдвинул встречный аргумент, согласно которому древние священные места часто использовались повторно с течением времени даже приверженцами других религий. Классическим примером является Иерусалим, наполненный синагогами, мечетями и церквями, построенными за последние две тысячи лет. Способность раннехристианской церкви включать обычаи, празднества и священные места других религий в свою традицию хорошо известна. В 601 году папа Григорий послал в Британию гонца с интересным указанием для Августина (первого архиепископа Кентерберийского), который тогда пытался обратить в христианство англосаксонских язычников:

«Мы тщательно обдумали состояние дел в Англии и пришли к выводу, что храмы идолов в этой стране ни в коем случае нельзя разрушать. Августин должен уничтожить идолов, но сами храмы необходимо освятить, поставить алтари и разместить там священные реликвии… Таким образом, мы надеемся, что люди, хорошо видевшие, что их храмы не подверглись разрушению, могут отказаться от идолопоклонства и начнут приходить в эти места, как и раньше, чтобы познать и прославить истинного Бога».

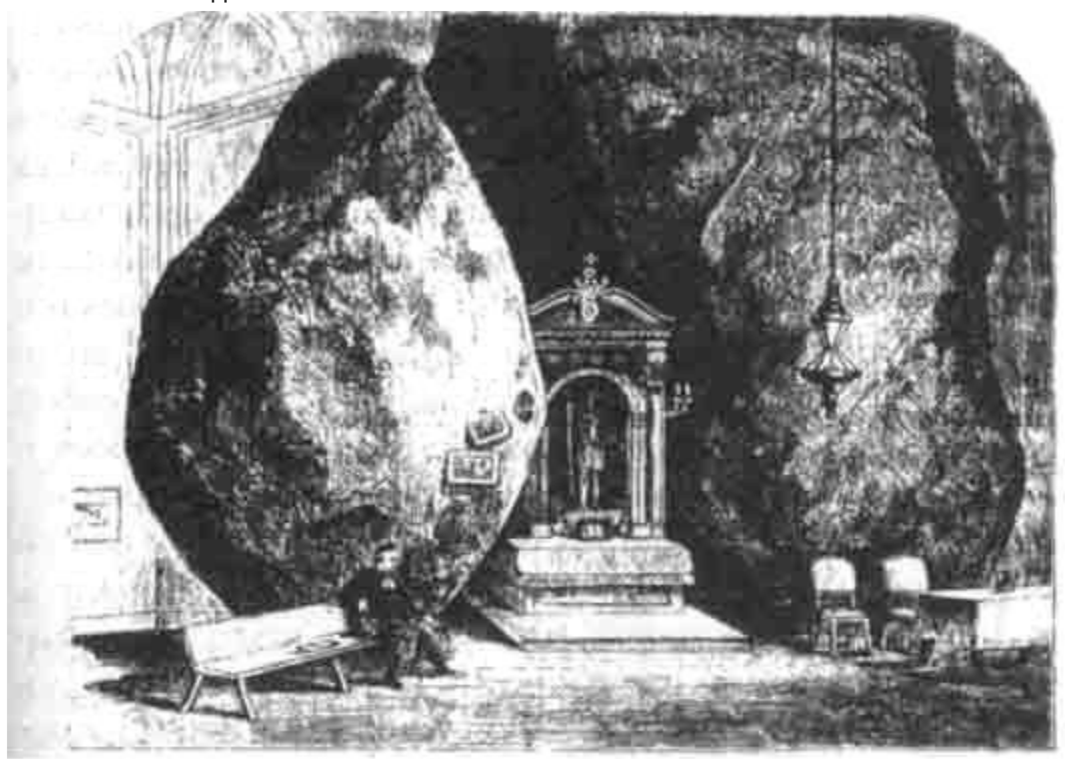
Если исходить из предположения, что Августин выполнил указание папы римского, некоторые из наиболее ранних средневековых церквей в Англии должны быть построены на месте языческих храмов.

Конечно, пример Августина возвращает нас лишь во времена англосаксонских поселенцев в Британии, прибывших туда лишь в начале V века н. э. (см. «Король Артур» в разделе «Легендарная история»). Но он хорошо иллюстрирует принцип постоянства использования священных мест. Известно, что некоторые христианские церкви были построены прямо на месте расположения мегалитических монументов. Один яркий пример можно наблюдать в городе Аррихинага в Испании, где огромный мегалит находится внутри церкви Св. Михаила, построенной на месте его предполагаемого скита. В Северной Англии, во дворе церкви в Радстоне (графство Йоркшир), расположен самый большой стоячий камень на Британских островах высотой 25 футов. Есть много известных примеров, указывающих на то, что память о священных объектах сохранялась у местных жителей, несмотря на изменение религиозной веры. Покойный Глен Дэниэл, профессор археологии Кембриджского университета, однажды написал-.

«Возможно, это звучит слишком прямолинейно, но мне трудно представить, почему христиане строили свои храмы на месте некоторых мегалитических сооружений, если не существовало настоящей традиции, подчеркивавшей их важное значение как особых и священных мест, – традиции, перешедшей из бронзового века и раннего железного века варварской Европы в исторические времена».

Все это звучит лестно для тех, кто верит, что леи образуют систему, начало которой было положено в доисторические времена. Однако этот аргумент, к сожалению, нельзя превратить в общее правило. Не говоря уже о том, чтобы разобрать сотни церквей и провести раскопки под ними, невозможно проверить предположение, что все они были построены в местах, уже считавшихся священными на заре британской истории. Довод о преемственности религиозной традиции не применим для многих монументов, предложенных Уоткинсом и другими авторами в качестве узловых точек леев. Некоторые земляные укрепления, построенные в железном веке, включали культовые центры, но было бы большой натяжкой утверждать, что это справедливо во всех случаях. А как быть со средневековыми замками и другими абсолютно светскими элементами культурного ландшафта, которые «охотники за леями» уверенно помещают на свои линии? Или, еще хуже

того, как быть с неопределенными объектами – например, с прудами или «указательными камнями» (которые могли просто обозначать границы между полями)? Некоторые из них появились в XIX или даже в XX веке.

Огромные камни церкви города Аррихинага в Северной Испании. Камни не обработаны, поэтому трудно судить были ли они когда-то частью мегалитической гробницы. Но он, очевидно, имели достаточно важное значение, если строители сочли возможным включить их в интерьер церкви.

Принадлежность узловых точек леев к разным периодам истории и наличие множества разных функций всегда было слабым местом «охотников за леями». Как можно доказать, что конкретный элемент ландшафта, включенный в построение – например, природный холм, превращенный в крепость, – представлял собой нечто большее? Никак, если отказаться от логически абсурдного заключения, что он представляет нечто большее, потому что попадает на линию.

Здесь мы вступаем в царство «фантомов», о которых говорил Уоткинс, в область путаных логических доводов, замыкающихся друг на друге. Поскольку никто не может вразумительно объяснить, чем на самом деле являются леи, и лишь немногие «охотники за леями» согласны друг с другом, как можно доказать или опровергнуть их существование? Если леи были созданы человеком, то «доказательства» их существования разбросаны в обозримом историческом периоде продолжительностью 5000 лет и выглядят крайне неубедительно. Если леи не были созданы человеком и их узловые точки отмечают пути движения неизвестной земной или космической энергии, «доказательство» их существования представляет собой все ту же неубедительную мешанину различных построек и монументов, сооруженных за тысячи лет людьми, которые испытывали осознанное или неосознанное влечение к подобным местам. Скептики могут с полным основанием утверждать, что на

Британских островах, изобилующих археологическими и архитектурными памятниками, многие святилища, монументы и заметные точки ландшафта просто должны располагаться по прямым линиям, хотя бы по чистой случайности.

Современная охота за леями

Это лишь некоторые из проблем, вставших перед исследователями леев в 1970-е годы. С другой стороны, у них было одно явное преимущество перед Уоткинсом. Благодаря новому методу радиоуглеродного анализа было доказано, что культуры, создавшие великие мегалитические монументы по обе стороны Атлантического океана, не зависели от более «цивилизованных» регионов Эгейского моря и Ближнего Востока, как считалось ранее (см. «Вступление» к разделу «Чудеса архитектуры»). В то же время работа таких исследователей, как Александр Том, хотя и не подтвердилась в некоторых деталях, навеки рассеяла миф, будто каменные круги в Британии и континентальной Европе были сооружены полудикими варварами (см. «Мегалитические астрономы» в разделе «Глядя в небо»). Становилось все более ясно, что строительство подобных монументов требовало значительного инженерного искусства.

Истинная природа и степень развития «мегалитической науки» остается неясной. Но, по крайней мере, больше никто всерьез не утверждает, что доисторические бритты не обладали достаточными способностями или организованностью для расположения монументов по прямым линиям, даже на больших расстояниях, каким бы бессмысленным ни казалось это занятие из современной перспективы.

В 1970-х годах «охотники за леями» могли сравнить результаты наблюдений Уоткинса в сельской Англии со структурами, существование которых было неопровержимо доказано, но уже не в Европе, а в Южной Америке. Линии на плато Наска в Перу, которые впервые привлекли внимание западных читателей благодаря книге фон Дэникена и школе «древних астронавтов», были явным результатом огромных усилий, приложенных обитателями пустынной равнины Наска. Некоторые линии выровнены с удивительной точностью и тянутся на несколько миль (см. «Линии на плато Наска» в этом разделе). Сходные линии длиной до 16 миль недавно были обнаружены и в западной Боливии.

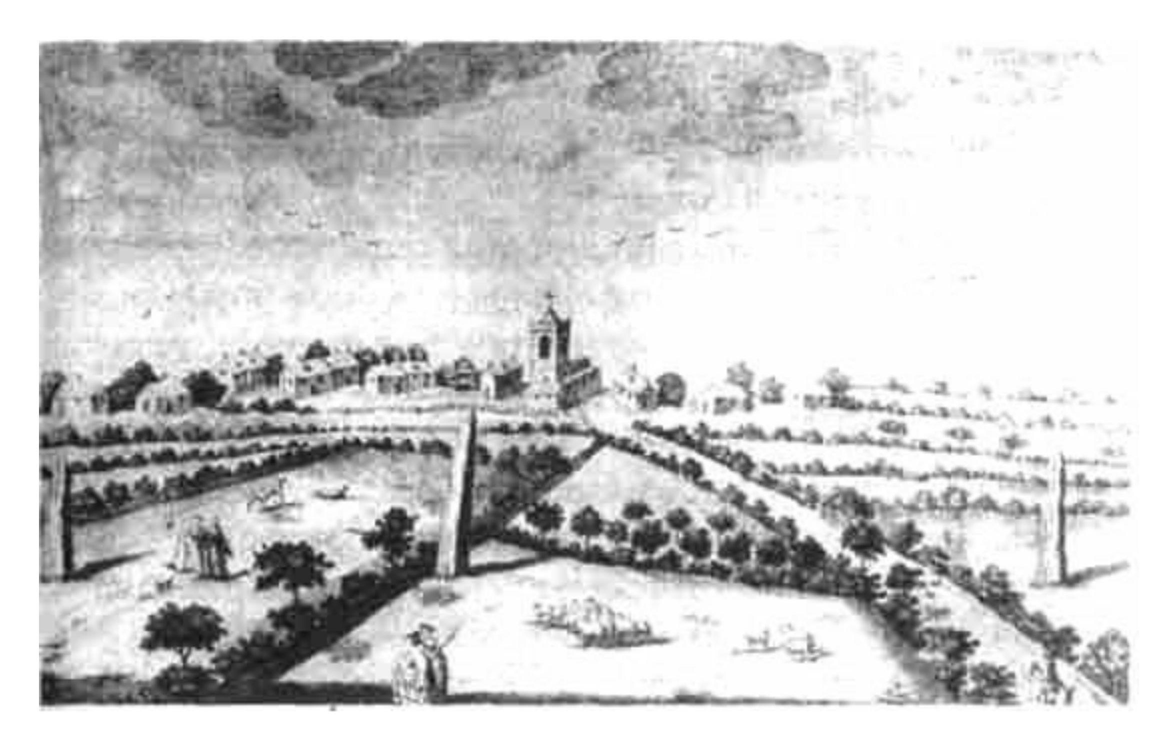
Археология больше не может отрицать существования загадок; пора приступить к их обсуждению и интерпретации. Широкое использование аэрофотосъемки позволило обнаружить, что Британия, к примеру, буквально усеяна следами «хенджей», погребальных курганов и других доисторических земляных сооружений в количестве, значительно превосходящем ожидания исследователей. В статьях обсуждается проблема древних «священных ландшафтов», где монументы, расположенные на большой территории, специально упорядочивались и сопоставлялись друг с другом; эта проблема не могла всерьез рассматриваться археологами во времена Уоткинса. Разумеется, «охотников за леями» очень радует, что их, казалось бы, узкоспециализированное занятие теперь становится частью гораздо более широкой картины. С учетом недавних открытий новое отношение к леям кажется вполне оправданным.

Современное исследование леев возглавляет Пол Деверо, который стал главным редактором английского периодического издания «Лей Хантер» в 1976 году. Преисполнившись решимости раскрыть тайну, Деверо начал составлять каталог всех леев, сведения о которых появлялись в печати, и попросил своих читателей сообщать ему неопубликованные подробности о недавно обнаруженных линиях. Затем Деверо и его коллеги приступили к проверке сотен предполагаемых леев. Для начала они воспользовались подробными картами, чтобы отсеять самые одиозные экземпляры. После нескольких месяцев работы выяснилось, что «эти линии большей частью либо были очень неточными, либо проводились между крайне сомнительными точками вроде сельских ферм».

Некоторые из наиболее известных леев проходят вдоль дорог. Возможно, самая большая из предполагаемых линий была обнаружена английским писателем Джоном Мичеллом, чья провидческая работа «Взгляд через Атлантику», опубликованная в 1969 году, сыграла ключевую роль в возрождении интереса к леям. Линия лей св. Михаила была открыта Мичеллом, когда он обратил внимание на линейное построение между двумя холмами – Барроубридж-Мамп и Гластонбери-Тор – и направлением на восход солнца в первый день мая (см. «Спираль Гластонбери» в этом разделе).

Отметив, что на вершинах Барроубридж-Мамп и Гластонбери-Тор находились средневековые церкви, посвященные св. Михаилу, Мичелл продолжил линию в обоих направлениях и обнаружил, что она проходит через множество других мест, имеющих ассоциации либо со св. Михаилом, либо с местными преданиями о драконах. Линия проходила от кургана св. Михаила на границе Корнуолла в юго-западной Британии, через Гластонбери и ряд других мест, связанных с именами св. Михаила и св. Георгия, далее через центр крупнейшего доисторического комплекса в Эйвбери и, наконец, через знаменитое аббатство св. Эдмунда в Бери, упираясь в восточное побережье около Лоустофта. Эта линия протяженностью четыреста миль пересекает южную Британию поперек в самом широком месте, что само по себе производит сильное впечатление.

Хотя Мичелл утверждал, что линия была «замечательна своей длиной и точностью», на самом деле это не совсем так. Центральный отрезок, проходящий от Барроубридж-Мамп через Эйвбери к церкви Св. Георгия в Огбурне, действительно очень точен: погрешность составляет не более нескольких ярдов в каждой узловой точке. Однако его продолжения на юго-запад и северо-восток далеко не такие точные; некоторые пункты отклоняются от прямой линии более чем на полторы мили. Это было больше похоже на «коридор», чем на линию, и, несмотря на привлекательность идеи, наиболее прилежным «охотникам за леями» в конце концов пришлось отказаться от лея св. Михаила. (Другой проблемой, которую никто из них не затрагивал, является огромное количество церквей, посвященных св. Михаилу в Южной Англии. Их так много, что между ними можно провести линии практически в любом направлении.)

Гравюра с изображением «Стрел Дьявола», выполненная знатоком древностей XVIII века Уильямом Стакли.

Линии, выдержавшие картографический экзамен, были проверены в полевых условиях Полом Деверо и его коллегами. Описание 41 лея, которые сочли достойными изучения, было опубликовано в 1979 году в книге Деверо «Пособие для охотников за леями». Он пришел к выводу, что наилучшими потенциальными леями были наиболее короткие линии и что лей должен включать по меньшей мере пять узловых точек (хотя для очень короткой линии было достаточно и четырех).

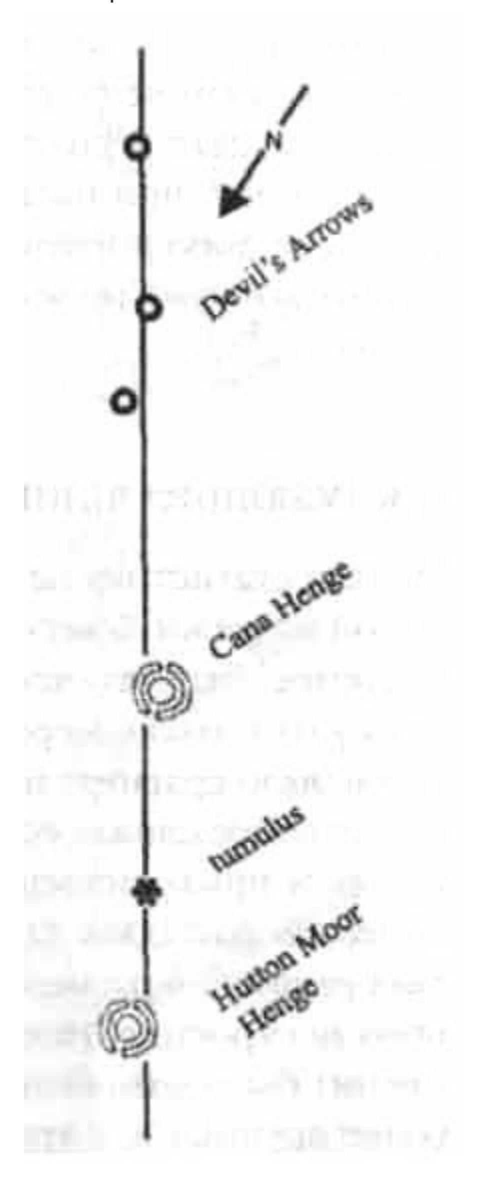
В то же время Деверо инициировал серьезные исследования в области статистики, которая всегда была больным местом «охотников за леями». Статистическая формула, недавно выведенная математиком из Кембриджского университета Майклом Берендом, показывает, что случайные линейные построения между точками возникают гораздо чаще, чем можно было бы ожидать. Воспользовавшись формулой Беренда, математик Боб Форрест, известный своим благосклонным отношением к проблеме леев, проанализировал «хорошие» леи, которые Деверо выделил с помощью картографического анализа и полевой работы. Общие выводы, представленные в журнале «Нью Сайентист» в 1982 году, вероятно, были потрясением для многих ревностных «охотников за леями».

«Старое утверждение многих энтузиастов о том, что территория Британии вдоль и поперек исчерчена леями, почти наверняка является ложным… Подавляющая часть работы, проделанная „охотниками за леями" за последние пятьдесят лет, сводилась к выявлению случайных построений и ориентировок».

Тем не менее Деверо и Форрест полагали, что некоторым линиям все-таки удалось выжить, побывав в жерновах статистики. Несомненно, лучшими из них являются две линии, проходящие через «Стрелы Дьявола»: группу из трех стоячих камней бронзового века в окрестностях Барроубриджа в графстве Йоркшир на севере Англии.

Эти гигантские монолиты, возможно, воздвигнутые в период между 1800 и 1200 годом до н. э., сами по себе весьма примечательны. При весе около 30 тонн каждый и высоте от 18 до 22 футов, они являются самыми высокими стоячими камнями на Британских островах за

исключением монолита в Радстоне. Их название происходит от местной легенды, согласно которой дьявол однажды попытался уничтожить соседний городок Элдборо, а камни были его стрелами, которые пролетели мимо цели.

Линия лей от «Стрел Дьявола», проходящая через хенджи Кэна и Хаттон-Мур (по рисунку Пола Деверо и Иена Томсона).

Три камня, расположенные по немного изогнутой линии, образуют исходный пункт для некоторых интересных построений. Одна линия, протягивающаяся на 5 миль в северо-западном направлении, проходит через края двух камней, пересекает Кэна-хендж, погребальный курган и еще один хендж в Хаттон-Мур. Другая линия проходит от центральной «Стрелы Дьявола» через Нанвик-хендж и три хенджа в Торнборо, протягиваясь

на расстояние примерно 11 миль. (В отличие от Стоунхенджа большинство доисторических хенджей представляли собой земляные валы, хотя камни иногда использовались для разметки входа.)

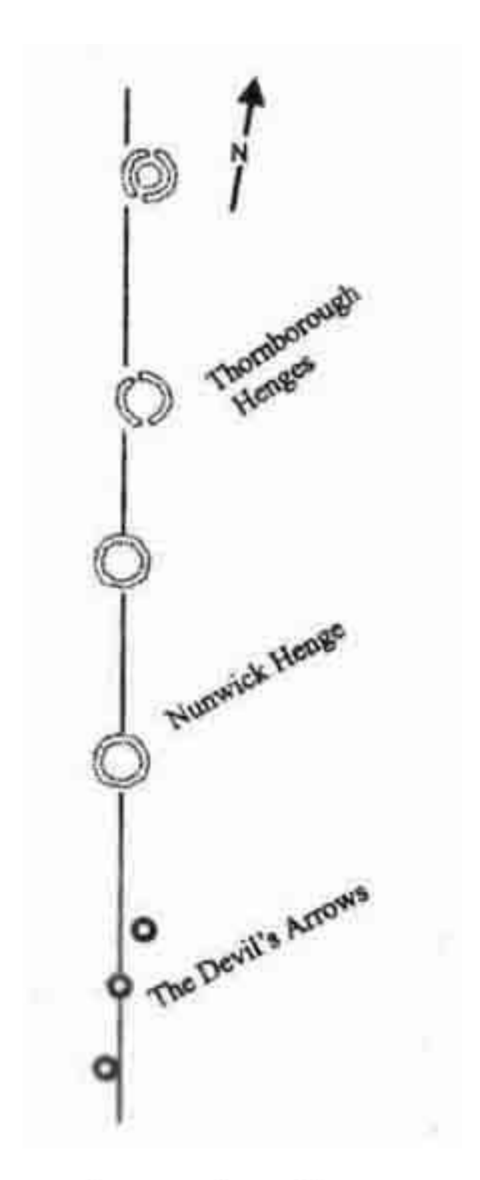
Этот комплекс производит очень внушительное впечатление. По расчетам Боба Форреста, вероятность случайного возникновения линейных построений крайне мала. Более того, в отличие от очень неоднородных леев, все монументы на линии «Стрел Дьявола» являются доисторическими: хенджи принадлежат к периоду палеолита (около 3000-2500 г. до н. э.), а курган и стоячие камни к бронзовому веку (монументы этих двух периодов часто бывают связаны между собой). По выражению Деверо, «было бы мошенничеством утверждать, что это случайное совпадение».

Пять других предполагаемых леев имели статистически Доказанное значение. Для Деверо это обстоятельство стало долгожданным успехом в охоте за леями. Хотя статистика никоим образом не подтверждает «реальность» леев, она в принципе допускает существование некоторых линий. Деверо был убежден, что при наличии достаточных ресурсов он сможет провести дополнительные исследования и определить новые линии, которые не возникли в результате случайного совпадения.

Сжимающиеся линии

Однако статистика не оказалась спасательным кругом, на который надеялся Деверо. Проблема заключалась в том, что изобретение математических формул для определения случайности или закономерности в линейном расположении объектов было сравнительно новым предприятием. Оно требовало все более сложного математического моделирования, при котором приходилось принимать в расчет значительное количество факторов. Одну из основных трудностей представляла разница в размере узловых точек, или элементов линейного построения. Некоторые «мишени» (например, стоячие камни) были относительно небольшими, другие (церкви) – более крупными, а третьи (земляные валы и форты) – просто очень большими. Ясно, что расчет вероятности линейного построения объектов с погрешностью в несколько ярдов – это одно дело, но расчет вероятности «случайного попадания» в огромный земляной комплекс вроде холма-форта Олд-Сэрам, занимающего площадь 27 акров, который является одним из излюбленных мест «охотников за леями», – совсем другое. Стоунхендж, другая популярная узловая точка для леев, занимает площадь 2,5 акра, хотя он считается отдельно стоящим монументом.

Вот лишь отдельные факторы, которые приходилось учитывать Бобу Форресту и Майклу Беренду в начале 1980-х годов, когда они продолжили поистине геркулесову работу по статистической оценке леев. Было опробовано несколько методов, включая один, разработанный для документального фильма Би-би-си под названием «Странное происшествие на Старом прямом пути», съемки которого происходили в феврале 1986 года. С помощью специальной программы на компьютере была смоделирована копия крупномасштабной карты с таким же взаимным расположением объектов, как на реальной местности. Эта процедура оказалась очень полезной для оценки «настоящих» леев. Вместе с другими методами она позволила ученым прийти к выводу, что более раннее предположение, согласно которому короткие линии редко бывают случайными, «вполне могло быть совершенно неверным».

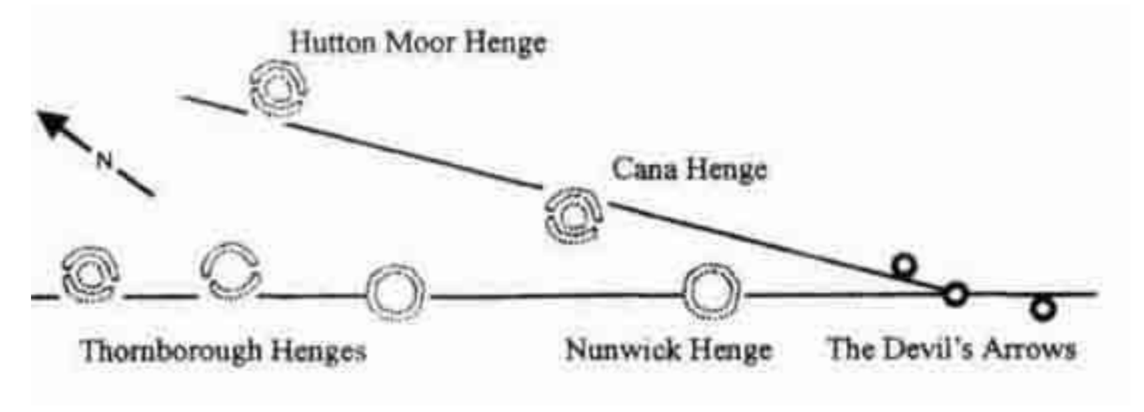

Линия лей от «Стрел Дьявола», проходящая через хенджи Торнборо (По рисунку Пола Деверо и Иена Томсона).

Благодаря этому исследованию даже некоторые из первоначальных «статистически значимых» леев стали выглядеть менее убедительно. К ним относились леи в Сейнтбери около Костуолда и Крайгирн в окрестностях Абердина, которые, вместе с построениями от «Камней Дьявола», служили показательными примерами для статьи в журнале «Нью Сайентист». Всего лишь через три года обе эти линии снова были поставлены под сомнение. Наверное, не удивительно, что, приступив к исследованию без всякой предубежденности, Боб Форрест начал терять интерес к предприятию в целом – впрочем, как и Майкл Беренд.

В 1994 году Деверо опубликовал исправленное и дополненное издание своего справочника о леях и с некоторым сожалением упомянул о «кончине» линии в Сейнтбери как о статистически доказанном факте. К этому времени он утратил веру в способность статистики доказать правоту «охотников за леями» и обратился к другим аргументам. Одним

из них было то обстоятельство, что ряд леев, протягивавшихся в приблизительно меридиональном направлении, имел сходную особенность: все они включали такие элементы, как «священные холмы», церкви, старинные кресты и одну из гигантских меловых фигур, вырезанных на фоне окружающего ландшафта (см. «Вступление» к этому разделу). Вполне естественно, что скептики остались глухи к этому доводу, в котором автор снова возвращался к идее линий, соединяющих культурные памятники разных исторических эпох.

Сочетание леев, проходящих через «Стрелы Дьявола», увеличивает их статическую значимость (по рисунку Пола Деверо и Иена Томсона)

Деверо выступил с другим, более сильным доводом-, он утверждал, что строгий статистический анализ в конечном счете вряд ли уместен для решения этой проблемы. Когда Форрест пропустил лучшие британские леи через свою статистическую мясорубку, осталось лишь два действительно «значимых» примера: те линии, что начинались от «Стрел Дьявола». Однако, как отмечал сам Форрест в 1981 году, мы должны внимательно относиться одновременно к переоценке и недооценке точности, с которой доисторические люди располагали свои монументы. Возможно, жесткие требования статистического анализа просто не соответствовали требованиям того времени. Предположим ради интереса, что леи были сконструированы доисторическими строителями. Если мы предположим, что они могли сооружать линейные построения с такой же точностью, какая достижима в наши дни – со всеми преимуществами современного картографического оборудования, аэрофотосъемки, детальных карт и компьютерных программ, – то, мягко говоря, перегнем палку.

Проще говоря, хотя статистическая школа исследования леев (поощряемая самим Деверо) позволила выполнить очень важные эксперименты, исследователи вполне могли выплеснуть младенца вместе с водой.

«Настоящие леи»

Так или иначе, лучшие «охотники за леями» сами загнали себя в угол, логически доказав слабую вероятность их существования. Стоит ли тогда ставить крест на этой истории? Может быть, и нет.

Не исключено, что мы можем достигнуть более позитивного результата, если просто откажемся от термина «Леи». Прямые линии, которые начинаются от «Стрел Дьявола», почти наверняка возникли не случайно; по некой причине целая группа хенджей и стоячих камней была расположена вдоль двух пересекающихся линий. Следует признать правоту Деверо, утверждавшего, что «такие построения… не возникают на пустом месте».

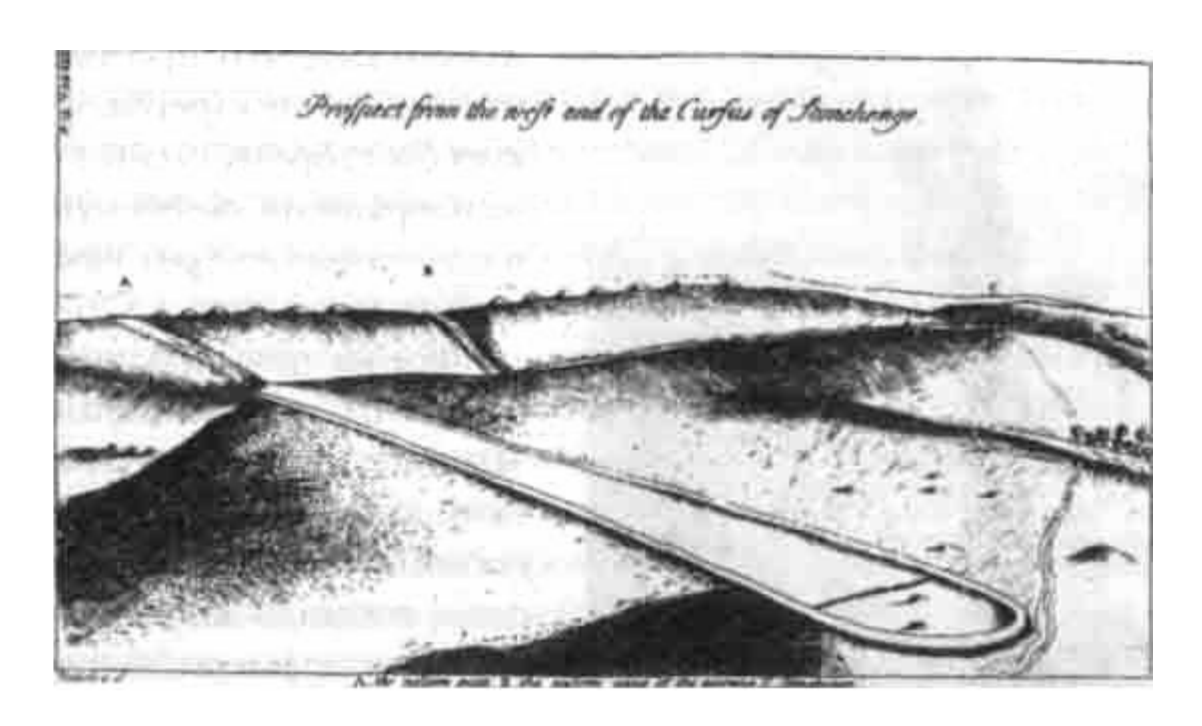
Однако есть ли необходимость называть «леями» визирные ориентиры между «Стрелами Дьявола» и другими доисторическими памятниками в окрестностях? Линия длиной

8 миль, образованная тремя хенджами в Торнборо и одним в Нанвике, видна достаточно четко. Эти четыре хенджа даже сходны друг с другом: каждый имеет два входа – на северо-западной и юго-восточной стороне. Археологи согласны с тем, что хенджи расположены в ряд, но, по их мнению, это произошло потому, что все хенджи находятся на дне долины, которая на данном участке тянется почти по прямой линии. Если «охотники за леями» правы, то несколько сотен лет спустя, когда были воздвигнуты «Стрелы Дьявола», одна из них была специально расположена так, чтобы продолжить это построение. Но даже тогда у нас нет веских оснований вводить термин «Леи», со всеми ассоциациями, которые он вызывает, – от «прямого пути для торговли солью» Уоткинса до мистических линий земной энергии. «Доисторическое линейное построение с неизвестной целью» – звучит гораздо лучше.

Что касается открытия впечатляющих линейных построений доисторического периода – официальная археология ныне опередила «охотников за леями». Пока последние сосредоточивали свои усилия на анализе постоянно уменьшающегося количества коротких и довольно необъяснимых линий, полевые археологические работы позволили открыть грандиозные линейные структуры, наложенные на ландшафт, по сравнению с которыми леи могут показаться крошечными. Речь идет о курсусах.

Первый курсу с был открыт в 1723 году знатоком древностей Уильямом Стакли примерно в полумиле к северу от Стоунхенджа. Стакли считал, что это была римско-британская трасса для лошадиных скачек, и, соответственно, назвал ее «cursus» (от лат. «ипподром, скаковой круг»). Поскольку курсусы не содержат никаких структур и представляют собой сильно вытянутые прямоугольники, образованные параллельными линиями валов и канав, их трудно обнаружить, если наблюдатель находится на уровне земли. Большинство из примерно 50 курсусов, известных до сих пор, были открыты с помощью аэрофотосъемки за последние несколько десятилетий. Следы, найденные в канавах, позволяют датировать их периодом неолита, между 3400 и 3000 годом до н. э. Длина некоторых курсусов не превышает нескольких сотен ярдов, другие простираются на милю или еще больше. Замечательный образец был обнаружен неподалеку от лондонского аэропорта Хитроу – длиной более двух миль; по сравнению с ним взлетно-посадочные полосы кажутся маленькими.

Причина, побудившая людей эпохи неолита соорудить эти огромные структуры, остается абсолютно непонятной, хотя их форма наводит на мысль, что они использовались для религиозных процессий. Раскопки, проведенные на колоссальном Дорсетском курсусе длиной шесть с половиной миль, позволили сделать некоторые выводы. Курсус был построен таким образом, что он включал два более ранних погребальных кургана, известных как «длинные курганы» (из-за их формы); по обе стороны от оконечности курсуса есть еще несколько «длинных курганов». Профессор Ричард Брэдли, археолог из Ридингского университета, предложил рассматривать Дорсетский курсус как доисторическую «Аллею мертвых». Предположительно, духи умерших и тех, кто хотел пообщаться с ними, путешествовали по этим громадным ритуальным переходам. Вопрос о том, были ли все курсусы построены с одной целью, до сих пор обсуждается.

Курсус в Стоунхендже, с рисунка Уильяма Стакли.

Некоторые курсусы очень прямые – например, тот, что в районе Стоунхенджа. По обе стороны от него расположены погребальные курганы, и, если провести воображаемую линию на восток от оси его северной канавы, она пройдет через другие монументы: мегалит, известный под названием «Кукушкин камень», и Вудхендж, небольшой хендж эпохи неолита, заключавший в центре круг стоячих бревен вместо камней. Это построение впервые было замечено археологом Дж. Ф. Сю Стоуном в 1947 году. Трудно сказать, имеет ли оно важное значение; район Стоунхенджа так богат древними монументами, что продолжение линии от курсуса, в какую бы сторону она ни была направлена, почти наверняка пройдет через какой-нибудь памятник.

Стоячий камень на кладбище во дворе церкви в Радстоне, графство Йоркшир. Он расположен в центре квадрата, образованного четырьмя курсусами.

Форма других курсусов далека от прямолинейной. Многие, такие как Дорсетский курсус, представляют собой гигантские полумесяцы, соединяющие еще более древние ритуальные объекты. Некоторые изгибаются то в одну, то в другую сторону по неизвестным причинам. Но среди курсусов, которые идут по прямой линии, как в районе Стоунхенджа, есть такие, которые несомненно «указывают» на другие элементы древнего ландшафта вроде курганов и стоячих камней. В некотором смысле курсусы являются «настоящими леями», обнаруженными археологами. Забавно, что, если бы они не сохранились в столь осязаемом виде, никакой статистический анализ не смог бы доказать их существование по той простой причине, что они редко бывают совершенно прямыми. Доисторические люди явно не разделяли страсть современных «охотников за леями» к прямолинейным построениям. Еще большая ирония заключается в том, что, будучи ритуальными монументами для процессий живых и мертвых, курсусы по своей природе гораздо более таинственны, чем абсолютно прямые маршруты «торговых путей», представавших перед мысленным взором Уоткинса, когда он думал о леях.

Курсусы также образуют рисунки, более загадочные, чем все переплетения линий, некогда проведенных «охотниками за леями» через каждый исторический объект на местности. Судя по аэрофотоснимкам окрестностей Радстона в Йоркшире, четыре курсуса (ни один из них не идет по прямой линии) почти сходятся в одной точке. Их концы образуют грубый квадрат, в центре которого возвышается гигантский мегалит, ныне расположенный на

церковном дворе. Здесь мы имеем нечто гораздо более реальное и многозначительное, чем гипотетические связи между разными объектами, намечаемые леями: в средние века люди хоронили умерших в месте соединения четырех «духовных переходов», сооруженных в эпоху неолита. Может быть, строители церкви осознавали значение монолита и не решались трогать его?

Пути для духов?

Пол Деверо, старейшина британских «охотников за леями», недавно рекомендовал отказаться от всеобъемлющего термина леи для оздоровления процесса исследований. К нему присоединился Дэнни Салливан, нынешний главный редактор журнала «Лей Хантер», который в своей публичной лекции в апреле 1997 года категорически заявил, что «такой вещи, как леи, не существует». В частности, он осудил распространенную веру в существование леев как маршрутов движения таинственных земных энергий.

Это не означает, что Деверо, Салливан и новые «охотники за леями» отказались от идеи строительства монументов по прямым линиям. Отвергая практику Уоткинса, объединявшего всевозможные прямые линии в одну систему, они тем не менее полагают, что прямолинейные построения, принадлежащие к разным эпохам и сооруженные с различными целями, необходимо тщательно исследовать.

К группе реальных построений, содержащих только доисторические памятники, принадлежат курсусы и линии хенджей в Торнборо. Здесь открываются новые манящие возможности. В примеру, для курсуса в районе Стоунхенджа Деверо предложил гипотетическое продолжение на восток от Вудхенджа, вплоть до природного холма под названием Бикон-хилл. Справедливо это или нет, такой подход является шагом в правильном направлении; при наличии курсуса у исследователей, по крайней мере, есть твердая основа для дальнейших построений.

Деверо также предложил выделить и изучить класс средневековых линейных построений. С точки зрения здравого смысла уместно предположить, что построение, обнаруженное Уоткинсом при исследовании церквей в Андовере, было создано в средние века, а не пытаться увязать его с предполагаемой системой линий, соединяющих монументы разных эпох вплоть до неолита. По наблюдениям Деверо, леи, которые ранее проводились между церквями, на самом деле соединяют не религиозные памятники как таковые, а примыкающие к ним кладбища. В поддержку этой идеи он собрал впечатляющий объем фольклорного материала о «путях духов», почерпнутого из традиционных культур по всему свету.

К примеру, в Голландии многие прямые пути до сих пор известны под названием мертвых дорог (Doodwegen). Они были проложены голландцами в средние века для того, чтобы соединять деревни с кладбищами; по этим дорогам двигались похоронные процессии. Переноска тел по прямому пути к месту захоронения была не только обычаем, но фактически законодательно установленным предписанием в средневековой Голландии. Местные власти несли ответственность за содержание дорог и регулярно расчищали их до установленной ширины 6 футов. В Германии существовало поверье, что человек чаще всего может встретиться с духами на прямых тропах, по которым они путешествуют. Не отклоняясь в сторону, эти «пути духов» проходят через горы, долины, реки и болота, заканчиваясь (или начинаясь) на кладбище.

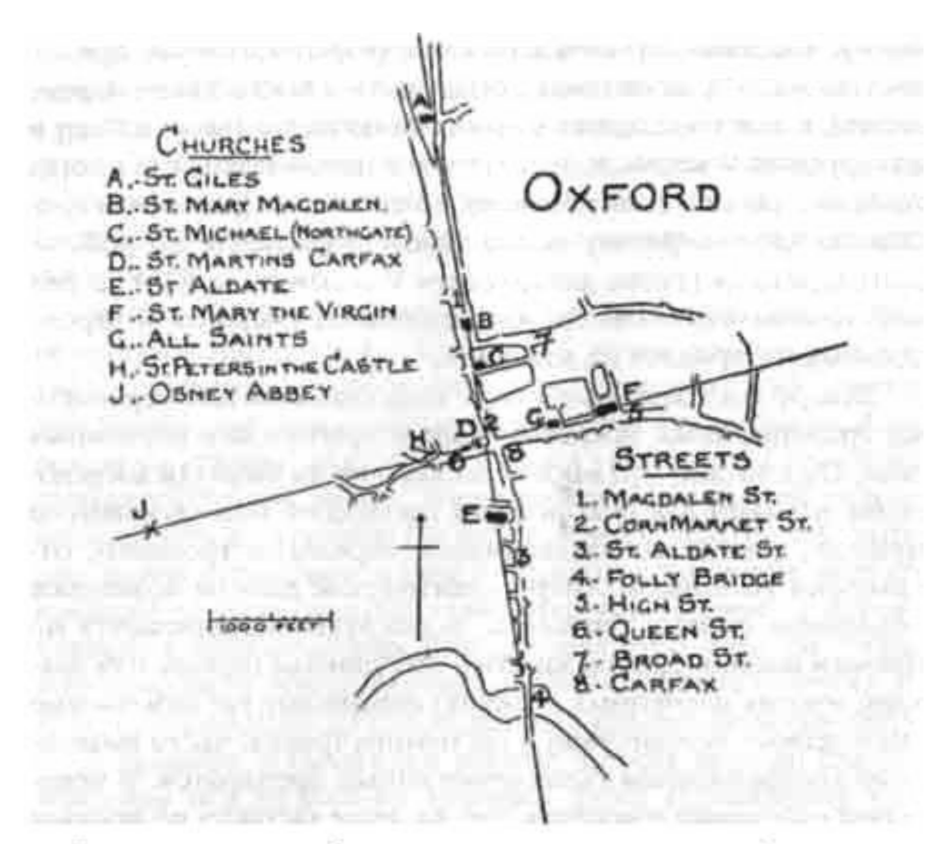
Сходные представления существуют не только в Европе, но и в Южной Америке и на островах Тихого океана. К примеру, на островах Гилберта в Полинезии считается, что духи, оставляющие тело, должны двигаться к следующему пункту назначения по совершенно прямому пути. Технология обработки и компьютерного анализа аэрофотоснимков, применяемая в НАСА, позволила обнаружить в Коста-Рике систему линий, в чем-то сходных с линиями на плато Наска в Перу и датируемых V веком до н. э. Линии в целом прямые и

иногда проходят по сильно пересеченной местности. Одна линия проложена через вершину холма между деревней и погребальным курганом (также датируемым V веком до н. э.) и до сих пор иногда используется для переноски умерших и строительных материалов на кладбище.

Деверо воспользовался этой информацией для переоценки традиционных представлений о британских церковных леях. Он считает, что многие из них могли быть средневековыми тропами для похоронных процессий или «духовными путями», иногда совпадающими с «прямыми тропами», открытыми Уоткинсом. Антропологические данные позволяют объяснить, почему считалось, будто духи передвигаются по прямым линиям. Деверо заметил, что шаманы (жрецы или знахари многих племенных обществ) совершают так называемые внетелесные путешествия в состоянии транса, часто вызванного употреблением галлюциногенных препаратов. В некоторых описаниях говорится, что их души «летают» по прямым путям, когда выходят из тела. Возможно, шаманский опыт положил начало распространенной вере в то, что духи (как живых, так и мертвых) путешествуют по прямым линиям.

Недавно теория Деверо получила частичное подтверждение в результате независимого исследования линий на плато Наска. Группа историков и археологов выступила с предположением, что создатели линий действовали под руководством шаманов, чьи духи «летали» над местностью и определяли направление. Затем линии использовались в качестве ритуальных дорог для процессий, обращавшихся к богам с просьбой одарить землю животворной влагой (см. «Линии на плато Наска» в этом разделе).

Несмотря на то, что Деверо собрал любопытные образцы британского фольклора в поддержку своей теории, ему еще предстоит доказать идею о «путях духов». Легко представить, что если люди верили в духов, движущихся по прямым линиям, то они прокладывали прямые дорожки между деревнями и кладбищами для того, чтобы указывать направление душам умерших. Можно понять, каким образом эта вера превратилась в обычай, предписывающий переносить тела покойников по тем же тропам. Но к чему устанавливать связь между кладбищами? Для удобства сообщения между духами умерших?

Церковные леи в Оксфорде, по представлению Альфреда Уоткинса

Немецкий «охотник за леями» Ульрих Магин предложил совершенно иной подход к линейным построениям между церквями. Изучив такие построения на своей родине, он утверждает, что многие из них могли появиться в результате раннесредневекового обычая располагать церкви по сторонам света относительно главного собора. Таким образом, церкви возводили к северу, востоку, югу и западу от собора, создавая так называемый «соборный крест». Со временем количество таких построений увеличивалось. По словам Магина, семь церквей в Вормсе расположены на линии длиной лишь две мили, которая на протяжении одной трети идет параллельно дороге. Он подчеркивает, что этот обычай был принят только в средние века и не имеет ничего общего с идеей Уоткинса о «развитии» или смене предназначения священных мест, начиная с доисторических времен. Он также отмечает различие между этими построениями и теорией Деверо: «Эти линии предназначались не для умерших людей, а для Святого Духа, увеличивая благодатную силу собора».

Несмотря на свою спекулятивность, новые подходы, предложенные Полом Деверо и другими авторами, безусловно заслуживают изучения – и здесь нужно полагаться на энтузиазм «охотников за леями». Всегда были и будут ложные пути и ошибочные гипотезы, но напряженная полевая работа является лучшим методом проверки любых теоретических построений в области археологии.

Было бы большой глупостью считать, что нам уже нечего узнать о том, как древние люди – будь то в эпоху неолита или в средние века – располагали свои священные монументы. Здесь старомодная «охота за леями» все еще может сыграть важную роль, потому что немногие люди способны в любую погоду с таким энтузиазмом бродить по глинистым полям Британии и континентальной Европы, как последователи Уоткинса, и немногие обладают столь глубокими знаниями о деталях и историческом развитии местных ландшафтов. Возможно, для археологов и «охотников за леями» настало время зарыть топор

войны и попытаться объединить свои знания и ресурсы. Результаты могут быть очень интересными.

ЛИНИИ НА ПЛАТО НАСКА

***

В сентябре 1936 года американский археолог Альфред Кребер и перуанец Торибио Меджия проводили раскопки древнего кладбища в окрестностях города Наска у подножия перуанских Анд. Как-то вечером после целого дня утомительной работы в жаре и пыли они поднялись на холм за лагерем экспедиции. Заходящее солнце отбрасывало резкие тени от стен давно заброшенных домов, и археологи надеялись заметить какую-нибудь интересную особенность, указывающую на связь между руинами и захоронением, которое они раскапывали. Вместо этого они увидели нечто, на первый взгляд гораздо менее впечатляющее: длинные прямые линии в пустынной почве, которые они сначала приняли за борозды от стока поверхностных вод, обычные на этой сухой высокогорной равнине. Разочарованные, они вернулись в лагерь, где сделали несколько коротких записей в журнале раскопок.

Истинная природа их открытия начала вырисовываться лишь после полетов над пустыней в конце 1930 годов, когда пилоты сообщили о большом количестве разнообразных линий, вычерченных на природном полотне высокогорной равнины. Меджия вернулся на плато Наска и зарисовал несколько грубых прямых линий, которые, как он теперь считал, могли представлять собой нечто вроде культовых дорог. Его интерес был прикован главным образом к замечательным подземным водным каналам, которые протягивались на много миль под долиной и собирали подпочвенные воды для ирригации пампы. Поэтому он довольствовался лишь кратким размышлением об этих пустынных линиях.

Меджия представил предварительные результаты своей работы на международном археологическом совещании в Лиме в 1939 году. Среди его слушателей был историк Пол Косок из Лонг-Айлендского университета в Нью-Йорке. Косок был увлечен ролью ирригации в развитии древних культур, поэтому в 1940 году он взял академический отпуск, прервав на год свою преподавательскую деятельность, и приехал в Перу для дальнейших исследований. В качестве переводчика он нанял немецкого математика Марию Райхе, поскольку она уже выполняла эту работу для Торибио Меджии в Национальном музее.

Косок приехал посмотреть на линии на плато Наска в июне 1941 года, надеясь установить их связь с древней ирригационной системой. Вместе со своей женой Розой Косок приступил к исследованиям в том месте, где пустынная дорога пересекала одну из линий. Прямая как стрела линия протягивалась по обе стороны от дороги на расстояние двух миль. Один ее конец находился на вершине отдельно стоящего холма, другой упирался в гряду холмов. Поднявшись на холм, супруги Косок обнаружили, что он находится в центре целого комплекса линий; некоторые из них были очень узкими, другие шириной более десяти футов. На вершине, откуда открывался прекрасный вид на равнину, они нашли кучи камней, обозначавшие концы линий, и грубо прямоугольный участок, полностью очищенный от камней. Прослеживая очертания этого участка, Косок обнаружил серию других линий: они не были прямыми и соединялись в некое подобие гигантской фигуры. Однако на месте было невозможно определить, что это за фигура.

Располагая свободным временем, Косок решил поискать другие группы линий. Изучение аэрофотоснимков позволило установить, что открытый им участок был далеко не единственным. Косок определил по меньшей мере десяток «радиальных центров» и направил свои усилия на составление карты этих странных комплексов, пытаясь найти сходные черты между ними.

После возвращения в Лиму Косок заручился помощью Марии Райхе в упорядочении и обработке своих записей. Нанесенные на бумагу, путаные линии, расходившиеся от «первого

холма», превратились в силуэт огромной птицы с хвостом длиной около 160 футов. Предварительный анализ Косока привел к настоящему открытию: пустыня не только была покрыта сетью прямых линий, тянущихся на целые мили и расходящихся в центральных точках, но также содержала большие участки, полностью очищенные от камней, и – что было самым необыкновенным – гигантские картины животных и птиц. Косок предложил Марии Райхе плату за продолжение картографических работ на плато Наска, когда год его работы подошел к концу. Райхе была зачарована точностью и масштабами линий, поэтому она согласилась взяться за дело.

И что это оказалось за дело! Линии покрывали площадь более 150 квадратных миль, и обычная геодезическая съемка постепенно превратилась для Марии Райхе в главное и единственное занятие, продолжавшееся до самой ее кончины сорок лет спустя. Когда масштабы ее работы более или менее прояснились, археологи объединили с ней свои силы для расшифровки этого уникального наследия древних перуанцев. Американские экспедиции I960-1980-х годов помогли завершить грандиозную задачу по записи этих огромных рукотворных полотен, а также инициировали археологические исследования пампы и окрестных долин.

Линии и их создатели

Полвека напряженной работы дают нам ясное представление о том, как были созданы линии. Высокогорная равнина вымощена камнями, верхний слой которых покрыт черно-коричневым налетом «пустынного загара». Для того чтобы создать линии, эти потемневшие камни убирали, обнажая слой желто-белой песчанистой почвы под ними. Со временем линии становится труднее заметить, так как в непогоду темные камни закатываются обратно в выемки, а светлая почва вымывается дождями. Многие фигуры животных было невозможно увидеть с высоты (хотя по отметинам на земле можно было проследить их очертания) до тех пор, пока Мария Райхе не прошла вдоль каждой из них и не расчистила их от наносов.

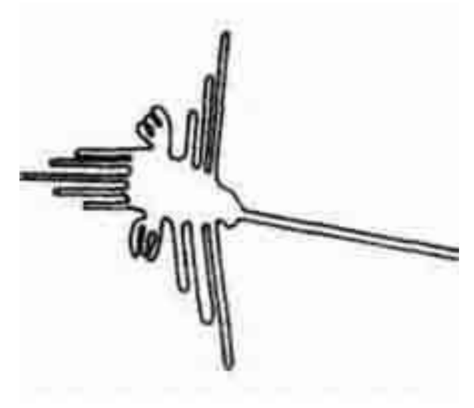

Рисунок колибри на плато Наска.

Тщательные наблюдения Райхе привели к новым важным открытиям. Большинство расчищенных участков имеет форму трапецоидов – то есть четырехугольников с верхними и нижними линиями разной длины. Следующей распространенной формой являются треугольники, а прямоугольники встречаются довольно редко. Обнаружено около сорока силуэтов животных и других фигур (в том числе обезьяна, паук, собака, касатка, лама и несколько птиц, а также, возможно, растений). Почти все они расположены в уголке пампы над долиной Ингенио, образованной одной из сезонных рек, прорезающих высокогорную равнину. В этой области также отмечается наиболее плотная концентрация линий и расчищенных участков. Может быть, это древнейшая и наиболее важная часть рукотворного ландшафта?

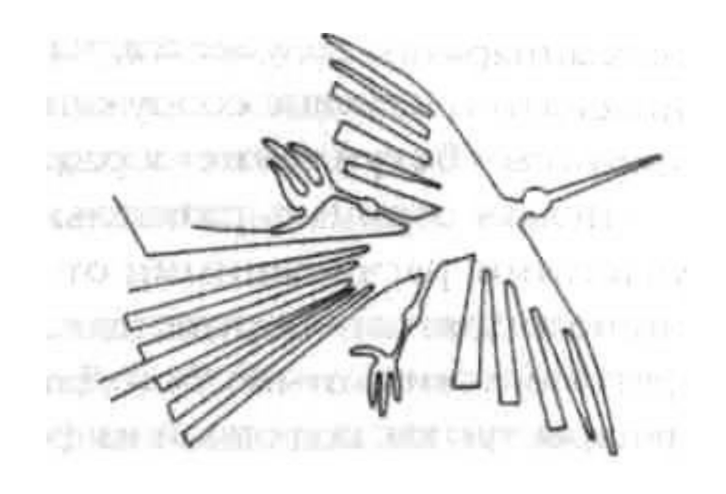

Рисунок кондора на плато Наска.

Исследователи открыли другую группу рисунков: спиральные узоры, состоящие из одной непрерывной линии. Огромная двойная спираль в долине Ингенио достигает около 300 футов в диаметре. Неподалеку от центра этого узора Мария Райхе обнаружила небольшой камень, поставленный вертикально и украшенный рисунками отрубленной головы и змеи. Это навело ее на мысль, что спирали символизируют змей.

Когда работа Райхе стала лучше известна за пределами Перу, над рисунками нависла угроза туристического нашествия. Ее попытки сохранить линии еще более затруднились после того, как Эрих фон Дэникен опубликовал свой бестселлер «Колесницы богов». Количество посетителей резко увеличилось, как и размеры ущерба, который они наносили хрупким рисункам. Хотя правительство объявило этот район национальным заповедником, наблюдение за порядком было так плохо организовано, что Райхе пришлось нанять собственных охранников, которым она платила из денег, полученных от продажи своей книги.

Мнение фон Дэникена о линиях на плато Наска и об их создателях, как всегда, отличалось оригинальностью: «Если смотреть с высоты, то создается впечатление, что 37-мильная равнина Наска представляет собой аэродром». Он также считал, что линии «могли быть проведены в соответствии с инструкциями, полученными с воздушных аппаратов». В воздушных аппаратах, разумеется, находились космонавты фон Дэникена, помогавшие сооружать древние монументы по всему миру (см. «Вступление» к разделу «Чудеса архитектуры»).

Нельзя отрицать разительное сходство между большими участками, расчищенными от камней, и взлетно-посадочными полосами аэропортов, но как быть с длинными линиями и фигурами животных? Фон Дэникен не совсем игнорировал фигуры, так как под одной из фотографий в его книге есть надпись: «Нечто напоминающее ангары для самолетов в современном аэропорту». На самом деле на фотографии изображена нога гигантской фигуры птицы. «Ангары» являются лишь незначительной частью гораздо более крупного силуэта; на самом деле они слишком малы для любых самолетов. Фон Дэникен объяснил этот ляпсус ошибкой редактора, хотя он появлялся без исправлений во всех следующих изданиях его книги.

Есть ли зерно истины в идее фон Дэникена? Те, кто изучал линии на плато Наска, дают резко отрицательный ответ. Трудно представить, что цивилизации, способной совершать межзвездные путешествия, могут понадобиться взлетно-посадочные полосы. Даже если бы на плато Наска садились космические корабли, то они, скорее всего, завязли бы в песке; в

наши дни на плато могут садиться лишь самые легкие самолеты, а расчищенные участки – самые мягкие из всех из-за убранного слоя камней.

Если космонавтов фон Дэникена и можно где-то найти, то, во всяком случае, не на плато Наска. Однако это не исключает возможность того, что линии наблюдались с большой высоты. Интересное исследование в области экспериментальной археологии показало, что древние жители плато Наска могли сооружать воздушные шары, наполненные горячим воздухом. Специалисты из Международного общества путешественников со штаб-квартирой в Майами изготовили воздушный шар, сделанный из очень плотной хлопковой ткани, которую иногда находят в старинных перуанских захоронениях. 25 ноября 1975 года член общества Джим Вудмен и английский воздухоплаватель Джулиан Нотт поднялись на высоту 380 футов в тростниковой корзине, подвешенной под шаром, оставались в воздухе в течение нескольких минут, а затем благополучно приземлились. Хотя это само по себе не доказывает, что создатели линий летали на воздушных шарах, такая возможность вполне реальна.

Тем временем археологи на земле трудились над более рутинной, но не менее важной задачей, пытаясь датировать создание линий и больше узнать об их создателях. Датировка линий была нелегкой проблемой, так как на расчищенной земле удалось найти лишь совсем немного предметов, имеющих археологическую ценность.

Для решения этой задачи были использованы три разных подхода: поиск мест, где линии пересекали друг друга, с целью получить свидетельство очередности их создания; радиоуглеродные датировки деревянных столбиков, связанных с некоторыми линиями, и поиски предметов, оставленных строителями или древними посетителями. В районе сосредоточения фигур в долине Ингенио есть ряд мест, где фигуры животных впоследствии были частично уничтожены расчищенными участками – точно так же, как первый экземпляр, обнаруженный Косоком. Радиоуглеродная датировка не оказала действенной помощи, так как лишь в двух случаях столбики, установленные на линиях, сохранились до наших дней; полученные результаты указывают середину первого тысячелетия н. э. Это не может служить ориентиром для датировки всего комплекса, да и в любом случае нет никакой гарантии, что столбики принадлежат к периоду прокладки линий.

Задача систематического поиска предметов, оставленных создателями линий, показалась исследователям настолько трудоемкой, что они откладывали ее до 1968 года, когда американские археологи наконец собрали артефакты из комплекса в долине Ингенио. Найденные ими обломки керамики давали четкое указание на человеческую деятельность в период между I веком до н. э. и I веком н. э. Но было ли это типично для плато Наска в целом? Лишь в 1982 году началась работа по проверке этого предположения.

Персис Кларксон, аспирант университета Калгари, исследовал некоторые линии за пределами долины Ингенио. За три рабочих сезона Кларксон прошел сотни миль вдоль линий, собирая каждую крупицу полезного материала. Результаты его работ были удивительными, так как они явно противоречили более ранним находкам. Наиболее распространенные образцы керамики датировались 900-1450 годами н. э., причем более ранняя керамика в основном была ограничена поселениями в долине Наска, в десяти милях от долины Ингенио, где есть несколько известных поселений этого периода. Кларксон пришел к выводу, что фигуры животных почти на тысячу лет старше подавляющего большинства прямых линий. Таким образом, появилось предположение что две группы наземных рисунков были сделаны по разным причинам.

Внимание не было сосредоточено исключительно на археологии района Наска. Следы замечательной ирригационной системы, впервые исследованной Торибио Меджией, теперь были обнаружены на обширной территории пампы. Вода поступала из сезонных рек, русла которых проходили через ирригационные каналы. Многие археологические находки в районе плато Наска были сделаны на кладбищах; в захоронениях нередко встречаются тонкие хлопковые ткани и ярко раскрашенные горшки, украшенные изображениями животных

(включая касаток, кошек и колибри) или съедобных растений, таких, как перец и бобы. Некоторые из этих рисунков очень похожи на фигуры животных, прочерченные на поверхности плато Наска. Существование бойкой торговли такими горшками на рынке коллекционеров означает, что многие захоронения продолжают подвергаться разграблению. Древние кладбища испещрены оспинами кратеров и усеяны человеческими костями. Меньше внимания уделялось поселениям древних обитателей плато Наска, значительно менее богатых находками, но археологи установили, что маленькие деревни с деревянными домиками располагались в низовьях окрестных долин в течение всего периода строительства линий.

Пожалуй, самый крупный археологический монумент находится в Кахаучи, на паводковой равнине реки Наска. Кахаучи представляет собой огромный комплекс зданий, пирамид и площадей вместе с кладбищем, расположенный на участке длиной около двух миль и шириной 2/3 мили. Уильям Стронг из Колумбийского университета впервые провел раскопки в Кахаучи в начале 1950-х годов и пришел к логичному выводу, что он имеет дело с крупным городом. Обнаруженное им большое количество отрубленных голов, которые к тому же часто изображались на раскрашенных горшках, навело его на мысль, что Кахаучи был центром весьма агрессивной империи милитаристского типа. В ритуальном центре Кахаучи находилась пирамида из глиняных кирпичей высотой 70 футов и культовые здания, построенные вокруг природного холма. У этой пирамиды, которую Стронг назвал «Большим Храмом», он нашел следы жертвоприношений, включая птичьи перья, кости лам и множество разбитых глиняных свирелей.

Демон держит отрубленную голову человека. Рисунок с раскрашенного горшка в долине Наска.

Касатка держит отрубленную голову человека. Рисунок с раскрашенного горшка в долине Наска.

Теория Стронга о воинственной империи продержалась до новых раскопок, проведенных Элейн Сильверман из Техасского университета в 1980-х годах. Хотя она подтвердила находки Стронга, связанные с отрубленными головами, и, согласно ее расчетам, примерно каждый двадцатый из общего населения долины Наска встретил свой конец таким образом, она придерживалась совершенно иного мнения о Кахаучи. Сильверман почти не обнаружила следов обычного жилья. Значительная часть поселения оставалась пустой, в то время как остаток был занят храмами и пирамидами, возведенными на природных холмах. Сильверман пришла к выводу, что Кахаучи играл роль ритуального центра, периодически посещаемого большим количеством паломников, которые проводили важные религиозные празднества, какие сейчас устраиваются во многих христианских храмах Перу.

Кахаучи, по-видимому, был основан в I веке н. э. и пришел в упадок около 600 года после продолжительной засухи. Сильверман рассуждает о возможной связи этих двух событий:

«Возможно, фундаментальные принципы религии Наска были поставлены под сомнение вместе с ролью жрецов как посредников между людьми и богами. Жрецы оказались не в состоянии вызвать дождь; скорее всего, поэтому люди и ушли оттуда».

Связь между Кахаучи и некоторыми линиями на плато Наска начала прослеживаться в 1985 году, когда было установлено, что группы длинных прямых линий в Пампа-де-Атарко указывают на храмы на вершинах холмов ритуального комплекса Кахаучи. Однако эти линии

не были маршрутами для древних паломников, поскольку керамика, собранная оттуда Элейн Сильверман, по датировкам совпадала с керамическими изделиями, обнаруженными Кларксоном в других местах пустыни (позднее VIII в. н. э.). Кахаучи явно оставался важным местом даже после того, как он был заброшен.

Когда Кахаучи пришел в упадок, всего лишь в двух милях от него, в местечке под названием Ла-Эстакерья (по-испански это означает «место столбов») был сооружен другой ритуальный центр, расположенный на террасе над рекой Наска. Там, на прямоугольной платформе из глиняных кирпичей, был воздвигнут целый лес из древесных стволов. Шестифутовые столбы были расставлены в 12 рядов по 20 штук, тянувшихся с запада на восток. Теперь это место почти полностью уничтожено фермерами, растаскивавшими прочную древесину; осталось лишь несколько обрубков. Однако фотографии, сделанные во время его открытия, по-прежнему существуют, и на них видно, что почти все столбы первоначально были раздвоены на вершине. Возможно, они поддерживали поперечные балки низкой крыши. Раскопки, проведенные Стронгом в 1950-х годах, позволили обнаружить остатки керамики и резное деревянное изображение человеческого лица, но с тех пор в этом загадочном месте не было сделано ни одной важной находки.

«Самая большая астрономическая книга на свете»

Сколько бы информации об устройстве общества древних жителей плато Наска ни было собрано археологами, мы должны вернуться к фигурам и линиям, если хотим найти объяснение причин их создания.

С 1940-х годов, когда началось систематическое исследование линий, многие авторы предполагали, что они имеют астрономическое значение. Во время первого визита супругов Косок на плато Наска они как-то перед заходом солнца поднялись на вершину холма, стоявшего в центре группы линий. Глядя вдоль одной из линий, они вдруг осознали, что солнце садится точно над ней. Это произвело на них глубокое впечатление, так как случай имел место 21 июня – в самый короткий день года в южном полушарии (зимнее солнцестояние). Позднее Пол Косок вспоминал:

«Мы с восторгом осознали, что нашли ключ к решению загадки. Несомненно, древние обитатели плато Наска проложили эту линию для того, чтобы отмечать закат в день зимнего солнцестояния. Если это так, то другие линии, вполне возможно, были связаны со своими астрономическими ориентирами… В тот момент нам показалось, что самая величайшая астрономическая книга на свете лежит раскрытой перед нами».

Мария Райхе впервые посетила плато Наска 21 декабря 1941 года и увидела, как солнце заходит над определенными линия-Ми. Это послужило для нее подтверждением теории Косока.

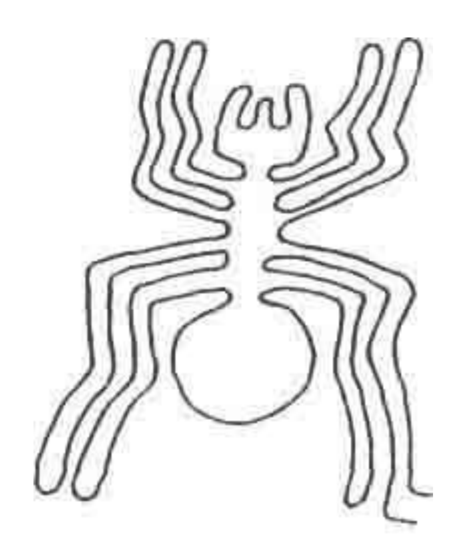

Рисунок паука на плато
Наска.

Райхе придерживалась астрономической интерпретации линий на плато Наска до конца своей жизни. Она также утверждала, что ряд фигур животных может символизировать созвездия; например, паук соответствовал созвездию Ориона. К сожалению, ни Райхе, ни Косок так и не опубликовали подробный отчет о том, какие линии, по их мнению, имели астрономически значимые соответствия.

Но почему древние перуанцы пошли на такие трудности в своем желании соединить землю с небосводом? Косок полагал, что в долине Наска и окружающей пампе «на протяжении двух тысяч лет существовало общество, в котором правили жрецы, пугавшие народ демонами и призраками». Он считал, что жизнью обитателей долины управляла могущественная каста жрецов-астрономов, сооружавшая линии для демонстрации своей власти. Однако ни один другой археолог не усмотрел признаков жрецов-астрономов в архитектуре, керамике или захоронениях этой культуры.

Мария Райхе имела более взвешенный взгляд на роль астрономии для жителей этой пустынной и засушливой местности. Когда в программе Би-би-си в 1963 году ее спросили, почему древние перуанцы прилагали такие невероятные усилия, чтобы создать на земле астрономические ориентировки, соответствующие восходу определенных звезд и движению солнца в дни солнцестояния, она уверенно ответила, что они исходили из чисто практических побуждений:

«Они руководствовались сельскохозяйственными соображениями. Люди, жившие в долине, должны были знать, когда реки, русла которых оставались сухими большую часть года, будут наполняться водой. Перед этим им нужно было прочистить ирригационные каналы и подготовить к посадке семена растений».

Аэрофотоснимок с фигурой кондора, линиями и трапецоидом.

Она также провела аналогию между одной из наиболее известных фигур – гигантской обезьяной в долине Ингенио – и звездным календарем. Райхе считала, что древние перуанцы отождествляли обезьяну с созвездием, которое мы теперь называем Большим Ковшом или Большой Медведицей. Под фигурой обезьяны, соединенная с ней линией, идущей от хвоста фигуры, находилась длинная широкая линия, около 1000 года н.э. указывавшая на Бенеташ, звезду, образующую кончик хвоста Большой Медведицы.

Когда интерпретации Марии Райхе стали достоянием широкой общественности, они привлекли внимание известного специалиста по древней астрономии, доктора Джеральда Хоукинса из Бостонского университета, знаменитого своими работами в Стоунхендже (см. «Мегалитические астрономы» в разделе «Глядя в небо»). Хоукинс прилетел на плато Наска в декабре 1967 года; весь следующий год его команда проводила изыскания в пустыне над долиной Ингенио. Пять картографических групп осуществляли геодезическую съемку линий и собирали старинную керамику.

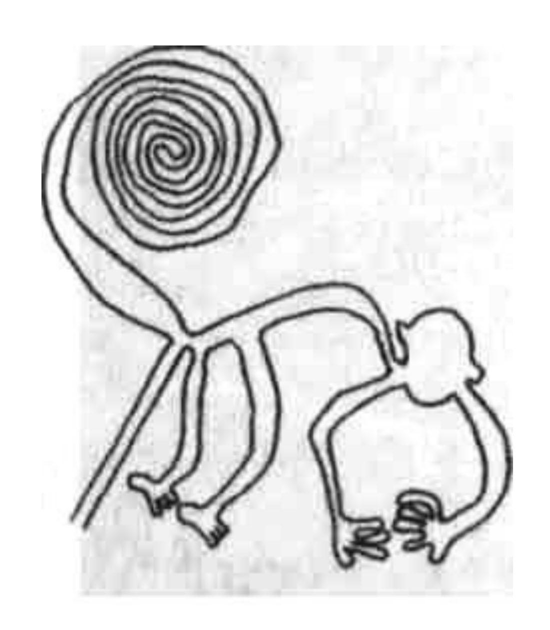

Рисунок обезьяны на плато Наска.

Хоукинс действовал по простому и проверенному методу. После точного визирования около 100 линий, расположенных в районе геодезической съемки, эти потенциальные ориентиры были введены в компьютер с целью определить, существует ли в этой группе согласование солнечных, лунных или звездных ориентировок. В случае положительного ответа компьютер должен был определить, к какой дате относятся эти ориентировки. К сожалению, расчеты не прибавили оптимизма исследователям: вскоре из Бостона пришло сообщение, что лишь малая часть линий имеет какое-либо астрономическое значение. Лучшие ориентировки были получены для «солнечных» и «лунных» линий: 39 из 186 возможных соответствий указывали на главные точки траектории Солнца и Луны. Хотя эта величина вдвое превосходила случайный результат, несколько линий были сориентированы на точки солнцестояния и, следовательно, считались дважды (прямая линия, указывающая на летнее солнцестояние в одном направлении, неизбежно укажет на зимнее солнцестояние в другом направлении). Сам Хоукинс был уверен, что линии на плато Наска не выдержали проверку: «Теория солнечного и лунного календаря была убита компьютером».

Это был тяжелый удар для астрономической теории Марии Райхе, но она ответила возражением, что для надлежащей оценки ее идеи необходимо было провести гораздо более широкое картографическое исследование. Однако ни она, ни ее сторонники не занимались этой работой, и все астрономические расчеты свелись лишь к интерпретации отдельных линий и монументов. Даже предполагаемая связь между фигурой обезьяны и созвездием Большой Медведицы была подвергнута критике, так как фрагменты керамики, собранные членами команды Хоукинса в этом районе, принадлежали к периоду на 1000 лет раньше того, когда могла возникнуть ориентировка на звезду Бенеташ.

Другая теория Райхе – о том, что для создания линий понадобились точные геометрические и математические расчеты, – столкнулась со сходными трудностями. Она предположила, что мельчайшие детали фигур животных «должны были иметь скрытую цель: основные элементы, использованные в этих тщательно выполненных геометрических конструкциях, могли, к примеру, обозначать цифры». Со временем Мария Райхе предложила несколько стандартных единиц измерения, которые, по ее мнению, использовались при сооружении фигур. Различие систем измерения затруднило для других исследователей

работу по проверке ее идеи, но интенсивное изучение геометрии ряда фигур не подтвердило ее выводы об использовании точных стандартов измерения.

В 1984 году был проведен успешный эксперимент по расчистке прямоугольного участка и прокладке двух длинных дуг без предварительной разметки с помощью линий или использования любых технических средств, кроме колышков и бечевки. Полученный силуэт был не менее совершенным, чем те, которые, с точки зрения Марии Райхе, были созданы с помощью точных геометрических и математических расчетов.

Астрономические исследования на плато Наска возобновились во время экспедиции 1981 – 1984 годов, возглавляемой профессором Энтони Эйвени из Колгейтского университета в Нью-Йорке. Его команда произвела картографическую съемку гораздо более обширного участка территории пампы, чем группа Хоукинса, и нанесла на карту сотни линий для изучения их ориентировки. Как и Хоукинс, они обнаружили некоторые астрономические соответствия, в частности для Плеяд (местные жители называют это рассеянное звездное скопление «хранилищем») и точек зимнего и летнего солнцестояния. Эти астрономические ориентиры были определены как важные элементы традиционного андийского календаря Доктором Гэри Уртоном, антропологом из Колгейтского университета.

Линии, посвященные горным богам

Профессор Эйвени старался осмыслить значение линий на плато Наска в более широком контексте культурной традиции коренных народов Южной Америки. Длинные прямые линии встречаются не только в высокогорьях Перу, но и в ряде других стран этого континента. Наибольший интерес представляют боливийские линии, открытые французским антропологом Альфредом Метро. Поднявшись на высоту 12 000 м над уровнем моря, он достиг отдаленной горной деревни Чипайя. Религия местных индейцев аймара представляла собой любопытное сочетание языческого культа с элементами христианской веры. В окрестностях Чипайи было много семейных часовен и гробниц, где по-прежнему совершались жертвоподношения. Все указывало на то, что места расположения этих часовен и гробниц считались священными задолго до того, как здесь появилось христианство.

Альфред Метро обнаружил, что одна группа часовен была расположена в центре целой сети горных дорог.

«Дороги шириной 5-6 метров шли по прямой линии в различных направлениях. Судя по всему, никто уже давно не пользовался этими превосходно сохранившимися маршрутами. Мне так и не удалось пройти по ним до конца… а индейцы не желали делиться информацией об их предназначении. Священник из Гуаякиля, с которым я беседовал, сказал мне, что они служили для „суеверных" целей и что он ничего не хочет знать о культах и языческих обрядах, тайно совершаемых в этих местах».

Связь с линиями на плато Наска очевидна.

В своих исследованиях Эйвени исходил из предпосылки, что линии на плато Наска «безусловно предназначались для того, чтобы по ним ходили». Это возвращает нас к ранним рассуждениям Торибио Меджии, предположившего, что прямые линии были некой разновидностью религиозных дорог. В инкских записях, которые не рассматривались предыдущими исследователями, говорится о линиях, расходящихся от крупных центров и предназначенных для ходьбы по ним. Археологи из Колгейтского университета насчитали 762 прямых линии, которые соединялись в 62 центрах: природных Колмах или искусственных курганах, часто с кучами камней на вершине.

Поскольку линии были узкими, то любая группа людей, движущихся по ним, неизбежно имела бы вид церемониальной процессии. Это свидетельствует о неких религиозных обрядах и может быть связано с тем фактом, что ряд линий указывает на старинный религиозный центр Кахаучи.

Но можно ли применить идею о культовых шествиях по линиям к другим рисункам на плато Наска? Некоторые археологи твердо уверены, что это так. Во время телепрограммы Би-би-си в 1979 году, когда перуанского археолога Дэвида Брауни спросили, что он думает о предназначении больших расчищенных участков, он ответил, что они могли быть местами для сбора организованных групп, шествующих вверх и вниз по линиям:

«Я почти уверен, что речь идет о религиозных процессиях. Фактически, я обнаружил на южном кургане этого трапецоида два маленьких фрагмента глиняной свирели, характерной для культуры Наска. В Национальном музее есть образец замечательной росписи, на которой изображена торжественная процессия со свирелями. Поэтому я убежден, что если бы мы могли перенестись в прошлое, то обязательно увидели бы ритуальные шествия, сопровождаемые звуками свирелей, флейт и барабанов».

Даже фигуры животных могли использоваться для религиозных процессий, поскольку все они состоят из одной линии, которая не пересекает саму себя и имеет исходную и конечную точку. Но кто мог ходить по очертаниям животного или растения? Наиболее вероятными кандидатами являются шаманы, которые в наши дни играют роль знахарей в андийских сообществах и магическими способами превращаются в Животных, чтобы сражаться со злыми духами. Если в культуре Наска существовали шаманы, они вполне могли ходить по линиям, образующим силуэты животных, с целью вступить в контакт с их могущественными духами.

Аэрофотоснимок на котором можно видеть сходящиеся лини и трапецоиды.

Почему для процессий было выбрано место на этой сухой и пыльной равнине, непригодной для человеческого обитания? Ориентировки на Плеяды и точки солнцестояния позволяют отчасти ответить на этот вопрос. Как считала Мария Райхе, древний календарь использовался главным образом для того, чтобы знать время наступления дождей. Но как быть с большинством линий, которые вроде бы не имеют никакого «календарного» предназначения?

Антрополог Йохан Рейнхард доказал жизненно важное значение воды в местных верованиях, особенно в связи с хорошо заметной из долины огромной белой песчаной дюной Керро Бланко, которая разрослась до размеров хребта высотой около 7000 футов. Местные фермеры называют Керро Бланко «водным вулканом» и верят, что когда-то он извергался,

заполняя водой систему ирригационных каналов, которые так захватили воображение Торибио Меджии. Рейнхард также записал легенду об огромном подземном озере, источнике всей воды в окрестностях, которое якобы находится под РР~ ной. Может быть, линии имеют какое-то отношение к жизненно важной роли воды в этой пустыне?

Самым важным открытием экспедиции Колгейтского университета была четкая закономерность в расположении центров линий:

«Мы обнаружили, что, за редким исключением, центры расположены у основания холмов и вдоль приподнятого края пампы, граничащего с двумя главными речными долинами и их ответвлениями».

Когда над холмами Наска идет дождь, вода стекает в реки и орошает поля, расположенные в низменной части долины. Длинные прямые линии указывают на места, которые, с точки зрения древних перуанцев, были наиболее удобны для связи с богами, посылающими дождь.

Как быть с расчищенными участками? Исследования профессора Эйвени показали, что они тоже связаны с водой в том смысле, что многие из них расположены рядом с реками и ручьями и тянутся либо параллельно направлению потока, либо перпендикулярно ему, заканчиваясь близко к реке. Хотя почти все расчистки имеют форму трапеций или треугольников, а прямоугольники встречаются весьма редко, можно с некоторым основанием говорить, что они указывают в конкретном направлении. Когда трапеции находятся под прямым углом к руслу, их широкие концы расположены прямо на краю крутых склонов речной долины.

Итак, существует четкая связь между руслами рек, центрами линий и трапециевидными расчистками. Фигуры животных, как наиболее ранние рисунки на плато Наска, могли быть первой попыткой установить контакт с богами, за которой последовали более целенаправленные усилия, когда боги рассматривались в первую очередь как податели дождя.

Могло ли какое-то конкретное событие привести к созданию линий? Элейн Сильверман недавно предположила, что начало работ, особенно над фигурами животных (или геоглифами) и трапецоидами, связано с многолетней засухой, которая, по ее мнению, роковым образом подорвала авторитет жрецов Кахаучи, оказавшихся неспособными вмешаться в ход природного бедствия:

«С упадком Кахаучи мы наблюдаем резкое расширение работ по созданию геоглифов в пампе. Возможно, расчистка трапециевидных участков (особенно тех, которые указывают на источники воды) и огромный масштаб геоглифов были попытками обитателей долины Наска без помощи жрецов привлечь внимание богов, чтобы к ним наконец пришел дождь».

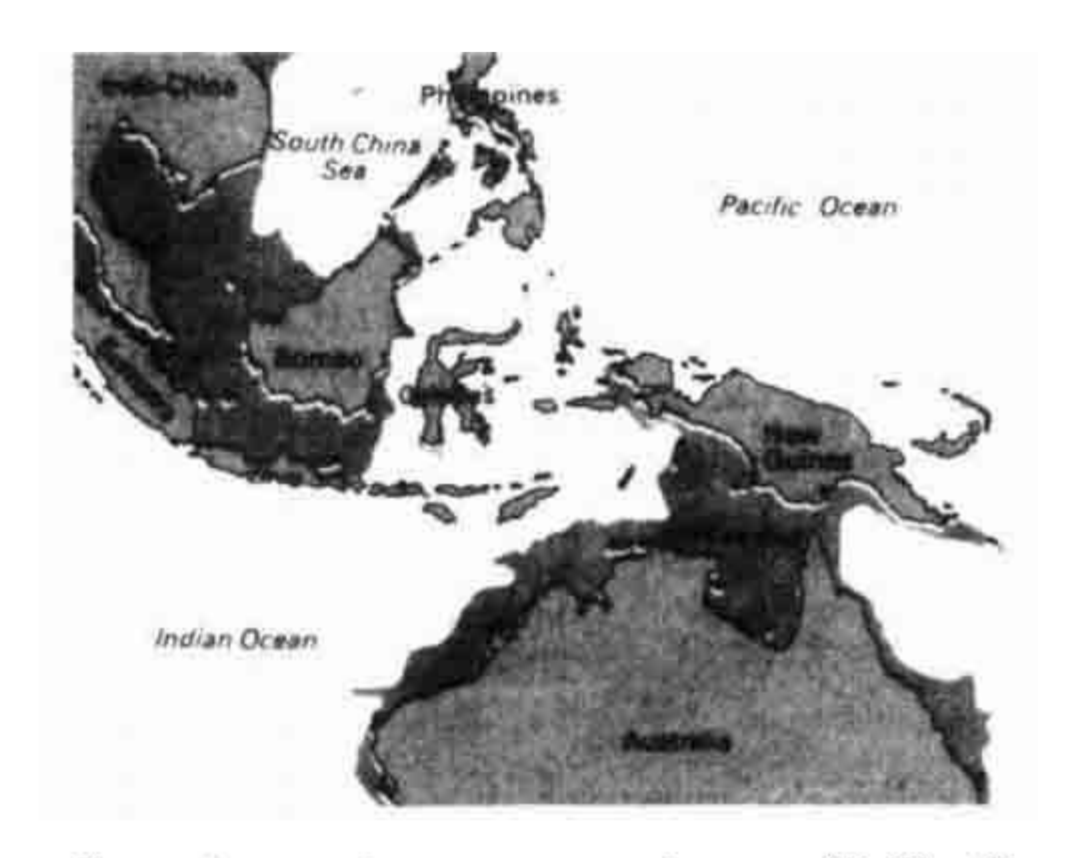
Боги действительно снизошли к древним перуанцам. По крайней мере, засуха кончилась, но недостаток воды всегда был суровым фактом жизни сельских общин, обитавших в долинах посреди высокогорных пустынь. Возможно, отдельные расчистки были предназначены для направления воды в конкретную долину, чтобы добиться преимущества над соседями. Независимо от того, удалось ли строителям в конце концов привлечь внимание богов, они определенно преуспели в привлечении интереса исследователей к загадочным фигурам и линиям на плато Наска.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ОТКРЫТИЯ
ВСТУПЛЕНИЕ

Первыми мореплавателями, бороздившими просторы Мирового океана, были наши отдаленные предки. Археология постепенно отодвинула начало морских путешествий к эпохе, которая может показаться почти неправдоподобно далекой. Есть свидетельства

наиболее впечатляющего подвига доисторической навигации: мореплавания из южной Азии в Новую Гвинею и Австралию. Поскольку эти области суши были разделены водой в течение миллионов лет, первые люди, достигшие побережий Новой Гвинеи и Австралии более 40 000 лет назад, должны были приплыть по морю, преодолев от 50 до 60 миль открытого водного пространства. Как им это удалось? По современным представлениям, они обнаружили, что если прикрепить выдолбленный бамбуковый ствол к нескольким деревянным планкам, то получится простой катамаран, одновременно устойчивый и достаточно маневренный для плавания в открытом море. Строительство таких судов требовало теоретических и плотницких навыков, которыми, по мнению археологов, обладали даже самые отдаленные предки человека, имевшие аналогичное современному анатомическое строение и начавшие расселяться по всему свету из Африки около 100 000 лет назад.

Но находка на индонезийском островке Флорес, вызвавшая много споров, указывает на то, что Homo sapiens были не первыми людьми, способными на морские путешествия, и, возможно, первые навигаторы не вполне принадлежали к человеческому роду. Простые каменные орудия, найденные вместе с костями стегодонтов (вымершей разновидности слонов), гигантских крыс и крокодилов в отложениях, датируются периодом примерно 800 000 лет до н. э. Как и Австралия, Флорес всегда был островом, поэтому мы опять говорим о колонистах, прибывших морским путем. Однако на этот раз речь не может идти о современном человеке (Homo sapiens), и ясно, что древнейшие путешественники принадлежали к подвиду Homo erectus – первым предкам человека, которые научились прямо ходить на двух ногах. Если датировки с острова Флорес окажутся верными, то мы должны рассматривать страсть к морским путешествиям как одно из наиболее древних человеческих качеств.

Хотя уровень моря в последнюю ледниковую эпоху (60 000 - 10 000 лет до н.э.) был ниже для путешествия из Азии в Австралию или на маленький остров Флорес к востоку от Явы требовалось пересечь значительное пространство по открытой воде.

Эти открытия имеют непосредственное отношение к следующему великому подвигу человечества: открытию Нового Света предками американских индейцев. Считается, что они тоже пришли из Азии, но как они достигли своего нового дома – по суше или по морю?

С распространением охотников и собирателей по всему свету в каменном веке завершилась первая эпоха великих открытий. Принято считать, что обе Америки и Австралия к тому времени были совершенно изолированы от контактов со Старым Светом вплоть до эпохи Возрождения, которая началась в XV веке. Разумеется, многие утверждают обратное. Мы располагаем не только археологическими свидетельствами, но и историческими документами, повествующими о достижениях мореплавателей в доколумбову эпоху. На них вполне можно полагаться, но существуют также устные предания о невероятных подвигах древних первооткрывателей; несмотря на всю их притягательность, к ним нужно относиться с большой осторожностью.

К сожалению, многие авторы, пишущие о путешественниках и открытиях, пали жертвой собственных фантазий, прибегая к недостоверным источникам для поддержки своих излюбленных теорий. Некоторых особенно ревностных пропагандистов морских путешествий, совершенных их соотечественниками, можно найти среди историков, стремящихся укрепить чувство национальной гордости в гражданах своей некогда великой родины. Утверждения о том, что принц Мадог из Уэльса некогда колонизировал Америку, становятся более понятными, если рассматривать их в таком свете.

Ирландский святой Брендан, живший в VI веке н. э., в более поздних преданиях приобрел репутацию великого мореплавателя, который в течение семи лет бороздил воды Атлантики, начав свои странствия в почтенном семидесятилетнем возрасте. Его подвиги были описаны три века спустя в хронике Navigatio Sanstii Brendani Abbatus («Путешествие аббата св. Брендана»), которая стала одной из наиболее популярных средневековых историй. В этой хронике св. Брендан встречается с разными сказочными существами вроде морских кошек, пигмеев и гигантских овец, латиноязычных птиц и морских монстров. Он видит много замечательных феноменов, включая плавучие колонны из хрусталя, заледеневшее море и дымящиеся горы. Он называет открытые им острова в океане в честь святых или наиболее запоминающихся природных особенностей. Кульминацией его путешествия было достижение «Обетованной земли для святых», которая многими отождествлялась с Америкой. Это была страна со множеством яблонь, усыпанных спелыми плодами, которыми св. Брендан питался в течение сорока дней, пока исследовал новую землю. Они вернулись домой, нагруженные фруктами и драгоценными камнями; вскоре после этого св. Брендан «отправился к Господу».

Другие источники, не подвергаемые сомнению историками, ясно свидетельствуют, что ирландские монахи действительно были бесстрашными мореходами, странствовавшими по северной Атлантике в поисках мест, где они могли бы мирно служить Богу. Они открыли и заселили Оркнейские острова еще в 579 году, двигаясь на север от Шетландских островов. Затем наступила очередь Фарерских островов и, наконец, Исландии. В хрониках викингов, «открывших» остров в 795 году, упоминается о присутствии там ирландских монахов.

В 1976-1977 гг. путешественник и энтузиаст археологии Тим Северин проплыл на своей ладье «Брендан» от Ирландии на север до Фарерских островов и Исландии, потом на запад к Гренландии и на юг к острову Ньюфаундленд у побережья Канады, высадившись на берег у поселения викингов Ланс-о-Мидо. Северин и его отважная команда смогли без тени сомнения доказать, что плавание через Атлантику на лодках, обшитых бычьей шкурой, было не только возможным, но и весьма вероятным событием.

Но удалось ли св. Брендану на самом деле достигнуть побережья Америки? Джеффри Эш, общепризнанный специалист по эпохе короля Артура, подробно рассмотрел хронику «Путешествие аббата св. Брендана» и пришел к некоторым важным выводам. Вместе с таким экспертом по древнему мореплаванию, как адмирал Сэмюэль Морисон, разоблачившим многие выдумки и мистификации о морских путешествиях викингов, Эш считает, что большинство мест, упомянутых в тексте, существует на самом деле. «Остров Птиц» можно отождествить с Фарерскими островами, «Остров Овец» – это Соэй из группы Шетландских островов, а вулканический «Остров Кузнецов» – Исландия. Но, как подчеркивает Эш, после достижения «Обетованной земли для святых» характер текста существенно меняется. Описание становится расплывчатым, и в нем преобладают фантастические элементы. Он заключил, что начиная с этого места история меняет стиль и от романтизированной версии реального путешествия переходит к видению обетованной земли, особенно притягательной в то суровое время, когда ирландское христианство подвергалось натиску язычников-викингов и все возрастающим гонениям со стороны римской церкви. Несмотря на искреннее желание ирландских писателей и мужество св. Брендана и Тима Северина, вряд ли можно ожидать, что археологи когда-нибудь обнаружат следы пребывания ирландских монахов в Новом Свете. Однако иногда скептицизм может зайти слишком далеко. В течение многих лет упоминание древнегреческого историка Геродота о рассказах финикийцев, величайших путешественников Средиземноморья, якобы совершивших плавание вокруг Африки, считалось обычной выдумкой. Но недавние археологические исследования, доказавшие, что финикийцы Действительно плавали вдоль атлантического побережья Африки, привели к переоценке их мореходных достижений.

Св. Брендан и другие монахи совершают морскую прогулку на спине дружелюбного кита.

Мы вступаем на более зыбкую почву при обсуждении одной из наиболее удивительных заявок на открытие – а именно о том, что китайцы достигли Австралии в XV веке, за сто лет до предположительной высадки испанских мореплавателей. Китайские торговцы, несомненно, достигали побережья Тимора, расположенного в 400 милях к северу от Австралии, еще в XIII веке; хроники о таких плаваниях, удачных и неудачных, сохранились до наших дней. Есть также туманные упоминания об «иноземцах с кривыми метательными ножами» (бумерангами?), обитающих в стране, где водится животное, спереди похожее на крысу, а сзади на кролика, которое передвигается прыжками и носит детенышей с собой (попытка описать кенгуру?). На основании этих исторических хроник некоторые китайские ученые полагали, что речь идет об Австралии, но у нас слишком мало доказательств для таких далекоидущих выводов.

Джозеф Нидхэм, великий знаток истории китайской науки, считает воспоминания австралийских аборигенов гораздо более убедительными. В австралийской устной традиции есть сведения о визитах на северное побережье континента светлокожих людей, обладавших диковинными предметами. Аборигены называли этих людей байчжини, что может быть искаженным произношением китайского термина пей чжэн (северяне). Единственный предмет старинной китайской культуры, обнаруженный в Австралии, вписывается в картину событий, нарисованную Нидхэмом. В 1879 году статуэтка Шу Лао, китайского духа долголетия, была обнаружена на глубине четырех футов в переплетении корней двухсотлетнего баньяна (обстоятельства этой находки любопытным образом напоминают находку Кенсингтонского рунного камня, который служит главным доказательством для сторонников теории посещения викингами нынешней территории США). Это подлинная старинная статуэтка, изготовленная, по всей видимости, в XV веке, но вопрос о том, когда ее обронили или умышленно оставили, остается без ответа. Без сенсационных новых открытий теория о культурных и торговых связях Китая и Австралии останется лишь манящей возможностью.

Археология иногда может преподносить настоящие сюрпризы. Исследование загадки «кокаиновых мумий» началось в 1992 году, когда кураторы Мюнхенского музея решили выполнить научные тесты на материале одной из египетских мумий в их коллекции. Возраст этой мумии, принадлежавшей жрице Хенттави, составлял около трех тысяч лет. В ходе эксперимента сотрудники музея обратились за помощью к токсикологу Светлане Балабановой из Института судебной медицины при Ульмском университете, специалисту по обнаружению следов наркотических препаратов в волосах трупов современных наркоманов. Ранее она уже занималась изучением перуанских мумий доколумбовой эпохи в надежде обнаружить следы употребления коки (по некоторым археологическим данным, перуанские индейцы употребляли листья этого растения еще за 2500 лет до н. э.). Балабанова не ожидала больших сюрпризов от исследования мумии Хенттави, хотя опиум, несомненно, был известен в древнем Египте.

К изумлению всех участников исследования, анализ указал на присутствие следов никотина и кокаина в волосах Хенттави. Никотин в виде табака попал в Старый Свет лишь после плаваний Колумба и получил широкое распространение благодаря сэру Уолтеру Рэли, знаменитому английскому капитану, который ввел в обиход идею курения. Кокаин также был неизвестен в Старом Свете до Колумба и фактически стал популярным наркотиком лишь в конце XIX века. (К числу людей, употреблявших кокаин, принадлежал Зигмунд Фрейд, основатель психоанализа.)

Исследование других египетских мумий из коллекции Мюнхенского музея дало такие же невероятные результаты. Балабанова была поражена этими неожиданными открытиями. По ее собственному признанию в документальном телефильме 1996 года, «первые позитивные результаты были для меня как гром среди ясного неба. Я не ожидала обнаружить никотин и кокаин, но это произошло. Я была абсолютно уверена, что это ошибка». Она вернулась в свою лабораторию и еще Раз проверила оборудование, но вероятность случайного занесения посторонних примесей была исключена.

Воодушевленная этим замечательным открытием, Балабанова собрала команду экспертов по криминалистике, которые выполнили новые анализы египетских и перуанских мумий, а также скелетов из Судана и южной Германии. Таинственным образом везде были обнаружены следы наркотических веществ. В конце 1992 года Балабанова и ее коллеги изучили 11 египетских мумий и обнаружили во всех случаях следы никотина, в восьми случаях – кокаина и в десяти случаях – гашиша; из 72 перуанских мумий по меньшей мере 26 имели следы никотина, 16 – кокаина и 20 – гашиша. Из двух суданских скелетов в обоих обнаружились следы никотина, но не кокаина или гашиша; а из десяти захоронений в Германии восемь имели следы никотина при полном отсутствии двух других соединений.

Результаты, полученные Балабановой, привели к оживленной дискуссии. Внимание было сосредоточено на «кокаиновых мумиях», которые, с точки зрения египтологов, просто не могли существовать в действительности. По их мнению, в X веке до н. э. не могло быть никакой трансатлантической торговли, так как это привело бы к полному изменению наших представлений о древнем мире. Они утверждали, что в аналитические методы Балабановой вкралась какая-то ошибка. Однако эти самые методы используются полицией и частными компаниями для идентификации людей, употребляющих наркотики; если бы они оказались недостоверными, это привело бы к значительным юридическим последствиям. Балабанова и ее коллеги твердо стояли на своем. Они не выдвигали никаких гипотез о доисторической торговле наркотиками, а лишь представляли свои результаты как некую проблему, которую должны решить другие исследователи.

Есть ли иные свидетельства древних контактов между Африкой и Новым Светом? Некоторые отвечают на этот вопрос положительно и приводят в качестве доказательства каменные «ольмекские головы» и пирамиды Центральной Америки. Обычно датируемые XII в. до н. э. и позднее, массивные каменные скульптуры изображают людей с широкими

мясистыми носами и толстыми губами. В 1920 году профессор Лео Вейнер из Гарвардского университета (специалист по славянским языкам) первым выдвинул предположение, что прототипами «ольмекских голов» были негры и что мексиканская цивилизация в своем развитии испытала сильное влияние выходцев из Африки. Археологи никогда не воспринимали эту идею всерьез, но начиная с 1970-х годов она стала основным элементом теории «афроцентризма», подчеркивавшей важное значение африканцев в развитии мировой цивилизации и указывающей на постоянное принижение их роли в западной науке.

Хотя расизм, несомненно, сыграл роль в том, что африканцам долгое время не воздавали должное за их давние достижения, археологи реально полагали, что теория об африканском происхождении «ольмекских голов» сходным образом лишает индейцев Центральной Америки части их древнего наследия. В любом случае, что здесь напоминает об Африке? Ольмекские скульптуры не похожи на нубийцев (жителей современного Судана) или египтян. Они больше похожи на обитателей Западной Африки, живущих во влажном тропическом климате, напоминающем климат Мексиканского залива. Поэтому, возможно, речь идет лишь о параллельной адаптации к климатическим условиям. В наши дни в Центральной Америке живет много индейцев с толстыми губами и широким носом. Недавно ставший доступным анализ древней ДНК никак не подтверждает теорию о переселении большого количества африканцев в Центральную Америку.

Не прослеживается и сколько-нибудь существенного египетского влияния на строительство пирамид в Центральной Америке. Несмотря на неопровержимое сходство между ними, любая связь исключается из-за хронологии событий. Ступенчатые пирамиды в Мексике и предметы, которые в них содержатся, по радиоуглеродным датировкам – были созданы не ранее 1200 года до н. э., а большинство – гораздо позже. Самая большая ступенчатая пирамида в Египте была сооружена около 2600 года до н. э. (см. «Как были построены пирамиды?» в разделе «Чудеса архитектуры»). Фараоны, жившие в XII веке до н. э., вообще не строили пирамид, а рыли тайные погребальные камеры в Долине Царей в надежде избежать налетов грабителей могил (см. «Проклятие Тутанхамона» в разделе «Археология и сверхъестественное»).

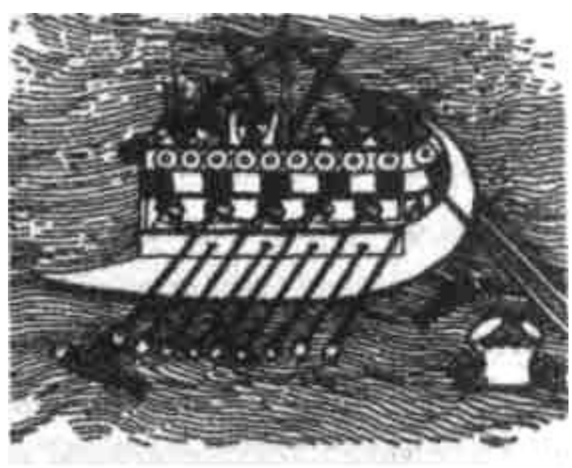
Лишь 500 лет спустя в Судане возобновилось строительство классических пирамид.

Сходным образом предположение о египетском происхождении американской техники мумификации является ошибочным. Основные элементы египетской церемонии, включая удаление внутренних органов, отсутствовали в Америке; недавно было также установлено, что практика мумификации началась в Перу раньше, чем в Египте.

Отсутствие подлинных следов египетского влияния на древние культуры Нового Света не должно вызывать удивления. Хотя египтяне, безусловно, владели навыками, необходимыми для навигации во внутренних водах (таких, как Нил и система каналов, выстроенных вокруг него), они в принципе были сухопутными жителями. Фактически они так неуютно чувствовали себя в море, что их единственное название для него было позаимствовано из другого языка, а Сет – единственный египетский бог, который ассоциировался с морем, – был воплощением зла и всего чужеземного. Продолжительные морские путешествия, судя по всему, были такой редкостью, что женщина-фараон Хатшеспут увековечила визит в Пунт вдоль побережья Красного моря росписью на стенах своего храма в Дейр-эль-Бахре. Во время этого плавания египетский плот ни разу не выходил за пределы видимости побережья, а в деле строительства судов и навигационных навыков, необходимых для долгих морских путешествий, египтяне полагались на своих соседей, финикийцев.

Из всех возможных кандидатов на достижение побережья Америки до эпохи викингов наиболее вероятными являются финикийцы, совершившие немало замечательных открытий. Однако даже в этом случае у нас совершенно отсутствуют доказательства в виде финикийских артефактов, обнаруженных в Америке, или наоборот, хотя в археологии не

было недостатка в фальшивых или весьма и весьма сомнительных финикийских «находках», начиная с XIX века.

Финикийское морское судно с ассирийского Барельефа VIIв. до н.э.

Как же быть с «кокаиновыми мумиями»? К сожалению, полные результаты анализов Балабановой так и не были опубликованы, но ее коллеги не теряли времени даром. Они проанализировали тела из китайских захоронений, датированных VIII тысячелетием до н. э., и обнаружили следы никотина. Но в археологическом сообществе не появилось реальных ответов, объясняющих эти необыкновенные находки. Фактический материал продолжает накапливаться, но он лишь создает новые проблемы.

Другие доисторические скелеты из Центральной Европы показали положительные результаты на никотин. Наиболее ранние свидетельства употребления никотина (до 2000 г. до н. э.) теперь происходят из той самой части Европы, которая с наименьшей вероятностью имела связи с Америкой, причем задолго до финикийцев. Еще никто не выступал с предположениями о возможных контактах между доисторическими жителями Германии и Австрии с древними египтянами, не говоря уже о трансатлантических путешествиях. На другом конце временной шкалы ряд изученных египетских мумий принадлежит к римскому периоду. Поскольку со времен древнего Рима сохранилось огромное количество оригинальных документов, связанных с торговлей, и ни в одном из них не упоминается об импорте товаров с другого побережья Атлантики, не удивительно, что археологи считают эту идею необоснованной.

Некоторые ответы появились в статье 1997 года, где были опубликованы результаты новых тестов. По сравнению с современными курильщиками уровень содержания никотина в волосах древних египтян был удивительно высоким. Кроме того, он был гораздо выше, чем в волосах тел, мумифицированных естественным образом в сухом египетском климате.

Балабанова и ее коллеги полагают, что скорее всего какое-то богатое никотином вещество применялось при мумификации. При вскрытии мумии фараона Рамсеса II (умершего около 1200 г. до н. э.), осуществленном в Париже в 1979 году, было обнаружено нечто весьма напоминающее мелко рубленные листья табака, помещенные внутрь мумии вместе со многими другими растениями в качестве набивки. Набивка играла важную роль в процессе мумификации, а листья табака предположительно добавлялись из-за их хорошо известных инсектицидных качеств.

Но это объяснение, разумеется, не подходит для тел, мумифицированных естественным образом в Египте или где-либо еще. Здесь Балабанова и ее коллеги предполагают употребление богатых никотином растений в медицинских целях. Может быть, это верно, но у нас по-прежнему нет объяснения, каким образом табак, а тем более кокаин, могли попасть в доисторическую Европу. Существует возможность того, что другой представитель семейства пасленовых (к которому принадлежит табак) использовался народами Старого Света, но теперь это растение вымерло. Белена, мандрагора и смертоносный паслен тоже дают следы, сходные со следами кокаина, поэтому мы не можем исключить возможность использования местных растений. В таком случае необходимость в надуманных трансатлантических связях отпадает сама собой.

Однако если торговля наркотиками в древние времена все же существовала, мы не должны исходить лишь из предположения, что она была организована выходцами из Старого Света. Стоит обратить внимание на некоторые удивительные обстоятельства, наводящие на мысль, что некоторые коренные американцы могли «открыть» Европу. Есть несколько сообщений об иннуитах (эскимосах), переплывавших через Атлантику в своих каяках и достигавших побережья Шотландии в XVII-XVIII веках; одна эскимосская лодка даже сохранилась в музее Абердинского университета. Впрочем, неизвестно, приплывали ли они из Америки или же из Гренландии. Интересно отметить, что наиболее раннее упоминание о трансатлантических путешествиях содержится в записях знаменитого путешественника Христофора Колумба, сделанных во время его визита в Голуэй (Ирландия) в 1477 году. Там говорится: «Люди из Кхитая (Китая) приплывали с запада, чему есть много свидетельств. Так, например, в Голуэе мужчина и женщина необычной внешности недавно приплыли к берегу на двух древесных стволах». К сожалению, оба умерли в море, поэтому Колумб не смог подтвердить свою догадку. Хотя историки полагают, что речь идет об иннуитском каяке, судя по короткому описанию, лодка больше похожа на долбленое каноэ, на которых плавали индейцы, жившие в Ньюфаундленде или дальше к югу.

Хотя вполне возможно, что иннуиты или другие обитатели Северной Америки достигали побережья Британии до официального открытия Америки, такие путешествия происходили против их воли – во многом так же, как это случилось с римскими легионерами, попавшими в Китай в I в. н. э. В обоих случаях (по крайней мере, на первый взгляд) путешественники не оказывали реального влияния на ход событий. Если такие инциденты и происходили в прошлом, ни один иннуит не прожил достаточно долго, чтобы научить британцев своему языку и объяснить, откуда он прибыл.

Все это приводит нас к вопросу, имеющему важное значение для истории морских путешествий. Знал ли Колумб о существовании Нового Света, прежде чем отправился в плавание, и была ли его официальная цель, «достижение Азии», обычной дымовой завесой? Если да, то откуда он получил эти сведения. Одним из возможных источников были иннуиты, но это маловероятно из-за культурных и языковых барьеров. В сагах викингов есть упоминания об их путешествиях и открытии Винланда в Америке, но во времена Колумба о викингах, по-видимому, давно забыли, хотя один спорный документ указывает на то, что эта тема все же обсуждалась (см. «Карта Винланда» в разделе «Мистификации»).

Более убедительно выглядит предположение, выдвинутое несколькими видными историками: моряки из Бристоля (самого большого средневекового порта в западной Англии) из поколения в поколение передавали знания, накопленные во время рыболовных экспедиций за треской. Давно известно, что Бристоль играл ключевую роль в освоении Северной Америки, так как он был родным домом капитана Джона Кэбота, который приплыл в Америку в мае 1497 года. Он и его команда были первыми европейцами (после викингов), совершившими плавание через Атлантику. Точное место неизвестно, но обрывочные сведения из некоторых хроник указывают, что оно находилось где-то между Новой Англией и Ньюфаундлендом. Кэбот провозгласил открытые им территории собственностью британской

короны, но эти события, разумеется, произошли через пять лет после прибытия Колумба на острова Карибского моря, поэтому их можно рассматривать как продолжение невероятных открытий, сделанных испанцами.

Есть ли у нас основания полагать, что Кэбот не был первопроходцем в области трансатлантических путешествий из Бристоля, но опирался на местные знания, добытые тяжким трудом? Есть, хотя и косвенные. В бристольской рыбной промышленности преобладала треска, которую солили, вялили и коптили на суше после рыболовных экспедиций, а потом продавали по всей Европе, что превратило бристольских купцов, контролировавших торговлю, в очень состоятельных людей. В XV веке самые лучшие места для ловли трески находились в северной Атлантике, неподалеку от побережья Исландии, и суда из Бристоля направлялись туда как для рыбной ловли, так и для покупки соленой рыбы у местных жителей.

К сожалению, их планы пришли в расстройство после падения английского и датского престолов в 1468 году. Дания, к тому времени овладевшая Исландией, официально изгнала англичан с острова и передала права на торговлю купцам из балтийских стран. Хотя англичане продолжали заниматься рыбной ловлей у побережья Исландии и торговать с местными жителями, их положение стало крайне непрочным. Хотя они могли ловить треску под угрозой нападения датских пиратов, действовавших с официального одобрения правительства, им нужно было высаживаться на сушу для засолки рыбы. Судя по всему, к 1480 году некоторые бристольские рыботорговцы решили, что положение становится нестерпимым. Три торговца – Уильям Спесер, Роберт Строундж и Уильям де ла Фонт – вместе с таможенным чиновником Томасом Крофтом получили королевское разрешение на торговлю с тремя судами на трехлетний срок. Одним из судовладельцев, участвовавших в этом предприятии, был Джон Джей, входивший в узкий круг семей, контролировавших торговлю с Исландией. Пунктом их назначения был остров Бразилия «в западной части Ирландии», что, возможно, означало запад Ирландии.

Гравюра по дереву с изображением испанского короля Фердинанда, посылающего Колумба в Новый Свет.

Первая экспедиция закончилась неудачей. Шторма заставили крошечный флот вернуться в Ирландию, но это не сломило решимости рыботорговцев, и они снова отправились в море в 1481 году. На этот раз два корабля, по-видимому, успешно выполнили свою миссию, хотя истинная цель путешествия была случайно или умышленно скрыта во время правительственного расследования в конце 1481 года. Приняв участие в торговых экспедициях, Крофт нарушил установления, связанные с его должностью на таможне, и предстал перед следственной комиссией, чтобы ответить на выдвинутые против него обвинения. По его версии, целью путешествия было «найти некий остров, называемый островом Бразилия». Это объяснение как будто удовлетворило членов комиссии, которая в основном состояла из видных жителей Бристоля, имевших деловые отношения с Крофтом. Они не стали проводить более тщательное расследование, хотя в объявленном списке грузов торговых судов, вышедших из Бристоля, значилось большое количество соли – гораздо больше, чем было необходимо для обычного плавания. Вполне возможно, что настоящей целью экспедиции было открытие новой суши в районе тресковых промыслов, где

бристольцы могли бы наладить производство по засолке рыбы. Однако не сохранилось никаких источников, где упоминалось бы о том, с каким грузом эти суда прибыли в Бристоль.

После 1481 года записи заканчиваются, и мы не знаем, продолжались ли официальные путешествия, хотя вполне возможно, что эти плавания составляли лишь вершину айсберга. Рыболовные экспедиции, безусловно, продолжались, но их держали в тайне, так как бристольским купцам не было никакого смысла выдавать свои заработанные тяжким трудом коммерческие секреты.

Итак, мы можем выстроить правдоподобную гипотезу о бристольских рыботорговцах, которые отправились в Атлантику в поисках удобных мест для ловли трески и обнаружили Ньюфаундленд. Но можно ли найти какую-то связь между ними и Христофором Колумбом? Оказывается, можно. Во время своей поездки в Британию в 1477 году Колумб совершил плавание вокруг Исландии. Самым подходящим средством для такого путешествия было рыболовное судно из Бристоля, а после того, как контакты с бристольскими купцами были установлены, они вполне могли продолжаться вплоть до начала войны между Англией и Испанией.

Об этих связях прямо говорится в интересном документе, обнаруженном в испанских правительственных архивах в 1955 году. Это письмо, полученное Колумбом в Испании от Джона Дэя, бристольского купца, имевшего значительные торговые связи с Испанией. По-видимому, его попросили предоставить последние сведения о мореплавании Кэбота 1497 года и о других бристольских делах. Основная часть письма относится к карте Северной Америки, которая не сохранилась, но ближе к концу Дэй упоминает о более ранних путешествиях:

«Считается твердо установленным, что мыс (где высадился Кэбот) был разведан в прежние времена мореплавателями из Бристоля, которые открыли Бразилию, как о том известно Вашей Светлости… Он был назван „остров Бразилия", и ныне считается, что это материк, лежащий на западе».

Здесь мы имеем, казалось бы, твердое доказательство того, что Колумб знал о высадке бристольцев на побережье Америки еще до того, как он сам достиг островов Карибского моря.

К такому выводу пришел Дэвид Куинн, профессор истории Ливерпульского университета, который в течение почти сорока лет вел настоящую кампанию за признание достижений бристольских мореходов. Скандинавский историк Кир-стен Сивер недавно выступил с твердой поддержкой Куинна. После недавнего исследования истории Исландии он считает, что теория Куинна является вполне правдоподобной реконструкцией событий.

Историки в большинстве своем проявляют здоровый скептицизм, хотя адмирал Морисон, с нашей точки зрения, проявил некоторую самонадеянность, назвав сведения из письма Дэя «обычными сплетнями». Основное препятствие заключается в большом количестве предположений и допущений. Мы не знаем, закончилась ли успехом экспедиция Крофта 1481 года и удалось ли рыбакам найти сушу для засолки улова трески. Мы не знаем даже, было ли это подлинной целью экспедиции. Глухое молчание по этому поводу в более поздних исторических записях можно толковать в любую сторону: либо бристольцы отказались от дальнейших попыток, либо они хотели сохранить знания при себе. В любом случае, почему они должны были посвящать кого-то в свой секрет? Если Колумб посетил Бристоль в 1477 году и совершил плавание в Исландию на бристольском судне, он мог переписываться с навигаторами, с которыми он там познакомился. Куинн полагает, что Колумба просили поделиться сведениями об Атлантике еще до путешествия Крофта, поэтому он мог знать об истинной цели экспедиции, но никаких писем от Колумба бристольским рыботорговцам не сохранилось. Единственным свидетельством является письмо Дэя, адресованное Колумбу, но его слова могли быть продиктованы обычным желанием польстить знатному иностранцу. Как

бы то ни было, испанская фраза «En otros tiempos» может означать «в другие времена», а не «в прежние времена», что делает ее смысл менее ясным. Из-за этой лингвистической путаницы историки заключили, что Дэй мог иметь в виду совсем недавнее прошлое, даже после 1492 года, а это лишает привлекательности главное звено в теории Куинна. Он так и не смог доказать, что Колумб шел по чужим стопам.

Остается одна интригующая возможность. Если Колумб действительно знал или подозревал о существовании американского континента, это может объяснить, почему он настолько отклонился на юг в своем плавании, в то время как любому опытному мореходу известно, что из-за формы Земли кратчайший маршрут пролегает ближе всего к Северному полюсу. Может быть, Колумб на самом деле пытался обогнуть Америку и достигнуть сказочного Востока, избежав встречи с другой сушей, которую он считал всего лишь «неудобным островом»?

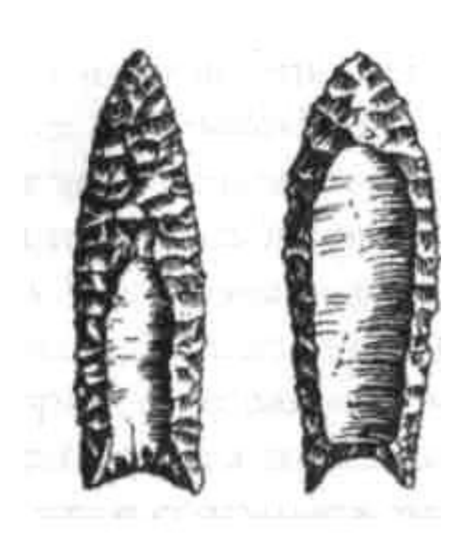
ПЕРВЫЕ АМЕРИКАНЦЫ

***

Археологи XVIII-XIX вв. не имели ясного представления о том, когда люди впервые вступили на землю американского континента, хотя и предполагали, что это произошло сравнительно недавно. Однако предположение долгое время оставалось не более чем догадкой, так как оно в действительности было основано на застарелом предубеждении против немногих выживших индейцев, отчаянно сражавшихся за свою свободу с европейцами, вторгшимися на земли их предков. Считалось даже, что индейцы имеют мало общего с древними останками, которые обнаруживались (и часто уничтожались) американскими пионерами. Гипотеза об исчезнувшей расе «строителей курганов», выходцев из Старого Света, а не предков индейцев, стала популярным объяснением монументов Северной Америки (см. «Вступление» к разделу «Земные узоры»).

Хотя наихудшие и откровенно расистские археологические теории были в основном изжиты к началу XX века, бытовало мнение, что американские индейцы сами были поздними пришельцами в Новом Свете и потому не имели бесспорных прав на эту землю. Но в 1927 году в Фолсоме, штат Нью-Мексико, были обнаружены наконечники копий, погруженные в грудную клетку скелета разновидности бизона, вымершей еще до конца последней ледниковой эпохи. Получалось, что первые американцы в действительности прибыли на эту землю тысячи лет назад.

Через пять лет, в 1932 году, Эдгар Ховард из Пенсильванского университета обнаружил наконечники копий другого, явно более раннего типа рядом с останками мамонта на побережье высохшего озера в Кловисе, штат Нью-Мексико. Таким образом, история человеческой деятельности в Америке отодвигалась в еще более туманное прошлое.

Наконечник копья из Кловиса (слева) и наконечник копья из Фолсома (справа).

Сторонники традиционной линии мышления, привыкшие думать об американских индейцах как о недавних колонистах, не желали без боя сдавать свои позиции. Доктор Джон Олсожатай-Петео, антрополог из Центрального вашингтонского университета, так описал последствия этого реакционного образа мысли:

«В течение нескольких десятилетий американские антропологи опирались на теорию сравнительно недавнего появления людей в Новом Свете. Даже обычное упоминание о возможности более раннего появления коренных жителей было равнозначно профессиональному самоубийству. С учетом этих „руководящих указаний" не удивительно, что, когда доказательства существования древнего человека наконец начали поступать из Фолсома, Кловиса и других мест, они с порога отвергались общепризнанными авторитетами, несмотря на ясную природу находок, сделанных разными исследователями во многих местах и проанализированных и подтвержденных опытными экспертами и независимыми наблюдателями».

Археологи вернулись в Кловис лишь в 1949 году, когда было обнаружено, что на более высоком и позднем уровне культурных отложений там есть наконечники копий, аналогичные найденным в Фолсоме. Это подтверждало предположение Ховарда о том, что «охотники из Кловиса» жили в более раннее время, чем создатели копий из Фолсома. С тех пор было открыто много других доисторических стоянок «охотников из Кловиса», что привело к всеобщему признанию этой культуры, а научные методы (в частности, метод радиоуглеродной датировки) позволили датировать их. «Охотники из Кловиса» появились в Северной Америке где-то между 10 000 и 9200 годами до н. э. Это довольно широкий интервал, и большинство археологов сходится на цифрах 9500– 9200 гг. до н. э.

Азиатские корни

Но откуда пришли «охотники из Кловиса» и как они достигли побережья Америки? У нас нет веских оснований полагать, что люди могли пересечь Атлантику на лодках в такой глубокой древности, хотя возможность более поздних путешествий безусловно заслуживает внимания (см. «Вступление» к этому разделу). Учитывая тесное физическое сходство между современными американскими индейцами и азиатскими народами, наиболее вероятным местом происхождения первых американцев всегда считалась Азия, особенно регион Сибири.

Если мы принимаем гипотезу сибирского происхождения коренных американцев, то как первые поселенцы смогли пересечь Берингов пролив, который сегодня отделяет Аляску от Сибири?

Во времена культуры «охотников из Кловиса» мир все еще находился в тисках последней ледниковой эпохи, которая достигла максимума около 16 000 лет до н. э. Поскольку огромное количество воды было «заперто» в ледниковом покрове, уровень моря был на 300 футов ниже, чем сейчас, и обширные территории тогдашней суши ныне находятся под водой. Одной из этих затонувших земель была Берингия (название огромной низменной массы суши, соединявшей Азию и Северную Америку в течение нескольких десятков тысяч лет).

Итак, в то время сибирские охотники могли пройти через Берингию – если, конечно, им удавалось выжить в суровом арктическом климате. Но зачем им это понадобилось? Есть две разных реконструкции природной среды Берингии. С одной точки зрения, это был арктический тундровый ландшафт, неблагоприятный для охоты, а с другой – степной ландшафт, богатый мамонтами и антилопами и обладавший особой притягательностью для сибирских охотников. Одно из последних исследований древней флоры Берингии, выполненное командой ученых из Института арктических и альпийских исследований при Колорадском университете, указывает на то, что Берингия в общем и целом не была степным регионом, хотя там присутствовало некоторое количество мамонтов. Среднегодовая температура была выше, чем сейчас, что могло привлекать охотников. Ботаники также доказали, что сухопутный перешеек сохранялся до IX тысячелетия до н. э. – то есть до эпохи «охотников из Кловиса».

На пути сибирских охотников, пытавшихся перебраться в Северную Америку, вставало одно большое препятствие. Во время последней ледниковой эпохи большая часть Канады и северные территории Соединенных Штатов были покрыты огромным ледниковым щитом, распространявшимся от побережья Атлантики на запад до Альберты. На побережье Аляски и Британской Колумбии находилась другая масса льда, протягивавшаяся на юг до Сиэтла. Главный вопрос заключался в том, встречались ли эти две негостеприимные ледяные пустоши в районе Юкона. Геологи и климатологи обсуждали этот вопрос в течение последних пятидесяти лет и не пришли к определенному решению.

Карта с изображением наиболее ранних известных доисторических стоянок в Северной и Южной Америке, а так же с реконструкцией сухопутного перешейка Берингии и возможными очертаниями ледниковых покровов во время последней ледниковой эпохи.

По мнению многих ученых, на севере американского континента существовал свободный ото льда коридор длиной более тысячи миль и шириной от 15 до 60 миль, проходивший через Юкон и Альберту вплоть до Калгари. Этот коридор закрывался в фазе максимального оледенения около 16 000 лет до н. э., но был открыт как до, так и после этой даты. Некоторые придерживаются иной точки зрения и считают, что коридор был закрыт льдами с 23 000 до 11 000 или 10 500 г. до н. э. Лишь когда ледниковые блоки разошлись в стороны, «охотники из Кловиса» смогли проделать долгий путь между ними. В настоящее время у нас нет способа решить эту проблему, хотя некоторые сторонники короткого периода полного оледенения признают, что даже в открытом виде коридор представлял собой весьма унылую местность со скудной растительностью и практическим отсутствием дичи, так что в тот период у охотников не было особых причин осваивать американский континент.

Согласно модели, предпочитаемой большинством археологов, когда «ледниковая пробка» выскочила из бутылки, людской поток хлынул на юг, поощряемый все более благоприятным климатом. В 1967 году биолог Пол Мартин из Аризонского университета связал эту гипотетическую волну переселения с другой характерной особенностью обеих Америк после ледниковой эпохи: с массовым вымиранием крупной дичи. Согласно его

теории, мамонты, мастодонты, гигантские ленивцы и саблезубые тигры были истреблены в беспрецедентной оргии напрасного уничтожения. Мартин считает, что охотники уничтожали добычу, прежде чем животные успевали научиться избегать людей. Охотники так быстро распространились по континенту, что достигли оконечности Южной Америки уже через тысячу лет, уничтожив всех крупных животных в Северной и Южной Америке на своем пути. Такое объяснение позволяло провести параллель между новыми датировками и исследованием остатков вымерших животных.

Спиральные символы индейцев племени хопи, которые, согласно их представлениям, изображают маршруты миграции их далеких предков.

Не удивительно, что американские индейцы были возмущены обвинениями в адрес своих предков, якобы истребивших первоначальную фауну в Новом Свете. Они, естественно, склонялись в пользу других интерпретаций, основанных на резком изменении климата в конце последней ледниковой эпохи, что привело к исчезновению многих важных видов животных (см. «Вступление» к разделу «Пропавшие земли и катастрофы»). Кроме того, американские индейцы критически относились к теории о колонизации Америки через Берингов пролив, так как она не соответствует их собственным преданиям. Во многих индейских легендах их предки появляются из Нижнего мира или приплывают из-за океана на кораблях. Лишь в отдельных легендах говорится о «стране снега и льда», но даже там нет упоминаний о племенах, пересекших ледяную пустыню в поисках новой родины. Археологи, в

свою очередь, уверены, что индейские мифы и легенды не могли сохранить воспоминаний о событиях многотысячелетней давности.

Теория колонизации Америки культурой «охотников из Кловиса», несмотря на широкое признание, в последние годы Подвергается все большей критике даже внутри самого археологического сообщества. Повсюду в мире новые открытия радикально изменили представления о колонизаторских способностях древних народов. Еще поколение назад считалось, что Австралия и Новая Гвинея были впервые заселены примерно в то время, когда появились первые американцы. Однако все большее количество находок указывает на то, что люди впервые достигли побережья Новой Гвинеи 40 000 лет назад, а в Австралии они появились за 50 000 лет до н. э. Последние, самые спорные открытия могут отодвинуть эпоху древнего мореплавания к невероятной дате 700 000 лет до н. э. (см. «Вступление» к этому разделу). Археологи уже привыкли отодвигать назад даты многих открытий и культурных достижений, однако дата первой колонизации обеих Америк упорно сохранялась в промежутке 9500-9200 гг. до н. э.

До Кловиса

Было много сообщений о находках артефактов и стоянок культуры, предшествующей «охотникам из Кловиса», но большинство из них не выдерживает более тщательного рассмотрения. Типичным спорным местом является Олд-Кроу-Ривер в северном течении Юкона, где в 1966 году было обнаружено костяное орудие странного вида с противоречивой радиоуглеродной датировкой (около 25 000 лет до н. э.), провозглашенное «скребком для очистки шкур». Скептики полагали, что он был «изготовлен» волком, грызущим кость, а не руками человека. Как бы то ни было, недавно этот артефакт был датирован V в. до н. э. с помощью более чувствительного радиоуглеродного метода, в меньшей степени подверженного эффектам контаминации.

Великий антрополог и искатель окаменелостей Луис Лики некогда полагал, что ему удалось обнаружить в Калико (штат Калифорния) свидетельства колонизации Америки более чем 50 000-летней давности. В одной из траншей, вырытых во время раскопок в 1960-х годах, Лики нашел около 12 000 камней, из которых лишь три, по его мнению, были возможными «артефактами», обработанными руками человека. Но археологи сочли, что даже эти три камня представляют интерес исключительно для геологов; скорее всего, характерные склоны появились в результате соударения камней под воздействием текущей воды. Даже жена исследователя Мэри, на счету которой тоже есть замечательные археологические открытия, считала, что артефакты из Калико имеют полностью природное происхождение и образовались в результате геологических процессов. Несмотря на это, группа энтузиастов продолжала работы в районе Калико еще в 1980-х годах.

Считается также, что в ряде мест содержатся очень древние захоронения. Одно из них, принадлежащее «человеку из Тепекспана» (на самом деле это женщина), было обнаружено на краю озерка Тексоко в Мексике геологом Хельмутом де Террой, когда он искал скелеты мамонтов в 1949 году. Останки считались очень древними, судя по осадочным отложениям, в которых было обнаружено тело женщины. Однако теперь археологи полагают, что скелет лежал в незамеченной могиле, выкопанной гораздо позднее на более высоком уровне, а потом просто скатился вниз.

По мере пополнения каталога вспыхивающих и угасающих надежд возникло два разных мнения об историческом присутствии человека на американском континенте. С одной стороны находятся многие археологи, которые считают, что теория ранней колонизации Америки взяла слишком резкий старт, а потом начала буксовать за отсутствием доказательств. К другому лагерю принадлежат археологи, продолжающие сообщать о новых находках, которые, по их мнению, могут перейти барьер 9500 г. до и. э. В их стане наблюдается растущее раздражение из-за того, что они называют чрезмерно критичным

подходом и предубеждением против любых свидетельств человеческой деятельности в эпоху, предшествовавшую культуре «охотников из Кловиса».

Дебаты по поводу ряда недавних археологических раскопок проходили в атмосфере нескрываемого взаимного недоверия. Как ни странно, большинство находок было сделано в Южной Америке, а не в северном полушарии, которое должно было заселяться в первую очередь согласно модели миграции через Берингов пролив.

Один из наиболее давних споров связан с каменной стенкой [21] Мидоукрофт в Пенсильвании, где Джеймс Адовасио из Пенсильванского университета проводил раскопки в период между 1973 и 1977 годами. Археологический материал, обнаруженный на верхних уровнях каменной стенки и датируемый периодом после 9000 года до н. э., не подлежит сомнению. Иначе обстоит дело с нижними, более ранними уровнями. На этих уровнях, как и на верхних, есть несомненные каменные артефакты, но на этот раз время их создания по радиоуглеродным датировкам находится в пределах от 12 500 до 12 000 года до н. э. У основания были обнаружены менее убедительные каменные артефакты и некий предмет, идентифицированный как фрагмент корзины, с гораздо более ранней радиоуглеродной датировкой 17 500 лет до н. э. Даже Адовасио признает, что это наиболее раннее свидетельство человеческого обитания является очень неопределенным. Однако он убежден, что район каменной стенки был обитаем в XIII тысячелетии до н. э., за добрых три тысячи лет до возникновения культуры «охотников из Кловиса».

В связи с находками в Мидоукрофте был поднят ряд вопросов. Почему кости животных, найденные на нижних уровнях, соответствуют скорее теплому климату, а не суровым климатическим условиям оледенения, существовавшим до XI тысячелетия до н. э.? Не подверглись ли образцы для радиоуглеродного анализа контаминации углем или углеродными соединениями, содержащимися в почвенных водах? Не произошло ли нарушения структуры уровней в ходе последующих раскопок?

Адовасио и члены его команды полностью ответили на заданные вопросы. К примеру, они указывают на то, что количество костей животных на нижних уровнях (11 штук) на самом деле слишком велико. Специально для критиков радиоуглеродных датировок они провели новые анализы на основе материалов, тщательно защищенных от любого внешнего загрязнения. Под впечатлением этих мощных усилий многие археологи ныне убеждены в том, что Мидоукрофт является истинным кандидатом на роль человеческого поселения, предшествовавшего культуре «охотников из Кловиса».

Горячая дискуссия развернулась из-за сходных открытий, сделанных на юго-западе Соединенных Штатов. В пещере около Пендеджо (штат Нью-Мексико) команда археологов под руководством Ричарда Макниша из Фонда археологических исследований в Андовере, штат Массачусетс, недавно провела раскопки, вскрывшие слои почвы вплоть до скального основания. Как и в Мидоукрофте, никто не сомневается в подлинности археологических находок в верхних, более поздних слоях. Но предполагаемые места очагов и артефакты более низких уровней с радиоуглеродными датировками вплоть до 35 000 лет до н. э. горячо оспариваются. Скептики ставят под сомнение не сами датировки, а человеческое происхождение обнаруженных материалов. По признанию исследователей, «каменные орудия из пещеры Пендеджо имеют настолько грубый вид, что их едва ли можно рассматривать в качестве артефактов». С другой стороны, они подчеркивают, что сами камни в некоторых случаях состоят из минералов, не встречающихся в пещере; кто мог принести их туда, если не люди? Гораздо более любопытны человеческие волосы и отпечатки человеческих пальцев в слоях обожженной глины, датируемых от X до XXXV тысячелетия до н. э.

Как и многие пещерные поселения, пещера Пендеджо в течение своей истории была многократно обитаема как людьми, так и животными. Одним из частых посетителей была пустынная крыса, которая строит гнезда, выкапывая ямки в почве, что нарушает очередность

поверхностных отложений. Доктор Дина Динкоз из Массачусетского университета, проводившая короткие раскопки в пещере, предположила, что более поздние находки, включая глину с отпечатками пальцев (образцы которой были также обнаружены в верхних слоях почвы), были занесены пустынными крысами в более ранние отложения. В любом случае возникало сомнение даже в идентификации отметин на глине как отпечатков человеческих пальцев. Хотя пещера Пенделжо может когда-нибудь занять место рядом с Мидоукрофтом в качестве одного из древнейших человеческих поселений в Северной Америке, этого не случится до тех пор, пока не будут найдены более убедительные и несомненные следы человеческой деятельности.

Простые каменные орудия из Монте Верди (Чили), которыми пользовались для резки мяса и проделывания отверстий в шкурах.

На другом конце южноамериканского континента обнаружены следы человеческого поселения, возраст которого сравним с подтвержденными культурными уровнями в Мидоукрофте, но совершенно иного рода. Это Монте-Верде в северном Чили, расположенный на низменном участке речной поймы. Раскопки там велись под руководством Тома Диллахью из университета штата Кентукки с 1977 по 1985 год. В заболоченной почве сохранилось много деревянных предметов, включая копья. Хотя низменная, болотистая почва реки была далеко не идеальным местом для человеческого поселения, при раскопках обнаружились «фундаменты» десятка деревянных хижин из переплетенных ветвей и следы очагов. Диллахью также обнаружил очень простые, но несомненные артефакты, сделанные из дерева, кости и камня, а также кости и даже останки плоти разных животных, включая мастодонтов, лам, маленьких грызунов и амфибий. Там же были различные растительные остатки: дикий картофель, ягоды, корни и орехи. Люди, обитавшие здесь, были мало похожи

на «охотников из Кловиса», предпочитавших крупную дичь; скорее всего, мясо даже не составляло основу их рациона.

Общий вид на деревянные фундаменты хижин в Монте Верди (Чили).

Наверное, будет справедливо сказать, что, если бы остатки поселения в Монте-Верде были датированы на несколько тысяч лет позже, они едва ли привлекли бы такой интерес. Если Монте-Верде является подлинным стойбищем древних американцев, которые вели совершенно иной образ жизни по сравнению с «охотниками из Кловиса», то нам нужно учитывать время, понадобившееся для образования этих двух сообществ из единой материнской культуры.

Главный вопрос, возникший в связи с раскопками в Монте-Верде, имел принципиальное значение: следует ли считать это место остатками древнего стойбища или оно возникло в результате аккумуляции различных предметов, принесенных рекой? Последние двадцать лет своей жизни Том Диллахью посвятил поиску доказательств в пользу первого утверждения. Он собрал около восьмидесяти единомышленников и вместе с ними составил внушительный том научных работ объемом более тысячи страниц. После публикации этого труда в январе 1997 года Монте-Верде посетили несколько видных археологов, включая двух известных скептиков, изменивших свою точку зрения после знакомства с разведанным участком стойбища, который более 12 000 лет находился под торфяниками. Значительное большинство археологов теперь признает реальность находок в Монте-Верде как научное открытие, которое автор статьи в газете «Нью-Йорк Тайме» сравнил с преодолением звукового барьера.

Интересное свидетельство в поддержку существования древнейших доисторических культур в Америке было получено в Амазонии, которая до недавних пор оставалась неразведанной территорией для археологов. Анна Рузвельт (правнучка Теодора Рузвельта), заведующая отделом археологии Чикагского музея и профессор антропологии Иллинойсского университета, провела раскопки в пещере под названием Каверна да Педра Пинтада («пещера раскрашенных камней») в окрестностях Монте-Аллегро в нижнем течении Амазонки

на территории Бразилии. Эта песчаниковая пещера давно была известна изображениями животных, людей и символов, но Анна Рузвельт первой начала здесь поиски древнего стойбища. Орудия из горного хрусталя, фрукты, орехи, семена и кости мелких животных и рыб были обнаружены в ранних культурных слоях внутри пещеры. Самой увлекательной находкой были крошечные частицы охристого (окислы железа) пигмента и два маленьких фрагмента стены пещеры с остатками краски, упавшие на пол и покрытые наслоениями мусора на полу пещеры. Отсюда следовало, что по крайней мере некоторые рисунки были выполнены наиболее ранними обитателями Каверна да Педра Пинтада. Вполне возможно, что Анна Рузвельт обнаружила древнейшее произведение искусства в обеих Америках.

Несколько радиоуглеродных датировок, взятых из нижних уровней пещеры, варьируют от 9100 до 8500 года до н. э., а остальные датировки находятся в диапазоне 8500-7800 лет до н. э. Значение этих дат для археологии трудно переоценить. Оказывается, люди не только жили в глубине материка в Южной Америке, когда они, предположительно, лишь начинали прибывать в Северную Америку через Берингов пролив согласно прежней модели колонизации; они также приспособились к совершенно иной природной среде тропического дождевого леса Амазонии. Как и в Монте-Верде, здесь нет свидетельств охоты на крупную дичь. Местные жители, судя по всему, имели богатый рацион питания, охотясь на мелких животных и собирая множество съедобных растений. Их жизнь, в сущности, была настолько комфортабельной, что обитатели Каверна да Педра Пинтада в свободное время могли разрисовывать стены пещеры, создавая древнейшие произведения искусства в обеих Америках. Находки в Каверна да Педра Пинтада бросают серьезный вызов теории первичной культуры «охотников из Кловиса». По словам Анны Рузвельт:

«Существование четкой культурной традиции, современной культуре „охотников из Кловиса", но расположенной на расстоянии более 5000 миль к югу, не вписывается в теорию, согласно которой североамериканские охотники на крупную дичь были единственным источником миграции населения в Южную Америку. Очевидно, культура „охотников из Кловиса" является лишь одной из нескольких региональных традиций».

Работа Анны Рузвельт и ее коллег, естественно, попала под огонь критики. Звучали обоснованные сомнения в датировке наиболее раннего периода заселения пещеры, так как существующие научные методы, по всей вероятности, еще недостаточно точны для того, чтобы провести четкую временную границу между самыми нижними слоями и теми, которые расположены чуть выше. Если мы займем консервативную позицию в вопросе хронологии и перенесем дату первого заселения Каверна да Педра Пинтада к периоду около 8500 года до н. э., эта находка по-прежнему будет представлять значительный интерес, но не нанесет сокрушительного удара по теории о первичности культуры «охотников из Кловиса». Сделав разумную скидку по времени на исследование континента и развитие нового жизненного уклада для обитания в дождевых лесах бассейна Амазонки, мы можем прийти к выводу, что находки Каверна да Педра Пинтада являются сильным аргументом в пользу более раннего заселения Южной Америки, но сами по себе вряд ли могут служить окончательным доказательством.

След от «Дыры в стене»

Еще более смелые гипотезы выдвигались в связи с раскопками древнего стойбища Педра Фурада («Дыра в стене»), расположенного посреди засушливой, поросшей колючим кустарником равнины в северо-восточной Бразилии. Здесь глубокая каменная стенка была раскопана французским археологом Ньедом Гуидоном и итальянским археологом Фабио Паренти в течение десяти лет, начиная с 1978 года. Они углубились в основание каменной стенки более чем на 60 футов и добыли около 600 орудий из кварцита вместе с остатками древесного угля из «очагов», датируемых периодом около 50 000 лет до н. э.

Учитывая последствия принятия этих необыкновенных датировок, едва ли можно удивляться тому, что их достоверность стала предметом жаркой дискуссии. Вопросы

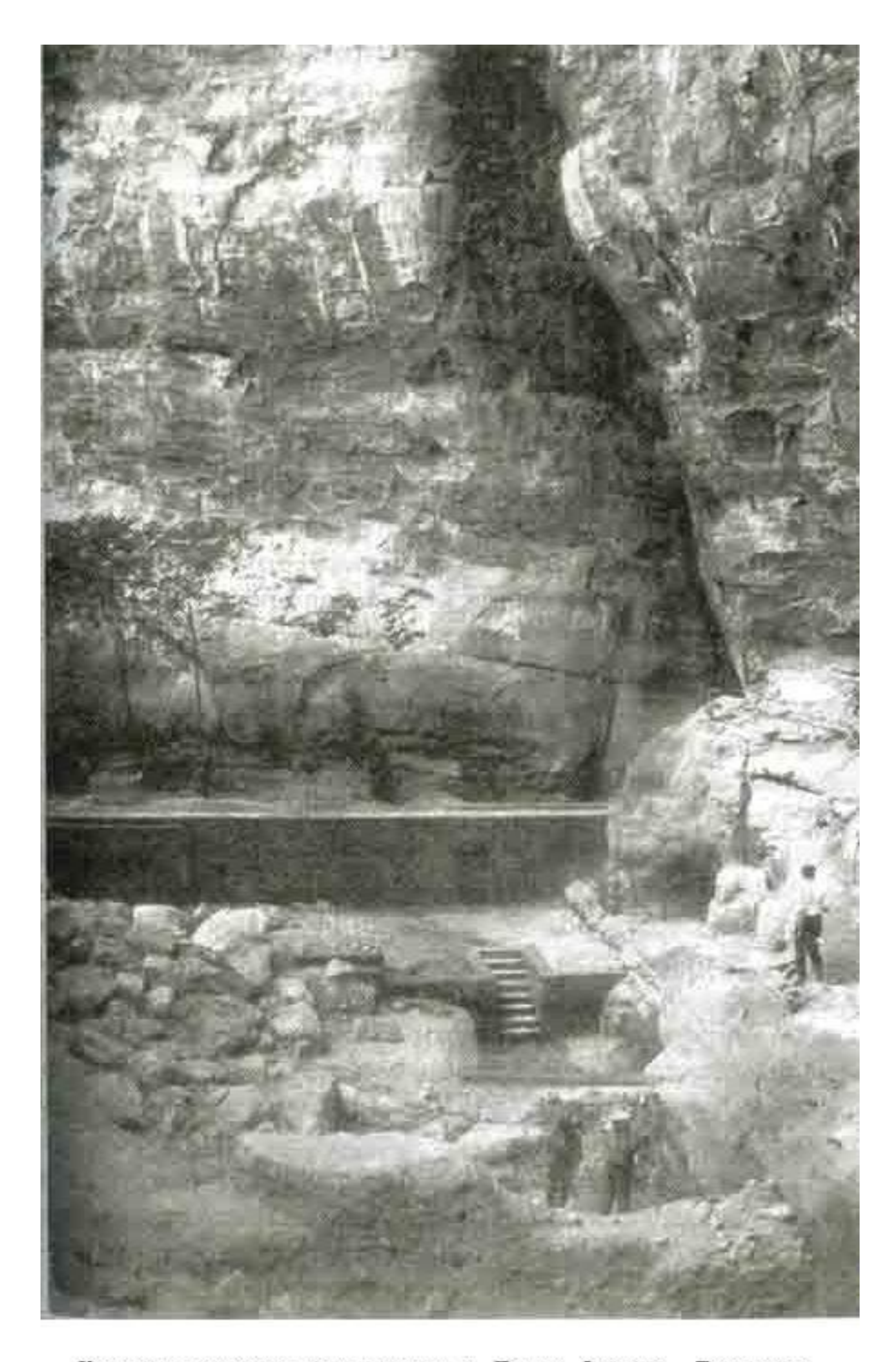
распадались на две главные группы: (1) являются ли куски кварцита, обнаруженные в большом количестве, артефактами человеческого происхождения или «геофактами», сформированными под воздействием природных процессов; и (2) являются ли древесные угли, составлявшие основу для радиоуглеродных датировок, остатками очагов или природных пожаров в зарослях кустарника? Если скептицизм по поводу одного из этих вопросов окажется оправданным, значит, нет никакой археологии, которую можно было бы обсуждать. Если реальность археологических находок подтвердится, они все же могут оказаться не такими древними, как считают Гуидон и Паренти, так как вердикт радиоуглеродной датировки может обернуться против них.

Почти так же, как это случилось позднее в Монте-Верде, группа видных археологов посетила Педра Фурада в декабре 1993 года. Однако здесь результаты были иными, так как посетителей не удалось убедить в подлинности совершенного открытия. Наиболее существенная критика исходила от Дэвида Мельтцера из Южного методистского университета в Далласе, Джеймса Адовасио, раскопавшего каменную стенку в Мидоукрофте, и Тома Диллахью, первооткрывателя Монте-Верде, – специалистов (по раскопкам каменных стенок), обладающих большим опытом анализа спорных археологических находок.

Мельтцер и его коллеги обратили внимание на то, что источником кварцитовых «орудий», обнаруженных во время раскопок, был слой мягкой осадочной породы с включениями кварцитовых булыжников, расположенный в 300 футах выше на отвесной стене утеса, возвышающегося над местом раскопок. Порывшись в кучах камней поблизости, они нашли множество булыжников со сколами явно природного происхождения, однако почти идентичных примитивным артефактам, идентифицированным Фабио Паренти. С их точки зрения, булыжники, выпадавшие из стены утеса в процессе выветривания, могли ударять другие, уже лежавшие на земле, с достаточной силой, чтобы откалывать крупные куски, таким образом копируя действие человека: соударение двух камней с целью получить один, с острым режущим краем. Здесь мы сталкиваемся с точно такой же проблемой, какая возникла перед Луисом Лики на раскопках стойбища Калико в Калифорнии.

Французский археолог и специалист по изготовлению каменных орудий Жак Пелегрин сообщил на встрече в Педра Фурада, что простые «каменные орудия», обнаруженные там, могли возникнуть при ударе одного камня о другой при падении с высоты, но, по его оценке, вероятность такого события составляет менее одного процента. Однако, по предположению Мельтцера, в кучах камней у подножия Педра Фурада насчитывается не менее 10 миллионов булыжников, и в данном случае огромное количество артефактов могло образоваться за период более 50 000 лет, пока происходило заполнение каменной стенки.

Что касается возраста Педра Фурада, Мельтцер и его коллеги признают достоверность научных датировок и не видят свидетельств контаминации анализируемого материала. Однако они утверждали, что «в таком, почти аридном, климате лесные пожары являются очевидным природным источником древесного угля». Если угли попросту задувались ветром под каменную стенку во время пожаров, то остатки «очагов», по-видимому, существовали лишь в воображении исследователей.

Каменная стенка под утесом в Педра Фурада, Бразилия.

Как Гуидон, Паренти и их коллеги ответили на эти вопросы? Они с заметным раздражением отвергли доводы о естественном происхождении орудий из кварцита, назвав их «нелепыми». В частности, они указали на кусок кварцита с пятью последовательными сколами на одном конце, что придает этому объекту вид грубо обработанного каменного орудия. Другие археологи согласились с тем, что трудно принять идею о естественном происхождении псевдоартефактов при соударении падающих булыжников, но главная

проблема остается: могут ли исследователи убедительно доказать, что их артефакты существенно отличаются от тех, которые могут возникнуть в результате природных процессов за достаточно большой период времени.

В ответ на критику о происхождении древесного угля Гуидон и Паренти возражают, что во времена, предшествовавшие культуре «охотников из Кловиса», в ландшафте Педра Фурада преобладали не кустарниковые заросли, а тропический дождевой лес, в котором практически не бывает природных пожаров. Если бы такая резкая перемена климата была доказана, это могло бы значительно укрепить их позиции, хотя было бы опрометчиво утверждать, что в дождевом лесу никогда не бывает природных пожаров или что окрестности Педра Фурада были покрыты дождевым лесом в течение столь огромного времени.

Итак, какой вердикт можно вынести в отношении Педра Фурада? Учитывая остающиеся неясности с происхождением предполагаемых артефактов и древесных углей, теорию Гуидона и Паренти следует отнести к разряду недоказанных.

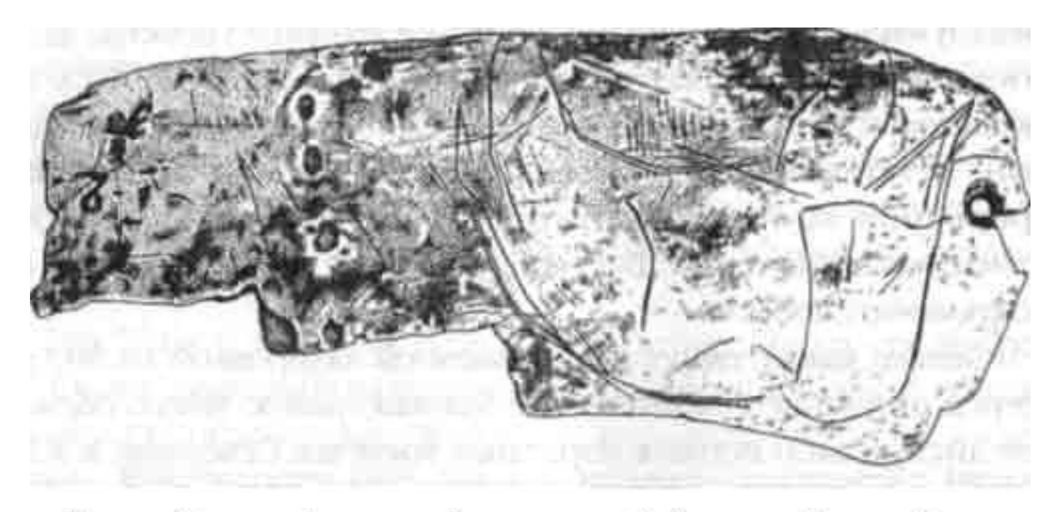
Есть ли у нас какие-то другие свидетельства в поддержку их утверждений? В данный момент нет, хотя Том Диллахью обнаружил в Монте-Верде еще более ранний уровень, захороненный глубоко под торфяниками и датируемый XXX тысячелетием до н. э. Он не уверен, можно ли считать этот уровень остатками человеческого поселения или всего лишь природной коллекцией различных материалов и останков животных и растений. Будущие раскопки должны внести ясность в этот вопрос.

Однако даже с твердо установленной датировкой 10 500 лет до н. э. стойбище в Монте-Верде открыло целую новую область для дискуссии о первых коренных жителях Северной и Южной Америки. Если коридор Юкон – Альберта был закрыт льдами во время максимума последней ледниковой эпохи, колонисты должны были достигнуть Северной Америки еще до этого. По словам Дэвида Мельтцера, «находки в Монте-Верде указывают на то, что первые люди появились в Новом Свете более 20 000 лет назад».

Молчание сибирских просторов

Какой свет может пролить археология Сибири на эту дискуссию? Рассуждая логически, она должна предоставить основу для дальнейших исследований. В конце концов, если Сибирь была родиной первых американцев, там можно обнаружить следы человеческой деятельности, предшествующей любым находкам в Америке. К сожалению, археологические сведения о древнейших народах Сибири очень скудны, главным образом из-за крайне суровых климатических условий, которые существовали в далеком прошлом и существуют сейчас. Любой археологический материал, который удается обнаружить в этой дикой глуши, почти всегда оказывается сильно поврежденным из-за вечной мерзлоты, которая раскалывает почву и вызывает постоянное смещение разных слоев.

В Сибири известно несколько доисторических поселений, хотя те из них, которые считаются древнейшими, вызывают много споров. Пожалуй, наиболее древние следы человеческой деятельности были обнаружены в местечке Диринг Юрях на реке Лене в Центральной Сибири. С 1982 года там проводил исследования русский археолог Юрий Мочанов, который пользовался бульдозерами для того, чтобы удалить верхний слой гравия и расчистить обширный участок для раскопок Изучив огромное количество камней, Мочанов идентифицировал около 4000 кварцевых галек с характерными сколами. Как и в случае с находками в Калико и Педра Пинтада, некоторые специалисты считают орудия подлинными; другие рассматривают их как результат действия геологических сил. Датировки, полученные в этом месте, еще более неопределенны. По собственным оценкам Мочанова, они варьируют в диапазоне от 1,8-3,2 миллиона лет до 15 000 лет до н. э.

Силуэт Мамонта вырезанный на мамонтовой кости. Из стойбища Малыкта, Сибирь.

Наибольшую озабоченность вызывает огромный временной пробел между стойбищем в Диринг Юрях, если его возраст соответствует датировкам Мочанова, и следующими древнейшими следами человеческой деятельности в Сибири, датируемыми примерно XXV тысячелетием до н. э. Уже более полувека в местечке Малыкта неподалеку от озера Байкал и в других местах известны охотничьи стойбища с каркасами хижин из мамонтовых костей и археологическими останками в виде каменных орудий (некоторые из них сходны с находками из Кловиса), резьбы по мамонтовой кости и даже человеческих захоронений. Если оставить в стороне стоянку в Диринг Юрях, разведанные стойбища охотников на мамонтов показывают, что этот регион был заселен задолго до Монте-Верде или Мидоукрофта. Поэтому идея о колонизации Америки до возникновения культуры «охотников из Кловиса» по-прежнему стоит на повестке дня. Однако в Сибири пока не сделано убедительных археологических открытий, соответствующих по возрасту находкам из Педра Фурада, так что потенциал для заселения Америки за 50 000 лет до н. э. здесь отсутствует.

Языковые и генетические корни

С учетом крайней скудости твердо установленных данных, не удивительно, что археологи обратились к другим возможным источникам информации. Лингвистика вступила в игру в 1956 году, когда лингвист Джозеф Гринберг из Стэндфордского университета предположил, что большинство североамериканских языков, а также языки Центральной и Южной Америки были частью единой «америндской» семьи языков, причем языковые группы надене (в Канаде), эскимосско-алеутская (за Полярным кругом) рассматривались отдельно как более поздние. Таким образом, существовало всего три лингвистические группы для обеих Америк [22]. Далее Гринберг попытался установить дату появления этих трех групп на американском континенте, изучая различия между семьями языков. Он пришел к выводу, что американские индейцы впервые появились на континенте около 9000 лет до н. э., что хорошо согласуется с теорией «охотников из Кловиса». Однако у нас очень мало данных для подтверждения достоверности датировок Гринберга, основанных на целой серии предположений о скорости языковых изменений. Кроме того, многие лингвисты рассматривают теорию Гринберга о трех семьях языков как чрезмерное упрощение. Они высказывают иные оценки времени первой колонизации и почти вдвое увеличивают датировки Гринберга, исходя из своего убеждения в том, что языковые изменения на самом деле происходят очень медленно.

В последние годы были проведены генетические исследования с целью уточнить предполагаемый возраст древнейших американцев. Сравнение образцов крови современных

американских индейцев и жителей Сибири показало среднее различие менее одного процента между ДНК двух популяций. Как принято считать, это крайне незначительное различие показывает, что две группы разделились сравнительно недавно – возможно, в период между 41 000 и 21 000 лет назад. Среднее значение «30 000 лет до н. э.» для первых американцев поддерживает наиболее ранние датировки колонизации, полученные в результате лингвистического анализа. Однако предположение о скорости генетических изменений, определяющих датировку, опять-таки подвергается сомнению некоторыми учеными.

В этом отношении довольно удивительно, что одна из генетических групп американских индейцев не имеет близких прототипов среди жителей Сибири. Согласно одной гипотезе, она представляет собой полинезийский вклад в генетическое наследие американских индейцев. Однако это представляется маловероятным, поскольку данная группа была обнаружена в скелете 8000-летнего возраста из Колорадо, на несколько тысяч лет предшествующего возможному появлению полинезийцев в Америке (см. «Загадка острова Пасхи» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Наиболее существенное генетическое исследование в этой области в настоящее время принадлежит генетику Эндрю Мерриуэзеру из университета штата Мичиган. Недавно он проанализировал генетическое строение около 1700 проб, взятых у современных американских индейцев и из археологических останков. Мерриуэзер идентифицировал девять генетических групп, более или менее равномерно присутствующих на всей территории обеих Америк. По его мнению, это свидетельствует о том, что была лишь одна фаза миграции, хотя он не может сказать, как долго она продолжалась. Он также считает, что некоторые генетические вариации, выявленные в процессе исследования, произошли еще в Азии – до того, как первые поселенцы прибыли в Америку; это может означать, что жители Сибири не являются прямыми генетическими предками американских индейцев. Мерриуэзер указывает на тесные связи с монгольской популяцией, в составе которой есть генетическая группа, отсутствующая у жителей Сибири.

Намеки на «несибирское» генетическое наследие также получены в результате недавних исследований скелетов с кавказоидной анатомией на территории США. Самой знаменитой и спорной находкой является «человек из Кеннвика», обнаруженный случайно в штате Вашингтон в июле 1996 года. Он умер в возрасте между сорока и пятьюдесятью пятью годами, и, если судить по полученным травмам, его жизнь была полна опасностей и приключений. Рентгеноскопия выявила заостренный каменный наконечник копья, погруженный в тазовую кость и закрытый наросшей впоследствии костной тканью.

Судя по первому впечатлению, скелет принадлежал одному из первых белых поселенцев, убитому в какой-то безвестной стычке на границе, но вскоре выяснилось, что наконечник копья принадлежит к типу, вышедшему из употребления около 2500 г. до н. э. Затем был проведен радиоуглеродный анализ одной из пястных костей и получена датировка около 6400 г. до н. э. Очевидно, «человек из Кеннвика» был первопроходцем гораздо более ранней эпохи. Теперь он стал предметом судебной тяжбы, в соответствии с законопроектом, защищающим права современных американских индейцев на останки их предков. Конфликт вокруг «человека из Кеннвика» усугубляется из-за веры индейцев племени аматилло (заявивших свои права на тело), что они всегда жили на территории нынешнего штата Вашингтон и не являются переселенцами из Сибири или откуда-либо еще. Сходные споры окружают и Другой скелет с кавказоидной анатомией – «человека из Пещеры Духов» в Неваде. Его мумифицированное тело, облаченное в кожаные мокасины и саван из рогожи, было найдено в 1940 году и датируется 7400 г. до н. э.

Череп и лицевая реконструкция «человека из кенвика».

Анатомы и археологи, участвующие в изучении этих скелетов, неустанно подчеркивают, что «кавказоидная» анатомия не означает «европейская». На самом деле кавказоидные группы существуют в восточной Азии; наиболее известной из них являются айны, живущие в северной Японии. Могут ли они оказаться одними из предков американских индейцев, чью генетическую родословную нельзя проследить в Сибири? Возможно ли, что некоторые из первоначальных колонистов избежали путешествия через Берингов пролив и канадские ледники, достигнув американского континента морским путем, через северные воды Тихого океана? Это может объяснить «аномалию» почти одновременного заселения Северной и Южной Америки, а также удивительным образом сочетается с традициями некоторых индейских племен, утверждавших, что их предки приплыли из-за моря.

Теория о колонистах-мореплавателях связана с некоторыми недавними открытиями на обоих побережьях Северной Америки, отодвигающими назад даты раннего мореплавания как на востоке, так и на западе. В Катлер-Ридж (штат Флорида) местный археолог Роберт Карр обнаружил мусорную свалку, содержавшую останки акул, барракуд и тунцов, явно выловленных в прибрежных водах. Доисторическая стоянка датируется 7700 г. до н. э. На другой стороне Северной Америки раскопки Иона Эрландсона из университета штата Орегон на острове Сан-Мигель неподалеку от побережья Калифорнии позволили обнаружить древнюю стоянку, датируемую 8500 г. до н. э. По замечанию Эрландсона, «их лодки должны были обладать хорошими мореходными качествами, чтобы совершить такое плавание», поскольку в этих водах мореплавателей на легких судах поджидает много ловушек.

Захоронение в «Пещере Духов» на момент открытия.

Археологические свидетельства гораздо труднее найти дальше к северу, но исследования, проведенные Геологической службой Канады в районе побережья Британской Колумбии, позволяют предположить, что там была свободная ото льда узкая полоска побережья, на которой мореплаватели могли высадиться после 11 500 г. до н. э. Пока что на побережье не обнаружено следов человеческой деятельности столь раннего периода, но в то время береговая линия была расположена примерно на 500 футов ниже, чем сейчас. Неожиданные открытия, такие, как недавняя находка скелета на острове Принца Уэльского в Британской Колумбии, датируемого 7900 г. до н. э., показывают, что в этой области есть потенциал для будущих сюрпризов.

Если сложить новые доказательства доисторического мореплавания в Америке с общей картиной интенсивного освоения морских просторов к 50 000 г. до н. э., очень трудно поверить, что в эпоху последнего оледенения в Азии не было мореходов с тягой к приключениям и достаточно храбрых, чтобы рисковать своей жизнью в студеных водах северного Тихого океана. Окажется ли морской маршрут вдоль побережья одним из возможных решений проблемы ледяного коридора Юкон – Альберта? Если первые американцы прибыли по морю, возможно, никакого «непреодолимого барьера» вообще не существовало.

ФИНИКИЙЦЫ ОГИБАЮТ АФРИКУ

***

В любом учебнике истории вы можете узнать, что первым человеком, совершившим плавание вокруг Африки, был португальский путешественник Васко да Гама. В 1497 году он успешно обогнул мыс Доброй Надежды и отправился дальше в поисках морского пути в Индию, который португальские короли надеялись найти уже в течение нескольких десятилетий. В то время как их испанские соперники провозгласили свое господство над Северной и Южной Америкой, предприимчивые португальцы теперь имели маршрут в Восточную Африку и Индийский океан. Плавание Васко да Гама вокруг Африки позволило разрешить давние сомнения о природе «темного» континента. Картографы, все еще

изображавшие его соединенным с огромным Южным континентом, явно заблуждались: Африка представляет собой изолированную массу суши, за исключением того места, где она соединяется с Азиатским континентом и Синайским полуостровом.

Несмотря на все величие подвига Васко да Гама, весьма вероятно, что он уже был совершен на 2000 лет раньше в эпоху египетских фараонов.

Карта мира составленная греческим философом и географом Птолемеем (IIв. до н.э.). На этой карте Африка и восточная Азия соединены сухопутным перешейком, однако еще за 3 века до этого Геродот знал о возможности плавания вокруг Африки.

Хотя этот вопрос вызвал много споров, мы располагаем достаточно очевидными доказательствами. В своей дискуссии о форме континентов греческий историк Геродот (около 440 г. до н. э.) поведал историю о финикийских мореплавателях, состоявших на службе у фараона Нехо (610-595 гг. до н. э.), которые совершили плавание вокруг Африки и «доказали, что она со всех сторон омывается морем за исключением места соединения с Азией» (некоторые греческие географы, с которыми дискутировал Геродот, полагали, что Африка была соединена с Индией сухопутным перешейком).

Финикийцы – семитский народ, состоявший в близком родстве с евреями, были непревзойденными мореплавателями Древнего мира. Родина финикийцев – несколько островов и тонкая полоска суши на побережье Ливана – располагала скудными природными ресурсами, но финикийцы воспользовались ими с необыкновенным мастерством. В горных районах материковой суши росли кедры, дававшие ценную древесину, побережье было покрыто песком с высоким содержанием кремния, а море изобиловало раковинами рода Мигех, которые в размолотом виде имели великолепный пурпурный оттенок. Из раковин финикийцы добывали краску для окрашивания тканей, из песка они отливали стекло, а из строевого леса сооружали корабли, переправлявшие их товары в соседние города. Поэтому, хотя они никогда не создавали империю в обычном смысле слова, финикийцы с самых ранних пор славились как искусные торговцы и отважные путешественники. Их родные города Тир и Сидон стали центрами настоящей торговой империи с филиалами по всему Средиземноморью.

К VII в. до н. э. финикийцы значительно расширили границы своих владений и построили торговую колонию на побережье северной Африки в современном Тунисе. Из этой колонии вырос мощный город Карфаген – величайший и наиболее опасный соперник Рима в раннюю эпоху его владычества. Тем временем финикийские торговцы начали исследовать атлантическое побережье Испании и северо-западной Африки. Их любознательности, казалось, не было предела.

Именно к финикийским мореплавателям обратился фараон Нехо, пожелавший совершить «путешествие открытий» вокруг Африки около 600 г. до н. э. Согласно Геродоту, он послал финикийский флот в плавание на юг от Персидского залива; затем мореходы повернули на запад, обогнули Африку и вернулись домой в Средиземноморье через пролив Гибралтар («Геркулесовы Столпы»). Это колоссальное путешествие продолжалось более двух лет, причем по пути они дважды останавливались и высаживались на сушу, чтобы посеять зерно и собрать урожай. На третий год они вернулись в Египет и представили свой отчет фараону.

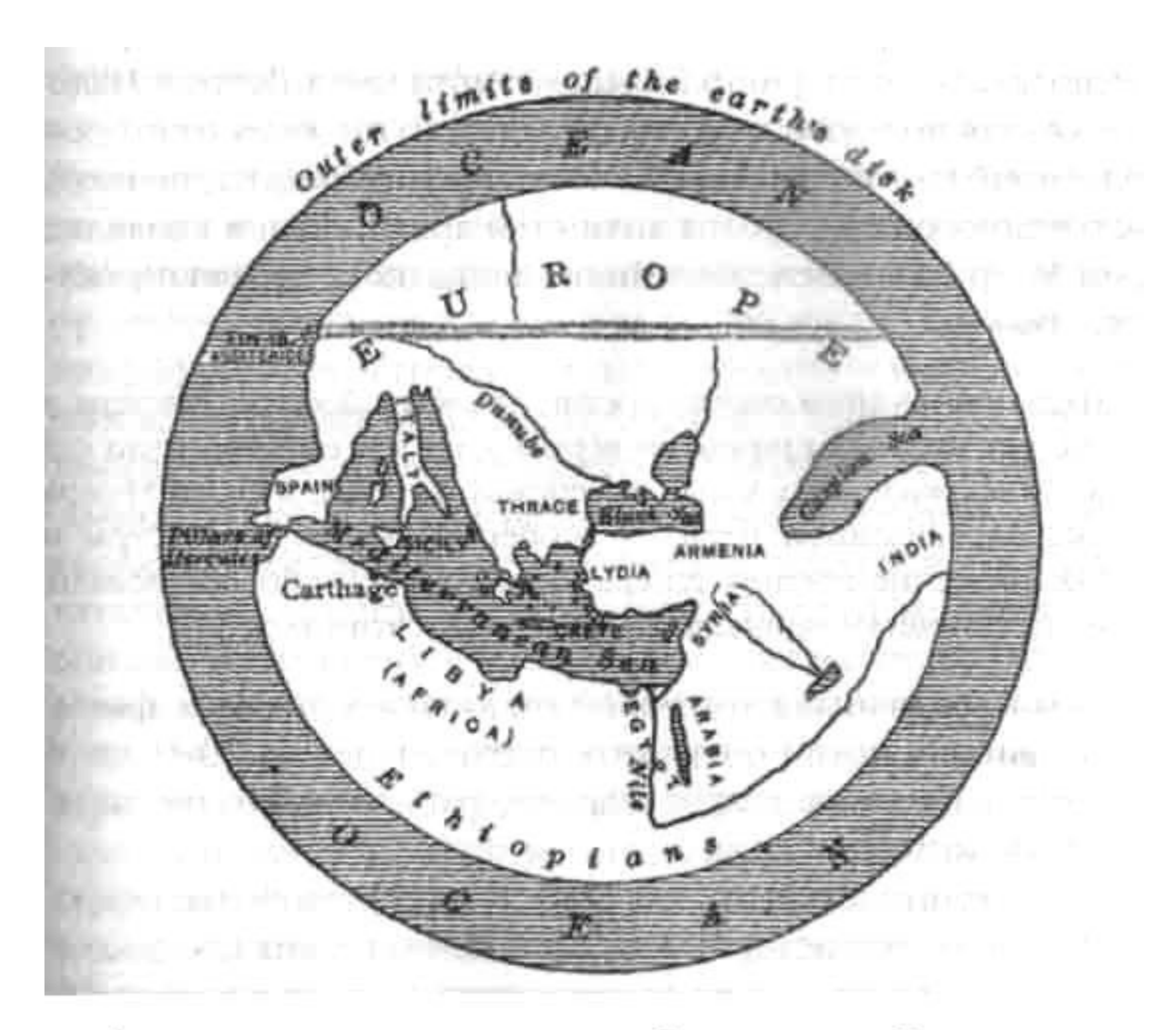
Невероятное путешествие

По крайней мере, так утверждал Геродот. К сожалению, Геродот вошел в историю одновременно как «отец истории» и «отец лжи» в зависимости от мнения исследователей. Однако.

несмотря на свою репутацию выдумщика, Геродоту не раз удавалось удивить скептиков. К примеру, его описание кочевых женщин-воительниц из Южной России сенсационным образом подтвердилось благодаря недавним археологическим находкам (см. «Неуловимые амазонки» в разделе «Легендарная история»).

В случае с плаванием финикийцев вокруг Африки доказательства содержатся в самой истории в изложении Геродота. Там есть одна подробность, которую он сам отбрасывает как совершенно невероятную.

«По утверждению этих людей (финикийцев), которому я сам не верю, хотя другие могут и поверить, когда они плыли на запад, огибая южную оконечность Ливии, солнце находилось справа – к северу от них».

Карта мира, составленная географом Гекатеем около V в. до н.э.
Геродот оспаривал подобные географические представления.

Геродот был хорошим географом, но он не имел представления о более широкой картине мира. Судя по всему, он не знал, что Земля является сферой, или, если знал, не сумел оценить важность этого открытия для географии. Из перспективы жителей Средиземноморья, если кто-то плывет на запад, то солнце всегда должно находиться слева от него на юге. Поэтому финикийские мореплаватели явно «сочиняли», когда говорили, что видели солнце к северу от них во время плавания вокруг Африки.

Забавно, но именно эта подробность, оставленная без внимания Геродотом, подтверждает всю историю. Для того, чтобы достичь мыса Доброй Надежды, финикийцы должны были пересечь экватор, где солнце находится прямо над головой. Если путешествовать на запад по другую сторону экватора в южном полушарии, то солнце находится справа, на севере от наблюдателя. Если финикийцы достигли мыса Доброй Надежды (а судя по всему, они это сделали), то как быть со второй половиной их путешествия? С точки зрения Риса Карпентера, заслуженного профессора античной археологии в колледже Брин Моур (штат Пенсильвания), специалиста по древним путешествиям:

«Если финикийцы смогли достигнуть мыса Доброй Надежды, у нас нет никаких причин не верить в то, что они обогнули его и продолжили путь вдоль побережья на север к своей

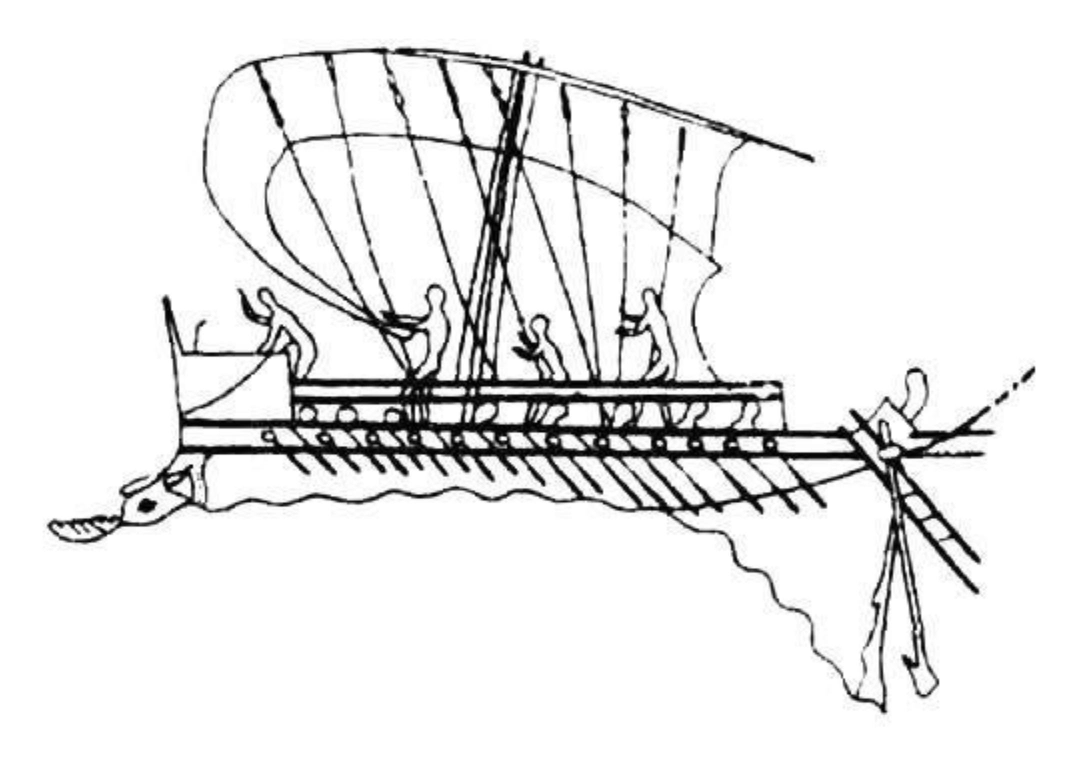
теперь уже определенной цели, – особенно потому, что ветры и океанические течения теперь уже не просто способствовали, но практически вынуждали их следовать этим курсом».

Какой бы неправдоподобной ни казалась эта идея, финикийцы вполне могли опередить португальцев на 2000 лет и совершить плавание вокруг Африки, хотя для этого им понадобилось целых три года.

Естественно, были и скептики. К числу наиболее современных критиков истории Геродота принадлежит профессор Алан Ллойд, египтолог из университета Сванси в Уэльсе. Он признает, что трехлетний вояж, описанный Геродотом, выглядит правдоподобно с учетом «средней скорости мореплавания в Древнем мире»; он также согласен, что «ветра и течения в целом благоприятствовали такому плаванию».

Однако Ллойд оспаривает самый важный пункт, что «информация о положении солнца… могла быть получена только опытным путем». Он утверждает, что греки во времена Геродота уже обладали «ясным понятием о географических направлениях и движении солнца над поверхностью Земли», и полагает, что Геродот был причастен к этому знанию. Таким образом, Геродот должен был знать, что любая экспедиция, продвинувшаяся достаточно далеко на юг, столкнется с феноменом перехода солнца из прежнего положения в противоположное. Но тогда почему Геродот выглядит столь удивленным? Послушаем Ллойда: «Его разум отказывался принять… не абсолютную достоверность такого опыта, а саму возможность того, что Африка простирается достаточно далеко на юг для наблюдения данного феномена».

Очень жаль, что Геродот не может лично ответить Ллойду. Хотя некоторые греческие философы почти за сто лет до него предполагали, что Земля имеет сферическую форму (см. «Вступление» к разделу «Гладя в небо»), сам Геродот не обнаруживает признаков знакомства с этой идеей. Его понятия о географии, хотя и гораздо более глубокие, чем его современников, опирались на двумерную картину мира. По замечанию Джорджа Сэртона, признанного специалиста по истории античной науки, «Геродот не был географом в научном смысле слова: к примеру, его математические познания были недостаточными для подлинно географического мышления… он больше интересовался человеческой, а не математической стороной географии». Ллойд не приводит никаких доказательств того, что Геродот обладал достаточно полными знаниями о строении земной поверхности и движении солнца, чтобы логическим путем прийти к тому, что финикийцы узнали на собственном опыте; он просто так считает. Его мнение о том, что удивление Геродота было вызвано истинными размерами африканского континента, а не феноменом необычного поведения солнца, тоже не подкреплено доказательствами. Напротив, Геродот постоянно подчеркивал, что другие географы, одержимые идеей круглой формы континентов, ошибаются и что Африка «занимает очень большую площадь».

Трирема изображенная на греческой вазе VIв. До н.э.

Остальные аргументы против вояжа финикийцев, высказываемые Ллойдом, сводятся к высокоученой «ловле блох» и мелочным придиркам. Самое заметное место в его доводах занимает мысль о том, что египетский фараон, живший в конце VII в. до н. э., просто с самого начала не мог заинтересоваться подобной экспедицией:

«Крайне маловероятно, что египетский фараон мог действовать таким образом, как это приписывается фараону Нехо. Нам представляют эдакого властителя-философа, одержимого идеей о мореплавании вокруг Африки и снарядившего экспедицию с этой целью. С психологической точки зрения такое просто невозможно для любого фараона, сколь угодно любознательного, по той простой причине, что это потребовало бы резкого отступления от традиционного египетского образа мысли. Какой цели, сообразной с желанием египетского фараона, могло послужить подобное предприятие? Для каждого, кто знаком с нравами и обычаями египетских фараонов, совершенно очевидно, что такой цели нет и не могло быть».

Странно наблюдать такую самонадеянность со стороны видного египтолога, полагающего, что он может точно предсказывать поведение фараонов, как будто все они были бесхарактерными персонажами с закосневшим и неизменным складом мышления. Это особенно несправедливо, когда речь идет о XXVI династии, в которой фараон Нехо был одним из самых ярких правителей. За этот период в Египте произошли огромные перемены, связанные с возросшим интересом к внутренней части африканского континента, права на которую оспаривались враждебным королевством Нубии (Мероэ). Греческие торговцы и путешественники существенно расширили представления египтян о мире Средиземноморья. Наряду со своим флотом в Средиземном море Нехо построил военно-морской флот (несомненно с помощью греков и финикийцев) для патрулирования Красного моря. По утверждению самого Ллойда, Нехо был заинтересован в восстановлении торговли с Пунтом – одним из традиционных торговых партнеров Древнего Египта, богатой областью в Сомали на Африканском Роге напротив Аравийского полуострова. Нехо был так убежден в важном значении торговли в Красном море, что даже попытался построить древний аналог Суэцкого канала, соединяющий его со Средиземноморьем. В любом случае попытка оказалась слишком

дорогостоящей и проект был закрыт, хотя впоследствии его осуществили персы при правлении императора Дария (522-486 гг. до н. э.).

Таким образом, финансирование экспедиции вокруг Африки полностью согласуется с другими мероприятиями в области внешней политики во времена правления фараона Нехо. Побудительной причиной, столь трудной для понимания Ллойда, очевидно, были коммерческие интересы. Когда нубийская империя Мероэ отрезала Египет от внутренней части континента, у египтян возникла потребность в поиске других маршрутов для получения товаров из Африки. Путешествия на запад были особенно притягательными еще и по другой причине. Атлантическое побережье Испании уже славилось своими богатыми залежами серебра, однако торговля находилась в исключительном ведении независимого финикийского государства Карфаген. Плавание вокруг Африки могло бы открыть для Египта «черный ход» к богатствам Атлантики… если бы только оно не оказалось таким долгим.

Мы можем представить себе финикийского Колумба, объясняющего цель экспедиции при дворе фараона Нехо; мореплаватели одновременно исследуют все побережья Африки и найдут новый маршрут в Испанию. С учетом неудачи своей попытки строительства Суэцкого канала Нехо вполне мог поддаться искушению и выделить средства на это новое предприятие. Это вовсе не означало, что он был «властителем-философом», финансировавшим абстрактные географические исследования в глобальном масштабе, как явствует из карикатуры, нарисованной Ллойдом. Сам Нехо, вероятно, не больше верил в научную ценность морского путешествия, чем Фердинанд и Изабелла, испанские монархи, верили в предложение Христофора Колумба. В обоих случаях затраты, казалось, оправдывали риск.

Слишком дальний поход?

Доводы Ллойда, связанные с чисто практическими трудностями мореплавания вокруг Африки, выглядят более обоснованными. Как мореходам фараона Нехо хватило мужества предпринять столь невероятное путешествие – тысячи и тысячи миль вдоль неизвестных побережий, не нанесенных на карту? Через сто лет финикийцы из Карфагена приступили к исследованию Африканского побережья с противоположного направления. Судя по всему, это занятие не вызывало у них большого восторга. Около 500 г. до н. э. карфагенский флот под командованием Ганнона проплыл на запад через Гибралтарский пролив и после основания ряда небольших колоний на побережье Марокко отправился в дальний поход на юг. Читая их собственный отчет о путешествиях (сохранившийся в греческом переводе), можно ощутить растущий страх людей по мере того, как они уплывали все дальше от дома. Они миновали берег, объятый пламенем (очевидно, в результате крупного морского пожара), прятались от камней, швыряемых туземцами, страшились звука ночных барабанов и в ужасе бежали от извержения вулкана. Однако они одержали верх над расой «волосатых и несмышленых людей», которых они называли «гориллами», откуда и произошло это слово.

Экспедиция под командованием Ганнона вполне могла достигнуть горы Камерун, которая является единственным действующим вулканом, видимым с побережья Западной Африки. Однако вскоре после этого карфагеняне повернули назад, сделав запись о том, что у них закончились запасы провизии. Двадцать лет спустя один персидский вельможа попытался пройти по их следам и совершить мореплавание вокруг Африки, но после многих невзгод и борьбы с сильными встречными течениями был вынужден отказаться от своих замыслов.

Во II в. до н. э. греческий мореход Евдокс предпринял еще одну попытку. Он вышел из Кадиса в Испании, подготовленный к всевозможным случайностям: в его команду входили плотники, врачи и даже танцовщицы для поддержания морального духа. Однако его корабль был выброшен на берег у побережья Марокко. Даже опытным португальским навигаторам XV века понадобилось 25 лет на подробное ознакомление с западным побережьем Африки, прежде чем они смогли доплыть до мыса Доброй Надежды и обогнуть континент.

Как же финикийцы во времена фараона Нехо могли преуспеть там, где потерпели неудачу многие более поздние мореплаватели? Ответ заключается в направлении плавания. Карфагеняне и португальцы пытались обогнуть Африку против часовой стрелки, борясь с неблагоприятными ветрами и течениями. Финикийский маршрут по часовой стрелке был гораздо легче. Они уже были знакомы с побережьем до Африканского Рога (египетская «страна Пунт»). Оттуда муссонные ветры увлекали парусные корабли или направляли парусные корабли по стабильному южному курсу. После мыса Доброй Надежды, как отметил Карпентер, преобладающие течения несут корабли на север вдоль побережья; единственным трудным отрезком пути являются безветренные штилевые зоны на экваториальном побережье Западной Африки, мешающие движению в любую сторону. Фактически обогнув мыс Доброй Надежды, финикийцы не имели особого выбора, кроме плавания на север, если они хотели вернуться домой.

Все это не преуменьшает достижений финикийских мореходов. Если мы вместе с Рисом Карпентером согласимся считать их плавание «историческим фактом», то оно принадлежит к наиболее выдающимся подвигам древних путешественников, о которых сохранились письменные свидетельства.

Если финикийским морякам хватило умения совершить плавание вокруг Африки, вполне естественно предположить, что они могли добраться и до Америки. Но здесь, конечно, есть существенная разница. Когда они плыли вокруг Африки, то не теряли сушу из вида больше чем на день-другой. Пересечение Атлантики – хотя это и более короткое путешествие – совсем другое дело. Невозможно представить, каким страхом были бы объяты финикийские мореходы, если бы они бороздили неизведанные и пустые воды Атлантического океана. Маловероятно, что они совершали преднамеренные плавания в этом направлении из чистого любопытства, но это, разумеется, не исключает возможности случайных путешествий…

ПРОПАВШАЯ РИМСКАЯ АРМИЯ

***

Хотя на первый взгляд эта идея похожа на неудачный сюжетный ход из второсортного кинофильма 1960-х годов, есть свидетельства того, что группа римских солдат, занесенная превратностями войны далеко на восток, в конце концов вступила в конфликт с армией императорского Китая. Пропавшие римские легионеры могли даже поселиться в Китае и основать город, впоследствии названный в их честь.

Предполагается, что эта необыкновенная встреча произошла во времена правления китайской династии Хань (200 г. до н. э. – 200 г. н. э.), совпавшего с расцветом Римской республики и Римской империи. Правители Хань превратили Китай в грозную военную силу, чьи армии совершали походы далеко за исторические пределы страны. Одним из наиболее выдающихся достижений была военная экспедиция 36 года до н. э. в Центральную Азию, за 1000 миль от официальной границы Китая. По своей дерзости это предприятие напоминает знаменитый рейд в Антаббу в июне 1976 года, когда израильские коммандос прилетели в Африку, взяли штурмом аэропорт в Уганде и освободили группу пассажиров с угнанного авиалайнера. В данном случае целью ханьских военачальников было не спасение заложников, а устранение угрозы их собственной власти, хотя ее центр и находился на другом конце Азии. Именно тогда, как считается, китайцы встретили и захватили в плен пропавшее подразделение римской армии.

Сомнительная история

Во времена династии Хань племена кочевников-сюнну представляли главную угрозу для китайской власти в Центральной Азии. Больше всего неприятностей причинял один из претендентов на титул шаньюя (верховного вождя) сюнну, известный под именем Чжи Чжи. Он имел наглость убить официального китайского посла и, дабы избежать неминуемого возмездия, отступил вместе со своим войском далеко на запад Согдианы – царства,

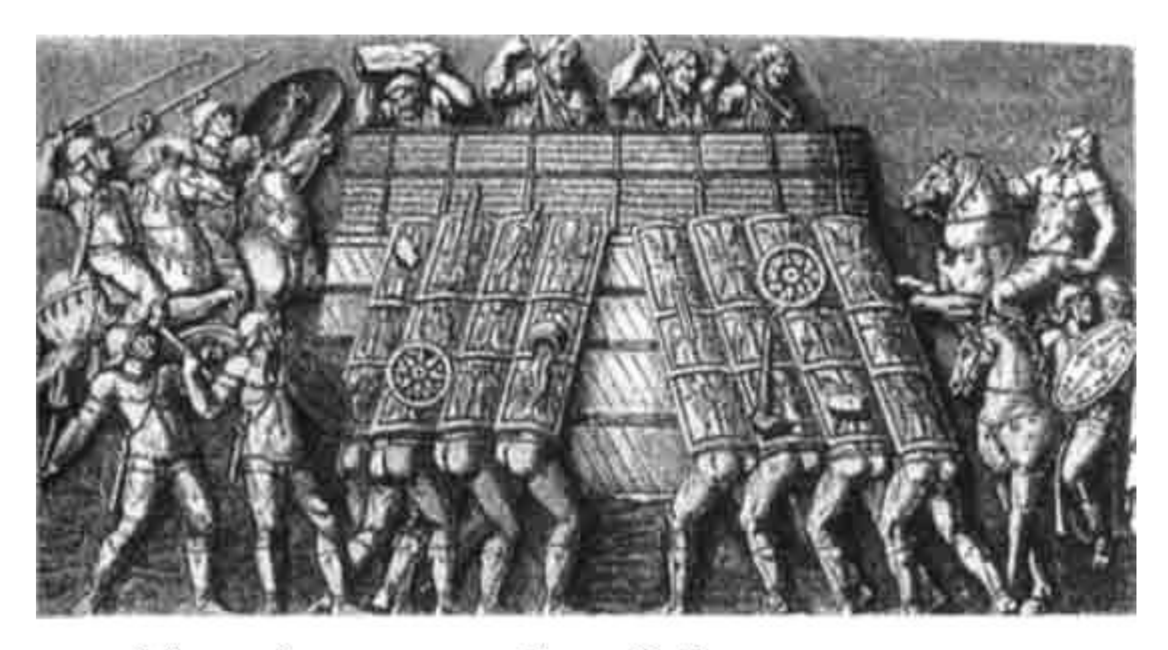
расположенного к югу от России на территории современного Узбекистана. Чжи Чжи получил от правителя Согдианы предложение о помощи в разгроме некоторых кочевых племен, вторгшихся на его территорию. Добившись успеха в этом предприятии, Чжи Чжи задумал основать собственную империю в Центральной Азии и построил новую столицу на реке Таласа. Отсюда он начал облагать данью соседние племена, частично находившиеся под официальной защитой Китайской империи. Преисполнившись решимости навсегда избавиться от этой заразы, Чэнь Тан, имевший звание «заместитель генерала-защитника западной границы», в 36 году до н. э. задумал поход с целью уничтожить город Чжи Чжи и казнить самозваного правителя.

Чэнь Тан собрал ударные силы, совершил марш-бросок на 1000 миль к цитадели Чжи Чжи и взял ее приступом. Сам Чжи Чжи был схвачен и обезглавлен. Китайская пограничная армия одержала победу, однако у Чэнь Тана имелись проблемы. В своем стремлении побыстрее собрать армию он пошел на отчаянный шаг и подделал приказ самого императора. Обычным наказанием за подобные преступления была смертная казнь, но Чэнь Тан надеялся заслужить прощение достигнутыми успехами. С этой целью он приложил особые усилия для огласки своей победы. Была изготовлена серия картин, или карт, изображавших штурм города и пленение Чжи Чжи; они произвели большое впечатление при дворе императора и даже были показаны дамам из его гарема. Замысел Чэнь Тана удался, ему удалось избежать позора и казни.

Эти иллюстрации (ныне утраченные) послужили главным источником информации для описания военной кампании Чэнь Тана через 100 лет в книге под названием «История ранней династии Хань». Составитель дает подробное описание осады, включая диспозицию сил Чжи Чжи внутри и вокруг города на момент прибытия китайцев:

«Более ста всадников выехали наружу и галопом скакали взад-вперед у стены. Около двухсот пехотинцев, выстроившихся с обеих сторон от ворот, маршировали в строю, устроенном наподобие рыбьей чешуи. Люди, стоявшие на стене, один за другим бросали вызов китайской армии, крича: „Выходите и бейтесь!"

Упоминание о строе в виде рыбьей чешуи очень любопытно. Трудно представить, что оно может подразумевать нечто иное, кроме маневра с перекрывающимися щитами, а это сразу же заставляет вспомнить о тактике, разработанной римлянами. Немногие армии в Древнем мире были достаточно хорошо вымуштрованы для подобных маневров, и лишь римляне имели четырехугольные щиты, пригодные для формирования строя в виде рыбьей чешуи. Scuta, стандартный щит легионеров, имел прямоугольную цилиндрически изогнутую форму и отлично подходил для построения в ряды и образования временных защитных «стен». Наиболее знаменитая тактика построения со щитами называлась testudo (черепаха). Она была доведена до совершенства в конце I в. до н. э.: квадрат легионеров соединял щиты сверху и со всех сторон, что давало им полное укрытие от вражеского огня.

Северная Атлантика эпохи Викингов. На карте указаны места, предполагаемых поселений викингов, а так же возможное местонахождение Хеллуланда, Маркланда и Винланда.

Когда востоковед Хомер Дабе обратил внимание на упоминание о боевом порядке в виде рыбьей чешуи, он немедленно вспомнил о римских легионерах:

«Линия римских щитов, протягивающаяся непрерывной цепочкой вдоль фронта пехотинцев, будет напоминать „рыбью чешую" тому, кто раньше никогда не видел подобного построения, в особенности из-за того, что щиты имели скругленную поверхность. Трудно придумать более удачный термин для описания».

Второй намек указывал в том же направлении. В «Истории ранней династии Хань» говорится, что городские ворота были защищены двойным палисадом. Это опять-таки наводит на мысль о римлянах: легионеры были непревзойденными мастерами в построении подобных укреплений, состоявших из канавы, обнесенной рядами заостренных кольев спереди и сзади. Дабе посоветовался со своими коллегами-историками и обнаружил, что ни один другой древний народ не пользовался такими фортификационными сооружениями. В частности, кочевники сюнну не обладали какими-либо знаниями в области военной инженерии.

Объединив указания на боевой порядок в виде «рыбьей чешуи» и двойной палисад, Дабе предположил, что армия Чжи Чжи включала несколько сотен римских легионеров, которые каким-то образом оказались далеко на востоке и поступили к нему на службу в качестве наемников. Несмотря на свою увлекательность, эта идея кажется немного безумной. Что делали римские воины так далеко от дома, в пределах досягаемости имперской армии древнего Китая?

Поражение Красса

Некоторые исторические свидетельства с римской стороны показывают, что значительное количество римских воинов могло находиться примерно в нужном месте и в нужное время. Величайшей угрозой для римской власти на востоке всегда была Парфянская империя, центр которой находился в Иране. Возродив старые имперские амбиции древних персов, парфяне установили свою власть над Ираком, Сирией и Палестиной (см. «Вифлеемская звезда» в разделе «Глядя в небо»). В 54 году до н. э. Красе – один из

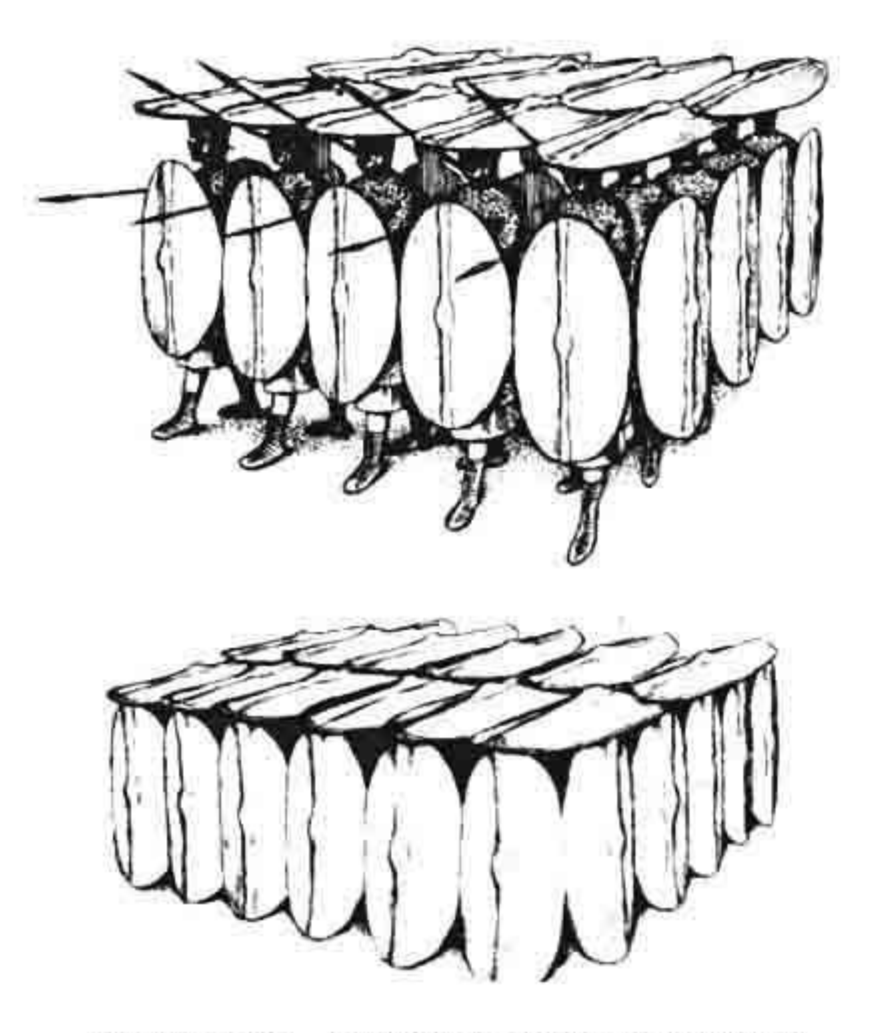
наиболее честолюбивых, хотя и наименее компетентных римских военачальников – отправился в поход с целью «разрубить парфянский узел» на Ближнем Востоке. Сначала ему сопутствовала удача. Его армия – семь римских легионов, 4000 всадников и почти столько же легковооруженных пехотинцев (в целом около 42 000 человек) – значительно продвинулась на территорию Северного Ирака. Потом, в мае 53 года до н. э., она встретилась лицом к лицу с врагом у Карраха (Харран).

Союзники Красса дезертировали еще до начала сражения, захватив с собой большую часть кавалерии. Его силы, хотя и значительно превосходившие вражеские, почти полностью состояли из пехотинцев. Навстречу им выступила конная армия, включавшая подразделение из примерно 9000 опытных лучников. Парфянская тяжелая конница быстро разбила вспомогательные войска Красса, в то время как проворные лучники внесли смятение в его главные боевые порядки. Легионеры образовали оборонительный квадрат и сомкнули щиты вокруг себя, но без особого успеха. Римлянам еще предстояло усовершенствовать маневр testudo; хотя солдаты Красса были защищены со всех сторон, они по-прежнему оставались уязвимы сверху. Стреляя высоко в воздух, парфянские лучники обрушили на них град стрел. Не в силах выстоять перед таким натиском, римляне отступили на более высокую позицию для перегруппировки. Красе был отвлечен от своих войск обманным обещанием мирного договора и убит, а его голову отослали в Парфию как военный трофей. Римское войско пришло в полный беспорядок. Двадцать тысяч римлян было убито на месте, еще десять тысяч захвачено в плен. Это была одна из худших военных катастроф в римской истории.

Римляне не забыли о позоре Карраха. Восемнадцать лет спустя знаменитый Марк Антоний вернулся в Парфию, чтобы отомстить за поражение Красса. На этот раз римляне довели до совершенства искусство формирования testudo и смогли обеспечить себе полную защиту от парфянских стрел. Хотя экспедиция Антония не достигла полного успеха, она была далеко не такой гибельной для римского войска, как военная кампания Красса.

Что же случилось с десятью тысячами легионеров, захваченных в плен при Каррахе? В римских хрониках говорится, что парфянский царь приказал перевезти их за 1500 миль на противоположный конец своей империи. Многие умерли во время долгого и тяжелого путешествия, но выжившие поселились в качестве наемников в провинции Маргиана на восточной границе Парфии. Римский поэт Гораций предполагал, что воины, отчаявшись когда-либо вернуться домой, женились на Местных женщинах и обустраивали свою новую жизнь.

Итак, мы знаем, что около 50 года до н. э. несколько тысяч Римских легионеров действительно находились в Централь-Ной Азии – в месте, расположенном лишь в 500 милях от столицы Чжи Чжи на реке Таласа. Это, по мнению Дабса, объясняло присутствие римлян в армии Чжи Чжи через 17 лет после битвы при Каррахе. Возможно, парфянский царь продал некоторых своих легионеров правителю соседней Согдианы, который был патроном Чжи Чжи, а может быть, некоторые римляне смогли бежать и продолжили свой путь на восток как «солдаты удачи».

Римские воины, выполняющие построение testudo.

Как бы то ни было, свидетельство с римской стороны об исходе битвы при Каррахе допускает возможность того, что воины, выполнявшие построение в виде «рыбьей чешуи» в 36 году до н. э., действительно были римскими легионерами. Что же произошло с ними после сражения с армией Чэнь Тана? Можем ли мы проследить их путь еще дальше?

Римляне в Китае

В китайских хрониках утверждается, что после битвы с Чжи Чжи 145 вражеских солдат были захвачены в бою, а еще 1000 сдалась в плен. Затем пленники были распределены в качестве рабов среди различных союзных правителей, предоставивших свои силы для экспедиции. Дабе отметил, что число 145 любопытным образом соответствует количеству («около 200») солдат, выполнявших построение наподобие «рыбьей чешуи», и выдвинул предположение, что среди пленников могло быть много римлян.

В любом случае резонно предположить, что римляне не были истреблены поголовно; они представляли собой некий курьез и таким образом являлись ценным товаром. Их могли угнать дальше на восток как рабов или наемников в одно из государств китайского Туркестана, предоставившего свои войска для экспедиции Чэнь Тана. Закончив свое исследование в 1941 году, Дабе задался вопросом: мог ли кто-нибудь из них достигнуть Китая? Но впоследствии он пришел к выводу, что «такое событие представляется маловероятным».

Несколько лет спустя Дабе вернулся к этой теме; на этот раз в его распоряжение попали сведения, что легионеры в конце концов действительно оказались в Китае. Вместе со сведениями о заключительном этапе путешествия, предпринятого римлянами против своей воли, он вроде бы подтверждает историю в целом. В китайской переписи населения, происходившей примерно в 5 г. н. э., среди городов провинции Каньсу в северо-западном Китае числится место под названием Ли Чань (или Ли Кань). Это название совпадает с китайским наименованием для греко-римского мира. Почему китайский город получил такое необычное название? Тайна лишь усугубляется переменой, произошедшей в 9 г. н. э., когда император Вэн Ман издал указ, согласно которому все названия городов должны были «соответствовать действительности». Таким образом Ли Чань был переименован в Чэн Лю, что может означать «потомки пленников» или «пленники, захваченные при штурме». Единственный буквальный вывод, который можно извлечь из названия, – город был населен людьми откуда-то из Римской империи, захваченными в плен при штурме другого города. Здесь, по-видимому, теряются последние следы римских солдат, крошечного остатка легионов Красса, которые против своей воли пересекли полмира (если население города не претерпело значительных изменений за последние две тысячи лет, анализ ДНК когда-нибудь может предоставить последний фрагмент для завершения этой головоломки).

С этим китайским городом, названным в честь римских пленников, заканчивается история о пропавших легионерах – но это был не последний контакт между Китаем и Римской империей. Торговля постепенно начинала сближать эти две отдаленные друг от друга цивилизации. По-видимому, сначала между ними не было прямых контактов; римляне познакомились с китайцами, которых они знали под названием «сины», благодаря китайским продуктам, доставляемым в Средиземноморье по караванным маршрутам через Центральную Азию и Парфию. Шелк, разумеется, больше всего интересовал римлян. Очевидно, не подозревавший о существовании шелковичных червей поэт Вергилий (I в. до н. э.) с изумлением пишет о «тонкой шерсти, которую сины сплетают с листьев деревьев».

Медальон императора Марка Аврелия.

Косвенные контакты продолжались в таком виде в течение двух или трех столетий, пока в 166 г. н. э. в китайских анналах не появилась удивительная запись. Там говорится о прибытии «посольства» от царя Ань Туна из Дациня – одного из двух китайских названий для Римской империи. Ань Тун, очевидно был императором Марком Аврелием Антонином (161-80 гг. до н. э.). «Посольство», или, скорее, торговая делегация, предложило дары, состоявшие из слоновой кости, носорожьего рога и черепашьих панцирей. Но, как с некоторым раздражением заметили китайцы, «в их дани совсем не было драгоценных камней». Предприимчивые римляне, судя по всему, прибыли морским путем, так как в анналах говорится, что они появились в направлении Вьетнама. Предположительно, они совершили плавание вокруг Индии, а это свидетельствует о том, что римские торговцы не боялись больших расстояний. Этот случайно сохранившийся обрывок истории может быть лишь вершиной айсберга в том, что касается прямых контактов между Римской и Китайской империями. С другой стороны, в китайских анналах особо оговаривается, что посольство 166 г. н. э. было началом официальных торговых отношений между Римом и Китаем. Непродуманный выбор даров (слоновая кость, рог носорога и панцири черепахи) намекает на то, что римские торговцы или послы действительно прибыли неожиданно. Какую нужду мог испытывать китайский император в таких восточных товарах, как слоновая кость, рог

носорога и черепаховые панцири? Для него товары Средиземноморья и европейского мира – такие, как янтарь Северного моря, финикийские стеклянные изделия из Ливана или даже светлые парики, изготовляемые из германских волос, – были бы гораздо более «экзотичными» и интересными. Возможно, мы никогда не узнаем, удалось ли римским торговцам усвоить этот урок и установить регулярные контакты между двумя странами.

ВИКИНГИ В АМЕРИКЕ

***

Викинги – неутомимые искатели приключений из старинной Скандинавии – были не только кровожадными пиратами и завоевателями. Их мореходные дружины основывали новые царства в далекой Сицилии и в России, разведывали побережья и реки всей северной Европы и распахнули просторы северной Атлантики, открыв Исландию, а затем Гренландию. Без сомнения, они были величайшими первооткрывателями эпохи раннего Средневековья.

Однако не все их путешествия были спланированы заранее. Согласно одной из скандинавских саг (средневековые литературные произведения, описывающие деяния великих героев прошлого), викинг по имени Бьярни Хьяролфссон случайно достиг побережья Северной Америки. В «Саге о гренландцах» повествуется о том, как в 986 г. н. э. Бьярни отплыл из Норвегии, намереваясь вернуться домой в Исландию с грузом товаров. По прибытии в Исландию он узнал удивительные новости о том, что его отец Хьяролф присоединился к Эрику Рыжему, основавшему первое поселение в Гренландии в начале этого лета. Отличавшийся немалым упрямством Бьярни направился в Гренландию, хотя и он, и его команда имели лишь смутное представление о том, где она находится.

Через три дня на море опустился туман и ветер изменил направление, снося их в сторону от Гренландии. Через несколько дней туман рассеялся и они увидели землю, «покрытую лесами с низкими холмами тут и там». Бьярни осознал, что это не может быть Гренландия, поэтому викинги повернули на север и через два дня достигли «большой равнины, покрытой лесом», а затем еще дальше к северу «высокогорной страны с множеством ледников». Бьярни остался равнодушным, заявив: «Для меня эта земля – что пустое место», и снова вышел в открытое море. На этот раз он благополучно прибыл в Гренландию.

Северная Атлантика эпохи Викингов. На карте указаны места, предполагаемых поселений викингов, а так же возможное местонахождение Хеллуланда, Маркланда и Винланда.

В сагах высмеивается робость Бьярни Хьяролфссона, не позволившая ему ступить на эту новую землю. Но когда новость о его наблюдениях достигла Гренландии, она, очевидно, породила волну энтузиазма к «открытию новых стран». В 1000 г. н. э. Лейф, сын Эрика Рыжего, купил судно Бьярни, нанял команду и отплыл обратным путем по его маршруту. Лейф и члены его команды впервые вышли на берег в стране гор и ледников, которую он назвал Хеллуланд (страна каменных плит). Затем высадились в стране лесных равнин, названной Маркланд (страна лесов), и наконец остановились на значительно более богатых землях к югу. Здесь они построили деревянные дома и начали исследовать окрестности. Среди других вещей Тиркир Германец обнаружил дикие лозы, давшие стране ее название – Винланд. Следующей весной Лейф и его люди уплыли обратно в Гренландию, завершив свой разведывательный поход. Гораздо более честолюбивым планом викингов была попытка Торфинна Карлсефни основать поселение в Северной Америке около 1025 г. н. э. Он отправился в плавание с пестрой командой из шестидесяти пяти будущих колонистов, включая его жену Гудрид. Согласно одной из саг, они достигли Винланда, высадились на

берег в месте старого поселения Лейфа и оставались там около трех лет. За это время Гудрид родила их сына Снорри, первого скандинавского ребенка, появившегося на свет в Америке. Вскоре после этого вспыхнул конфликт между поселенцами и местными жителями, которых скандинавы называли скрёлингами («злосчастными», или «подонками»). Несмотря на презрительное отношение со стороны викингов, туземцы наводили ужас на чужаков, использовав против них некую разновидность катапульты. Карлсефни пришел к выводу, что колонисты слишком малочисленны и не смогут долго противостоять враждебным туземцам. Как сказано в «Саге об Эрике Рыжем»:

«Теперь Карлсефни и его людям стало ясно, что, хотя качество земли было превосходным, здесь их всегда будут преследовать страх и враждебность, исходящие от тех, кто уже населял ее. Поэтому они подготовились к отплытию и преклонили свои сердца к возвращению на родину».

Были и другие торговые миссии в новые земли, но неудачная попытка Карлсефни основать постоянное поселение, по-видимому, отмечала высшую точку интереса викингов к Винланду. Это, разумеется, не означает, что отдельные путешествия в Маркланд прекратились; одно из них даже описано в исландских хрониках 1347 г. У гренландцев было одно очень веское основание для того, чтобы продолжать плавания в Маркланд, а не в Винланд: катастрофическая нехватка прочного корабельного дерева для строительства судов в самой Гренландии. Кроме того, меха и бивни нарвалов или моржей, которые они приобретали у иннуитов (эскимосов), представляли гораздо большую ценность для викингов, чем для туземцев, живших дальше к югу в Винланде.

Но даже если визиты в Винланд прекратились, о нем не забыли. Германский епископ Адам Бременский утверждал, что слышал о Винланде от датского короля Свейна Эстридссона (1068-1076 гг. н. э.):

«Он рассказал мне о другом острове, открытом многими в этом океане, который называется Винландом из-за диких виноградных лоз, растущих без всякого ухода и дающих превосходное вино. О тамошнем изобилии диких злаков мы узнали не из сказочных вымыслов, но из достоверных сообщений датчан. За этим островом, по их словам, в океане нет обитаемой земли, но повсюду находятся непроходимые льды, а местность погружена во тьму».

Винланд уже приобретал оттенок некой таинственности, хотя встречаются и более поздние средневековые упоминания о Винланде, они не дают никаких новых сведений и выглядят еще более отдаленными от первоначальных источников. Насколько надежны скандинавские саги в качестве источников исторической информации? В начале XIX века многие комментаторы начали сомневаться, содержится ли в них хотя бы зерно истины. На руку скептикам играло несколько факторов: во-первых, между путешествиями в Винланд и первыми записями о них существовал разрыв в 200 или 300 лет; во-вторых, между отдельными авторами существовали разногласия и некоторые исторические персонажи стремились преувеличить свою роль за счет других. Саги, разумеется, являются историческими, а не литературными произведениями, поэтому едва ли стоит удивляться, что они превозносили деяния предков тех правителей, при которых они были составлены. В сагах содержатся фантастические сцены, истории путешественников и отголоски более ранних вымышленных героев. Естественно, что с учетом всех этих обстоятельств убежденные скептики не могли рассматривать саги как серьезные свидетельства посещения Америки викингами.

Ньюпортская башня

Однако голоса сомневающихся могли бы утихнуть, если бы только было обнаружено какое-нибудь физическое доказательство пребывания викингов в Америке. В конце концов, если скандинавы достигали побережья Нового Света и даже жили там, они должны были

оставить хоть что-то после себя. В 1830-х годах датский ученый Карл Рафн организовал крупномасштабную охоту за признаками поселения викингов. Он обратился к историческим обществам на всей территории Соединенных Штатов с призывом сообщать ему о любых местах и находках, которые могут иметь отношение к викингам. К нему поступила масса сообщений о странных объектах, зданиях и таинственных надписях. Из этой массы Рафн выбрал два места, которые показались ему особенно интересными: Дайтон-Рок и Ньюпортскую башню.

Колонисты-пуритане были первыми, кто обратил внимание на странные отметины на скале Дайтон-Рок в Массачусетсе. Коттон Мэзер, заслуживший недобрую славу своей ролью в гонениях на ведьм в Салеме, в 1690 году опубликовал рисунок надписей, высеченных на камне. Президент Джордж Вашингтон, видевший более позднюю копию этих надписей в 1789 году во время своего визита в Гарвард, заметил, что надпись «показалась ему похожей на символы индейцев штата Виргиния, которые ему довелось видеть в молодости». Однако для Рафна странные отметины на скале Дайтон-Рок были сочетанием скандинавских рун (простая система линейного письма, использовавшаяся германцами и скандинавами начиная примерно со II в. н. э., совершенно не похожая на современные буквы) и римских чисел. Он перевел надпись следующим образом: «Торфинн Карлсефни и его спутники числом 151 завладели этой землей».

Если окинуть Дайтон-Рок не столь категоричным взглядом, то можно увидеть неразборчивую мешанину символов (некоторые были добавлены со времен Коттона Мэзера), в которых с равной уверенностью были опознаны знаки финикийской, португальской, валлийской, еврейской и даже китайской письменности. С 1880-х годов археологи сходятся во мнении, что наиболее вероятными авторами надписей на камне были местные индейцы из племени алгонкинов.

Второе «поселение викингов» Рафна – Ньюпортская башня (на острове Род-Айленд) была воспринята с гораздо большей серьезностью. Эта башня сохранилась по сей день, пережив взрыв в 1780 году; она представляет собой круглое каменное строение высотой около 25 футов, окутанное романтической атмосферой. Главный аргумент сводится к тому, что архитектурный стиль постройки близко напоминает укрепленные средневековые церкви в Скандинавии. Теория Рафна о происхождении Ньюпортской башни и недавно обнаруженное захоронение вдохновило Генри Лонгфелло на создание романтической баллады «Скелет в доспехах» (1840), где повествуется о викинге, построившем башню для своей возлюбленной дамы. Впоследствии выяснилось, что скелет принадлежит коренному американцу, похороненному вместе с медными украшениями.

Предполагаемая Башня викингов в Ньюпорте, на острове Род-Айленд.

В дальнейшем историки предлагали гораздо менее увлекательную интерпретацию, согласно которой башня представляла собой сочетание склада и смотровой вышки, позднее превращенную в ветряную мельницу и построенную около 1650 года. Бенедикт А. Арнольд, губернатор Род-Айленда, который был владельцем башни на момент своей смерти, упомянул о ней в своем завещании как о «моей каменной ветряной мельнице». Средневековый архитектурный стиль и техника каменной кладки встречаются в других зданиях колониальной Новой Англии, поэтому большинство людей датировали башню серединой XVII века.

Старые представления о происхождении Ньюпортской башни возродились в работе археолога Филиппа Минса, известного своими работами в Перу до публикации статьи «Ньюпортская башня» в 1942 году. После подробного обзора имеющихся доказательств Мине

выступил в пользу датировки около 1120 г. до н. э., полностью отвергнув колониальную теорию «на том основании, что губернатор Арнольд попросту пользовался зданием, построенным гораздо раньше». Наиболее современным сторонником работы Минса является американский метеоролог Рольф Нильсестейн, укоряющий жителей Ньюпорта, что они не смогли осознать, какое сокровище находится в их распоряжении:

«Альтернативные объяснения просто не совпадают с фактами. Ньюпортская башня также является первым известным домом христианского богослужения, построенным в Америке. Для американцев, включая жителей Ньюпорта, настало время руководствоваться силой рассудка и осознать, что как средневековая церковь Ньюпортская башня является гораздо более весомым источником национальной и общественной гордости, чем воображаемая мельница или смотровая вышка, которые не могут выдержать проверку на историческую достоверность».

Проверка на «историческую достоверность» по Нильсестейну – весьма своеобразная вещь, так как он упускает главные аргументы в пользу колониальной теории. В отличие от Дайтон-Рок, гораздо менее заметного монумента, который, однако, упоминался с 1690 года, Ньюпортская башня странным образом остается неупомянутой в хрониках поселенцев до времени Бенедикта Арнольда, и лишь в XIX веке появились предположения, что она может быть старше любой обычной колониальной постройки.

Высказывались сомнения в способности крошечной ньюпортской общины (основанной лишь в 1639 году) построить такой монумент. Однако в сохранившейся петиции колонистов Новой Англии от 1632 года есть запрос о строительстве башни, по-видимому, такой же, как в Ньюпорте. Сэра Эдуарда Плоудена просили предоставить «некоторые материалы… для строительства круглой каменной башни, где могли бы останавливаться проезжие солдаты или джентльмены». На заре колонизации такие опорные пункты сооружались по всей Новой Англии, поэтому резонно предположить, что ньюпортская община тоже решила построить свою башню.

Колониальная теория подтверждается и важными археологическими доказательствами. После Второй мировой войны музей Пибоди при Гарвардском университете занялся проблемой башни и организовал комитет, который должен был выбрать наиболее подходящего руководителя раскопок. Все взоры сразу же обратились к Уильяму Годфри-младшему – дипломированному студенту Гарварда и прямому потомку губернатора Арнольда. Кто мог быть лучшим кандидатом?

Раскопки под руководством Годфри принесли вполне определенные результаты. В канаве под фундаментом постройки (где возводились поддерживавшие ее каменные опоры) он нашел ряд предметов, которые должны были датироваться временем строительства башни. Все они без исключения относились к колониальному периоду: куски кирпичей и штукатурки, керамика, глиняные трубки, обломки стекла и мушкетные кремни. Вывод Годфри был совершенно однозначным.

«Взятые по отдельности, эти предметы могут показаться незначительными, однако вместе они образуют убедительное доказательство. Одна или две находки могли бы быть результатом ошибочной техники раскопок, однако многочисленные находки, тщательно задокументированные и обнаруженные при обстоятельствах, исключавших какие-либо ошибки, приводят к уверенному и неопровержимому выводу: башня не могла быть построена раньше второй половины XVII века. Нам придется отказаться от теории о ее скандинавском происхождении».

Как это ни удивительно, но Нильсестейн в своем исследовании 1994 года вообще не упоминает о раскопках Годфри.

Борьба за оружие

В большинстве сообщений о следах викингов в Америке, полученных Рафном, речь шла об оружии, но исследователь уделял им мало внимания, так как описания не сопровождались точными рисунками. Интерес к возможным находкам оружия американских викингов был возрожден историком Хьялмаром Холандом в первой половине XX века. В серии публикаций он изучил большое количество необычного оружия – топоров, мечей и алебард, – обнаруженного в штатах Миннесота и Висконсин. С точки зрения Холанда, форма и внешний вид оружия соответствовали образцам, хранящимся в скандинавских музеях. В целом эти находки производили внушительное впечатление.

Однако Бриджитта Уоллес из канадской парковой службы, выполнившая детальное исследование этих предметов и их скандинавских «аналогов», пришла к прямо противоположным выводам. К примеру, топор из местечка Рипаблик в штате Миннесота был практически точной копией топора из музея Лиллехаммера в Норвегии. Догадка Холанда вроде бы подтверждалась, но дело в том, что в музее Лиллехаммера хранятся преимущественно образцы народных ремесел исторического периода. Куратор этого музея сообщил Уоллес, что их топор был переведен из Музея древностей в Осло, так как «он датируется не Средневековьем, а историческим периодом» – то есть XVII-XIX вв. В результате Уоллес идентифицировала все «топоры викингов» в интерпретации Холанда как «плотницкие орудия периода ранней колонизации Америки».

С мечами Холанда дело обстояло не лучше. Они гораздо короче очень крупных и тяжелых двуручных средневековых мечей. Согласно Бриджитте Уоллес, они скорее всего изготовлялись для праздничных шествий и военных парадов в начале XIX века.

Наиболее странно выглядят миниатюрные алебарды, которые Холанд считал церемониальным оружием, так как они изготовлены из мягкого железа и имеют хрупкую конструкцию. Хотя Холанд оказался не в состоянии найти хоть один пример средневековой скандинавской алебарды, он не падал духом. В 1946 году он с нескрываемым торжеством опубликовал письмо из университетского музея Осло, которое, как он считал, подтверждало его теорию. Однако, как указывает Уоллес, при внимательном чтении письма становится ясно, что сотрудники музея на самом деле сообщили Холанду, что алебарды из коллекции в запасниках датируются после 1500 г. н. э. – слишком поздний срок для эпохи викингов. Ее собственные исследования показали, что «скандинавы практически не пользовались алебардами примерно до начала XV века». Вряд ли викинги изготовляли церемониальные разновидности алебард, не имея настоящего оружия.

В это трудно поверить, но миниатюрные алебарды Холанда были опознаны современными историками как декоративные ножи для резки табака конца XIX века, изготовленные для рекламной кампании! Американская табачная компания попыталась увеличить объем продаж марки плиточного табака под названием «боевой топор», изготовив резаки в виде миниатюрной алебарды, крепившейся через петлю к доске для резки. Когда плиточный табак вышел из употребления, многие из этих необычных и привлекательных вещиц были отделены от досок и сохранялись как украшения.

Единственное найденное в Америке оружие, которое археологи признают как подлинно норвежское, происходит из Бердмора в Онтарио (Канада). В 1931 году железнодорожник Джеймс Додд, занимавшийся золотоискательством в свободное время, нашел три замечательных предмета: меч, топор и погремушку, служившую украшением для конской сбруи. В 1936 году он принес эти предметы в Королевский музей Онтарио в Торонто, где их подлинность была подтверждена и они были куплены за 500 долларов. Так меч, топор и погремушка заняли место на выставке в музее в качестве возможных погребальных принадлежностей норвежского путешественника времен Лейфа Эрикссона.

Меч викингов, найденный в окрестностях Бердмора , Онтарио.

Хотя сотрудники музея предприняли раскопки в месте находки – старательской заявки Додда, – им удалось обнаружить лишь несколько кусочков железа. Потом появились сомнения. Еще в 1938 году местные газеты предположили, что Додд нашел предметы не во время своих изысканий в окрестностях Бердмора, а в подвале своего дома в Порт-Артуре. Владелец дома Дж. М. Хансен утверждал, что он получил какое-то старое оружие в качестве залога от одного из своих служащих – Йенса Блоха, унаследовавшего коллекцию оружия от своего отца – известного норвежского художника. К сожалению, Блох умер в 1936 году, но его вдова подтвердила историю. Последовали взаимные опровержения, когда различные стороны, включая приемного сына Додда, то сознавались в обмане, то забирали свои слова

обратно. Сегодня образцы оружия из Бердмора находятся в «чистилище» – в запасниках Королевского музея Онтарио. Музейные специалисты подтверждают их скандинавское происхождение, но считают, что они, скорее всего, попали в Канаду вместе с Йенсом Блохом в 1933 году, а не с путешественником из команды викингов на тысячу лет раньше.

Есть еще отверстия, которые, как считается, были сделаны для швартовки судов к прибрежным скалам. Эти отверстия в большом количестве встречаются вдоль восточного побережья США и даже в нижнем течении некоторых рек Среднего Запада. Многие энтузиасты, начиная с Холанда, считали их бесспорным признаком скандинавского присутствия. Идея заключается в том, что корабли викингов, проводившие разведку вдоль побережья, нуждались в способе для быстрого и безопасного отчаливания от берега при появлении враждебно настроенных индейцев; причальный штырь, вставленный в отверстие, можно было выдернуть одним рывком. Нильсестейн, к примеру, утверждает, что «поскольку причальные отверстия свойственны только скандинавской культуре, они являются веским доказательством того, что викинги посещали американский Средний Запад сотни лет назад». С другой стороны, Уоллес указывает на бессмысленность выдалбливания отверстий в ситуации, когда любой шум мог выдать врагу присутствие викингов. Она отвергает идею в целом:

«Выдалбливание нового отверстия для каждой якорной стоянки совершенно неизвестно в культурном регионе Скандинавии. Причальные штыри, разумеется, – знакомые предметы, но они обычно были снабжены кольцами и прочно вделаны в скалы вдоль побережий, где люди регулярно вставали на якорь… Для быстрого причаливания скандинавы обычно закрепляли канат вокруг дерева или валуна».

Как же быть с таинственными причальными отверстиями? По справедливому замечанию Уоллес, многие из них должны были находиться под водой во времена викингов, поэтому они должны принадлежать к более современной эпохе. Для отверстий на морском побережье и вдоль берегов рек было предложено два разных объяснения. Археологи в основном сходятся во мнении, что «приречные» отверстия были пробурены для взрывных работ, чтобы потом использовать камень при строительстве домов и амбаров; с помощью этого метода были разрушены тысячи скал, и они полагают, что некоторые были просто оставлены за ненадобностью. Отверстия на морском побережье имеют столь же рутинное объяснение. Известный специалист по истории военно-морского флота адмирал Сэмюэль Моррисон сделал следующее замечание по поводу одного причального отверстия из любительского каталога, составленного энтузиастами для штата Мэн:

«Они были сделаны „английскими туземцами" Новой Англии; в отверстия вставлялись железные рым-болты, через которые затем пропускались фалы для лодочной стоянки или для рыболовных снастей. Я мог бы показать кое-какие отверстия, сделанные лично для меня!»

Кенсингтонский рунный камень

Из всех находок, призванных доказать скандинавское присутствие на территории Соединенных Штатов, пожалуй, самой известной и наиболее жарко оспариваемой является Кенсингтонский рунный камень.

В ноябре 1897 года шведский эмигрант фермер Олаф Охман корчевал пни на пригорке возле своего дома вместе с младшим сыном Эдуардом. Когда он вытаскивал очередной пень, из-под земли показался камень, зажатый между тесно переплетенными корнями. Охман заметил на камне какие-то надписи и отнес его в соседнюю деревушку Кенсингтон в Миннесоте, общину эмигрантов из Скандинавии, где он был выставлен на всеобщее обозрение. Вскоре после этого один из жителей, по-видимому, осознал, что надпись сделана рунами – старинным скандинавским алфавитом, которому по-прежнему учили детей в некоторых местных школах того времени.

Грубая копия надписи была отправлена О. Дж. Брейду – профессору скандинавских языков в университете штата Миннесота. Брейд остался равнодушным к открытию, как и другие специалисты по Скандинавии, которые сочли надпись современной фальшивкой. Глубоко разочарованный, Охман отнес камень обратно на свою ферму. Там он и лежал, пока его не увидел Хьялмар Холанд, посетивший этот район в 1907 году. Он был убежден, что надпись подлинная, и в течение следующих пятидесяти лет пытался убедить в этом окружающий мир. Он составил точный перевод рун, демонстрировавший потенциальную важность загадочной надписи:

«Восемь готов и 22 норвежца отправились исследовать земли, лежащие к западу от Винланда. Мы разбили лагерь у двух каменистых островков в одном дне пути к северу от этого камня. Однажды мы пошли рыбачить, а вернувшись домой, обнаружили 10 человек, покрытых кровью и умирающих. Господь всемогущий, сохрани от зла. Еще 10 человек остались в море присматривать за нашими кораблями в 14 днях пути от этого острова. Год 1362».

Было ли это наконец бесспорным свидетельством посещения викингами Северной Америки?

В своей борьбе за доказательство подлинности Кенсингтонского камня Холанд нашел авторитетных сторонников. В конце 1940-х годов камень был выставлен на обозрение в Смитсонианском институте в Вашингтоне, и доктор Мэтью Стерлинг, директор Американского бюро этнологии, назвал его «возможно, самым важным археологическим объектом, обнаруженным до сих пор в Северной Америке». Сейчас это центральный экспонат музея рунного камня в Александрии – ближайшем городе к Кенсингтону. В мемориальном парке огромная гранитная копия камня покоится на четырехтонном постаменте рядом с чудовищным бетонным викингом, на щите у которого высечен девиз: «Александрия: колыбель Америки».

Можно ли считать подлинность Кенсингтонского рунного камня окончательно доказанной? К сожалению, обстоятельства его открытия остаются довольно туманными. Сохранившиеся описания различаются в мелких подробностях даже относительно дерева, под которым был найден камень. Если бы кто-то в то время позаботился сохранить пень и сосчитать годичные кольца, то можно было бы по меньшей мере Установить минимальный возраст захоронения камня. Более поздние расчеты, оценивающие возраст дерева примерно в 70 лет (так что дата захоронения камня относится ко времени, предшествующему появлению современных выходцев из Скандинавии), полностью основаны на воспоминаниях Охмана. Скептики полагают, что дерево могло вырасти и за 15-20 лет.

Кенсингтонский камень из Миннесоты
с копией рунной надписи.

Как насчет самой надписи? Ведь специалисты, без сомнения, должны достаточно хорошо разбираться в рунных текстах, чтобы отличить подделку от подлинника. Многие знатоки рун вполне уверены в этом. Профессор Эрик Уолгрен из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе посвятил несколько лет исследованию Кенсингтонского рунного камня, который он считает подделкой на основе словарного состава, грамматических особенностей и системы датировки. В частности, надпись содержит много необычных словарных форм, включая ded явно английского происхождения, а также составной термин opdagelsefard, означающий «исследовательское путешествие». Грамматика выглядит странно: окончания слов не

характерны для XIV века, но широко использовались в XIX веке. Все числа в тексте написаны по-арабски, в то время как в средневековых рунных надписях пользовались римскими числительными.

Защитники подлинности Кенсингтонского рунного камня от Холанда до Нильсестейна усердно обрабатывали архивы всех языков и диалектов Скандинавии в поисках возможных параллелей и нашли ряд близких слов и словосочетаний, хотя ничего похожего на opdagelsefard. Они также смогли доказать, что арабские числительные использовались в Скандинавии еще в XIV веке, однако это не то же самое, что использование арабских числительных в рунных надписях, так как при этом смешиваются две совершенно разные системы общения. Что касается предполагаемых параллелей, то существование сходных слов и грамматических форм в различных скандинавских наречиях раннего и среднего Средневековья само по себе не является достаточным доказательством. Хотя отдельные элементы Кенсингтонского рунного камня могут быть подлинными, рунологи считают, что текст нужно рассматривать как одно целое, прежде чем подходить к вопросу о его аутентичности.

Уоллес резюмирует точку зрения рунологов в своем критическом вердикте:

«К рунной надписи на Кенсингтонском камне можно применить простой тест. Если мы удалим из рассмотрения все руны, не имеющие бесспорного исторического происхождения от XIV века и ранее, то останутся лишь простейшие формы, такие, как „и" и „мы". Эти формы оставались неизменными с раннего Средневековья до настоящего времени».

«Возможно, но маловероятно» – таков был вердикт специалистов о надписи на Кенсингтонском камне с тех пор, как Холанд отвез его на просмотр в Скандинавию в 1911 году. Попытки подкрепить аргументы в пользу рунного камня другими предполагаемыми рунными надписями, обнаруженными на территории Соединенных Штатов, оказались безуспешными. По единодушному заключению рунологов, все они являются либо очевидными современными подделками, либо трещинами на поверхности камня, имеющими совершенно естественное происхождение.

Более широкий исторический подход мог бы прояснить Проблему происхождения Кенсингтонского рунного камня.

Насколько вероятным было присутствие викингов или выходцев из Скандинавии на территории современных Соединенных Штатов в 1362 году? Могла ли экспедиция викингов отправиться в путешествие на Средний Запад Америки?

Для ответа на эти вопросы были представлены два исторических свидетельства скандинавского происхождения. Одним из них является «Карта Винланда», которая считалась доказательством успешной экспедиции в Америку под руководством гренландского епископа Эйрика в 1118 году. К сожалению, этот единственный в своем роде документ также окутан противоречиями, как и Кенсингтонский рунный камень (см. «Карта Винланда» в разделе «Мистификации»).

Попытка Холанда увязать датировку рунного камня (1362) с событиями скандинавской истории закончилась несколько большим успехом. Магнус Эриксон, король Швеции и Норвегии, попросил некоего Поуэлла Кнутссона отплыть в Гренландию в 1354 году для «защиты» тамошних христиан. Холанд выдвинул предположение, что экспедиция Кнутссона, состоявшая из шведов и норвежцев, отклонилась на запад, высадилась на берег в Винланде, а затем исследовала внутреннюю часть континента. Разведчики частично были перебиты туземцами, что отражено в надписи на Кенсингтонском камне. Он пошел еще дальше и предположил, что выжившие после резни могли стать основателями племени «белых индейцев» – манданов, живших вдоль берегов Миссури (см. «Индейцы из Уэльса» далее в этой главе).

К сожалению, у нас нет никаких оснований верить тому, что экспедиция Кнутссона вообще отправилась в Гренландию. Не сохранилось никаких норвежских или гренландских записей об их отбытии или возвращении. На самом деле, вся история с экспедицией Кнутссона больше похожа на циничную отговорку, призванную умилостивить христианское духовенство.

Король Магнус Эриксон вошел в историю как человек, горячо заинтересованный в религиозном благополучии своих подданных. Согласно Нильсестейну, он обладал «фанатичным миссионерским рвением» и даже вторгся в Россию в попытке обратить местных жителей из православия в католицизм. Но более критичный анализ историка Кирстена Сивера дает совершенно иное представление о характере Магнуса. В 1351 году Папа римский разрешил Магнусу обложить налогом духовенство для финансирования русской военной кампании и даже предложил ему ссуду под залог будущих налоговых поступлений. Однако война угасла в том же году, и изрядно обнищавший король воспользовался папскими деньгами для того, чтобы заполнить дыру в своих финансах. К 1354 году его отношения с Папой, который хотел получить выданную Магнусу ссуду, должно быть, совсем испортились; бесславный финал наступил в 1358 году, когда Папа отлучил Магнуса от церкви за отказ вернуть деньги. По мнению Сивера, это обстоятельство проясняет истинное значение «экспедиции» Кнутссона.

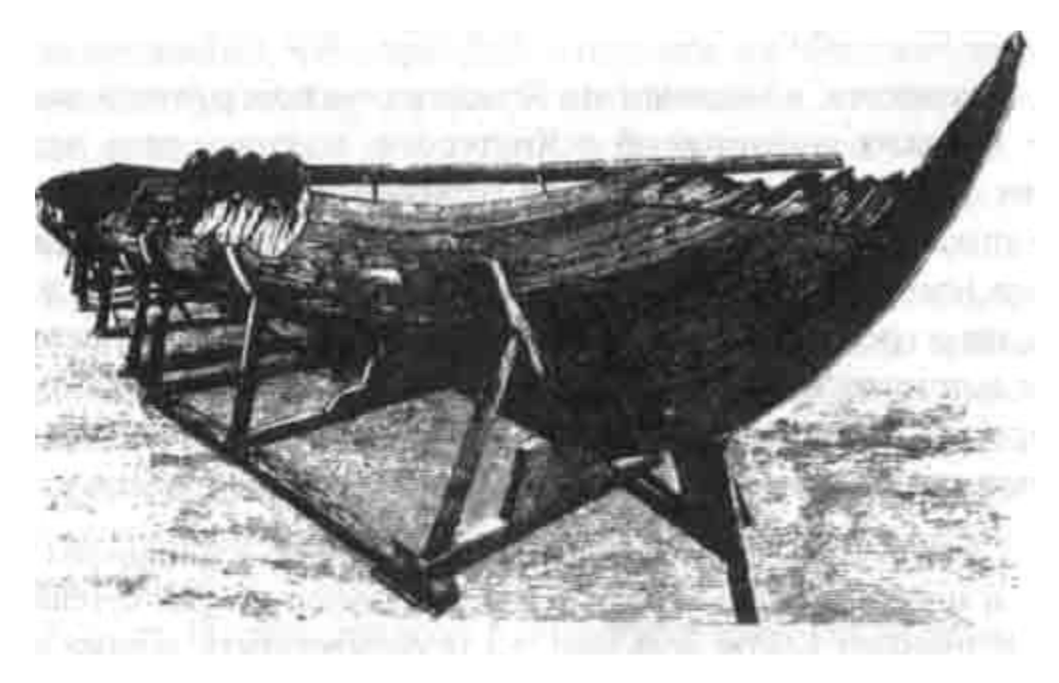
«Сомнительно, что эта экспедиция вообще имела место, и еще более сомнительно, что Магнус всерьез собирался устроить ее. Скорее всего, он устраивал благочестивое представление, выступая в качестве защитника веры, заслуживающего любых денег, до которых он может дотянуться».

Разумеется, в надписи на Кенсингтонском рунном камне нет никаких упоминаний о Кнутссоне, поэтому речь может идти о другой экспедиции, не отраженной в исторических хрониках. Но почему Миннесота? Критики всегда находили здесь плодородную почву для сомнений, поскольку ни в сагах, ни в гренландских исторических хрониках нет упоминания о путешествиях викингов по внутренним рекам. Адмирал Морисон воспользовался этим обстоятельством для окончательного развенчания истории Кенсингтонского камня.

«Со стороны все это выглядит крайне нелепо. Скандинавы были морскими первопроходцами, а не сухопутными путешественниками. Какую цель они могли преследовать, заплыв в залив Гудзон или пройдя через озеро Сьюпериор и углубившись в дикие леса?»

Кстати говоря, сторонникам теории Кенсингтонского камня так и не удалось придумать правдоподобный маршрут по рекам и озерам, чтобы викинги могли достигнуть того места, где он впоследствии был обнаружен.

Лингвистика, история и археология выносят суровый приговор Кенсингтонскому рунному камню. Но если он не подлинный – значит, это подделка. Есть ли у нас причины подозревать это? Исторические обстоятельства того времени, когда он был найден, практически гарантировали, что находка получит широкий общественный резонанс. Всемирная выставка, назначенная на 1892 год в Чикаго, отмечавшая 400-летие открытия Америки Колумбом, возмутила многих американцев скандинавского происхождения на Среднем Западе, которые считали, что с их предками обошлись несправедливо. Лишь тремя годами раньше новаторское исследование путешествий викингов к Винланду, выполненное историком Густавом Стормом, было перепечатано в главной американской газете для читателей из Скандинавии, выходившей на шведском языке. Вскоре после открытия чикагской выставки копия корабля викингов, обнаруженная в Гокстаде (Норвегия), была доставлена через Атлантику и поставлена на якорь в озере Мичиган. Многие американцы скандинавского происхождения были очень довольны и приветствовали находку камня с рунной надписью как подтверждение своей веры в то, что они идут по стопам своих воинственных предков.

Корабль викингов обнаруженный при раскопках в Гокстаде (Норвегия).

Но для подделки нужен мошенник. Подозрение естественным образом пало на Охмана, которому принадлежала честь открытия надписи. Мнения о его образовании и интеллектуальных способностях варьировали в широких пределах. Но он, вероятно, вовсе не был таким неграмотным простаком, каким его описывает Холанд. Разумеется, у Охмана не было необходимости самостоятельно высекать рунную надпись. В шведской общине были и другие люди, лучше его знакомые с рунами, а историческое обоснование экспедиции Поуэлла Кнутссона было предоставлено Стормом. Подозрительно, что именно газетная публикация работы Сторма впервые познакомила американских читателей с ключевым термином opdagelsefard, обозначавшим «исследовательское путешествие».

Есть ли прямые свидетельства обмана? Два обстоятельства, редко упоминаемые защитниками Кенсингтонского камня, указывают в этом направлении.

В первый день нового, 1899 года Дж. П. Хедберг, бизнесмен из Кенсингтона, послал предположительно точную копию надписи редактору газеты для шведских читателей в Миннеаполисе в надежде проверить свою догадку, что она была написана древнегреческими буквами. Более позднее сравнение с камнем показало, что в копии Хедберга содержится несколько ошибок. На первый взгляд это просто подтверждает сумятицу, воцарившуюся после находки Кенсингтонского камня, однако, когда копия Хедберга была предложена рунологу Эрику Мольтке из Датского национального музея в Копенгагене, ученый ухватился за нее. С его точки зрения (поддержанной Уолгреном), Хедберг прислал в редакцию газеты не копию, а один из черновиков фальшивой надписи. Вывод был сделан на том основании, что ошибки в тексте далеко не такие серьезные, как можно было бы предполагать, если бы Человек даже не знал, какой язык он копирует. Руны были правильными, вполне связными и более трудными для написания, чем те, которые были высечены на самом Кенсингтонском камне. Естественно исходить из предположения, что плохая копия упрощает оригинал или полностью затуманивает его смысл, но не усложняет его. Согласно Уолгрену, «копия Хедберга была сделана человеком, хорошо знакомым с рунами, судя по уверенному и целенаправленному начертанию, исключающему участие несведущего любителя». Есть

основания полагать, что Хедберг принимал гораздо большее участие в «открытии» надписей, чем он сам признавал.

Последний удар по сторонникам Кенсингтонского камня был нанесен серией исповедей. В 1973 году некий Уолтер Крэн, лежа на смертном одре, сделал магнитофонную запись, в которой он утверждал, что его отец Джон признался (тоже перед смертью) в изготовлении надписи при соучастии Олафа Охмана. Сам Уолтер искал и нашел подтверждение этой истории у Джона Охмана, сына Олафа, перед тем как тот испустил свой последний вздох. Целью подделки, по словам Уолтера Крэна, было «одурачить людей во всей стране, особенно образованных, которые смотрели на них свысока… чтобы (мистификаторы) наконец-то смогли как следует посмеяться над ними». Это признание звучит очень убедительно. Многие скептики пришли к выводу, что оно является прекрасным завершающим штрихом в истории Кенсингтонского камня, хотя три признания на смертном одре – это, пожалуй, уже перебор.

Ланс-о-Мидо – поселение Лейфа

История викингов в Америке была долгой историей ложных надежд, фальшивых свидетельств и проигранных споров – до тех пор, пока норвежский исследователь Хелдж Ингстед и его жена археолог Анна не прибыли на остров Ньюфаундленд в I960 году. Они приехали для поисков следов Лейфа Эрикссона и его лагеря. Совершая поездку вдоль побережья, они прибыли в местечко под названием Ланс-о-Мидо. Оно показалось супругам многообещающим, так как имело сильное сходство с описаниями Винланда в изложении Бьярни и Лейфа. Джордж Декер, неофициальный лидер маленького поселения Ланс-о-Мидо, отвел супругов Ингстед к ручью Черной Утки, речушки, впадавшей в залив Паб, по берегам которой просматривались очертания нескольких домов среди зарослей вереска. По словам Декера, они были старше самых ранних рыболовных поселков в этой местности.

Супруги Ингстед начали раскопки в Ланс-о-Мидо на следующий год и продолжали их в течение семи лет. Дальнейшие работы в 1970-х годах проходили под руководством Канадской парковой службы, после того как Ланс-о-Мидо получил статус национального исторического памятника.

При раскопках обнаружилось семь строений, разделенных на три группы, с общим залом и одной или двумя мастерскими в каждой группе. Здесь, возможно, жило около 100 человек. Конструкция всех построек одинакова: со стенами из дерна и крышами на деревянном каркасе. Это типичный метод строительства жилых помещений в Исландии и Гренландии в эпоху викингов. Дата заселения тоже не вызывает сомнений. Стиль построек аналогичен исландским домам X в. н. э., и около 50 радиоуглеродных датировок указывают на тот же период. Отсутствие больших куч мусора позволяет предположить, что поселение использовалось лишь в течение нескольких лет, что подтверждается отсутствием следов ремонта внутри построек.

Поселение викингов в Ланс-о-Мидо (остров Ньюфаундленд), с мастерской и общинным залом на переднем плане и болотом справа.

Типичный бронзовый штырь эпохи викингов из поселения Ланс-о-Мидо.

Рядом с домами находилось болото, а у одной из построек была обнаружена куча деревянных щепок и кусков дерева – судя по всему, следы ремонта одного из судов. Среди деревянного материала обнаружена древесина шотландской или красной сосны; оба вида неизвестны в Ньюфаундленде, причем шотландская сосна произрастает только в Европе.

В одном из других залов находилась кузница. Куски железа были обнаружены по всему поселению Ланс-о-Мидо в основном в виде заклепок, использовавшихся в кораблестроении. На безопасном расстоянии с другой стороны болота располагались кузнечный горн и угольная печь для обжига.

Отдельные объекты также выдают скандинавское присутствие. Бронзовая булавка для скалывания плаща типична для викингов, как и маленький точильный камень для затачивания металлических орудий, веретено для шерстяной пряжи и костяная игла с отверстием, проделанным в верхней части.

Но самые интригующие находки имеют американское происхождение. Это три калифорнийских ореха (разновидность земляного ореха) и дощечка из древесины калифорнийского ореха, обработанная металлическими орудиями. Калифорнийский серый орех не растет так далеко на севере, и его присутствие указывает на контакты в южном направлении вдоль побережья Новой Англии – как и пенни из штата Мэн, хотя это немного более поздняя находка (см. приложение «Пенни из штата Мэн»).

Но был ли Ланс-о-Мидо опорной базой Лейфа Эрикссона? Бриджитта Уоллес, которая в настоящее время является куратором археологических работ, уверена в этом. Она резонно полагает, что если Хеллуланд соответствовал острову Баффина в канадской Арктике, а Маркланд соответствовал Лабрадору (в чем сходятся практически все исследователи), то Ньюфаундленд как следующая суша, которую можно видеть при плавании на юг, должен хотя бы частично соответствовать территории, названной Винландом. Для того времени Ланс-о-Мидо было хорошей опорной базой из-за своего удобного промежуточного расположения по пути из Гренландии и отсутствия туземного населения, в отличие от областей, расположенных дальше к югу.

Основные дебаты вокруг поселения развернулись в связи с упоминанием Тиркира Германца об открытии диких лоз, давших Винланду его название. Из того факта, что Ньюфаундленд расположен севернее границы распространения дикого винограда, многие археологи пришли к выводу, что его нельзя отождествить с Винландом. Однако мы знаем, что викинги доставили в Ланс-о-Мидо калифорнийские орехи из той местности, где дикий виноград произрастал в изобилии, так что контакты с югом, несомненно, имели место. Возможно, Вин-ланд был названием гораздо более крупного региона, включавшего Ньюфаундленд.

Наверху: Пенни эпохи викингов, обнаруженное в штате Мен. Внизу: Монета чеканки норвежского короля Олафа.

Какое влияние оказали викинги на культуру коренных жителей Америки? Очевидно, практически никакого. Они не оставили следа в традициях американских индейцев, а их

технология работы по металлу и строительства судов не получила дальнейшего распространения. Даже эпидемические заболевания, стиравшие с лица земли целые народы во времена испанского завоевания, нельзя ассоциировать с викингами. Но одно не вызывает сомнения: викинги действительно достигали американского континента.

Пенни из штата Мэн

Единственной бесспорной находкой викинговского происхождения на территории США является крошечная монета, обнаруженная на расстоянии 1000 миль к югу от поселения викингов в Ланс-о-Мидо на о. Ньюфаундленд (Канада). В 1957 году археологи-любители производили раскопки на ферме Годдарда возле устья Пенобскот-Бэй в штате Мэн. Среди тысяч каменных орудий и обломков керамики коренной американской культуры была обнаружена странная монета. Первоначально ее идентифицировали как английский пенни XII века и по какой-то странной причине игнорировали в течение 20 лет, пока специалист по нумизматике, случайно посетивший ферму Годдарда, не признал в ней норвежский пенни, отчеканенный при короле Олафе в период между 1067 и 1093 годами. Это открытие вызвало настоящий взрыв интереса: наконец-то появилось свидетельство того, что Винланд (страна виноградных лоз) действительно соответствовал своему названию и находился в Новой Англии, где растет дикий виноград. Были проведены крупномасштабные раскопки, однако перспектива открытия Винланда в Новой Англии снова отдалилась, когда не было обнаружено никаких других артефактов эпохи викингов. Но археологи высказали определенные догадки по поводу того, как пенни мог оказаться в штате Мэн.

В монете была проделана дырочка, через которую ее можно было подвешивать на кожаном шнурке. Это указывало, что на момент утраты ею не пользовались как денежным средством. Догадка подтверждалась радиоуглеродными датировками поселения американских индейцев в районе фермы Годдарда, которые приходились на XIII век – через сто лет после того, как пенни был отчеканен на Монетном дворе короля Олафа. Хотя монета была единственной находкой эпохи викингов в этом районе, многие другие предметы явно попали на ферму Годдарда с севера. По всему району раскопок обнаружены орудия, сделанные из горных пород, которые встречаются в основном на полуострове Лабрадор. Одно из этих орудий со следами более поздней модификации принадлежит к разновидности, известной только у иннуитов (эскимосов), которые в то время частично населяли Лабрадор.

Косвенная связь между американскими индейцами в штате Мэн и викингами через эскимосских торговцев в настоящий момент является наиболее вероятным объяснением удивительного путешествия норвежской монеты. Это еще и напоминание о том, что викинги продолжали посещать Маркланд (как они назвали Лабрадор) еще долго после того, как они отказались от мечты о постоянных поселениях в Северной Америке.

ИНДЕЙЦЫ ИЗ УЭЛЬСА

***

Когда уроженец Уэльса Джон Эванс пересек покрытую льдом реку Миссисипи в канун Рождества 1794 года и оказался в городе Сент-Луис, он был схвачен и брошен в тюрьму как британский шпион. В конце концов, он оказался на испанской территории Луизианы под явно вымышленным предлогом. Эванс утверждал, что он занимается поисками племени белых индейцев, живших в долине Миссури, потомков колонии, основанной выходцами из Уэльса, которые высадились на берегах Мексиканского залива 600 лет назад, задолго до Колумба.

Испанцы имели веские основания опасаться чужестранцев, какими бы безобидными или даже безумными ни казались их намерения. Это было время острой политической напряженности на западе Северной Америки. Новая американская республика – Британская Канада и Испанская империя (цеплявшаяся за свои территории к северу от Мексики) соперничали за владычество над Великими Равнинами. Главным призом было открытие и установление контроля над маршрутом через Скалистые горы к Тихому океану. С этой целью

разрабатывались различные схемы; группы вооруженных торговцев отправлялись на разведку, но не достигали своей цели, сталкиваясь с враждебными индейскими племенами. Контакт с одним из таких могущественных племен был заветной целью Эванса.

Лишь когда валлийцы, жившие с американской стороны границы, убедили испанского генерал-губернатора в подлинности миссии Эванса, он отпустил будущего первооткрывателя. В августе 1795 года Эванс продолжил свои поиски, теперь в качестве представителя испанского правительства.

Принц Мадог

Но почему Эванс воображал, что он может найти своих соотечественников среди коренных американцев, населявших Великие Равнины? Как ни странно это может показаться, во времена Эванса слухи о потомках валлийцев на территории Северной Америки ходили уже около 200 лет. Первое драматическое свидетельство было представлено неким Дэвидом Ингрэмом, высаженным на берег Мексиканского залива английским флотом под командованием сэра Джона Хоукинса в 1568 году. Он утверждал, что прошел пешком более 2000 миль по Северной Америке, прежде чем был подобран моряками с французского корабля. Вернувшись в Англию, он описал свои удивительные приключения перед правительственной комиссией, собранной в 1582 году для обсуждения возможности постройки колоний в Северной Америке. По словам Ингрэма, он видел золотые колонны, слонов, красных овец и пингвинов. Кроме того, он получил теплый прием у дружественного племени, в языке которого содержался ряд валлийских слов. Среди этих слов был и пингвин, предположительно составленный из валлийских слов «пен» (голова) и «гвин» (белый). К сожалению, у пингвинов черные головы и они не встречаются так далеко на севере.

Фронтиспис из книги доктора «Джона Ди» «Общеизвестные и редкостные летописи о превосходном искусстве мореплавания», опубликованной в 1577 г. На борту флагманского корабля изображена королева Елизавета, посещающая свою будущую империю в Америке.

Несмотря на фантастические и явно вымышленные детали, сообщение Ингрэма задело чувствительную струнку в душах его высокопоставленных слушателей. В 1580 году блестящий валлийский ученый, колдун и великий стратег, доктор Джон Ди, с именем которого и поныне связано много споров, добился конфиденциальной встречи с королевой Елизаветой; на эту встречу он принес карту обеих Америк. На обратной стороне этого документа, который сохранился до наших дней, Ди наметил ряд бывших притязаний Британии на испанские территории в Северной Америке. На вершине списка Ди находится представитель Уэльса: «Лорд Мадог, сын Овейна Гвинеддского, принц Северного Уэльса основал колонию и жил в Терра Флорида или ее окрестностях». Поскольку Овейн Гвинеддский умер в 1169 году, задолго до путешествия Колумба, Ди полагал, что именно британская королева, а не испанский король обладает законным правом владычества над

всем восточным побережьем Северной Америки. Однако Елизавета решила поступиться своими предполагаемыми правами, очевидно, не желая окончательно разрывать отношения с Испанией.

Первое письменное свидетельство о британских притязаниях на земли в Америке появилось в 1583 году, когда был опубликован отчет сэра Джорджа Пэкхэма. Он был одним из потрясенных слушателей рассказа Дэвида Ингрэма и представил его слова как доказательство путешествия принца Мадога. Пэкхэм утверждал, что в 1170 году Мадог основал валлийскую колонию где-то в Америке, а потом вернулся домой. Через год в истории Уэльса (первой из когда-либо опубликованных), написанной Хэмпфри Ллойдом, Джоном Ди и Дэвидом Поуэлом, появились новые детали. Согласно этому повествованию, где в качестве источников цитировались поэты и летописцы, Мадог отбыл из Уэльса, пока его братья боролись за отцовский трон; его целью было найти убежище в Северной Америке, а потом вернуться в Уэльс и набрать колонистов. Он отправился в плавание, но больше никогда не увидел своей родины.

За публикацией книги Пэкхэма последовал ряд сообщений о встречах с племенами, говорящими на валлийском наречии. Преподобный Морган Джонс был назначен капелланом военно-морского флота в 1660 году и направлен в качестве духовника на два корабля, отплывавшие в Порт-Роял в Каролине для обустройства военной базы. После прибытия в Порт-Роял нового, более крупного флота вверх по реке была отправлена разведывательная экспедиция. Шесть месяцев спустя они находились на грани истощения, и преподобный Джонс с пятью своими спутниками углубился в дебри неизвестных земель в поисках помощи. Попав на территорию племени тускарора, странники были захвачены в плен, а затем проинформированы через переводчика, что их казнят на следующее утро. Преподобный Джонс так описывал чудесное спасение:

«Пребывая вследствие этого в угнетенном расположении духа, я заговорил на британском (то есть валлийском) языке и обратился к Небу со следующими словами: „Ужели я, избежавший столь многих опасностей, теперь должен погибнуть как собака?" Тут ко мне подошел индеец, который впоследствии оказался военным вождем… и ответствовал мне на британском языке, что я не умру; мы с ним отправились к императору племени тускарора и обсудили выкуп за меня и за людей, что были со мной, который и был выплачен на следующий день. Они доставили нас в свой город и любезно обращались с нами на протяжении четырех месяцев, причем я обсуждал с ними многие вещи на британском языке и проповедовал им по три дня в неделю на том же языке».

Отчет о приключениях преподобного Джонса в конце концов достиг британской общественности в 1740 году. В 1752 году из письма, полученного из Филадельфии, стало известно, что «валлийские индейцы были обнаружены за Миссисипи». Тонкий ручеек сообщений вскоре превратился в бурную реку. Губернатор Виргинии Динвидди попросил подготовить отчет летом 1753 года. Он был настолько убежден собранными свидетельствами, в которых говорилось о встречах французов с валлийскими христианами в верхнем течении Миссури, что предложил 500 фунтов из своих личных денег для финансирования экспедиции. К сожалению, его отозвали в Британию прежде, чем такая экспедиция состоялась. Спустя поколение все поселенцы, живущие вдоль границы, были хорошо знакомы с историями о валлийских индейцах, которые теперь, согласно молве, обитали вдоль берегов Миссури. Даже президент Джефферсон, гордившийся своими предками из Уэльса, верил этим историям.

В самом Уэльсе «приступ лихорадки имени принца Мадога» разразился в 1791 году, когда доктор Джон Уильяме опубликовал труд под названием «Исследования истинной традиции открытия Америки принцем Мадогом, сыном Овейна Гвинеддского, в 1170 г.», где были собраны все имевшиеся свидетельства. Уэльс был охвачен необыкновенным энтузиазмом, так как это означало, что в далеких землях их соотечественники живут

свободными от английского ярма. Баптистский священник Уильям Ричарде писал своему соотечественнику доктору Сэмюэлю Джонсу, священнику Пеннипегской баптистской церкви в Филадельфии:

«И если такая национальность (как валлийские индейцы) существует, а сейчас уже нет причин сомневаться в этом факте, то одна из ветвей валлийского народа сохранила свою независимость вплоть до наших дней».

Националисты в Уэльсе сразу же попытались набрать под свои знамена надежных и достойных доверия молодых людей, которые отправились бы на поиски валлийских индейцев и заложили основы процветания новой родины уроженцев Уэльса на американском Западе.

Затем на сцене появился Джон Эванс. Он происходил из методистской семьи в северо-западном Уэльсе и, по-видимому, не уезжал далеко от дома до конца 1791 года, но отсутствие опыта Эванс с лихвой возмещал своим энтузиазмом и целеустремленностью. После краткосрочных сборов он отплыл из Лондона летом 1792 года и прибыл в Балтимору той же осенью. Опередив своих единомышленников и тех, кто мог бы оказать ему материальную поддержку, он отправился на поиски самостоятельно, имея в кармане лишь 1 доллар и 75 центов. Он достиг Нового Мадрида на берегу Миссисипи, а оттуда углубился в неизведанные земли Иллинойса с единственным спутником. Эта «экспедиция» закончилась полным провалом, и Эванс случайно набрел на американский пограничный пост у Каскаски в июне 1793 года. К следующему Рождеству он был готов сделать еще одну попытку и на этот раз достиг Сент-Луиса в Луизиане, где испанцы бросили его в тюрьму по подозрению в шпионаже.

Освобожденный генерал-губернатором, Эванс взлелеял новые планы контактов с «валлийскими индейцами», но теперь, вполне сознавая опасности путешествия, он озаботился подготовкой настоящей экспедиции. По удачному стечению обстоятельств испанцы, которые изо всех сил старались обеспечить безопасный северо-западный маршрут к побережью Тихого океана, снарядили торговую экспедицию, возглавляемую шотландцем Джеймсом Маккаем. Целью Маккая были поиски недавно обнаруженного племени, по описанию вполне совпадавшего с историями о «валлийских индейцах». Пятью годами раньше французский торговец Жак д'Эглиз поднялся в верховья Миссури от Сент-Луиса и стал первым европейцем, попавшим в эти места с юга. Он встретился с многочисленным и высокоцивилизованным народом манданов, насчитывавшим не менее 5000 человек, которые жили в восьми укрепленных городках и носили лучшие меха, получаемые благодаря обширным торговым связям с соседними племенами. Но самым замечательным в сообщении д'Эглиза было то обстоятельство, что индейцы оказались «белыми, как европейцы». «Они-то, – думал Эванс, – и являются народом принца Мадога».

Открытие манданов

В конце августа 1795 года Эванс отбыл из Сент-Луиса вместе с флотом Маккая, направлявшимся вверх по реке в страну индейцев. К началу зимы продвижение экспедиции сильно замедлилось из-за торговли и переговоров с племенами, живущими вдоль берегов реки. Маккай решил послать Эванса вперед вместе с небольшой группой разведчиков. Его задачей было вступить в контакт с майданами, установить там присутствие испанского правительства, а затем определить маршрут вокруг Скалистых гор к Тихоокеанскому побережью – главный приз для испанской короны.

24 сентября 1796 года, через четыре года после отъезда из Лондона, Джон Эванс наконец достиг территории манданов, расположенной в 700 милях вверх по течению Миссури от Сент-Луиса. Первым его поступком был спуск британского флага, развевавшегося над маленьким деревянным фортом, построенным канадскими торговцами, и подъем испанского знамени. Однако к тому времени запасы продуктов и товаров для торговли у Эванса были почти исчерпаны, и он начал понимать, что Тихий океан находится в сотнях миль дальше, за

огромными Скалистыми горами. Признав наконец свое поражение, Эванс и его спутники отправились в долгий путь на юг в мае 1797 года. За время, проведенное вместе с индейцами, он составил журнал записей своих наблюдений и подробную карту Миссури, которая оказала огромную услугу знаменитым американским путешественникам Мерриуэзеру Льюису и Уильяму Кларку, когда они достигли Тихого океана через территорию манданов 8 лет спустя.

Теперь перед Эвансом стояла одна последняя печальная задача. С тяжелым сердцем он писал письмо своему другу и единомышленнику Сэмюэлю Джонсу – баптистскому священнику в Филадельфии, отправленное 15 июля 1797 года.

«Итак, после исследования и нанесения на карту окрестностей Миссури на протяжении 1800 миль, а также общения с индейцами, проживающими по эту сторону Тихого океана от 35-го до 49-го градуса северной широты, я могу сообщить Вам, что мною не было обнаружено такого народа, как валлийские индейцы».

Однако на этом история с «валлийскими индейцами» не закончилась. Сообщения продолжали поступать с запада, в то время как сам Эванс все глубже погружался в пучину алкоголизма, ставшего причиной его смерти в июле 1799 года. Вскоре после этого начали циркулировать слухи, что он становился куда более откровенным в вопросе о «валлийских индейцах» после нескольких порций спиртного. Американец Джабез Холлидей даже сообщил, что Эванс признался ему, будто его молчание было куплено ценой взятки.

Лодки манданов, сделанные из шкур буйволов, натянутых на деревянные каркасы. На заднем плане расположена деревня манданов на реке Миссури в северной Дакоте . Рисунок сделан Карлом Бодмером - художником экспедиции принца Максимилиана (1832–1834гг.)

Поколение спустя вера в «валлийских индейцев» испытала мощный подъем. Джордж Катлин, художник из Пенсильвании, осознал, что коренные американские культуры быстро исчезают, и поставил перед собой благородную задачу описывать их жизнь и обычаи для

будущих поколений. Он провел несколько недель среди манданов в 1832 году и вернулся с убеждением, что они действительно имеют валлийские корни. Прежде всего он подчеркивал светлый оттенок их кожи: «среди мужчин и особенно среди женщин есть люди с почти белой кожей». Лодки манданов также выдавали их валлийское происхождение, особенно круглые суденышки, сделанные из буйволовой шкуры, натянутой на деревянный каркас, которые, с точки зрения Катлина, были в точности похожи на валлийские коракли. Катлин видел у манданов керамические изделия, практически идентичные тем, которые были обнаружены далеко на юго-востоке, неподалеку от Мексиканского залива.

Это как будто подтверждало историю о принце Мадоге: если он высадился на побережье, то впоследствии отошел в глубь континента. Кроме того, в легендах манданов слышались отголоски библейской истории о Всемирном потопе. Их культовый герой, которого звали Одиноким Человеком, выжил, укрывшись в каноэ. Впоследствии голубь принес ему листья ивы как знак того, что вода начинает спадать. Катлин составил список из полутора десятков слов со сходным смыслом и звучанием для магаданского и валлийского наречий. К примеру, «голова» – «pan» по-мандански и «реп» по-валлийски. Он утверждал, что манданы сохранили воспоминания о Мадоге в самом названии своего племени: «слово манданы является искажением или, возможно, сокращением от Мадогвис – название, которым валлийцы пользовались для обозначения последователей Мадога».

К сожалению, у него оставалось мало времени для дальнейшего исследования манданов, так как, по сообщению самого Катлина, эпидемия ветряной оспы опустошила их ряды в 1838 году. Он считал, что манданы вымерли все до одного, но это было преувеличением. Выжившие объединились вместе со своими соседями из племени хидатса и арикара, также сильно пострадавшими от эпидемии.

Впоследствии история о колонизации Северной Америки выходцами из Уэльса и аналогия между манданами и выжившими валлийцами из команды Мадога пользовались переменным успехом. В Уэльсе чувство национальной гордости по отношению к Мадогу достигло вершины в 1805 году после публикации эпической поэмы «Мадог» известного поэта Роберта Саути. Однако под холодным испытующим взором исторической науки вера в легенду о Мадоге была поколеблена. В 1858 году комитет валлийского культурного праздника eis-toddfod в городе Лланголлен учредил приз за лучшее эссе об открытии Америки принцем Мадогом. На конкурс было подано шесть работ, пять из которых полностью совпадали с основной линией истории, а шестая представляла собой радикальный критический обзор доказательств. Ее автором был Томас Стивене, химик и литератор, которому уже принадлежала честь издания первого критического труда об истории валлийской литературы.

Судьи разделились: один безоговорочно проголосовал за Стивенса, второй согласился, что его работа достойна приза, но должна разделить славу с лучшим эссе в защиту Мадога, а третий выступил с решительным протестом. Стивене в конце концов должен был получить приз, но главный комитет отменил судейское решение и дисквалифицировал работу Стивенса под предлогом «несоответствия заданной теме». Когда Стивене начал возражать, организаторы приказали оркестру играть бравурную музыку в надежде заглушить его голос, но слушатели зашикали музыкантов, и Стивене выступил с резкой обличительной речью, обвинив комитет в желании спрятать истину под ковер.

Стивене избрал критический подход к самому Мадогу.– он не смог найти никаких следов существования принца Мадога в средневековых хрониках и биографиях, подробно описывавших жизнь и деяния правителей Уэльса, включая Овейна Гвинеддского и его сыновей. Это был сильный, хотя и не вполне убедительный аргумент, но негодование за несправедливое отношение к работе Стивенса привело к тому, что взгляды сторонников Мадога стали рассматриваться как нечто граничащее с дурным тоном.

Подобной драматической конфронтации не было в Америке, где к путешествию Мадога просто относились как к чему-то само собой разумеющемуся. Специалист по военной истории адмирал Сэмюэль Морисон так вспоминает о степени веры в валлийское происхождение племени манданов.– «Я помню, как прочел об этом в своем первом учебнике по истории около 1895 года. Помню еще, как учитель промолвил с улыбкой: „Ах да, индейцы из племени манданов все еще говорят на валлийском диалекте‟. Общество „Дочери американской революции‟ установило памятную доску в честь Мадога в Форт-Моргане (Мобайл, штат Алабама) в 1953 году. Текст начинается следующими словами: „В память о принце Мадоге, мореплавателе из Уэльса, который высадился на берегах залива Мобайл в 1170 году и оставил после себя, вместе с индейцами, валлийский язык‟. По-видимому, недавно в этом появились какие-то сомнения, так как мемориальная доска теперь хранится на складе.

Связи с викингами

Какими свидетельствами мы сегодня располагаем в пользу путешествия принца Мадога? Был ли прав Стивене, отрицая само существование этого благородного отпрыска королевского рода из Уэльса? Мы должны признать, что любое историческое событие, впервые упомянутое через 400 лет после того, как оно предположительно имело место, нужно рассматривать с определенным скептицизмом. Источниками, на которые ссылались Джон Ди, и Ллойд, и Поуэл, были Гутин Овейн, поэт, писавший примерно с 1470 по 1500 г., и летописец Карадок из Лланкарфана, современник Мадога. К сожалению, в наши дни, как и во времена Стивенса, в известных трудах обоих этих авторов нет никаких упоминаний о Мадоге. Гвин Уильяме, профессор истории в Кардиффском университете и автор главного научного труда о принце Мадоге на сегодняшний день (1979), воздал хвалу Стивенсу как «одному из самых грозных критиков в истории Уэльса (да и любой другой страны). Его работа о Мадоге может служить начинающим историкам образцом абсолютно сокрушительной исторической критики». Однако негативные свидетельства подобного рода не могут считаться абсолютно убедительными, так как фрагменты валлийских средневековых летописей, сохранившихся до наших дней, представляют собой лишь ничтожно малую часть того, что существовало когда-то.

Раскинув свои сети шире, чем это было возможно в хрониках и биографиях Стивенса, Уильяме смог обнаружить следы мореплавателя Мадога в довольно далеком прошлом. Валлийский поэт Маредудд ап Рис, писавший около 1440 года, славит «Мадога отважного», сына Овейна Гвинеддского, и даже утверждает, что «буду я Мадогом для своей эпохи, ибо моя страсть к морю равна его страсти». По заключению Уильямса, в XV веке существовала литературная традиция, связанная с именем Мадога-мореплавателя.

Как ни странно, в поисках более ранних сведений о Мадоге нам приходится обратить взор за пределы Уэльса – на континентальную Европу. Люди из Фландрии в нынешней Голландии, известные как Флеминги, начали селиться в Южном Уэльсе еще в XII веке; по-видимому, они послужили своеобразным каналом связи, через который истории о Мадоге проникли в Европу. Писатели Флемингов были авторами первых популярных книг, наиболее знаменитой из которых является средневековая сатира «Рейнард-лис». Автором «Рейнарда-лиса» был некий Биллем, возможно священник, живший в начале XIII века. В начале этого сочинения он представляет себя как автора другого литературного труда под названием «Мадог». Ни одного экземпляра этого труда не сохранилось, поэтому невозможно узнать, шла ли речь о том самом Мадоге. Однако у нас есть дополнительное свидетельство из Франции. В одном из французских рыцарских романов Мадог – знатный вельможа из Уэльса, чей дед был «наполовину викингом», который впоследствии стал знаменитым мореплавателем. Мадог посещает французский двор, ищет эликсир вечной молодости, использует остров Или в качестве своей базы и в конце концов находит рай на острове, полном солнечного света, который он колонизирует вместе со своими последователями.

Несмотря на романтические фантазии, которыми изобилует эта история, Уильяме отмечает некоторые любопытные намеки, особенно связь с викингами. Из биографии Груфидда ап Кинана, отца Овейна Гвинеддского, составленной его современниками, мы знаем, что он имел прочные связи с викингами и набирал наемников из их числа в свое войско, чтобы изгнать норманнов с острова Англси, который стал центром его королевства. Остров Или, твердыня Мадога в рыцарском романе, дает другой ключ к разгадке головоломки. Это старинное название острова Ланди неподалеку от южного побережья Уэльса – базы анонимного валлийского пирата, совершавшего налеты на западное побережье Британии в период с 1139 по 1148 г., согласно одной из скандинавских саг. Эти проблески связи между викингами и валлийцами в XII веке до некоторой степени придают правдоподобность истории путешествия Мадога в Новый Свет, так как викинги уже достигли Ньюфаундленда за 100 лет до этого (см. «Викинги в Америке» в этом разделе).

С тех пор как был опубликован труд Уильямса, археологи подтвердили достоверность связей между викингами и валлийцами. Одна из резиденций Овейна Гвинеддского в Росире на острове Англси недавно была откопана из-под песка, скрывавшего ее в течение столетий. Археолог Дэвид Лонгли усматривает в стиле домов в Росире сильное влияние викингов, что вполне оправданно, если он был основан Груфиддом ап Кинаном, который высадился поблизости вместе со своими наемниками-викингами в начале успешной кампании против норманнов.

Какой же вердикт мы должны вынести в истории о принце Мадоге? У нас действительно есть правдоподобные указания на известного героя рыцарских романов, имевшего связи с викингами, но является ли он принцем Мадогом, предположительно основавшим колонию в Америке? Хотя нет никаких современных следов Мадога, сына Овейна Гвинеддского, всегда существует возможность (как признает сам Уильяме), что он был одним из многочисленных детей, прижитых Овейном вне брака. Связи викингов с островом Англси, предполагаемой семьей Мадога и персонажем из рыцарских романов действительно предоставляют плодородную почву для гипотез о путешествии через Атлантику. Рассказываемые викингами истории о благословенном Винланде по ту сторону океана вполне могли вдохновить проигравших в гражданской войне на поиски своего счастья.

Манданы на реке Миссури

Вопрос возможной экспедиции в Америку из Уэльса остается открытым, но как быть с «валлийскими индейцами»? Из всех представленных кандидатов самыми убедительными были манданы. Что нам известно о нравах, истории и традициях этого народа?

Сами манданы имели две соперничающие легенды о своем происхождении. По одной версии, они всегда жили в долине реки Миссури; по другой – их племя зародилось на побережье в устье реки Миссисипи, а впоследствии они поднялись вверх по течению. Энтузиасты из Уэльса предпочитают второй вариант, так как в этом случае манданы оказываются на том же месте, что и предполагаемые колонисты Мадога.

Затем у нас есть исторические свидетельства. Насколько можно полагаться на сообщение Катлина о манданах, играющее ключевую роль в аргументах защитников валлийской колонизации? Без сомнения, он имел совершенно ошибочные представления о связях манданов с внешним миром. Согласно Катлину, манданские «традиции, насколько я мог познакомиться с ними, не содержат никаких сведений о белых людях до визита Льюиса и Кларка». На самом деле французский путешественник Ла Верендрие встречался с манданами еще в 1739 году, а канадские торговцы жили с ними до визита Эванса. Катлин даже не упомянул о семимесячном пребывании Эванса в лагере манданов, поэтому остается лишь гадать, насколько глубоким было его представление об общественном устройстве этого индейского племени.

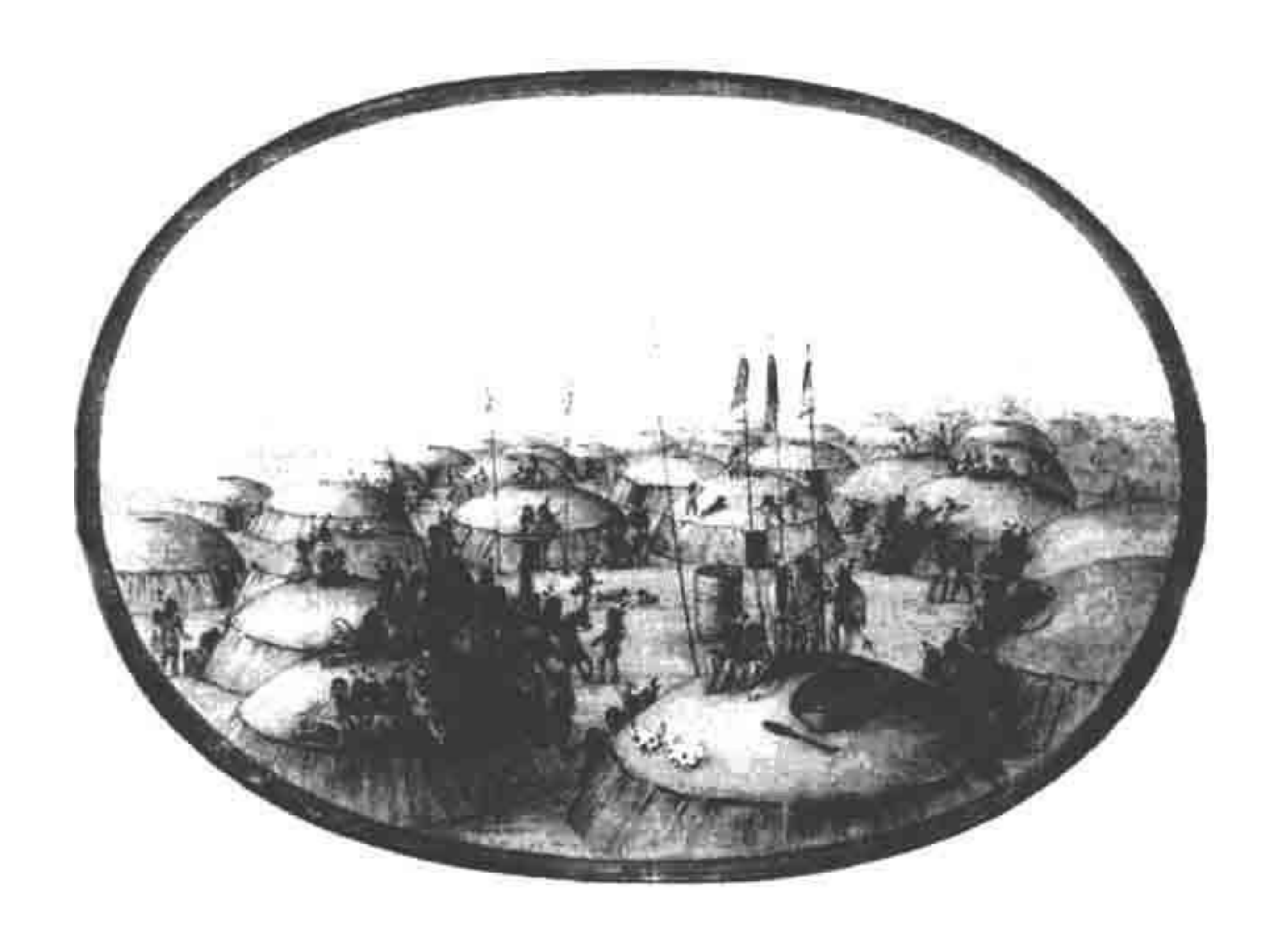
У манданов были и другие, более скептически настроенные посетители до того, как разразилась эпидемия ветряной оспы 1838 года, но их взгляды редко принимались во внимание энтузиастами «валлийских индейцев». Джеймс Маклэйрд, современный историк, рассматривавший проблему «белых манданов», подчеркивает, что несколько канадских торговцев мехами, валлиец Дэвид Томпсон, путешественники Льюис и Кларк, политик Генри Брекенридж и ученый принц Максимилиан посещали манданов или гостили у них, однако никто из них не заметил ничего из ряда вон выходящего. Принц Максимилиан с пренебрежением отозвался о теории «валлийских индейцев» после посещения манданов:

«Некоторые утверждали, что они обнаружили в Северной Америке индейцев, говоривших на гаэльском языке; конкретно речь шла о манданах, но уже давно было установлено, что это предположение безосновательно, как и выдумки о том, будто манданы имеют более светлый оттенок кожи, чем другие индейцы».

Маклэйрд поддерживает точку зрения принца Максимилиана, указывая на несколько ранних сообщений о других племенах, включая кроу, чейеннов и арикара, где упоминается об их необычно светлой коже. Создается впечатление, что это был просто один из способов, с помощью которых западные путешественники пытались упорядочить свои впечатления от встреч с огромным количеством разных племен. Сходным образом швейцарский художник Рудольф Курц, встречавшийся с несколькими из уцелевших манданов в 1851 году, презрительно отозвался о предполагаемом сходстве между лодками манданов из буйволовой шкуры и валлийским кораклем: «Все индейцы, живущие в прериях, пользуются лодками из шкур за недостатком дерева».

Что касается списка слов, связывавших наречие манданов с валлийским языком (этот список играл ключевую роль в доказательствах Катлина), то все лингвисты без исключения не нашли абсолютно никаких следов сходства между валлийским языком и каким-либо из языков американских индейцев. Они с полной уверенностью причисляют наречие манданов к языковой семье сиу.

Есть ли какие-то шансы у «валлийских индейцев» с точки зрения археологии? Наиболее современные исследования ранних поселений манданов показывают, что керамика, которую видел Катлин, значительно отличается от обнаруженной в старинных погребальных курганах, расположенных на юге вдоль берегов Миссури. Археологи полагают, что наиболее вероятными предками манданов были индейцы группы сиу, жившие в нижнем течении Миссури и на востоке ближе к слиянию с Миссисипи, так что манданские легенды о переселении вверх по Миссури частично подтверждаются археологическими данными. Однако при этом расстояние до побережья Мексиканского залива все равно составляло не менее 800 миль.

Деревня манданов, окруженная деревянным палисадом. Рисунок Джорджа Катлина (1832). Лодка из шкуры буйвола на ближайшем доме скорей всего была помещена там для защиты дымового отверстия во время дождя.

Еще более важным представляется то обстоятельство, что поселения манданов были далеко не единственными в своем роде. В долинах главных рек, впадающих в Миссури, жили группы индейцев пауни, арикара, хидатса и манданов; все они устраивали поселения с полуподземными домами, окруженные деревянным частоколом, и возделывали расположенные поблизости поля маиса (кукурузы). Защитники теории «валлийских индейцев» иногда утверждают, что потомки Мадога со временем убедили своих соседей перейти к более оседлому образу жизни. Однако радиоуглеродные датировки указывают на то, что предки оседлых племен появились в среднем течении реки Миссури около 950 года н. э. – то есть до предполагаемого прибытия Мадога в Америку.

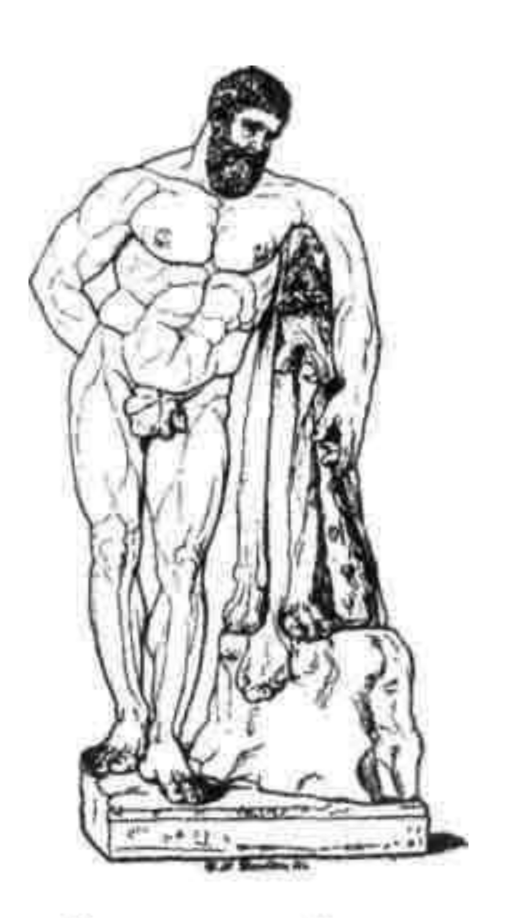
Защитникам «валлийских индейцев» еще труднее объяснить тот факт, что предки манданов жили в сельских общинах и собирали урожай ниже по течению Миссури, начиная как минимум с 850 года, прежде чем переселиться на свои нынешние земли. Так что древние манданы вели вполне «валлийский» образ жизни еще за 300 лет до рождения принца Мадога. Археология вбила последний гвоздь в крышку гроба «валлийских индейцев» – племени, которого, как теперь уже очевидно, никогда не существовало.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ
ЛЕГЕНДАРНАЯ ИСТОРИЯ
ВСТУПЛЕНИЕ

Каждая эпоха имеет своих героев и героинь, реальных или вымышленных. Сегодня у нас есть такие разнообразные персонажи, как принцесса Диана, Че Гевара и Супермен, и мы можем не сомневаться в том, что даже 50 000 лет назад, когда наши предки в эпоху каменного века сидели вокруг костра, они развлекали друг друга историями о героических схватках с силами тьмы.

Однако лишь немногие культуры создавали своих героев по реальным образцам. В наши дни мы часто говорим об актерах, спортсменах, политиках и других знаменитостях как о живых легендах, чьи образы затмевают живых людей, стоящих за ними. Древний мир в этом смысле не отличался от современного. Люди обожествляли или демонизировали выдающихся персонажей своей истории, и этот незамысловатый процесс привел к созданию великих легенд прошлого.

Даже абсолютно вымышленные персонажи, заимствующие качества более ранних героев, могут иметь своих исторических предков. Создатели Супермена с готовностью признают, что они многое позаимствовали из классических историй о Геркулесе, или Геракле в первоначальном греческом произношении этого имени. Геракл обладал такой феноменальной силой, что мог поддерживать небосвод на своих плечах (временно взяв на себя эту работу у титана Атласа). В свою очередь, древние греки позаимствовали многие черты характера Геракла у древнего вавилонского героя Гильгамеша, чья история, полная головокружительных приключений с убийством львов и чудовищ, пользовалась огромной популярностью на Ближнем Востоке во II тысячелетии до н. э. За образом легендарного Гильгамеша, наполовину бога, наполовину смертного, по-видимому, стоит реальный исторический персонаж. В легендах говорится, что Гильгамеш был царем Урука в Шумере (Южный Ирак), а шумерские надписи указывают на то, что царь Гильгамеш действительно правил в Уруке около 2600 г. до н. э.

Римская статуя Геракла.

Как ни странно это может показаться, существует длинная цепочка заимствований и пересказов, соединяющая Супермена с реальным историческим персонажем, жившим за 4500 лет до изобретения кино.

Существование реального героя (или царя) по имени Геракл редко обсуждается, хотя именно фигура Геракла обозначает важный водораздел в греческой мифологии. С этой фигуры начинается эпоха, которую древние греки рассматривали как Век Героев, предшествовавший Веку Железа, в котором жили они сами. Значительная часть известной нам «греческой мифологии» фактически является легендами о Веке Героев – эпохе доблестных подвигов, войн и путешествий. Древние греки имели вполне ясное представление о том, когда закончилась эта эпоха и как она была связана с их собственным временем. Они могли указать на места главных событий и захоронений своих героев.

Изучая Век Героев в Греции, мы сталкиваемся с квазиисторической реальностью, где уместен вопрос: где здесь настоящее, а где вымысел? Основные указания дают сами древние греки. Главным источником информации является их эпос, а именно – «Илиада» и «Одиссея», созданные великим поэтом Гомером в VIII веке до н. э. Мир, описанный Гомером, был не тем миром, в котором он жил. В «Илиаде» он приводит подробный список городов, направлявших свои войска в греческую армию для великой войны с троянцами (их целью было возвращение Елены – царицы Спарты, похищенной троянским принцем Парисом). Странным образом главными городами в поэме являются вовсе не те, которые пользовались наибольшим влиянием во времена Гомера; в его списке есть много городов, которых к тому времени уже не существовало. Этот факт свидетельствует о том, что описание Троянской войны в поэмах Гомера уходит корнями в истории о подлинных событиях, происходивших в бронзовом веке. Те самые города, о которых повествует Гомер, процветали в позднем

бронзовом веке (XV-XII века до н. э.). Главным из них были Микены – столица царя Агамемнона, возглавившего поход греков на Трою. По этой причине археологи называют греческую цивилизацию позднего бронзового века «микенской». Гомер не только приводит весьма точный список микенских городов, но и описывает их материальную культуру от доспехов и оружия до дворцов и сосудов для питья. В распоряжении Гомера не было письменных источников. Каким-то образом ему удалось стать наследником устной традиции, с необычайной точностью сохранившей воспоминания о микенской эпохе.

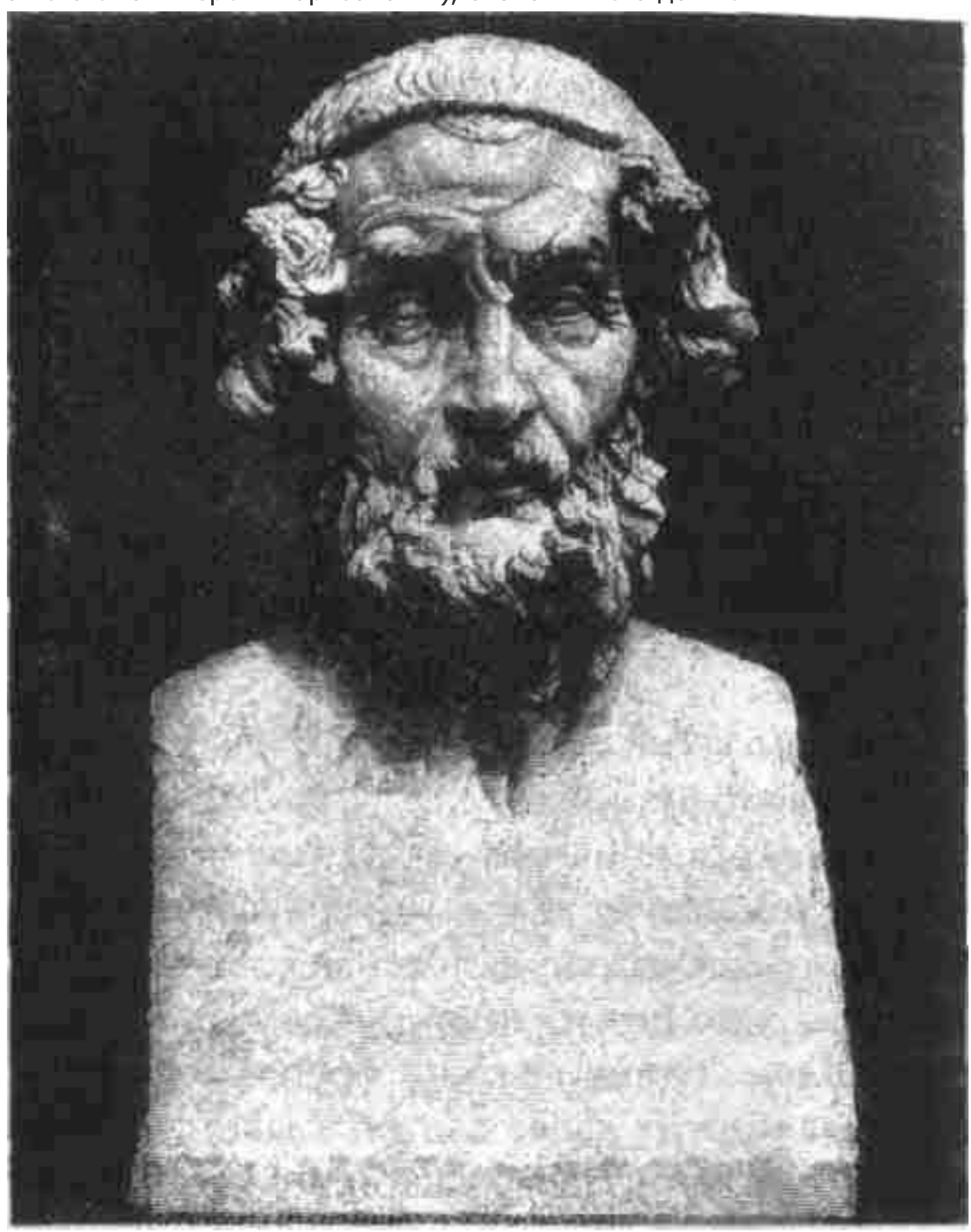

Герой, убивающий льва. Яшмовая печатка с микенского кольца, поздний бронзовый век. Детали сцены отражают влияние вавилонской культуры.

Если эпос Гомера имеет столь прочную археологическую основу, значит, Троянская война была на самом деле? История об открытии Трои Генрихом Шлиманом, осуществившим мечту своего детства, хорошо известна (см. «Сокровища Шлимана» в разделе «Мистификации»), Город Троя, который находится на территории нынешней северо-западной Турции, вполне реален, а сомнения в том, что Шлиман раскопал именно Трою, высказываемые многими археологами, давно развеяны. Но проблема осложняется тем обстоятельством, что на месте Трои существовало несколько городов, причем каждый следующий был построен на развалинах предыдущего. В результате получилось нечто, напоминающее огромный слоеный пирог. Прежде чем подходить к вопросу об историчности Троянской войны, нам нужно разобраться, какой из восьми городов, наложенных друг на друга, был Троей, описанной в «Илиаде» Гомера.

Сам Шлиман был убежден, что стены второго города (Троя II), покрытые толстым слоем пепла, были остатком города, сожженного победоносными греками. Он также был убежден, что обнаружил в Микенской гробнице тело вождя греков – царя Агамемнона, украшенное золотой посмертной маской. Обе смелые догадки Шлимана оказались неправильными. Его работа была завершена незадолго до того, как появилась возможность более точной датировки археологических памятников. Ныне считается, что Троя II сгорела около 2300 года до н. э. (во время крупномасштабной природной катастрофы – см. «Содом и Гоморра» в

разделе «Пропавшие земли и катастрофы»), а «могила Агамемнона» датируется примерно 1600 годом до н. э. Ни одна из этих находок не имеет ничего общего с Троянской войной, которая, согласно греческим источникам, имела место в конце Века Героев (позднего бронзового века с точки зрения археологии), около XX века до н. э.

Бюст великого гречекого поэто, обнаруженный в Байе (Италия).

Исследования, предпринятые после Шлимана, сосредоточились в основном на двух более поздних городах – Троя VI и Троя VII, существовавших в конце микенской эпохи. Большинство археологов согласно с тем, что Троя VI была разрушена при землетрясении в конце XIII или начале XII века до н. э., а Троя VII сгорела при пожаре в XII веке до н. э. Какая из них была Троей Гомера, остается неясным. «Крутые стены», описанные Гомером,

соответствуют Трое VI, хотя большинство археологов полагают, что этот город был разрушен землетрясением, а не захватчиками. Троя VII выглядит менее величественно, но повсеместные следы пожара действительно указывают на возможность ее гибели при вторжении греческой армии.

Дебаты о гомеровской Трое все еще продолжаются, хотя, скорее всего, была не одна, а несколько Троянских войн. Поскольку стили керамики Трои VI и Трои VII очень сходны, промежуток между двумя катастрофами составлял лишь одно-два поколения – факт, который интересным образом связан с греческой устной традицией. Согласно некоторым древнегреческим легендам, Геракл лично возглавил экспедицию против Трои за два поколения до войны под руководством Агамемнона. Он захватил город, убил царя и возвел на трон принца Приама. В мифе есть одна интересная деталь: когда Геракл начал свою атаку на Трою, она уже находилась в осаде некоего чудовища, созданного Посейдоном – древнегреческим богом моря и землетрясений. Было ли это «чудовище», осаждавшее стены Трои, отголоском настоящего землетрясения, уничтожившего Трою VI? Если да, то Троя VII была городом, захваченным Агамемноном, и мы имеем два точных совпадения между легендами и данными археологии.

Более непосредственное историческое свидетельство о Троянской войне исходит из архивов Хеттской империи, правившей в Анатолии (Турция) в конце бронзового века (см. «Неуловимые амазонки» далее в этой главе). Хетты распространили свою власть от Центральной Анатолии до эгейского побережья напротив Греции, где существовал ряд маленьких независимых государств (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Они боролись за контроль над этими государствами с другой мощной империей, которую они называли «Ахийява». Еще в 1920-х годах некоторые ученые предположили, что «Ахийява» означает то же самое, что греческое слово «Ахея» или «земля ахеян» – термин, использованный Гомером для наименования греков в период Троянской войны. После 70-летнего сопротивления этой идее, когда удалось внести ясность в хеттскую географию, благодаря открытию новых текстов, ученые в целом признали, что Ахийява была микенской империей с центром в континентальной Греции. Весьма вероятно также, что город, который хетты знали под названием Вилуса, был греческим Илионом или Троей Гомера. В одном замечательном хеттском тексте середины XIII века до н. э. есть лаконичное упоминание о разногласиях между хеттским императором и царем Ахийявы относительно города Вилуса. Есть искушение рассматривать это как прямое упоминание о Троянской войне. По меньшей мере это указывает на то, что царь Ахийявы имел свои планы относительно Вилусы/Илиона. В других хеттских текстах есть описание грабительских набегов армии Ахийявы на побережья Анатолии – во многом так же поступали герои Гомера во время десятилетней осады Трои. Хотя мы еще не можем представить конкретный текст из хеттских архивов как несомненное доказательство Троянской войны, это, скорее всего, лишь вопрос времени.

Троянский конь. Деталь барельефа с римского саркофага.

Археологические открытия также проливают свет на чудесную историю о Ясоне и аргонавтах. Согласно легенде, Ясон собрал команду из величайших греческих героев (включая Геракла) на своем судне «Арго» и отплыл в поисках таинственного Золотого Руна. Сокровище охранялось могущественным царем-волшебником Ээтом, который правил в мифической стране Эа, позднее отождествляемой с Колхидой – небольшим царством на территории нынешней Грузии. Чтобы достичь Колхиды, аргонавты должны были проплыть мимо Трои к дальней оконечности Черного моря.

До сих пор на эту легенду смотрели как на чистейший вымысел, поскольку считалось, что греки начали совершать плавания по Черному морю лишь в VIII веке до н. э. Никаких следов микенской керамики не было обнаружено на турецком побережье Черного моря, хотя возможно, что при повышении уровня Черного моря некоторые наиболее древние поселения просто оказались под водой. Достаточно странно, однако, что, хотя хетты имели многочисленные связи с греками в позднем бронзовом веке, микенской керамики не было обнаружено и в хеттских столицах Центральной Анатолии; очевидно, микенские торговцы не проникали так далеко на восток этого региона. Тем не менее, значительное количество микенской керамики, датируемое примерно 1300 годом до н. э., было обнаружено при

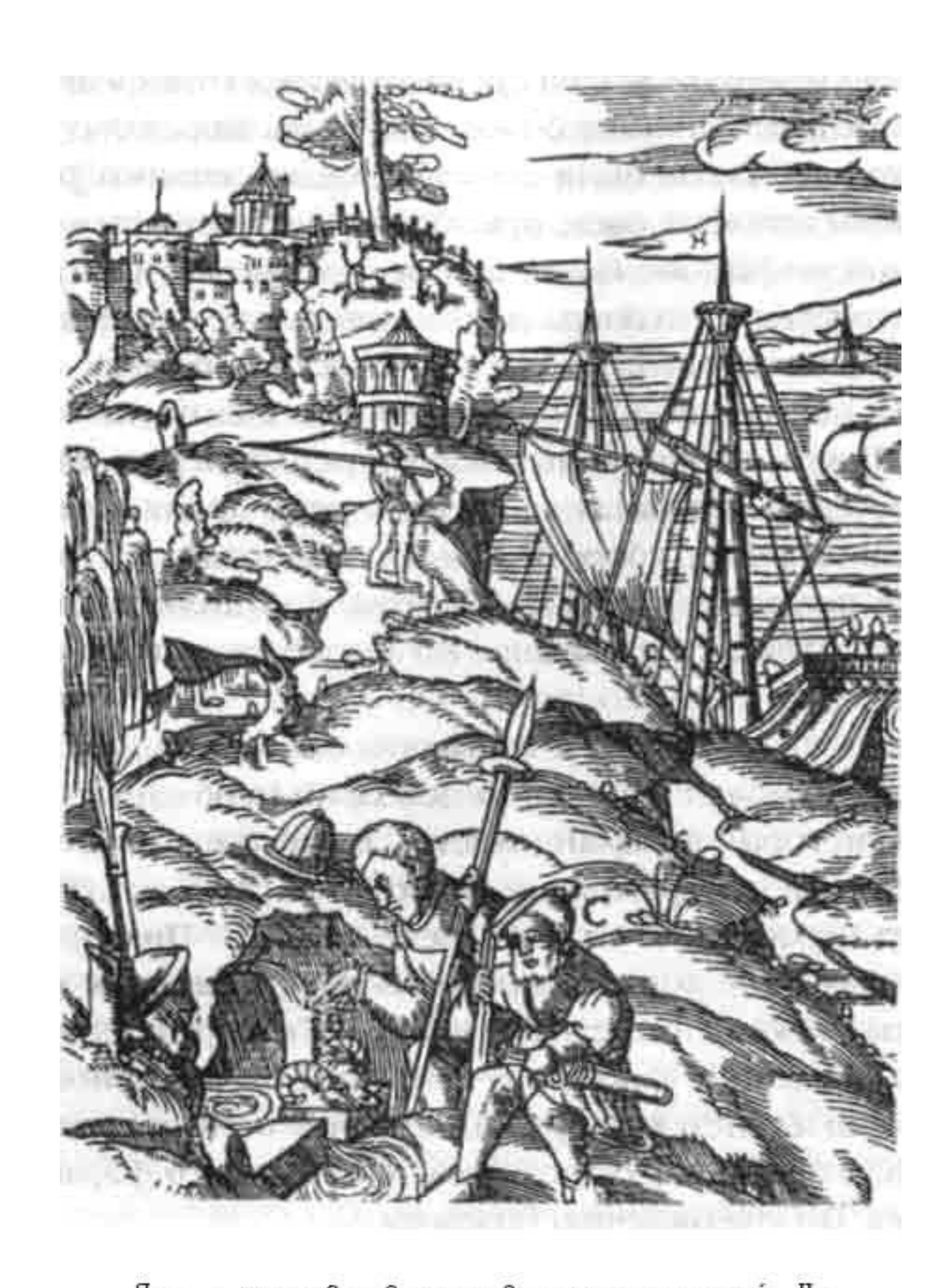
раскопках поселения под названием Масат Худжук, расположенного за главными центрами хеттов ближе к побережью Черного моря. В течение этого периода Масат Худжук часто находился под контролем народа кашка – врагов Хеттской империи. Эдмунд Блодлоу, археолог из Оттавского университета, предположил, что микенские торговцы огибали Хеттскую империю, которая обычно налагала торговое эмбарго на представителей враждебных народов, и плыли прямо через Черное море, чтобы достичь богатых медных рудников в северо-восточной Турции и южной Грузии. Поскольку микенская экономика поглощала огромное количество металлов – в основном для производства доспехов и вооружения, – картина, нарисованная Блодлоу, выглядит реалистично и создает правдоподобный исторический фон для легенды об аргонавтах. Микенские торговцы, достигавшие Масат Худжука, проходили 9/10 пути к Колхиде.

Было выдвинуто много предположений относительно самого Золотого Руна. Наиболее слабое из них заключается в том, что аргонавты были торговцами, искавшими руно так называемых желтых овец, приобретавшее этот оттенок из-за почечной инфекции. Более правдоподобно выглядит идея о том, что жители Колхиды пользовались овечьими шкурами для промывки золотого песка в речных отложениях – метод, который использовался румынскими цыганами еще в 1930-х годах. Шкуры тонкорунных овец укреплялись на дне золотоносной реки, оставлялись на некоторое время, а затем высушивались перед сбором добычи. Возможно, истории об овечьих шкурах, покрытых золотом, побудили алчных микенцев отправиться в плавание по неизвестным водам Черного моря.

Идея о том, что Ясон и аргонавты были древними золотоискателями, может показаться довольно неромантичной, но на этом история не заканчивается. Волшебное царство Колхида, где они обнаружили Золотое Руно, само по себе представляет нерешенную загадку. Греческий поэт Пиндар, писавший около 450 г. до н. э., упоминает о «темнолицых жителях Колхиды». Вскоре после этого историк Геродот сообщает как об установленном факте, что колхидцы были темнокожими потомками египетской армии, которые попали туда много столетий назад под руководством легендарного фараона Созостриса. По утверждению Геродота:

«Не подлежит сомнению, что жители Колхиды имеют египетское происхождение. Я сам обратил внимание на этот факт, прежде чем услышал о нем от других… Я обнаружил, что жители Колхиды помнят египтян гораздо лучше, чем египтяне помнят их… Моя собственная догадка была основана в первую очередь на том, что они имеют смуглую кожу и курчавые волосы, а во-вторых (это еще более важно), на том, что жители Колхиды, египтяне и эфиопы, являются единственными расами, которые с древних времен проводят обрезание у младенцев».

Идея о существовании египетской колонии в Грузии в античные времена кажется столь невероятной, что большинство археологов просто игнорируют ее. Однако свидетельства Пиндара и Геродота подтверждаются многими другими античными писателями. Смуглые обитатели Колхиды привлекали к себе такое внимание в конце IV века н. э., что раннехристианские авторы называли Колхиду «второй Эфиопией». Стоит заметить, что в Абхазии на грузинском побережье живут представители смуглой народности, которые каким-то образом пережили попытки бывших правителей СССР переселять этнические меньшинства с их родины в другие районы. Трудно сказать, являются ли они потомками древних жителей Колхиды. Вопрос еще больше осложняется из-за странного исторического совпадения. Турецкая империя, правившая в этом регионе в XVI-XVIII вв., ввозила рабов из Африки в Абхазию, так что происхождение «темнокожих колхидцев» по-прежнему окутано тайной.

Ясон и аргонавты в качестве золотоискателей. На гравюре из трактата «О металлах» Георгия Агриколы (1556). Золотое руно - это овечья шкура, укрепленная на дне реки для сбора золотого песка.

Однако к свидетельству Геродота нельзя относиться легкомысленно. Другим народом, встреченным Ясоном и аргонавтами на дальних побережьях Черного моря, были свирепые женщины-воительницы – амазонки. Как ни удивительно это может показаться, сказанное Геродотом о местонахождении племени амазонок и даже об их обычаях недавно было драматическим образом подтверждено археологическими открытиями. Грузинская археология, которая еще находится в поре младенчества, вполне может преподнести некоторые сюрпризы, когда будет обнаружена Эа, престол власти таинственного царя Ээта.

Даже теоретическая связь между древним Египтом и Грузией выглядит абсурдной для большинства археологов. Однако некоторые описания мест и событий в греческих легендах выглядят очень убедительно. Археологические открытия, сделанные при раскопках Трои, Микен и других греческих поселений бронзового века, можно сопоставить с поразительными находками на Крите. В античные времена Крит – самый южный и наиболее крупный из островов Эгейского моря – представлял собой нечто вроде «культурного отстойника». Однако греческие традиции повествуют о великом прошлом Крита. В героическую эпоху Крит был центром могущественной империи под управлением царя Миноса и его наследников. В легендах говорится о дворцах в Кноссе, о богатстве и роскоши критян, о важной роли быков в их религиозном культе, об их грозном военно-морском флоте и технологических достижениях. Все это нашло подтверждение при раскопках Кносса и других дворцов бронзового века на Крите, и минойекая цивилизация ныне считается одной из древнейших и самых выдающихся в доисторической Европе.

Почти все в греческих легендах о Кноссе оказалось правдой, за исключением, возможно, самой странной истории. В одном из дворцов Кносса якобы имелся темный секрет: чудовище с головой быка, известное как Минотавр, которого критяне кормили плотью невинных детей. Является ли Минотавр обычной выдумкой, живописной подробностью в историях греческих сказителей? Как ни странно, современные археологические открытия, сделанные на Крите, позволяют предположить, что даже история о Минотавре могла иметь некую историческую основу.

Приступая к изучению героев и злодеев из греческих мифов, мы находимся в выгодном положении. В Греции, пожалуй, проводилось больше раскопок, чем в любой другой стране мира, и новые находки проливают свет на происхождение греческих легенд. В нашем распоряжении уже имеется огромный объем ближневосточных текстов – от вавилонских мифов до хеттских дипломатических архивов, – которые можно сравнивать с греческими историями о Веке Героев.

С персонажами других великих легенд нам повезло меньше. Король Артур, наверное, является самым знаменитым героем после Геракла. Предположительно он правил в Британии в V или в VI веке н. э. – в эпоху, практически не оставившую письменных записей, которые сохранились бы до наших дней. Политическая история Британии времен «темных веков», когда римляне ушли и страна попала под власть местных кельтских правителей, зияет множеством пустых мест. Конечно, существует невероятно богатая кельтская литература, подробно описывающая легендарную историю короля Артура и его времени, но все это было написано спустя века после его предполагаемого правления. Таким образом, скептикам было очень легко игнорировать глубокую убежденность в существовании короля Артура, как обычную попытку выдать желаемое за действительное со стороны кельтских народов, населявших Британию. С другой стороны, косвенные свидетельства в пользу существования реального короля Артура выглядят вполне убедительно, и, если судить по примеру древнегреческих легенд, скептики вряд ли будут смеяться последними.

Сходная проблема с более поздними источниками возникает при изучении Кецалькоатля – главного героя древних мексиканских легенд. В разных вариантах легенды о нем, записанной испанскими конквистадорами в XVI веке, говорится о Кецалькоатле как о великом просветителе, который в далеком прошлом прибыл в Мексику из-за моря. Научив людей искусству, ремеслам и правильному образу жизни, он таинственным образом исчез. Он был либо светлокожим, либо носил белые одеяния. Из испанских источников у нас создается во многом такое же впечатление о Виракоче – перуанском/боливийском аналоге Кецалькоатля. Упоминание о светлом оттенке кожи Кецалькоатля/Виракочи естественным образом породило много теорий. Возможно, он олицетворял воспоминание о каком-то путешественнике из Старого Света – финикийце, викинге или ирландском монахе, который приплыл из Старого Света и принес цивилизацию туземным народам (см. «Вступление» к разделу

«Путешественники и открытия»). Но авторы подобных идей впадают в заблуждение, принимая все сказанное в испанских хрониках за чистую монету. Современный анализ показал, что, хотя практически все остальные сведения конквистадоров о Кецалькоатле/Виракоче являются подлинными, в письменных памятниках коренных американцев доколумбовой эпохи нет никаких упоминаний о светлом оттенке кожи Кецалькоатля. Варианты предания, записанные в XVI веке, явно были подправлены самими индейцами таким образом, чтобы удовлетворить тщеславие и предрассудки их испанских хозяев, включая монахов-проповедников, которым хотелось видеть себя в роли добрых наставников, вразумляющих туземцев, отпавших от Священного Писания, уже полученного от более раннего миссионера, например, св. Фомы (см. «Тиауанако» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Проблема Кецалькоатля все еще остается нерешенной. Это очень сложный персонаж, в личности которого четко отражается множество проблем, связанных с разделением отдельных мифологических сюжетов, участвовавших в создании фигуры древнего героя. Он был отчасти учителем, отчасти воином и даже символизировал одну из планет. Древние мексиканские тексты и иконография не оставляют сомнений, что идентификация Кецалькоатля с Утренней Звездой или Венерой была составной частью его культа. История о его смерти, скитаниях в подземном мире и возрождении вписывается в схему, знакомую по древним героям, богам Ближнего Востока, таким, как Таммуз и Адонис, почитаемым в Древнем Вавилоне и Сирии. Они тоже были связаны с Утренней Звездой, так что параллельные истории об умирающих и воскресающих героях по обе стороны Атлантики скорее всего возникли из наблюдения за планетой Венерой. Каждый год в течение определенного количества дней Венера становится невидимой и снова появляется лишь после своей «смерти» в качестве вечерней звезды.

Кецалькоатль(слева), ацтекское божество Венера в ее аспекте Утренней Звезды.

До сих пор все вроде бы ясно, но, когда мы подходим к другому великому персонажу с Ближнего Востока, положение становится менее ясным. Согласно Новому Завету, Иисус сравнивал себя с Утренней Звездой. В результате некоторые мормоны рассматривали историю об умирающем и воскресающем «наставнике» Кецалькоатле как доказательство своей веры в то, что Христос посещал Америку после своего воскрешения. Другие богословы из числа мормонов признавали, что это обоюдоострый аргумент, причем весьма опасный, так как свидетельства веры в воскрешение Кецалькоатля встречаются задолго до рождения Христа. Такая же проблема встает перед христианскими теологами по отношению к умирающим и воскресающим божествам Ближнего Востока вроде Адониса и Таммуза, истории о которых циркулировали за сотни лет до рождения Христа. Была ли жизнь Иисуса смоделирована (его биографами или им самим) по образцу древних историй об умирающем и воскресающем герое, культ которого существовал по всему Ближнему Востоку? Параллели между жизнью Христа и древними ближневосточными божествами образуют ядро гораздо более широкой исторической загадки, так и не получившей удовлетворительного решения, хотя теологи знают о ней уже около двух тысячелетий.

Это не означает, что историю божеств и героев от Геракла до Кецалькоатля можно свести к одному-единственному объяснению, основанному на мифологии, окружающей планету Венеру. Это далеко не так. Но сама проблема указывает на сложность затрагиваемых

вопросов. В XIX веке немецкие ученые разработали весьма убедительные теории, согласно которым все герои античных времен брали свое начало в мифах о солнечном божестве. Даже Вильгельм Телль – средневековый лучник из швейцарской легенды, боровшийся с австрийскими угнетателями его родины, был втиснут в стереотип «солнечного героя» (яблоко, в которое он был вынужден стрелять, поставленное на голову его сына, разумеется, было солнечным символом). Такие же упрощенческие теории выдвигались по отношению к Робин Гуду – английскому «собрату» Вильгельма Телля. Не раз утверждалось, что и он, и король Артур первоначально были богами, которые оказались низведены на уровень смертных в процессе пересказа их истории, – но доказательства в обоих случаях выглядят неубедительными.

Геракл совершает поездку в золотой чаше, используемой Богом солнца для плавания через океан от заката до рассвета. Хотя фигура Геракла имеет ассоциации с солнцем, его нельзя «объяснить» просто как один из вариантов солнечного бога.

К сожалению, нет простых или универсальных ответов для понимания мифов и легенд, как нет и единственного ключа, открывающего их тайный смысл. Каждую историю нужно разбирать отдельно на основании исторических и археологических свидетельств. Обобщения здесь невозможны. Хотя за легендами часто скрывается истина, ее лик так же разнообразен, как и сами легенды.

Иногда причины возникновения легенды далеки от религии и кроются в политике. Афины стали крупным центром силы в Средиземноморье в V в. до н. э., когда легенда об афинском герое Тесее вдруг приобрела невероятную популярность; рассказы о его приключениях ставили его в один ряд с самим Гераклом. Великий город нуждался в великом герое, символизирующем его могущество. Истории о Робин Гуде были невероятно популярны в средневековой Англии среди представителей простонародья, бунтовавших против неумеренной роскоши и жестокости своих хозяев. Церковь пользовалась особенной неприязнью из-за алчности священнослужителей. Чем богаче и толще был очередной аббат и

чем большему унижению он подвергался от Робина и его соратников, тем больше людям нравилась эта история.

Истории о короле Артуре, правителе бриттов, пользовались наибольшей популярностью на «кельтской окраине» Британии и Франции, где коренное бриттское население Корнуолла, Уэльса и Бретани пережило вторжение саксонских и норманнских завоевателей в раннем Средневековье. После 1066 года, когда норманны отвоевали английский престол у саксов, они умело воспользовались историями о короле Артуре к собственной выгоде. Артур был не саксом (подобно угнетенным английским танам), а правителем всей Британии, и к XII в. н. э. норманнские короли без труда ассоциировали свое правление с его культом (см. «Могила короля Артура» в разделе «Мистификации»). То, что истории о подвигах Артура существовали в Шотландии, Ирландии, Франции и даже других странах, прекрасно соответствовало их собственным честолюбивым замыслам.

Тем не менее, наличие политических мотивов для развития легенд не означает, что такие персонажи, как Тесей и Робин Гуд, не существовали на самом деле. Образование легендарного ореола вокруг фигуры американского революционного героя Джорджа Вашингтона тоже было обусловлено политическими причинами. Но ни этот факт, ни слабая вероятность того, что ему удалось перебросить пенсовую монетку через реку Делавер, не заставляет нас считать его вымышленным персонажем.

Мысль о том, что амазонки существовали на самом деле, что в лабиринте на острове Крит некогда обитало чудовище, что истории о короле Артуре и Робин Гуде основаны на реальных персонажах, а Дракула был историческим правителем Трансильвании, может показаться абсурдной – но, как говорится в старой пословице, правда часто бывает более странной, чем вымысел.

ТЕСЕЙ И МИНОТАВР

***

Минотавр – мифологическое чудище с телом человека и головой быка, – естественно, имеет необычное происхождение. Когда легендарный правитель Минос провозгласил свои права на трон Крита, самого большого из островов в Эгейском море, он вознес молитву морскому богу Посейдону, чтобы тот послал ему знак, подтверждающий его власть. Посейдон вывел из моря ослепительно белого быка, которого Минос должен был принести ему в жертву. Однако Минос спрятал быка в своем стаде и вместо этого принес в жертву обычное животное. Посейдон решил отомстить. Он заставил Пасифаю, жену Миноса, воспылать такой жгучей страстью к быку, что она обратилась за помощью в удовлетворении этой страсти к Дедалу – знаменитому технику и изобретателю. Дедал построил пустотелую деревянную корову, покрытую коровьей шкурой, которую он установил на колесики, спрятанные в копытах. Корову выкатили на поле, где Минос держал белого быка, Пасифая зашла внутрь манекена, а затем быка подманили к корове, чтобы тот мог выполнить свои естественные обязанности. В результате Пасифая родила Минотавра. Для того чтобы скрыть позор своей жены, Минос заключил чудовище в огромную каменную темницу, названную Лабиринтом, где его кормили плотью детей, присылаемых в качестве дани из покоренных Афин. В конце концов молодой герой Тесей, один из четырнадцати афинских юношей и девушек, посылаемых каждый год в жертву Минотавру, убил чудовище голыми руками и нашел выход из Лабиринта с помощью дочери Миноса, принцессы Ариадны.

Так гласит легенда о Тесее и Минотавре в изложении древних греков, начиная с VIII в. до н. э. и далее. Но как и почему могла возникнуть эта нелепая история? В 1900 году, когда британский археолог сэр Артур Эванс провел раскопки в Кноссе на острове Крит, ему показалось, что ответ найден. Эванс был привлечен туда легендами, где говорилось, что Кносс некогда был столицей царя Миноса; его находки превзошли все ожидания. Дворец в Кноссе, который он раскопал, оказался настоящим чудом света, построенным около 3500 лет

назад. В огромной конструкции из нескольких этажей, соединенных лестницами, имелись уборные с искусно подведенной системой канализации, просторные ванные комнаты и стены, украшенные изысканными фресками, сцены которых создавали впечатление высокоцивилизованного, богатого и праздного общества. Цивилизация бронзового века, открытая Эвансом, была названа «минойской» в честь легендарного царя.

Изображения быков встречались повсюду – от крошечных резных печаток и колец до огромных фресок, изображавших акробатов, прыгающих через спины животных. Разумеется, Эвансу пришла на ум история о Минотавре. Может быть, рассуждал он, юношей и девушек, присылаемых из Афин в качестве дани для Минотавра, на самом деле тренировали как акробатов для бычьих игрищ, которые, по его предположению, были частью какого-то захватывающего религиозного ритуала. Немногие могли пережить опасную забаву, перепрыгивая через острые рога огромных быков. Может быть, это послужило источником легенды о Минотавре, убивающем людей?

Сходным образом дворец в Кноссе, представлявший собой огромный комплекс взаимосвязанных помещений и внутренних дворов, мог послужить прототипом мифического Лабиринта, где погибали афинские подростки. Что касается изображения Минотавра в виде человека с головой быка, возможно, минойцы, как и египтяне, представляли одного из своих богов частично в облике животного.

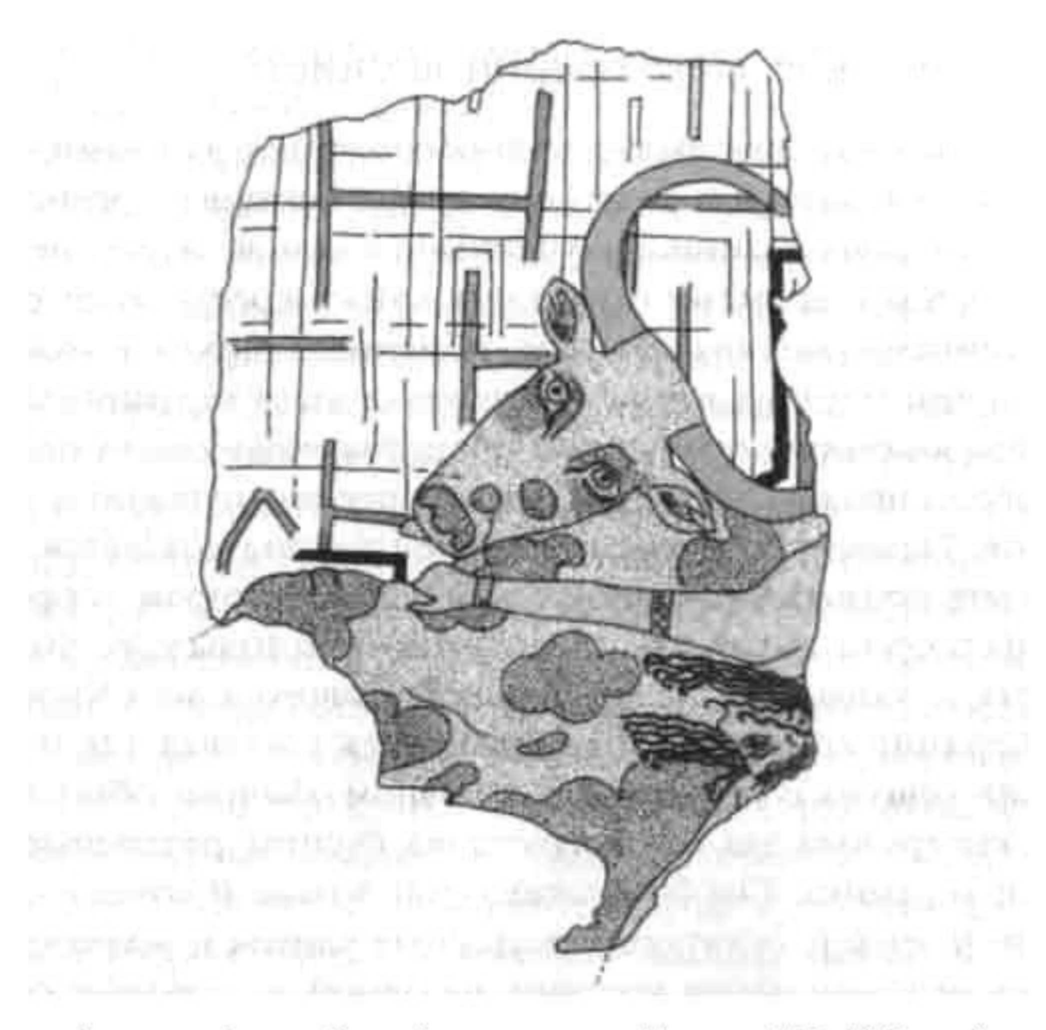
В глубины Лабиринта

В качестве основного фона для легенды находки в Кноссе действительно были выше всяких похвал. Однако достаточно ли их, чтобы объяснить происхождение Минотавра? Хотя мы вряд ли можем ожидать, что мифы и легенды вообще имеют «рациональное» объяснение, традиционная точка зрения, согласно которой история о Минотавре происходит от игр с перепрыгиванием через быка, которые проводились во дворце-лабиринте, оставляет некоторые вопросы. К примеру, идея о том, что дворец в Кноссе был Лабиринтом из легенды, оказалась несостоятельной из-за новых необыкновенных открытий, которые, как ни странно, были сделаны не на Крите, а в Египте. В 1990 году экспедиция австрийских археологов, проводившая раскопки в местечке Тель-эд-Даба в египетской Дельте, обнаружила дворцовый комплекс, определенно принадлежавший не египетской культуре. Постройки датировались эпохой гиксосов, чужеземных правителей Египта в XVII – начале XVI в. до н. э. В прошлом казалось, что «чужеземность» гиксосов имела явно восточный оттенок: керамика, металлические орудия и другие находки в Тель-эд-Даба указывали на то, что гиксосы происходили из Сирии или Палестины и что они были семитским народом, подобно арабам и израильтянам.

Тесей убивает Минотавра. С афинской вазы Vв. до н.э.

Затем в самом центре города гиксосов были совершены поразительные находки: фрагменты гипсовых фресок со сценами безошибочно эгейского содержания, сильно напоминающих критские, хотя и созданные в более ранний период. К ним относятся растительные декоративные мотивы в минойском стиле, бычьи головы и даже фрагменты фрески с изображением критской забавы с перепрыгиванием через быка. Кроме того, на них часто присутствовал мотив лабиринта, окружавшего бычью голову. Очертания лабиринта представляют собой чисто абстрактную схему, совершенно не похожую на поэтажные планы дворца в Кноссе. Ясно, что они имеют более тесное отношение к архетипу Лабиринта – почти универсальному символу, связанному с таинствами жизни и смерти (см. «Спираль Гластонбери» в разделе «Земные узоры»).

Фрагмент фрески в эгейском стиле из Тель-эд-Даба (Северный Египет) с изображением акробата, висящего на шее быка. Узор в виде лабиринта образует фон сцены.

Если критский Лабиринт был не дворцом в Кноссе, а абстрактным понятием, принадлежащим к религиозному культу, возможно, чудовищный Минотавр, рыскавший в его глубинах, был не просто символом опасных игр с участием быков и людей. Традиции и обычаи царя Миноса, его дворец, его военно-морской флот и его империя сохранились афинянами в легенде о Тесее и Минотавре. Археология доказала, что легенда имеет под собой веское основание. Можно ли найти какой-то смысл или резон в наиболее отвратительной части истории – в том, что афинские дети, посылаемые в Кносс каждые семь лет, предназначались в пищу Минотавру?

Человеческое жертвоприношение?

Археологи уже довольно давно располагают данными, которые могут полностью разрушить представления о древней минойской цивилизации, полученные на основе изучения фресок. Сцены с лилиями и цветами лотоса соседствуют с изображениями элегантных дам, обменивающихся новостями или принимающих ванну, – все это создает картину высокоцивилизованного культурного общества, лишь слегка подпорченную сценами «опасных игр» с перепрыгиванием через быков. Гораздо более мрачное впечатление создается в результате открытий, сделанных в 1979 году Питером Уорреном, профессором

античной археологии Бристольского университета, в подвальных помещениях большого дома в Кноссе.

Минотавр на античной монете
из Кносса, остров Крит.

Верхние комнаты дома обрушились в подвал, где и было обнаружено их содержимое: в основном обычные объекты, такие, как грузила для ткацкого станка, бусины, различные орудия и керамика. Там был также один большой котел с обожженной землей, остатками съедобных улиток и моллюсков и тремя человеческими костями, на одной из которых сохранились следы надрезов. Почему пища оказалась перемешана с человеческими останками таким образом? Новые факты обнаружились в соседней комнате, откопанной Уорреном, которую он назвал «комнатой детских костей». Здесь он обнаружил 251 кость животных, принадлежавших крупному рогатому скоту, овцам, свиньям и собакам, а также 371 человеческую кость и фрагменты костей. Анализ показал, что в комнате присутствуют останки как минимум четырех человек и все они были детьми. На 79 костях остались отметины, сделанные режущим или пилящим инструментом с острым лезвием. В других комнатах дома были найдены еще 54 человеческие кости, принадлежавшие детям, из них 8 со следами надрезов.

Уоррен и члены его команды гадали, что может означать эта находка. В некоторых древних культурах тела расчленяли или очищали от плоти перед захоронением или даже вскрывали после разложения и хоронили во второй раз. Однако в случае с детскими костями следы надрезов были далеки от окончания костей, как можно было бы ожидать в том случае, если бы разные части тела (например, плечевой сустав, локтевой сустав или кисть) были отделены специально. Это навело Уоррена и специалиста по анализу костей Луи Бинфорда на мысль, что надрезы делались не с целью расчленения скелетов, но для удаления плоти. Однако отсутствие продольных царапин и следов соскребания указывало на то, что цель заключалась не в удалении всех следов плоти, а скорее лишь отдельных кусков. Создавалось впечатление, что процедура, в чем бы она ни заключалась, не была частью похоронного ритуала. Здесь имела место какая-то другая культовая деятельность, и Уоррен пришел к

неутешительному выводу, что она заключалась в ритуальном жертвоприношении детей, которых затем готовили и съедали.

Разумеется, как признает сам Уоррен, у нас не может быть абсолютно убедительных доказательств того, что мясо предназначалось в пищу после того, как его снимали с костей. Тем не менее такое объяснение представляется более вероятным, чем другие, – например, обычное убийство или подготовка к похоронной церемонии. Знаток античности Деннис Хьюджес из университета штата Айова предположил, что кости приносили в подвал в процессе церемонии вторичного погребения и что они уже были отделены и очищены от плоти до того, как оказались на своем нынешнем месте. Однако, по его словам, ничто не указывает на похоронные церемонии. Хотя вторичные захоронения известны на Крите в эпоху бронзового века, нет ни одного случая удаления плоти или умышленного расчленения тел перед повторным захоронением. Приходится признать неприятный факт: если бы следы надрезов были обнаружены на костях животных, археологи бы без тени сомнения пришли к выводу, что они видят остатки трапезы.

Объяснение Уоррена до сих пор остается лучшим, хотя оно наносит тяжелый удар традиционным представлениям о «мирном» минойском обществе. Присутствие костей животных со сходными надрезами, обожженная земля и съедобные моллюски – все это свидетельствует о том, что детей убивали, готовили и съедали вместе с животными во время празднеств, связанных с каким-то отвратительным религиозным культом. Нетрудно представить, что жертвы этого каннибализма доставлялись из подчиненных царств вроде Афин в легенде о Тесее. Если Уоррен прав, то у нас есть новое объяснение того, как возникла легенда о монстре из Кносса, пожиравшем детей; в Кноссе действительно обитало чудовище, пусть и без бычьей головы, но достаточно реальное и более грозное, чем сам легендарный Минотавр.

НЕУЛОВИМЫЕ АМАЗОНКИ

***

В середине XVI века, когда сокровищницы Мексики и Перу были почти исчерпаны, испанские конквистадоры обратили внимание на центр южноамериканского континента, пересекаемый огромными, почти бесконечными реками, окруженный непроходимыми джунглями и населенный неведомыми племенами. Их интерес подогревался слухами о цивилизации, скрытой в глубине континента. Богатая золотом империя, управляемая свирепыми женщинами-воительницами, известными как амазонки.

К 1500 году испанцы уже приступили к освоению устьев рек на побережье Бразилии и Венесуэлы. Однако плавание вверх по течению на значительные расстояния представляло серьезную проблему. Многие смельчаки пытались найти центральное русло и подняться по нему, но колоссальные размеры речного эстуария, раскинувшегося во всех направлениях, делало эту задачу почти такой же сложной, как поиски иголки в стоге сена. Проблемы усугублялись неблагоприятным климатом и враждебно настроенными туземцами. Первые надежные сведения появились лишь в 1544 году, когда Франсиско де Ореллана и его отряд совершили героическое путешествие, столь же отважное, сколь и безрассудное. Отправившись в путь из Перу, с противоположного побережья Южной Америки, они в течение десяти месяцев продвигались через горы и леса в глубь континента. В конце концов они вышли к истокам крупной реки Мараньон, построили лодки и еще девять месяцев плыли по рекам к Атлантическому побережью и своим соотечественникам. Из всех приключений, выпавших на их долю в бразильских джунглях, стычки с таинственными амазонками привлекли наибольшее внимание.

Голландская гравюра XVII века, изображающая амазонку, одетую в античном греческом стиле и сидящую на броненосце, одном из странных новых животных, встреченных первыми путешественниками в Южной Америке.

Согласно летописцу экспедиции, когда отряд Ореллана плыл вниз по реке Мараньон, они обогнули излучину реки и «увидели впереди на берегу много поселений, притом очень крупных, испускавших белое сияние. Так мы неожиданно оказались в прекрасной стране, во владениях воинственных амазонок». Предупрежденные о появлении испанцев туземцы выбежали на берег, дразня и угрожая им, «что они схватят нас и отведут к амазонкам». Испанцы открыли огонь, но, когда они причалили к берегу, были атакованы армией индейцев, возглавляемой десятком женщин, которые, по описанию летописца, были «очень белыми и высокими». Далее он продолжает: «Они очень дородны и ходят обнаженными, закрыв срамные места, с луками и стрелами в руках. Каждая из них сражается лучше, чем десять индейцев». Один из пленных, взятых во время короткого боя, рассказал им больше: эти женщины-воительницы, или амазонки, раз в год сочетались с мужчинами, сохраняли при себе только детей женского пола и прижигали себе правую грудь, чтобы было легче стрелять из лука.

После этого инцидента де Ореллана переименовал реку Мараньон в Rio das Amazonas, или реку Амазонка; это название сохранилось по сей день.

Истории об американских амазонках появились вскоре после первого путешествия Колумба. По дороге домой в январе 1493 года он узнал от туземцев карибов на острове Эспаньола (ныне известном как Гаити), что ближайший остров под названием Мантинино был населен исключительно женщинами. Предположительно, они привозили мужчин на остров в определенное время года, а потом отсылали их прочь, сохраняя при себе лишь рождавшихся младенцев женского пола. Женщины были прирожденными воительницами, носили латунную

броню и метко стреляли из лука. Хотя Колумб искал Мантинино во время следующих путешествий, ему так и не удалось найти таинственный остров женщин. В сущности, его не нашли до сих пор, однако слухи о женщинах-воительницах продолжали циркулировать. Менялось лишь место их предполагаемого проживания, постепенно перемещаясь на запад во все более отдаленные области. Неуловимые амазонки упорно отказывались появляться на свет.

Во времена Франсиско де Орелланы амазонки переместились в дебри бразильских джунглей. Интерес конквистадоров к этому женскому племени был вызван отнюдь не праздным любопытством. По словам одного испанского автора того времени, «если это те самые амазонки, прославленные в трудах историков, то сокровища, которые они хранят на своей территории, могут обогатить весь мир». По мнению другого автора, царство амазонок настолько изобиловало золотом и серебром, что даже мебель и домашние принадлежности были сделаны из этих металлов. Единственная легенда, которая могла соперничать с историями об амазонках, была связана с Эльдорадо («позолоченный человек»), властителем другой скрытой империи, который, как считалось, покрывал себя золотой пылью словно порошком талька. Сэр Уолтер Рейли, злосчастный английский первопроходец и основатель Виргинии, был убежден в реальности Эльдорадо и амазонок. Он возглавлял две экспедиции, отправившиеся на их поиски в1595и1б1б годах. Рейли ничего не нашел и встретил холодный, презрительный прием по возвращении домой.

Португальцы тоже неоднократно пытались найти амазонок, но были не более удачливы. Еще в 1553 году один испанский хронист, Франсиско Лопес де Гомара, с насмешкой писал:

«Я не верю, что женщина будет выжигать или отсекать себе правую грудь, чтобы лучше стрелять из лука; известно, что женщины могут очень хорошо стрелять и без этой операции… Ничего подобного на этой реке мы не видели и никогда не увидим. Из-за упомянутой лжи многие уже говорят и пишут о „реке амазонок".

Язвительное замечание Лопеса де Гомара попадало точно в цель. Ни один конквистадор не привез в Испанию доказательства своих историй в виде пленной женщины-воительницы с ампутированной грудью. В Южной Америке женщины, несомненно, сражались вместе с мужчинами, защищая свои поселения от испанских мародеров, но это не дает основания причислять их к расе амазонок.

Когда такие путешественники, как Колумб, де Ореллана и многие другие, расспрашивали туземцев, им приходилось прибегать к услугам переводчиков, которые часто были плохо знакомы с местными наречиями. Притом, что переводчики пользовались любой возможностью, чтобы угодить своим хозяевам, а допрашиваемые находились под угрозой пытки, легко понять, что испанцы так или иначе узнавали не правду, а то, что им хотелось услышать: подтверждение своей веры в существование сказочных потаенных королевств, полных золота и управляемых женщинами-воительницами. Из их путевых заметок явствует, что они уделяли очень мало внимания обычаям тех племен, чьи деревни они опустошали в поисках следов «затерянных царств».

Что послужило источником сладостных мечтаний испанцев? Почему они надеялись найти затерянную империю амазонок в Бразилии? Ясно, что не из-за реки Амазонки, которая получила название в честь легендарной расы, а наоборот. То, что испанцы «слышали» от своих информаторов, дававших показания под пыткой или добровольно, было всего лишь повторением гораздо более древней легенды, заимствованной у античных авторов Старого Света. Все, что испанцы в XVI веке говорили о женщинах-воительницах из Бразилии, уже было сказано на две тысячи лет раньше древними греками.

Но как амазонки из античной легенды попали в далекую Бразилию – землю (насколько нам известно) совершенно неведомую древним грекам? Распространение легенды само по себе является захватывающей историей, которая переносит нас через полсвета и возвращает

обратно. На одном конце нити, как ни странно, есть свидетельство о реальных амазонках, хотя они жили очень далеко от бразильских джунглей.

Герои и амазонки

Легенда об амазонках так же стара, как и сама древнегреческая литература. В VIII в. до н. э. Гомер упоминал в своей великой эпической поэме «Илиада» об «амазонках, которые ходят войной, как мужчины», и с которыми Приам, престарелый царь Трои, не раз сталкивался в своей юности. Эти амазонки обитали к востоку от Трои: Приам сражался с ними во Фригии, в Центральной Анатолии (нынешняя Турция). Гомер почти ничего не сообщает о них; судя по всему, он полагал, что его слушатели и так хорошо знакомы с амазонками.

Другие подробности встречаются в работах более поздних греческих поэтов и драматургов, для которых амазонки были излюбленной темой. В одной истории они принимают участие в Троянской войне, на этот раз выступая на стороне царя Приама. Погубив множество греческих воинов, их прекрасная царица Пенфисилея в конце концов была убита в поединке греческим героем Ахиллесом. Увидев ее мертвое тело, он страстно влюбился в нее и, согласно одному из вариантов истории, горько пожалел о содеянном.

Многие другие древнегреческие герои встречались с амазонками. Когда Геракл (римский Геркулес), самый знаменитый из героев, выполнял свои двенадцать подвигов для царя Микен, одной из предположительно невыполнимых задач, поставленных перед ним, была добыча пояса Ипполиты, царицы амазонок. Геракл со своей командой переплыл Черное море, отделяющее Россию от Турции, прибыл в страну амазонок и решил, что лучшим способом добыть пояс будет ухаживание за Ипполитой. Очарованная его мускулистым телом, она предложила ему пояс без всякого вознаграждения. Однако другие амазонки решили, что Геракл хочет похитить их царицу, и собрались вокруг, чтобы защитить ее. Даже Геракл ударился в панику при виде амазонок. Он убил Ипполиту, забрал ее пояс и сумел вывести своих людей обратно, сражаясь всю дорогу до кораблей. В суматохе греческие герои захватили несколько амазонок и похитили их.

Месть амазонок была жестокой. Объединившись с кочевыми скифскими племенами из южных степей нынешней России, они вторглись в Грецию и опустошили ее. Это случилось лишь через четыре месяца после войны, в которой Тесей, царь Афин (см. «Тесей и Минотавр» ранее в этом разделе), смог отразить их нападение. Хотя весь этот эпизод почти наверняка является вымышленным, античные греки могли точно указать места сражений и даже гробницы, где были похоронены павшие амазонки.

Геракл сражается с амазонками (обратите внимание на обнаженную грудь женщин-воительниц). Сцена с греческой вазы V в. до н.э.

В тех же греческих источниках мы находим оригинальные описания общественных обычаев амазонок, впоследствии повторяемых испанскими авторами. Греки твердо верили в существование обычая удалять правую грудь у девочек, что отражается в греческой интерпретации в названии «амазонки» (от «а» – «без» и «mazos» – «грудь»). Считалось, что амазонки живут в общинах, состоящих исключительно из женщин. Мужчины доставлялись из соседних племен с целью продолжения рода, а затем отсылались обратно. Отпрысков мужского пола либо отправляли вместе с отцами, либо калечили вскоре после рождения, чтобы они ни при каких условиях не могли сражаться. Весьма искушенные в военном деле, амазонки предпочитали стрельбу из лука и скачки на лошадях.

Так гласит легенда о могучих амазонках. В ранних греческих источниках страна (или страны) амазонок единодушно помещается к востоку от Греции. Считалось, что они основали некоторые города в Малой Азии, такие, как Эфес и Смирна на Эгейском побережье Турции, вторгшись с востока и потеснив местные племена. Родина амазонок якобы находилась неподалеку от побережья Черного моря, в области, которая, с точки зрения древних греков, была населена таинственными племенами с кровожадными и причудливыми обычаями.

Некогда родиной амазонок считалась юго-восточная оконечность Черного моря, вокруг реки под названием Термодон. Именно там Геракл якобы встретился с Ипполитой. Согласно другой версии, родина амазонок находилась в долине реки Танаис, на северной стороне Черного моря. Она рассматривалась древними греками как разделительная линия между Европой и Азией и в наше время лучше известна под русским названием Дон.

Разные авторы называют разные места в качестве предполагаемой родины амазонок, хотя географические подробности легенды не слишком различаются. Греки в целом сходились на том, что амазонки жили на восточных окраинах Черного моря, и в этом регионе мы сталкиваемся с интересным феноменом. После V в. до н. э. древние греки лучше познакомились с землями, окружающими Черное море, однако истории об амазонках не исчезли, а, напротив, продолжали циркулировать и даже обросли новыми подробностями. В отличие от испанцев в Америке, две тысячи лет спустя грекам не приходилось постоянно отодвигать мифические земли амазонок все дальше и дальше. Они были убеждены, что в южной России им довелось встретиться с женщинами из легенды.

Настоящие амазонки?

Наиболее раннее свидетельство веры в существование амазонок исходит от древнегреческого историка Геродота (V в. до н. э.). Геродот часто включал в свою «Историю» фантастический материал, например рассказы о летающих змеях в Аравии, однако многое в его рассказе об амазонках, напротив, звучит очень прозаично и напоминает его описание египетских или вавилонских обычаев. Возможно, Геродот не владел сведениями из первых рук, но к тому времени его соотечественники-афиняне были уже хорошо знакомы с народами, населявшими южную Россию. Многие скифы (собирательное название, используемое греками для древних племен юга России) жили в Афинах, где корпус скифских лучников, так называемых общественных рабов, выполнял полицейские функции при судебных заседаниях.

Согласно Геродоту, представители племени сарматов произошли от перекрестных браков между скифами и амазонками. Он начинает с легенды о том, как амазонки появились на юге России. Когда греческие герои совершили набег на Термодон, они доверху нагрузили свои корабли пленными амазонками. Однако некоторым амазонкам удалось перебить похитителей и завладеть кораблем, тем самым поставив себя в сложное положение: раньше им никогда не приходилось плавать под парусом. Отданные на волю ветра и волн, они пересекли Черное море и высадились на его северном побережье, где вскоре обнаружили лошадей и, в свою очередь, начали совершать набеги на местные скифские племена. Осознав, что им противостоят одни только женщины, скифы решили завести от них детей. Они заручились доверием амазонок и постепенно сблизились с ними, а затем откочевали к Танаису, где обрели новую родину. Их потомками были сарматы. Геродот продолжает:

«Женщины племени сарматов придерживаются старых обычаев и ездят на охоту верхом, иногда со своими мужчинами, иногда без них. Они принимают участие в войнах и носят такую же одежду, как мужчины. Люди этого племени говорят на скифском языке, но он подвергся искажению, потому что амазонки так и не научились правильно произносить слова. У них есть брачный закон, запрещающий девушке выходить замуж, пока она не убьет врага в бою; некоторые женщины, неспособные выполнить это условие, стареют и умирают в одиночестве».

В последней части сообщения Геродота нет ничего невозможного с исторической точки зрения. Впоследствии другие авторы неоднократно подтверждали существование современных им амазонок. Некоторые античные писатели с осторожностью сообщали о том, что Александр Великий (356-323 гг. до н. э.), молодой македонский царь, чья империя простиралась далеко в глубины Центральной Азии, однажды принял царицу амазонок, чтобы обсудить с ней возможность брачного союза. Через много лет после смерти Александра один из генералов, воевавших вместе с ним, услышал эту историю и заметил: «Интересно, где я был в тот день?»

Античная статуя
Амазонки.

Другие свидетельства, особенно записанные во времена Римской империи, не так просто сбросить со счетов. Через двести лет после смерти Александра блестящий римский полководец Помпеи, который одно время был главным соперником Юлия Цезаря, проводил военную кампанию на востоке. Война разразилась между Римом и Митридатом VI, правителем Понта (могущественного царства на южном побережье Черного моря), истребившим римских колонистов в Малой Азии. Когда Помпеи встретился с ним в бою в 65 г. до н. э., в огромной армии Митридата были вспомогательные войска из Скифии и Сарматии. Помпеи одержал победу, и римский историк Аппиан впоследствии вспоминал:

> *«Среди пленных и убитых обнаружили нескольких женщин, чьи раны были такими же обширными и опасными, как у мужчин. Говорят, эти женщины были амазонками».*

Одержав победу над Митридатом, Помпеи покорил соседнюю Армению, а затем повел свою армию в те области, куда еще не ступала нога римлян. Его легионы совершили марш на север к Кавказскому хребту, расположенному между Черным и Каспийским морем, и попали в страну, известную как Албания (не путать с государством на Балканах). Греческий писатель Теофан, сопровождавший армию Помпея, описал обычаи этих «албанцев» и их соседей. Согласно Теофану и другим авторам, цитируемым Страбоном, амазонки жили в горах за Албанией. Когда они не воевали, то, по словам Страбона:

«…амазонки занимались различной работой, как то: землепашеством, посадкой растений, выпасом скота и особенно обучением лошадей, хотя самые мужественные из них увлекались главным образом верховой охотой и выполнением военных упражнений. У всех амазонок правая грудь прижигается в младенчестве, чтобы им было легче пользоваться правой рукой для боевых нужд, особенно для метания копья. Они также пользуются луком, сагарисом (скифский топор) и легким щитом, а шлемы, верхнюю одежду и конскую упряжь изготовляют из шкур диких животных. Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргарийцев. Упомянутые гаргарийцы, в соответствии с древним обычаем, приходят туда и совершают жертвоприношения вместе с амазонками, а также совокупляются с ними и зачинают детей, делая это во тьме и тайне, любой мужчина наугад с любой амазонкой. Когда женщины беременеют, мужчин отсылают прочь. Амазонки сохраняют детей женского пола у себя, а детей мужского пола отправляют к гаргарийцам для воспитания».

Это лаконичное описание было ядром легенды об амазонках. Однако в нем ничего не говорилось о древней расе, сражавшейся с Гераклом и Тесеем в туманах мифологического прошлого Древней Греции. Эти сведения были собраны летописцем римской экспедиции в Закавказье в 65 г. до н. э. Что это – правда или вымысел?

Современные историки античности редко уделяют серьезное внимание тому, что древнегреческие историки принимали как должное. Вместо этого они проводят анализы смыслового значения термина «амазонки» для древних греков, рассматривая его главным образом как метафору борьбы между полами. В 1949 году в «Оксфордском словаре античности» утверждалось, что история об амазонках была:

«…по всей вероятности, не чем иным, как распространенной выдумкой путешественников о чужеземцах, которые живут в дальних странах и делают все не так, как обычные люди… Попытки обнаружить социологическую значимость легенды об амазонках или другие объяснения, основанные на постулате о существовании амазонок, являются ошибочными».

В более современных исследованиях историков античности, сосредотачивающихся на социальной функции истории об амазонках в греческом и римском обществе (т.е. аллегория борьбы между полами), признается историческая возможность существования амазонок, но не более того. Такое двойственное и осторожное отношение явно просматривается в одной из последних работ Уильяма Тиррелла:

«Могли ли амазонки существовать на самом деле? Не рано ли мы сбросили их со счетов?.. В сущности, с исторической точки зрения нет способа опровергнуть или подтвердить их существование… Археологи до сих пор не обнаружили остатков захоронения амазонок или их города».

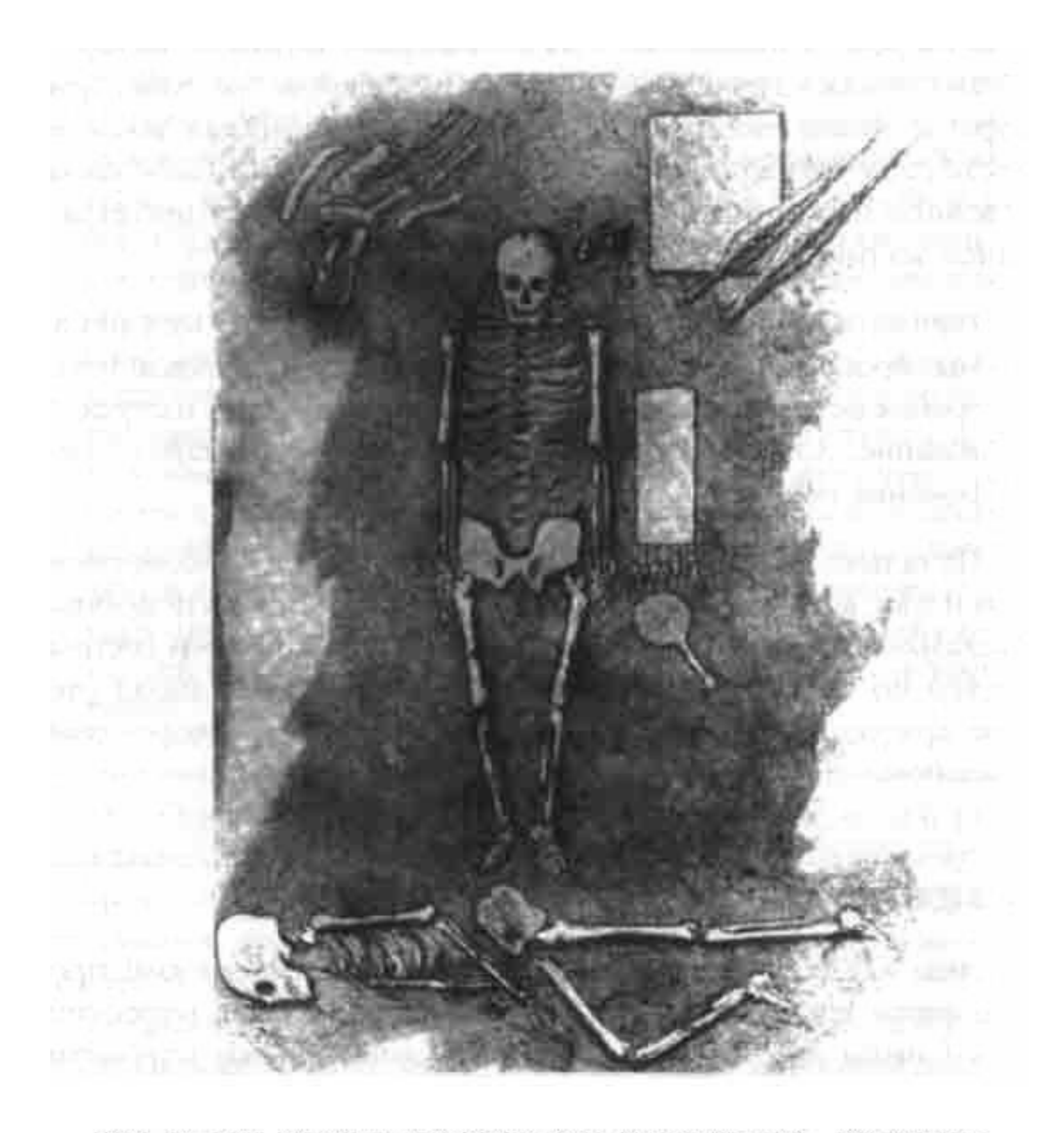
Печально видеть столь узкую специализацию в современной науке, когда историк античности может делать подобные высказывания, не ознакомившись сначала с работами специалистов по археологии России. Уже более ста лет назад русские археологи объявили о том, что они нашли захоронение амазонок.

Могилы амазонок

В конце XIX века русский ученый граф А. А. Бобринский, проводивший исследование похоронных курганов в окрестностях Смилы на Украине, совершил удивительное открытие. Раскопанные им захоронения сопровождались богатым набором оружия, однако Бобринский, один из первых исследователей, проявивших серьезный интерес к скелетным останкам, вскоре осознал, что в большинстве разведанных захоронений погребены женщины.

Первая из этих «амазонских» могил, как он их назвал, датируется IV веком до н. э. и типична для всей группы. В большой яме, закрытой деревянным настилом и насыпанным сверху земляным курганом, находились два скелета. Первый, явно занимавший более важное положение, принадлежал женщине и был аккуратно уложен головой к востоку. Под прямым

углом у ног женского скелета лежал скелет мужчины. Богатые погребальные дары были почти без исключения сосредоточены вокруг женского скелета. Женщина носила большие серебряные серьги, ожерелье из костяных и стеклянных бусин и бронзовое наручное кольцо. Вокруг нее были разложены домашние принадлежности, включая керамику, бронзовое зеркальце, глиняное веретено и остатки еды, а также кухонные ножи. Но она владела и оружием: двумя большими наконечниками для копий, одно из которых достигало двух футов в длину, камнями (вероятно, для пращи) и богато украшенным колчаном, сделанным из дерева и кожи и содержавшим два железных ножа и сорок семь бронзовых наконечников для стрел. У скелета, лежавшего возле ее ног, не было оружия. К нему прилагалось лишь наручное кольцо, два маленьких бронзовых колокольчика и две декоративных дудки.

План «могилы амазонки в Холодном Яре (южная Россия). По рисунку археолога графа А.А. Бобринского (конец XIX века). Датируемое IVв. до н.э., захоронение содержит скелет женщины, окруженный оружием и другими погребальными дарами. У ее ног лежит скелет мужчины.

Со времен графа Бобринского русские и украинские археологи обнаружили десятки новых захоронений «амазонок».

Географическое распределение этих захоронений почти так же удивительно, как их содержимое. Они простираются на расстояние более тысячи миль от южной Украины через степи южной России до Покровки возле границы с Казахстаном.

Дженин Дэвис-Кимболл, директор Центра исследований евразийских кочевников (Беркли, штат Калифорния), с 1992 года работала в районе Покровки со своими русскими коллегами на раскопках пятидесяти курганов, датируемых от VI в. до н. э. до И в. н. э. В

каждом кургане первоначально содержалось одно захоронение, но затем его вскрывали и повторно использовали – возможно, в качестве семейного склепа, – так что в некоторых курганах насчитывается до двадцати пяти дополнительных захоронений.

Важно отметить, что в курганах под Покровкой первыми, как правило, хоронили женщин, помещая их в центре ямы. Хотя это обстоятельство не указывает однозначно на матриархальный уклад общества, оно подразумевает, что женщины занимали равное положение с мужчинами. Обнаружены разные виды захоронений для женщин и мужчин, причем погребальные дары отражают их роль в обществе. Сорок похороненных мужчин имели при себе оружие и, очевидно, были воинами. В одном захоронении содержались образцы руды и железный тигель, покрытый шлаком и, возможно, принадлежавший кузнецу. Еще четверо мужчин (бедные «няньки»?) были похоронены с маленькими детьми в руках и практически без погребальных даров.

В целом, женщин хоронили с большей пышностью и большим количеством даров, чем мужчин. К одной группе принадлежали женщины, похороненные вместе с предметами, традиционно ассоциируемыми с женственностью и домашним хозяйством: зеркалами (которые по обычаю ломали во время похорон), веретенами, стеклянными и каменными бусами. К другой группе относились женщины, которых хоронили вместе с глиняными или каменными алтарями, морскими раковинами, ритуальными бронзовыми зеркалами и костяными ложками. Дэвис-Кимболл полагает, что это были жрицы.

Наиболее поразительная группа состояла из семи женщин, похороненных не только вместе с бусами и веретенами, но также с железными мечами и кинжалами, бронзовыми наконечниками для стрел и оселками для заточки оружия. Рукояти мечей и кинжалов имели заметно меньший размер, чем оружие в могилах воинов-мужчин. Дэвис-Кимболл пришла к безусловному логическому заключению, что эти женщины тоже были воинами, чье оружие специально изготавливалось и подгонялось для их удобства. По ее справедливому замечанию, никого обычно не удивляет предположение, что скелет мужчины, похороненный вместе с оружием, принадлежал воину.

В районе Покровки около 14% захоронений с оружием принадлежало женщинам. Предоставим слово Дженин Дэвис-Кимболл:

«Некоторые женщины, захороненные в районе Покровки в раннем железном веке, занимали исключительное положение в обществе. По всей видимости, они владели большей частью богатств, исполняли ритуалы для своих семей и кланов, ездили верхом, охотились на степных антилоп, другую мелкую дичь. В трудные времена, когда их владения оказывались под угрозой, они садились в седло с луком и стрелами наготове и защищали своих соотечественников, пастбища и жилища».

В степях нет таких мест, где захоронения с оружием принадлежали бы исключительно женщинам. Однако в Сарматии (нынешний регион нижней Волги), которую Геродот называл центром сохранившейся культуры амазонок, наблюдается самое высокое процентное соотношение захоронений женщин-воительниц. Двадцать процентов могил с оружием в Сарматии принадлежит женщинам. Наконечники стрел, колчаны, луки и конская упряжь – вот наиболее типичные находки в этих захоронениях, поразительным образом подтверждающие античные описания амазонок как лучниц, скачущих верхом на лошадях. Обнаружено много других видов оружия: копья, пики, мечи, кинжалы и камни для пращей, а также широкие пояса из металлических пластинок, защищавшие воительниц в бою.

Профессор Рената Ролле из Гамбургского университета нарисовала картину, воссоздающую образ жизни этих «амазонок»:

«Сравнительно большой и разнообразный арсенал оружия указывает на мастерство в различных боевых искусствах. Тренировки и обучение верховой езде, так необходимой для охоты и сражений, должно быть, происходили постоянно, начиная с раннего детства…

Поездки верхом на большие расстояния составляли основную часть этих тренировок из-за кочевого образа жизни племен, обитавших на просторах прикаспийских степей и в регионе северного Понта. Умение обращаться с разными видами оружия также, несомненно, требовало постоянных тренировок, начинавшихся с детского возраста».

Некоторые археологи с большим сомнением отнеслись к могилам «амазонок», утверждая, что оружие могло иметь чисто ритуальное или символическое значение. Однако факты противоречат этому. Оружие в захоронениях обычно имеет сильно поношенный вид; так или иначе, но им пользовались. В захоронении девушки-подростка из Покровки (в возрасте от тринадцати до четырнадцати лет) был обнаружен кинжал и колчан с двумя десятками наконечников стрел. Изогнутые кости ног указывают на то, что она провела большую часть своей жизни в седле, а наконечник стрелы в маленьком мешочке, который она носила на шее, предположительно был амулетом, укреплявшим ее мастерство в стрельбе из лука. Другие захоронения явно свидетельствуют о том, что их владельцы при жизни были воинами. На некоторых черепах есть следы ран, а в берцовой кости одного скелета обнаружен наконечник стрелы, засевший глубоко внутри. Пытаться найти какое-то иное объяснение этим фактам, точно соответствующим античным описаниям женщин-воительниц из русских степей, означает закрывать глаза на очевидные вещи.

Амазонки на марше

Вряд ли можно сомневаться, что прародительницы легенды об амазонках наконец-то были обнаружены. Слишком много подробностей в описаниях античных авторов и в археологических данных совпадает: область обитания, экономика, основанная на скотоводстве, навыки верховой езды, выбор лука и стрел в качестве основного оружия. Структура общества, открытого Дэвис-Кимболл и ее коллегами, не была строго матриархальной, или «сепаратистской», как думали древние греки, но мы без труда можем представить, каким образом эти степные кочевницы создавали впечатление своего превосходства над мужчинами – возможно, вполне обоснованное.

Если перечитать Геродота в свете недавних археологических открытий, складывается более или менее ясная картина. Когда древние греки познакомились с сарматскими женщинами, они пришли к выводу о существовании воинственного племени, состоявшего исключительно из женщин, которое впоследствии каким-то образом смешалось со скифами. Поскольку женщины в Древней Греции обычно не сражались в бою, необходимость в такой истории возникла для того, чтобы объяснить, почему в южной Украине и России дела обстояли иначе. Возможно даже, что истории о «добром старом времени», когда женщины скакали на лошадях и сражались самостоятельно, без какой-либо помощи от мужчин, рассказывались самими сарматскими женщинами. Как бы то ни было, однажды зародившись, легенда об амазонках продолжала разрастаться, и этот эффект «снежного кома» продолжал сказываться даже в эпоху Возрождения, две тысячи лет спустя.

Первым шагом было укрепление веры в былое могущество империи амазонок, простиравшей свою власть над Европой, Азией и Африкой. В распоряжении греков имелись различные модели цивилизаций Ближнего Востока. Центр великой Хеттской империи, правившей в Анатолии и северной Сирии в позднем бронзовом веке (около 1600-1200 гг. до н. э), находился немного к югу от реки Термодон, легендарной родины амазонок с южного побережья Черного моря (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Одним из названий, которыми древние греки пользовались для обозначения хеттов, было ализоны, что легко можно спутать с амазонками. Такая путаница, вероятно, привела к идее о владычестве амазонок в Анатолии. В легендах утверждалось, что амазонки основали Эфес и другие города на Эгейском побережье Турции; это было невозможно для амазонок из южной России, но вполне возможно для хеттов, которые около 1300 г. до н. э. вторглись на побережье Эгейского моря и захватили Эфес (см. Вступление к разделу «Глядя в небо»).

После того как амазонок спутали с хеттами, легенда начала неудержимо разрастаться, испытывая влияние других «варварских» империй, расцвет и падение которых наблюдали древние греки. Скифы, соседи-кочевники настоящих амазонок, совершали набеги на территорию Ближнего Востока в конце VII в. до н. э. и с поразительной быстротой разрушали и грабили все на своем пути, доходя даже до Египта. В следующем веке иранские персы покорили весь Ближний Восток вплоть до Индии; их огромная держава поглотила Египет, южную окраину России и Балканы до границы с Грецией. Греки сдержали мощную военную машину персов в битвах при Марафоне (490 г. до н. а), Фермопилах и Саламине (480 г. до н. а), но ожесточенность борьбы не оставляла у них сомнений, что азиатские орды способны покорить весь мир, если не остановить их. Если скифы и персы могли основывать огромные, пусть и быстро распадающиеся империи, разве это было не под силу древним амазонкам?

Поздние древнегреческие авторы немало потрудились над историей мифической империи амазонок и превратили ее в настоящий эпос, действие которого разворачивалось на нескольких континентах. Утвердив свое владычество в Анатолии, амазонки якобы вторглись в Ливию (древнегреческое наименование для всей северной Африки) и покорили ее. Дионисий, предприимчивый автор II в. до н. э., сочинил историю о войне между амазонками и высокоцивилизованными атлантами, основную часть которой он позаимствовал из сочинений Платона (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы») и переместил в северо-западную Африку, «на край океана». Амазонки выиграли эту воображаемую войну и установили контроль над Атлантическим побережьем Африки. Однако, согласно Дионисию, они в конце концов потерпели поражение в Азии, разбитые в упорном бою армией скифов и других кочевников. Выжившие амазонки отступили в Ливию, где впоследствии были истреблены Гераклом.

Тем не менее средневековые авторы отказывались верить в то, что могучие амазонки могли быть так просто стерты с лица земли. Ходили слухи о каких-то племенах амазонок на Дальнем Востоке, в неразведанных регионах Азиатского континента или на уединенном острове у берегов Китая. Глядя в другом направлении, казалось естественным предположить, что амазонки из северо-западной Африки властвовали также над островами в Атлантическом океане и что после уничтожения их империи они отступили туда, а потом еще дальше на запад в поисках надежного убежища, где они могли спрятать свое золото и восстановить былую мощь. Эта идея близка к современным легендам о приспешниках Гитлера, основавших секретные базы нацистов в Южной Америке и Антарктиде после уничтожения Третьего Рейха.

Поэтому, когда Колумб впервые переплыл Атлантику, он с полным правом ожидал, что увидит следы доблестных амазонок былых времен – особенно потому, что, по его представлениям, далекие острова в Атлантическом океане находились где-то возле азиатского побережья. Продолжатели его дела были обмануты той же иллюзией. Странная легенда об амазонках, распространившаяся от степей южной России до джунглей Бразилии, продолжает существовать в низкопробных фантастических и историко-приключенческих романах. «Чудо-Женщина», американская принцесса амазонок из комиксов и телевизионных сериалов, имеет весьма почтенную родословную – не только из античных легенд, но, как это ни забавно, из древней истории государства Российского.

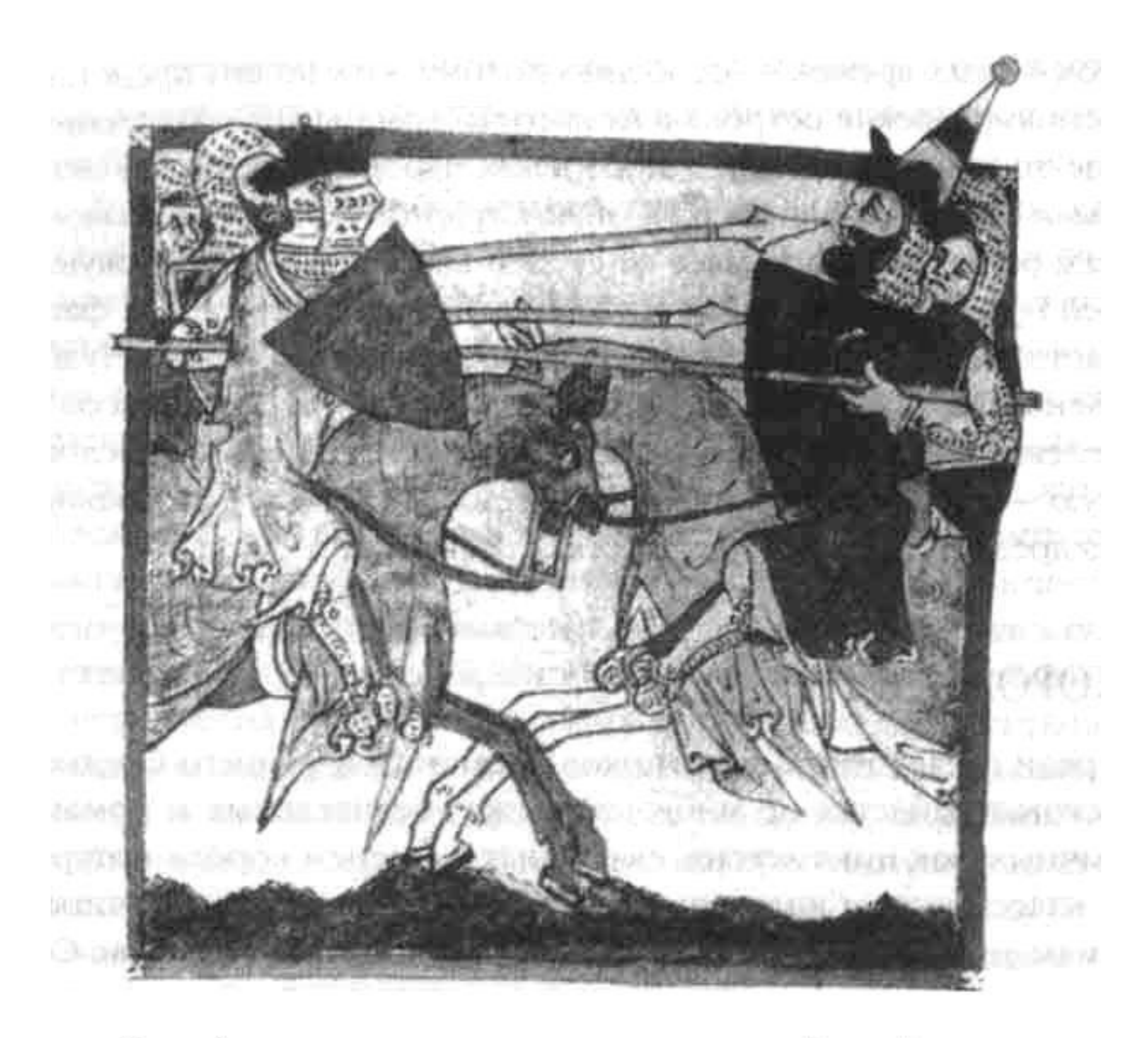
КОРОЛЬ АРТУР

***

Среди письменных памятников древности и раннего Средневековья найдется не много столь же убедительных и романтичных, как цикл легенд, связанных с именем короля Артура. В классическом виде они наиболее знакомы нам по сочинениям английского рыцаря XV века, сэра Томаса Мэллори. Он повествует о том, как Артур, втайне рожденный от семени короля Утера Пендрагона, взошел на британский трон в разгар ожесточенной гражданской войны, доказав свое право тем, что смог вынуть «меч в камне». Артур нашел свой второй меч,

знаменитый Экскалибур, когда волшебник Мерлин привел его к озеру: таинственная рука поднялась из вод озера и протянула Артуру меч, который, благодаря своей магической силе, обеспечивал ему победу в любом сражении. Мерлин наставлял его в искусстве правления, и Артур не только навел порядок в Британии, но основал империю, включавшую Ирландию, Скандинавию и большую часть Франции. Артур даже разгромил в битве римского императора Луция и навеки освободил Британию от угрозы вторжения из Рима.

Несмотря на потерю Мерлина – который встретил свою судьбу, когда соблазнительная молодая колдунья приговорила его к вечному сну в гроте, – Артуру удалось превратить свое царствование в золотой век мира и изобилия. Молодые воины из всех окрестных королевств стекались ко двору короля Артура в надежде стать рыцарями Круглого Стола, членами элитного клуба со строгим кодексом чести, которые клялись использовать свою силу только для справедливых и благородных целей. Драконы, великаны, колдуньи и черные рыцари имели все основания страшиться их, так что юные девы и почтенные старцы, благородные люди и простые крестьяне могли жить в мире и благоденствии, зная, что рыцари Круглого Стола всегда готовы защитить их от агрессоров.

Король Артур наносит поражение римскому императору Луцию. Рисунок из средневекового переложения «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского.

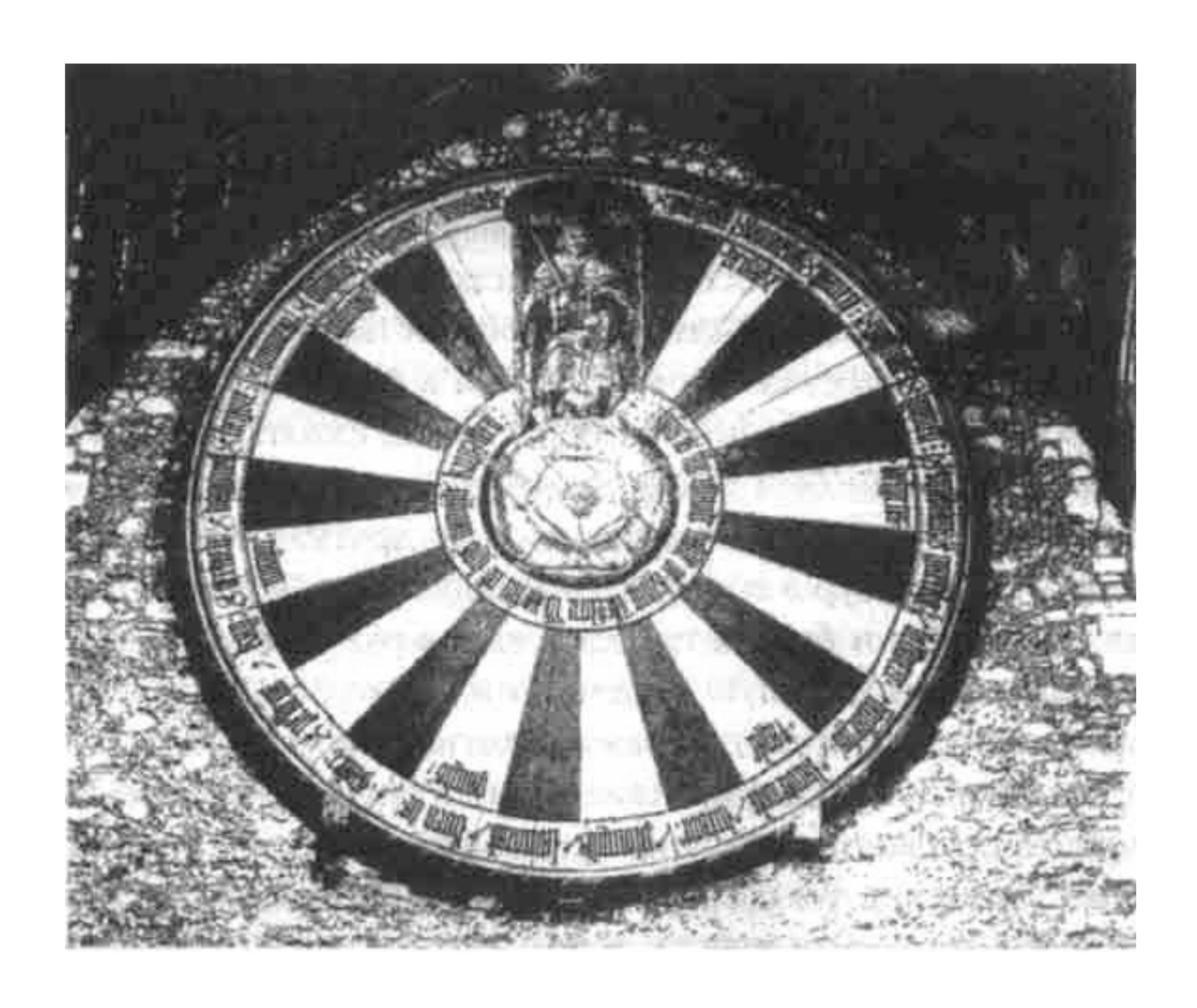
Рыцари короля Артура были столь благочестивыми, что многие из них подошли близко к высшему духовному подвигу: поискам святого Грааля, чаши Христа на Тайной вечере. Сэр Ланселот, самый могучий и отважный рыцарь Круглого Стола и ближайший друг короля Артура, почти преуспел в этом поиске, если бы не один грех – его тайна любовная связь с женой Артура, королевой Гвиневрой. Эта слабость была умело использована одной из групп при дворе короля, давно хранившей свои темные секреты. В юности Артур неумышленно переспал со своей сестрой Моргаузой, которая зачала сына. Зная о том, что этот сын в конечном счете станет причиной падения Артура, Мерлин посоветовал ему, на манер царя Ирода, истребить всех младенцев благородной крови, которые родятся в канун следующих майских праздников. Однако сын Артура избежал гибели и впоследствии стал сэром Мордредом.

Присоединившись к рыцарям Круглого Стола, Мордред замыслил месть против своего отца. Он искусно подставил Ланселота, раскрыв его связь с королевой Гвиневрой, и убедил Артура отправить своего друга в изгнание. Без Ланселота Артур пал жертвой интриг партии Мордреда. Он был вынужден возглавить военную экспедицию и осадить замок Ланселота во Франции, оставив Мордреда своим регентом в Британии. Мордред быстро обнаружил свои притязания на власть. Он захватил Гвиневру и попытался вынудить ее на брак с ним, но она бежала и укрылась в Лондонской Башне. Тем временем Артур узнал о предательстве Мордреда и поспешил домой, на защиту своего царства. Он встретился в бою с армией мятежников: отец и сын сошлись в смертельной схватке. Артур убил Мордреда, но сам был смертельно ранен. Предчувствуя скорую кончину, Артур приказал своему другу, сэру Бедеверу, бросить Экскалибур в воды озера поблизости. Бедевер неохотно повиновался и был потрясен, увидев руку, протянувшуюся из озера и поймавшую падающий меч. Затем появилась странная ладья с тремя дамами, одетыми в черное, которые отвезли Артура на остров Авалон, чтобы исцелить его раны. Ланселот со своей победоносной армией прибыл слишком поздно. Гвиневра ушла в монастырь и умерла там несколько лет спустя, терзаемая чувством вины из-за запретной любви к Ланселоту, причинившей такие бедствия. Узнав о ее смерти, Ланселот отказался от еды и питья и умер от истощения.

Что касается участи самого Артура, Мэллори дает два варианта. Поскольку он упоминает, что Ланселот похоронил Гвиневру рядом с телом Артура в Гластонбери, логично предположить, что король умер от ран, полученных в бою. Однако Мэллори указывает на другую возможность:

«В разных местах Англии некоторые люди утверждают, что король Артур не умер, но волею Господа нашего Иисуса Христа отправился в другое место. Те же люди говорят, что он придет снова и отвоюет Святой Крест».

Это замечательная история, но она слишком хороша для того, чтобы оказаться правдой. Предполагается, что описываемые события имели место за тысячу лет до Мэллори, который утверждает, что сын Ланселота, благочестивый сэр Галахад, стал членом Круглого Стола через 454 года после распятия Христа – то есть около 487 г. н. э. Учитывая огромный период времени, очень маловероятно, что цикл легенд о короле Артуре отражает какую-либо историческую реальность. Да и существовал ли на самом деле король Артур, центральный персонаж этой истории?

Стол короля Артура из Винчестера. Рисунок датируется 1522 годом (при короле Генрихе VIII), но сам стол был изготовлен в конце XIII или начале XIV века.

Еще во времена Мэллори этот вопрос вызывал некоторые споры. Уильям Кэкстон, английский пионер книгопечатания, опубликовавший труд Мэллори в 1485 году (под названием «La Morte dArthur» («Смерть Артура»), потрудился перечислить в предисловии имеющиеся свидетельства существования Артура. Описание его жизни содержалось в более ранних историях, и реликвии артуровских времен можно было видеть в разных уголках страны. В Гластонбери находилась усыпальница короля Артура (см. «Могила короля Артура» в разделе «Мистификации»), а в Винчестере – его Круглый Стол. В Вестминстерском аббатстве хранился кусочек красного воска с отпечатком королевской печати Артура, где он именовался императором Британии, Галлии, Германии и Дакии, а посетители замка Дувр могли увидеть череп сэра Гавейна и мантию сэра Карадока. Даже меч Ланселота по-прежнему существовал. «Археологические» свидетельства Кэкстона выглядят смехотворно по сегодняшним меркам, и нет никакого сомнения в том, что большинство из них было сфабриковано для привлечения туристов или являлось результатом искреннего заблуждения. Кэкстон должен был знать, что знаменитый Круглый Стол в Винчестере на самом деле был изготовлен при короле Генрихе III (1216-1272 гг.) или при одном из его преемников в тщеславной попытке возродить рыцарский эпос о золотом веке короля Артура.

Главным источником информации во времена Кэкстона и Мэллори были различные письменные истории о короле Артуре и его деяниях. Сам Мэллори пользовался в основном несколько более ранними французскими сочинениями, и он даже скромно представил свою работу в качестве перевода (хотя он, без сомнения, добавил собственный материал).

Пытаясь проследить, какими работами пользовались французские авторы, мы попадаем на минное поле, начиненное проблемами. Одним из главных литературных источников Мэллори была «История королей Британии», написанная Гальфридом Монмутским около 1136 года. Работа Гальфрида сохранилась по сей день в многочисленных манускриптах. Написанная на вульгарной латыни, она была первым британским бестселлером, а также первым сочинением, в котором Артур представал в облике короля-рыцаря и основателя могучей державы.

В «Истории королей Британии» мы видим многие элементы, знакомые по сочинениям Мэллори, такие, как меч Экскалибур, наставничество Мерлина, европейские завоевания, предательство Мордреда и отбытие на остров Авалон. Однако в ней отсутствуют другие ключевые элементы, такие, как сэр Ланселот, Святой Грааль и Круглый Стол. Скорее всего, они были заимствованы из других источников на континенте. Здесь, к примеру, цикл легенд о Святом Граале существовал до того, как Гальфрид Монмутский взялся за перо. Континентальные рыцарские романы о короле Артуре, судя по всему, имели хождение еще в 1050 г. н. э., когда мы узнаем о дворянине из Нормандии в северной Франции по имени Артур. Но до этого времени все окутано туманом. Бродячие трубадуры и менестрели, без сомнения, играли важную роль в распространении и развитии легенды, но они не оставили никаких письменных свидетельств своего творчества. В Уэльсе тоже сохранились истории о короле Артуре, но трудно сказать, насколько они могли повлиять на сочинение Гальфрида Монмутского (который был родом из Уэльса) или наоборот, поскольку наиболее ранние письменные сочинения об Артуре в Уэльсе появились практически одновременно с «Историей королей Британии».

Король эпохи темных веков

Перед нами встает проблема огромного временного разрыва между сочинением средневековых рыцарских романов и предполагаемым временем жизни короля Артура (V-VI вв. н. э.). До средневековых сочинений в поэзии Уэльса встречается несколько очень кратких упоминаний о короле Артуре, в которых он предстает как собирательный образ благородного героя. Хотя первые литературные памятники появились в XII-XIV вв., считается, что они были сочинены еще в VII-VIII вв., но из-за остающихся неясностей поэтические сочинения не могут считаться первоисточниками.

Однако в этом временном промежутке есть два ключевых свидетельства в поддержку исторического существования короля Артура. Одно из них содержится в «Анналах Уэльса», исторической хронике, составленной по распоряжению Хайвелла, короля Уэльса в X веке. Там есть два печально кратких упоминания об Артуре:

«517 год. Битва при Бадоне, в которой Артур нес Крест Господа нашего Иисуса Христа (может быть, щит?) три дня и три ночи, и бритты одержали победу.

538 год. Битва при Камланне, в которой пали Артур и Медрауд; чума в Британии и Ирландии».

Ссылка на битву при Камланне особенно интересна, так как там содержится наиболее раннее упоминание о сэре Мордреде (Медрауде), хотя нет ни намека на конфликт между отцом и сыном, составляющий основную тему развязки средневековых рыцарских романов. В самых ранних упоминаниях о нем в валлийской поэзии Мордред предстает образцом добродетели. Это привело некоторых исследователей к выводу, что первоначально Мордред считался соратником Артура в битве при Камланне. Каким образом произошло

перевоплощение Мордреда в макиавеллиевского злодея? Может быть, летописец «Анналов» допустил ошибку при составлении текста?

Второе свидетельство еще больше приближает нас к легендарной эпохе короля Артура. Около 830 года монах по имени Ненний, раздосадованный безразличием коренных британцев к собственному прошлому, составил первый труд по истории своего народа. Ненний жаловался, что по сравнению с ирландскими и англосаксонскими (английскими) завоевателями, покорившими большую часть острова, неразумные бритты забыли большую часть своей истории. После исследования всех доступных источников, включая записи римских, ирландских и английских авторов, а также «традиций наших предков», Ненний извинился перед читателями, признавшись в том, что он «свалил в кучу все, что удалось найти». Благодаря этой «куче» сведений, собранных трудолюбивым Неннием, мы теперь имеем возможность говорить об Артуре как о реально существовавшем историческом деятеле.

«История» Ненния представляет собой собрание курьезов, предельно сжатое из-за почти стенографического стиля автора и втиснутое в размер современной 30-страничной брошюры. Она начинается с краткого описания Британских островов и фантастического утверждения о том, что они впервые были колонизированы правителями из царского дома Трои. Потом Ненний переходит к собственно британской истории от римского завоевания до своего времени и заканчивает свой труд перечнем «удивительных вещей», или чудес, встречающихся в Британии.

Ненний уделял внимание хронологии событий. Хотя он не приводит точные даты правления короля Артура, повествование о нем находится между описанием прибытия англосаксов (428 год, по Неннию) и правления саксонской королевы Иды в Нортумбрии (которое началось около 547 года). Таким образом, мы попадаем в эпоху, указанную Мэллори: в «темные века» раннего средневековья Британии, наступившие после ухода римлян (около 410 года). По словам Ненния, бритты оказались не в состоянии защитить себя в отсутствие римских легионов. Были направлены просьбы о помощи, но Рим не отвечал, а тем временем Британия подвергалась опустошению из-за «варварских» набегов с территории Шотландии и Ирландии.

Местный король Вортигерн установил какое-то подобие контроля над островом и предпринимал отчаянные меры. После четырехсот лет римского владычества коренные жители Британии отвыкли от военных дел, поэтому, согласно обычаю поздних римских императоров, Вортигерн обратился за помощью к «варварским» наемникам. Он набрал небольшую армию саксонских бойцов из Германии, которые сначала верно служили ему в борьбе с врагами страны. Но шаг за шагом Вортигерн попадал во все большую зависимость от них: сначала он давал им деньги, а потом земли в Кенте и возле Стены Адриана на севере Британии. В свою очередь, саксы приглашали с континента все больше своих родственников и знакомых, пока они не превратились в силу, которую стало невозможно контролировать. Бывшие защитники Британии взбунтовались и устроили оргию убийств, насилия и грабежа от одного берега острова до другого. В одной из хроник того времени, составленных в Галлии, мрачно повествуется о том, как Британия в 441 году попадала под власть мятежных саксов. Сын Вортигерна пытался поднять бриттов на борьбу с захватчиками, но вскоре был убит. Сам Вортигерн, по словам Ненния, сгорел в своем замке от огня, посланного с небес. Титул «великого короля» унаследовал некий Амбросий, чей отец был римским консулом.

Ненний мало что сообщает о правлении Амбросия, но продолжает свой рассказ об англосаксах: «В то время англы умножились числом, укрепились и стали очень сильны в Британии». Тогда, продолжает Ненний, «Артур стал сражаться с ними вместе с другими королями бриттов; но он был вождем в битве».

Так начинается загадочный рассказ Ненния о короле Артуре. Интересно отметить, что он называет Артура не королем, а просто «вождем» (dux), хотя это слово можно

интерпретировать по-разному. Выдвигалось предположение, что Артур принял римский военный титул dux, используемый в поздней Римской империи для обозначения главнокомандующего римскими войсками в Британии, и что короли бриттов пригласили его в качестве профессионального военачальника. Другие утверждали, что Артур, будучи «вождем королей», на самом деле являлся императором.

Как бы то ни было, Ненний перечисляет двенадцать великих битв Артура. Места этих битв практически без исключения остаются совершенно неясными. Есть лишь несколько обрывков дополнительной информации. Ненний сообщает, что в Бадоне «девятьсот шестьдесят человек были убиты при одной атаке Артура, причем большинство из них пало от его руки». В битве при замке Гвинион Артур изображен в виде образцового христианина по контрасту со своими противниками. Он нес на своем щите образ Девы Марии, «так что язычники были принуждены к бегству в великом смятении, и много их полегло в тот день по воле Господа нашего Иисуса Христа и Его матери, святой Девы Марии». Сообщив о победах Артура во всех его военных кампаниях, Ненний переходит к рассказу о том, что разбитые англы и саксы стали искать помощи в Германии и пригласили тамошних королей прийти со своими армиями, чтобы умножить свое число. Смутное время продолжалось до тех пор, пока Ида из Нортумбрии, первая англосаксонская королева, не установила какое-то подобие порядка на острове.

Другие сведения об Артуре у Ненния встречаются в его «перечне чудес» острова Британия. В земле Буилт в Уэльсе была куча камней, на верхнем из которых остался отпечаток собачьей лапы, сделанный псом Артура Кафалем, когда они охотились на могучего вепря Тройта. Если этот камень убирали, то, по словам Ненния, на следующее утро он всегда таинственным образом возвращался на свое место. Вторым чудом была гробница Амра, сына Артура, расположенная в Хирфордшире (английское графство на границе с Уэльсом). Считалось, что сам Артур убил и похоронил его здесь. «Люди приходили измерять длину этой гробницы; иногда она была шесть футов, иногда девять, иногда двенадцать, а иногда пятнадцать, – писал Ненний. – Какой бы мерой вы ни мерили, никогда не получите снова такой же результат. Я знаю, потому что сам пробовал». В обоих упоминаниях об Артуре Ненний говорит о нем не как о короле, а как о «солдате».

Что мы можем сказать по поводу курьезных записок Ненния об Артуре? Может быть, он просто все придумал? Это представляется маловероятным. Судя по стилю сочинений Ненния, он был прямодушным повествователем, не склонным к критическому анализу. Отрывки о «чудесах», связанных с охотничьим псом Артура и с его сыном, выглядят как подлинные образцы фольклора; это доказывает, что Артур, кем бы он ни был на самом деле, являлся признанным персонажем валлийской народной традиции уже в середине IX века. Это согласуется с датировками наиболее ранних валлийских стихов, где есть упоминания об Артуре (VII-VIII вв.). Если Ненний – или источник, которым он пользовался, – решил бы выдумать серию сражений для воображаемого британского героя, то он бы выбрал более знакомые места, такие, как Лондон, Йорк или Кентербери. (Ни одно из двенадцати мест сражений Артура не включено в список британских городов, также составленный Неннием.) Скорее всего, Ненний взял этот перечень из сохранившейся поэмы, прославляющей достижения Артура.

В общем и целом, не будет большим преувеличением предположить, что Ненний записывал некоторые подлинные воспоминания об исторической фигуре. Исходя из этой предпосылки, что еще мы можем сказать об Артуре? Со слов Ненния, он собрал местных британских королей под своим командованием и организовал боеспособную армию. Их врагами в большинстве сражений были англосаксонские захватчики, а также пикты и скотты на севере. Если судить по результатам наиболее тщательной идентификации мест предполагаемых сражений, деятельность Артура, пожалуй, охватывала всю Британию. Это

подразумевает, что он командовал очень мобильной армией, способной совершать марш-броски и наносить удары по противнику на большом расстоянии от своей базы.

Для отпора «варварам», которые часто воевали верхом, поздние римские императоры с успехом пользовались отрядами тяжеловооруженной кавалерии. Такая кавалерия часто упоминается в героической поэзии Уэльса, и есть все основания полагать, что предание о «конных рыцарях» короля Артура отражает реальную действительность Британии V-VI вв. То обстоятельство, что Артур воспользовался римскими достижениями, согласуется с его ролью преемника романизированного короля Амбросия (бывшего римского консула). Даже само имя «Артур» происходит от латинского «Artorius».

Пользуясь такими намеками, историки XX века выстроили образ гипотетического военного вождя по имени Артур, последнего защитника римской традиции в Британии. Пользуясь римским военным титулом dux, он в течение многих лет организовывал успешное сопротивление иноземным захватчикам и, возможно, даже усмирил их. Выдвигалось предположение, что он присвоил себе императорский титул после того, как установил мир на острове, – и действительно, в наиболее ранних валлийских сказаниях Артура обычно называют «императором».

Скрытный император

Хотя такая модель выглядит логично, следует признать, что у нас нет свидетельств современников, хотя бы в виде памятной надписи, которая могла бы решить дело. Скептично настроенные историки отвергают идею об историческом существовании короля Артура, считая его героическим идеалом, придуманным коренными жителями Британии на заре Средневековья. Более взвешенный подход заключается в оценке возможности существования такого человека, как король Артур.

Прежде всего, мы не вполне уверены, какими историческими источниками можно пользоваться для проверки такого предположения. Даты, указанные в средневековых летописях, безнадежно непоследовательны и противоречивы. К примеру, Гальфрид Монмутский датирует смерть Артура в битве при Камланне 542 годом, однако (как мы убедимся впоследствии) все конкретные сведения, которые он приводит в связи с этой историей, помещают правление короля Артура в период 450 года н. э. плюс-минус несколько десятилетий. Историки обычно отдают предпочтение датам из «Анналов Уэльса»: 517 год для победы Артура при Бадоне и 538 год для его гибели в битве при Камланне. Следуя этим ориентирам зенита и окончания карьеры Артура, мы можем датировать ее начало 500 годом н. э.

Некоторые ученые, отстаивающие историчность образа Артура, утверждают, что эти даты согласуются с указанными в англосаксонских хрониках, которые были составлены примерно в то же время, что и «Анналы Уэльса». К примеру, в «Англосаксонской хронике» есть много сведений о периоде между 449 и 488 гг.; там описываются этапы покорения Кента Хенгистом, после того как он был приглашен в качестве командира наемников королем Вортигерном. Но после 488 года, когда на трон взошел Осса, старший сын Хенгиста, в хронике больше нет сведений о Кенте до 565 года. В течение нескольких десятилетий королевство саксов в Британии явно находилось в состоянии упадка. Сообщается лишь, что Осса «правил двадцать четыре зимы», и это означает, что он умер в 512 году. Поскольку в валлийской традиции говорится, что этот король (упоминаемый под именем «Осса Большой Нож») был вождем, разгромленным Артуром в сражении при горе Бадон, между валлийскими и саксонскими летописями существует заметное сходство с приемлемой разницей лишь в пять лет для даты сражения, в котором Артур, предположительно, убил короля из Кента.

Утверждалось, что битва при горе Бадон около 515 года вписывается в историческую картину вторжения саксов на территорию Британии. Раскопки ранних захоронений этого периода указывают на резкий приток захватчиков около 450 года, замедлившийся примерно

к 500 году. Экспансия саксов возобновилась лишь пятьдесят лет спустя. Резонно полагать, что кто-то организовывал эффективное сопротивление захватчикам в течение этого периода. Если бы не легенда о короле Артуре, историкам пришлось бы строить гипотезы о личности великого полководца, в течение многих лет сдерживавшего натиск саксов. Для этого периода есть много параллелей с континентальной Европой: известно несколько полководцев, иногда «варварского» или полуварварского происхождения, которые, благодаря сочетанию стратегического искусства и дипломатических навыков, сдерживали последовательные волны «варваров», накатывавшие на Римскую империю. Почему бы не принять как должное британские предания о короле Артуре?

Последним доказательством существования реального Ар-тура является популярность этого имени вскоре после его предполагаемой гибели. В конце V и начале VI века не менее шести британских принцев были окрещены Артурами. Никто из них не сыграл достаточно важной роли, чтобы дать начало легенде о короле Артуре; естественно предположить, что популярность имени происходила от реального человека, прославленного героя, чьи подвиги были памятны многим живущим. (Сходным образом, многих английских девочек, родившихся в конце XX века, называли Дианами.)

Камелот

Какой бы привлекательной ни казалась идея об историческом короле Артуре, она все же основана на косвенных доказательствах. Может ли археология помочь подтвердить или опровергнуть его существование?

Места с красочными названиями вроде «Трон Артура» или «Круглый Стол Артура» разбросаны практически по всей Британии. Многочисленные авторы помещали центр владений Артура в Шотландии, Уэльсе, Корнуолле и центральной Англии. Однако лучшие артуровские места с исторической точки зрения находятся на западе Англии: в графствах Корнуолл, Девон и Сомерсет. Мы знаем, что этот регион долго оборонялся от вторжения саксов, а его близость к континенту служит дополнительным аргументом, если Артур действительно был лидером римского склада, возможно, поддерживавшим контакт с остатками старой империи на континенте.

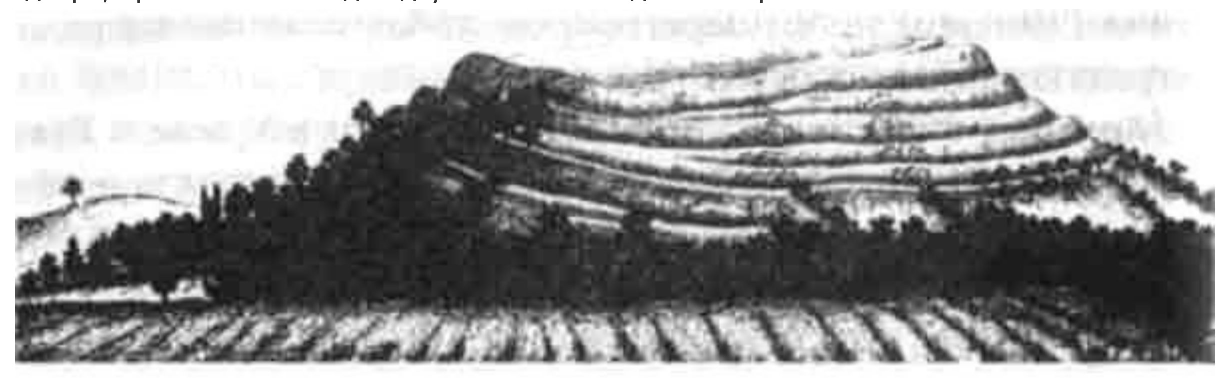
В западной Англии есть три места, особо связанные с именем Артура: Гластонбери, Тинтагель и Кэдбери. В хронике «Житие св. Гилдаса» (написанной до Гальфрида Монмутского) повествуется о том, как Гвиневра была похищена Мелвасом, королем Сомерсета, и содержалась в плену на Гластонбери-Тор, в естественной крепости, образованной крутыми склонами холма и болотистыми окрестностями. Артур собрал свои силы и был готов приступить к осаде, когда монахи из Гластонбери вмешались в происходящее и сумели добиться освобождения Гвиневры путем переговоров. Аббат получил щедрую награду от двух королей.

Археологические раскопки показали, что в V веке в Гластонбери действительно было аббатство или монастырь – наверное, один из наиболее ранних в Британии. Согласно более поздней фольклорной традиции, Гластонбери был «островом Авалон», куда отправился Артур, чтобы излечиться от полученных ран. Монахи из Гластонбери даже утверждали, что они эксгумировали его тело (см. «Могила короля Артура» в разделе «Мистификации»). Монастыри того времени, разумеется, служили еще и больницами; монастырь был подходящим местом, куда могли отвезти тяжело раненного короля в надежде на исцеление.

Артуровская традиция имеет тесные связи с Тинтагелем. Согласно Гальфриду Монмутскому, здесь был зачат Артур: король Утер воспылал страстью к жене герцога Корнуоллского. С помощью Мерлина ему удалось проникнуть в замок Тинта-гель и добиться желанной цели. Тот замок Тинтагель, который сегодня показывают туристам, был построен гораздо позже, в средние века, и не имеет никакой связи с историческим королем Артуром. С другой стороны, археологам уже давно известно, что в V-VI веках на территории

современного Тинтагеля существовало небольшое поселение, хотя в течение многих лет считалось, что оно принадлежало маленькой монашеской общине. Недавние находки, включая значительное количество предметов роскоши, импортированных из Средиземноморья, полностью изменили эту картину. Теперь археологи рассматривают Тинтагель как центр местной торговли и оплот местных властителей Корнуолла.

Но самый большой сюрприз был преподнесен в Кэдбери – местечке в графстве Сомерсет, расположенном недалеко от Гластонбери. «Замок» Кэдбери представляет собой отдельно стоящий холм с крутыми склонами, который в железном веке был превращен в укрепленный лагерь: римляне штурмовали его и взяли приступом около 43 г. н. э. На поверхности холма было мало признаков более поздней деятельности, однако великий знаток древностей XVI века Джон Леланд утверждал, что это не что иное, как Камелот, столица короля Артура. Название «Камелот» впервые появляется в рыцарском романе XII века. На первый взгляд, было естественно предположить, что Леланд, вдохновленный местами с такими названиями, как Куин-Кэмэл и Уэст-Кэмэл, расположенными в окрестностях Кэдбери, просто высказал догадку о местонахождении мифического замка.

Был ли это Камелот? Рисунок Кэдбери-Касл в Графстве Сомерсет, сделанный знатоком древности Уильямом Стакли в 1723 году. В настоящем замке было меньше крепостных валов. Стакли увеличил их количество, включив сельско-хозяйственные террасы.

Проблема Камелота предстала в совершенно ином свете, когда холм Кэдбери-Кастл был изучен археологами в I960– 1970-е годы. Раскопки показали, что это место было центром бурной деятельности в артуровский период (V в. н. э.). Вершина холма была обнесена прочной стеной из камня и деревянных балок по периметру длиной около 3/4 мили, окружавшей, вместе с другими структурами, большой зал размером 63 на 34 фута, судя по всему, предназначенный для общих трапез. Был ли Леланд прав в своем предположении, что здесь находилась столица короля Артура, и если да, то было ли это результатом удачной догадки или он черпал сведения в местной фольклорной традиции?

Археология довольно часто подтверждала легенды, какими бы странными и прихотливыми они ни казались. Но к сожалению, мы имеем лишь частичное подтверждение истории о короле Артуре. Археологические «попадания» в Гластонбери, Тинтагеле и Кэдбери, хотя и выглядят впечатляюще, все же могут быть отвергнуты скептиками как обычное совпадение.

Однако они, в общем и целом, подтверждают исторический фон легенды. По меньшей мере можно сказать, что какой-то вождь или военачальник бриттов, обладавший большой властью, укрепил Кэдбери-Кастл в V в. н. э.

С учетом традиции, подкрепленной косвенными свидетельствами, нельзя логически отрицать возможность того, что холм Кэдбери был укреплен по указанию реального короля Артура. Такую позицию занимает большинство историков и археологов, хорошо знакомых с этой проблемой. Большая часть фрагментов головоломки ложится на свои места, кроме главного, центрального фрагмента, недвусмысленно доказывающего существование короля Артура.

«Некая очень древняя книга»

В стандартной интерпретации исторических свидетельств отсутствовал некий важный элемент. Можно было представить Артура как романизированного британского военачальника, организующего своих соотечественников на борьбу с вторжением саксов в V в. н. э. Но как быть с европейскими подвигами и победами Артура, ставшими неотъемлемой частью его традиционного образа, и почему Артур был так хорошо известен на континенте, начиная с раннего Средневековья? Как отмечал Кэкстон в своем предисловии к работе Мэллори, об Артуре «больше говорят за морем, и там написано больше книг о его благородных деяниях, чем в Англии… на голландском, итальянском, испанском, греческом и французском языках».

Следующий всплеск популярности имени «Артур» после VI века произошел не в Уэльсе, а в Нормандии, после 1950 года. Самое раннее произведение искусства, посвященное Артуру, – это скульптурная группа в соборе города Модена в Италии, датируемая периодом 1099-1120 гг., где изображен король и его рыцари, спасающие Гвиневру от неких злодеев. Стойкая популярность Артура на континенте нерасторжимо связана с легендой о том, что его империя простиралась далеко за пределы Британии.

На первый взгляд предание о том, что Артур воевал за морем, в то время как дома у него дела обстояли далеко не лучшим образом, кажется совершенно неправдоподобным. У исторического Артура хватало хлопот и без того, чтобы воевать с саксами где-либо кроме своей родины. Кроме того, во французских хрониках того времени нет ни малейшего намека на вторжение бриттов и войну с ними, но что, если раскинуть сеть немного шире? Таким подходом воспользовался Джеффри Эш, великий знаток артуровской эпохи. Всегда готовый выдвигать смелые гипотезы и рисковать своей репутацией, Эш, тем не менее, с большим уважением относится к представителям академической науки, специализирующимся в области «темных веков» и раннего Средневековья в Европе. К примеру, он является одним из основателей и почетным секретарем «Комитета по исследованию Камелота», руководившего раскопками в Кэдбери-Кастл. Возможно, он сделал больше, чем любой другой автор, для признания в научных кругах короля Артура как реальной исторической фигуры. Однако ощущение нехватки какой-то важной детали в общей картине заставило его пересмотреть свои аргументы, опубликованные в ряде книг в течение многих лет, и разработать совершенно новый подход к «проблеме короля Артура».

Для начала Эш снова обратился к Гальфриду Монмутскому. Основным вкладом этого автора в развитие артуровской традиции было подробное описание военной кампании на континенте, занимающее более половины его повествования о царствовании короля Артура. По утверждению Гальфрида Монмутского, он пользовался особым источником информации. Его друг Уолтер, архидиакон в Оксфорде, «человек, хорошо сведущий в истории чужеземных стран», подарил Гальфриду «некую очень древнюю книгу, написанную на британском языке». Эта таинственная книга предположительно содержала историю королей Британии с древнейших времен до раннего Средневековья.

Существование такой книги представляется крайне маловероятным. Прежде всего, для большей части «Истории королей Британии» мы можем определить источники Гальфрида Монмутского, включавшие известные труды, такие, как летопись Ненния. В лучшем случае «книга» представляла собой компиляцию из разных источников. Интересно отметить, что

Гальфрид Монмутский конкретно упоминает о «книге» лишь в одном месте, как об источнике истории о предательстве Мордреда, пока Артур вел военную кампанию на континенте.

Ученые либо полностью игнорируют утверждение Гальфрида Монмутского о таинственной книге, либо полагают, что он имел в своем распоряжении некий труд, написанный на валлийском языке – наречии коренных жителей Британии. Однако уже давно известно об одной альтернативе. Слово «британский» также относилось к бриттам, колонизировавшим полуостров Бретань, или «маленькую Британию», в раннем Средневековье. Ныне эти люди называют себя бретонцами и по-прежнему говорят на собственном наречии, очень близком к валлийскому. Бретонцы играли важную роль в развитии цикла легенд об Артуре, распространяя в Европе устную традицию из Уэльса и Корнуолла. Могла ли информация течь в противоположном направлении? Эш, как и многие ученые до него, отмечает повышенный интерес к бретонцам в «Истории королей Британии»; к примеру, главные союзники Артура были родом из Бретани. Может быть, бретонский источник, с которым работал Гальфрид Монмутский, высвечивал какие-то связи между Британией и континентом в эпоху «темных веков»?

На этом этапе Эш картинным жестом вытаскивает кролика из шляпы. В Британии действительно был могущественный король, воевавший на континенте в V в. н. э. Мы знаем о нем из различных упоминаний в континентальных хрониках, где его называют Риотемом, или Риотамусом, «королем бриттов».

В середине V века Галлия (современная Франция) по-прежнему номинально находилась под властью Западной Римской империи, но подвергалась набегам нескольких варварских племен. Некоторых удавалось умиротворить раздачей земельных наделов, в результате чего их действия становились более предсказуемыми и контролируемыми. Однако с другими, в первую очередь – с готами, договориться было гораздо труднее. Само понятие императорской власти с центром в Риме начало рушиться, и варварские вожди возводили на трон ряд марионеточных правителей. Лев I, император Восточной Римской империи, сделал последнюю попытку стабилизировать ситуацию в Западной империи. Он послал в Рим крупную армию под командованием своего родственника Анфимия, который должен был быть коронован в качестве нового императора Запада. Галлию можно было контролировать из Рима, лишь заключая различные союзы с варварами-поселенцами либо обратившись за помощью к другим союзникам. Анфимий выбрал последнее: для того чтобы сокрушить мощь готов и установить имперскую власть, он пригласил короля бриттов Риотема, который не замедлил явиться с армией в 12 000 солдат. Размер этой армии сам по себе заслуживает внимания. Многие сражения эпохи «темных веков» в Британии происходили между крошечными отрядами, насчитывавшими лишь десятки или сотни солдат.

Имя «Риотем». по признанию самого Эша, едва ли могло положить начало легендам о короле Артуре. Однако что это за имя? Эш указывает, что «Риотем» на кельтском языке означает нечто вроде «облеченный верховной властью», что больше похоже на титул, чем на имя. Может быть, военачальник, признанный на континенте как верховный король бриттов, был известен дома под именем Артур?

Реальный король Артур?

Независимо от своего происхождения, Риотем был крупной действующей силой на политической сцене эпохи раннего Средневековья. Предыдущие исторические интерпретации, представляющие его как местного правителя из Бретани, по справедливому замечанию Эша, не выдерживают критики: в средневековых хрониках, описывающих его прибытие, ясно говорится, что король бриттов появился во главе флота, а это означает, что он совершил морское путешествие из Британии. Так начинается серия замечательных совпадений с военной кампанией короля Артура в описании Гальфрида Монмутского.

Императором Восточной Римской империи во время исторического эпизода с участием Риотема был Лев I (457-474 гг.), а Гальфрид Монмутский особо подчеркивает, что императора, правившего во время континентальной кампании короля Артура, звали Львом. Гальфрид также упоминает о Папе римском того времени, называя его Сульпицием, что выглядит как вполне объяснимая ошибка переписчика, перепутавшего Сульпиция с Симплицием, чье папское правление (468-483 гг.) укладывается в рамки рассматриваемого периода.

Эш также проследил маршрут армии Риотема по доступным источникам того времени. Риотем предположительно высадился в Британии и повел свое войско к Бери в центральной Франции, где потерпел поражение от готов, прежде чем успел объединить силы со своими союзниками из имперского Рима. Сражение произошло в 470 году. Британцы отступили на восток и снова были разгромлены в битве при Бурже. Если они успели отступить еще дальше в том же направлении, то, по расчетам Эша, они должны были попасть в северную Бургундию. После этого их следы пропадают. Могло ли исчезновение Риотема и его армии в западной Франции дать начало легендам об Артуре – короле, чья смерть не была засвидетельствована очевидцами и чье возвращение домой с нетерпением ожидалось в течение долгого времени? Как ни удивительно, в Бургундии есть город под названием «Аваллон», который находится на линии предполагаемого отступления Риотема по реконструкции Эша.

Разумеется, между легендой о континентальной кампании Артура и деятельностью исторического Риотема существуют очевидные различия. Артур сражался с римлянами, в то время как Риотем был их союзником в войне с готами. Артур «победил», а Риотем потерпел поражение. Однако это объяснимые различия, которые могли возникнуть в процессе пересказывания истории, прошедшей через руки множества летописцев перед составлением «некой очень древней книги», упомянутой Гальфридом Монмутским.

Эш выстроил весьма убедительный сценарий и теперь продолжает наполнять его дополнительными деталями в различных статьях. Возможно, наиболее убедительно в этом сценарии выглядит объяснение темы предательства Артура Мордредом, занимающей центральное положение в заключительной части легенды. Префектом Галлии при императоре Анфимии был некий Арвандус. В 469 году он предстал перед римским судом по обвинению в заговоре, который в конечном итоге привел к уничтожению армии Риотема. Арвандус вступил в тайные сношения с готами и побуждал их к нападению на британские войска в Галлии, чтобы затем поделить страну с бургундцами. Его казнили за измену, но вред был уже причинен: готы воспользовались его советом и напали на армию Риотема. Могла ли история о предательстве Мордреда возникнуть от этого коварного удара в спину, нанесенного королю бриттов?

«Арвандус» – крайне редкое имя, и, разумеется, то обстоятельство, что предатель короля в одной из средневековых хроник об Артуре назван «Морвандусом», не может быть простым совпадением. Это имя выглядит как попытка соединить Арвандуса с Мордредом. Эш упоминает о нем как о косвенном свидетельстве в поддержку отождествления Риотема с Артуром. В некотором смысле, так оно и есть, но, с другой стороны, здесь возникает ряд проблем. Средневековый автор, сочинивший имя «Морвандус», должен был сам знать о том, что Риотем и Артур являлись одним и тем же лицом. В таком случае Эш просто открыл заново средневековую теорию, уже развитую Гальфридом Монмутским. Существует неприятная возможность, что Гальфрид или автор бретонской книги, которой он пользовался, соединил фигуры защитника Британии Артура и неудачливого военачальника Риотема по собственной прихоти или из политических соображений.

Эш признал эту проблему, но указал на то, что мы по-прежнему имеем дело с двумя историческими прототипами легендарного короля Артура: один из них был родом из Британии, другой, очевидно, из Бретани. Эш не торопится делать последний шаг и приходить

к заключению, что обе традиции связаны с одной и той же исторической фигурой. Однако он подчеркивает, что такой влиятельный лидер, как Риотем, располагал достаточными силами, чтобы сдерживать вторжение саксов и возвести уникальные фортификационные сооружения в Кэдбери-Кастл. Видим ли мы здесь фигуру реального короля Артура – человека, который был воодушевлен домашними успехами и испытывал достаточную уверенность в себе, чтобы направить основную часть своих войск на осуществление сумасбродного плана по укреплению власти Римской империи в Западной Европе?

По выражению Эша, Риотем «является единственным королем бриттов, правившим в артуровский период; это единственный твердо установленный исторический персонаж, чья карьера напоминает историю правления Артура». Если он прав, король Артур наконец может войти в историю как реальная личность. Мы даже располагаем письмом, адресованным ему (то есть Риотему) римским епископом Сидонием, который просил его разобраться с беглыми рабами в той области северной Франции, которая находилась под его контролем.

Теория Эша о «Риотеме, короле бриттов» открыла наиболее многообещающую линию артуровских исследований за последние десятилетия. Окончательное доказательство по-прежнему отсутствует, а ряд несоответствий ожидает научного объяснения. Многие историки считают, что Риотем был не могучим завоевателем, а мелким британским правителем, который привел с собой большой отряд бриттов, бежавших от англосаксов, в надежде отомстить за свои поражения в Бретани, и что его запомнили в бретонских генеалогиях под именем «Джона Рейта», обычного аристократа, а вовсе не лидера артуровских масштабов. В самой Британии ни в одной фольклорной или исторической традиции нет упоминаний об Артуре как о Риотеме, хотя там вообще редко упоминается о приключениях короля Артура на континенте. Возможно ли, что британские подданные короля Артура не сохранили воспоминаний об исчезновении своего спасителя в заморской авантюре? Эш обнаружил Аваллон во французской Бургундии, где последний раз встречается упоминание о короле бриттов, но как быть с утверждением, что Гластонбери в Англии является Аваллоном и местом последнего упокоения «короля прошлого и будущего»? (См. «Могила короля Артура» в разделе «Мистификации».) Или Риотем, судьба которого, по сведениям из континентальных источников, представляется крайне туманной, на самом деле вернулся в Британию, как победоносный король Артур из легенды, и умер у себя на родине? Король Артур, несмотря на столетия энергичных исследований, по-прежнему остается величайшей загадкой ранней истории Британии.

РОБИН ГУД

***

Робин Гуд – единственная личность в английской истории, удостоившаяся статьи в «Национальном биографическом справочнике», смысл которой заключается лишь в том, чтобы доказать, что он был полностью вымышленным персонажем. Статья о Робин Гуде была написана в 1891 году биографом и историком сэром Сиднеем Ли в попытке раз и навсегда отправить на покой призрак знаменитого английского разбойника. Но, несмотря на красноречие сэра Ли, сто лет спустя большинство людей по-прежнему верит, что Робин Гуд был реальной личностью. Какие исторические факты лежат в основе легенды, воссозданной на киноэкране такими актерами, как Дуглас Фэрбенкс, Эрроу Флинн и Кевин Костнер?

Стихи о Робин Гуде

Робин Гуд, как известно, является героем средневекового английского фольклора. Однако приключения Робина и его друзей из «Веселого Братства» в наиболее знакомых для нас вариантах сформировались в XVI веке, когда истории и пьесы о них пользовались огромной популярностью. Чтобы найти историческую родину Робин Гуда – если он когда-либо существовал, – нам, естественно, нужно искать более старые сведения о его деяниях.

Первые письменные упоминания о нашем герое отличаются досадной лаконичностью. Самые ранние из них встречаются в поэме «Благочестивый пахарь», написанной в 1377 г. лондонским клириком Уильямом Лэнглендом. Один из персонажей, приходской священник, мимоходом говорит: «Я знаю стихи о Робин Гуде», – но не более того. К сожалению, подобно многим популярным стихотворным произведениям средних веков, «стихи», о которых говорит Лэнгленд, не сохранились до наших дней. Лишь в одном из манускриптов Линкольнского собора, датированном 1410 годом, есть упоминание о «Робин Гуде из Шервуда».

В литературном произведении Робин Гуд впервые выступает в роли разбойника в 1420 году, Эндрю де Винтон в своей поэме «Летопись Шотландии» датирует его деятельность 1283-1285 годами:

Там Маленький Джон и сам Робин Гуд Лихое устроили братство, В чащобе Барнсдейл, в лесу Инглвуд Свое умножали богатство.

Примерно через двадцать лет другой шотландский хронист Уолтер Боуэр упоминает о Робине в своих записях, относящихся к 1266 году:

«Тогда явился знаменитый убийца Роберт Гуд, а также Маленький Джон и их приспешники из числа изгоев, которых глупая чернь столь неумеренно любит прославлять в трагедиях и комедиях».

Боуэр добавляет, что об этом «убийце» говорились «некоторые похвальные вещи», включая его набожность. Как-то раз, когда Робин Гуд стоял мессу в Барнсдейлском лесу, люди шерифа пришли арестовать его. Он отказался прервать мессу и бежать. Лишь после окончания службы он разобрался со своими врагами; разгромив их, он впоследствии получил богатый выкуп за пленников.

Все эти очень короткие сообщения из шотландских источников сходятся в том, что знаменитый разбойник действовал в Северной Англии. Инглвудский лес находится в Камберленде, совсем недалеко от шотландской границы, а Барнсдейлский лес – в 100 милях оттуда, в южном Йоркшире. Наиболее известное убежище Робина, Шервудский лес, расположен примерно в 20 милях к югу от Барнсдейла. Что касается имени разбойника, в то время как Лэнгланд и Винтон называют его Робином, Боуэр называет его Робертом. Однако это лишь кажущаяся непоследовательность: «Робин» является французским уменьшительным от «Роберт», причем оба имени приобрели необыкновенную популярность после норманнского вторжения (1066 г.).

Статуя Робин Гуда в замке Ноттингем.

К тому времени, когда Боуэр писал свою хронику, Робин Гуд был уже достаточно известной фигурой и его имя упоминалось в юридических документах. В 1429 году в судебном делопроизводстве впервые встречается фраза «как Робин Гуд из Барнсдейла», используемая в качестве поговорки как синоним чего-то неопровержимо доказанного и достоверного. В 1439 году один джентльмен из Дербишира предстал перед судом по обвинению в том, что он «собрал и повел за собой многих злодеев… учинивших в местных лесах такой разбой, как если бы это был сам Робин Гуд и его люди». Ясно, что в то время Робин Гуд служил источником вдохновения для людей, восстававших против закона, и являл собой образ бунтаря, страшивший тех, кого устраивало существующее положение вещей.

Помимо любопытной истории, пересказанной Боуэром, в самых ранних источниках ничего не говорится о хорошо знакомых нам приключениях Робин Гуда, Маленького Джона, девицы Мэрион, отца Тука и остальных членов лесного братства, сражавшихся со своими заклятыми врагами – шерифом ноттингемским и сэром Гаем из Гисборна. Наиболее старое из сохранившихся литературных произведений о деяниях Робин Гуда было опубликовано около 1510 года под названием «Подвиги Робин Гуда». Несмотря на дату издания, некоторые языковые особенности (в частности, окончания слов) позволяют датировать его составление примерно 1400 годом.

Фронтиспис книги "Подвиги Робин Гуда", 1510 год.

В этой истории Робин Гуд, Маленький Джон, Вилли Скарлет и Мук, сын мельника, описаны как веселые разбойники, живущие в Барнсдейлском лесу. Они встречаются с обнищавшим рыцарем и ссужают его деньгами, чтобы он мог выплатить долг жадному аббату из аббатства Св. Марии в Йорке. Потом в руки разбойников попадает монах из того же аббатства, и они вытрясают из него вдвое больше денег, чем дали бедному рыцарю. В ответ на этот возмутительный поступок шериф ноттингемский устраивает состязания по стрельбе из лука, замышляя поймать в ловушку Робина и его людей. Робин выигрывает главный приз, и разбойники спасаются из когтей шерифа, хотя Маленький Джон получает рану, а затем находят убежище в замке сэра Ричарда в Ли (принято считать, что это и есть тот бедный рыцарь, с которым они встречаются в начале истории). При следующей встрече Робин убивает шерифа. Это навлекает на разбойников гнев короля Эдуарда. Король прибывает в Шервуд во время инспекции своих охотничьих владений в Ланкашире и Йоркшире и переодевается простым охотником в надежде выследить Робина. Когда разбойники встречаются с королем, Робин присягает ему на верность и получает прощение. Затем он поступает на службу при дворе короля Эдуарда, но примерно через год, охваченный тоской по своим друзьям, возвращается в лес, где ведет жизнь разбойника еще двадцать два года. В конце концов его предает двоюродная сестра, настоятельница аббатства Кирклесс, которую он посещает во время своей болезни, чтобы пустить кровь (обычная лечебная процедура в средние века). При содействии своего тайного любовника и врага разбойников сэра Роджера Ланкастерского она оставляет Робина истекать кровью до смерти.

A True Tale of *ROBIN HOOD*.

Or, A Brief Touch of the Life and Death of that renowned Outlaw *Robert* Earl of *Huntington*, vulgarly called *Robin Hood*, who lived and dyed in A. D. 1198. being the 9th. year of the Reign of King *Richard* the First, commonly called *Richard Cœur de Lyon*.

Carefully collected out of the truest Writers of our English Chronicles: And published for the satisfaction of those who desire truth from falshood.

By *Martin Parker*.

Printed for *J. Clark*, *W. Th*[illegible], and near [illegible] 1687.

Робин Гуд, изображенный как граф Хантингтонский в книге 1687 года.

Итак, примерно к 1440 году многие знакомые элементы легенды о Робин Гуде уже были на месте. Король Ричард Львиное Сердце и его злокозненный брат принц Джон, шаблонные персонажи киноверсий, явно отсутствуют. То же самое относится к девице Мэрион и брату Туку, которые появляются в Цикле легенд о Робин Гуде на более позднем этапе. Поэтому они, в общем и целом, считаются дополнениями к основной истории, и их, скорее всего, не стоит принимать во внимание в поисках исторических сведений о настоящем Робин Гуде.

Мятежный граф?

Первым историком, попытавшимся определить происхождение Робин Гуда, был известный знаток древностей Уильям Стакли (1687-1765). Он принимал участие в ранних раскопках Стоунхенджа и был большим энтузиастом культа друидов (см. «Стоунхендж» в разделе «Чудеса архитектуры»), но также интересовался генеалогией. Отправной точкой для Стакли послужили пьесы Энтони Мандейла, написанные в 1598 году, где Робин Гуд фигурировал в роли аристократа – Роберта, графа Хантингтонского, умершего в 1247 году. Стакли досконально изучил книгу пэров Уильяма Дагдейла 1675 года на предмет

родословной Хантингтонов и опубликовал результаты своих изысканий в 1746 году. Он пришел к выводу, что человеком, стоявшим за легендой, был «Роберт Фитц-Отс, в просторечии называемый Робин Гудом, самозваный граф Хантингтонский», который умер в 1274 году. Стакли проследил его родословную до Джудит, племянницы Вильгельма Завоевателя, с одной стороны, и Уолтхофа, графа Нортумберлендского и Хантингтонского, представлявшего выжившие после завоевания остатки саксонского дворянства, с другой стороны.

Статуя короля
Ричарда Львиное
Сердце (1157–1199)
из его гробницы.

К сожалению, изучение дворянских родословных не принесло Стакли никаких других сведений, и он был вынужден заполнять пробелы свободным полетом своего воображения. Профессор сэр Джеймс Холт из Кембриджского университета в своем крупном исследовании

о Робин Гуде, опубликованном в 1982 году, приводит беспощадное резюме недостатков работы Стакли:

«Он выдумал брак между Гилбертом де Гантом и Рохейс, дочерью Ричарда Фитц-Гилберта. Оба были видными дворянами норманнского происхождения, но брачный союз был заключен лишь между их наследниками того же имени два поколения спустя. К детям от этого неверно датированного брака он добавил дочь Мод, которой никогда не существовало. Затем он выдал замуж несуществующую Мод за выдуманного Ральфа Фитц-Отса, после чего ему было нетрудно „открыть" мифический род Фитц-Отсов с Робертом Фитц-Отсом… в третьем поколении. Стакли даже не смог правильно назвать сомнительную дату смерти Робина; он превратил 1247 год в 1274-й. Он также сделал Фитц-Отсов лордами Кайма в Линкольншире. Это тоже сплошная выдумка; родословная лордов Кайма хорошо известна и не оставляет места для подобного вторжения. В самом имени „Фитц-Отс" ощущается привкус норманнской древности. Это странное имя, не известное из других источников».

С учетом этих замечаний не удивительно, что современные ученые, как правило, не обращают внимания на теорию Стакли.

Однако в 1995 году самопровозглашенные «исторические детективы» Грэм Филипс и Мартин Китмен воскресили героя Уильяма Стакли, предположив, что исследователь перепутал его с похожим именем сэра Роберта Фитц-Одо, рыцаря, известного во времена правления короля Ричарда Львиное Сердце (1189-1199), чьи владения находились в Локсли, графство Варвикшир. Они указывают на то, что имя Робин Гуда часто ассоциируется с Локсли; по их предположению, это местечко Локсли в Варвикшире, не имеющее отношения к другому Локсли, которое находится в графстве Йоркшир. Этот Роберт Фитц-Одо, по-видимому, был лишен рыцарского титула в 1196 году, поскольку о нем не упоминается после этой даты, хотя есть упоминание о некоем Роберте Фитц-Одо в соседнем местечке Хэнбери в 1203 году. И наконец, поскольку элемент «Фитц» в имени сэра Роберта указывал на незаконнорожденность, он мог называть себя просто Робертом Одо, что довольно близко к «Робин Гуду».

Во всем этом мало реального подтверждения. Во-первых, связь между Локсли и Робин Гудом можно проследить лишь начиная примерно с 1600 года. Во-вторых, у нас нет убедительных причин полагать, что имеется в виду Локсли в Варвикшире, так как это место находится далеко от традиционных угодий Робина в Йоркшире и Ноттингемшире. В самом раннем упоминании о Локсли говорится лишь, что Робин родился там, но ничего не сказано о каких-либо его владениях в этих местах. В-третьих, мы не можем быть уверены, что сэр Роберт Фитц-Одо не умер в 1196 году. В конце концов нет ни малейших доказательств того, что он стал разбойником.

Робин Хоуд, королевский слуга?

Первый серьезный претендент на звание оригинального Робин Гуда был выдвинут Джозефом Хантером, помощником хранителя национального архива, созданного в Лондоне в 1838 году. Сам Хантер был родом из Шеффилда в графстве Йоркшир, поэтому его интерес к культурному герою Северной Англии не вызывает удивления.

Во-первых, указывал Хантер в «Подвигах Робин Гуда», наиболее ранним местом карьеры Робин Гуда был Барнсдейлский лес в Йоркшире, а не более знаменитый Шервудский лес, расположенный в одном дне верховой езды к югу. Во-вторых, по его мнению, «нашим славным королем Эдуардом», упомянутым в «Подвигах Робин Гуда», должен быть Эдуард II (1307– 1327), посетивший эти места вместе со своей свитой в конце 1323 года. В течение этого времени он в основном охотился на оленей в королевских угодьях и постепенно достиг Ноттингема в середине ноября. Однако Хантер пошел еще дальше и открыл новую линию исследований благодаря своим прилежным поискам следов Робин Гуда «в нужном месте и в нужное время», сохранившихся в официальных записях.

Поразительно, но Хантеру сопутствовал успех. Вот как он сам говорит об этом, не скрывая своего энтузиазма:

«Немногие этому поверят, но тем не менее мне удалось установить простую и очевидную истину: в документах, сохранившихся в Казначействе, где содержится отчет о расходах при дворе короля, мы обнаруживаем имя „Робин Хоуд", и не однажды, а несколько раз… Вместе с двадцатью восемью другими людьми он получал жалованье 3 пенса в день, как „valet, por-teur de la chambre" („лакей, смотритель королевских покоев")».

Статуя короля Эдуарда II (1284 - 1327) из его гробницы.

Таким образом, было доказано, что некий Робин являлся членом королевской свиты с марта по ноябрь 1324 года, что замечательным образом совпадало с историей, описанной в «Подвигах Робин Гуда», где Робин получил прощение короля Эдуарда за незаконную охоту

на оленей в королевских лесах, а затем в течение года находился на службе при дворе. Последний раз Робин Хоуд получал жалование от Эдуарда И 22 ноября 1324 года – незадолго до возвращения в свои любимые леса, если Хантер был прав.

Хантер попытался обнаружить более ранние следы Робин Гуда и нашел возможного кандидата в лице Роберта Худа с женой Мартой, жившего в Уэйкфилде лишь в 10 милях от Барнсдейла в 131 б-1317 годах. Находка выглядела многообещающей, но не было прямых доказательств, что этот Роберт Худ был разбойником. В поисках причин, заставивших его выйти на большую дорогу, Хантер обратился к национальному кризису: мятежу Томаса, графа Ланкастерского, против Эдуарда II, случившемуся в марте 1322 года. Граф собирался объединить свои силы с Робертом Брюсом из Шотландии, но его армия была перехвачена в 30 милях к северу от Барнсдейла. Отряды Ланкастера были рассеяны и отступили в полном беспорядке под градом стрел. Сам граф был приговорен к смерти после недолгого суда и обезглавлен перед своим замком в Понтефракте на окраине Барнсдейла. Многие из его сторонников были объявлены вне закона и бежали в леса, спасая свою жизнь. В 1323 году Эдуард II столкнулся с возможностью гражданской войны с другими мятежными баронами и в апреле того же года отправился на север за поддержкой. Одним из его тактических приемов было прощение для оставшихся в живых сторонников Ланкастера; в таком случае, что могло быть естественнее, чем встреча с изгнанником Робин Гудом в глубине Барнсдейлской чащи и привлечение его на сторону короля? Нам достоверно известно, что, когда Эдуард II прибыл в Ноттингем из Ланкашира в ноябре 1323 года после долгого путешествия, его сопровождало много прощенных мятежников.

Впоследствии историки пытались конкретизировать гипотезу Хантера, исследуя возможных кандидатов на роль других персонажей «Подвигов Робин Гуда», живших в 1320-е годы. Им удалось найти несколько имен, таких, как Ричард де ла Ли, который был приходским священником в Аркси поблизости от Донкастера, и Роджера Донкастерского, сластолюбивого капеллана, хотя ни один из этих персонажей не был рыцарем. Однако эти находки, интересные сами по себе, мало что могли добавить к первоначальным соображениям Хантера. К сожалению, в «Подвигах Робин Гуда» не упоминается о шерифе из Ноттингема, поэтому здесь он не может быть полезен.

В 1989 году профессор Холт, критик Уильяма Стакли, провел обзор документальных свидетельств, доступных в настоящее время, и не обнаружил ничего, что могло бы укрепить аргументы Хантера. Во-первых, он указывает, что ни одного Худа не появляется в списке из шестидесяти обитателей манора Уэйкфилд, чьи земли были конфискованы, потому что они поддержали мятеж Ланкастера. Некоторые из них были захудалыми землевладельцами, если судить по стоимости их земель, поэтому либо Робин Худ из Уэйкфилда был еще менее значительной личностью, либо он не присоединился к мятежникам или же по какой-то неизвестной причине не попал в список. В любом случае ничто не свидетельствует о том что он стал разбойником.

Во-вторых, из фрагмента более ранней расходной книги королевского двора, так плохо сохранившегося, что его можно прочесть лишь при ультрафиолетовом свете, явствует, что Робину Хоуду выплатили месячное жалованье 27 июня 1323 года. Таким образом, он находился на королевской службе еще до того, как король прибыл в замок Ноттингем из Ланкашира в конце своего путешествия по Северной Англии. Идея о более ранней встрече между Робином и королем не относится к разряду невозможных, так как Эдуард на самом деле посещал Ноттингем еще в марте, хотя и на очень короткое время. Однако эта встреча нарушила бы сходство с историей из «Подвигов Робин Гуда», где памятная встреча происходит после расследования случаев браконьерства в королевских угодьях в Ланкашире осенью 1323 года.

И наконец, остается вопрос о причинах, заставивших Робина Хоуда покинуть королевскую службу в ноябре 1324 года. Судя по записи, он каким-то образом оказался

нетрудоспособен: «Робину Хоуду, ранее одному из слуг, выдать 5 шиллингов по приказу короля, так как он больше не может работать». Если следовать наиболее очевидной интерпретации этой фразы, создается впечатление, что Робин Хоуд был физически не в состоянии выполнять свои обязанности, поэтому его уволили. Это совсем не похоже на энергичного разбойника из «Подвигов Робин Гуда», оставившего королевскую службу по собственному желанию, чтобы провести еще двадцать два года в лесах, прежде чем умереть не от болезни, а от измены. В поэме ясно сказано, что Робину было одиноко при дворе; он скучал по дому и даже прибег к мошенничеству, симулировав бессонницу и потерю аппетита, чтобы вернуться в свои вольные леса.

Главная слабость теории Хантера, не устраненная после ста лет кропотливых изысканий, заключается в том, что между королевским слугой Робином Хоудом и Робертом Худом из Уэйкфилда не прослеживается никакой связи. Худ – не такая уж редкая фамилия (еще одного из слуг Эдуарда II звали Саймоном Худом), и нет никаких доказательств того, что Роберт из Уэйкфилда или Робин-слуга впоследствии стали разбойниками.

Робин – лесной эльф?

Теория Хантера с самого начала обнаружила свои недостатки, что вдохновило исследователей, пытавшихся разработать совершенно иной подход к проблеме Робин Гуда. В своей статье о Робин Гуде в «Национальном биографическом словаре» сэр Сидней Ли пришел к выводу, что «хотя аргументы в пользу исторического существования Робин Гуда очень пространны, они не выдерживают научной критики». Убежденный в том, что Робин Гуд никогда не существовал на самом деле, он выдвинул гипотезу о мифическом происхождении нашего героя:

«Однако вряд ли можно сомневаться в том, что, как и в похожем случае с Рори-из-Холмов в Ирландии, имя первоначально принадлежало мифическому лесному эльфу, занимавшему видное место в английском и шотландском фольклоре. Впоследствии английские сочинители баллад и рассказчики историй применили его… к какому-то разбойнику, который устроил свой дом в лесах или на болоте, достиг превосходного мастерства в стрельбе из лука, отвергал суровые законы о пользовании лесными угодьями и тем самым снискал расположение у простонародья».

Далее он предполагает, что «по своему происхождению это имя, вероятно, было вариантом „Ходекина‟, который представляет собой титул лесного духа или эльфа в тевтонском фольклоре». Однако историки в целом сходятся на том, что первоначальным значением слова «худ» было просто «hood» (в смысле капюшон) и нет никакой необходимости обращаться к немецкому фольклору, чтобы объяснить происхождение совершенно обычного английского слова. Они также не смогли обнаружить следы лесного эльфа-лучника в английской мифологии и полагают, что связь между Робин Гудом и фольклорными историями появилась в XVI веке, когда образ народного героя начал использоваться в карнавальных шествиях во время праздника Майского Дня [23].

Робин Гуд, стоящий под деревом в Шервудском лесу. Гравюра 1795 года.

Египтолог Маргарет Мюррей пошла еще дальше в своей интерпретации Робин Гуда. В своем основополагающем труде «Бог колдуний», опубликованном в 1931 году, она утверждала, что Робин Гуд был «божеством старинной религии». По ее мнению, Робин и его двенадцать разбойников были подобны «Великому Мастеру и его колдовскому кругу», что они носили «зеленое платье эльфов», были настроены против церкви и, наконец, что имя Робин «было простонародной кличкой дьявола». К сожалению, все это совершенно безосновательно: в ранних источниках говорится о семидесяти разбойниках в отряде Робина, а в средневековых судебных процессах над ведьмами дьявола не называют Робином и не упоминают о людях, одетых в зеленое.

Роберт Ход – разбойник с большой дороги?

Наиболее известным из современных историков, интересующихся проблемой происхождения Робин Гуда, несомненно, является сэр Джеймс Холт, дотошно исследовавший опубликованные архивы средневековой Англии в поисках неуловимого героя. Как мы уже видели, его не убедила теория Хантера о Робине Хоуде, слуге короля, и Роберте Худе из Уэйкфилда, согласно которой основные события, связанные с именем Робин Гуда, разворачивались в 1320-х годах. Он предпочитает рассматривать Робин Гуда как исторический персонаж XIII века. Таким образом, поэма «Подвиги Робин Гуда» не является для Холта первичным источником и может содержать более поздние дополнения, полученные в процессе «перекрестного опыления» с другими героическими сказаниями. В частности, ему пришлось отказаться от мнения, что короля из поэмы о Робин Гуде звали Эдуардом, поскольку ни один из королей, носивших это имя, не правил в рассматриваемый период времени.

Стивен Найт, профессор английского языка из университета Южного Уэльса, в определенной степени поддержал осторожное отношение Холта к «Подвигам Робин Гуда». Он тщательно изучил язык поэмы и пришел к выводу, что традиционная дата ее создания слишком ранняя; лучше будет датировать ее 1450 годом. В таком случае король Эдуард

может оказаться чуждым элементом, внесенным в повествование создателем поэмы, поскольку король Эдуард IV (правил с 1461 по 1483 год) был одновременно красив («приятен лицом») и проводил много времени на севере Англии.

Выдвигая своего кандидата на роль исторического Робин Гуда, Холт в первую очередь утверждает, что, хотя наиболее ранние исторические источники не дают точной датировки – Девинтон помещает его в период 1283-1285 гг., а Боуэр в 1266 год, – они сходятся на том, что дело происходило в XIII веке. Во-вторых, изучение сохранившихся записей XIII века, выполненное Холтом и другими авторами, позволило выявить нескольких людей с фамилиями Робинход, Робинхолд, Робхуд и даже Ребхуд. Некоторые из них попросту были названы в честь своих отцов, например Кэтрин Робинход, дочь Роберта Худа из Лондона. Но для английских фамилий необычно словообразование в результате сочетания имени и фамилии. Большинство этих людей известно потому, что у них были какие-либо неприятности с законом, на основании чего Холд приходит к выводу, что «Робинхуд» некогда было распространенным прозвищем для преступников.

Средневековое состязание лучников.

Наибольший интерес, с точки зрения Холта, вызывает одно из ранних дел, связанное с человеком по имени «Уильям, сын Роберта Лефевра, родом из Инбурна в графстве Беркшир неподалеку от Темзы». Уильяма обвиняли в том, что он входил в шайку преступников, совершившую ряд грабежей. Уильям и другие бежали от правосудия и были объявлены вне закона в 1261 году, согласно постановлению местного суда в Ридинге. В канун Пасхи 1262 года мы снова встречаем упоминание о нем, на этот раз в королевском документе о конфискации его земель, но теперь его называют «Уильямом Робхудом, изгнанником». С точки зрения Холта, один из писцов изменил имя Уильяма и наделил его этим прозвищем:

«Дело в том, что Уильям был сыном некоего Роберта и членом шайки разбойников, преследуемой за грабежи на большой дороге. Поэтому он стал „Уильямом Робхудом" [24]*. Отсюда следует, что человек, изменивший его имя, знал о легенде. Таким образом, наиболее раннее упоминание о Робин Гуде встречается не в 1377-м, а в 1261 – 1262 гг., что с любой точки зрения является огромным преимуществом».*

Далее Холт предлагает фигуру первоначального Робин Гуда. Это был йоркширец по имени Роберт Ход, зарегистрированный на выездной сессии суда в Йорке в 1225-1227 годах как бежавший от правосудия и, следовательно, находящийся вне закона. В записях от 1226 года он проходит под прозвищем «Хоббеход»; к сожалению, смысл этого прозвища не известен. Мы больше ничего не знаем об этом Роберте Ходе, но Холт указывает: «Он был

объявлен вне закона. Это единственный из всех до сих пор обнаруженных прототипов Робин Гуда, который действительно мог стать разбойником с большой дороги».

Этот Робин Гуд жил несколько раньше, чем предполагается в наиболее ранних исторических источниках, но, если бы он жил позже, о нем вообще не стоило бы говорить. Не удивительно, что у теории Холта нашлись критики, в особенности профессор Найт, который избрал решительно скептический подход к любым попыткам найти Робин Гуда. С точки зрения Найта, «Уильям Робхуд» представляет собой обычную ошибку в написании имени: «Его должны были записать как Уильяма Роберта, что было наиболее распространенным способом записи имен, принятым в то время». Такое утверждение выглядит слишком категорично, но, разумеется, мы не можем исключить ошибку переписчика, написавшего «Робхуд» вместо «Роберт». Найт также считает Роберта Хода из Йоркшира довольно призрачным кандидатом на роль Робин Гуда: он действительно был объявлен вне закона, но больше о нем ничего не известно.

Каков же будет окончательный вердикт по отношению к Робин Гуду? Было бы ошибкой рассматривать его как полностью вымышленный фольклорный персонаж, поскольку в ранних историях отсутствуют мифические элементы, такие, как схватки с великанами или встречи с волшебниками. Гипотеза Хантера о слуге Робине Хоуде или Роберте Худе из Уэйкфилда имеет право на существование, но вряд ли убедительна, да и в любом случае мы не знаем, был ли кто-нибудь из них разбойником. Предположение Холта выглядит более правдоподобно с учетом дат, приведенных в наиболее ранних хрониках. Хотя «Уильям Робхуд» может быть прозвищем, этот вопрос остается открытым для обсуждения.

Существует также возможность, не исследованная Холтом, что Робинхуды, которых ему удалось обнаружить в конце XII века, могли пользоваться этим наименованием в качестве фамилии, поскольку фамилии в современном понимании этого слова как раз начали появляться в то время. Они могли начинать как Худы, но потом стали Робинхудами в попытке заявить свои права на родство со знаменитым разбойником. Такое присвоение известных фамилий было широко распространено в средние века, прежде чем фамилии стали более жестко определяться. При этом отпадает необходимость в доказательстве преступной деятельности всех носивших фамилию «Робинхуд» или варианты этой фамилии. Явная слабость теории Холта заключается в том, что несколько людей, носивших эту фамилию (включая Кэтрин Робинхуд из Лондона), не имели никаких связей с преступным миром. Скорее, мы столкнулись с интригующей возможностью, что в конце XIII века был целый ряд людей, которые – обоснованно или необоснованно – объявляли себя потомками или родственниками Робин Гуда.

Робин Гуд отражает нападение людей шерифа Ноттингемского в Шервудском лесу (гравюра 1795 года).

Это соображение укрепляет аргументы Холта, датирующего деятельность Робин Гуда периодом до 1262 года, когда впервые появляются записи об Уильяме Робхуде. Однако кандидат Холта, Роберт Ход из Йоркшира, не предстает перед нами в качестве живого прототипа фигуры Робин Гуда; о нем известно так мало, что мы просто не можем судить с уверенностью.

История вряд ли закончится на этом, так как в английских архивах остаются тысячи средневековых документов, где еще возможно найти определенные ссылки на Робин Гуда; нельзя исключать и того, что когда-нибудь отыщется экземпляр «стихов о Робин Гуде», о которых упоминает священник из поэмы Лэнгленда.

ДРАКУЛА

***

Почти все знакомы с образом Дракулы по кинофильмам, где он предстает в облике лощеного, но зловещего графа из Трансильвании в элегантном вечернем костюме и плаще, который при удобном случае сбрасывает свою маскировку и вонзает ужасные клыки в шею очередной невинной жертвы. Образ графа-вампира, созданный ирландским писателем Брэмом Стокером, существует уже больше века, однако, судя по всему, не теряет популярности. Но Стокер не высосал Дракулу из пальца, поскольку историки отождествляют графа-вампира с реальной личностью, а вампиризм как явление имеет документальные подтверждения в древности и в настоящее время. Наиболее известная массовая вспышка вампиризма произошла в Польше и России в 1693 году. Согласно французской газете «Меркюр Талант», выходившей в то время, для всех пострадавших от этого события оно было чудовищным испытанием:

«Они появлялись от полудня до полуночи и приходили высасывать кровь живых людей и животных в таком великом изобилии, что иногда она текла у них из носа и из ушей, а иногда

тело просто плавало в крови, вылившейся в гроб. Говорят, что вампир испытывает некий голод, заставляющий его поедать одежду, которую он находит поблизости. Этот вампир или демон в плотском обличий выходит из гроба и бродит по ночам, набрасываясь на своих бывших друзей и родственников и высасывая их кровь, пока они не ослабевают и их силы не истощаются, что обычно приводит к смерти. Нападения не прекращаются… если не отрубить вампиру голову или не вскрыть его тело. Обычно тела находят в гробах обмякшими, раздутыми и покрасневшими, даже если человек уже давно умер. Если отсечь голову или разрубить труп, из тела выливается огромное количество крови».

Вампиры определенно не являются «фирменным продуктом» XVII века, поскольку вера в живых мертвецов, охотившихся на людей, пользовалась очень широким распространением во все времена и во всех пространствах. Существуют современные, средневековые, античные греческие и римские, вавилонские и иудейские записи о случаях вампиризма. В древнем Вавилоне вампиры были известны под названием экимму и, очевидно, обозначали людей, умерших дурной смертью и восставших из могил, чтобы пожирать плоть и высасывать кровь у живых. Согласно иудейской традиции, первая женщина на Земле на самом деле была вампиром. Женой Адама до сотворения Евы была Лилит, оказавшаяся для него слишком своевольной и независимой супругой. После спора относительно их половой жизни Лилит улетела на Красное море и связалась с шайкой демонов. Несмотря на вмешательство депутации ангелов, Лилит так и не вернулась и сама стала демоном, охотящимся на детей, соблазняющим мужчин во сне, а затем высасывающим их кровь.

Наиболее известные античные записи о вампирах принадлежат греческому автору Филострату в его книге «Жизнеописание философа Аполлония из Тианы». Один из бедных, но достойных учеников Аполлония, привлекательный юноша Менипп, был околдован богатой и прекрасной дамой, желавшей выйти за него замуж. Заподозрив неладное, Аполлоний явился в день свадьбы и разоблачил женщину-вампира, вынудив ее признать, что она «тешила Мениппа удовольствиями, прежде чем пожрать его тело, ибо у нее в обычае было кормиться молодыми и красивыми юношами, потому что их кровь чиста и сильна».

Индийский вампир спасается бегством от двух солдат.

Вампиры известны также в фольклоре и легендах Африки, Ближнего Востока, Австралии, Восточной Азии, Северной и Южной Америки и, разумеется, европейских стран, где они чаще всего встречаются в Греции и на Балканах. В Индии похожих на летучих мышей байталов страшились как нечистых духов, которые завладевали телами умерших и реанимировали их. В сельской Греции вурдалаки представляли собой угрозу еще в XX веке, показываясь почти сразу же после своей физической смерти и наводя ужас на местных крестьян. В Румынии, согласно народной традиции, «вампиров когда-то было не меньше, чем травы на лугу или ягод в корзине, и они никогда не успокаивались, а бродили по ночам среди людей».

Эти свидетельства так весомы, что нам волей-неволей приходится искать объяснения столь глубокой и широко распространенной веры в вампиров.

Почему считалось, что люди могут превращаться в вампиров? В народных преданиях и исторических записях называется целый ряд причин, начиная от неполного захоронения и

внезапной смерти тех, кто умер проклятым, некрещеным или отлученным от церкви, и заканчивая кошкой, которая проходила рядом с покойником, ожидавшим захоронения.

Естественно, люди изобретали разные способы для того, чтобы остановить вампиров. Наиболее надежным способом считалось хоронить потенциальных кандидатов таким образом, чтобы они не могли выбраться из могил. Их хоронили в болотах, под кучами камней, вверх ногами, пригвождали к гробу или к земле в могиле, обвешивали тяжелыми предметами. Им клали в рот камешки, глиняные черепки или монеты, чтобы они могли пососать что-нибудь безобидное, либо накрепко зашивали им рот.

Если вампир уже бродил по ночам и угрожал живущим, его можно было усмирить, пронзив остро заточенным деревянным колом, отрубив голову, уничтожив сердце или ввергнув в огонь. Одна ведьма, наводившая страх на жителей Германии в 1345 году, оказалась особенно крепким орешком. Она бродила по ночам в облике маленького животного; однажды ее поймали и бросили в канаву. Это лишь ухудшило положение, так как рассерженная ведьма причинила куда больше бед в облике огромного уродливого чудовища. Следующим шагом была эксгумация ее тела, на котором, как и опасались местные крестьяне, обнаружились явные признаки вампиризма. Они вбили ей в грудь осиновый кол и снова похоронили, радуясь избавлению от ужасов. Но даже это не принесло облегчения, и ведьма-вампир возобновила свои ночные прогулки: на этот раз она пользовалась осиновым колом как оружием против своих жертв. Ее пришлось выкопать снова и сжечь останки дотла. Это наконец сработало, и больше ее никогда не видели.

Объяснение вампиризма

Мы можем смело отказаться от идеи, что вампиры действительно были неупокоенными мертвецами, восстававшими из могил, чтобы устраивать пиршества из крови живых людей.

Историки и фольклористы предложили ряд теорий в попытке найти удовлетворительное рациональное объяснение. Одно из самых старых гласит, что вампиры на самом деле были людьми, похороненными заживо. Такие случаи действительно происходили, и раскопки человека, отчаянно пытавшегося выбраться из гроба, должны были производить неизгладимое впечатление на свидетелей. Однако могилы большинства вампиров раскапывались спустя долгое время после их похорон, и ни в одной из них не было обнаружено следов, которые неизбежно остались, если бы «покойник» попытался выбраться из могилы. Эта теория больше связана со страхом оказаться похороненным заживо, популярным среди романистов XIII-XIX веков, чем с народными верованиями.

Другие полагали, что вампиризм на самом деле является болезнью. Наиболее популярным объяснением является порфирия, больные которой обладают повышенной чувствительностью к свету и в наши дни лечатся с помощью экстрактов крови. Эта теория не лишена медицинского основания, и в 1970-х годах одна безответственная радиопередача (в которой принимали участие и врачи) вызвала огромную тревогу у людей, страдающих этим заболеванием, которые боялись, что теперь они подвергнутся гонениям со стороны окружающих.

Гораздо более разумная теория была предложена историком культуры Полом Барбером в его книге «Вампиры, смерть и похороны» (1988). Опираясь на открытия патологоанатомов, он доказывает, что многие признаки, использовавшиеся для определения вампиров, такие, как покраснение лица, отсутствие трупного окоченения и рост волос и ногтей после смерти, можно объяснить совершенно естественными изменениями, происходящими в организме после смерти (кровь становится темнее, когда в ней истощается запас кислорода, внутренние органы разлагаются, высвобождая газы, которые раздувают тело, трупное окоченение проходит довольно быстро, а впечатление роста волос и ногтей на самом деле создается из-за съеживания кожи). До развития патологоанатомии, по мнению Барбера, наиболее

очевидным способом интерпретации этих изменений было предположение, что человек неким образом остается в живых.

Хотя многое из сказанного Барбером помогает понять причины широкого распространения веры в вампиров, это не объясняет, почему отдельные люди все-таки считались вампирами. Барбер указывает, что наиболее вероятными кандидатами на роль вампиров считались жертвы убийств, самоубийцы и умершие от чумы. С его точки зрения, людей из этих трех категорий обычно хоронили в большой спешке, а затем их трупы выкапывались собаками или другими пожирателями падали, что приводило к поверьям о вампирах. Такое объяснение выглядит правдоподобно для жертв чумы, но убитых и самоубийц часто хоронили в таких же глубоких могилах, как и тех, чья смерть ожидалась заранее (хотя в христианских общинах самоубийц запрещается хоронить в освященной земле). Нет веских оснований полагать, что их могилы привлекали к себе какое-то особенное внимание.

Здесь нам нужно вернуться к вере в сверхъестественное. Люди, умиравшие «дурной» смертью – помимо чумы, убийства и самоубийства таковой считалась смерть при родах, вдалеке от дома или в результате колдовства, – считались теми, кто скорее всего не будет спокойно лежать в своих могилах и, возможно, возродится в облике вампира. Поэтому к ним существовало особое отношение. К примеру, в Британии самоубийц обычно хоронили на перекрестках дорог, начиная с XV века и далее, пока парламент не запретил это делать специальным законодательным актом от 1823 года. Было принято считать, что перекресток дорог образует знак креста, который отгоняет дьявола. Однако за пределами христианского мира такие захоронения получали другое объяснение (к примеру, об одном из них говорится в труде «Законы» великого греческого философа Платона). Согласно этому объяснению, перекресток дорог был местом, где встречаются границы, поэтому самоубийц, так сказать, хоронили в «ничейной земле». Если они восставали из мертвых и пытались терроризировать своих бывших соседей, то неизбежно путались в разных направлениях.

Тела самоубийц также часто пригвождались к земле или обвешивались грузами, что имеет мало общего с официальной христианской верой и гораздо лучше сочетается с обычными предрассудками. Люди испытывали вполне реальный страх перед воскрешением мертвецов в облике вампиров, поэтому рационалистические взгляды Барбера не могут дать полное объяснение.

Влад Цепеш

Вампиры достаточно реальны, по крайней мере в фольклорных верованиях, но как насчет самого графа Дракулы? Есть все основания полагать, что прототипом героя Брэма Стокера послужил реальный исторический персонаж – Влад Цепеш, правитель Валахии (современная Румыния) в середине XV века.

Граф Дракула принадлежал к одному из старинных родов Трансильвании. Его отца тоже звали Владом, а прозвище «Цепеш» (от румынского «цепа» – кол) он заслужил своим чудовищным поведением. Дракула родился в Трансильвании в 1431 году и стал наследником соседнего княжества Валахия в 1437 году, после того как его отец изгнал предыдущего правителя. Но над Балканами нависала огромная угрожающая тень в виде Оттоманской империи, основанной турками-магометанами, которые захватили Сербию и Болгарию и завершали покорение Греции. Валахия превратилась в стратегическое пограничное государство между Оттоманской империей и основным центром христианской власти в Венгрии на севере. Чтобы заручиться лояльностью валахских господарей, турецкий султан взял в заложники маленького Влада и его брата Раду в 1442 году. Тем не менее валахи предприняли ряд небольших военных кампаний против турок и сумели добиться некоторого успеха, но вскоре старший Влад погиб, поссорившись со своими союзниками венграми.

Сбежав из плена, Влад взялся за нелегкую задачу по возвращению отцовского трона, теперь занятого отдаленным родственником. Его усилия наконец принесли плоды в 1456 году, когда ненавистный соперник был убит, а он сам стал князем (господарем) Валахии. Подданные Влада вскоре обнаружили, что их новый правитель намерен сокрушить любую оппозицию. Созвав местных вельмож, Влад якобы спросил их: «Скольких правителей довелось пережить каждому из них?» Те с насмешкой давали разные ответы, обычно от «десяти» до «тридцати». Было совершенно ясно, какого низкого мнения они придерживаются о своих постоянно меняющихся господарях. Влад не замедлил обнаружить свои намерения. Вооруженные стражники вошли в зал, схватили 500 вельмож и вывели их наружу, где они были насажены на заостренные колья вместе со своими женами и слугами и преданы мучительной смерти.

Единственная картина, изображающая Влада Цепеша из «коллекции уродов» в замке Амбрус в окрестностях Инсбрука, Австрия. Коллекция была собрана Фредериком II, графом Тирольским, владевшим замком Амбрус в XVI веке.

Влад прославился своей жестокостью, когда обратился против своей родины Трансильвании из-за ее экономического контроля над Валахией. Посчитав, что немецкие торговцы, которые заправляли делами в Трансильвании, обманывают его и получают нечестную прибыль, он провел серию карательных рейдов на главные города Трансильвании в период с 1457 по 1460 год. При этом погибло огромное количество мужчин, женщин и детей, замученных и посаженных на колья. Более того, Влад не скрывал своего наслаждения этими ужасами. Согласно одному германскому памфлету, напечатанному в 1499 году, он превосходно себя чувствовал, наблюдая за смертными судорогами своих жертв в городке Брасов:

«Всех, кто был взят в плен, мужчин и женщин, молодых и старых он посадил на колья на холме у часовни и вокруг холма, а сам уселся обедать за столом и таким образом приятно проводил время».

Эти германские хроники об ужасах правления Влада Цепеша начались с его восхождения на трон и продолжались после его смерти, создав ему репутацию кровожадного тирана. Они даже дали толчок книгопечатной индустрии, только начинавшей набирать обороты в Европе, так как памфлеты, расписывавшие его злодеяния, стали одними из первых бестселлеров.

Румыны всегда предпочитали вспоминать о Владе как о патриоте, сражавшемся с турками, хотя здесь тоже одним из его главным орудий был террор. К 1461 году стало ясно, что между Валахией и Оттоманской империей назревает война. Влад сам провоцировал ее, прославившись приемом турецких послов в новом дворце в своей столице Тырговиште. Для начала он потребовал, чтобы они сняли свои тюрбаны в его присутствии. Это едва ли можно объяснить незнанием турецких обычаев, так как он долгое время жил у турок в качестве заложника. Послы резонно ответили: «Таков обычай нашей страны, господин». «Тогда я хочу укрепить ваши законы», – язвительно ответил Влад и приказал прибить тюрбаны к головам послов железными гвоздями. Затем он позволил им уйти со следующим посланием для султана: «Идите и скажите своему хозяину, что, хотя он привык терпеть такой позор, мы терпеть не станем. Пусть навязывает свои обычаи другим правителям, которые их не желают, но пусть делает это на своей земле».

Реакция султана была легко предсказуемой. Для начала он решил подослать к Владу убийц, но тот раскрыл заговор и, без сомнения, получил огромное удовольствие, пытая захваченных пленников. Влад напал на турок, вторгшись в Болгарию, где убил десятки тысяч человек гражданского населения, а также захватил огромное количество пленных. Летом 1462 года турецкая армия вступила в пределы Валахии. Многократно уступая противнику в численности, Влад отступил перед ним, но при этом он жег и опустошал все на своем пути, чтобы лишить турок возможности пополнять свои припасы, а также начал партизанскую кампанию. Главная битва была яростной ночной атакой, почти остановившей продвижение турок, но при этом валахи тоже понесли тяжелые потери. Турки неуклонно приближались к Тырговиште, который был разграблен и сожжен прежде, чем они успели войти в город. На своем пути турецкая армия вступила в узкое ущелье, где столкнулась с чудовищным зрелищем – лесом кольев с насаженными на них гниющими телами общим числом около 20 000. Это были пленники, захваченные Владом в прошлом году. На самых высоких кольях находились тела двух неудачливых убийц. Даже самые суровые воины в турецкой армии были потрясены этой вакханалией жестокости; султан повернул обратно и начал долгий путь домой.

Гравюра по дереву с изображением Влада Дракулы, наблюдающего за казнью. Из памфлета 1499 года. Сопроводительный текст гласит: « так начинается жестокая и страшная история о кровавом убийце [воеводе], Владе Дракуле. О том как он насаживал людей на кол и жарил их; о том как рубил головы и варил их в котлах; о том, как он свежевал людей и рубил их на куски, словно капусту. Он делал так же много других ужасных вещей...»

Однако этот триумф положил конец успехам Влада. Перед отступлением султан посадил на трон Раду, его брата и соперника. Вскоре Раду заручился поддержкой у аристократов, которые не могли простить Владу убийства своих собратьев, в то время как армия Дракулы растаяла, как только исчезла объединяющая людей угроза турецкого вторжения. Влад бежал в Венгрию, где был схвачен и брошен в тюрьму по ложному обвинению, основанному на фальшивых письмах, выставлявших его союзником турок. После двенадцати лет заключения и смерти Раду Влад согласился считать себя венгерским подданным, перешел из православия в католичество и женился на венгерской княжне. При содействии венгров и своего двоюродного брата, принца Стефана из Молдавии, Влад снова вступил на трон в 1476 году,

но оказался в смертельной опасности сразу же после ухода иностранных армий. В последней битве с валахскими вельможами, получившими поддержку турок, Влад сам был насажен на копье. Турки отрубили ему голову и доставили ее султану, где она была выставлена на всеобщее обозрение как доказательство того, что смертельный враг Оттоманской империи наконец-то повержен в прах.

Но какими бы чудовищными ни были деяния Влада Цепеша, при чем тут связь с вампирами? Влад был сыном Влада Дракулы. Фамилия «Дракул» имеет двойное значение: «дракон» и «дьявол». Официальным вариантом скорее всего был «дракон», поскольку старший Влад вступил в орден Дракона в 1431 году и стал членом тайной организации, направлявшей свои усилия на борьбу с турками. Впоследствии Влад Дракула чеканил монету с символом дракона и воевал под знаменем с изображением дракона. Можно не сомневаться, что альтернативное значение его фамилии – «дьявол» – было весьма распространенным, так как его правление основывалось на страхе.

«Дракула» буквально означает «сын дьявола», и Влад Цепеш неоднократно расписывался «Дракула» на официальных документах. Может быть, ему нравилась идея, что его считают сыном дьявола; во всяком случае турецкие послы согласились бы с таким определением. Сходные мысли, должно быть, приходили на ум придворному поэту Михелю Бехейму в 1453 году, когда он сочинял эпическую поэму, озаглавленную «История о кровавом безумце по имени Дракула из Валахии». По-видимому, поэма пришлась по вкусу хозяину Бехейма, императору Фредерику III, поскольку она в нескольких случаях была прочитана перед знатными гостями. Историки Реймонд Макнелли и Раду Флореску, уделившие наиболее пристальное внимание истории Дракулы, также отмечают, что он был вампиром в широком смысле слова, так как неоднократно обмакивал хлеб в кровь своих жертв, предаваясь любимым забавам.

Образ Влада Дракулы вызывает в современной Румынии смешанные чувства. Он пользовался огромным восхищением Николае Чаушеску, румынского диктатора, казненного после падения его режима в 1989 году. В 1976 году 500-летний юбилей смерти Влада Дракулы был отмечен съемками фильма, картинами, новеллами, публичным чтением выдержек из исторических хроник и даже памятной почтовой маркой. В последние несколько лет вокруг имени Дракулы образовалась Целая туристическая индустрия, хотя не все румыны приветствуют это эксцентричное начинание. В 1993 году некий гражданин, объявивший себя последним потомком Влада Дракулы, предъявил судебный иск кинокомпании «Коламбия Пикчерс» за опорочивание чести и достоинства его предполагаемого предка в фильме Фрэнсиса Форда Копполы «Дракула» по мотивам романа Брэма Стокера. Калифорнийский суд, без сомнения, испытал облегчение оттого, что ему не пришлось выносить свой вердикт по вопросу о репутации Влада Дракулы, так как заявитель отозвал свой иск.

Портрет Влада Дракулы в резной гравюре по дереву XV века.

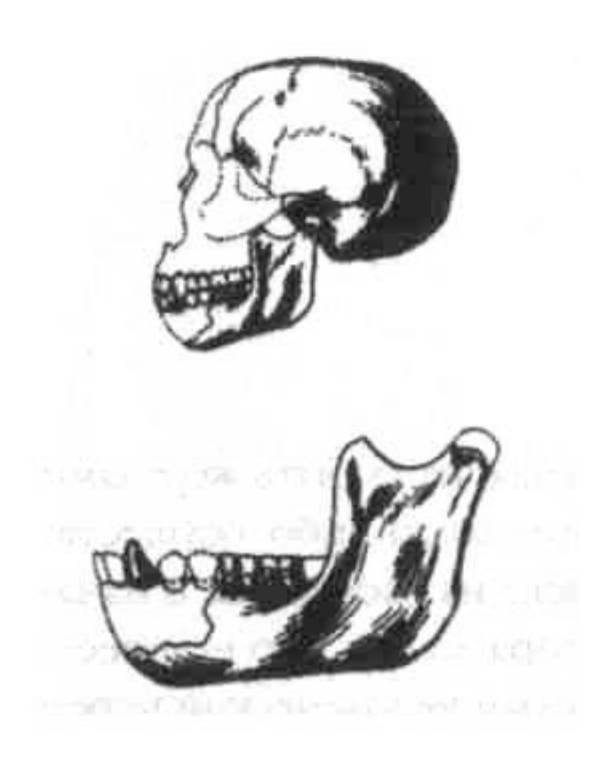
Вампиры определенно существовали в прочно укоренившихся верованиях различных народов, связанных с мертвецами и похоронными обрядами. Дракула не был вампиром в народной традиции, но нам не приходится сомневаться в его кровожадности.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ
МИСТИФИКАЦИИ
ВСТУПЛЕНИЕ

Археологам принадлежит сомнительная честь быть жертвами величайшей научной мистификации, когда-либо осуществленной в истории. Речь идет о человеке из Пилтдауна. В начале XX века некто – имя мистификатора до сих пор неизвестно – соединил необыкновенно толстый человеческий череп с челюстной костью обезьяны, протравил их кислотой для придания очень древнего вида и хитроумно запрятал вместе с останками доисторических животных в слоях галечника неподалеку от Пилтдауна в графстве Сассекс (Южная Англия). З период между 1908 и 1912 годом местный археолог Чарльз Доусон, привлеченный сообщениями рабочих о необычных костях, начал раскопки в слоях галечника и обнаружил фрагменты черепа. Систематические раскопки в Пилтдауне начались в феврале 1912 года. Доусон объединил силы с Артуром Смитом Вудвардом, заведующим отделом геологии в Музее естественной истории (Лондон), и Пьером Тейяром де Шарденом, блестящим молодым ученым и охотником за окаменелостями, недавно окончившим иезуитский колледж. Почти сразу же была обнаружена челюстная кость, точно совпадающая с человеческим черепом. Окаменевшие останки животных, найденные в галечнике, указывали на то, что возраст Пилтдаунского человека составлял около полумиллиона лет.

Исследователи из Пилтдауна объявили о сенсационном открытии давно ожидаемого «недостающего звена» между обезьяной и человеком. Теория Дарвина наконец подтвердилась. Пилтдаунские находки мгновенно прославились на весь мир и были представлены в качестве одного из главных свидетельств в защиту Джона Скоупса, учителя

средней школы, который в 1925 году предстал перед судом в Дейтоне, штат Теннесси, за преподавание теории эволюции.

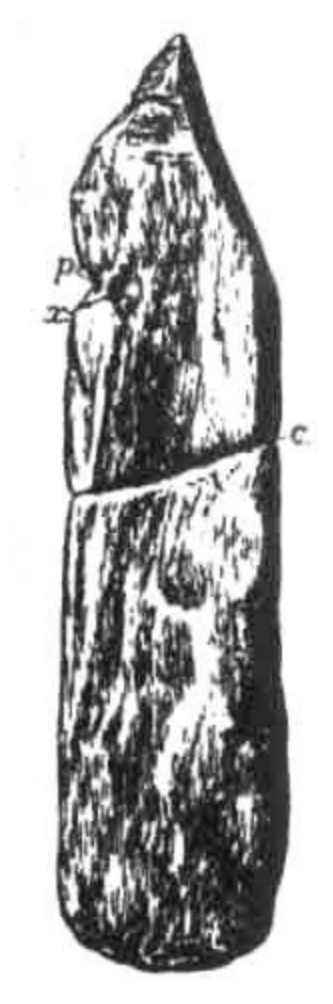

Печально знаменитый череп и челюстная кость из Пилтдауна (челюсть принадлежит человеку, челюстная кость была взята от обезяны).

Открытие Доусона быстро вошло в учебники как наиболее важное из сделанных в области антропологии и определяло наши представления о происхождении человека в течение около сорока лет. Считалось, что «человек из Пилтдауна», сочетающий полностью развитую черепную коробку с очень примитивной челюстью, доказывает, что увеличение размеров мозга было определяющим фактором в эволюции человека. Подлинные ископаемые останки людей с маленьким мозгом из Африки были оставлены без внимания как принадлежащие к тупиковой ветви эволюции гоминидов.

Однако к 1950 году, когда не было обнаружено никаких окаменелостей, хотя бы отдаленно напоминавших находки из Пилтдауна, сотрудники Музея естественной истории стали считать их своеобразной диковиной эволюции. В 1953 году находки были подвергнуты повторному исследованию, и открылась неприглядная истина. К своему ужасу, эксперты обнаружили, что зубы в челюстной кости были сточены напильником, чтобы скрыть их истинную сущность. Научные тесты показали, что человек из Пилтдауна далеко не такой древний, как было принято считать, и что он не мог находиться в галечниковых отложениях в течение сколь-либо долгого времени (дальнейшие исследования показали, что челюсть принадлежит орангутану, а возраст черепа не превышает 600 лет). Однако у археологов и раньше имелись основания для сомнений. Среди находок, появившихся до 1915 года, имелся плоский кусок слоновой кости в форме крикетной биты. Мошенник, кем бы он ни был,

вероятно, подложил этот предмет как шутливое напоминание о том, что дела в Пилтдауне обстояли совсем не так, как казалось на первый взгляд.

Доисторическая « крикетная бита» из Пилтдауна

Вопрос о личности мистификатора занимал умы исследователей с тех пор, как обман был раскрыт. До сих пор никто не может уверенно назвать виновника, но в число наиболее очевидных подозреваемых попали трое участников раскопок: Доусон, Вудвард и Тейяр де Шарден. Большинство ученых, уделивших внимание этой проблеме, склонны считать, что Доусон, будучи новичком, не имел достаточных технических навыков и опыта, чтобы соорудить такую правдоподобную фальшивку. Вудварда почти все считают невинной жертвой заблуждений. Тот факт, что он посвятил свою жизнь на пенсии в 1930-х годах осуществлению дальнейших раскопок в Пилтдауне за собственный счет, по-видимому, исключает его из числа подозреваемых. Остается иезуит Тейяр де Шарден, чья подготовка в области естественных наук, особенно химии, навлекает на него сильные подозрения. Несмотря на то, что воссоединение эволюционной теории с доктринами христианства стало делом всей его жизни, он удивительно мало писал о Пилтдауне, и это интерпретировалось

почти как молчаливое признание вины. С другой стороны, это могло означать, что он сам сомневался в подлинности находок.

В отсутствие улик против трех главных подозреваемых сеть приходилось раскидывать все шире, вовлекая огромное количество различных персонажей, так или иначе связанных с Пилтдауном. Самым удивительным кандидатом является сэр Артур Конан Дойл, британский писатель, прославившийся своими произведениями о Шерлоке Холмсе. Дойл жил очень недалеко от Пилтдауна и проявил огромный интерес к раскопкам, время от времени приезжая туда, чтобы следить за ходом работ. Он, безусловно, обладал необходимыми научными знаниями (Конан Доил был доктором медицины); кроме того, он был талантливым игроком в крикет и имел особые мотивы для того, чтобы выставлять ученых на посмешище. Страстный интерес Дойла к сверхъестественному (см. «Проклятие Тутанхамона» в разделе «Археология и сверхъестественное») привел его к участию в некоторых весьма сомнительных психических экспериментах того времени, и ученые заслуженно укоряли его за легковерие. Согласно одной теории, соорудив «человека из Пилтдауна», Дойл решил показать, кто будет смеяться последним, и отыграться на своих ученых критиках.

Идея о том, что Дойл, величайший мастер детективного жанра, оставил миру в подарок один из лучших «научных детективов», обладает необыкновенной привлекательностью. Утверждалось даже, что он оставил некие намеки в своих сочинениях. В романе Дойла «Затерянный мир» (реальный прототип фильма «Парк юрского периода») его герой профессор Челленджер отправляется в путешествие с маленькой командой единомышленников в надежде раскрыть секреты таинственного горного плато в джунглях Южной Америки. Они встречаются не только с ужасающими динозаврами, но и со свирепыми людьми-обезьянами. В романе приводится карта Затерянного мира, который был описан профессором Челленджером как «область размером примерно с графство Сассекс», где и были найдены останки человека из Пилтдауна. Другой персонаж в одном месте прямо заявляет: «Если вы умны и хорошо знаете свое дело, то можете подделать кость с такой же легкостью, как подделать фотографию». Что самое замечательное, эти интригующие намеки были написаны и опубликованы в то самое время, когда были найдены останки человека из Пилтдауна: в 1911 – 1912 годах.

Однако, несмотря на некоторую элегантность, эта теория лишена вещественных доказательств. Для того чтобы осуществить такую сложную мистификацию с находками, сделанными по меньшей мере в пятнадцати разных местах, Дойлу пришлось бы часто посещать место раскопок или по меньшей мере иметь сообщника, который находился бы там постоянно. Ключ к загадке Пилтдауна, разумеется, заключен в природе самих находок. Кто бы ни выступал в роли мистификатора, он был тесно связан с раскопками. Припрятывание антропологических подделок в окрестностях Пилтдауна в надежде, что их когда-нибудь обнаружат, было совершенно бесполезным делом. Вудворд, к примеру, в течение многих лет проводил раскопки в этом районе и не нашел абсолютно ничего. Отсюда следует, что обманщик должен был находиться на месте и лично следить за тем, чтобы подделки были обнаружены. Лишь один человек присутствовал на всех раскопках – а именно Чарльз Доусон, который своими руками собрал большую часть важных «доказательств». То обстоятельство, что после смерти Доусона в 1916 году находки в Пилтдауне полностью прекратились, едва ли можно считать простой случайностью.

Из всех подозреваемых Доусон получал наибольшую выгоду от находки. В качестве любителя-энтузиаста он стремился к научному признанию, и открытие «недостающего звена» само по себе было отличным способом повысить его статус. Вудворд лично обессмертил имя Доусона, назвав «человека из Пилтдауна» Eoantropus dawsoni («рассветный человек Доусона»).

Удивительно, что большинство ученых, интересовавшихся этим делом, оставляли без внимания странный «послужной список» Доусона. Он обладал замечательной склонностью к

открытию «уникальных» предметов, которые спустя десятилетия оказывались сомнительными или поддельными: римская статуэтка, которая предположительно являлась наиболее ранним образцом железного литья в Британии, на самом деле оказалась современной; римские черепицы, датированные 400 годом нашей эры и якобы использованные при постройке порта Пернси в графстве Сассекс, которые затем были датированы примерно 1900 годом; церемониальный жезл, предположительно из средневекового Гастингса, который, как ныне известно, был изготовлен в XIX веке; и так далее, и тому подобное. Список мистификаций Доусона можно продолжать почти до бесконечности.

Раскопки в Пилтдауне. Рабочий Винус Харгривз (слева), Артур Смит Вудвард (в центре), Чарльз Доусон (справа) и гусь по кличке Чиппер.

Такая схема поведения ясно свидетельствует, что Доусон был способен на обман. Он каждый раз оказывался на месте в нужное время, а единственный аргумент в его защиту – отсутствие научных навыков, необходимых для создания пилтдаунских подделок, – по-видимому, происходит от нежелания ученых поверить в то, что какой-то любитель мог обмануть их. На самом деле Доусон был опытным мистификатором, возможно, наиболее удачливым в XX веке. Он не нуждался в сообщниках, так что в подозрениях, падающих на Тейяра де Шардена и Конан Дойла, нет необходимости. Что касается Дойла, прозрачные намеки на происхождение черепа из Пилтдауна, которые содержатся в его сочинениях, не являются доказательством вины, а скорее указывают на то, что в отсутствие доказательств этот выдающийся мастер детективного жанра предпочел выразить свои подозрения косвенным образом, вложив их в уста одного из своих литературных героев.

Чарльз Доусон был наследником долгой традиции подделывания археологических останков, берущей начало еще в Древнем Египте. В 1992 году турецкие археологи объявили о странной находке в подвале музея Топкапи в Стамбуле. Это была древняя египетская мумия в деревянном гробу. В самой находке не было ничего особенно необычного, так как султаны Оттоманской империи вывезли много диковин из Египта за века их владычества над

этой страной. Однако, когда мумию освободили от бинтов, археологи были поражены, обнаружив, что верхняя часть тела принадлежала юноше, а нижняя – крокодилу.

Эта необыкновенная находка до сих пор не получила удовлетворительного объяснения. Некоторые археологи предполагали, что юноша частично был съеден крокодилом. Для того чтобы их ребенок мог достигнуть загробной жизни, родители убили животное и заменили отсутствующие конечности своего сына «запасными частями» от крокодила. Такое предположение кажется очень маловероятным, особенно потому, что египтяне иногда заменяли отсутствующие конечности фальшивыми при захоронении изуродованных тел. Вряд ли возможно, что юноша захотел бы вступить в иной мир с ногами и хвостом крокодила.

Скорее всего мы имеем дело с древней подделкой. С учетом того, что захоронение было произведено по всем правилам, логично предположить, что эта мистификация имела религиозную почву и, возможно, связана с культом бога Себека, изображавшегося с головой крокодила, – древнего египетского стража водных путей. Или, возможно, он был предназначен для публичной демонстрации в качестве диковины, подобно чучелам обезьян-аллигаторов, которые до недавних пор были частью многих американских ярмарок.

Существуют и древние литературные мистификации. В I веке нашей эры два неизвестных греческих автора решили, что историю Троянской войны будет гораздо лучше пересказать с точки зрения ее непосредственных участников. Основываясь на поэмах Гомера (см. «Вступление» к разделу «Легендарная история»), они создали поэмы «Дарий-Фригиец» для троянской стороны и «Диктий-Критянин» для греческой стороны. Эта мистификация распространилась по всей Европе, когда приключения Дария и Диктия были переведены на латынь вместе с убедительными подробностями в виде писем, объясняющих обстоятельство находки рукописей: «Дарий-Фригиец» был обнаружен знаменитым римским историком, а «Диктий-Критянин» – в его гробнице на Крите. В средние века поддельные сочинения о Троянской войне на самом деле были известны гораздо лучше, чем поэма Гомера, и лишь в эпоху Возрождения они были развенчаны критиками.

Но почему люди изготовляли подделки и мистифицировали свое прошлое? Главным образом, разумеется, это делалось в корыстных целях. Подделка древностей – от римских статуй до китайских ваз – является наиболее распространенным способом выманивания денег у музеев и коллекционеров. Менее известным и выгодным с финансовой точки зрения является производство фальшивых «поясов целомудрия», которые, как принято считать, были популярным способом обеспечения супружеской верности в средневековой Европе. Рыночная цена таких поясов сильно выросла в XX веке благодаря усилиям эксцентричных, но весьма богатых коллекционеров. Самым известным из них и, наверное, самым доверчивым, был американский миллионер Нэд Грин. Он не только увлекался коллекционированием «поясов целомудрия», но также объявил, что будет покупать лишь образцы, украшенные алмазами. Не удивительно, что, когда коллекция Грина была распродана после его смерти, ни один из поясов не оказался подлинным. Хотя нам известно из письменных источников, что «пояса целомудрия» были изобретены в Италии около 1400 года, их популярность была сильно преувеличена, и на сегодняшнем рынке количество подделок многократно превышает количество оригиналов. Даже музей Клюни в Париже, знаменитый своей коллекцией, в 1950 году признал, что все экземпляры являются подделками, и снял их с экспозиции, кроме одного.

Некоторые литературные подделки тоже выглядели очень убедительно, по крайней мере, до XX века, когда прогресс науки облегчил их распознавание. Самым плодовитым из всех литературных мошенников был Денис Врай-Лукас, французский клерк. Врай-Лукас был талантливым и честолюбивым человеком, но ему недоставало официального образования, необходимого для восхождения по общественной лестнице во Франции XIX века. Ему удалось лишь найти работу переписчика у торговца редкими манускриптами. После смерти

работодателя Врай-Лукас обнаружил, что он может продавать одни и те же документы несколько раз, просто переписывая их, что не требовало больших затрат.

Начало карьеры мошенника было положено в 1861 году, когда его познакомили с профессором Мишелем Шасле, недавно назначенным библиотекарем Парижской академии. Шасле был преисполнен решимости пополнить архивы библиотеки, особенно французские коллекции. Врай-Лукас предложил ему уникальный шанс сделать это, объявив, что в его распоряжении находится крупная коллекция манускриптов, принадлежавшая одному обнищавшему аристократу. В последующие годы он продал профессору Шасле тысячи документов общей стоимостью около 170 000 франков. Эти документы охватывали громадный период истории и включали некоторые совершенно необыкновенные «древние письма». Среди них было одно письмо от императора Священной Римской империи Карла Великого; несколько писем, написанных царем гуннов Атилой вождю франков; одно письмо от Лазаря, адресованное святому Петру, записка от Марии Магдалины королю Бургундии с последними словами Иисуса, обращенными к ней; письмо, написанное национальным героем Верцингеториксом, который боролся с римлянами при Юлии Цезаре, а также записка для великого философа Аристотеля от Александра Великого, где ему дозволялось посетить Францию с целью изучить мудрость друидов (см. приложение «Друиды» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Все эти невероятные находки профессор Шасле, по-видимому, принимал за чистую монету. Лишь письма, относившиеся к более позднему периоду, в конце концов привели к разоблачению обмана. Особые подозрения вызвали письма, свидетельствующие о том, что сэр Исаак Ньютон узнал теорию тяготения от французского математика Блэза Паскаля, а Уильям Шекспир позаимствовал свои сюжеты у французских авторов. Британские ученые, естественно, объявили письма подделкой, а специалисты из Парижской академии энергично отстаивали их подлинность. Когда дело дошло до суда в феврале 1870 года, Врай-Лукас настаивал на том, что он оказался крайним и стал такой же жертвой обманщика, как профессор Шасле. Однако никаких следов «обнищавшего аристократа» так и не было обнаружено, а сравнение почерка Врай-Лукаса с почерком писем убедило судей, что он был их настоящим автором. Мошенника приговорили к двум годам тюрьмы. Профессор Шасле не проходил в качестве обвиняемого, но общественность признала его виновным в невероятной доверчивости. Известие о библиотекаре Парижской академии, поверившем в то, что Мария Магдалина, Александр Великий, Атила и Лазарь писали на средневековом или современном французском языке, причем на бумаге (не использовавшейся во Франции до начала XIV века), выставило профессора Шасле на посмешище.

Скандалы с поддельными документами и страх перед возможным позором подтолкнули ученых к жестко скептическому отношению к любым незнакомым материалам. В частности, суеверный страх во многом объяснял ту спешку, с которой пергаментные свитки, предложенные на продажу Моисеем Шапиро в 1883 году, были отвергнуты экспертами. Шапиро верил, что его пергаменты являются наиболее ранними из до сих пор обнаруженных библейских текстов. Многие ученые сейчас задаются вопросом: не были ли эти пергаменты первыми свитками Мертвого моря?

Зарабатывание денег на подделках и мистификациях часто является наиболее сильным мотивом, но материальная выгода не исключает других, более сложных побуждений. Это определенно относится к случаю с «Кардиффским гигантом».

В октябре 1869 года некий Стаб Ньювелл нанял рабочих для рытья колодца на своей ферме в Кардиффе, штат Нью-Йорк.

На глубине около трех футов рабочие наткнулись на что-то твердое, поэтому они расширили яму и в конце концов выкопали нечто поразительное: гигантскую фигуру человека ростом более десяти футов и каким-то образом превращенного в камень.

Известие о замечательном окаменевшем человеке распространилось по окрестностям, и на следующий день на месте собралась толпа зевак Ньювелл быстро перешел к действиям. Всего лишь за два дня он получил лицензию на выставку «Кардиффского гиганта» и воздвигнул над ямой шатер, назначив цену в 50 центов за вход для тысяч посетителей, стекавшихся со всех сторон. Его дальний родственник Джордж Халл обеспечивал зрителей едой и питьем. Бизнесмены из ближайшего городка Сиракузы увидели наступление экономического бума и сделали Ньювеллу предложение, от которого он не смог отказаться, выкупив 3/4 его доли на право демонстрации гиганта за огромную по тем временам сумму 30 000 долларов. Это оказалось выгодным капиталовложением, так как за следующие две недели более 30 000 посетителей пришло посмотреть на «Кардиффского гиганта».

Консорциум по управлению «гигантом» решил, что ферма Ньювелла находится слишком далеко от дороги, и перенес свой звездный аттракцион в специально построенный выставочный зал в Сиракузах. Популярность «Кардиффского гиганта» одно время была так велика, что знаменитый владелец цирковых аттракционов П.Т. Барнум предложил 60 000 долларов за право взять его на трехмесячный тур с поездками по всей стране.

Мыльный пузырь был обязан лопнуть, но вместо этого начал медленно сдуваться. Местные газеты сообщили о том, что большой фургон с тяжелым грузом был доставлен в Кардифф в прошлом году. От этого, конечно, можно было отмахнуться, как от сплетен, распускаемых завистниками. Гораздо труднее было отделаться от критических замечаний ученых, осматривавших гиганта. Одним из первых был геолог, доктор Дж Ф. Войнтон из Пенсильванского университета, который видел гиганта, когда тот еще находился на ферме Ньювелла. Его приговор был суровым:

«Было бы абсурдом рассматривать этот предмет как ископаемого человека. Он не имеет никаких признаков, которые могли бы указывать на это с точки зрения практикующего химика, геолога или натуралиста».

Критиком самого крупного калибра был специалист по окаменелостям профессор Натаниэл Марш. Он объявил, что гигант «весьма примечателен», но, когда один из владельцев спросил его, можно ли процитировать это мнение, он ответил: «Нет. Вы можете процитировать лишь следующее: это весьма примечательная подделка!» Твердое мнение Марша, в соответствии с которым гигант был вырезан из гипса, оказало некоторое воздействие, и в нью-йоркских газетах появились более критические статьи.

Все сомнения о природе гиганта были развеяны в декабре, когда Джордж Халл признался в мошенничестве. В 1886 году Халл, убежденный атеист, крепко поспорил с одним методистским священником о том, следует ли буквально воспринимать библейские истины. Он решил испытать веру общественности в существование великанов, сделав современного Голиафа. Халл нанял чикагских скульпторов для обработки огромного гипсового блока, чтобы придать ему вид окаменевшего человека, затем он проткнул поверхность статуи вязальными спицами и втер кислоту в «кожу», чтобы скрыть следы от инструментов. Посвятив Ньювелла в свою шутку, Халл отвез готовую статую в Кардифф и зарыл ее в ноябре 1868 года.

Сиракузские бизнесмены сначала старались уговорить Халла, чтобы он хранил молчание, но, когда чикагские скульпторы выступили со своим заявлением, игра закончилась. Несмотря ни на что, они устроили выставочный тур с демонстрацией гиганта во всех городах штата, а Барнум сделал собственную копию (подделал подделку!) и выставил ее в Нью-Йорке. Многие люди по-прежнему предпочитали верить, что «Кар-диффский гигант» был подтверждением реальности библейских великанов. В конце концов публика устала от гиганта, и сейчас он обрел покой в Фермерском музее Копперстауна, штат Нью-Йорк.

Мечты о славе, разумеется, будоражили воображение мистификаторов. Чарльз Доусон является одним из наиболее ярких примеров такого рода. Более века бушевали споры о том,

до какой степени основатель современной археологии Генрих Шлиман ввел в заблуждение своих коллег и общественность относительно обстоятельств открытия «сокровищ Приама» в Трое. Он был либо умелым мошенником, либо тщеславным и самонадеянным человеком, совершавшим бездумные ошибки во время своих поспешных раскопок. Но как бы то ни было, имя Шлимана всегда будет прочно связано с открытием древней Трои.

Мировая слава на короткое время коснулась Лиани Сувальджи несколько лет назад, когда она объявила о не менее грандиозном открытии: гробнице Александра Великого. В 323 году до нашей эры, когда Александр умер в Вавилоне, его тело было забальзамировано и доставлено в Египет, где он считался божеством, так как оракул Аммона в оазисе Сива объявил его сыном Осириса. В древних летописях говорится, что он был похоронен в Александрии, которую сам некогда основал, и принято считать, что его гробница находится где-то под оживленными улицами современного города.

Однако в феврале 1995 года средства массовой информации преподнесли историю о потрясающем открытии в оазисе Сива. Лиани Сувальджи из Института эллинистических исследований со штаб-квартирой в Афинах объявила, что она обнаружила настоящее захоронение Александра Великого после шести лет раскопок Она раскопала не только внушительное здание с рисунком восьмилучевой звезды (символом царской семьи Македонии) на стене, но также три греческих надписи, которые, по ее мнению, были высечены по распоряжению Птолемея I, преемника Александра в Египте. В надписях якобы говорилось о том, что Александр был отравлен в Вавилоне, и Птолемей распорядился тайно доставить его в оазис Сива для погребения.

Археологи с большой осторожностью отнеслись к этому волнующему открытию, возможно потому, что им и раньше приходилось слышать нечто похожее. В 1991 году Сувальджи объявила о находке гробницы Александра в Сиве, которая впоследствии оказалась хорошо известным римским храмом. Археологи из греческих правительственных учреждений отправились в Сиву для расследования ее новых заявлений, но сенсации не произошло. Они определили «новое» здание как храм оракула, не нашли никаких признаков македонских звезд и предложили совершенно другую версию перевода надписей, которую они датировали на несколько сотен лет позднее смерти Александра.

Недоверие превратилось в сдержанное отчуждение, когда в газете «Нью-Йорк Таймс» появилась статья о том, что Сувальджи пользовалась «мистическими руководящими указаниями в своих поисках, отчасти полученными от змей». Сувальджи настаивала, что ее неправильно поняли, и на самом деле источником ее вдохновения были не «змеи», а «святые» (хотя ни те, ни другие не могут быть серьезным источником информации об Александре Великом). Одним из этих святых был таинственный персонаж по имени Аристандр, который предсказал, что человек, обнаруживший тело Александра, будет править богатой и стабильной державой. Хотя Сувальджи не собирается стать царицей, она тем не менее принадлежит к группе националистов, страстно верящих, что древняя Македония располагалась в границах современной Греции, и обладание телом Александра каким-то образом сможет подтвердить это. Египетским властям, естественно, не понравилось такое вторжение политики XX века в археологию, и в конце 1996 года они отозвали разрешение Сувальджи на раскопки в Сиве.

Из всех религиозных текстов Библия находилась в центре самых жарких дебатов в связи с предполагаемыми археологическими открытиями (см. «Содом и Гоморра» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Охота за остатками Ноева ковчега велась со времен раннего христианства. Это огромное судно, позволившее всем живым тварям пережить Потоп, было бы одной из наиболее зрелищных находок в истории археологии, а также мощным оружием в поддержку буквальной истинности сказанного в Библии и Коране. В Книге Бытие (8:4) утверждается, что Ной сошел на землю в «горах Араратских», которые

большинство древних комментаторов считают горой Арарат, высочайшим пиком этого горного хребта, хотя предлагались и альтернативные гипотезы.

По-видимому, первым, кто видел ковчег на горе Арарат, был русский пилот в 1917 году, но первые письменные сообщения о его наблюдениях появились в 1940-х годах. Они исходили от одного энтузиаста, пытавшегося собрать деньги для экспедиции, и потому игнорировались более поздними авторами. Пожалуй, одно из наиболее обоснованных притязаний было выдвинуто французским собирателем древностей Фернандом Наварро в 1955 году. Он поднялся на высоту около 17 000 футов над уровнем моря и достиг ледника, в который были вморожены крупные куски дерева. Ценой огромных усилий Наварро смог вырвать из ледяных объятий фрагмент деревянной балки, которую он принес с собой, когда спустился с горы.

Различные научные тесты показали, что возраст дубовой древесины составляет примерно 5000 лет, но использованные методы – оценка плотности и цвета дерева – едва ли можно считать непогрешимыми для определения возраста, так как они полностью зависят от условий окружающей среды. Хотя впоследствии кусочки древесины были переданы для радиоуглеродного анализа в разные лаборатории, ученым самим пришлось собирать результаты и публиковать их. В целом радиоуглеродные датировки приходились на период от VI до VII века нашей эры. Ученые пришли к выводу, что древесина принадлежала какому-то монументу, воздвигнутому армянами или византийскими греками. Дальнейшие работы на горе Арарат затормозились из-за того, что она расположена на очень чувствительной в политическом отношении границе между Турцией и СССР (теперешняя Республика Армения).

Альтернативная гипотеза впервые была предложена общественному вниманию в I960 году, когда на аэрофотоснимке, сделанном пилотом турецких ВВС и запечатлевшем горный район Ак-Яйла на высоте примерно 6300 футов, была обнаружена крупная формация, похожая на судно. Экспедиция к этому месту, расположенному в 20 милях от горы Арарат, была предпринята в том же I960 году, однако ее участникам не удалось обнаружить чего-либо, кроме обычной геологической структуры, какие встречаются не только в Турции, но и по всему миру.

Тем не менее в 1977 году «охотник за ковчегом» Рон Уайатт посетил это место и начал широкую рекламную кампанию по признанию находки в качестве настоящего ковчега. Он предпринял еще одну экспедицию в 1985 году на этот раз вместе с путешественником Дэвидом Фэсолдом и, что более важно, ученым Джоном Баумгартнером из Лос-Аламосской национальной лаборатории при Калифорнийском университете. По окончании этой экспедиции и еще одной, с участием библейского историка Алена Робертса, было сделано заявление, что благодаря стандартным научным методам поиска захороненных структур удалось обнаружить очертания корабля со следами железа, показывающими его внутреннюю структуру.

Были выявлены железные скобы, заклепки и прокладки, найдены массы окаменевшего дерева, а в самом регионе Ак-Яйлы якобы находилось большое количество каменных якорей, отмеченных знаком креста и оставленных за кормой при дрейфе ковчега.

Ни одно из этих утверждений не выдержало проверку. Более того, Роберте был привлечен к суду в своей родной Австралии геологом Иеном Плаймером, профессором Мельбурнского университета, за попытку ввести общественность в заблуждение. Судьи в конечном счете постановили, что Роберте невиновен в мошенничестве, хотя и отметили «некорректные высказывания, допущенные им во время чтения лекций». Каменные якоря Уайатта интерпретируются армянскими геологами как языческие монументы, которые повторно использовались в христианскую эпоху и распространены на всей территории древней Армении. «Палубная доска», якобы снятая с ковчега, оказалась не окаменевшим деревом, а обычной каменной плитой, металлические объекты, собранные в окрестностях, состояли преимущественно из окислов железа, образующихся в естественных условиях. Это

обстоятельство также объясняет наличие «линий железа», определенных металлодетектором в 1985 году; в любом случае, металлодетектор мог определить железо только в самых верхних слоях отложений, а не на глубине нескольких метров.

Другое научное устройство, подтвердившее показания металлодетектора, по-видимому, послужило причиной ссоры с Баумгартнером. Оно называется «генератор/дискриминатор молекулярной частоты», но на самом деле представляет собой причудливое лозоходное устройство, состоящее из латунных стержней, соединенных с электрическими батареями. Как и все устройства, используемые лозоходцами в археологии, эта электрическая разновидность не принята огромным большинством ученых (см. «Вступление» к разделу «Археология и сверхъестественное»). Что бы о нем ни думали сами изобретатели, это весьма странный выбор для проекта, где стандарты достоверности должны быть высочайшими с учетом важности предполагаемого открытия. Фактически при использовании настоящих средств поиска (универсального радиолокационного устройства) в районе Ак-Яйлы не было выявлено ничего, кроме природных геологических структур.

Это не обязательно означает, что «искатели ковчега» отправились в Турцию с намерением осуществить крупную мистификацию. Но как только они прибыли на место, то смогли убедить себя, что любая находка окажется именно тем, что они ищут, и никакие научные доказательства не могли изменить их мнение. Вера и предубеждения легко заполняют пробелы, оставленные в истории. Когда средневековые монахи в английском аббатстве Гластонбери утверждали, что они нашли могилу самого короля Артура, вполне возможно, речь шла о настоящем древнем захоронении. Но в какой мере «знание» о том, что они должны найти, повлияло на их описание обстоятельств находки?

К сожалению, мы можем оценить утверждение монахов из Гластонбери только на основе вероятности, поскольку большая часть главных свидетельств, включая «кости короля Артура», давно исчезла, не оставив ничего для научного тестирования и подтверждения. Самым главным изменением в археологии после мистификации с «человеком из Пилтдауна», конечно же, является опора на новые методы, которые помогают разоблачить обманщиков или же, с другой стороны, подтверждают подлинность находок, вызывающих подозрение. «Ледяного человека», обнаруженного в итальянских Альпах в 1991 году, называли мумией, привезенной из Египта или даже из Южной Америки, но анализ его ДНК показал, что он принадлежит к европейской генетической ветви. Это позволило раскрыть по крайней мере один аспект тайны, окружающей эту странную находку.

Доктор Альбер Морле изучает одну из табличек с причудливыми надписями, найденных в Глозеле.

Тем не менее историкам и археологам нужно время от времени напоминать, что наука не защищена от подделок Карта Винланда, приобретенная Йельским университетом в 1957 году, была объявлена окончательным доказательством того, что викинги колонизировали Северную Америку. Сомнения, связанные с отсутствием твердо установленных исторических свидетельств существования карты, привели к решению подвергнуть ее научным анализам, которые позволят решить вопрос о ее аутентичности. Однако последующие споры между разными лабораторными командами о выборе наилучшего метода ни к чему не привели, и дискуссия до сих пор продолжается.

Иногда археологи и ученые просто не могут договориться. Местечко Глозель, иногда называемое французским Пилтдауном, вызвало настоящий переполох в археологических кругах в 1920-х годах; новая вспышка интереса последовала в 1970-х годах и продолжается до сих пор. В марте 1924 года корова упала в яму на ферме, принадлежащей семье Фроден. Семнадцатилетний Эмиль Фроден с помощью своего деда раскопал яму и обнаружил овальный участок, замощенный кирпичами, длиной около 8 футов с каменным бордюром;

кирпичи имели стеклянистую поверхность, и на одном из них виднелись странные отметины. Вскоре один заезжий археолог сказал Фродену, что они обнаружили римскую или средневековую стеклоплавильную печь, но воображением энтузиастов завладела гораздо более волнующая теория. Местные учителя предположили, что это место служило для кремации умерших, и при дальнейших раскопках можно будет обнаружить гораздо больше, чем уже найдено. Один из учителей, взявший одаренного, но необразованного Эмиля под свое крыло, дал ему кое-какие книги по археологии, чтобы познакомить его с азами предмета. Сначала исследования выполнялись силами любителей и энтузиастов, но в начале 1925 года появился настоящий руководитель. Альбер Морле, доктор из расположенного неподалеку курортного города Виши, интересовавшийся римским периодом истории Франции, прибыл к месту событий. Он сообщил Фроденам, что они открыли важный исторический памятник, который может принести ценные находки и поэтому должен быть обнесен оградой.

Морле приобрел исключительные права на раскопки и публикацию результатов, и они с Эмилем приступили к работе. Их открытия вызвали жаркие споры среди археологов. Огромное количество находок было извлечено из неглубокого почвенного слоя на склоне холма, который они окрестили «полем мертвых». Там были резные кости, похожие на экземпляры из пещер каменного века во Франции, рисунки оленей и лошадей, снабженные буквами, а иногда целыми надписями. Другие материалы, явно относившиеся к более позднему периоду, включали полированные каменные топоры и грубо слепленные горшки с изображениями лиц и надписями, сходными с теми, что были вырезаны на костях. Среди керамических изделий попадались причудливые фаллические фигуры и отпечатки рук размером в три раза больше настоящих.

Резная голова, найденная в Глозеле.

Наиболее загадочной находкой, сделанной в Глозеле, были десятки кирпичей, испещренных надписями и напоминавших письменные таблички с Ближнего Востока из

обожженной глины; однако надписи были сделаны на неизвестном языке. В целом около 5000 объектов было обнаружено и выставлено для демонстрации в маленьком музее, устроенном Фроденами.

Собрав эту необыкновенную коллекцию, Морле высказал мнение, что глозельская культура процветала после окончания последней ледниковой эпохи около 10 000 лет назад, когда и произошло смешение артефактов раннего каменного века с более поздним археологическим материалом. Уникальная природа находок из Глозеля заставила многих французских археологов занять сдержанно-одобрительную позицию, но сильная поддержка пришла со стороны Соломона Рейнаха, директора Национального музея древностей в Сен-Жермене. Он подчеркивал важность ранних датировок керамики и надписей, объявив Францию центром древней цивилизации. Глозель стал местной достопримечательностью, и туда устремился поток туристов, посещавших музей Фроденов и кафе, которое они тоже украсили своими находками.

Однако партия скептиков тоже набирала силу. Для многих обстоятельства открытия казались весьма подозрительными. Находки представляли собой мешанину материала из различных археологических периодов. Вместе с тем, все они были обнаружены в тонком слое почвы без признаков стратификации. Не было ни ям, ни ровных поверхностей, где могли бы сохраняться отдельные предметы, однако большинство горшков было найдено в целости и сохранности, что крайне редко случается при обычных раскопках. Таинственные непереводимые таблички не были похожи ни на какие археологические находки, сделанные на территории Франции. Изучение некоторых резных костей и каменных топоров показывало, что их обрабатывали стальными орудиями. Хуже того, куратор местного музея заявил, что когда он укрывался от грозы в конюшне на ферме Фроденов, то видел несколько надписанных, но не обожженных табличек.

Чтобы уладить этот неприятный конфликт, международный антропологический конгресс в 1927 году послал комиссию, состоявшую из археологов, для изучения места раскопок. Они выбрали участки наугад и начали копать, но в первый день ничего не нашли. Со второго дня начали попадаться уже знакомые археологические материалы, которые, как они подозревали, были подброшены, – в особенности надписанная табличка, обнаруженная на дне «кармана» из рыхлой коричневой почвы, совершенно отличающейся от серой почвы вокруг нее. В попытке защититься от ночных подлогов археологи, входившие в состав комиссии, посыпали место раскопок гипсовой крошкой. Молодой французский археолог Дороти Гэррод, проверявшая состояние защитного покрытия на следующее утро, встретилась с доктором Морле, который обвинил ее в попытке сфабриковать находки для дискредитации его работ. Отношения между ними окончательно испортились; Морле и его сторонники были уверены, что комиссия настроена против них. Поэтому они не были удивлены ее выводами: «На основании совместных наблюдений и обсуждений мы пришли к выводу, что все материалы, изученные нами в Глозеле, не представляют археологической ценности».

Оскорбившись, Рейнах и Морле на следующий год учредили собственную комиссию, которая (что не удивительно) вынесла благоприятный вердикт. Однако тем временем полиция совершила рейд на ферму Фроденов и забрала находки из фермы и музея. Их тесты показали, что гончарные изделия были мягкими и растворялись в воде, что в глине, из которой были сделаны некоторые горшки, содержались обрывки хлопковой ткани и куски мха, поэтому их нельзя было обжечь, и что многие костяные и каменные артефакты были созданы с использованием металлических инструментов.

Французское доисторическое общество подало в суд иск о мошенничестве, совершенном «неизвестной личностью», и выиграло дело, но, когда Эмиля Фродена непосредственно обвинили в мошенничестве, он подал встречный иск о возмещении морального ущерба и победил. Однако, по решению суда, сумма возмещения составила лишь один франк, поэтому его победу вряд ли можно назвать триумфом. К 1950 году археологи пришли к общему

мнению, что «глозельское дело» было обманом, поддержанным неопытными и чрезмерно доверчивыми исследователями, и о нем надолго забыли.

В 1974 году находки, сделанные в Глозеле, неожиданно возникли из небытия. Ряд объектов был датирован с использованием относительно нового метода термолюминесценции (ТЛ), который измеряет накопление радиоактивности в нагретых материалах после первого обжига. Разброс датировок составил от примерно 600 года до нашей эры до 200 года нашей эры. Эти датировки были гораздо более поздними, чем предложенные Морле и Рейнахом, но, во всяком случае, не современными. Анализы выполнялись в нескольких лабораториях, так что обычная ошибка кажется маловероятной. Могли ли археологи признать, что они ошибались?

Такой возможности не было, поскольку глозельские находки казались еще менее правдоподобными после полувека интенсивных исследований. Нигде во Франции не было обнаружено надписанных табличек или гончарных изделий подобных глозельским, поэтому они казались явной аномалией. Более того, новые датировки были еще более обескураживающими, чем старые. Археология кельтской и римской Галлии (современной Франции) очень хорошо изучена, и объекты из Глозеля не имеют к ней никакого отношения. Элвин Броган, ведущий специалист по археологии данного периода, подтвердила это мнение после изучения глозельской коллекции:

«Я не могу понять следующее: если верить датировкам ТЛ-анализа, мы должны были обнаружить при раскопках фрагменты кельтской и/или галло-романской керамики или другие объекты, но в коллекции этого музея я не нашла ни одного артефакта галло-романского или кельтского периода».

Другие образцы дали средневековые датировки, которые, скорее всего, относились к первоначальной стеклоплавильной печи. Несмотря на то, что французы занимались дальнейшим исследованием этой проблемы, противоречие между археологией и точной наукой так и не было разрешено. После 70 лет жарких споров «французский Пилтдаун» по-прежнему остается полной загадкой.

Какие бы мотивы ни стояли за каждым отдельным случаем, мистификации могут быть успешными, лишь когда люди готовы поверить в них – из-за веры, национальной гордости или убеждения в правильности существующих научных представлений. К сожалению, по сходным причинам подлинные археологические и исторические находки иногда могут отвергаться теми, кто боится совершить ошибку.

ЧЕЛОВЕК ИЗО ЛЬДА

***

Не каждая супружеская пара на отдыхе находит мертвое тело, не говоря уже о замороженной мумии. Но именно это произошло с Хельмутом и Эрикой Саймон на прогулке в Тирольских Альпах в 1991 году. Во вторник 19 сентября они находились на высоте примерно 10 000 футов над уровнем моря и только что пересекли перевал Хауслабох, который должен был привести их в Италию, когда они заметили тело, выступающее изо льда. Пешие туристы часто пропадают во время зимних метелей в Альпах – только в 1991 году было обнаружено шесть тел, – поэтому супруги Саймон решили, что они имеют дело с несчастным случаем, который произошел совсем недавно. Доложив о своей находке в ближайший горнолыжный центр, они продолжили поездку и остались в неведении о дальнейших событиях.

Маркус Пирпамер, управляющий центра, не знал, на какой стороне границы было найдено тело, поэтому он поставил в известность и итальянскую, и австрийскую полицию, а также начальника горноспасательной службы этого района. На следующий день австрийская полиция прибыла на перевал Хауслабох и приступила к работам по выемке тела, лежавшего в естественной полости, образованной остатками ледника. Первое предположение о том, что тело принадлежит итальянскому профессору классической музыки, пропавшему в горах в

1941 году, было вскоре отвергнуто из-за странных предметов древнего вида, появившихся на свет вместе с телом, включая кожаную одежду и топор с железным лезвием.

Тело «ледяного человека», разложенное для исследования.

В субботу днем известные тирольские альпинисты Рейнольд Месснер и Ганс Каммерландер (с местным проводником Куртом Фрицем), совершавшие широко разрекламированный тур по восхождению на горные пики Южного Тироля, прибыли на место происшествия. Топор был уже надежно заперт в сейфе ближайшего полицейского участка, но Пирпамер нарисовал эскиз по памяти и показал его Месснеру, знакомому с местной археологией. На основе формы лезвия Месснер предположил, что топор был изготовлен более 500 лет назад, а возможно, и гораздо раньше – до 3000 лет назад. Затем группа Месснера вместе с Гансом и Герлиндой Хейт, двумя экспертами по местной народной культуре, пошли посмотреть на тело. Полицейские в основном освободили тело от льда, и члены группы смогли увидеть одежду на нижней части мумии и даже заглянуть ей в лицо.

Застывший во времени

Каждый вечер во время своего тирольского тура Месснер делал заявления для прессы, и в этот раз он представил общественности свои взгляды по поводу датировки тела. Посчитав идею о тысячелетней древности слишком невероятной, репортеры предпочли принять верхнюю, пятисотлетнюю оценку, предложенную Месснером, и пришли к выводу, что «ледяной человек» мог быть наемником в армии Фредерика по прозвищу Пустой Кошель, тирольского графа XV века, который вел военную кампанию в долине Отц, расположенной под Местом обнаружения тела. Отметины на мумифицированном трупе были похожи на следы бичевания и прижигания, а череп, по всей видимости, был проломлен. Возникла теория о том, что «ледяной человек», пойманный врагом во время отступления, был замучен и оставлен умирать в горах.

23 сентября тело наконец было полностью освобождено ото льда и переправлено на вертолете в Институт судебной медицины в Инсбруке (Австрия). Рутинные проверки исключили возможность современного преступления, и было объявлено, что тело представляет скорее исторический, чем криминалогический интерес. Труп принадлежал мужчине в возрасте более 40 лет, умершему, очевидно, от истощения и переохлаждения. Первые сообщения о проломленном черепе были неверными, а следы от кнута оказались татуировками. На следующее утро Конрад Спиндлер, профессор археологии в Инсбруке, заинтересованный газетными статьями, приехал посмотреть на тело. Изучив находки, особенно топор, лезвие которого, по его мнению, было сделано из бронзы, а не из железа, он объявил, что возраст тела составляет по меньшей мере 4000 лет. Первоначальные радиоуглеродные датировки образцов травы, найденных вместе с «ледяным человеком», подтверждали мнение Спиндлера и указывали даже на более раннюю дату – где-то между 2600 и 2900 годом до нашей эры. На месте находки начались настоящие археологические

раскопки, постепенно выявившие поразительный репертуар снаряжения доисторического человека, направлявшегося по своим делам: пара кожаных башмаков со стельками из травы; меховой капюшон; куртка, сшитая из кусочков оленьего меха; кожаный передник; плащ, сплетенный из травы; плеть с каменным подвеском; рюкзак из козьей шкуры; рыболовная сеть; кубок из березовой коры; лук; медный топор с деревянной ручкой; меховой колчан с 12 деревянными древками для стрел; две стрелы, снабженные кремневыми наконечниками, и принадлежности для починки стрел; кремневые и костяные орудия и, наконец, мешочек из ягнячьей кожи с трутом и огнивом. Вскоре стало очевидно, что «ледяной человек», которого журналисты окрестили «Отци», был одной из величайших археологических находок XX века.

Хотя о результатах первых радиоуглеродных датировок широко сообщалось в прессе в декабре 1991 года, некоторых людей это не убедило. Одна женщина из Цюриха утверждала, что тело принадлежало ее отцу, исчезнувшему в 1970-х годах во время горного восхождения в окрестностях долины Отц. Она утверждала, что ее отец был очень изобретательным человеком и, будучи застигнут непогодой в горах, мог выжить в течение некоторого времени, изготовляя примитивное оружие и одежду, прежде чем замерзнуть от холода. На самом деле ее утверждения были не такими безумными, как казалось: даже некоторые археологи, принимавшие участие в проекте, признавали, что фотографии ее отца имеют признаки замечательного сходства с ледяным человеком. Хотя с учетом радиоуглеродных датировок и полного отсутствия современных предметов на теле и поблизости от него они были вынуждены посчитать это «любопытным совпадением».

Чей «ледяной человек»?

Тем временем между Италией и Австрией разразился непристойный скандал относительно прав собственности на тело «ледяного человека». Когда археологическая важность находки была подтверждена, пресса по обе стороны Альп вступила в словесную баталию над замороженным телом. Наемник пятисотлетней давности не представлял собой чего-то исключительного, но хорошо сохранившееся тело доисторического охотника вместе со всем снаряжением было драгоценностью, которой предстояло стать частью национального достояния одной из стран… вот только какой именно? Трудно провести границу по заснеженным вершинам Альп, но после новой геодезической съемки, специально проведенной для решения этой проблемы, все согласились, что тело было обнаружено на итальянской территории. Однако Отци и его пожитки попали в руки австрийских властей и изучались археологами и другими учеными из Австрии и Германии, причем все они, естественно, не желали расставаться с драгоценной находкой. Словесные баталии стали еще более ожесточенными, когда итальянские чиновники обвинили австрийцев в плохом хранении тела; вскоре после прибытия в Инсбрук на коже Отци появился грибок от повышенной влажности. В конце концов власти Северного Тироля (Австрия) и Южного Тироля (Италия) пришли к соглашению, что «ледяной человек» останется в Инсбруке до завершения научных исследований; итальянских археологов тоже пригласили для обследования тела, чтобы они могли наконец убедиться в его правильном хранении. В феврале 1998 года Отци был возвращен в Италию, хотя теперь уже австрийцы возражали против итальянских планов выставить его на всеобщее обозрение.

«Ледяной человек» под огнем критики

В истории с «ледяным человеком» достоверно установлено лишь одно обстоятельство: его возраст. Радиоуглеродный анализ, выполненный тремя разными лабораториями (наиболее надежный способ для таких экспериментов), подтвердил вне всякого сомнения, что тело и все сопутствующие предметы имеют возраст примерно 5200 лет. Однако это не остановило поток всевозможных спекуляций о природе находки.

Тело, в конце концов, может быть древним, но действительно ли человек умер в Альпах? Этот вопрос подняли доктор Майкл Хейм, продюсер государственного телевидения земли Бавария, и австрийский фотограф Вернер Носко. Объединив усилия, они написали

книгу «Альпийская мистификация», опубликованную в 1993 году. В ней презрительно упоминается о «троице», состоявшей из профессора Спиндлера, профессора Вернера Платцера (анатом из Инсбрукского университета, отвечавший за анализ тела) и доктора Хансе Мозере (директор Института исследования истории Альп). Высказываются сомнения в их компетентности и подразумевается, что они оказались простаками, которых обвели вокруг пальца ловкие мошенники.

Хейм и Носко утверждают, что никакого ледника вообще не было, а потому труп не мог сохраниться в замерзшем состоянии в течение нескольких тысячелетий. В качестве доказательства они приводят фотографии, на которых лощина, где был обнаружен Отци, предстает совершенно свободной ото льда. Они также задают ряд вопросов по поводу официального отчета о находке «ледяного человека». К примеру, почему хрупкие предметы, находившиеся при нем, сохранились в целости и сохранности при медленном движении десятков тонн глетчерного льда за тысячи лет; почему клеточные мембраны глаз не подверглись замораживанию, как можно было ожидать? Резюмируя эти сомнения, они полагают, что тело никогда не подвергалось глубокой заморозке. Вместо этого они утверждают, что «ледяной человек» является мумией, привезенной из-за границы – из Египта, Южной Америки или даже из Тибета – и помещенной в снег с тщательно подобранными «археологическими» находками для большей достоверности.

Хотя в этой книге авторы не называют прямо имя мошенника, в другом месте они указывают на Месснера, который с успехом опубликовал ряд собственных книг и ранее утверждал, что видел Йети (снежного человека) во время экспедиции в Гималаи. В своем интервью «Санди Тайме» в августе 1992 года Хейм заявил: «У меня нет определенных ответов, но, может быть, они есть у мистера Месснера». Хейм также утверждает, что Месснер описал обувь «ледяного человека» еще до того, как тело было полностью освобождено ото льда.

Археологи, принимавшие участие в проекте, раздраженно отвергли сомнения в стопроцентной подлинности находки. Действительно, нетрудно доказать, что критические замечания Хейма и Носко по поводу официального отчета, хотя и основанные на здравом смысле, могут быть легко развеяны. Анализ ДНК показывает, что Отци принадлежал к европейской генетической ветви. Снаряжение «ледяного человека» не было раздавлено или унесено ледником просто потому, что оно лежало вместе с телом в небольшой полости. Что касается клеточных мембран его глаз, никто не отрицает, что сохранение тела само по себе похоже на чудо. Спиндлер сам признавал, что пребывание тела в ледниковых условиях в течение столь долгого времени без заметных повреждений является чем-то необычайным. Но здесь нам просто приходится признать, что исключительные условия приводят к исключительным результатам. Тот факт, что тело было глубоко замуровано в остатках ледника, доказан многочисленными фото– и видеоматериалами, а также показаниями десятков свидетелей, от полицейских до археологов, проводивших раскопки. Поэтому основные претензии Хейма и Носко безосновательны. Фактически фотографии, которыми они пользовались как «доказательством» обратного, показывают тело уже после того, как археологи расчистили лощину от льда во время раскопок снаряжения Отци. Обвинение в мошенничестве основано на таких слабых аргументах, что само кажется сфальсифицированным. Мы можем не сомневаться в подлинности находки.

Эти истории, без сомнения, являются лишь началом возникновения целой издательской индустрии о «ледяном человеке», которая будет соперничать по популярности с книгами о Тутанхамоне. Однако ученые тоже иногда позволяют себе слишком увлекаться разными домыслами. Одна из наиболее причудливых интерпретаций была предложена профессором Генрихом Тилли, экспертом по мифологии в Инсбруке, который называет себя «изгнанником», поскольку его не пригласили присоединиться к группе, участвовавшей в изучении тела. Он высмеял официальную идею о том, что Отци был застигнут непогодой,

утверждая, что «если бы он умер в одиночестве, то был бы съеден животными и стервятниками чуть ли не в первые пять минут». Сама по себе эта критика выглядит достаточно резонно, но затем Тилли развивает теорию о чрезвычайно сложной разновидности некоего религиозного культа, объясняющую, как и почему «ледяной человек» был погребен в Альпах. По его словам, Отци принадлежал к племени звездопоклонников из Месопотамии, которые дошли до Альп, одержимые идеей поклонения лунному божеству. Не задумываясь о том, почему при раскопках не было обнаружено ни одного предмета месопотамской культуры, Тилли выдумал совершенно фантастический сценарий. «Я не сомневаюсь, что Отци был младшим в группе жрецов, которые отправились в горы, чтобы быть ближе к звездам», – объяснил он в своем интервью «Санди Тайме».

«Этот молодой человек совершил добровольное жертвоприношение в ходе ритуала с продолжительными танцами и песнопениями, прежде чем его поместили живым в особую вертикальную могилу. В конце церемонии он должен был стоять в ней и принять яд, прежде чем остальные похоронили его во славу лунного божества».

Если подобная спекуляция рождается в научных кругах, то пройдет лишь немного времени, прежде чем будет опубликована книга с теорией о том, что Отци был инопланетянином, который приземлился в Альпах на космическом корабле.

СОКРОВИЩА ШЛИМАНА

***

Генрих Шлиман, первооткрыватель Трои и руководитель раскопок в Микенах, безусловно, является наиболее знаменитой и романтической фигурой в археологии. Его поиски истины, стоящей за бессмертным эпосом Гомера об осаде Трои греками под предводительством Агамемнона, сами по себе стали предметом легенды. Движимый мальчишеской мечтой доказать правоту Гомера, Шлиман поставил перед собой задачу накопить состояние с помощью торговли и обратился к археологии лишь в 1868 году, когда его благосостояние было обеспечено. В ходе впечатляющих археологических кампаний 1870-1873, 1878-1879 и 1889-1890 годов он доказал без тени сомнения, что курган Гиссарлык в Турции был местом расположения гомеровской Трои. В 1886 году он приступил к работам в Микенах, столице Агамемнона, и открыл сказочно богатое захоронение, которое, по его мнению, содержало останки Агамемнона и других правителей Микен. За несколько лет он своими руками превратил легендарный мир греческих героев в археологическую реальность.

Наиболее зрелищные открытия Шлимана в Трое были сделаны в ходе раскопок 1873 года. Ранее он уже раскопал Скейские ворота – главный вход в Трою и сцену драматических событий в «Илиаде» Гомера, включая роковое решение принять деревянного коня с греческими воинами внутри (см. «Вступление» к разделу «Легендарная история»). К концу апреля Шлиман вел работы к северу от ворот, где он обнаружил крупную структуру, которая, по его мнению, была дворцом короля Приама. Шлиман продолжал раскопки в этом направлении в течение всего мая, открыв значительную часть городской стены к западу от ворот, а 31 мая он совершил одно из самых знаменитых открытий в истории археологии. В книге «Троя и ее останки», опубликованной в Германии в 1874 году и через год переведенной на английский, Шлиман так описывает это драматическое событие:

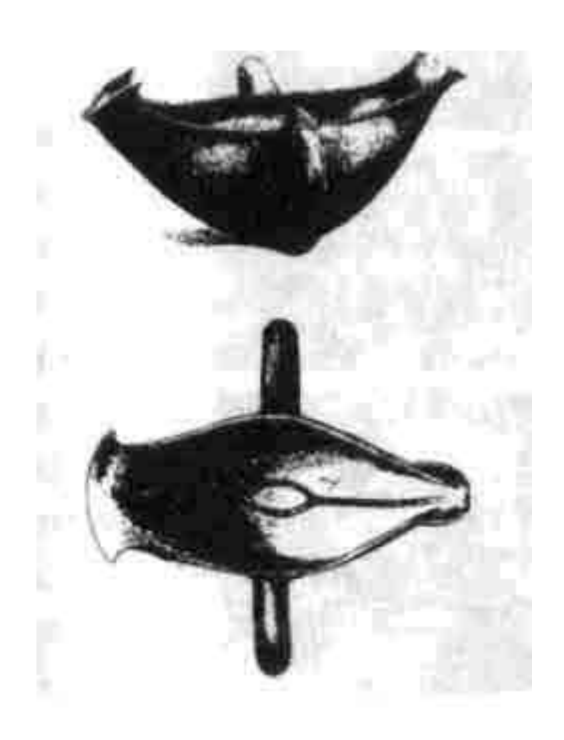

Гравюра, изображающая раскопки Шлимана. Вид на запад от Скейских ворот. Ме5сто, где были найдены сокровища Шлимана, обозначено буквой а.

«Я наткнулся на большой медный предмет совершенно замечательной формы, который еще сильнее завладел моим вниманием, когда мне показалось, что я вижу за ним отблеск золота. Над этим предметом залегал слой красно-рыжих обызвесткованных руин толщиной от 4 3/4 до 5 1/4 фута, твердый, как камень, а над ним находилась… крепостная стена. Для того чтобы спасти сокровище от алчности моих работников и сберечь его для археологии, мне приходилось идти на большие расходы, и, хотя время завтрака еще не наступило, я немедленно объявил „paidos" (перерыв). Пока люди ели и отдыхали, я принялся вырезать сокровище при помощи большого ножа, что было невозможно сделать без величайшего напряжения сил и самого ужасного риска для моей жизни, ибо огромная крепостная стена, под которой мне приходилось копать, грозила в любой момент обрушиться на меня. Но зрелище столь многих предметов, каждый из которых имел неоценимое значение для археологии, придало мне безрассудства, и я не думал об опасности. Тем не менее мне не удалось бы сохранить сокровище без помощи моей дорогой жены, стоявшей рядом со мной и готовой спрятать в свою шаль те вещи, которые я доставал».

Он смог даже воссоздать события, которые привели к утрате сокровища:

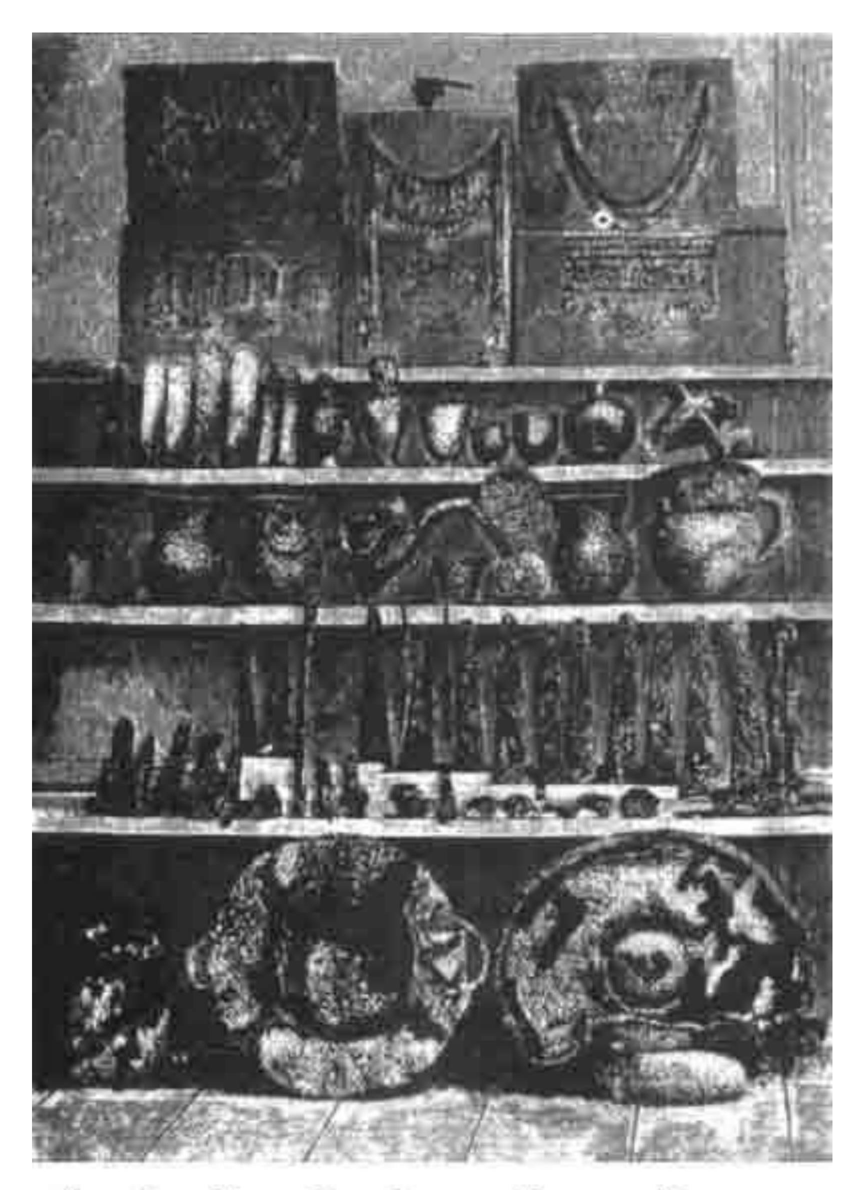
«Представляется несомненным, что все вышеперечисленные предметы некогда лежали в деревянном ящике, подобном тем, которые упомянуты в „Илиаде" при описании дворца Приама. Моя уверенность еще более возросла, когда я нашел рядом с предметами большой медный ключ… Вероятно, кто-то из членов семьи Приама упаковал сокровища в ящик в большой спешке, вынес его наружу, не имея времени вынуть ключ из скважины, но пал на стене от руки врага или отступил перед огнем и был вынужден оставить ящик, упавший и вскоре захороненный на глубине 6 футов под красным пеплом и руинами дворца».

Золотая соусница из сокровищ Трои (высота около 4 дюймов).

Сокровища Приама, как их окрестил Шлиман, действительно заслуживали этого названия: они включали две диадемы, головную повязку, бутылку, кубок, соусник, 60 серег и 8750 мелких золотых украшений; чашу, сделанную из электрона (сплав золота и серебра); 9 кувшинов, 6 кубков и 6 браслетов из серебра; многочисленное оружие, инструменты и шкатулки из бронзы и меди. Все предметы были высочайшего качества, но наибольшую ценность представляла великолепная золотая диадема, сделанная из 16 000 крошечных золотых листочков, нанизанных на 90 золотых цепочек, соединенных маленькими золотыми перекладинами.

Одним из главных условий, выдвинутых Шлиману турецкими властями при выдаче разрешения на раскопки, было то, что находки должны быть поделены в равной пропорции между ним и Национальным музеем. Однако Шлиман, по-видимому, с самого начала не имел намерения придерживаться условий сделки. Он тщательно упаковал сокровища и отослал их к другу на ферму, пока представители правительства тщетно обыскивали его лагерь. Шестого июня он послал двух доверенных работников забрать сокровище, погрузил его на судно и увез в Афины.

Сокровища Трои, выставленные Генрихом Шлиманом.

Первый отчет о находке сокровища, составленный самим Шлиманом, который был феноменально плодовитым автором, появился в немецкой газете «Аугсбург Альгемайне Цайтунг» 5 августа. Красочное описание сокровищ Приама во многом убедило сомневающихся, что Гиссарлык на самом деле был Троей. Турки, без сомнения, пришли в ярость, когда увидели фотографии Софии, жены Шлимана, надевшей самые лучшие украшения из сокровищ Приама подобно Елене Троянской – по крайней мере, в воображении самого Шлимана. Для западной публики это казалось подобающей наградой за ее мужественные усилия и помощь своему мужу в поспешном и рискованном предприятии по вывозу сокровищ из Турции.

Противники Шлимана

Таков был официальный отчет об одном из величайших археологических открытий XIX века, однако, как только Шлиман опубликовал свои вдохновенные заметки, появились критики и сомневающиеся, причем не только среди тех, кто свысока относился к нему как к начинающему любителю, вторгшемуся в сферу недавно возникшей науки. Он предложил

Британскому музею купить троянскую коллекцию целиком за 50 000 фунтов стерлингов (примерно 5 000 000 долларов по нынешним ценам), и Чарльз Ньютон, хранитель греческих и римских древностей Британского музея, приехал в Афины в декабре 1873 года, чтобы лично осмотреть коллекцию. Он был поражен, когда ему сообщили, что София Шлиман на самом деле находилась в Афинах во время находки сокровища, поскольку ее отец умер в начале мая. Шлиман написал Ньютону письмо в конце декабря, пытаясь объяснить несоответствие:

«Из-за скоропостижной смерти своего отца миссис Шлиман покинула меня в начале мая. Сокровище было найдено в конце мая, но поскольку я стараюсь сделать из нее археолога, то написал в своей книге, что она присутствовала на месте раскопок и помогала мне вывезти сокровища. Я сделал это только для того, чтобы поощрить и воодушевить ее, так как она обладает огромными способностями».

Ньютон, по-видимому, удовлетворился этим объяснением, так как он продолжал поддерживать с Шлиманом дружеские отношения в последующие годы, хотя и не смог убедить британское правительство выделить необходимые средства. В результате коллекция в конце концов нашла приют в Берлине.

Голоса тех, кто особенно энергично утверждал, что сокровища были подделкой, составленной из современных образцов, изготовленных по заказу Шлимана, или из предметов, приобретенных на рынке древностей, были приглушены в январе 1874 года, когда появились слухи о новых находках золотых изделий на раскопках Трои, контрабандой вывезенных из Турции двумя работниками Шлимана в марте 1873 года. Некоторые предметы были переплавлены на украшения для супруги одного из контрабандистов, но в декабре их выдали властям, а оставшиеся украшения были вывезены в Национальный музей в Константинополе. Стало ясно, что в Трое Шлимана имеются и другие сокровища.

Золотое кольцо из сокровищ Трои.

Более тонкая археологическая критика исходила от известного английского знатока древностей Уильяма Борласа, совершившего ознакомительную поездку в Гис-сарлык в 1875 году в обществе личного слуги Шлимана Николаоса Янакиса, который заведовал зарплатой рабочих. Янакис сказал Борласу, что Софии не было на месте во время находки сокровища, что сокровище было обнаружено не под стеной, а рядом с ней, в пределах участка, выложенного камнями, и что ключ, игравший главную роль в аргументах Шлимана, на самом деле был найден примерно в 200 ярдах от сокровища. Борлас выразил свое возмущение в

статье, опубликованной в «Фрезэрс мэгэзин» в феврале 1878 года. Шлиман, как он это делал всегда, защищался с необыкновенной энергией, называя Янакиса недобросовестным и недостойным доверия свидетелем.

Эти дебаты постепенно затихали по мере того, как Шлиман убеждал своих критиков одного за другим, что его отождествление Гиссарлыка с Древней Троей было правильным. Дальнейшие раскопки, проведенные его ассистентом, германским архитектором Вильгельмом Дорпфельдом в 1893– 1894 гг. и американцем Карлом Блегеном в 1932-1938 гг., лишь укрепили первоначальное мнение, хотя убедительно доказали, что Скейские ворота, дворец Приама и сокровища Приама были гораздо старше позднего бронзового века (около 1200-1100 года до нашей эры), к которому исследователи единодушно относили гомеровскую Трою. Открытия Шлимана датировались примерно 2500 годом до нашей эры – то есть ранним бронзовым веком.

К несчастью для археологии, сокровищам Шлимана была уготована незавидная роль военных трофеев. Во время Второй мировой войны нацистские чиновники систематически грабили оккупированные страны и вывозили из них произведения искусства, уничтожая все, что не смогли захватить с собой при вынужденном отступлении. Впоследствии, когда русские войска достигли Берлина, их сопровождали специальные отряды, целью которых было изъятие всех ценных предметов искусства в качестве компенсации за причиненный ущерб. Наиболее важные экспонаты из берлинских музеев хранились в большой бетонной башне на территории Берлинского зоопарка, где располагалась зенитная батарея. Возможно, наиболее ценными из них были троянские золотые украшения. Все экспонаты были упакованы в ящики для большей надежности, что облегчило для победителей их отправку в Россию в 1945 году, где они исчезли без следа.

Сокровища и обман

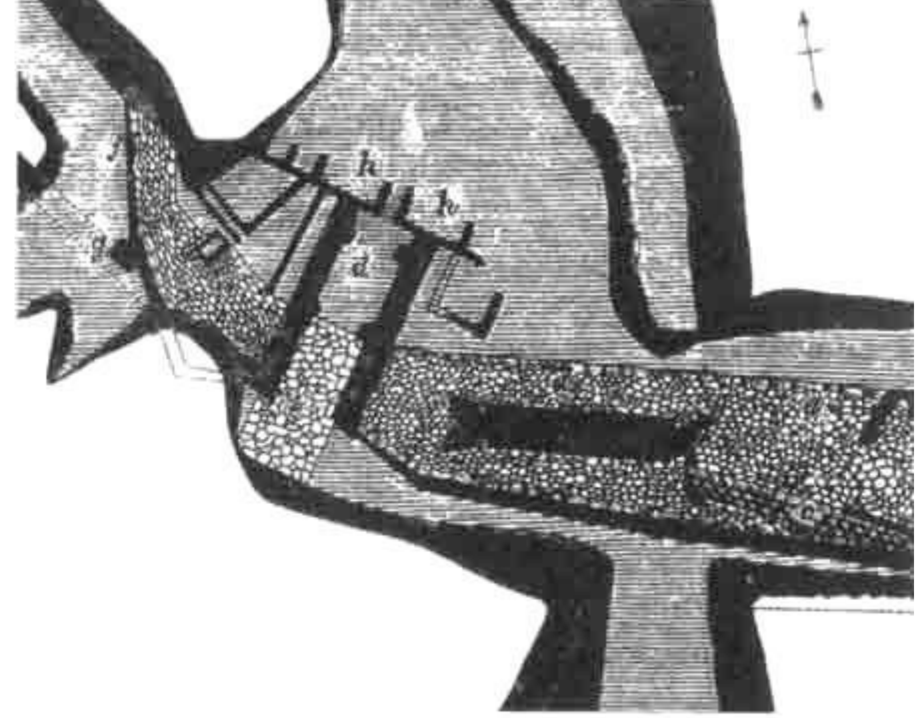
Несмотря на то, что сокровища Приама пропали или даже были уничтожены, они не утратили своего важного значения. Более того, сокровища стали центральной темой для тех современных критиков, которые вернулись к вопросу о доверии к Шлиману. Их нападки были более острыми, чем утверждения скептиков XIX века, поскольку они пользовались собственными дневниками Шлимана как свидетельством против него. Расследования привели к сомнениям буквально во всем, что говорил Шлиман. Наиболее настойчивым критиком Шлимана является американский знаток античности профессор Дэвид Трэйл из университета штата Калифорния в Дэвисе, в то время как его главным защитником был английский археолог доктор Дональд Истон. Споры бушевали начиная с 1972 года, причем обе стороны неоднократно утверждали, что конфликт улажен.

Каковы главные элементы диспута о сокровище Шлимана? Первым идет вопрос о его местонахождении: где именно оно было обнаружено. Отчет о дате открытия (31 мая 1873 года), написанный Шлиманом для его германского издателя, Брокгауза из Лейпцига, помещает сокровище в одну из комнат дворца Приама, а в другой версии, опубликованной в книге «Троя и ее останки» в 1874 году, сокровище расположено на вершине городской стены, окружавшей дворец. Однако ни одно из этих мест не соответствует плану из книги, где показано, что сокровище находилось за городской стеной. Это третье место было указано Янакисом во время его ознакомительной поездки с Борласом. Истон полагал, что Шлиман просто допустил неточность, так как сокровище могло быть обнаружено в отложениях, накопившихся за пределами стены, но все же над ее основанием, поскольку это массивное оборонительное сооружение было не вертикальным, а наклоненным внутрь по направлению к вершине.

Трэйл предлагает иную, несколько более зловещую интерпретацию этих несоответствий. По его версии, Шлиман вынужден был отказаться от своего первоначального отчета, когда он понял, что Адольф Лорент, французский инженер, которого он нанял для составления планов Гиссарлыка, уже отметил место находки сокровища за пределами стены.

Шлиману пришлось пойти на неубедительный компромисс и сказать, что сокровище было расположено на стене. Действительно, сторонникам Шлимана достаточно трудно оправдать первоначальную трактовку событий, согласно которой сокровище оказывалось внутри дворца.

План участка, вокруг Скейтских ворот, составленный Лорентом и опубликованный в книге «Троя и ее останки», масштаб 1:750. Буква h обозначает комнаты в так называемом Дворце Приама, буква f - городскую стену, а место находки сокровища обозначено буквой g.

Еще одно бросающееся в глаза несоответствие между отчетом от 31 мая и другим отчетом, позднее составленным в Афинах, относится к огромному количеству ювелирных украшений, обнаруженных под медным сосудом. В письме от 31 мая вообще не упоминается об украшениях. Как Шлиман умудрился упустить из виду более 10 000 сережек, бусин, монет и заколок? По его собственному объяснению, безоговорочно принимаемому его сторонниками, все это содержалось в плотно спрессованной почве, заполнявшей несколько больших серебряных кувшинов; лишь когда он смог вычистить их, дополнительные сокровища появились на свет. Но против этого факта свидетельствует сам Шлиман в книге «Троя и ее останки», когда говорит, что он заметил золотую чашу в серебряном кувшине еще до того, как извлек находку из-под земли. Трэйл полагает, что, будучи любителем, Шлиман очистил бы такую находку прямо на месте. В защиту Шлимана можно указать, что он намеревался обмануть турок и лишить их положенной доли сокровищ, поэтому старался как можно быстрее спрятать и вывезти свои находки, прежде чем турецкие чиновники узнали об их существовании.

Однако есть еще странный вопрос о подписях к рисункам, приложенных к отчету о раскопках 1874 года. Страница рисунков ювелирных украшений первоначально была снабжена кратким рукописным замечанием Шлимана, где говорилось лишь, что это серьги и другие ювелирные предметы. Лишь в последнюю минуту перед публикацией Шлиман

добавил торопливо написанный заголовок (который даже не сочетается с рисунками), где утверждалось, что находки принадлежат к сокровищам Приама, а к подрисуночной подписи были добавлены подробности о местонахождении находки. Это либо дает основание для подозрения, что в последний момент было принято решение включить эти великолепные экземпляры в состав сокровища (как утверждает Трэйл), либо указывает на небрежность редактора (как утверждает Истон).

И наконец, существуют некоторые странности, связанные с содержанием самого сокровища. Трэйл отметил, что ряд предметов, позднее внесенных в каталог Берлинского музея как часть сокровища, появляется на фотографиях и рисунках, сделанных Шлиманом до начала сезона раскопок 1873 года. Истон видит в этом неумышленное совпадение: поскольку фотографии сокровища делались в спешке, на них могло попасть несколько предметов, найденных раньше, а впоследствии сотрудники Берлинского музея уже сами перепутали похожие предметы. Здесь нам снова приходится выбирать между обвинениями в обмане и необыкновенной небрежностью исследователя.

Если Шлиман умышленно вводил своих коллег в заблуждение, то как ему удалось это сделать и с какой целью? Трэйл однажды выдвинул предположение, что он купил находки с намерением объявить о своем личном открытии (эту теорию до сих пор поддерживают некоторые критики), но теперь пришел к выводу, что Шлиман постепенно накапливал крупные находки, чтобы потом представить сенсационное открытие. Он делал это еще и с целью убедить сомневающихся в существовании дворца Приама, так как сокровище якобы было найдено в одном из внутренних помещений. К сожалению, Шлиману пришлось отказаться от своей первоначальной истории, которая связывала сокровище непосредственно с дворцом (из-за карты, нарисованной Лорентом). Однако с характерной для него изобретательностью Шлиман выдвинул другую романтичную, но неправдоподобную историю-, сокровище Приама было вынесено из дворца, подожженного победоносными греками.

Мог ли Шлиман быть столь опытным лгуном, чтобы полностью выдумать или «улучшить» свое открытие, а затем перенести его местонахождение с целью доказать свою правоту? Здесь мы должны шире взглянуть на Шлимана как на человека и археолога. Некоторые несообразности в дневниковых записях Шлимана о его деловом визите в Америку в 1851 году – задолго до начала его археологической деятельности – привели к современной переоценке его репутации. Шлиман утверждает, что 21 февраля он посетил президента Филмора в Белом Доме и провел полтора часа в личной беседе с ним, а затем встретился с другими политиками на званом вечере на 800 персон. Однако скептикам было трудно поверить, что президент Филмор счел возможным посвятить полтора часа своего времени беседе с неизвестным немецким бизнесменом. Более того, в газетах того времени нет ни слова о столь крупном мероприятии, как званый вечер и прием, описанный Шлиманом.

Еще более необычно выглядит подробный дневниковый отчет Шлимана о пожаре в Сан-Франциско вечером 3 июня. Пожар на самом деле произошел на месяц раньше, когда Шлиман был в Сакраменто. Это не простая ошибка в датировке, поскольку в более ранних дневниковых записях за май об этом событии не упоминается. Лучшее, что могли придумать защитники Шлимана, это предположение, что ему захотелось попрактиковаться в правописании, и он переписал газетную статью! Хотя Шлиман, должно быть, оттачивал свои навыки в английской речи, он едва ли делал это в собственном дневнике. Впоследствии Шлиман открыл офис в Сакраменто, где покупал золотой песок у шахтеров и отправлял его в банк Сан-Франциско. Он покинул Калифорнию в апреле 1852 года после того, как партнер обвинил его в обмане; причиной конфликта был недовес, якобы выявленный при поставках золота.

Шлиман-археолог

Можно ли сказать, что Шлиман решил открыть новую страницу своей жизни и исполнить мечту своего детства, покинув жестокий мир бизнеса и вступив на более спокойную стезю

археологии? По-видимому, нет, так как даже воспоминания Шлимана о причинах его детского желания стать археологом вызывают некоторые сомнения. В автобиографическом вступлении к своей книге «Илион», опубликованной в 1880 году, Шлиман утверждает, что, когда ему было семь лет, отец подарил ему на Рождество книгу с гравюрой, изображающей троянцев, бегущих из пылающего города. Именно тогда решительный мальчик, отказавшийся поверить, что некогда великий город исчез без следа, объявил, что он когда-нибудь откроет его остатки. Как ни печально, Шлиман никогда не упоминал об этом своем желании в устном или письменном виде, пока не обнаружил Трою. В более ранней книге «Итака, Пелопоннес и Троя», опубликованной в 1869 году после путешествия по главным гомеровским местам, Шлиман приводит совершенно другую историю своего детства: в школе он написал по-латыни сочинение о Троянской войне, в котором признался, что больше всего на свете хочет посетить места, воспетые в гомеровском эпосе.

Хуже того, часто публиковавшееся заявление Шлимана о том, что он является первооткрывателем Трои, совершенно неправомочно. Присвоив себе эту честь, он игнорировал вклад, сделанный реальным первооткрывателем Трои – англичанином Фрэнком Калвертом. Пионер археологических исследований в Турции, Калверт был первым, кто проводил раскопки в Гиссарлыке. Он открыл храм Афины в 1865 году и сыграл ключевую роль в дальнейших событиях, убедив Шлимана приступить к раскопкам в 1868 году. Создается впечатление, что Шлиман сначала совершенно не подозревал о возможной связи Гиссарлыка с древней Троей и направлял свои усилия в основном на бесплодные раскопки в Бунарбаши, который считался более перспективным с археологической точки зрения, обратившись к Гиссарлыку лишь после того, как Калверт привлек его внимание к этому месту. К чести Шлимана, он с энтузиазмом отнесся к предложению Калверта. В то время это казалось идеальным решением, поскольку, хотя Калверт владел половиной земли, на которой возвышался огромный курган Гиссарлык, он был не в состоянии самостоятельно финансировать дальнейшие раскопки.

Эней выносит отца на плечах из горящей Трои. Шлиман утверждал, что детские воспоминания об этом рисунке вдохновили его на поиски остатков Трои.

Однако впоследствии Шлиман не пожелал делиться своим открытием и продолжал систематически отрицать заслуги Калверта. В своей книге «Троя и ее останки» Шлиман дошел до утверждения, что именно он, а не Калверт обнаружил храм Афины и что Калверт выкопал лишь две маленьких канавы, а не четыре. Эти утверждения были ложными, поскольку Калверт опубликовал отчет о своей работе в 1865 году, а на собственных планах Шлимана были показаны все канавы, выкопанные Калвертом. Шлиман разорвал соглашение о разделе находок на земле Калверта, которое они заключили между собой, и умышленно ввел своего коллегу в заблуждение, занизив ценность обнаруженных скульптур. Наследники Калверта даже сейчас стараются заявить свои права на сокровища Трои.

Так или иначе, Шлиман был не последним археологом, постаравшимся присвоить всю славу от великого открытия. Какими были его нравственные стандарты, когда речь шла о более скромных находках? Не так давно стало известно о других случаях, когда Шлиман фальсифицировал археологические доказательства, если считал это удобным для себя. В 1888 году он выполнил обширные работы в одном из домов, приобретенных им в Афинах, в ходе которых было обнаружено полтора десятка надгробных камней с надписями, по всей

видимости, взятых с какого-то античного кладбища. Шлиман, всегда безотлагательно публиковавший результаты своих открытий, написал короткую статью для престижного журнала немецкого археологического института в Афинах. Однако в 1974 году доктор Джордж Коррес из Афинского университета совершил неутешительное открытие: четыре надписи, предположительно обнаруженные Шлиманом, уже находились в частных коллекциях до 1888 года и даже были опубликованы. Источником надписей, судя по всему, был предыдущий владелец дома, имевший по меньшей мере три экземпляра в своей коллекции. Шлиман снова преувеличил свою роль и заслуги, хотя в то время он уже был знаменит на весь мир.

Возвращаясь к Трое, можем ли мы увидеть признаки обмана в сцене величайшего триумфа Шлимана? Одно незначительное обстоятельство указывает на это. И защитники, и критики Шлимана упустили из вида тот факт, что он был ярым поборником арийской расы и повсюду искал следы ее пребывания. Во время раскопок в Гиссарлыке Шлиман нашел сотни образцов керамики и других предметов, украшенных свастикой, и это позволило ему с уверенностью провозгласить, что троянцы были арийцами. Большинство найденных предметов явно предназначалось для повседневного пользования, поэтому украшение в виде священного символа выглядело несколько необычно. Однако было одно исключение: фигурка богини, сделанная из свинца и обнаруженная на одном из нижних уровней раскопок. Иллюстрация этой фигурки есть в книге «Илион», и, если судить по описанию Шлимана, она тоже была украшена изображением свастики. Английский археолог А. Г. Сейс интерпретировал статуэтку как символ плодородия. Однако в каталоге коллекции Шлимана, выпущенном Берлинским музеем в 1902 году, Хьюберт Шмидт, занимавшийся раскопками в Трое вместе с Дорпфельдом, отметил, что свастика, показанная на иллюстрации и описанная Шлиманом, на самом деле не существует. Сейс, по-видимому, просто поверил Шлиману на слово.

Что же в таком случае можно сказать о сокровищах Трои? Ясно, что Шлиман – по крайней мере публично – продолжал вводить людей в заблуждение. В личном разговоре с Ньютоном в 1873 году он признался не только в том, что его жена София не принимала участия в открытии, но также что «рабочий и слуга (Янакис) наткнулись на сокровище и помогли мне вывезти его в Афины». Однако, когда появилось сообщение Борласа о его разговоре с Николаосом Янакисом в 1878 году, Шлиман написал профессору Максу Мюллеру, признанному эксперту в области лингвистики, попросив его выступить в свою защиту и заверив, что:

«…Николаос Янакис никогда не спускался в канаву во время раскопок и не видел сокровища и медного ключа, обнаруженного вместе с ним. Я клянусь костями своего отца, что ключ был найден вместе с сокровищем именно так, как я описал в своей книге. Миссис Шлиман, разумеется, присутствовала там и помогала мне; она ни на миг не покидала меня».

Если Шлиман мог так беззастенчиво лгать своим друзьям, что уж говорить об общественности и других археологах?

Если история о находке сокровища в основном вымышлена, можно ли верить в само существование сокровища? Могло ли «открытие века» быть хитроумным мошенничеством? Мог ли Шлиман приобрести ценные предметы где-то еще, или же он собрал все лучшие находки сезона своих раскопок в Трое с целью устроить громкое открытие и убедить мир, что он действительно нашел дворец Приама?

Сегодня у нас есть лучшая возможность ответить на эти вопросы, чем в первой половине XX века, так как одним из последствий крушения коммунизма в СССР было появление на свет сокровищ Приама. Они хранились в Музее имени Пушкина в Москве и в петербургском Эрмитаже и, судя по всему, ничуть не пострадали во время своих путешествий. Различные эксперты в области археологии, включая Дональда Истона, изучили

объекты и пришли к выводу, что все находки являются подлинными и относятся к одному и тому же времени.

Это позволяет исключить идею о том, что Шлиман покупал ценности у торговцев с целью сфабриковать сокровище. В 1873 году он мог иметь лишь смутные представления об археологической датировке, поэтому крайне маловероятно, что ему удалось собрать столь убедительную коллекцию, все образцы которой имеют четкие параллели с ранним бронзовым веком в северо-западной Турции.

Шлиман выступает перед Обществом древностей в Лондоне , март 1877 года.

Более убедительно выглядит теория Дэвида Трэйла: сокровище Шлимана включало археологический материал, найденный ранее, но сознательно придерживаемый, чтобы сезон раскопок закончился на высокой ноте. Судя по поведению Шлимана, ясно, что главное открытие было совершено 31 мая, как подчеркивал Истон и теперь признает Трэйл. Возможно, это было захоронение, поскольку место находки, окруженное камнями, в описании Янакиса очень напоминает могилу. Поэтому основная часть сокровища Шлимана была найдена в одном месте, но представляется весьма вероятным, что он добавил к этому «ядру» другие предметы. Шлиману очень повезло, что эти добавления хорошо сочетались с

основной частью сокровища, но, судя по воспоминаниям современников, он вообще был необыкновенно везучим человеком. Ценности не обязательно должны были кропотливо накапливаться предмет за предметом; мы можем последовать более убедительной теории Трэйла, согласно которой значительное количество дополнительных экспонатов было взято из собрания ювелирных украшений, обнаруженного в марте 1873 года (предметы, украденные рабочими, составляли малую часть этой находки). Шлиман придерживал ценности до тех пор, пока не смог найти гораздо более сенсационное место – предполагаемый дворец Приама, царя Трои. К несчастью для Шлимана, план Лорента, где было указано истинное место находки сокровища, нарушил его замыслы и вынудил его сочинить новую историю, в которой оно упало с городской стены.

Генрих Шлиман. Портрет из газеты того времени.

Предметы, составляющие коллекцию Шлимана, вполне реальны. Но, как это ни печально, мошенником был человек, обнаруживший их.

ПЕРВЫЕ РУКОПИСИ МЕРТВОГО МОРЯ?

***

В июле 1883 года Моисей Шапиро, крещеный еврей, торговавший предметами старины в Иерусалиме, прибыл в Лондон с довольно необычной находкой. Шапиро привез 15 узких полос пергамента, покрытых еврейскими письменами, которые, по его словам, были обнаружены арабскими пастухами в пещере в холмах Палестины. В текстах пергаментов содержались варианты эпизодов из библейской книги Второзаконие, включая десять заповедей, а судя по стилю начертания букв еврейского алфавита, рукопись датировалась VI веком до нашей эры или даже раньше. Возраст находки при условии ее подлинности превосходил самые ранние известные манускрипты Ветхого Завета (IX век нашей эры) почти на полторы тысячи лет. Не удивительно, что Шапиро хотел получить за них 1 000 000 фунтов стерлингов.

Однако Шапиро пользовался дурной репутацией в мире знатоков и любителей древностей. Десятью годами раньше он участвовал в скандале с фальшивыми находками из Дибана в Иордании. Надпись на большой базальтовой плите, обнаруженная там в 1868 году,

была одним из наиболее сенсационных открытий в библейской археологии того времени. Еврейский текст, высеченный на камне, содержал историю о конфликте между моавитянским царем Месой и израильтянами около 850 года до нашей эры и с поразительной точностью подтверждал сведения из Библии (библейская версия этой истории содержится в IV Книге Царств, глава 3)– Находка привела к дальнейшим поискам в том же районе. Арабы обнаружили несколько горшков, покрытых сходными письменами; эти горшки были куплены Шапиро, который продал их немецкому правительству. Часть денег, полученных в результате этой сделки, он выплатил арабам за дальнейшие поиски и раскопки. Однако горшки оказались поддельными, и обман был раскрыт Шарлем Клермоном-Ганно, автором первой академической публикации о «Библейском камне». Даже . если сам Шапиро стал жертвой обмана, его репутация была безнадежно испорчена.

Не удивительно, что когда Шапиро обратился к немецким чиновникам в 1878 году со своими пергаментами, то получил резкий отказ. На некоторое время он оставил свитки в покое, но его интерес возродился несколько лет спустя, когда он прочитал о последнем открытии в области библейской археологии. Согласно новому аналитическому методу (ныне известному как «высшая критика»), в текстах Ветхого Завета можно было определить работу разных авторов. К примеру, в некоторых пассажах использовалось имя Яхве (Иегова) для обозначения Бога, а в других использовалось имя Элохим. Пользуясь такими намеками, немецкие ученые утверждали, что они могут разделить источники, используемые составителями, на несколько различных групп. Повнимательнее присмотревшись к своим пергаментам, Шапиро с восторгом обнаружил, что там использовалось только имя Элохим. Теперь он был убежден, что в его распоряжении находится один из источников Библии. В финансовом отношении такое открытие означало даже нечто большее, чем роскошную жизнь. Дочь Шапиро впоследствии вспоминала наивные мечты, которым предавались члены ее семьи: они не только будут жить во дворце, но еще и построят прекрасную лечебницу с садом для прокаженных или даже купят всю Палестину.

К 1883 году Шапиро завершил новый перевод пергаментов и с благословения профессора Шредера, немецкого консула в Бейруте, отвез свои находки в Берлин для представления экспертной комиссии. После полуторачасового размышления члены комиссии объявили манускрипты «хитроумной и бесстыдной подделкой»; инцидент с поддельными моавитянскими горшками не был предан забвению.

Рок и фортуна

Шапиро, который уже начал испытывать усиленное внимание прессы, поспешно переехал в Лондон, где его драгоценные манускрипты получили лучший прием – по крайней мере, сначала. Британский музей направил своего эксперта по Палестине, Кристиана Гинзбурга, для изучения текста и снятия копий; серия его переводов была опубликована в газете «Тайме» в августе того же года. Два пергамента были выставлены на экспозицию в музее, где они стали центром внимания и вызвали оживленные дебаты среди ученых и общественности. Премьер-министр Уильям Гладстон, обладавший глубокой эрудицией в истории Древнего мира, нарушил свой плотный график, чтобы посетить музей, и участвовал в долгой беседе с Шапиро о стиле почерка на пергаментах. Прошел слух, что Казначейство уже согласилось финансировать их покупку для Британского музея. Тем временем семья Шапиро в Иерусалиме принялась сорить деньгами, предчувствуя скорое богатство.

Однако вскоре обстановка начала складываться неблагоприятно для Шапиро. Несколько ученых, включая директора Британского музея, объявили, что никакие пергаменты не могли так хорошо сохраниться в дождливом климате Палестины в течение более двух тысячелетий. Затем безжалостный гонитель Шапиро Клермон-Ганно после поверхностного осмотра пергаментов, лежавших под стеклом на выставочной витрине, объявил их подделкой. Он привел правдоподобные аргументы в пользу того, что они были вырезаны из нижней части сравнительно недавних манускриптов, которым затем придали старинный вид с помощью

химикалий. Не желая ударить лицом в грязь перед своим французским коллегой, Гинзбург внезапно изменил свое мнение и завершил серию публикаций в «Тайме» статьей, изобличающей находку Шапиро как фальсификацию. Он даже улучшил теорию Клермона-Ганно, заявив, что может определить руку нескольких переписчиков, работавших под общим руководством ученого-еврея. Стиль рукописи, по его мнению, был просто скопирован с «Библейского камня».

Сомнений не оставалось. Манускрипты были подделкой, а Шапиро, следовательно, был либо мошенником, либо глупцом. Двадцать третьего августа он написал письмо Гинзбургу из своего лондонского отеля, укоряя последнего в неожиданном предательстве: «Вы сделали из меня дурака, опубликовав и выставив на обозрение рукописи, которые, оказывается, считаете фальшивыми. Не думаю, что я смогу пережить этот позор». Шапиро был настроен очень серьезно. В марте 1884 года он совершил самоубийство в роттердамском отеле. Его семья, успевшая влезть в большие долги в связи с предполагаемой продажей манускриптов, распродала все свое имущество в Иерусалиме и переехала в Германию.

Антисемитская карикатура из сатирического журнала «Панч» от 8 сентября 1883 года, изображающая мошенника Шапиро , схваченного за руку экспертом Британского музея Гинзбургом.

Тем временем пергаменты были выставлены на аукционе Сотби и приобретены каким-то книготорговцем за щедрую сумму 10 фунтов 5 шиллингов. Последнее упоминание о них встречается в книжном каталоге 1887 года вместе с ценой 25 фунтов стерлингов и приблизительной датировкой от XVI до XIX века. Никто не знает, где они сегодня.

История могла бы закончиться на этом, как очередной триумф науки над мошенничеством, если бы не открытие, сделанное в 1947 году, когда пастух-бедуин, исследовавший пещеру высоко в горах около Мертвого моря в Кумране, случайно наткнулся на ставшие впоследствии всемирно знаменитыми свитки Мертвого моря. Форма и внешний вид этих, несомненно, подлинных манускриптов были необыкновенно похожи на пергаменты Шапиро; они в основном датируются I веком до нашей эры, но были написаны в особом

архаичном стиле еврейского алфавита с начертанием букв, вышедшим из общего употребления за сотни лет до этого. К сожалению, мы не можем подвергнуть манускрипты Шапиро более тщательному исследованию и научным анализам, поэтому нет никакой возможности провести настоящее сравнение.

Можно ли считать, что манускрипты Шапиро все-таки были подлинными и стал ли он жертвой узкого академического мышления? Такого мнения придерживается Джон Аллегро, признанный специалист по свиткам Мертвого моря и один из нескольких ученых, заново открывших дело Шапиро. Задним числом мы можем сказать, что сам Шапиро гораздо лучше оценил манускрипты, чем любые «эксперты», разоблачавшие его. Он не спешил с очевидным выводом, что его манускрипты такие же древние, как «Библейский камень», и допускал, что они могли быть созданы в последние века до рождения Христа неортодоксальной еврейской сектой, жившей в окрестностях Мертвого моря, – замечательно точное предсказание о Кумранской общине, которую мы теперь связываем со свитками Мертвого моря. Аллегро пришел к выводу, что:

«Мы должны учиться на ошибках прошлого и держать свой разум открытым для новых возможностей и идей, еще недоступных нашему несовершенному пониманию на нынешнем уровне. Это особенно верно для археологии, где почти каждый сезон приносит новые открытия, требующие переоценки устаревших теорий и предпосылок».

Мудрые слова, но для Шапиро и его семьи они запоздали на целый век То же самое относится к признанию Британского музея в каталоге для выставки подделок 1990 года, что случай с Шапиро является классическим примером ошибки экспертов. Что касается манускриптов, они, вероятно, являются именно тем, чем их считал Шапиро: древнейшими фрагментами Ветхого Завета, не обнаруженными до сих пор. Но пока их не найдут снова – возможно, плесневеющими на каком-нибудь чердаке, – загадка не будет решена.

МОГИЛА КОРОЛЯ АРТУРА

***

«Могила для Артура – тайна мира» – так звучит строка из средневековой валлийской поэмы, где описаны места погребения великих воинов и героев прошлого Британии. Слова выглядят загадочно и в разных вариантах переводились как «немыслима могила для Артура» или «грех думать о могиле для Артура» (Anoeth bit bed y Arthur). Смысл, однако, вполне ясен: никто не знает, где находится могила прославленного короля Артура, и лучше даже не думать об этом.

Причина этой курьезной ситуации заключается в том, что валлийцы и их ближайшие родичи – уроженцы Корнуолла в юго-западной Британии и бретонцы в северо-западной Франции – отказывались верить, что их национальный герой король Артур умер на самом деле. Хотя в некоторых летописях утверждается, что он пал на поле битвы при Камланне (547 год), многие люди верили, что он был увезен феями на остров Авалон для исцеления (см. «Король Артур» в разделе «Легендарная история»). Шестьсот лет спустя, в средние века, широким распространением пользовалась идея о том, что Артур просто спит на райском острове Авалон или в некой тайной пещере, восстанавливая свои силы до того дня, пока страна снова не будет нуждаться в нем. Если над Британией снова нависнет смертельная угроза, он вмешается и спасет свой народ от уничтожения. Отсюда и титул Артура – «король прошлого и будущего» (по-латыни Rex Quondam Rexcue Futurus). Вера в бессмертие Артура страстно отстаивалась. В 1113 году некие французские монахи, совершавшие путешествие со священными реликвиями Богоматери Лаонской, посетили городок Бодмин в Корнуолле. Местные жители собрались в церкви, чтобы посмотреть на реликвии и получить возможность исцеления от своих недугов. Неприятности начались позднее, когда пожилой житель Корнуолла с высохшей рукой упомянул в разговоре с монахами, что король Артур не умер на

самом деле. Один из французов посмеялся над ним, и это стало причиной настоящей драки в церкви (не удивительно, что рука пожилого человека не исцелилась).

Король Артур. Фрагмент Круглого Стола в Винчестере.

Смерть героя

Вера в бессмертие Артура, казалось, была полностью развеяна в 1190 или 1191 году, когда монахи аббатства Гластонбери в юго-западной Англии объявили о том, что они обнаружили могилу короля Артура и королевы Гвиневры вместе с телами и соответствующей надписью. Должно быть, это произвело настоящую археологическую сенсацию в средневековом мире. Есть несколько описаний этого поразительного открытия, но самое раннее (возможно, даже свидетельство очевидца) исходит от церковного служащего и летописца Джеральда Уэльского. Он предвидел, какое воздействие эта находка окажет на народные верования:

Король Генрих II, предположительно узнавший от старого барда, где нужно искать могилу короля Артура (статуя с могилы Генриха II).

«Во время нашей собственной жизни тело Артура было обнаружено в Гластонбери, хотя легенды всегда поощряли нас верить, что в его кончине было нечто иномировое, что он преодолел смерть и его дух перенесся в некое отдаленное место».

Джеральд объяснил, что монахи вдохновились на поиски могилы Артура в Гластонбери после того, как некоторые из них имели сны и видения. Сам король Генрих II (1133-1189)

открыл им старинный секрет, который он узнал от умудренного британского барда: тело Артура покоится в Гластонбери в дубовом гробу на глубине 16 футов под землей. Внимание монахов было привлечено к двум камням пирамидальной формы, стоявшим на кладбище св. Дунстана. Они были покрыты полустертыми надписями, почти не поддававшимися прочтению и указывавшими на нечто очень древнее. Монахи начали копать между камнями и на глубине 16 футов обнаружили огромный гроб, сделанный из выдолбленного дубового ствола. Внутри лежали кости человека гигантского роста, которые Джеральд смог изучить лично.

«Аббат показал мне одну из берцовых костей. Он выпрямил ее рядом с ногой самого высокого человека, которого смог найти, и она вытянулась на добрых три дюйма над коленом этого человека. Череп был таким большим и вместительным, что казался настоящим чудом природы, ибо расстояние между бровями и глазницами было шириной с ладонь обычного человека. На теле насчитывалось десять или более ран, но все они были вылечены, кроме одной. Последняя была больше других и проникала в тело насквозь. Очевидно, это была рана, от которой умер король Артур».

Две трети гроба были заняты этими гигантскими костями, а в нижней трети содержались кости женщины, похороненной у ног мужчины. Убежденность Джеральда относительно личности похороненных людей опиралась на другое свидетельство, которое ему было показано. Под дубовым гробом, по словам монахов, они обнаружили большую каменную плиту, под которой находился свинцовый крест с выгравированной надписью.

«Я сам видел этот крест и читал слова, вырезанные на стороне, обращенной к камню… Надпись гласит:

ЗДЕСЬ НА ОСТРОВЕ АВАЛОН ПОХОРОНЕН ПРОСЛАВЛЕННЫЙ КОРОЛЬ АРТУР С ГВИНЕВРОЙ, ЕГО ВТОРОЙ ЖЕНОЙ»

Открытие захоронения Гвиневры послужило причиной нелепого инцидента, который Джеральд использовал в качестве нравоучительной истории о плотских грехах:

«В той же могиле был найден локон женских волос, светлых и прелестных на вид, уложенный и скрепленный с величайшим искусством и принадлежавший, без сомнения, жене Артура, похороненной вместе со своим мужем. В тот момент, когда один из монахов увидел этот локон, он спрыгнул в глубокую могилу в попытке схватить его раньше других. Это был очень позорный поступок, выказывавший неуважение к мертвым. Монах… грубый, поспешный, бесстыжий малый… провалился в яму, которая была как символ бездны, откуда никто из нас не сможет ускользнуть».

Что же все-таки нашли монахи на кладбище святого Дунстана? Тогда в средневековой Англии все с готовностью признали подлинность их находки. Никто не поставил под сомнение подлинность утверждения монахов из Гластонбери, особенно потому, что, по их словам, они полагались на совет самого короля. Однако в Уэльсе, Корнуолле и Бретани это известие было встречено потрясенным молчанием. Возможно, там полагали, что это какой-то очередной фокус, выкинутый англичанами.

Дело в конце концов не имело большого политического значения. Побежденные саксы в основном признали норманнских правителей Англии, хотя на кельтских окраинах сохранялись мятежные настроения. В Уэльсе легенда о короле Артуре превратилась в своеобразное оружие против норманнских захватчиков: около 1150 года один французский писатель заметил, что валлийцы угрожают норманнам отвоевать свои земли обратно с помощью короля Артура. Норманнским монархам Англии нужно было как-то нейтрализовать эти опасные ностальгические настроения. Подобно большинству средневековых королей, Генрих II принимал участие в продолжительной борьбе за усмирение мятежных валлийцев, и находка могилы короля Артура в Гластонбери определенно соответствовала его политическим целям.

Предполагаемые кости короля Артура и королевы Гвиневры были перезахоронены здесь в 1278 году – перед алтарем церкви в аббатстве Гластонбери.

Не может быть сомнений в том, что Генрих II и его династия имели свой интерес в находке. По словам Джеральда, король посоветовал монахам переложить кости Артура и Гвиневры в новую мраморную гробницу в аббатстве. По-видимому, вскоре после находки сын Генриха Ричард Львиное Сердце, присоединившийся к Третьему крестовому походу (март 1191 года), подарил Танкреду Сицилийскому меч, считавшийся настоящим Экскалибуром, который предположительно был взят из могилы в аббатстве Гластонбери. В 1278 году король Эдуард I повелел перенести мраморную гробницу с останками Артура и Гвиневры на почетное место перед главным алтарем. Тогда король Эдуард переложил кости Артура в новый ларец и скрепил его королевской печатью, королева Элеонора оказала такую же честь останкам Гвиневры. Этим поступком Эдуард успешно соединил свое правление с мистической историей Артура, величайшего короля из легендарного прошлого Британии. Он также нейтрализовал возможные осложнения со стороны мятежных валлийцев с их безумной уверенностью в том, что Артур каким-то образом поможет восстановить их независимость.

Захоронения темных веков

Будучи на одну четверть валлийцем, а на три четверти норманном, церковник Джеральд стремился к сохранению культурной самостоятельности Уэльса под эгидой норманнско-английского правления. Как ревностный христианин, он, должно быть, имел кое-какие сомнения в той части фольклора о короле Артуре, которая касалась его бессмертия.

Джеральд был весьма критичным автором, но, несмотря на это, доказательства, приведенные монахами из Гластонбери, полностью убедили его. Особое впечатление на него произвело то обстоятельство, что надпись, определявшая принадлежность захоронения, была обнаружена только после извлечения скелетов и каменной плиты. Джеральд хвалил предусмотрительность строителей, которые в беспокойные времена гибели Артура потрудились вырыть очень глубокую могилу и скрыли имена захороненных в ней людей, спрятав надписанную сторону свинцового креста под огромной каменной плитой. Поэтому могила избежала возможного надругательства со стороны саксов, врагов Артура, и хранила свою тайну до тех пор, пока время и обстоятельства не стали благоприятствовать ее открытию.

С учетом всех курьезных обстоятельств – таких, как видения монахов и нелепый эпизод с локоном волос Гвиневры, – возможно ли, что монахи действительно откопали древнюю

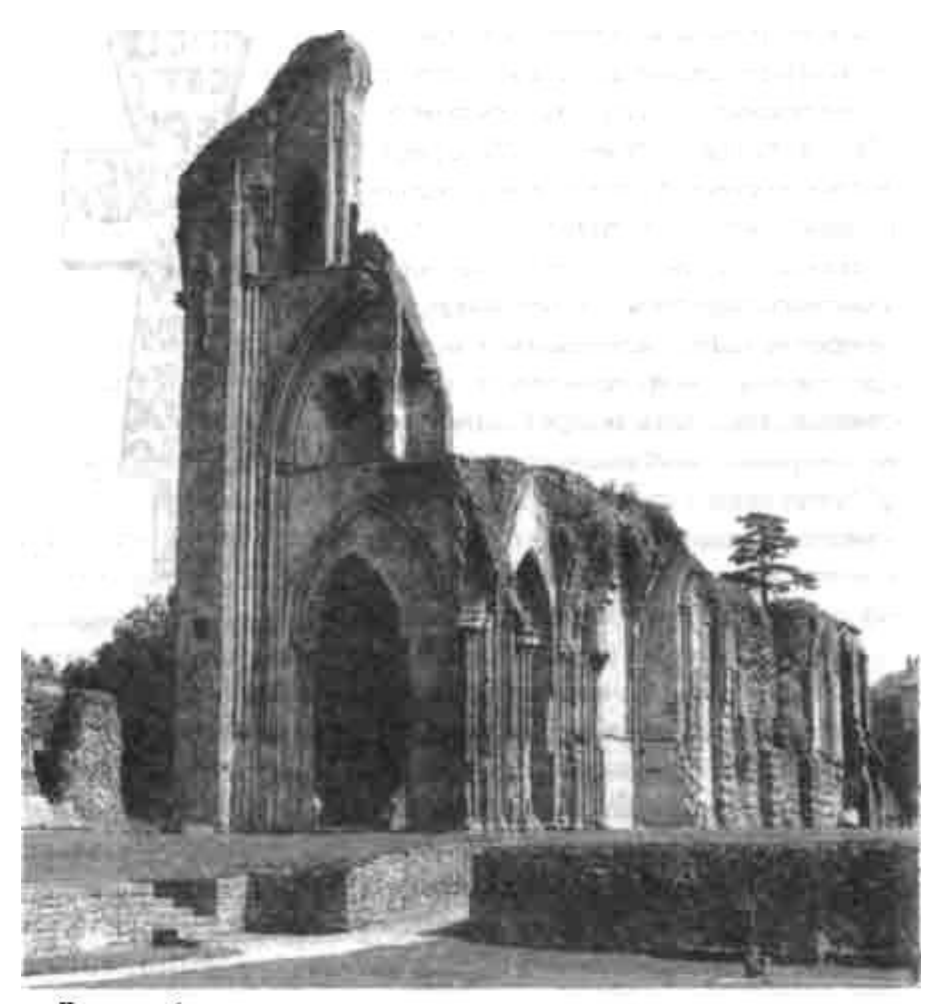
могилу? В пользу их притязаний было указано, что бритты действительно хоронили некоторых своих покойников в выдолбленных древесных стволах, таких, как «гроб» короля Артура. Если бы открытие было сфальсифицировано, наверное, монахи заявили бы о чем-то гораздо более величественном – например, о резном каменном саркофаге, чтобы подчеркнуть важность их находки.

К сожалению, большая часть первоначальных археологических материалов ныне утеряна. Кости Артура были уничтожены или просто выброшены после того, как Генрих VIII своим указом упразднил монастырские общины в 1539 году и аббатство Гластонбери было разграблено королевскими чиновниками. Свинцовый крест оказался в собственности семьи Фьюджес из Уэлса (ближайшего городка), и последнее упоминание о нем встречается в XVII или в начале XVIII века, хотя в 1980 году появились слухи о повторной находке креста. Некий Дерек Махоуни из северного Лондона заметил название «Камелот» на старой карте Энфилда и смог убедить местных археологов приступить к работам по осушению близлежащего пруда. Они ничего не нашли, но в своем письме, направленном в Британский музей, Махоуни утверждал, что он тщательно процедил илистые отложения и обнаружил свинцовый крест с надписью о захоронении короля Артура. Он показал крест сотрудникам музея, но отказался оставить его там для дальнейшего изучения. Тем временем Махоуни был обвинен советом Энфилда (владельцами всего, что могло быть обнаружено в пруду) в умышленном обмане, а когда он отказался подчиниться приказу суда и передать крест законным владельцам, то был отправлен в тюрьму сроком на один год. Это дело, само по себе сомнительное, выглядело еще более подозрительно из-за того, что Махоуни был специалистом по отливке металла. К счастью, надпись на первоначальном кресте была скопирована и дошла до наших дней, поэтому в нашем распоряжении есть подробный рисунок, впервые опубликованный великим британским знатоком древностей Уильямом Кэмденом в 1607 году (крест Махоуни был, по-видимому, идентичен этой иллюстрации или, скорее всего, скопирован с нее). Текст Кэмдена немного отличается от варианта, приведенного Джеральдом: «Здесь лежит Артур, прославленный король, на острове Авалон». Дополнительная фраза о Гвиневре явно отсутствует. Однако Кэмден был кропотливым летописцем, и у нас нет причин сомневаться, что его иллюстрация является точной копией свинцового креста, выставленного в Гластонбери (по крайней мере в XVI веке).

Рисунок погребального креста
короля Артура,
опубликованный в книге «
Британия» Уильяма Кэмдона
(1607 год).

Интересно отметить, что начертание латинских букв на кресте не совпадает с начертанием, принятым в XVI веке, и соответствует написанию XII века или даже более раннего времени. Лесли Элкок, ведущий специалист по раннему Средневековью, датирует их X веком нашей эры. Кеннет Джексон, профессор кельтских языков в Эдинбургском университете, пошел еще дальше: если на рисунок Кэмдена можно положиться (Джексон подчеркивает «если»), то датировка «конец VI века» представляется вполне приемлемой. Если под концом VI века Джексон подразумевает «вторую половину» (550 год и далее), то мы находимся совсем недалеко от традиционной датировки смерти короля Артура в период между 537 и 542 годом, поэтому, если крест был подделкой, то, по крайней мере, очень качественной.

На лужайке на переднем плане находится то место, где, по словам средневековых монахов, была обнаружена могила короля Артура. На заднем плане расположен неф церкви аббатства Гластонбери.

Есть другие косвенные свидетельства в пользу достоверности этой теории. Рейли Рэдфорд, в течение многих лет возглавлявший археологические исследования в аббатстве Гластонбери, определил предполагаемое местонахождение могилы и провел там раскопки. В том месте, о котором говорили монахи, он обнаружил сильно поврежденную почву и остатки глубокой ямы. При анализе материалов повторных раскопок Рэдфорд смог определить, что первоначальные работы проводились в 1180-е или 1190-е годы. К сожалению, Рэдфорд не потрудился опубликовать все подробности этого важного открытия, однако он был уверен в своем мнении, что именно в этой яме находилось захоронение короля Артура.

Поскольку монахи действительно вели какие-то раскопки в Гластонбери около 1190 года, а начертание букв на кресте вполне может соответствовать стилю VI века нашей эры, не удивительно, что многие археологи, включая Рэдфорда и Эл-кока, обыгрывали идею о реальном захоронении короля Артура. Отождествление Гластонбери с «таинственным островом Авалон», куда он был доставлен, получив смертельную рану, тоже выглядит логично. Гластонбери был основан на группе холмов, которые в доисторические, римские и даже средневековые времена были в основном окружены водой (болотами и рекой Бру). Более того, из историй и легенд, сочиненных до 1190 года, ясно следует, что Гластонбери считался особым местом, тесно связанным с верой в загробную жизнь и мир духов. Подобно мифическому Авалону, он мог рассматриваться как портал, ведущий в нижний мир (см.

«Спираль Гластонбери» в разделе «Земные узоры»). Археологические аргументы вместе со свидетельствами Джеральда и других авторов создают очень соблазнительную картину. В конце концов, если бы свинцовый крест был подлинным, то мы получили бы недостающее «твердое доказательство» историчности короля Артура.

Школа мошенничества?

Сомнения усиливаются, когда мы рассматриваем другие обстоятельства этого открытия. В 1184 году церковь и монастырские постройки в Гластонбери обратились в пепел после разрушительного пожара, и стоимость повторного строительства была огромной. Одним из главных способов сбора средств для монастырей в средние века было использование престижа их реликвий: чем более прославленным при жизни был святой, чьи останки сохранялись в монастыре, тем выше был монастырский статус. Количество реликвий и святых мощей тоже имело важное значение. Это придавало словам аббата больший вес на церковном совете и позволяло ему выторговывать привилегии и новую собственность для аббатства. Пилигримы стекались отовсюду, чтобы посмотреть на останки великого святого, оставляя подношения и тратя деньги на еду и питье во многом так же, как это делают сегодняшние туристы. Религиозный туризм был крупным источником дохода для монастырей.

Проблема Гластонбери заключалась в том, что там не было прославленного святого. Святой Дунстан (около 910-988 гг.) некогда служил там аббатом, но потом перешел в Кентербери, где был похоронен со всеми надлежащими почестями. Артур не был святым, но, поскольку его считали величайшим героем и основателем британской истории, он был даже лучше. То, что сразу же после катастрофического пожара 1184 года монахи чудесным образом обнаружили его кости, выглядит как слишком замечательное совпадение. Участие короля Генриха II лишь усиливает подозрения; как мы могли убедиться, норманнские короли имели собственные политические мотивы для доказательств несомненной смерти Артура. Нуждаясь в королевской поддержке, монахи могли заключить взаимовыгодное соглашение.

За монахами из Гластонбери уже числились грешки, связанные с мошенничеством. Вскоре после пожара они объявили, что у них есть мощи св. Патрика, который вроде бы посетил аббатство вскоре после его основания. Поскольку все знали, что св. Патрик был похоронен в Ирландии, очень немногие, и меньше всего ирландцы, клюнули на эту приманку. В то же время монахи пытались отсудить право на мощи св. Дунстана у Кентербери. Их объяснение о том, что св. Дунстан предположительно явился для перезахоронения в Гластонбери, выглядело невероятно натянутым и усложненным, но, как и в случае с костями короля Артура, было снабжено массой мелких «доказательств». Мощи св. Дунстана якобы были доставлены из Кентербери в Гластонбери на хранение, и новое место их захоронения было известно лишь двум монахам, которые передавали этот секрет из поколения в поколение. Вскоре после пожара тайна открылась, и два каменных ящика с высеченными на них буквами «S» и «D» (что означало «святой Дунстан»), разумеется, были выкопаны из земли в присутствии свидетелей. Эта история подозрительно похожа на случай с могилой короля Артура: тайная информация, откровение, надпись и публичные раскопки. Власти Кентербери вполне справедливо отвергли эти притязания, будучи совершенно уверенными, что кости св. Дунстана никогда не покидали пределов их собора.

Трудно избавиться от впечатления, что после неудачи с мощами св. Патрика и св. Дунстана монахи попросту устроили другое представление, на этот раз несколько лучше подготовленное. Еще одна разоблачительная подробность в связи с этой находкой исходит от Адама Домерхэмского, монаха из Гластонбери, написавшего свою хронику почти через сто лет после Джеральда Уэльского. Адам написал, что аббат, вознамерившись откопать кости Артура, «сначала приказал окружить место плотными занавесями, а потом распорядился о начале работ». Зачем понадобились занавеси, если внутри не происходило ничего предосудительного? С другой стороны, они создавали превосходную маскировку для

всевозможного мошенничества – например, подкладывания костей, креста с надписью, локона светлых волос и других реквизитов.

Что касается самого креста, многие ученые, находясь под впечатлением необычного начертания букв, упустили из виду одно обстоятельство. Вариант Кэмдена был составлен в начале XVII века, однако текст, который он приводит, отличается от варианта Джеральда Уэльского, утвержавшего, что он лично держал в руках крест. На рисунке Кэмдена просто нет места для дополнительной информации, сообщаемой Джеральдом, о захоронении «Гвиневры, второй жены Артура». Таким образом, два главных свидетеля расходятся во мнениях. Джеральд был первым, однако вариант Кэмдена поддерживается двумя текстами XIII века, где также не упоминается о Гвиневре. Вероятно, Джеральду показали один крест, который впоследствии был заменен другим, поскольку монахи осознали, что их претензия на находку останков Гвиневры вместе с останками Артура рассчитана на чересчур доверчивых людей. Это означает, что вариант Кэмдена не пригоден для удостоверения подлинности надписи. В любом случае, даже если стиль надписи относится к темным векам, это мало что доказывает, поскольку хитроумные монахи вполне могли скопировать его из старых надписей.

Однако в обоих вариантах содержится упоминание об «острове Авалон», что само по себе звучит довольно подозрительно. В надгробных надписях обычно не принято указывать географические названия; даже для захоронений в Вестминстерском аббатстве и Кентерберийском соборе это было бы излишеством. Единственной целью дополнительной информации в надписи из аббатства Гластонбери могло быть «доказательство», что это и есть настоящий «остров Авалон». Такое доказательство имело огромное, почти неоценимое значение. Авалон был не только местом последнего упокоения короля Артура – он представлял собой нечто гораздо большее. Один французский автор из Бургундии уже назвал «Аварон» (скорее всего, Аваллон в Бургундии) как западный пункт назначения стражей Святого Грааля, ведомых семейством Иосифа Аримафейского (см. «Содружество Авалона» в разделе «Археология и сверхъестественное»). Согласно Новому Завету, святой Иосиф похоронил Иисуса перед его воскрешением. Прошло лишь немного времени, прежде чем искусники из Гластонбери решили вовлечь все эти обстоятельства в сферу своих интересов.

В середине XIII века монахи воспользовались параллелями между Гластонбери и островом Авалон для сочинения новой истории о том, как Иосиф Аримафейский и другие апостолы прибыли туда, чтобы основать первую церковь на Западе. В 1345 году монахи попытались (на этот раз безуспешно) выкопать кости святого Иосифа, с тех пор эта традиция продолжала разрастаться, как снежный ком. Даже после упразднения аббатства Гластонбери в 1547 году к ней продолжали прибавляться различные слухи и вымыслы. Век спустя туристам показывали терновый куст, который расцветал на Рождество и якобы был выращен из кусочка тернового венца Иисуса Христа, посаженного Иосифом Аримафейским. К XVIII веку местные церковники дошли до предела своей фантазии: они утверждали, что сам Христос в детстве посещал Гластонбери в обществе святого Иосифа, который приплыл из восточного Средиземноморья для покупки британского олова.

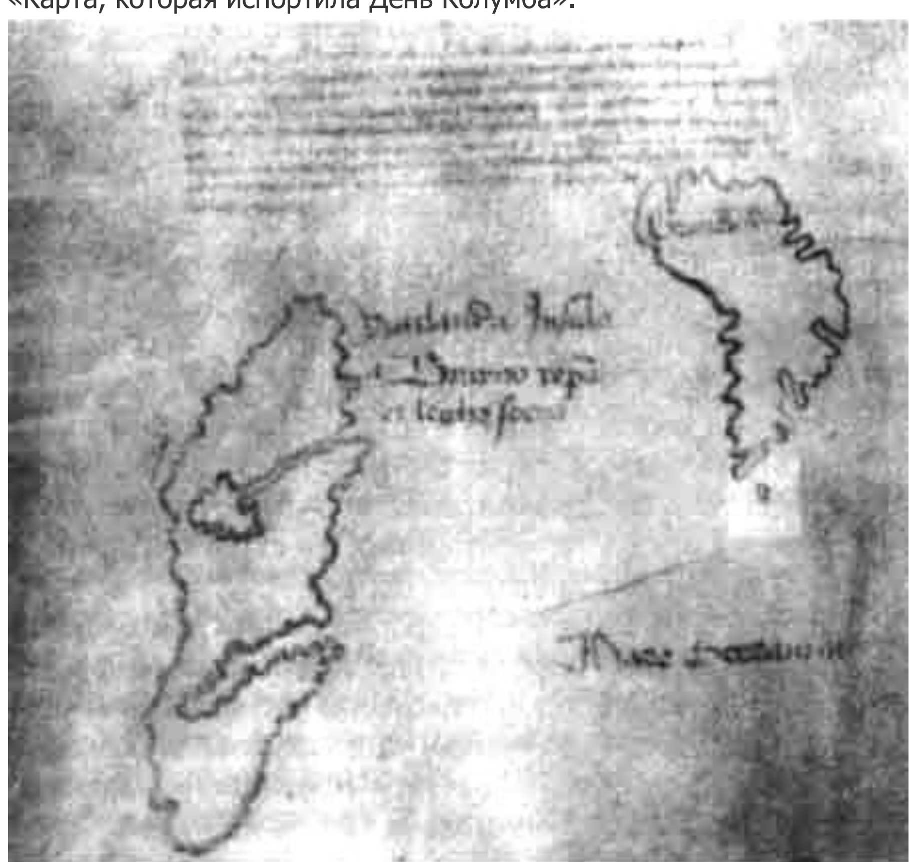
Последнее, наиболее красноречивое обстоятельство заключается в том, что за несколько лет до разрушительного пожара и «находки» могилы монахи из Гластонбери пригласили человека со стороны, Вильгельма из Мальмсбери, написать историю их аббатства с целью повысить его престиж. В своей книге Вильгельм использовал все архивы аббатства и местный фольклор, однако там не содержится ни одного упоминания о традиции, согласно которой Артур был похоронен в Гластонбери. Это выглядит очень странно, поскольку Вильгельм был хорошо знаком с артуровским циклом легенд, который он обсуждал в других своих сочинениях. Там он ясно утверждал, что местонахождение могилы Артура неизвестно: «Гробницы Артура не видел никто, а в старинных виршах говорится, что он еще придет».

Не нужно быть Эркюлем Пуаро, чтобы прийти к выводу, что «находка» могилы короля Артура средневековыми монахами была чрезвычайно хитроумным и своевременным мошенничеством, предназначенным убить двух зайцев одновременно: собрать деньги для монастыря, отчаянно нуждавшегося в средствах, и оказать услугу королевской династии Генриха II, предоставив свидетельства для удовлетворения его политических амбиций и признав его участие в этом открытии. В общем и целом нельзя не признать, что замысел монахов был великолепным… но все же недостаточно умным.

КАРТА ВИНЛАНДА

***

Казалось, это был последний гвоздь, вбитый в крышку гроба Христофора Колумба. Викинги не только опередили его в Америке, но и оставили документ с наглядным описанием своих подвигов. В канун Дня Колумба, 12 октября 1965 года, Йельский университет поведал общественности о существовании до сих пор неизвестной карты, датируемой примерно за пятьдесят лет до того, как великий первооткрыватель отправился в плавание через Атлантику, и показывающей местонахождение Винланда – норвежской территории на восточном побережье Северной Америки (см. «Викинги в Америке» в разделе «Путешественники и открытия»). Карта Винланда была провозглашена «самым замечательным картографическим открытием XX века», однако в газете «Чикаго Трибюн» появилась статья, отражавшая иную, более политизированную точку зрения. Она была озаглавлена «Карта, которая испортила День Колумба».

Фрагмент карты Винланда с изображением Винланда и Гренландии. Надпись в верхней части повествует об открытии Винланда и о визите, совершенном Эриком.

Документ, который произвел такой переполох, представлял собой карту мира, нарисованную чернильным пером на тонком листе пергамента, размером 11 на 16 дюймов. На ней показаны очертания мира, знакомого средневековому европейскому географу: Европа, Азия, северная часть Африки и Атлантика. В северной Атлантике нарисованы Исландия и Гренландия, а за ними «остров Винланд, открытый спутниками Бьярни и Лейфа».

Над Винландом есть надпись, описывающая открытие Америки викингами и их дальнейшее путешествие:

«По воле господа после долгого путешествия из Гренландии к отдаленным пределам Западного океана компаньоны Бьярни и Лейф Эрикссон, плывшие на юг через льды, открыли новую землю, которая была очень богата и даже имела виноградные лозы; они назвали ее островом Винланд. Эрик, епископ Гренландии и соседних стран и легат апостольской церкви, видит в этой поистине огромной и богатой земле дар всемогущего господа в последний год правления папы Паскаля. Эрик оставался там некоторое время летом и зимой, прежде чем вернуться в Гренландию и впоследствии отплыть на юг по воле господа нашего».

Эта надпись повествует об открытии Винланда Бьярни Хьорлофссоном и Лейфом Эрикссоном около 1000 года нашей эры (см. «Викинги в Америке» в разделе «Путешественники и открытия»). События известны из записи в «Анналах Исландии» за 1121 год, когда «Эрик, епископ Гренландский, отправился на поиски Винланда», что точно совпадает с последним годом правления папы Паскаля (1118 год).

Карта Винланда переплетена в одном томе с манускриптом под названием «Повествование о Татарии». Это не известная из других источников история о францисканской миссии в Монголии в 1245-1247 гг., возглавляемой братом Джоном де Плано Каприни, чья собственная «История Монголов» давно пользуется заслуженной славой. Карта Винланда, по-видимому, приложена для иллюстрации «Повествования о Татарии», так как множество кратких комментариев, рассеянных по азиатскому разделу повествования, касаются миссионерской деятельности. Как ни странно, переплетные отверстия на карте и в тексте не совпадают, но эта загадка разрешилась после находки третьего манускрипта, некогда переплетенного между картой и «Повествованием о Татарии» (это была часть трактата XV века «Исторические размышления»).

Когда и почему была нарисована карта Винланда? Стиль почерка на карте и в «Повествовании о Татарии» указывал на начало XV века и центрально-европейское происхождение, как и бумага с водяными знаками, на которой они были написаны. Учитывая миссионерский характер обоих главных документов, причиной их составления могло быть одно крупное событие: большой церковный совет в Базеле (Швейцария), проходивший с 1431 по 1439 год. Поэтому карта Винланда не только была твердым доказательством того, что викинги действительно достигали побережья Северной Америки; она также открывала возможность того, что Колумб был хорошо знаком с их достижениями.

Сумма, заплаченная за карту Йельским университетом, не разглашалась, но, возможно, она составляла сотни тысяч долларов благодаря щедрости анонимного спонсора. Карта была приобретена у американского торговца редкими книгами Лоуренса Уиттена. В свою очередь, он купил карту Винланда и «Повествование о Татарии» у Энцо Ферраджоли (мелкого поставщика средневековых книг и манускриптов) в 1957 году и полагал, что рукопись принадлежала какой-то обнищавшей библиотеке в послевоенной Европе. Тысячи манускриптов действительно были проданы, часто из-под полы, из-за тяжелых финансовых обстоятельств того времени. В результате одной такой сделки Ферраджоли посадили в тюрьму за кражу книг из соборной библиотеки в Сарагосе, хотя при нем были обнаружены письма от властей собора, где его просили устроить продажу их манускриптов. Уиттен хорошо понимал, что этот инцидент может быть использован сомневающимися в аутентичности карты Винланда, но, несмотря на неоднократные расспросы, Ферраджоли так и не сказал ему, где он получил карту. Оказавшись в двусмысленном положении на

конференции, устроенной Смитсонианским институтом в 1968 году, Уиттен заявил, что знает библиотеку, где была куплена карта. Вскоре после этого Ферраджоли умер, и вместе с ним исчезла последняя надежда узнать историю карты Винланда.

Вердикт науки

С учетом продолжающейся неопределенности вокруг карты Винланда, которую не смогла рассеять научная конференция, Йельский университет решил провести тесты, которые могли бы раз и навсегда решить этот вопрос. Из Чикаго была приглашена команда специалистов для анализа химического состава чернил с использованием ряда недавно изобретенных методов.

В отчете экспертов, опубликованном в 1974 году, приводились убийственные результаты. После изучения чернил с помощью рентгеновских лучей и электронного микроскопа было установлено, что чернила для карты Винланда отличались от тех, которыми были написаны «Повествование о Татарии» и «Исторические размышления». Более того, эти чернила имели весьма необычный состав. Во многих из 29 образцов обнаружилось крайне высокое содержание двуокиси титана, в его кристаллической форме известной как анатаз. Это придавало чернилам желтовато-коричневый оттенок Анатаз можно обнаружить в природных минеральных соединениях, хотя и довольно редко, но результаты анализов показали, что «анатаз в чернилах для карты Винланда имел очень высокое качество и был химически чистым продуктом».

Анатаз в чистом виде, состоящий из одинаковых зерен, изготовляется лишь с 1920 года. Команда исследователей исключила возможность, что средневековые монахи могли каким-то образом получить двуокись титана такой чистоты. Ее изготовление потребовало бы нагревания до более высокой температуры и использования более концентрированных кислот, чем это было возможно в средние века. С их точки зрения, карта Винланда была «умышленной подделкой, изготовленной с целью убедить посторонних в том, что это подлинный манускрипт XV века».

Реакция со стороны Йельского университета последовала незамедлительно. Двадцать шестого января 1974 года был выпущен пресс-релиз с печальным известием:

«Библиотека Йельского университета сегодня сообщила о том, что знаменитая карта Винланда может оказаться подделкой. Этот вывод основан на тщательных исследованиях, предпринятых по просьбе Йельской библиотеки, с использованием методик химического анализа, лишь недавно разработанных учеными».

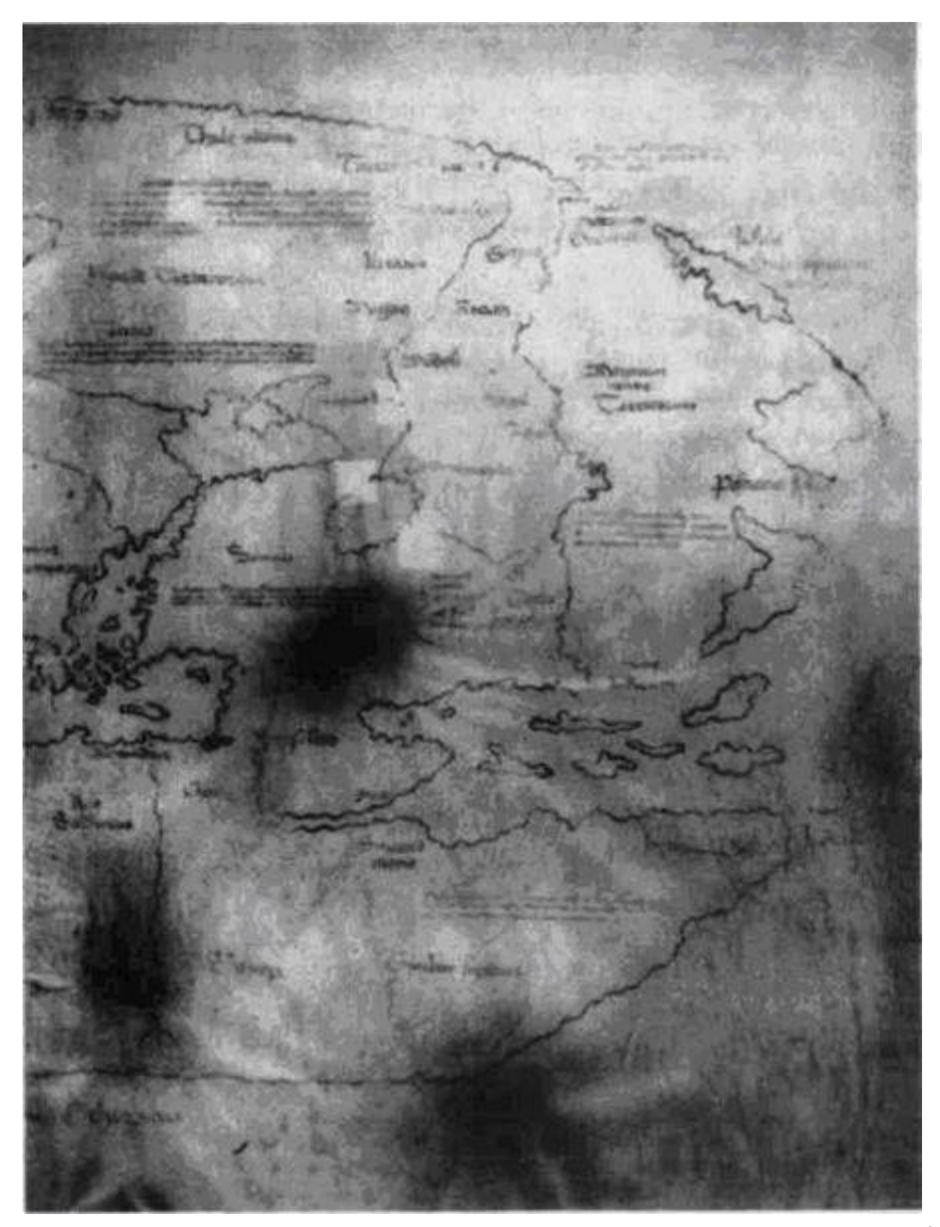
Хотя прошло пятнадцать лет после того, как Лоуренс Уиттен продал карту, главный библиотекарь Йельского университета Резерфорд Роджерс пригласил его на встречу, где потребовал вернуть полученные деньги. Уиттену пришлось признать, что большая часть их пошла на выплату налогов и сделку с Ферраджоли и что первоначальный источник карты на самом деле был неизвестен. Он вызвался написать анонимному спонсору письмо с объяснениями. Щедрый покровитель великодушно согласился, что сделка содержала неизбежный элемент риска, и не стал настаивать на возвращении денег.

Несмотря на изменение позиции Йельского университета, авторы монографии, где провозглашалось открытие карты Винланда, не сомневались в своей правоте. Мгновенная реакция Джорджа Пеинтера, помощника хранителя печатных книг в Британской библиотеке, показывает, насколько он был оскорблен предположением о том, что какая-то поддельная карта могла ввести его в заблуждение:

«Я не обсуждаю результаты научных анализов, но парадоксально, что карта Винланда до сих пор является единственной средневековой картой, чернила которой подверглись исследованию по этому методу. Думаю, научный подход требует, чтобы все остальные карты подверглись такому же анализу… Возможно, окажется, что все они являются подделками; с другой стороны, может оказаться, что карта Винланда подлинная».

В одном Пейнтер несомненно был прав. Отсутствие сравнительных тестов было серьезной слабостью аналитического исследования. Возможно, ученые слишком поторопились, подгоняемые необходимостью получить конкретные результаты. Продолжающаяся поддержка влиятельных специалистов и растущие сомнения в полной достоверности аналитических выводов в конце концов заставили руководство Йельского университета подвергнуть карту дальнейшему научному исследованию.

В 1985 году команда под руководством доктора Томаса Кэхилла из Калифорнийского университета в Дэвисе предприняла неразрушающий рентгеновский анализ карты Винланда, «Повествования о Татарии» и «Исторических размышлений». Результаты примерно 160 тестов вряд ли могли больше отличаться от первоначального исследования. Хотя они подтверждали, что карта Винланда отличается от двух других манускриптов по содержанию титана, это не рассматривалось как причина для подозрений. Группа Кэхилла полагала, что титан присутствует лишь в крайне незначительных количествах; что он был обнаружен в составе пергамента, а не только в составе чернил; что уровень содержания титана был не выше, чем в других, несомненно, подлинных манускриптах, которые они анализировали; и наконец, что в некоторых чернильных линиях вообще не прослеживалось содержание титана, хотя они имели такой же желтовато-коричневый оттенок, который якобы соответствовал использованию анатаза. В общем и целом создавалось впечатление, что в первых анализах содержание титана было очень сильно преувеличено – возможно, в тысячи раз, хотя ученые не стали строить гипотез о том, как это могло случиться. Однако, хотя исследование Кэхилла подрывало значение более раннего научного вердикта, им нельзя было пользоваться как

решительным аргументом в пользу подлинности карты Винланда, что откровенно признавали сами исследователи:

«В заключение мы должны подчеркнуть, что, хотя наша работа входит в противоречие с результатами предыдущих анализов, которые служили доказательством поддельного происхождения карты, мы не можем сделать однозначный вывод о ее подлинности. Такой вывод должен быть основан на всех доступных свидетельствах – картографических, исторических и композиционных».

Ответ от первой группы исследователей, возглавляемой Уолтером Маккроуном, не заставил себя долго ждать. Он отвергал результаты анализа Кэхилла и указывал, что расхождение между двумя методами происходит оттого, что исследователи анализировали разные вещи. В то время как группа Маккроуна изучала только состав чернил, удаляя их частицы с карты, команда Кэхилла не могла исследовать такие маленькие участки, как сами чернильные линии, поэтому неизбежно получала усредненные значения содержания окиси титана как в самих чернилах, так и в пергаменте под чернилами и вокруг них. Это, по его заключению, искусственно занижало содержание двуокиси титана в их анализах.

Однако Маккроуну пришлось признать одно обстоятельство. Жаклин Олин из Смитсонианского института добилась успехов в получении анатаза с помощью средневековых методов. Вместе с тем это не убедило его, так как форма и размер частиц, полученных Олин, не совпадали с частицами, содержавшимися в чернилах карты Винланда. Этого можно было добиться, лишь подвергнув ее анатаз более глубокой обработке с нагреванием до температуры 800-1000° по Цельсию, что было «немыслимым процессом для XV века». В любом случае к чему было стараться? В распоряжении средневековых писцов находились превосходные желтые красители, для производства которых не требовалось сложных процедур. Соответственно Маккроун даже укрепился в своем мнении о невозможности средневекового производства анатаза такого качества, которое соответствовало бы карте Винланда:

«Этот пигмент идентичен по составу, кристаллической структуре, размеру и форме кристаллов коммерческому красителю „титановый белый", появившемуся в продаже лишь после 1917 года. Необходимые материалы и процедура его изготовления являются убедительным аргументом против более ранней датировки».

Таким образом Маккроун считал полностью оправданным свое мнение, что «карта Винланда была подделкой, изготовленной после 1920 года».

Доктор Кеннет Тоу из Смитсонианского института выступил в поддержку Маккроуна с новыми аргументами против теории Олин о средневековом производстве анатаза. По его мнению, для получения кристаллической двуокиси титана такого качества необходим был не только процесс нагревания при высокой температуре, но и тонкий помол полученного продукта.

Разумеется, это не положило конец научным дебатам, которые возобновились в 1995 году, когда издательство Йельского университета опубликовало второе издание книги «Карта Винланда и „Повествование о Татарии". Кэхилл дал энергичный ответ своим критикам, выразив сильное сомнение в компетентности команды Маккроуна при изучении средневековых манускриптов.

Он подчеркнул, что обычной областью их исследований было определение вредных примесей в атмосфере; при этом частицы для анализа собирались на абсолютно чистую основу; с другой стороны, сам Кэхилл установил, что поверхность карты Винланда была обильно усеяна случайными частицами. Он не исследовал их, поскольку они, по всей видимости, были современными примесями и, скорее всего, могли содержать анатаз:

«В конце концов, почти все современные красители основаны на двуокиси титана. Миллионы тонн этого вещества производятся ежегодно и распространяются (в тонкой

кристаллической форме) практически на всех стенах и потолках домов в развитых странах. Присутствия частиц анатаза можно ожидать хотя бы потому, что этот редкий документ постоянно подвергался тем или иным исследованиям».

Обдумывая теорию мистификации, Кэхилл задался вопросом, почему «мошенник решил выбрать современную краску, предназначенную в основном для домашних интерьеров, чтобы имитировать средневековые чернила, если при добавлении небольшого количество льняного масла и нагреве смеси в духовке можно получить гораздо более убедительную выцветшую линию». Он также указывает, что, по наблюдениям его группы, «около 1/3 коричнево-желтых линий вообще не обнаружили содержания титана», что трудно понять, если чернила не разбавлялись при использовании. В отличие от команды Маккроуна, группа Кэхилла проанализировала много других исторических манускриптов и обнаружила в нескольких из них содержание титана даже более высокое, чем в карте Винланда, что поддерживает теорию о случайном попадании частиц анатаза.

Джордж Пейнтер из Британского музея, давно ратовавший за подлинность карты, косвенно поддержал Кэхилла, обрушившись с критикой на высказывания Маккроуна и Тоу в связи с теорией о средневековом производстве анатаза, выдвинутой Жаклин Олин. Он с презрением отверг их аргументы, что нагревание и помол полученного продукта были маловероятными этапами в производстве средневековых чернил:

«Фактически прокаливание в плавильном тигле, осуществляемое с помощью ручных мехов в угольной топке, а также мелкий помол с использованием ступки и пестика были стандартными методами изготовления порошка для средневековых чернил. Необходимые для этого инструменты и процедуры показаны на бесчисленных иллюстрациях рабочих лабораторий того времени. Предполагается, что необходимая температура была „недостижимой в условиях XV века", в действительности такие температуры в металлургическом процессе были не только знакомы средневековым химикам и алхимикам, но имелись в наличии начиная с доисторических бронзовых кузниц III тысячелетия до нашей эры».

Возможно, Кэхилл немного преувеличивает, когда утверждает, что теория Маккроуна теперь «лежит в руинах», но она на самом деле сильно скомпрометирована. Наука не смогла доказать подлинность или фальшивость карты Винланда. Нам снова приходится судить главным образом по ее картографической достоверности.

Содержание карты

Сомнения в подлинности карты Винланда с самого начала высказывались меньшинством картографов, хотя после того, как стал известен вердикт Маккроуна, оно быстро превратилось в большинство.

По выражению Кирстен Сивер, изучающей скандинавские морские путешествия в Атлантике, первоначальная проблема заключается в том, что «в средние века скандинавы не пользовались картографическими изображениями для передачи своего мореходного искусства». Действительно, наиболее ранние скандинавские карты появились больше века спустя предполагаемой даты изготовления карты Винланда, хотя в принципе возможно существование еще более ранних карт. О них не упоминается ни в одной из скандинавских саг, согласно которым инструкции для мореплавания всегда заучивались на память, а не усваивались в письменном виде. Однако это не является непреодолимой проблемой, поскольку правила навигации могли измениться уже в начале XV века, когда карты стали пользоваться значительно большим распространением в Европе.

Что касается содержания карты, яблоком раздора является то обстоятельство, что Гренландия, нарисованная с замечательной точностью, показана в виде острова. С самого начала это рассматривалось как фатальная ошибка. По утверждению профессора Евы Тейлор из Лондонского университета, никто не знал, что Гренландия являлась островом, до тех пор,

пока полярный исследователь Роберт Пири не нанес на карту очертания ее северного побережья в 1892 году; таким образом, карта могла рассматриваться как грубая фальшивка. Однако главным в данном случае является не то, что могли доказать картографы XV века, а то, во что они верили. Здесь общее мнение тоже складывается неблагоприятно для карты Винланда – к примеру, морской историк адмирал Сэмюэль Моррисон считает, что Гренландия никогда не изображалась в виде острова «на любой карте до 1650 года; ее всегда рисовали как азиатский полуостров».

Карта северной Атлантики, нарисованная исландцем Сигардуром Стефансоном (конец XVI века)

В этом отношении Моррисон, несомненно, ошибается. Как недавно указал Пейнтер, существует несколько карт начала XV века и более поздних, на которых Гренландия изображена в виде острова. Более того, он собрал ряд ссылок на средневековые источники начиная с XI века и позднее, где упоминается об «острове Гренландия». Предположение о возможной причине столь глубоких познаний было высказано Максом Виннером из Музея кораблей викингов в Роскильде (Дания). В 1949 году полярный исследователь Эгиль Кнут нашел большую иннуитскую лодку, обшитую тюленьей шкурой, на побережье Пириленда в северной оконечности Гренландии. Известно, что лодками такого типа пользовались иннуиты в средние века, поэтому сведения об островном статусе Гренландии могли достигнуть

викингов, основавших поселение в южной части острова, а затем были переданы другим европейцам.

Хотя изображение Гренландии в виде острова довольно необычно, этого обстоятельства самого по себе недостаточно, чтобы считать карту Винланда подделкой. То же самое относится к точным очертаниям береговой линии Гренландии и Винланда, хотя они, вместе с Исландией, выглядят гораздо ближе к реальности, чем та же Скандинавия, которая на первый взгляд кажется странно искаженной. Создается впечатление, что современные картографы, как и аналитики, слишком поспешили с выводами.

Как насчет надписи на американской части карты? Может ли она служить дополнительным свидетельством подлинности манускрипта? В центре дискуссии оказались слова о том, что Бьярни Хьорлофссон и Лейф Эриксcон были «компаньонами», в то время как во всех средневековых скандинавских источниках ясно говорится, что они достигли Винланда по отдельности и в разное время. Действительно, трудно понять, каким образом норвежский картограф, хорошо знакомый с очертаниями Исландии, Гренландии и Северной Америки, мог проявить такое невежество в знании скандинавских саг и думать, что Лейф и Бьярни были партнерами.

Для Кирстен Сивер это упущение дает разгадку не только к статусу карты Винланда, но и к личности ее создателя. В 1995 году она с торжеством объявила:

«Я обнаружила литературное доказательство того, что карта является подделкой: она не могла быть создана до 1765 года, когда была опубликована единственная книга, в которой Лейф Эриксcон и некий Бьярни находились на борту одного корабля».

Ошибка 1765 года была допущена немецким ученым Дэвидом Кранцем, который написал труд «История Гренландии», хотя ему пришлось полагаться лишь на второстепенные источники нескандинавского происхождения, которые он к тому же неправильно интерпретировал. Несмотря на это, книга Кранца стала хорошо известной и была переведена на английский и французский языки.

Далее Сивер указывает на немецкого географа Йозефа Фишера как на мошенника, стоявшего за созданием подделки. Фишер не только был экспертом по картам XV века, но и написал книгу о викингах в Америке и старинных картах в 1902 году. Особенно важным для Кирстен Сивер было то обстоятельство, что Фишер не мог читать оригинальные скандинавские источники об открытии Винланда, поэтому она пришла к выводу, что невозможно доказать, кто был первым – Бьярни Хьорлофссон или Лейф Эриксcон.

Фишер все еще активно изучал старинные карты плавания викингов и роль церкви в освоении новых земель, когда Гитлер и нацистская партия пришли к власти в 1933 году. Будучи католическим священником, Фишер при новом режиме попал в разряд подозреваемых, поэтому ему пришлось отказаться от интереса к викингам. После того как иезуитский колледж, где он преподавал, был закрыт нацистами, он удалился на покой в замок Волфегг, где, по предположению Сивер, случайно обнаружил экземпляр «Повествования о Татарии» и решил изготовить сопроводительную карту, чтобы ввести в заблуждение будущих нацистских ученых записями о всемирном распространении католической религии из Рима. Фишер умер в 1944 году, после чего все его имущество вернулось к иезуитам. Сивер считает, что карта затем каким-то образом попала к Ферраджоли, который избавился от любых свидетельств, указывающих на ее предыдущего владельца.

Хотя Сивер предложила правдоподобного кандидата с реальным мотивом для мошенничества, у нас нет абсолютных доказательств. Ничто напрямую не говорит о том, что Йозеф Фишер приложил руку к изготовлению карты; конечно, путаница с Бьярни и Лейфом очень подозрительна, но все же можно представить, как это могло произойти. Роль «Повествования о Татарии» тоже остается неясной. Почему находка манускрипта привела к

изготовлению поддельной карты Америки, когда в нем не содержится никаких упоминаний о Винланде?

В самой последней теории о происхождении карты Винланда предпринята попытка ответить на этот вопрос. Скандинавский историк Ларе Леннрот отмечает, что на конференции, состоявшейся в Йельском университете в 1996 году вслед за повторной публикацией карты Винланда и «Повествования о Татарии», открылись новые любопытные подробности. Доктор Гармон Харботл из Брукхэвенской национальной лаборатории выполнил статистический тест анализов чернил, который указывает на то, что чернила, использованные при составлении карты Винланда, отличались от чернил в остальной части карты. Размышляя о значении полученных результатов, он пришел к выводу, что «возможно, кто-то через несколько лет решил добавить очертания Винланда к уже существующей карте». Остров действительно выглядит дорисованным на самом краю.

Леннрот считает находки Харботла гораздо более важными, чем полагал сам ученый. Без Исландии, Гренландии, Винланда и сопроводительных текстов вся карта умещается в овальный силуэт, типичный для средневековой картографии. Если кто-то впоследствии добавил Винланд и другие территории в северной Атлантике к существующей карте, это полностью подрывает теорию, согласно которой карта Винланда была составлена в связи с каким-то особым событием. А если кто-то попытался дорисовать старую карту, то почему это не могло произойти через несколько сотен лет после ее составления?

Леннрот дает заманчивую интерпретацию, согласно которой текст «Повествования о Татарии» сопровождался картой мира. Эта первоначальная карта XV века (датированная по пергаменту, на котором она начерчена) содержала очень грубое изображение Скандинавии, на котором Швеция попадает к югу от Балтики. Впрочем, скандинавские страны едва ли играли важную роль в истории о миссионерской деятельности в Центральной Азии. Потом – возможно, гораздо позже – неизвестная рука добавила гораздо более точные очертания Исландии и Гренландии, постаравшись подобрать чернила как можно более близкие к первоначальным. Лишь особый состав чернил выдает подделку.

После серии тестов и тридцати лет оживленных дебатов наука наконец предложила подходящее решение этой загадки. Возможно, Колумб знал о путешествиях викингов в Северную Америку, но вряд ли его источником была поддельная карта Винланда.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

АРХЕОЛОГИЯ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Субботним вечером в марте 1992 года Герман Гилбрехт, профессор Пенсильванского университета, специалист по Ассирии, засиделся допоздна, проверяя издательские гранки для каталога древних надписей. Перед ним лежали копии текста вавилонского города Ниппур (Южный Ирак). Большинство надписей были повреждены или имели фрагментарный вид, и, несмотря на его усилия, многие из них не поддавались интерпретации. К полуночи он сильно устал и отправился в постель, где почти сразу же погрузился в глубокий сон. Затем он увидел «замечательное сновидение».

Во сне ему явился высокий худой жрец в вавилонском ритуальном облачении, который отвел Гилбрехта в сокровищницу храма бога Бела в Ниппуре. Жрец пригласил его войти в комнату, где на полу лежали ритуальные предметы из агата и лазурита, и объявил следующее:

«Два фрагмента, которые ты опубликовал отдельно на страницах 22 и 26, на самом деле составляют одно целое. Это не кольца, которые носят на пальце. Их история такова: царь Куригалзу однажды прислал в храм Бела вместе с другими предметами из агата и лазурита надписанный жертвенный цилиндр из агата.

Потом мы, жрецы, внезапно получили приказ изготовить пару серег из агата для статуи бога Ниниба. Мы были в растерянности, потому что в тот момент у нас не оказалось под рукой необработанного агата. Чтобы выполнить приказание царя, нам оставалось лишь разрезать жертвенный цилиндр на три части, таким образом изготовив три кольца, каждое из которых содержало часть первоначальной надписи. Первые два кольца стали серьгами для бога; те два фрагмента, которые так беспокоят тебя, – это их части.

Если ты сложишь их вместе, то получишь подтверждение моим словам, но третье кольцо ты не нашел во время твоих раскопок и никогда не найдешь».

С этими словами жрец исчез, и сновидение прервалось. Гилбрехт немедленно рассказал своей жене о случившемся и на следующее утро снова изучил свои копии ниппурских надписей. Он обнаружил, что тексты на двух объектах в виде агатовых колец точно совпадают:

«К своему несказанному изумлению, я обнаружил, что все детали сна полностью подтвердились, так как средства подтверждения были в моих руках. Первоначальная надпись на жертвенном цилиндре гласила: это подношение богу Нинибу, сыну Бела, его владыки, от Куригалзу, первосвященника Бела».

Однако, когда Гилбрехт с восторгом рассказал своему коллеге об озарении, полученном во сне, дело приняло иной оборот. Коллега привлек его внимание к запискам археолога Петерса, производившего раскопки, где утверждалось, что агатовые кольца, которые теперь хранились в музее в Стамбуле, на самом деле были разного цвета. Поскольку Гилбрехт до сих пор работал с фотографиями и не видел оригиналы объектов, он счел своим долгом посмотреть на них во время своего следующего визита в Стамбул:

«Я обнаружил один фрагмент на витрине музейной экспозиции, а второй – на другой витрине, расположенной довольно далеко от первой. Когда я соединил их, истинность моего сновидения подтвердилась ad oculos (перед моими глазами). Они действительно принадлежали к одному и тому же жертвенному цилиндру!

Поскольку цилиндр первоначально был сделан из жильного агата, пила камнерезчика случайно разделила объект таким образом, что белый прожилок камня остался лишь на одном фрагменте, а более крупный серый прожилок – на другом. Таким образом, я смог объяснить, почему доктор Петере дал отдельное описание этих двух фрагментов».

Каким-то образом «замечательный сон» Гилбрехта позволил ему соединить два объекта, расположенные за сотни миль от него, которые он никогда не видел собственными глазами. Было ли это откровение результатом подсознательной работы его мозга после долгих часов размышлений над загадочными надписями или он, как это подразумевалось во сне, действительно получил послание из древней Вавилонии совершенно иным способом?

Многие исследователи сверхчувственного восприятия верят, что объекты могут нести в себе «отпечатки» того времени, когда они были изготовлены, и что в некоторых местах тоже могут оставаться отпечатки происходивших там событий и людей прошлого. При благоприятных обстоятельствах – или с помощью восприимчивого разума, настроенного на «правильную длину волны», – можно получить ценную информацию из прошлого.

В самых исключительных случаях такие отпечатки якобы могут влиять на события, происходящие в настоящем, причем против воли очевидцев и независимо от их восприимчивости. Широко известная история о «проклятии Тутанхамона», если она истинна, свидетельствует о том, что древние египтяне обладали гораздо более совершенными знаниями о сверхъестественном, чем мы, и могли намеренно «запрограммировать» свою гробницу неизвестными способами, чтобы наказать любого, кто нарушит покой усопшего фараона. Возможно ли это или есть более рациональное объяснение знаменитого проклятия?

Гораздо более типичным примером места, содержащего «отпечаток» прошлого, может служить странный инцидент с некоей мисс Е.Ф. Смит, случившийся в 1950 году. Дождливым

январским вечером, когда она ехала домой, в деревушку Летэм в Шотландии, ее автомобиль занесло в канаву. Ей не оставалось ничего иного, кроме как пройти пешком оставшиеся восемь миль до дома по проселочной дороге в сопровождении своей собаки. В полумиле от дома в два часа ночи она увидела группу таинственных фигур, одетых в нечто, напоминающее панталоны и туники. Они были ярко освещены длинными пылающими факелами, которые держали в руках, и, казалось, изучали мертвые тела, лежавшие в поле.

Мисс Смит была рада скорее миновать это место и полностью осознала всю необычность этого загадочного зрелища, лишь когда проснулась поутру. Впоследствии ее история была тщательно изучена исследователем психических феноменов доктором Джеймсом Макхаргом, который, убедившись в ее искренности, пришел к выводу, что она могла каким-то образом наблюдать последствия битвы между англичанами из Нортумбрии и шотландскими пиктами, произошедшей на этом месте в 685 году. Сражение развернулось у озера под названием Нехтансмир, впоследствии заболоченного и высохшего; лишь тщательное историческое исследование позволило установить его местонахождение в полях вокруг Летэма.

Единственная проблема заключалась в том, что результаты этого исследования были опубликованы в британском археологическом журнале «Древности» двумя годами ранее. Мисс Смит настаивала, что она не знала об этой статье, но оставалось подозрение, что она могла слышать о ней – скажем, из сообщения в местном выпуске новостей – и что это заставило разыграться ее воображение во время одинокой прогулки в сельской глуши. Как и во многих сходных случаях, нам не хватает реальных доказательств подлинности паранормальных явлений.

Однако в области археологии и истории древнего мира существует возможность проверить утверждения о том, что сведения из прошлого могут попадать к нам сверхъестественным образом, поскольку новые открытия часто позволяют доказать или опровергнуть такие утверждения. Многие верят, что Блай Бонд, проводивший раскопки в аббатстве Гластонбери в юго-западной Англии, получил доказательства в начале XX века. Втайне от своих работодателей Бонд исподволь направлял ход раскопок в соответствии с сообщениями, полученными от группы призраков, называвших себя «содружеством Авалона»; впоследствии это дало ему основание утверждать, что его археологические открытия продемонстрировали достоверность сообщений, полученных от духов. К сожалению, обстоятельства этого дела далеко не так очевидны, как полагают его сторонники.

Блай Бонд был первопроходцем в области паранормальной археологии, которая начала развиваться параллельно с профессиональной археологией в 1960-е годы, когда период разочарования в материализме сопровождался взрывом интереса ко всему сверхъестественному. Любознательные исследователи начали ставить эксперименты с рядом альтернативных подходов к изучению прошлого, пробуя всевозможные методики от гипнотической регрессии в прошлые жизни до психометрии – метода, используемого медиумами для «прочтения» отпечатков прошлого через ощущения или сосредоточения на древних предметах.

Любимым предметом исследования психометристов «новой эпохи» является группа таинственных черепов, искусно вырезанных из горного хрусталя. Их существует не менее полутора десятков, и тот, что находится в Музее Человека в Париже, как считается, происходит из Мексики доколумбового периода. Почти все они гораздо меньше по размеру, чем настоящий человеческий череп. Утверждалось, что это мощные и потенциально опасные объекты, предназначенные для фокусировки психических энергий. По словам некоторых медиумов, возраст этих черепов превышает 12 000 лет, и они были созданы погибшей цивилизацией Атлантиды (см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»). Как предметы искусства эти экзотические прозрачные

черепа безусловно вызывают восхищение, однако являются ли они настолько таинственными или, если уж на то пошло, настолько древними?

Из двух наиболее известных экземпляров один хранится в Музее человечества в Лондоне. Говорят, что этот череп по вечерам задергивают шторкой, иначе музейные уборщики отказываются входить в помещение, где он выставлен. Сопроводительная надпись являет собой образец лаконичности. На табличке сказано лишь, что это череп «возможно, ацтекского происхождения», хотя внизу есть пояснение, что, согласно наиболее ранней датировке, он был изготовлен в Мексике вскоре после испанского завоевания (1520 год). Недостаток информации объясняется тем фактом, что сотрудники музея купили череп в 1898 году за 120 фунтов стерлингов у нью-йоркской ювелирной фирмы «Тиффани», которая, по-видимому, не имела сведений о его происхождении.

Хрустальный череп из Музея человечества в Лондоне (ныне филиал Британского музея). Многие исследователи паранормальных явлений верят, что он содержит «отпечатки» отдаленного прошлого, которые можно воспринять, пристально глядя на него.

Второй череп гораздо более таинственный – во всяком случае, так о нем говорят. Он предположительно был обнаружен Анной Митчелл-Хедж в 1927 году, помогавшей своему отцу Майклу Митчеллу-Хеджу на раскопках майянского города Лубантума в Белизе. Она заметила череп под древним алтарем, а через три месяца нашла поблизости недостающую челюсть. Ее отец отдал череп местным индейцам майя, но перед отъездом экспедиции благодарные индейцы вернули череп в качестве прощального дара, сообщив Митчеллу-Хеджу, что это был «их бог, к которому обращались за исцелением или для того, чтобы пожелать смерти другому человеку».

Из всех хрустальных черепов этот экземпляр породил больше всего сообщений о сверхъестественных феноменах. Фрэнк Дорланд, канадский эксперт по сохранению

произведений искусства, однажды изучал череп Митчелла-Хеджа у себя дома и так увлекся, что опоздал сдать его в банковский сейф на ночное хранение. В ту ночь Дорланд стал жертвой необыкновенно шумного полтергейста, который он, естественно, связал с присутствием черепа. Анна Митчелл-Хедж предложила осмотреть череп местной группе медиумов и экстрасенсов. Медиумы пристально вгляделись в него (словно гадалки в хрустальный шар) и сообщили, что видели целую серию образов, включая череп, висящий в воздухе высоко над алтарем. Другие экстрасенсы, занимавшиеся черепом, сообщили разные сведения о его прошлых владельцах, которые варьировали в зависимости от «прочтения» от атлантов до дельфинов.

Предполагаемая связь с Атлантидой получила поддержку от самого Митчелла-Хеджа, который искал следы атлантической цивилизации во время раскопок в Лубантуме. Митчелл-Хедж также подтвердил мнение о том, что череп является сосудом психических энергий:

«Ему по меньшей мере 3600 лет; согласно легенде, он использовался высшим жрецом майя в оккультных ритуалах. Говорят, что, когда жрец желал кому-то смерти с помощью черепа, человек неизбежно погибал. Эту вещь называли воплощением зла».

Однако древность обоих черепов недавно была подвергнута сомнению. Тщательное повторное исследование образца из Музея человечества, проведенное в 1995 году с использованием мощного микроскопа, выявило несколько крошечных отметин на зубах внутренней части черепа, сделанных стальным орудием – возможно, миниатюрным точильным кругом, какими пользуются в ювелирном деле. Это означало, что череп из Музея человечества почти несомненно был изготовлен в XIX веке.

Череп Митчелла-Хеджа тоже был предметом острых дебатов с тех пор, как его обнаружили. Как ни странно, Майкл Митчелл-Хедж не сказал почти ничего о черепе в своей автобиографии «Опасность – мой союзник» (1954), заметив лишь, что «у меня есть причины молчать о том, как он оказался в моем распоряжении». Он ничего не говорил о черепе своим друзьям в течение следующих шестнадцати лет и не упоминал в своих публичных лекциях по возвращении из экспедиции.

О находке нет ни слова в газетных статьях того времени; в архивах экспедиции нет даже фотографий Анны рядом с ее поразительным открытием. Подозрение вызывает и дата предположительной находки черепа – семнадцатилетний юбилей Анны (в 1927 году).

После первого научного исследования в 1936 году череп находился в руках лондонского торговца предметами искусства Сиднея Барни. Барни хранил череп до 1943 года, когда он был выставлен на аукционе Сотби. Согласно записям, сделанным сотрудниками Музея человечества, которые безуспешно пытались купить череп на торгах, Барни затем продал его частным образом Митчеллу-Хеджу за 400 фунтов стерлингов. Хотя Анна объясняет это тем, что ее отец оставил череп у Барни на хранение за денежную ссуду, а затем выкупил его, когда Барни начал оказывать на археолога давление, выставив череп на аукцион, общее впечатление в связи с обстоятельствами находки заставляет поставить ее под серьезное сомнение. Кстати говоря, какая-либо документальная связь между Митчеллом-Хеджем и пресловутым черепом прослеживается лишь после 1943 года. Если этот предмет, как и череп из Музея человечества, на самом деле был изготовлен недавно, то информация, полученная медиумами и экстрасенсами, тоже не представляет никакой ценности. Чего стоят видения сказочной Атлантиды, когда они получены в результате созерцания объекта, сделанного в XIX веке?

Возможно, утверждения о том, что люди могут получать доступ к информации из прошлого через реинкарнацию (перевоплощение), заслуживает более серьезного отношения.

Знаменитый американский медиум Эдгар Кейси разработал методику транса, которая, по его словам, позволяла ему заглянуть в прошлые жизни других людей. Он описал буквально сотни «прошлых жизней», многие из которых предположительно относились к Древнему

Египту или Атлантиде. Другим людям не приходилось обращаться к медиуму, чтобы он помог им вспомнить прошлые жизни. Иногда такие воспоминания всплывают во снах или совершенно неожиданно вторгаются в мысли во время бодрствования. Согласно рассказу Омм Сети, замечательной и эксцентричной женщины англо-ирландского происхождения, которая верила, что она является перевоплощенной египтянкой, опасный инцидент в ее детстве, едва не закончившийся смертельным исходом, заставил ее вспомнить свою прошлую жизнь. Ее искренность и глубина знаний о Древнем Египте производили настолько сильное впечатление, что даже профессиональные египтологи не осмеливались признать ее мошенницей.

Исследование реинкарнации представляет собой очень сложный и запутанный вопрос. Отчасти сложности возникают из-за различных культурных подходов к проблеме. Хотя многие люди в западном мире подсознательно верят или хотят верить, что мы «возвращаемся обратно» после смерти, это не соответствует канонам иудео-христианского учения, а также ислама, и вера в реинкарнацию никогда не поощрялась в традиционных западных религиях. В других частях света, особенно в индуистских и буддистских странах Азии (включая Индию, Тибет и Китай), реинкарнация принимается как нечто само собой разумеющееся. Поэтому на Востоке этой теме посвящено немало серьезных исследований.

В течение многих лет доктор Иен Стивенсон, профессор психиатрии в Медицинском университете штата Виргиния, исследовал возможные случаи реинкарнации у детей, особенно в Индии. Многие истории выглядят поразительно. Дети, иногда только научившиеся говорить, начинают вспоминать подробности и высказывать мнения, характерные для взрослого человека, включая факты относительно своей работы, взаимоотношений и даже имена родственников из «другой» семьи. В ряде случаев Стивенсону и его коллегам удалось найти соответствие этих историй с жизнью реальных людей, которые иногда обитали в деревнях за сотни миль от места происшествия, но часто умирали насильственной или скоропостижной смертью.

Интересно отметить, что из всех убедительных случаев, изученных Стивенсоном, нет ни одной «реинкарнации», уходящей в прошлое больше, чем на два-три поколения. Отсюда в принципе можно заключить, что мы имеем дело не с реинкарнацией как таковой, а с некоей разновидностью телепатии, когда информация передается от родственников покойного новорожденному ребенку. В некоторых случаях утверждалось, что душа усопшего входила в новое тело сразу после его рождения – феномен, больше похожий на одержимость духами, чем на реинкарнацию.

В то же время масса свидетельств, накопленных Стивенсоном, свидетельствует о том, что реинкарнация достойна серьезного изучения. За исключением смехотворных и явно надуманных случаев – вроде часто повторяемых притязаний на духовное родство с Клеопатрой, Наполеоном или Елизаветой I, – нам следует непредвзято относиться к идее о том, что люди могут вспоминать прошлые жизни.

Часто упоминаемый случай исторической реинкарнации связан с именем психиатра Артура Гирдхэма. Он работал в курортном городке Бат в графстве Сомерсет в 1961 году, когда некая «миссис Смит» обратилась к нему с жалобой на ночные кошмары. На самом деле ужасные сны о массовых убийствах мучили ее с раннего детства. Сначала Гридхэм решил, что он имеет дело с обычным невротическим поведением, но изменил свою точку зрения, когда «миссис Смит» поведала ему некоторые истории, которые она записала еще в школе 20 лет назад. В этих мрачных повествованиях она описывала свою жизнь в качестве члена секты катаров в Южной Франции. Катары, верившие в реинкарнацию, были почти полностью уничтожены во время кровавого крестового похода в XIII веке. Сама «миссис Смит» помнила, что ее сожгли на костре. Узнав о том, что он сам фигурировал в этой истории в качестве ее любовника, Гирдхэм заинтересовался еще больше и в 1967 году посетил Францию, чтобы сверить воспоминания женщины с историческими документами и посоветоваться с местными

историками. Все они подтвердили ее рассказы как весьма достоверное описание жизни и смерти члена секты катаров. Однако сама «миссис Смит» утверждала, что никогда не изучала историю катаров и не читала литературы о них.

Дальнейшие беседы с «миссис Смит» показали, что многие ее друзья и соседи тоже играли определенную роль в ее предыдущей жизни. Многие из них подтвердили это, создав таким образом беспрецедентный случай групповой реинкарнации.

К сожалению, исследование этого дела затрудняется тем обстоятельством, что «миссис Смит» остается анонимной, в то время как лишь один человек впоследствии объявил себя бывшим членом группы катаров, и его история не подтвердилась. Возможно ли, что люди интерпретировали свои сны под сильным влиянием других людей, особенно когда психиатр придавал этому процессу некую научную респектабельность, и можно ли поверить, что «миссис Смит» никогда не пыталась разобраться в своих ярких сновидениях, читая книги об истории секты катаров?

В случае гипнотической регрессии этой проблемы вроде бы не существует; утверждается, что гипнотизм может выявить давно захороненные подлинные воспоминания. Арнелл Блокхэм был опытным гипнотерапевтом, попытавшимся воспользоваться регрессией в прошлую жизнь как способом излечения пациентов от синдрома тревожности. В 1970-х годах он выпустил серию магнитофонных записей с рассказами пациентов, переживавших прошлые инкарнации под гипнозом. Наиболее убедительные из них были записаны с участием Джейн Эванс – псевдоним валлийской домохозяйки, которая со всеми подробностями описала семь своих предыдущих жизней, включая жизнь римской матроны Ливонии, супруги наставника будущего императора Константина (конец III века нашей эры), и еврейки по имени Ребекка, которая жила в XII веке в Йорке (Северная Англия).

Пленки, записанные Блокхэмом, представляют жизнь Ребекки в мельчайших подробностях, вплоть до драматических событий, которые привели к ее смерти. Она точно датировала последние годы своей жизни, упомянув о восхождении на трон короля Ричарда (1189 год). Согласно Ребекке, еврейская община в Йорке страдала от жестоких гонений. Опасаясь за свою жизнь, Ребекка вместе со своим ребенком нашла убежище в маленькой церкви «рядом с большими медными воротами». С крыши церкви она наблюдала за поджогом еврейских домов, устроенным во время погрома. Предчувствуя скорый конец, Ребекка с ребенком спряталась в крипте под церковью, но их нашли и жестоко умертвили.

Церковь Святой Марии в Кастлгейте неподалеку от Коппергейтской дороги в Йорке. Открытие, сделанное в ее крипте, считается доказательством феномена реинкарнации.

Историки, расследовавшие этот случай, проверили факты и согласились, что история Ребекки хорошо вписывается в контекст исторических антисемитских бунтов, имевших место в Йорке в 1189 году. Они смогли даже определить церковь, где она скрылась, как церковь Святой Марии возле Коппергейта в Йорке. Единственная проблема заключалась в том, что в церкви не было крипты, описанной на магнитофонной записи, но в 1975 году во время строительных работ крипта была обнаружена. Таким образом подтвердив историю Джейн Эванс. При таком замечательном стечении обстоятельств «случай с Ребеккой» прославился на весь мир как доказательство реинкарнации.

Однако есть другое возможное объяснение необыкновенных записей Блокхэма. Сам Блокхэм признает, что люди под гипнозом становятся очень внушаемыми и могут выстраивать длинные рассуждения на основе информации, которую они узнали обычными средствами, но каким-то образом забыли. Детективная работа, проведенная исследователем паранормальных явлений Мелвином Харрисом, показала, каким образом воспоминания Джейн Эванс могли иметь более обыденный характер. Римская матрона Ливония разительно напоминает персонаж исторического романа «Живое дерево» Людовика де Воля. Харрису удалось найти убедительные источники для еще двух из семи «жизней» Джейн Эванс. В каждом случае сравнение показывало, что в записях Блокхэма проявляются особенности стиля и вымышленные элементы, присущие литературным произведениям. Остается лишь прийти к выводу, что Джейн Эванс так или иначе знала об этих книгах.

Ни один роман еще не был назван в качестве возможного источника описания жизни Ребекки, но в нем чувствуются явные отголоски романа сэра Вальтера Скотта «Айвенго» (написан в 1820 году). В этом знаменитом романе действие происходит в основном в Йоркшире. Одну из главных героинь, еврейку, зовут Ребеккой, дочерью Исаака из Йорка (в записях Блокхэма «Ребекка» упоминает пожилого еврея Исаака, тоже жившего в Йорке).

Действие «Айвенго» происходит в тот же самый исторический период, в начале царствования Ричарда I, чей продолжительный крестовый поход в Святую Землю был частично профинансирован еврейскими ростовщиками. Вскоре после отбытия короля население во многих городах яростно обрушилось на евреев, убивая их сотнями. В романе Вальтера Скотта, как и в записях Блокхэма, подробно описано, как богатство и роскошная одежда Ребекки и членов ее семьи возбуждали зависть и возмущение среди англичан. Один из самых драматических поворотов в романе наступает в тот момент, когда Ребекка, заточенная в замке, охваченном огнем, едва успевает спасти свою жизнь. Нетрудно понять, каким образом многие элементы очень популярного даже в наши дни романа Вальтера Скотта калейдоскопическим образом перестроились в подсознании Джейн Эванс.

Но как быть с очевидным подтверждением истории Ребекки – с открытием крипты в церкви Святой Марии? Следует отметить, что предполагаемая крипта, замеченная строителями, была снова тщательно замурована по соображениям безопасности прежде, чем началось настоящее археологическое расследование. Поэтому нам приходится верить строителям на слово, что это была настоящая крипта, а не дыра в земле. Однако даже при всех доказательствах ее подлинности существование крипты едва ли подтверждает связь с паранормальными откровениями. Крипта является одним из наиболее распространенных элементов средневековых церквей. Кроме того, бросается в глаза одна явная ошибка. По словам Ребекки, церковь, где она нашла убежище, была расположена рядом с «большими медными воротами». Это «Коппергейт» в Йорке, но в средние века, как и сейчас, Коппергейт был названием дороги, а не ворот. Норвежский лингвист и историк Магнус Магнуссон, заинтересовавшийся записями Блокхэма, указал, что «медь» (copper) в географическом названии на самом деле происходит от старинного скандинавского слова «плотники».

К сожалению, историческая точность воспоминаний Джейн Эванс, по всей видимости, отражает кропотливые описания персонажей в исторических романах, а не является паранормальным феноменом. Наиболее знаменитая запись Блокхэма, скорее всего, является результатом пробуждения глубинных воспоминаний (почерпнутых из чтения или даже прослушивания радиопьес), а затем неумышленно «воспроизведенных» под гипнозом.

Одно из наиболее ранних исследований регрессии в прошлую жизнь, выполненное в начале XX века, является доказательством именно этого феномена. Британское общество психических исследований изучало показания женщины, которая утверждала, что в нее вселился дух светской дамы XIV века по имени Бланш Пойнингс. Описания ее современников были точными и убедительными, и исследователи не могли нарадоваться этому новому источнику сведений о прошлом. Но это продолжалось лишь до тех пор, пока главному исследователю Дж. Дикинсону не пришло в голову спросить, как она может подтвердить истинность историй:

«Как вы можете подтвердить то, что нам говорите?»

«Прочитайте его завещание».

«Чье завещание?»

«Уилшера».

«Где оно?»

«В музее на пергаменте».

«Как мы можем достать его?»

«Попросите Э. Хольт».

«Кто это?»

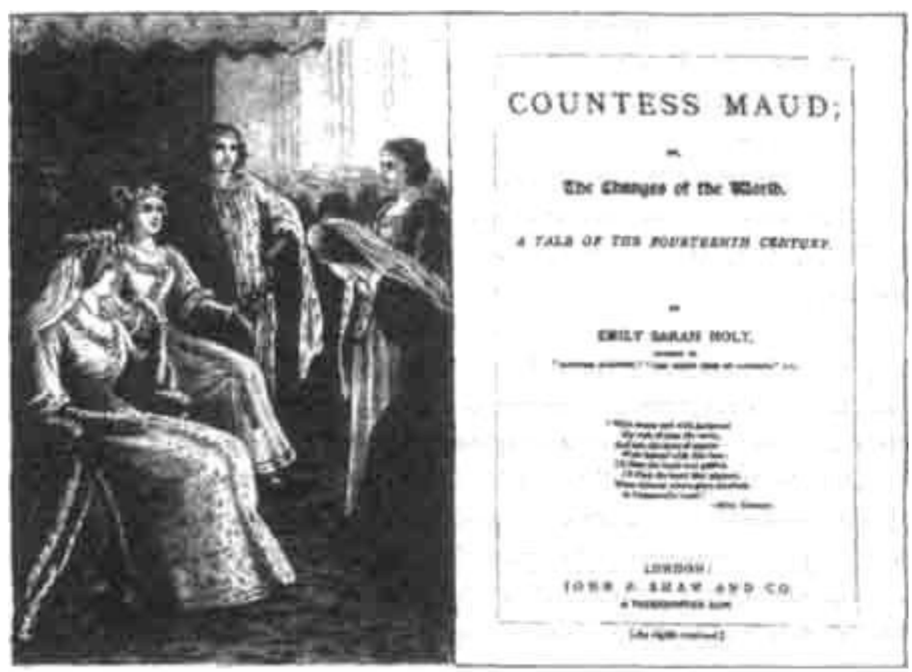
«Она умерла. Я говорю о книге, написанной миссис Хольт». «Вы знаете, где она жила?»

«Нет. Она написала книгу „Графиня Мод“, автор – Эмили Хольт».

Когда Дикинсон нашел книгу Эмили Хольт «Графиня Мод», он обнаружил, что все люди и факты (за несколькими незначительными исключениями) были точно такими же, как в предполагаемой жизни «Бланш Пойнингс». Просто поразительно, что Блокхэм и его последователи не уделили практически никакого внимания этой разоблачительной истории.

Профессор Стивенсон, ведущий мировой специалист в области реинкарнации, с большим недоверием относится к гипнотической регрессии в прошлые жизни: «Почти все так называемые прошлые жизни, о которых люди вспоминают в гипнотическом состоянии, целиком вымышлены». Он избегает этого метода и обычно работает с детьми, предпочтительно самого младшего возраста, чтобы снизить возможность получения информации из книг или других внешних источников. Остается лишь сожалеть о том, что добросовестные исследователи вроде Стивенсона и членов его группы не появились в начале XX века, когда маленькая Дороти Иди (Омм Сети) начала вспоминать свою прошлую жизнь в древнем Египте.

Из всех методов «психического зондирования» прошлого самым приземленным в широком смысле этого слова является лозоходство. Лозоходство, которое еще называли «лозоискательством» или «водяным колдовством», с незапамятных пор использовалось для поисков подпочвенных вод, хотя в первых определенных сведениях об этом методе он ассоциируется с добычей металлов. В венском манускрипте, написанном около 1420 года, упоминается об использовании ивового прута для обнаружения «паров металла», поднимающихся от земли, а к XVI веку лозоходство стало общепризнанным методом поисков руды в Германии.

COUNTESS MAUD;

The Changes of the World.

A TALE OF THE FOURTEENTH CENTURY.

EMILY SARAH HOLT,

LONDON:
JOHN F. SHAW AND CO.

Фронтиспис и титульный лист романа «Графиня Мод», написанного Эмили Хольт.

Способы поисков воды и металлов во многом схожи. Лозоходец держит в руках «волшебный прут» – устройство, которое может представлять собой обычную раздвоенную ветку, уравновешенную таким образом, что каждое движение сразу же становится заметным. Когда лозоходец проходит над водой, прут в его руках слегка вздрагивает. Принято считать, что не сам прут принимает информацию из-под земли, но что шестое чувство лозоходца вызывает подсознательную мышечную реакцию, заставляя прут вздрагивать.

Огромное большинство попыток научно проверить феномен лозоходства было связано с обнаружением подпочвенной воды. Никому не удалось продемонстрировать, что процент успеха у лозоходцев статистически превышает случайный результат. Но огромную проблему для массовых экспериментов представляло то обстоятельство, что в них принимали участие и одаренные, и бездарные лозоходцы. Статистическое измерение средней частоты успешных определений воды, текущей по трубам или закопанной в бутылках, указывало лишь на широкий спектр способностей участников эксперимента, а не дискредитировало саму идею лозоходства. По-видимому, лозоходство принадлежит к одному из тех интуитивных навыков, которые плохо поддаются лабораторному тестированию и могут изменяться в значительных пределах в зависимости от обстоятельств.

Факт остается фактом-, лозоходство принято как метод поисков воды очень практичными людьми – такими, как фермеры, которые не склонны тратить свои заработанные тяжким трудом деньги на парапсихологические эксперименты. В Британии и фермеры, и сотрудники гидрографических служб пользуются услугами профессиональных лозоходцев как вспомогательным средством для поисков воды (впрочем, скептики могут возражать, что почти в любом месте можно наткнуться на воду, если пробить достаточно глубокий колодец). И, что более удивительно, лозоходство широко использовалось археологами в течение XX века. Обычно оно использовалось в качестве «вспомогательного» метода; поскольку оно не требовало финансовых затрат, это означало, что археологи ничего не теряли, согласившись попробовать. Однако о научной достоверности в таких случаях говорить не приходилось, поэтому лозоходство очень редко упоминается в официальных археологических отчетах.

Поскольку лозоходство относилось к области маргинальной науки, археологи долго не хотели организовывать тщательные тесты (кроме того, это уменьшило бы и без того ограниченные бюджеты раскопок, поэтому археологи были только рады передать пальму первенства парапсихологам). Результаты одного из ранних экспериментов, выполненного в 1958 году, были довольно обескураживающими. Способности одного лозоходца, добровольно предложившего свою кандидатуру для тестирования, оказались хуже возможностей магнитометра – устройства для измерения локальных вариаций магнитного поля Земли. Лозоходец не смог обнаружить перезахороненную римскую печь для обжига керамических изделий, в то время как с помощью магнитометра это удалось сделать без особого труда.

Лозоходцы XVI века ищут металлы. Из труда De Re Metallica Георгия Агриколы (1559 год).

Значительно более широкая серия тестов была выполнена в 1980-е годы двумя специалистами по археологии средневековых церквей – Ричардом Бейли из университета Ньюкасла и Эриком Кембриджем из Дархэмского университета. С ними связался Дэнис Бриггс, инженер на пенсии, который стал заниматься лозоходством и обследовал ряд церквей в Северной Англии. Бриггс считал, что он может определить следы исчезнувших структур, которые могут представлять интерес для археологов. Бейли и Кембридж решили проверить его слова, иногда подтверждаемые другими лозоходцами. В 1988 году они смогли оценить его работу при обследовании 13 разных церквей и опубликовали полученные результаты в отдельной книге.

Лозоходец Дэнис Бригс за работой.

Бейли и Кембридж смогли подтвердить наличие структурных элементов, определенных Бриггсом, в восьми местах (другие пять тестов оказались менее успешными). В тех случаях, когда результаты раскопок совпадали с предсказаниями лозоходца, ученые отмечали удивительную точность наблюдения: захороненные стены обнаруживались в нескольких дюймах от линий, начерченных Бриггсом.

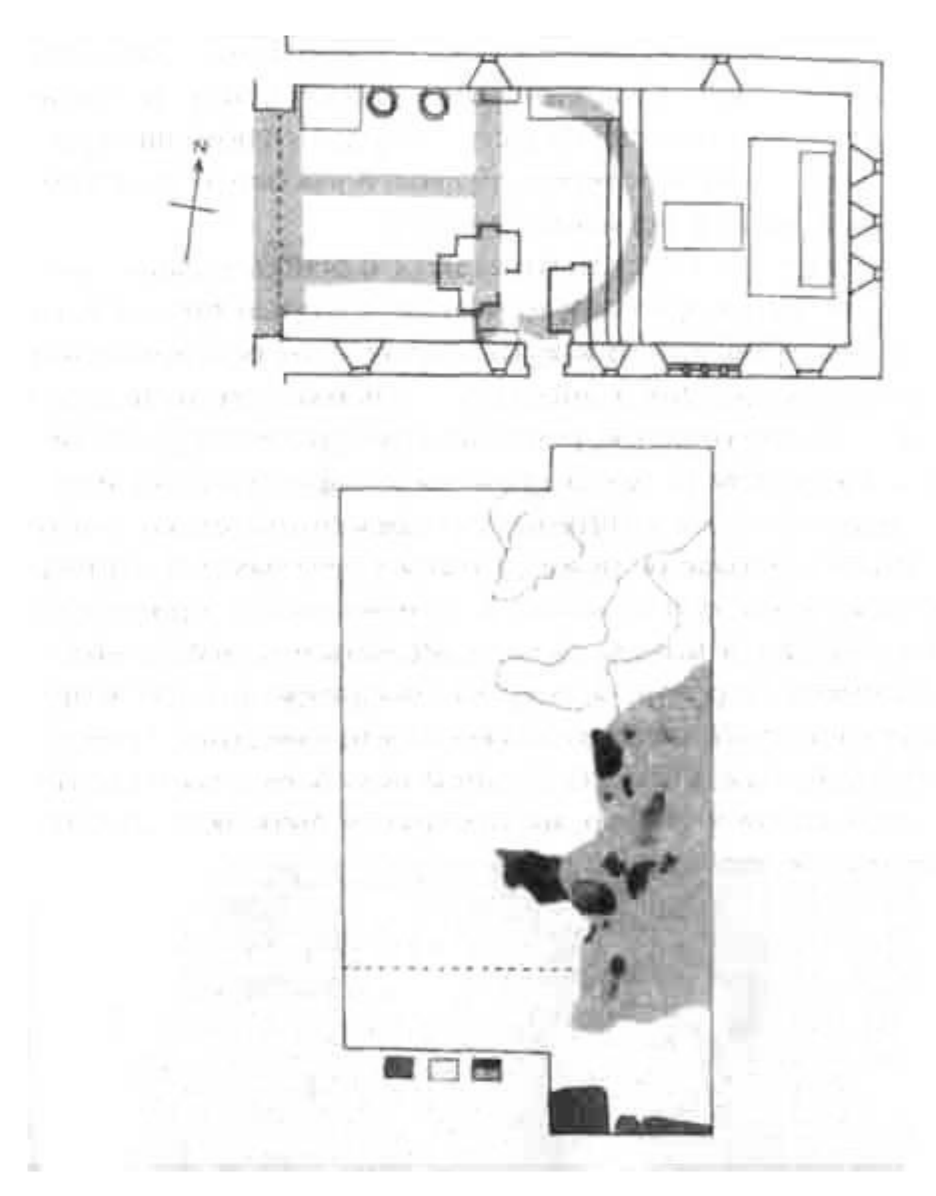
Хотя изыскания Бриггса не сопровождались археологическими открытиями, в одном случае появилась интересная возможность, когда ему удалось определить более ранние и уже не существующие архитектурные элементы постройки. В церкви Святой Марии в Понтленде Бриггс и несколько других лозоходцев обнаружили следы разделения, идущего поперек церкви в форме полумесяца, а также прямоугольный участок в ее восточном конце. Хотя во время раскопок никаких следов этих элементов обнаружено не было, на архитектурном плане 1972 года, с которым сверились после эксперимента, была показана деревянная приступка и цоколь для алтаря, установленные здесь между 1885 и 1972 годом. Выходит, лозоходцы каким-то образом обнаружили отпечаток этого элемента церковного интерьера, хотя он не оставил никаких физических следов? Такая возможность подрывала теорию, согласно которой лозоходцы определяли следы, скажем, остаточного магнетизма в почве, и означала, что предположительно неудачные результаты в других местах тоже могли быть связаны с исчезнувшими предметами или архитектурными элементами, оставившими после себя некий отпечаток.

В своем выводе Бейли выказал осторожный оптимизм, признав, что «археологи с обоснованной настороженностью относятся к экстравагантным заявлениям всевозможных поборников оккультных наук», но в то же время предупредил об опасностях узкого мышления: «тем не менее, будет так же опасно, если из страха подвергнуться критике со

стороны своих коллег-профессионалов они оставят без внимания инструмент исследований, который может представлять огромную ценность».

Аргументы Бейли в пользу лозоходства были приняты весьма холодно, несмотря на его очевидное усердие в проверке результатов. Возможно, это связано с самой природой эксперимента, хотя церкви являются идеальными объектами в том смысле, что там чаще всего встречаются скрытые элементы, которые можно обнаружить с помощью лозоходства. Они также построены по довольно стандартным планам. В каждом случае обнаруженные стены совпадали с первоначальным планом здания и могли быть угаданы человеком, обладавшим достаточно хорошими знаниями в области церковной архитектуры. Даже в Понтленде было нетрудно угадать возможное местонахождение ступеней и цоколя для алтаря. Ни одна из работ Бриггса не выявила старинное здание, построенное по совершенно иному плану, или совершенно неожиданное помещение.

Вердикт относительно эксперимента в церкви гласит, что это была добросовестная попытка, но изъян заключался в условиях проведения эксперимента, и до тех пор, пока лозоходец не начертит план совершенно неизвестного здания посреди поля, которое затем можно будет подтвердить с помощью раскопок, археологи не откажутся от своего высокотехнологичного оборудования ради ивового прута.

Наверху: план алтарной части церкви Святой Марии в Вудхорне, Северная Англия. Заштрихованные участки обозначают архитектурные элементы, которые Дэнис Бриггс определил с помощью лозоходства. А и В – археологические канавы. выкопанные для проверки его находок. Внизу: результаты из канавы А очень хорошо совпадали с результатами, полученными Бриггсом, однако в канаве В не было обнаружено ничего похожего на его план. При исследовании церкви Снятой Марии в Понтленде археологи предположили, что Бриггс каким-то образом определил месторасположение деревянных скамей и ступеней, которые существовали там в XIX веке, но были давно убраны.

То же самое, разумеется, относится к использованию любого другого паранормального метода, который предлагался для изучения прошлого. В каждом случае – от реинкарнации и разговоров с духами и ангелами до психометрии и лозоходства – окончательное решение откладывается из-за недостатка доказательств. Когда какой-либо паранормальный феномен

будет доказан в терминах современной науки, тогда он, возможно, больше не будет считаться сверхъестественным. Хотя безудержная тяга человека к «неизвестному» привела ко многим ложным, а иногда даже совершенно нелепым выводам, она имеет здоровую основу. Как бы далеко ни продвинулась наука, в ней всегда будут оставаться неизвестные величины. В тот день, когда мы перестанем искать ответы на великие загадки жизни и смерти, мы прекратим быть людьми в истинном смысле этого слова.

ПРОКЛЯТИЕ ТУТАНХАМОНА

***

Вера в то, что гробница Тутанхамона была защищена могущественным проклятием, почти так же хорошо известна, как само открытие. Когда египтолог Говард Картер и его богатый покровитель лорд Карнарвон открыли гробницу 26 ноября 1922 года, они – а затем и весь мир – были восхищены великолепным открытием. Давно забытая гробница мальчика – фараона Тутанхамона, умершего в возрасте восемнадцати лет около 1320 года до нашей эры, – оказалась самой поразительной сокровищницей египетских древностей из когда-либо обнаруженных. Она буквально ломилась от мебели, статуй, одежды, украшений, оружия и множества других вещей, которые должны были помочь усопшему фараону со всеми удобствами устроиться в загробной жизни. Однако было ли в гробнице еще что-то, не замеченное теми, кто вошел в нее? Начиная с таинственной болезни, поразившей лорда Карнарвона, серия необъяснимых несчастий омрачила жизнь людей, имевших отношение к этому открытию, и даже случайных посетителей.

«Чудесные вещи...» Эти сокровища, сваленные в прихожей, были первыми предметами, которые увидели Картер и Карнарвон, когда они пробили отверстие во внешней двери гробницы Тутанхомона.

Может быть, археологи, осквернившие гробницу, неумышленно выпустили на волю некую злонамеренную силу?

Работа в гробнице началась без каких-либо происшествий. Пятого ноября Картер откопал дверь с высеченным именем Тутанхамона и немедленно послал шифрованную телеграмму Карнарвону, который в то время находился в своем фамильном поместье в Хайклер-Кастл в Англии:

НАКОНЕЦ СДЕЛАЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ В ДОЛИНЕ ТЧК ГРОБНИЦА С НЕТРОНУТЫМИ ПЕЧАТЯМИ ТЧК ОЖИДАЮ ВАШЕГО ПРИБЫТИЯ ТЧК ПОЗДРАВЛЯЮ КОНЕЦ

Двадцать третьего ноября лорд Карнарвон и его дочь леди Эвелин Герберт прибыли в Луксор, и Картер смог возобновить работы. После трех дней тяжкого труда рабочие расчистили тридцатифутовый коридор, ведущий в гробницу. Напряжение росло по мере того, как близился момент истины. В книге Картера «Гробница Тутанхамона», написанной в следующем году в соавторстве с Артуром Мейсом из музея Метрополитен в Нью-Йорке, хорошо передана драматичная атмосфера открытия:

«Решительный момент наступил. Дрожащими руками я проделал маленькое отверстие в верхнем левом углу… Тесты со свечами были применены в качестве меры предосторожности от вредных газов, которые, возможно, находились внутри. Потом, немного расширив отверстие, я протянул руку со свечой и заглянул внутрь. Лорд Карнарвон, леди Эвелин и Каллендер (старый друг Картера) с беспокойством ожидали моего вердикта.

Сначала я ничего не видел – спертый горячий воздух, вырывавшийся изнутри, заставлял пламя свечи сильно дрожать, – но наконец, когда мои глаза привыкли к свету, из сумрака медленно выступили детали помещения. Я видел странных животных, статуи и золото – повсюду виднелись золотые отблески. На какой-то момент (должно быть, стоящим рядом со мной он показался вечностью) я онемел от потрясения. Когда лорд Карнарвон, более не в силах вытерпеть неопределенность, озабоченно спросил: «Вы что-нибудь видите?», я мог лишь ответить: «Да, чудесные вещи».

Лорд Карнарвон (слева) и Говард Картер начинают убирать камни, закрывавшие дверь во внутренний чертог (усыпальницу) гробницы Тутанхамона.

В тот день Картер встретился лицом к лицу с историей и обеспечил себе место в ней.

Официальное открытие гробницы произошло 29 ноября в присутствии британских и египетских чиновников, а также Артура Мертона из лондонской «Таймс», чья статья, опубликованная на следующий день, заставила говорить об этом весь мир.

Ход раскопок временно замедлился, пока Картер пытался разобраться, как лучше поступить с этим необыкновенным открытием. За декабрь ему удалось собрать большую команду экспертов с помощью нью-йоркского музея Метрополитен. Тем временем к месту раскопок прибыл десант журналистов, требовавших осмотра находок и новых историй, чтобы удовлетворить жадных до новостей читателей. В ответ он подписал эксклюзивное соглашение с газетой «Таймс», что вызвало сильнейшее возмущение, не утихавшее и в последующие годы.

После перерыва на Рождество археологи приступили к трудоемкой задаче по каталогизации тысяч находок и надзором над их извлечением и консервацией. Картер наивно

полагал, что это займет несколько недель. Фактически он находился там до 1930 года, и папки бумаг с описанием найденных объектов теперь заполняют большую комнату в Гриффитском институте при Оксфордском университете.

Смерть графа

Однако вскоре разразилась трагедия, которая омрачила все предприятие. Шестого марта Карнарвона в щеку укусил комар. Во время бритья он порезал укус, что вызвало сильное воспаление. После обработки пореза раствором йода и двухдневного отдыха в постели Карнарвон почувствовал себя достаточно хорошо для путешествия в Каир, где, как надеялась его дочь, он окончательно поправится под наблюдением врачей. Однако через неделю у него началась лихорадка, а заражение крови, вызванное порезом, привело к пневмонии. Картер поспешил к постели больного; жена Карнарвона приехала из Англии, а его сын – из Индии. Пресса узнала о случившемся, и драматический отъезд леди Карнарвон стал темой для статей на первых страницах газет.

Затишье перед бурей. Лорд Карнарвон отдыхает на веранде египетского дома Картера.

Когда Карнарвон балансировал между жизнью и смертью, известная писательница романтического жанра Мария Карелли связалась с «Нью-Йорк уорлд» и сообщила поразительную новость: оказывается, она писала Карнарвону и предупреждала его об опасности, которую он навлек на себя, нарушив покой Тутанхамона. Она высказала причину своей озабоченности:

«Трудно представить, какому риску подвергается человек, нарушающий покой усопшего египетского царя, чью гробницу охраняет особая неусыпная стража, и пытающийся лишить его загробных даров. Согласно одной редкой книге, озаглавленной „История египетских пирамид"… любого, кто вторгнется в замурованную гробницу, ожидает самое суровое наказание. В книге… говорится о „разных тайных ядах, запертых в ларцах с таким хитроумием, что те, кто прикасается к ним, даже не успевают понять, что стило причиной их гибели". Вот почему я спрашиваю, мог ли лорд Карнарвон так серьезно пострадать от комариного укуса?»

Озабоченность, высказанная в сообщении Карелли, нарастала по мере ухудшения состояния лорда Карнарвона. Газетные рубрики писем в редакцию пестрели всевозможными

догадками. Многие авторы рассуждали о том, что место последнего упокоения фараона защищается физическими или психическими силами неизвестной природы. Страхи достигли апогея перед смертью Карнарвона, которая произошла ночью 5 апреля.

На следующий день репортеры осаждали сэра Артура Конан Доила, творца Шерлока Холмса и автора двух замечательных «историй ужасов» о мумиях, а также признанного лидера течения спиритуалистов. Когда он спустился по трапу парохода «Олимпик» и ступил на американскую землю, его тут же спросили о том, что он думает по поводу смерти Карнарвона. Согласно статье в лондонской газете «Морнинг пост»:

«Он был склонен до некоторой степени поддержать мнение, что для лорда Карнарвона было опасно входить в гробницу Тутанхамона из-за оккультных и других спиритуальных воздействий. Он сказал: „Враждебный элементаль мог стать причиной смертельной болезни лорда Карнарвона. Мы не ведаем, какие элементали существовали в те дни и какую форму они могли принимать. Египтяне знали о подобных вещах гораздо больше, чем мы".

Замечания Дойла стали официальным началом теории о проклятии Тутанхамона.

На следующий день Дойл объяснил лондонской «Дейли экспресс», почему он был так уверен, что в смерти Карнарвона были повинны оккультные силы. Это был не первый случай из его личного опыта, когда египетская черная магия маскировалась под болезнь. Его близкий друг, репортер «Дейли экспресс» Флетчер Робинсон (который помогал в подготовке и публикации одного из наиболее знаменитых романов о Шерлоке Холмсе «Собака Баскервилей»), расстался с жизнью при сходных обстоятельствах за несколько лет до этого инцидента.

Робинсон исследовал утверждение о том, что мумия жрицы в Британском музее обладает «злой силой». Дойл предупредил своего друга о возможной опасности, но тот оставил его слова без внимания и вскоре скоропостижно скончался. Как и в случае с Карнарвоном, смерть Робинсона на первый взгляд была результатом тяжкой болезни, но Дойл и здесь подозревал воздействие «темных сил»:

«Непосредственной причиной смерти был брюшной тиф, но именно так могли действовать элементали, охранявшие мумию. Они могли поставить мистера Робинсона в такие обстоятельства, при которых он подхватил заразу, но, как и в случае с лордом Карнарвоном, физическая болезнь была основной, а не первоначальной причиной его смерти».

Сначала газеты в основном игнорировали предположение о воздействии оккультных сил, уделяя больше внимания теории Карелли о смертоносных ловушках. В лондонской «Дейли мейл» появилась гипотеза о том, что комар, укусивший Карнарвона, «до этого мог подхватить частицы составов для бальзамирования, которые обнаружили в захоронении вместе с Тутанхамоном». Но профессор Перси Ньюберри, один из членов команды Картера, составлявший каталог содержимого гробницы, решительно отверг эту гипотезу. Он категорически заявил, что в Долине Царей вообще не водились комары, поэтому Карнарвон, вероятно, был укушен в Луксоре на берегу Нила, где он оставался во время раскопок.

Но со временем выяснились новые подробности, которые сделали смерть Карнарвона еще более таинственной. Особенно многозначительным было сообщение в «Дейли экспресс», что в момент смерти Карнарвона произошел сбой в системе электроснабжения:

«Внезапно электрический свет в каирской больнице погас, и она погрузилась в полную тьму. Через несколько минут свет включился, но лишь для того, чтобы снова погаснуть. Этот любопытный инцидент был истолкован теми, кто с тревогой ожидал новостей, как дурное предзнаменование».

В следующие недели одно за другим всплывали новые обстоятельства. Судя по всему, вся электрическая сеть Каира вышла из строя на пять минут в момент смерти Карнарвона. Утверждалось, что британские чиновники организовали срочное расследование, которое не нашло никакого технического объяснения этому случаю.

Затем шестой граф Карнарвон, совсем недавно получивший этот титул, выступил с другим странным утверждением. Он сообщил, что ровно в два часа ночи 5 апреля Сьюзи, любимая домашняя собака его отца, внезапно завыла и упала замертво.

Предупреждения свыше

Все это указывало в определенном направлении: здесь поработали оккультные силы, находившиеся за пределами знания обычных людей. Два человека, чувствительных к сверхъестественным воздействиям, впоследствии поведали, что они фактически предупреждали Карнарвона не тревожить покой гробницы фараона. Хиромант Велми написал, что Карнарвон советовался с ним незадолго до отъезда в Луксор в ноябре 1922 года. Велми был озадачен большим пятном на линии жизни на ладони Карнарвона и пытался предупредить его об опасности, которую оно предвещает.

Ясновидящий Чейро позднее делился не менее необычными откровениями в своих воспоминаниях. Находясь под контролем духа принцессы Макитатон, седьмой дочери фараона Эхнатона, он написал срочное предупреждение Карнарвону, полученное из загробного мира:

«Это предупреждение гласило, что по прибытии к гробнице Тутанхамона он не должен был трогать какую-нибудь из реликвий, обнаруженных внутри, или выносить их наружу. В конце сообщения говорилось: если он ослушается этого предупреждения, то в гробнице его настигнет рок – болезнь, от которой он уже не оправится, и что смерть заберет его в Египте».

Вслед за безвременной кончиной лорда Карнарвона популярные газеты начали публиковать откровения о том, что опасность была хорошо известна не только самому Карнарвону, но и всей команде археологов. Тем не менее, жажда славы заставила их продолжать изыскания, невзирая на собственную безопасность и пренебрегая предупреждениями, которые они получили.

После распаковки двух внешних гробов из позолоченного дерева Картер был поражен, обнаружив внутри еще один, « сделанный из чистого ЗОЛОТА». Длиной немногим более 6 футов, этот третий Гроб фараона был «так тяжел, что восемь сильных мужчин с трудом могли поднять его».

Циркулировало много историй относительно надписи, обнаруженной над входом в гробницу и замаскированной археологами, чтобы их работники не испугались ее содержания. Некий египтолог перевел ее и дал анонимную утечку в прессу: «Смерть прилетит на быстрых крылах к любому, кто дерзнет коснуться гробницы фараона». В одном красочном повествовании у Карнарвона хватило выдержки заменить древнее проклятие табличкой с собственным гербом, что придавало истории оттенок героической сентиментальности.

Нетрудно понять, что археологи в большинстве своем отвергали любую идею об оккультных силах, выходящих из могил, чтобы угрожать людям. Однако и здесь нашлось

несколько смельчаков, которые выступили против своих коллег и признались, что они видели вещи, не поддающиеся разумному объяснению. Во главе этих широко мыслящих египтологов стоял Артур Вейгалл, бывший главный инспектор древностей в Луксорском регионе, который работал специальным корреспондентом «Дейли мейл» во время исследований в гробнице. Летом 1923 года он опубликовал книгу воспоминаний, включавшую главу под названием «Злонамеренность древних египетских духов» с мешаниной анекдотических свидетельств: история о саркофаге египетской жрицы (которая, несмотря на описания Конан Доила, на самом деле не содержала мумию), связанная со смертью Робинсона; другие «несчастливые» египетские объекты; нечто неопределенное, названное фотоснимком духовной сущности; драматические последствия легкомысленной попытки вступить в контакт с духом Эхнатона. Вейгалл поведал еще одну историю, особо связанную с Тутанхамоном, – повесть о судьбе канарейки Картера. Эта замечательная птичка была съедена коброй, которая каким-то образом проникла в ее клетку в тот самый день, когда был открыт вход в гробницу Тутанхамона:

«Люди, верившие в дурные предзнаменования, истолковали этот инцидент в том смысле, что дух усопшего фараона в своем естественном облике царской кобры убил удачу археологов, символизируемую этой певчей птицей, столь типичной для мирного английского дома».

Вейгалл закончил свою дискуссию о темной стороне египтологии, подчеркнув свою готовность расследовать эту спорную тему:

«В Египте мне приходилось слышать самые нелепые истории от тех, кто верит в злокозненность мертвых, но в то же время я стараюсь без предубежденности подходить к этому вопросу».

В апреле 1926 года газетчики сообщили, что доктор Дуглас Дерри из Каирского университета медицины обнаружил нечто странное во время исследования мумии Тутанхамона. На лице фараона был шрам точно в том же месте, куда пришелся смертельный укус комара на лице Карнарвона. Вейгалл поспешил сообщить в «Морнинг пост» об этом поразительном «совпадении»:

«Хотя я не могу безоговорочно утверждать, что верю в действенность подобных проклятий, нужно признать, что некоторые очень странные вещи – назовем их совпадениями, если хотите, – окружали обстоятельства раскопок в Луксоре».

Если даже сами египтологи признавали возможность действия злых сил, можно было ожидать, что Британский музей подвергнется настоящей бомбардировке посылками, отправленными встревоженными коллекционерами египетских древностей, которые боялись попасть под действие сходных проклятий.

Проклятие распространяется

За смертью Карнарвона последовала череда трагедий, которую можно было связать с именем Тутанхамона. Лишь несколько месяцев спустя двоюродный брат Карнарвона полковник Обри Херберт умер от заражения крови после незначительной операции. Затем доктор Эвелин Уайт, египтолог из Лидского университета (Англия), покончил жизнь самоубийством в такси в сентябре 1924 года. Согласно «Нью-Йорк таймс», он тайно вывез фрагменты древних книг из одного египетского монастыря и боялся последствий содеянного. Он оставил записку, где говорил о причинах своего ужасного решения: «Я знаю, что на мне лежит проклятие. Несмотря на то, что я взял отпуск, чтобы отвезти эти манускрипты обратно в Каир, монахи сказали мне, что проклятие все равно будет действовать. Так оно и случилось».

Список жертв, чью смерть связывали с проникновением в запретные тайны египетского загробного мира, стремительно увеличивался. Джордж Джей Гоулд, американский миллионер, коллекционер древностей и друг Карнарвона, умер от скоротечной лихорадки

через сутки после того, как убедил Картера показать ему гробницу. Врачи объявили, что он пал жертвой чумы, но никто не был удовлетворен этим вердиктом.

Двадцать шестого марта 1926 года «Нью-Йорк таймс» сообщила о другой трагедии под заголовком «Шестой разведчик гробниц гибнет в Египте – доктор Мардрус развивает теорию о таинственных силах». Новой жертвой был профессор Джордж Бенедикт, директор отдела египетских древностей в музее Лувра (Париж), неудачно упавший во время посещения гробницы, а затем подхвативший пневмонию. Доктор Дж. К. Мардрус, переводчик «Тысячи и одной ночи», которого попросили прокомментировать это происшествие, не побоялся огласить свои страхи по поводу вмешательства оккультных сил:

«Это не детские суеверия, которые можно отмести в сторону взмахом руки… Нам следует помнить, что египтяне в течение 7000 лет лелеяли свои мумии, дабы обеспечить им счастье в загробной жизни, и предотвращали любые попытки нарушить их покой, исполняя магические ритуалы, в силе которых они не сомневались. Я абсолютно убежден, что они знали, как сосредоточиваться на мумиях и создавать вокруг них некие поля динамической энергии, о которых мы пока имеем весьма смутное представление».

К 1934 году Герберт Уинлок, директор музея Метрополитен в Нью-Йорке, составил внушительный список «жертв проклятия согласно сообщениям из газет». К гибели лорда Карнарвона и двух его двоюродных братьев (Мервин Герберт внезапно умер в возрасте 41 года в 1930 году), а также Эвелина Уайта и Джорджа Бенедикта, Уинлок добавил еще несколько трагических случаев: доктор Арчибальд Рид, специалист по рентгеноскопии, умер от истощения после обследования мумии Тутанхамона; Артур Мейс, ассистент Картера, умер от плеврита; Ричард Бетелл, секретарь Карнарвона, – от сердечного приступа; убитый горем отец Карнарвона, лорд Уэстбери, покончил жизнь самоубийством; принц Али Камаль-бей из Египта, вошедший в гробницу, был убит в Лондоне; служитель Британского музея скоропостижно скончался, когда наклеивал этикетки на объекты из гробницы; и, наконец, Артур Вейгалл, который своими сочинениями привлек особое внимание общественности к проклятию Тутанхамона, умер от лихорадки.

Статуэтка юноши -
фараона Туманхамона.

Даже спустя много времени после того, как люди, принимавшие участие в нарушении покоя Тутанхамона, умерли и были похоронены, проклятие продолжало распространяться. В 1972 году доктор Камаль Мухтар, директор Египетского департамента древностей, умер, когда сокровища Тутанхамона были перевезены в Англию для выставки. В 1978 году в лондонской газете «Уорлд ньюс» был опубликован список несчастий, постигших команду самолета, перевозившего реликвии Тутанхамона в Англию: каталог сердечных приступов, тяжких травм и личных трагедий.

По-видимому, даже сегодня те, кто слишком углубляется в эти вопросы, подвергают себя значительному риску. В 1992 году историк Кристофер Фрейлинг написал для постановки, на Би-Би-Си документальный сериал «Воздействие на западный мир открытия гробницы Тутанхамона», включая знаменитое проклятие. Он вспоминает целый ряд инцидентов, многие из которых вполне могли закончиться трагически:

«Свет внезапно погас, когда я впервые упомянул о проклятии, стоя над закрытой стеклянной витриной саркофага Тутанхамона, внутри самой гробницы; в ясном небе прогремел гром, когда я взялся за составление комментариев к золотой маске фараона, которая хранится в Египетском музее Каира; в середине съемок режиссер внезапно слег от желчекаменной болезни (сам Картер страдал от камней в желчном пузыре в начале 20-х годов); в каирском отеле, где мы остановились, внезапно оборвался главный трос лифта, что привело к драматическому падению на 21 этаж вниз, когда режиссер и продюсер находились в лифте; какая-то острая респираторная инфекция, от которой почти вся съемочная группа страдала конъюнктивитом, развилась во время ночных съемок в Долине Царей, когда мы пытались снять эпизод о попытке Вейгалла вызвать дух Эхнатона».

А было ли проклятие?

С того времени, когда статьи о проклятии фараона начали появляться в газетах, предпринимались энергичные попытки найти альтернативное объяснение для каталога всевозможных несчастий, вроде бы связанных с именем Тутанхамона.

Самая прозаическая теория – о том, что проклятие было выдумано для отпугивания воров, – была высказана в интервью с последним выжившим участником экспедиции Картера, опубликованном в «Дейли мейл» в августе 1980 года. История Ричарда Адамсона была довольно замечательной. Он служил военным полицейским в Египте и был прикомандирован к Картеру для помощи в упаковке вещей и отъезде с места работ, но 4 ноября, когда они были уже готовы отказаться от поисков гробницы Тутанхамона, вход был обнаружен.

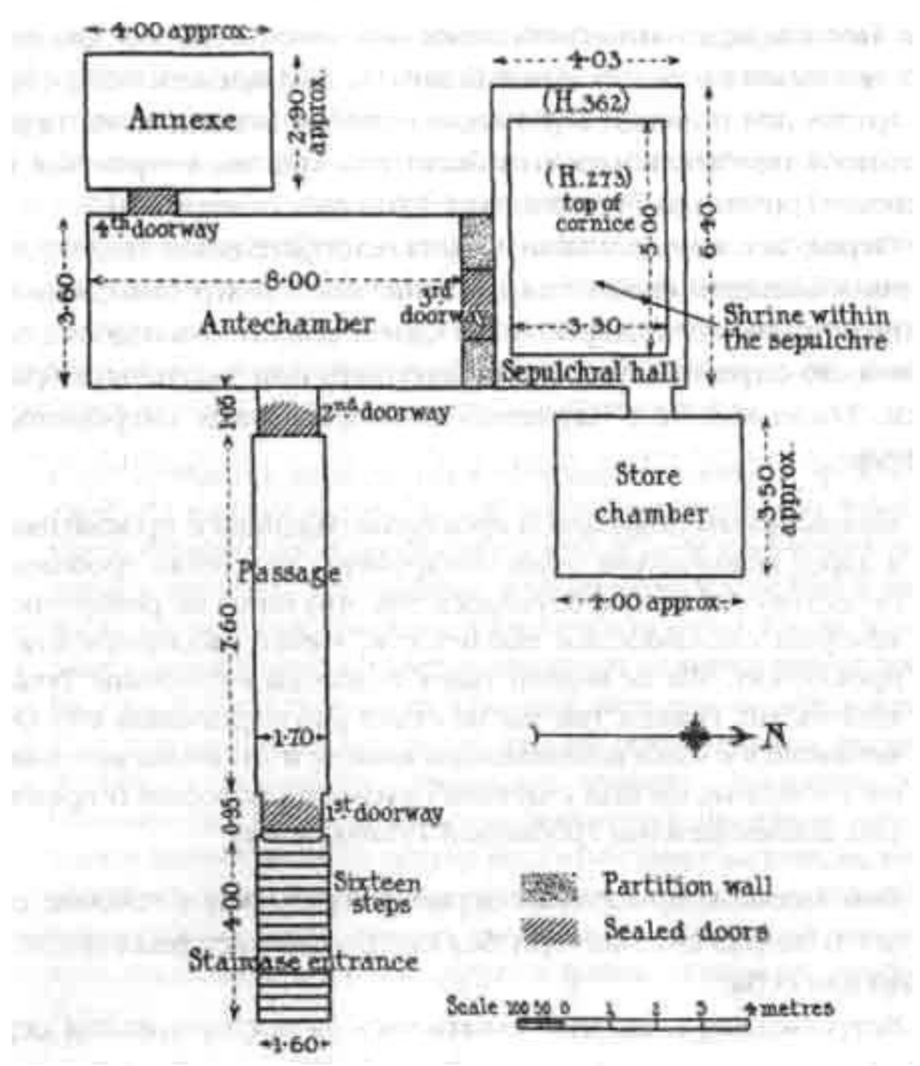
Перед исследователями встала настоятельная необходимость помешать грабителям могил, постоянно шнырявшим вокруг, проникнуть в гробницу. Сам Адамсон командовал охраной, но охранников могли подкупить или застигнуть врасплох. Тогда вместе с Картером они придумали хитроумный выход:

«Внезапно мы подумали о проклятии. Надписи с проклятиями в адрес взломщиков были обнаружены на стенах гробниц в окрестностях Каира; случилось так, что один из репортеров, который околачивался поблизости, начал расспрашивать о проклятиях. Мы не видели таких надписей в гробнице Тутанхамона, но, скажем так, мы не стали разочаровывать его. Обменявшись с нами понимающим кивком и многозначительными взглядами, он был счастлив придумать историю о проклятии, довлеющем над гробницей Тутанхамона».

Сам Адамсон продолжал охранять гробницу в течение семи лет и не раз спал внутри без каких-либо вредных последствий для себя.

Естественно, скептики ухватились за воспоминания сержанта Адамсона как за очевидное объяснение, но его история, в свою очередь, создает впечатление какой-то нереальности. Как отмечает Фрейлинг, не сохранилось фотографий, где он был бы изображен рядом с могилой, и ни в одной из многочисленных опубликованных работ или личных дневников

вообще не упоминается о его присутствии. В одном важном случае Адамсон допускает явную ошибку. Он утверждает, что утром 4 ноября Картер был готов отказаться от поисков и уехать, но на самом деле Картер лишь приступил к раскопкам на три дня раньше. Хронология Адамсона не совпадает с газетными статьями, где упоминания о проклятии появились лишь после болезни Карнарвона. В любом случае Картер едва ли мог поверить, что слухи о проклятии в английских газетах могут оказать какое-либо воздействие на египетских воров.

План гробницы, по рисунку Говарда Картера.

При поисках рационального объяснения чаще всего предполагалось, что сама атмосфера гробниц представляет риск для здоровья. Наиболее многообещающей представлялась идея, согласно которой мумии могли служить переносчиками вирусной инфекции. В 1962 году вспышка вирусной инфекции поразила многих чиновников Египетской службы древностей. Удалось установить, что ее источником была мумия, но впоследствии выяснилось, что вирус был оставлен на ней человеком, уже заразившимся в другом месте.

Часто предполагалось, что по крайней мере некоторые смертельные случаи вызваны гистоплазмозом, который часто поражает исследователей пещер. Это неприятное заболевание вызывается грибком, который размножается в фекалиях летучих мышей и может содержаться в частицах пыли, вдыхаемой человеком. Симптомы заболевания похожи на

пневмонию; именно такой диагноз был вынесен в нескольких случаях со смертельным исходом. Р. Дж. Гаррисон, профессор анатомии Ливерпульского университета, расследовал эту теорию, когда изучал мумию Тутанхамона в Египте. От местных крестьян он узнал, что в первые несколько месяцев летучие мыши свободно проникали в коридор и проводили ночь внутри и что Картер часто обращался к крестьянам за помощью, чтобы выгнать мышей поутру. На основании отчетов о болезни Карнарвона Гаррисон пришел к выводу, что гистоплазмоз был вероятным кандидатом на роль недуга:

«Возможно, мы никогда точно не узнаем причину, но обстоятельства указывают на то, что смерть лорда Карнарвона была вызвана вдыханием пыли, содержащей частицы грибка из высохших фекалий летучих мышей в проходе, ведущем к гробнице царя Тутанхамона».

Основная проблема этой привлекательной теории заключалась в том, что в архивах экспедиции не было записей о летучих мышах. Возможно, мыши представляли собой настолько обычную проблему, что никто и не подумал упомянуть об их присутствии. Трудно также предположить, что мыши обитали в коридоре в течение достаточно долгого времени с учетом обстоятельств, описанных Гаррисоном. Это робкие существа, и при постоянном беспокойстве они попросту улетают и ищут себе более спокойное место для сна.

Оставив в стороне достоинства и недостатки теории гистоплазмоза, можно сказать, что Египет, без сомнения, был далеко не самым здоровым местом для времяпрепровождения. Ежедневное вдыхание пыли, пусть даже безвредной, едва ли могло пойти на пользу ослабленной респираторной системе лорда Карнарвона. По выражению Фрейлинга: «Я просто не могу постигнуть, почему британцы викторианского и эдвардианского периода отправлялись в Египет за здоровым климатом».

Каковы же реальные причины проклятия Тутанхамона? К сожалению, большая часть накопленных свидетельств основана на преувеличении и прямой лжи. В случае с Карнарвоном мы знаем, что у него было слабое здоровье, что он плохо переносил укусы насекомых и даже после заболевания продолжал игнорировать советы врачей. Его смерть была трагичной, но не такой уж загадочной.

Список, составленный Уинлоком, ясно демонстрирует предубежденность газетчиков. К примеру, ни Эвелин Уайт, ни двоюродные братья Карнарвона не имели никакого отношения к Тутанхамону; участие Бетелла было минимальным, а смерть отца, без сомнения, явилась следствием его безвременной кончины; Мейс уже был больным человеком до начала экспедиции; принц Али скорее всего никогда не посещал гробницу, да и в любом случае он был застрелен своей ревнивой женой за постоянные измены; никакие предметы из гробницы Тутанхамона не отправлялись в Британский музей, поэтому служащий не мог заразиться от них; а Вейгалл, хотя и был египтологом, не входил в состав экспедиции и как репортер мог входить в гробницу лишь вместе с туристами.

Сам Вейгалл был повинен в широком распространении веры в проклятие фараона, придав ей некую академическую респектабельность своей репутацией в области египтологии. По-видимому, он был возмущен и разочарован поступком лорда Карнарвона, предоставившего газете «Тайме» исключительное право на публикацию открытий. В январе Вейгалл в письменном виде пожаловался на несправедливость своему бывшему коллеге Картеру; действительно он представлял собой исключение, будучи единственным египтологом, выступавшим в роли корреспондента, однако они с Картером никогда не встречались с глазу на глаз и Картер не мог оказывать ему какие-либо особые услуги. Для Вейгалла рассуждения о проклятии фараона были способом обеспечить себе постоянные газетные публикации и увеличить объем продаж своей книги. Он не стеснялся и манипулировать обстоятельствами. Хотя Вейгалл сообщил, что драматический инцидент с коброй и канарейкой Картера имел место в день открытия гробницы (4 ноября), другие свидетели утверждали, что это событие произошло в середине декабря.

Прочие события кажутся необычными лишь в контексте их связи с проклятием фараона. Собака Карнарвона предположительно умерла от тоски по своему отсутствующему хозяину, а совпадение даты их смерти – если это действительно правда – может быть простым совпадением. Отключение света во время смерти Карнарвона и съемок программы Фрейлинга неудивительно с учетом состояния египетской электрической сети, особенно передающих проводов. Кстати, сам Фрейлинг не усматривал никаких оккультных воздействий за этим инцидентом или любым другим происшествием с его съемочной группой.

Как насчет проклятия над дверью? Здесь мы вступаем в царство чистого вымысла. Никакого проклятия не было обнаружено ни там, ни где-либо еще в пределах гробницы, хотя внутри имелось защитное заклинание на камышовом факеле рядом со статуей собакоголового бога Анубиса, стража гробницы. Но в этом заклинании речь идет скорее о способности противостоять пескам пустыни, а не усилиям археологов. В действительности такие проклятия довольно редки и почти всегда встречаются в частных гробницах (не принадлежащих фараонам) и не известны во времена Тутанхамона. Как бы то ни было, древние египтяне в первую очередь боялись ущерба, причиненного мумии или самой гробнице, который мог бы сделать неопределенным облик или статус усопшего. Как признает сам Вейгалл, это исключало египтологов из числа возможных жертв:

«Мумия и гробница были земным домом развоплощенного духа, и нанести повреждения тому или другому означало сделать дух бездомным и безымянным. С другой стороны, вход в гробницу с целью обновления памяти об усопшем всегда считался египтянами самым похвальным деянием… Таким образом, современные ученые-археологи, чьей целью является спасение усопших от забвения, должны быть скорее благословенны, а не прокляты за свои поступки. Лишь равнодушный грабитель мог попасть под действие проклятия».

Взгляды Вейгалла основаны на долголетии многих людей, которые первыми вошли в гробницу, а также главных исследователей из команды Картера. Сам Картер умер от сердечного приступа в возрасте 66 лет в 1939 году, его друг Каллендер (которому тоже перевалило за 60) умер примерно в то же время, а леди Герберт прожила до 1980 года. Будучи тремя из четырех людей, первыми вошедших в гробницу, они в наибольшей степени подвергали свою жизнь воздействию любого проклятия, а Картер теоретически должен был стать первоочередной мишенью. Почти все специалисты из команды Картера умерли в возрасте семидесяти и более лет, и многие из них продолжили успешную карьеру в области египтологии. Доктор Дерри, разворачивавший мумию Тутанхамона, который должен был ощутить на себе всю полноту гнева фараона, прожил еще 64 года и скончался в возрасте 87 лет. Таким образом, можно заключить, что проклятие Тутанхамона оказало благотворное воздействие на тех, кто был самым тесным образом связан с ним.

ИСТОРИЯ ОММ СЕТИ

***

Когда мистер и миссис Иди взяли свою четырехлетнюю дочь на экскурсию в Британский музей в один из дней 1908 года, они не могли представить, к каким последствиям это приведет. Больше всего их страшила перспектива путешествия по музейным залам с уставшим и капризничающим ребенком. Сначала маленькая Дороти вела себя именно так, но лишь до тех пор, пока они не подошли к египетской экспозиции, где она внезапно перешла к действиям, выказывая самое удивительное поведение. Она принялась как безумная бегать вокруг и целовать ноги статуй, а потом устроилась возле мумии в стеклянном ящике и отказалась двигаться с места. Ее родители перешли в другой зал и вернулись спустя полчаса, обнаружив ее в точно таком же положении. Миссис Иди нагнулась, чтобы взять ребенка на руки, но Дороти буквально прилипла к стеклу и закричала хриплым, неузнаваемым голосом: «Оставьте меня здесь, это мой народ». Странности в поведении Дороти начались год назад, когда с ней случился инцидент, который она не смогла забыть:

«Когда мне было три года, я упала с высокой лестницы и потеряла сознание. Позвали врача; он тщательно осмотрел меня и провозгласил, что я умерла. Примерно через час он вернулся с моим свидетельством о смерти и с медсестрой, чтобы „вынести тело", но, к его изумлению, „тело" было живо, здорово и играло так, как будто ничего не случилось!»

После падения с лестницы Дороти стала видеть повторяющийся сон о большом здании с колоннами и саде с деревьями, фруктами и цветами. Кроме того, у нее развилась депрессия: она часто рыдала навзрыд без видимой причины и объясняла родителям, что ей хочется домой. Когда девочке говорили, что она дома, она отрицала это, но не могла сказать, где же находится ее настоящий дом. Лишь во время рокового визита в Британский музей забрезжили первые признаки ее пожизненного убеждения в том, что она принадлежит к египетской цивилизации.

Одержимость Дороти подтвердилась через несколько месяцев после инцидента в музее, когда ее отец принес домой том детской энциклопедии. Там было несколько фотографий и рисунков из жизни Древнего Египта, совершенно зачаровавших ее. Дороти была особенно заинтересована фотографией знаменитого Розеттского камня (текста на трех языках, который впервые позволил расшифровать египетские иероглифы) и часами рассматривала его с увеличительным стеклом. К изумлению и ужасу своей матери, она объявила, что знает этот язык, но просто забыла его.

Когда Дороти исполнилось семь лет, повторяющийся сон о большом здании с колоннами приобрел для нее новый смысл. Толчком к этому послужила фотография в журнале с подписью «Храм Сети I в Абидосе». Эта фотография совершенно заворожила девочку. «Вот мой дом, вот где я жила», – радостно закричала она, обращаясь к своему отцу. Но радость тут же сменилась глубокой печалью: «Но почему здесь все сломано? И где сад?» Отец сказал ей, чтобы она не говорила глупостей: Дороти никак не могла видеть это здание, которое находилось очень далеко и было построено тысячи лет назад. Кроме того, в пустыне нет никаких садов.

Сорок пять лет спустя Дороти Иди, сотрудница Египетского департамента древностей, отправилась работать в Абидос и поселилась в маленьком доме неподалеку от храма Сети. Насколько ей было известно, она находилась «дома» и оставалась в своем любимом Абидосе с 1956 года до своей смерти в апреле 1981 года. К тому времени она стала известна во всем мире под именем Омм Сети, что означало «мать Сети». Так звали и ее сына, наполовину египтянина. Что касается сада, который она видела во сне, археологи в конце концов обнаружили его именно там, где она говорила, с южной стороны храма.

Соблазн Египта

Дороти Иди, безусловно, была одной из самых необычных личностей XX века. Все, кто встречался с ней, были очарованы ею: она была артистичной, взбалмошной, бесстрашной, прямодушной и совершенно эксцентричной женщиной. Как бы мы ни относились к ее убежденности в том, что она является новым земным воплощением древней египтянки, ее жизнь и без того была настолько красочной и романтичной, что немногие могут сравниться с нею.

Еще подростком Дороти Иди всерьез начала заниматься египтологией. Сэр Эрнст Уоллис Бадж, хранитель египетских древностей в Британском музее и один из первопроходцев в области египтологии, взял ее под свое крыло и учил ее египетской письменности в часы, свободные от школьных занятий.

Тем временем странные сны и приступы лунатизма продолжались.

Дороти встретила свою юность вместе с семьей в Плимуте на южном побережье Англии, где ее отец открыл кинотеатр. Она продолжала жадно читать любую литературу, связанную с Древним Египтом, изучала египетские рисунки в местной школе искусствоведения и посещала собрания группы людей, интересующихся реинкарнацией, – для нее это было

первой возможностью открыто высказать свое убеждение в том, что она некогда жила в Древнем Египте. Но эти собрания вскоре перестали удовлетворять ее. Когда один из присутствующих предположил, что она могла иметь несколько воплощений, включая Жанну д'Арк, ее реакция была мгновенной и непосредственной: «Какого дьявола вы так думаете?» Она попробовала присоединиться к группе местных спиритуалов, которые предположили, что вместо перевоплощения она действительно умерла, когда упала с лестницы, а затем в ее тело вселился развоплощенный древний дух, но такое объяснение, судя по всему, тоже не удовлетворяло ее.

Первый реальный шаг к достижению своей мечты Дороти сделала в возрасте двадцати семи лет, когда против воли родителей она отправилась в Лондон и устроилась на работу в египетском общественном журнале. Она рисовала политические карикатуры и писала статьи в поддержку независимости Египта от Британии. В палате общин она познакомилась с красивым молодым египтянином Имамом Абдель Магидом и влюбилась в него. Через два года она приняла его предложение вступить в брак. Вскоре после этого, в 1933 году, она собрала свои вещи и уплыла в Египет, что вызвало еще большее отчуждение со стороны ее родителей. Почти немедленно по прибытии она стала миссис Абдель Магид.

Мать Сети

Вскоре после свадьбы стало ясно, что Дороти просто поменяла своих многострадальных родителей на многострадального мужа. Имам был увлечен модернизацией Египта – он работал в сфере египетского образования, – в то время как Дороти интересовалась только далеким прошлым страны. Они быстро разошлись в вопросе о выборе места для жилья: Имам хотел жить в центре современного Каира, а Дороти в пригородах, откуда можно было видеть пирамиды.

Несмотря на семейные проблемы, у мистера и миссис Магид вскоре родился ребенок. Это был мальчик, которого по настоянию Дороти и против воли мужа назвали Сети в честь знаменитого фараона, правившего в начале XIX династии (около 1300 года до нашей эры по общепринятой системе датировки). После этого, следуя вежливому египетскому обычаю не называть женщин по имени, Дороти Иди стала известна как «Омм Сети».

Однако появление маленького Сети не улучшило отношения в семье. К несчастью, Дороти интересовали вопросы, далеко выходившие за рамки семейных обязанностей. На второй год их супружеской жизни Имама часто будила по ночам его жена, сидевшая за столом у окна и выводившая иероглифы на бумаге при свете луны. Впоследствии Омм Сети описывала свое состояние в те ночи как «странное полуосознанное бытие, как будто я находилась под действием заклинания, ни во сне, ни наяву». Она слышала голос в своей голове, медленно диктовавший ей египетские слова. Этот феномен известен медиумам под названием «автоматическое письмо». Эти ночные сеансы продолжались около года, и в конце концов Омм Сети заполнила иероглифами около 70 страниц, которые она собрала вместе и расшифровала. Слова, звучавшие в ее голове, диктовались духом по имени Гор-Ра и описывали ее предыдущую жизнь в Египте.

В таинственных сочинениях, которые, по словам Омм Сети, были «истинными из-за вещей, которые я помню», говорилось, что в своей предыдущей жизни она была египетской девушкой по имени Бентрешут. Она родилась в бедной семье и была отправлена в храм в Ком-эль-Султан, к северу от храма Сети (строительство которого тогда только начиналось), для воспитания в качестве жрицы. В возрасте двенадцати лет верховный жрец Антеф спросил ее, хочет ли она отправиться в мир и выйти замуж или остаться в храме. Не знакомая с внешним миром Бентрешут решила остаться в храме и приняла обет девственности. Затем она прошла суровую подготовку, позволившую ей принимать участие в драматических храмовых ритуалах, где воссоздавались обстоятельства смерти и возрождения великого Осириса.

Фараон Сети I (около 1300 года до нашей эры) с настенной росписи в его гробнице.

Омм Сети в течение многих лет держала в тайне конец истории, в котором Бентрешут встретилась с фараоном Сети в саду при его новом храме. Фактически она не сказала мужу ничего о тайном смысле своих ночных сочинений, которые сильно беспокоили его. Отец Имама приехал погостить у супругов и однажды ночью выбежал из дома, крича, что он увидел «фараона, сидящего на кровати Омм Сети». После трех лет супружеской жизни Имам уехал в Иран, где получил пост в министерстве образования. Сразу же после отъезда ее мужа Омм Сети переселилась вместе со своим сыном поближе к великим пирамидам Гизы (сначала они жили в палатке) и устроилась работать чертежницей в Египетском Департаменте древностей. Она стала первой женщиной, принятой на службу в этом учреждении.

В течение следующих двадцати лет она помогала двум ведущим египтологам Селиму Хасану и Ахмеду Фахри в их работе по раскопкам и описанию пирамид на плато Гиза и в Дашуре. Получившая хорошую подготовку в школе искусств, Омм Сети была опытной чертежницей, а также оказывала неоценимую редакторскую поддержку, корректируя или даже переписывая английские статьи и отчеты о проделанной работе, составленные Хасаном и Фахри. В те годы она внесла значительный вклад в египтологию. Доктор Уильям Келли Симпсон, профессор египтологии в Йельском университете, был глубоко впечатлен ее познаниями: «Некоторые люди знают египетский язык вдоль и поперек, но не чувствуют дух египетского искусства; другие хорошо знают египетское искусство, но не знакомы с языком. Дороти Иди знала и то, и другое».

Абидос

Хотя теперь Омм Сети находилась в той стране, которую она любила, как ни странно, она не отправилась прямиком в Абидос, но ждала девятнадцать лет перед тем, как совершить свой первый визит. «У меня была только одна цель в жизни, – сказала она, – отправиться в Абидос, жить в Абидосе и быть похороненной в Абидосе. Однако что-то превыше моих сил останавливало меня от посещения Абидоса». Когда она наконец отправилась туда с коротким визитом в 1952 году, то оставила свой чемодан в гостинице Департамента древностей и сразу же пошла к храму Сети, где провела всю ночь, воскуряя ладан и вознося хвалу богам. Она снова вернулась туда в 1954 году на две недели, а потом несколько месяцев упрашивала свое начальство найти ей место работы в Абидосе. К ее просьбам прислушивались очень неохотно; тогда Абидос был крошечной деревушкой с домами из глиняного кирпича без водопровода и электричества, где никто не знал ни слова по-английски. Не удивительно, что чиновники из Департамента древностей не считали это подобающим местом для одинокой женщины, особенно иностранки. В 1956 году по окончании проекта Фахри в Дашуре департамент наконец согласился и предоставил ей работу в Абидосе: зарисовки храмовых барельефов за два доллара в день. Поскольку молодой Сети теперь переехал жить к своему отцу в Кувейт, она была вольна ехать куда хочет. Если не считать нескольких коротких визитов в ближайшие места, она оставалась в Абидосе до конца своей жизни. Вскоре после своего прибытия в Абидос Омм Сети приступила к археологическим работам и обнаружила остатки сада при храме Сети – того самого сада, который снился ей всю жизнь.

Фараон Сети приближается к Богине Сехмет. Рельефная скульптура из храма Сети в Абидосе.

Омм Сети жила в маленьком крестьянском доме с множеством животных: кошками, гусем, осликом (по прозвищу Иди Амин) и даже с местными змеями. Она ежедневно возносила молитву в ближайшем храме, открыто почитала древнеегипетских богов, к изумлению местных жителей и туристов. Сначала крестьяне относились к ней с большой настороженностью, почти как к опасной колдунье. Но когда они осознали, что не могут унизить или запугать ее, их чувства сменились восхищением, а затем дружеским расположением.

Как местный эксперт по древней истории Абидоса Омм Сети стала настоящим аттракционом для туристов. Все, кто приезжал туда, старались встретиться и побеседовать с ней и, если им везло (или если они выказывали достаточно искренний интерес), совершали экскурсию по храму и окрестностям, неизменно приправленную ее непочтительными, а иногда скабрезными шутками.

Она никогда не пыталась набирать учеников или навязывать кому-либо свои взгляды. Доктор Гарри Джеймс, бывший хранитель египетских древностей в Британском музее, сказал: «Ее вера была очень практичной и совершенно свободной от оккультной иррациональности». Это была правда, но лишь до определенной степени. Древнеегипетская система верований, как и большинство религий, была далека от «рациональности» в понимании современной западной науки. На самом деле Омм Сети безоговорочно верила в действенность древней египетской магии. Она демонстрировала необыкновенно развитую чувственную связь с животными и утверждала, что может общаться с ними. Она говорила о своем личном опыте в заклинании змей, даже кобр – по крайней мере, змеи никогда не кусали ее. Омм Сети также верила, что силы египетских богов по-прежнему действуют в их священных местах, и с явной гордостью отмечала, что местные египетские женщины, которые номинально были мусульманками, приходили прикоснуться к ногам резной статуи богини Исиды в храме, если их тревожили мысли о бесплодии. Она не делала тайны из убеждений, которые были движущей силой ее жизни. Без тени сомнения Омм Сети верила, что она была новым воплощением египетской девушки низкого происхождения, которая жила и работала в храме Абидоса во времена правления фараона Сети. Трудно сказать, насколько хорошо это сочетается с египетским мировоззрением; у нас нет письменных свидетельств о вере древних египтян в реинкарнацию.

Никто из тех, кто встречался с ней, не сомневался в ее искренности или глубине ее убежденности. Она была знакома с сотнями египтологов и тесно работала вместе с некоторыми лучшими специалистами в этой области. Никто не мог сказать про нее дурного слова или назвать ее фантазеркой. Египтология вообще-то является очень консервативной дисциплиной, однако профессионалы спокойно терпели присутствие Омм Сети и принимали ее почти как одну из своих коллег, хотя и довольно необычную.

Любовник Сети

Но Омм Сети хранила свои самые сокровенные убеждения в полном секрете, поскольку они имели глубоко личную природу. Она поверяла их своему дневнику и подробно поделилась ими лишь с одним своим другом и доверенным лицом – доктором Ханни Эль-Зейни.

Голова мумии фараона Сети. В это облике он впервые «появился» перед Омм Сети.

Будучи химиком-исследователем и ревностным любителем египетских древностей, доктор Эль-Зейни познакомился с Омм Сети в храме Абидоса примерно через 9 месяцев после того, как она стала жить там. В конце концов они крепко подружились, а потом стали коллегами. Вместе они провели 12 лет за исследованиями и составлением ряда публикаций, включая «Абидос: святой город Древнего Египта», для которой Эль-Зейни сделал фотографии.

В начале их знакомства Эль-Зейни решил проверить утверждение Омм Сети о том, что она предсказала расположение храмового сада. Он стал расспрашивать прораба, заведовавшего рабочими из местной деревни, который немедленно привел Эль-Зейни к тому месту, где был обнаружен сад. До сих пор там можно было видеть следы ирригационных каналов, древесные пни снова занесло песком, поэтому прораб быстро расчистил несколько штук и продемонстрировал их. Несколько месяцев спустя Эль-Зейни встретился с инспектором из Департамента древностей, отвечавшим за храм Сети, и расспросил его о роли Омм Сети в открытии храмового сада. Инспектор ответил:

«Нам удалось обнаружить эти древесные корни только благодаря ей, и она оказала неоценимую помощь в открытии туннеля, проложенного под северной частью храма… Она не такой уж хороший „чертежник", но обладает замечательным шестым чувством местности, по которой ходит, и буквально поразила меня своими глубокими знаниями о храме и его окрестностях… Возьму на себя смелость сказать, что она была бы незаменимой для любой археологической миссии, предпринимающей серьезные работы в районе Абидоса».

С тех пор Эль-Зейни никогда больше не сомневался в искренности Омм Сети. После того как между ними установилось взаимное доверие, Эль-Зейни узнал самую невероятную часть ее истории.

Согласно Омм Сети, фараон Сети влюбился в Бентрешут в возрасте четырнадцати лет, когда встретился с ней в храмовом саду. Их связь была опасной, так как по законам храма она должна была оставаться девственницей. Она забеременела, и жрецы заставили ее признаться, что у нее есть любовник, угрожая ей смертью за содеянное преступление. Из страха перед возможными пытками Бентрешут покончила жизнь самоубийством, чтобы защитить доброе имя своего любовника. Когда Сети вернулся за ней, его сердце оказалось разбито, и он поклялся никогда не забывать ее.

Здесь история становится действительно невероятной. Омм Сети утверждала, что, когда ей исполнилось четырнадцать лет в ее нынешней жизни, фараон Сети сдержал свое обещание и «вернулся» к ней. Как она объяснила Эль-Зейни почти пятьдесят лет спустя, в ту ночь она проснулась от ощущения, будто что-то давит ей на грудь. Открыв глаза, она увидела мумифицированное лицо Сети, глядевшего на нее и положившего руки ей на плечи. «Я была поражена и шокирована, однако безмерно обрадована… Это было чувство исполнения давнего, заветного желания… А потом он порвал мою ночную рубашку от воротника до подола».

Следующий визит произошел, когда Омм Сети переехала в Каир. Сети снова явился ей, на этот раз не в виде мумии, а как красивый мужчина в возрасте пятидесяти лет. Визиты продолжались; Омм Сети и ее астральный любовник проводили вместе одну ночь за другой. Как будто эти утверждения сами по себе не были достаточно эксцентричными, Омм Сети объяснила, что периодичность и количество визитов Сети определялось строгим моральным кодексом. Сети мог вернуться из загробной жизни лишь потому, что он имел особое разрешение от совета Аментет египетского Нижнего мира, и под их тщательным наблюдением любовники должны были следовать строгим правилам. Таким образом, когда Сети навещал ее как замужнюю женщину, их встречи были чисто платоническими. Однако после развода положение изменилось, и Сети сообщил ей, что собирается жениться на ней, когда она присоединится к нему в Аментет.

Именно эта любовная связь с призрачным фараоном, по словам Омм Сети, была истинной причиной долгой отсрочки ее «возвращения» в Абидос. Вернувшись в Абидос, она должна была снова исполнять роль жрицы и оставаться девственницей. И на этот раз Омм Сети была полна решимости следовать установлению. Когда она умрет, ее предыдущее преступление будет прощено, и они с Сети смогут быть вместе целую вечность.

В последние годы своей жизни Омм Сети вела записи своих романтических встреч с фараоном в тайном дневнике, начатом по просьбе Эль-Зейни.

Сверхъестественное знание

На первый взгляд повествование Омм Сети, несмотря на всю трогательность и романтичность, кажется натянутым и нелепым сверх всякой меры. Однако сама эта нелепость заставляет призадуматься. Могла ли женщина ее ума и репутации выдумать столь причудливую сказку, снабженную всевозможными подробностями и длиной в целую жизнь? Судя по воспоминаниям современников, Омм Сети была женщиной абсолютно достойной доверия, и никто ни разу не обвинил ее во лжи.

Значит, она была просто сумасшедшей? Омм Сети сама рассматривала такую возможность, допуская, что падение с лестницы в раннем возрасте могло «вышибить какой-нибудь винтик из головы». Однако во всех иных отношениях, включая и только что приведенное откровенное высказывание, ее личность выглядела совершенно уравновешенной. Журналист Джонатан Котт, написавший единственную биографию Омм Сети, обсуждал ее психическое состояние с рядом экспертов. Один психиатр, специализирующийся на молодых людях, предположил, что, если какая-то особая зона в ее мозге была повреждена во время падения, это могло привести к «долговременному характерологическому смещению»; иными словами, у нее осталось стойкое ощущение чуждости окружающей обстановки. Одержимость Египтом, в таком случае, была вторичным эффектом.

Однако простой вывод о повреждении мозга едва ли объясняет историю Омм Сети. У нее не было никаких «психологических проблем», даже с учетом ее одержимого желания жить в Египте. Это желание просто привело к ее дальнейшей карьере, которая была по-своему успешной, особенно если принять во внимание, что она была иностранкой и работала одна в исламской стране. Когда Джонатан Котт попросил Майкла Грубера, видного психолога из Нью-Йорка, оценить историю Омм Сети, тот пришел к выводу, что, пока она жила в своей параллельной реальности, это никак не ухудшало ее способность работать в повседневном мире – напротив, это лишь обогащало ее обычную жизнь. Короче говоря, она не нуждалась в терапии или психиатрической помощи любого рода.

Кто-то однажды заметил о британском поэте и провидце Уильяме Блейке (1757-1827), что, хотя он был немного «тронутый», именно это прикосновение свыше позволяло его внутреннему свету выходить наружу. Сходным образом нет смысла рассуждать, была ли Омм Сети немного безумной; гораздо лучше оценивать ее опыт и проницательность по существу.

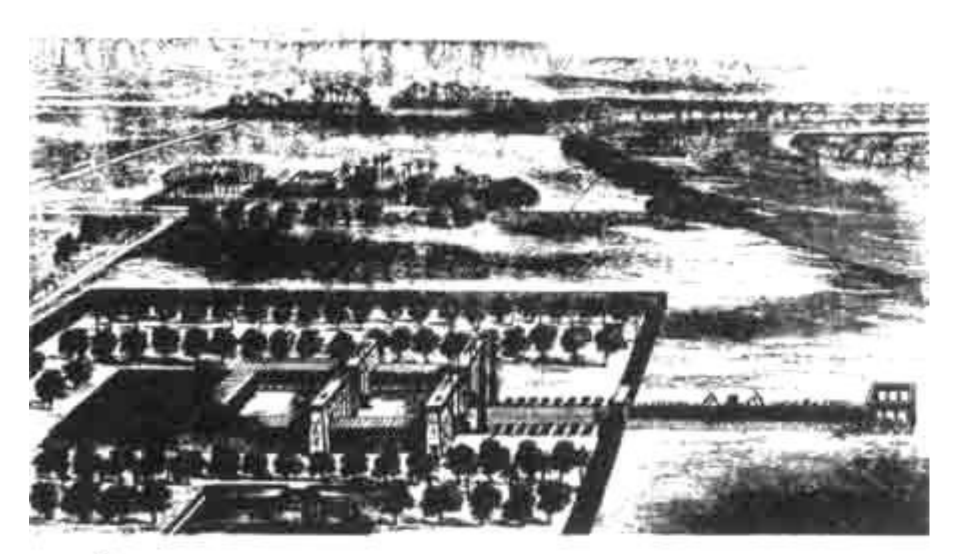
В конце концов разве не наши собственные – или, скорее, западные – предрассудки о реинкарнации заставляют ее историю выглядеть так нелепо? Ее пример как нельзя лучше соответствует наиболее хорошо изученным случаям реинкарнации, когда дети обычно в возрасте от двух до четырех лет начинают «вспоминать» события, которые с ними не происходили (см. «Вступление» к этому разделу). Дороти Иди было три года, когда с ней произошел несчастный случай и ее жизнь сделала крутой поворот. Если перевоплощение как таковое не имело места, то, может быть, Омм Сети получала информацию из прошлого какими-то другими способами? Может быть, самая невероятная часть ее переживаний, включая любовный роман с давно умершим фараоном Сети, была вызвана необыкновенно яркими и подробными ее снами, которые она не могла истолковать или объяснить другим способом? А может быть, ее жизненный опыт был в чем-то сходен с опытом археолога Блая

Бонда, который утверждал, что «голоса» дружелюбных призраков помогали ему во время раскопок в Гластонбери (см. «Содружество Авалона» далее в этом разделе).

Независимо от наших догадок, какой вывод мы можем сделать относительно таинственных знаний Омм Сети о Древнем Египте? Еще никому не пришло в голову сделать подробный список ее утверждений и отметить те пункты, которые впоследствии подтвердились или были опровергнуты. Ее самое известное утверждение о существовании сада при храме в Абидосе теряет большую часть своего очарования, если вспомнить, что сады имелись практически при всех египетских храмах. Тем не менее, четырехлетний ребенок в 1908 году – когда сама египтология находилась в младенчестве – едва ли мог что-то знать об этом. Далее, мы имеем свидетельства доктора Эль-Зейни, который расспрашивал рабочих и специалистов, участвовавших в открытии сада в Абидосе: Омм Сети не только с абсолютной точностью определила его местонахождение, но и привела их к туннелю под северной частью храма. Ни один египтолог не ставил под сомнение ее «шестое чувство» во всем, что касалось этого места. Кроме того, она неоднократно говорила, что под храмом находится тайный чертог с библиотекой исторических и религиозных сочинений. Если он будет обнаружен, это станет настоящей археологической сенсацией, по сравнению с которой гробница Тутанхамона покажется мелочью. К сожалению, пока никто не воспользовался ее намеком для проведения соответствующих поисков.

В отличие от предсказания Омм Сети о расположении сада и туннеля (которые пришли из ее «собственных» воспоминаний), упоминания о тайной библиотеке, по-видимому, главным образом основаны на содержании ее бесед с духом фараона Сети. Выдержки из этих разговоров, записанные в ее секретном дневнике, опубликованы в биографии Котта, и, как бы к ним ни относиться, это захватывающее чтение. Мы можем познакомиться со взглядами Омм Сети по широкому кругу вопросов, от сексуальной морали до возможности космических полетов, которые она почему-то считает «злом» (по ироничному совпадению SETI, аббревиатура научной программы по поиску внеземной жизни, звучит точно так же, как ее имя).

К числу более конкретных, с археологической точки зрения, принадлежит утверждение фараона Сети о том, что он не построил храм Осирион в Абидосе, который якобы был возведен задолго до его рождения. Сети также говорил, что Сфинкс был создан богом Гором и появился на свет задолго до эпохи фараона Хефрена (около 2350 года до нашей эры), который, как принято считать, распорядился о его строительстве. Некоторые египтологи старшего поколения разделяли оба эти мнения, фигурирующие в ряде научно-популярных книг. Многие современные египтологи согласны с тем, что лицо Сфинкса не является подобием Хефрена (как некогда считалось), и предпочитают описывать его как статую Гора в роли солнечного божества. Однако гипотеза о том, что Сфинкс мог быть построен до начала правления Хефрена, до сих пор горячо обсуждается (см. «Загадка Сфинкса» в разделе «Чудеса архитектуры»).

Реконструкция типичного египетского храма с хорошо ухоженным садом.

Поэтому, несмотря на свою привлекательность, многие важные высказывания Омм Сети относительно египетской истории до сих пор остаются в целом не подтвержденными. Пока ее личные дневники не будут опубликованы полностью, невозможно составить точный «оценочный список», подтверждающий их достоверность. Такой анализ мог бы стать интересной темой, к примеру, для диссертации ученого, специализирующегося одновременно в области психологии и истории; в результате мы наконец-то смогли бы получить полную картину египтологических представлений Омм Сети. Но до тех пор, к сожалению, у нас остается лишь ряд ее проницательных догадок относительно египетских обычаев и прочтения текстов, а также подтверждение ее предсказаний о храмовом саде и тоннеле в Абидосе.

Очень жаль, что такая выдающаяся женщина, как Омм Сети, никогда не проходила обследования у парапсихолога. Мы располагаем лишь несколькими свидетельствами, скорее анекдотического характера. Омм Сети рассказывала историю о том, как во время одного из своих первых визитов в Абидос главный инспектор Департамента древностей и двое его коллег решили подвергнуть испытанию ее знания о храме. По ее словам, дело происходило ночью, и у археологов, в отличие от нее, были факелы. Какую бы часть огромного комплекса они ни назвали – а в то время храм еще не был исследован полностью и точного плана не существовало, – она могла добежать туда в темноте, не сделав ни одного неверного поворота и не упав в яму.

Увы, у нас нет независимого подтверждения этого своеобразного теста; никто не расспрашивал археологов, о которых идет речь, а об инциденте известно только по воспоминаниям Омм Сети. Кроме того, по ее собственному признанию, к тому времени она уже один раз побывала в храме. В тот вечер, когда Омм Сети впервые прибыла в Абидос, она сразу же направилась к храму без сопровождения. Как много она узнала или могла узнать о строении храма во время этого первого ночного визита?

Ложные воспоминания?

Многие люди «обнаруживали», что они были египтянами в предыдущей жизни, через сны, осознанные воспоминания или регрессию под гипнозом. Но никому из них не удалось выстроить такую же яркую и убедительную картину, как Омм Сети. Сила воздействия ее слов и поступков отчасти заключается в ее безусловной и безграничной вере в то, что она «принадлежала» Египту. Все это находит подтверждение в повествовании о странных

событиях из ее детства и многочисленных анекдотах ее дальнейшей жизни, которые в целом создают очень внушительное впечатление – к примеру, если ознакомиться с ними в том виде, как они представлены в биографии, написанной Джонатаном Коттом.

Однако следует отметить, что единственные свидетельства о важнейших воспоминаниях ее детства исходят от самой Омм Сети. Сейчас уже слишком поздно расспрашивать людей, знавших ее в те годы. Как быть с доктором и медсестрой, которые провозгласили ее «мертвой» в возрасте трех лет? Мы не можем сослаться на слова этого доктора. Как насчет родственников и соседей, которые могли знать о случившейся трагедии, были свидетелями или слышали от ее родителей о странном поведении девочки в Британском музее? К сожалению, никто из них не оставил никаких записей, дневников или интервью, отражающих их точку зрения на эти события. То же самое относится к ее жизни в Египте, включая транш-подобное состояние, в котором она проводила сеансы «автоматического письма», записывая иероглифами события своей прошлой жизни. Нельзя подтвердить даже историю о ее свекре, который с криком выбежал из дома, потому что увидел «призрак фараона». В конечном счете нам приходится верить на слово Омм Сети во всех этих случаях.

Скептики вольны сомневаться в происхождении ее воспоминаний о «смерти» и инциденте в Британском музее. Она никогда не поясняла, были ли это ее собственные воспоминания или она пересказывала воспоминания своих родителей. В любом случае воспоминания могут быть искаженными, как мы можем убедиться на собственном опыте и как явствует из результатов недавнего исследования «синдрома ложной памяти». Теперь хорошо известно, что люди искренне могут «вспоминать» вещи от насилия в детском возрасте до похищения инопланетянами, которые никогда не происходили на самом деле.

Мы вовсе не утверждаем, что Омм Сети выдумала все воспоминания и переживания, которые она описывала. Нельзя отрицать и глубину ее знаний о Древнем Египте. Так или иначе, она имела ряд откровений о жизни, литературе и археологии Древнего Египта. Мы не можем с уверенностью говорить лишь о том способе, с помощью которого она получала информацию. Ни один человек, будь то европеец или египтянин, не был так близко знаком с древним Абидосом, как Омм Сети, и сомнительно, что это когда-нибудь случится снова.

При всем своем уважении к Омм Сети, Кеннет Китчен, профессор египтологии в Ливерпульском университете и эксперт по семье фараона Сети (XIX династия), привлек внимание к этой очевидной проблеме:

«Омм Сети пришла к всевозможным совершенно логичным выводам о фактическом объективном материале храма Сети. Возможно, эти выводы совпадали с ее собственными предчувствиями – ведь она провела там больше времени, чем все остальные археологи, вместе взятые… и это принесло свои плоды. Поэтому даже при минимуме догадок и интерпретаций она имела возможность сделать множество тихих, незаметных наблюдений. Что уж говорить о прошлой жизни… Одного этого было вполне достаточно!»

Другие египтологи, встречавшиеся с ней, были больше тронуты или, скорее, озадачены ее историей. Доктор Джеймс П. Аллен, бывший глава Американского исследовательского центра в Египте, вспоминает:

«В ней не было ничего от фантазерки… Омм Сети действительно верила во все это безумие. Ее вера была настолько сильной, что захватывала вас и заставляла сомневаться в вашем собственном чувстве реальности».

Возможно, в один прекрасный день будущие археологические открытия обеспечат дальнейшее подтверждение того, что Омм Сети говорила о Древнем Египте. Если когда-нибудь под храмом Сети будет обнаружена великолепная библиотека, то ее высказывания, конечно же, предстанут в совершенно ином свете. Однако даже тогда мы будем не в силах определить причину ее откровений. Были ли они основаны на совершенном знании Абидоса, как предполагает Китчен, или действительно имели сверхъестественную природу? Было ли

это перевоплощением, как думала сама Омм Сети, или же она получала «отпечатки» прошлого каким-то непонятным ей способом, а потом интерпретировала их в меру своих возможностей? Или все это, в буквальном смысле слова, было лишь удивительным сном?

Увы, все шансы более или менее полно ответить на эти вопросы исчезли со смертью Дороти Иди. Омм Сети навсегда останется загадкой. Можно лишь надеяться, что, где бы она сейчас ни находилась – даже в Аментете, египетском загробном мире, куда она надеялась попасть после смерти, – она смотрит на эту ситуацию с понимающей улыбкой.

ЭДГАР КЕЙСИ ОБ АТЛАНТИДЕ

***

Эдгара Кейси (1877-1945) иногда называли самым великим медиумом и пророком XX века. Его наиболее известное пророчество касалось повторного открытия пропавшей Атлантиды и вроде бы получило подтверждение более чем через двадцать лет после его смерти. Кейси предсказал, что «часть Атлантиды снова поднимется» в 1968 или 1969 году в районе Бимини, около Багамских островов. И действительно, в эти годы таинственные подводные структуры были обнаружены именно там, где он предсказал.

На чем было основано это необыкновенное утверждение? Кейси оформлял в письменном виде десятки экстрасенсорных «сообщений» об Атлантиде, полученных с помощью довольно любопытного метода. Он «вспоминал» жизни людей, обращавшихся к нему за консультацией со своими психологическими проблемами. Убежденный в том, что глубоко укоренившиеся страхи многих людей являются результатом неких травм, пережитых в прошлых воплощениях, Кейси погружался в состояние транса, в котором он мог общаться с «сущностями» из их предыдущей жизни. Его высказывания записывались помощниками, а затем подвергались интерпретации. Клиенты, должно быть, чувствовали, что эта процедура каким-то образом помогает им, так как они продолжали приходить. У нас есть основания сомневаться в пользе визионерских советов Кейси в повседневной жизни. Например, он спокойно проинформировал одну супружескую пару, что их сын, которого привели для лечения, был Александром Великим и Томасом Джефферсоном в предыдущих жизнях. Это могло привести родителей ребенка к несколько завышенным ожиданиям относительно его дальнейшей карьеры.

Всего записано не менее 2500 «жизненных интерпретаций» Эдгара Кейси, полученных от 1600 человек. Из них около 700 относится к предыдущей жизни в Атлантиде.

Самоуничтожение Атлантиды

«Сообщения» Кейси насыщены самыми ошеломительными сведениями о предыстории человечества. Оказывается, род людской существует на Земле не менее десяти миллионов лет. Сподвижники Кейси считали это еще одним успешным предсказанием, так как окаменевшие останки нашего отдаленного предка австралопитека имеют возраст не менее пяти миллионов лет, а возраст более ранних гоминидов достигает пятнадцати миллионов лет. Однако это сравнение портит убежденность самого Кейси в том, что древнейшие люди существовали лишь в виде эфирных двуполых «мыслеформ», которые было бы довольно трудно проследить по окаменелостям.

Как гласят сообщения, начиная с некой неопределенной даты эти духовные сущности начали становиться более осязаемыми и разделились на пять рас: белую, черную, желтую, коричневую и красную. Красная раса основала процветающую цивилизацию в Атлантиде, но в результате ее представители стали более материалистичными и привязанными к «низшему веществу» своих тел. Человечество полностью обрело физический облик, и в Атлантиде произошло первое разделение людей на два пола.

Однако покой Атлантиды был нарушен чудовищными животными, «монстрами, заполонившими Землю во многих местах». Предполагалось, что Кейси имел в виду динозавров, хотя принято считать, что они умерли около 63 000 000 лет назад. Для борьбы с

чудовищами были разработаны взрывчатые вещества, но, опьяненные мощью новых разрушительных орудий, атланты сами стали чудовищами. Они обратились ко злу и даже стали практиковать жертвоприношения. Одновременно с духовной деградацией происходило технологическое развитие, достигшее, возможно, еще больших успехов, чем наше нынешнее общество. Согласно Кейси, атланты пользовались воздушными шарами, самолетами, подводными лодками, лифтами, рентгеновскими аппаратами, «дистанционной фотографией», магнитофонами, антигравитационными устройствами и… конечно же, телевидением! Впоследствии сын Кейси назвал его намек на то, что телевидение было «обычным делом в Атлантиде», гениальным озарением: «Это сообщение было получено еще до того, как телевидение доказало свою коммерческую прибыльность в Соединенных Штатах».

Кейси поведал, что самые извращенные атланты, известные под названием «сынов Белиала», изобрели машины, сделанные из кристаллов, которые накапливали в себе мощь солнечных лучей. В результате взрыва, вызванного перегрузкой главного устройства, около 50 000 лет до нашей эры Атлантида раскололась на пять островов. Продолжающееся злоупотребление подобными силами привело к дальнейшему разрушению Атлантиды за 28 000 и 10 000 лет до нашей эры. Последний катаклизм был роковым (он описан у греческого философа Платона – см. «Атлантида – утраченная и вновь обретенная?» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»), хотя многим атлантам удалось спастись и основать колонии в других частях света.

Что касается последних дней Атлантиды, по-видимому, Кейси обладал личным знанием об этом периоде, поскольку он верил, что некогда был жрецом по имени Ра Та, правившим в Кавказских горах (нынешняя южная Россия и Грузия) около 10 500 лет до нашей эры. Предчувствуя крушение Атлантиды, Ра Та направил часть своих подданных в Египет, где они построили Сфинкса и Великую пирамиду. Около Сфинкса они соорудили подземный «Чертог Памяти», где находилась библиотека, содержавшая забытую мудрость Атлантиды. Тайный проход ведет от одной из лап Сфинкса к этому спрятанному сокровищу.

Именно там, где жили беженцы из Атлантиды – в Египте, Марокко, Пиренеях, британском Гондурасе, на Юкатане и в целом на территории обеих Америк, – Кейси предсказал находки «прямых доказательств существования этой погибшей (атлантической) цивилизации». Это утверждение прозвучало в 1932 году (Сообщение 364-3), когда он также отметил, что Багамы были частью погибшего континента, «которую можно видеть в настоящее время». В следующем году Кейси заявил, что инструкции по сооружению смертоносного «огненного камня» из Атлантиды до сих пор сохранились в трех местах: в Египте, на Юкатане и в «погруженной части Атлантиды, или Посейдонии, где часть храма еще можно найти под наносами эпох и толщей морской воды – неподалеку от места под названием Бимини, у побережья Флориды» (Сообщение 440-5). Неясно, когда, по мнению Кейси, людям представится возможность обнаружить эти надписи, но в 1940 году он уточнил дату, когда фрагмент Атлантиды, погрузившийся в районе Бимини, снова поднимется на поверхность: «Посейдония будет одной из первых частей Атлантиды, которая восстанет из моря, – ожидайте этого в 1968 и 1969 году» (Сообщение 958-3, 1940).

Под «наносами эпох»

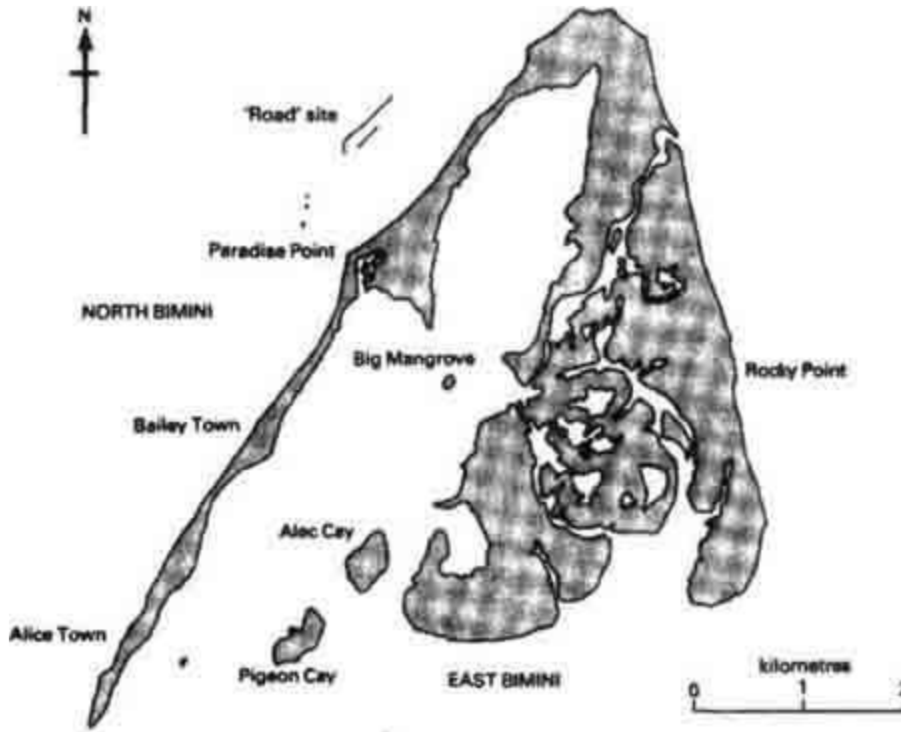
Какими бы эксцентричными ни казались пророчества Кейси, многие решили, что в 1967 году появилось поразительное подтверждение его правоты, когда пилоты Роберт Браш и Тригг Адаме заметили и сфотографировали с воздуха прямоугольную структуру неподалеку от побережья острова Андрос, самого крупного в группе Багамских островов. На опубликованных фотографиях действительно можно было разглядеть что-то вроде затонувшего здания. Развитие событий последовало в 1968 и 1969 годах, как и предсказывал Кейси. Браш и Адаме показали свои фотографии Дмитрию Ребикову, признанному специалисту в области подводной фотографии. Вместе с зоологом доктором Мэнсоном Валентайном, который в течение многих лет проводил исследования на Багамах в поисках

исчезнувших цивилизаций, Ребиков изучил структуру у побережья острова Андрос в 1968 году и обнаружил здание размером примерно 100 на 75 футов, заросшее морскими водорослями. Валентайн, ранее участвовавший в археологических работах на Юкатане, сравнил его план с планом храма классической цивилизации майя в Ушмале. Пользуясь довольно необычным методом определения возраста по глубине залегания под водой (около шести футов), он пришел к выводу, что структура принадлежит к доколумбовскому периоду.

В том же году местный рыболов-проводник привлек внимание Валентайна к необычной конфигурации камней в виде буквы J, расположенной примерно в 20 футах под водой у северного побережья Бимини. В информационном выпуске Музея науки в Майами (почетным куратором которого он являлся) Валентайн сообщил:

«Это длинная мостовая из многогранных плоских камней, явно обработанных и аккуратно уложенных по простой повторяющейся схеме. Эти камни, очевидно, находились под водой в течение долгого времени, так как края самых больших блоков стали закругленными, что придает им куполообразный вид круглых буханок хлеба или каменных подушек».

В своем интервью, опубликованном в 1974 году, Валентайн дал понять, что он рассматривает находки как подтверждение предсказаний Эдгара Кейси о подъеме Атлантиды. Эти слова были подхвачены в десятках книг и журнальных статей. Тем временем погружения с аквалангом в поисках новых следов Атлантиды продолжались и сопровождались потоком самых невероятных заявлений. Некоторые ныряльщики «видели», но ни разу не смогли успешно сфотографировать храмы, колонны, наполненные неведомой энергией, и даже пирамиды, увенчанные светящимися кристаллами (эти наблюдения логичнее всего было бы объяснить острым приступом кессонной болезни).

Карта Бимини, крошечного островка в группе Багамских островов неподалеку от побережья Флориды. Формация в виде буквы J, которая считалась мегалитической дорогой, расположена у северного побережья, возле Парадайз-Пойнт.

В то же время многие другие экстрасенсы подняли знамя Кейси и продолжили его дело. После Валентайна ведущим искателем связующего звена между Бимини и Атлантидой стал доктор Дэвид Цинк, профессор английской литературы и опытный ныряльщик, регулярно приглашавший экстрасенсов в свои экспедиции для снятия «показаний» на месте. Его главный ясновидец Кэрол Хаффстиклер поведала, что дорога Бимини на самом деле была частью лабиринта, построенного высокоразвитыми существами из звездного скопления Плеяд, которые посетили Землю по долгу «галактической миссионерской службы». Они соорудили лабиринт в Бимини как священное место, «которое будет использовать магнитное поле Земли для возвышения человеческого сознания и душевного исцеления». Цинк со всей серьезностью опубликовал эти откровения в своей книге «Камни Атлантиды» (1978).

На более приземленном уровне, «дорога Бимини» и первоначальная структура, обнаруженная возле острова Андрос, действительно являются осязаемыми объектами, которые многократно осматривались и фотографировались. Могут ли они служить доказательством метода психической археологии Эдгара Кейси?

Конец пути

«Дорога Бимини» стала предметом ожесточенных споров вскоре после ее открытия. В 1971 году один профессиональный геолог назвал ее «известняковой грядой, сформированной в естественных условиях, трещиноватой и эродированной таким образом, что создается впечатление больших строительных блоков». Не смутившись, энтузиасты поисков Атлантиды настаивали на том, что трещины между камнями были слишком прямыми и не могли появиться в результате естественного растрескивания. Они утверждали, что на свете нет других известняковых формаций таких же симметричных и элегантных, как «дорога Бимини».

Дебаты могли бы продолжаться целую вечность, но в 1980 году Юджин Шинн из Геологической службы США опубликовал сводку убедительных доказательств, основанных на изучении камней. Если бы «дорога» была сделана людьми, естественно было бы ожидать, что зернистость и микроструктура отдельных блоков будет различной. Однако она оказалась одинаковой во всевозможных тестах, проведенных Шинном, и это означало, что известняковая структура возникла естественным образом. Радиоуглеродные датировки ракушек в известняке показали, что «дорога» сформировалась лишь от 2000 до 3000 лет назад; это явно не дотягивает до 10 000 лет, о которых говорил Кейси, и тем более до 28 000 лет по предположению Кэрол Хаффстиклер. И наконец, было доказано, что изогнутый силуэт дороги, напоминающий женскую шпильку для волос, образовался в результате погружения части побережья, резко изгибавшейся в сторону, – современная линия пляжа параллельна этому изгибу в наши дни.

Не подлежит сомнению, что «дорога Бимини» сформировалась на мелководье из старой береговой линии не более трех тысяч лет назад. Что касается «подводного храма» возле Андроса, из-за которого началась шумиха, атлантолог Дэвид Цинк правильно определил его как склад для хранения морской губки, построенный в 1930-х годах. (Предположение Валентайна о том, что глубина погружения указывает на древность постройки, было попросту наивным.)

Одной из более многообещающих находок команды Цинка был фрагмент обработанного камня со шпунтовым соединением, обнаруженный рядом с «дорогой». Они также нашли бесформенный кусок мрамора, который, если смотреть на него пристрастным взором, мог представлять собой резную голову ягуара, сильно попорченную эрозией. Однако трудно исправить бочку дегтя двумя ложками меда. Без других находок, в контексте которых они могли бы рассматриваться, эти предметы с таким же успехом могут оказаться кусками выброшенного корабельного балласта.

Несколько камней цилиндрической формы, обнаруженных в окрестностях, не смогли повлиять на общую удручающую картину. Хотя атлантологи называли их фрагментами

колонн, химический анализ показал, что они состоят из цемента, изготовленного в XIX веке. Если бы район Бимини был важным центром Атлантиды, как верил Кейси и его последователи, то можно было бы ожидать чего-то гораздо более убедительного, чем скудные и сомнительные свидетельства, собранные до сих пор. Атланты, по крайней мере, могли бы оставить после себя кое-какую керамику (если не телевизионную антенну необычного вида).

Печальная истина заключается в том, что вся история поисков Атлантиды на Бимини является классическим примером самообмана и попыток выдать желаемое за действительное. Браш и Адаме, впервые заметившие затонувшую структуру возле Андроса в 1967 году, пролетали над этой местностью именно потому, что они ожидали найти следы Атлантиды в этом году. Оба пилота были членами Ассоциации поисков просветления, основанной Эдгаром Кейси, – факт, который часто умалчивается в отчетах о подтверждении его пророчества. Очевидно, они хотели застолбить себе место первооткрывателей в главной археологической сенсации второй половины XX века. Затем они привлекли Ребикова, который, в свою очередь, обратился к Валентайну. Хотя Валентайн утверждает, что он уже искал доисторические остатки на Багамах в течение пятнадцати лет до открытия «дороги Бимини», совершенно ясно, что его исследования стали более интенсивными после первой находки. Его примеру последовал профессор Дэвид Цинк и остальные энтузиасты.

Сомнительно, что кто-то с самого начала стал бы проводить параллели между находками на Багамской банке и Атлантидой, если бы не предсказания Кейси. Мелководья у побережий мира полны курьезов, от необычных геологических структур до затонувших лесов и городов. Наверное, на самом деле стоило удивиться тому обстоятельству, что, несмотря на интенсивные подводные исследования в регионе Бимини за последние тридцать лет, там не было выявлено никаких достоверных свидетельств человеческой деятельности, принадлежащих к доколумбовой эпохе.

Теперь, когда «наносы эпох» снова успокоились на остатках «Посейдонии», можно видеть, что находки в районе Бимини – даже если они подлинные – лишь самым косвенным образом соответствуют предсказаниям Кейси. В контексте других его сообщений абсолютно ясно, что пророчество относилось к фактическому подъему части Атлантиды в регионе Бимини в результате серии мощных тектонических катаклизмов. Такие потрясения должны были изменить лик Европы в мгновение ока, погрузить в море большую часть Японии, разломить пополам Калифорнию и поднять затонувшую сушу в Тихом и Атлантическом океане. Начало этих процессов было назначено на 1958 год, а после крупных катастроф в 1976 году их стали бы связывать со вторым пришествием Христа в 1998 году. Тот факт, что вы читаете эти строки, наглядно показывает, чего стоят пророчества Кейси.

Наверное, настоящее чудо Эдгара Кейси – это количество людей, поверивших его диковинным предсказаниям. Что можно сказать о человеке, который утверждает, что в одной из своих предыдущих жизней он был ливийцем по имени Луций, родственником врачевателя Луки из Нового Завета и настоящим автором Евангелия, ошибочно приписываемого его дяде? Или о человеке, сказавшем, что он был вместе с «мистером и миссис Лот» в тот самый день, когда Содом и Гоморра были поражены огнем с небес (см. «Содом и Гоморра» в разделе «Пропавшие земли и катастрофы»)? О здравомыслии таких авторов, как Грэм Хэнкок, прославившийся в 1990-х годах, можно судить хотя бы по тому, что он абсолютно серьезно цитирует высказывания Кейси, датировавшего Сфинкса эпохой Атлантиды, или его фантазию об атлантическом «Чертоге Памяти», скрытом под плато Гиза (см. «Загадка Сфинкса» в разделе «Чудеса архитектуры»). Если бы Кейси был прав, то Хэнкока и других авторов, недавно открывших для себя его сочинения, возможно, уже не было бы в живых.

«Содружество Авалона»

Если призраки прошлого и могут где-то напомнить о себе, их нужно искать в Гластонбери. Погруженное в историю, аббатство Гластонбери в графстве Сомерсет, без

сомнения, является одним из величайших памятников христианства. Его даже иногда называли самым старинным христианским сооружением в Европе.

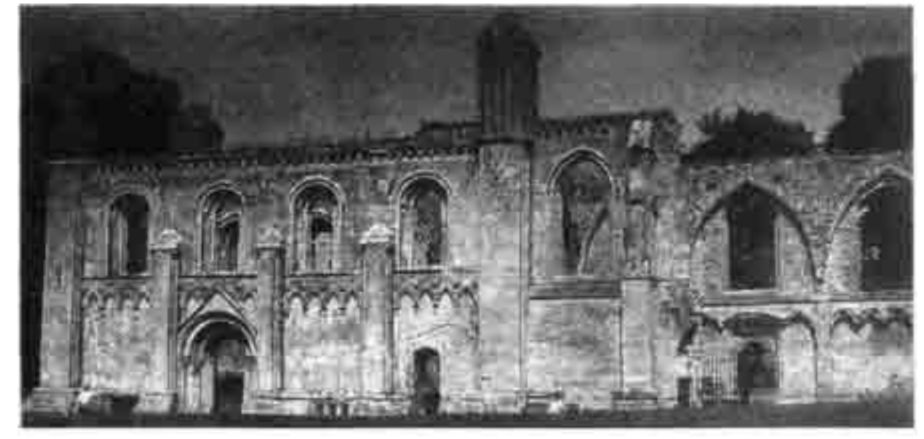
Король Ина, один из первых правителей англосаксонского королевства в Уэссексе, построил здесь церковь в начале VIII века нашей эры, однако к тому времени Гластонбери был уже освященной землей. Раньше тут стояла маленькая деревянная Старая Церковь, с незапамятных времен служившая местом для собраний христиан и сохранившаяся до пожара в 1184 году. В предании говорится, что эта первая церковь имела чудесное происхождение, связанное с ранней историей христианства. Согласно «Жизни Дунстана», святого X века, который восстановил аббатство после долгого периода забвения:

«В этом месте по божьему соизволению первые неофиты католического закона обнаружили древнюю церковь, построенную не человеческой рукой… освященную в честь Христа и святой Девы Марии».

Хронист Вильгельм из Мальмсбери, писавший в начале XII века и своими глазами видевший Старую Церковь, добавил предположение о том, что она была построена апостолами Христа. Но, по-видимому, у него имелись основания для осторожности, поэтому он завершил обсуждение следующими словами: «Я оставлю такие спорные вопросы в покое и впредь буду придерживаться твердых фактов».

Во времена позднего Средневековья Старая Церковь стала ассоциироваться в местной фольклорной традиции с фигурой Иосифа Аримафейского. Согласно некоторым апокрифическим Евангелиям, он был дядей Христа, торговцем оловом, который однажды посетил Британию и вернулся туда во главе группы миссионеров в 63 году, взяв с собой священные реликвии. В начале XVI века аббат Бэр произвел св. Иосифа в чин британского апостола и чудотворца и назвал Гластонбери «святейшей землей в Англии».

При следующем аббате Ричарде Уайтинге разразилась катастрофа. В 1539 году Гластонбери попал в список упраздненных монастырей, когда при короле Генрихе VIII Англия стала протестантской страной, и монастырские братства подверглись жестоким гонениям, а их сокровища были отняты для финансирования честолюбивых замыслов Генриха. Аббата Уайтинга судили по обвинению в том, что он утаил сокровища аббатства, включая Святой Грааль, от королевских уполномоченных, посланных для разграбления Гластонбери. Последовал скорый суд с предсказуемым результатом. Уайтинг был повешен на виселице, установленной на вершине Гластонбери-Тор, откуда открывался вид на аббатство. После его смерти тело Уайтинга было рассечено на четыре части и выставлено напоказ в четырех окрестных городах, а его голову насадили на ограду ворот аббатства.

Западная оконечность церкви аббатства Гластонбери, построенной на месте старой церкви.

Королевские уполномоченные были правы, подозревая Уайтинга. При дальнейших поисках в стенах и погребах аббатства обнаружилось около пятисот предметов, включая золотой потир, но Святой Грааль так и не нашли. Поместье отошло к герцогу Сомерсетскому, который изрядно обогатился на распродаже превосходной каменной кладки для строительства.

Но аббатство не было забыто полностью, и начиная с XVII века посетители приходили для созерцания романтических руин, среди которых теперь рос отпрыск «святого терновника», зацветавший на Рождество, – считалось, что этот терновый куст был привезен из Святой Земли самим Иосифом Аримафейским. Пуритане срубили первое дерево, как пережиток католических суеверий.

С учетом обилия всевозможных воспоминаний и легенд, а также ведущей роли, которую аббатство Гластонбери играло в истории британского христианства (там побывало больше святых, чем в любом другом месте в Англии), вряд ли стоит удивляться, что англиканская церковь была рада приобрести его, когда оно было выставлено на продажу в 1907 году. Как только право собственности было юридически закреплено, епархия Бата и Уэльса назначила совет попечителей, решивший финансировать раскопки на территории монастыря, который к тому времени находился в плачевном состоянии, под контролем специальной комиссии Сомерсетского общества археологии и естественной истории в надежде обнаружить следы его былой славы. Люди опять были готовы нарушить покой призраков Гластонбери.

Фредерик Блай Бонд

Кто должен был возглавить эту ответственную операцию? Самым очевидным кандидатом казался церковный архитектор Фредерик Блай Бонд, которому тогда было немногим более сорока лет, имевший небольшое собственное дело в Бристоле. Он был специалистом по реконструкции старинных церквей и жаждал стать археологом. В мае 1908 года он получил разрешение на раскопки на территории аббатства Гластонбери.

Начиная с 1908 года Бонд провел серию археологических кампаний, в которых одно важное открытие следовало за другим. Хотя он не обнаружил остатков Старой Церкви – возможно, потому, что они были уничтожены во время широкомасштабных строительных работ, предпринятых аббатом Бэром, – ему удалось выявить расположение давно исчезнувших средневековых структур: часовни Эдгара и часовни Богоматери Лореттской. Его последней и самой необычной находкой были следы кольца из двенадцати круглых хижин для отшельников, построенных вокруг первой часовни Иосифа Аримафейского. Как бы невероятно это ни звучало, они считались более древними, чем даже Старая Церковь, которую Бонд датировал II веком нашей эры. Эта часовня рассматривалась как старейшее из когда-либо существовавших зданий, построенных христианами, что было драматическим подтверждением преданий Гластонбери, связанных с Иосифом Аримафейским, и подразумевало полный пересмотр мнений об истории раннего христианства.

Святой терновник в Гластонбери.

Как Бонд совершил эти замечательные открытия и почему он не был провозглашен одним из величайших археологов в мире?

С самого начала раскопок возникали неприятные ситуации, связанные со стилем работы Бонда. В частности, он имел склонность к превышению своих полномочий. Бонд занимал неофициальный пост и не обладал реальной властью, но, едва приступив к работе, он переоценил свое положение и с большой неохотой прислушивался к чужим советам.

Почти сразу же Бонд вступил в конфликт с более известным церковным архитектором Уильямом Кэроу, назначенным попечительским советом руководителем работ по реставрации остатков старинных зданий. Бонд был одержим идеей определить точную длину средневекового аббатства – желание, которое Кэроу совершенно не разделял.

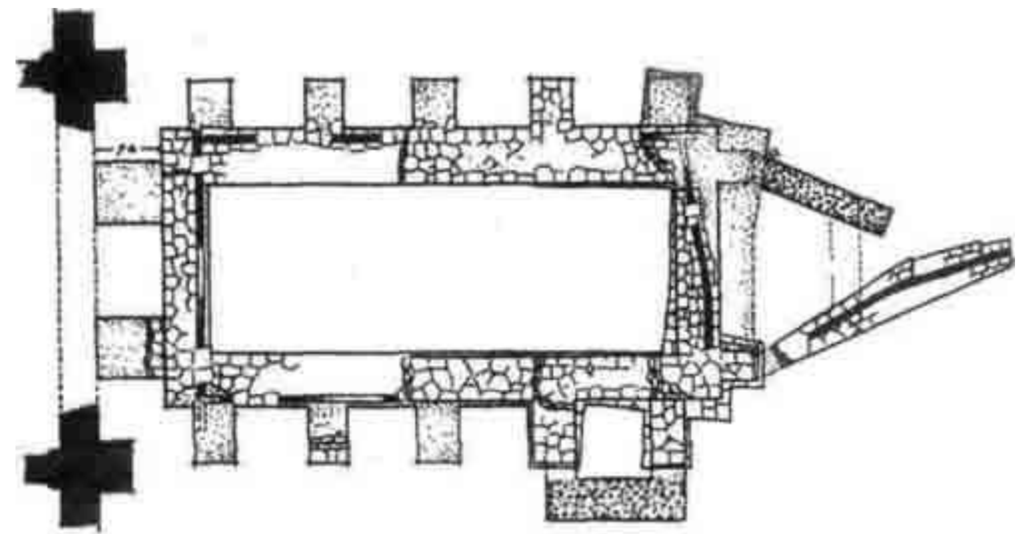
Эта незначительная деталь имела важное значение для Бонда по причине его твердой веры в то, что аббатство было построено на основе системы точных геометрических измерений. Он представлял это как своеобразную «священную геометрию», которая использовалась специально при постройке церквей и выражала вечные и универсальные математические принципы. Бонд пытался объяснить основы своей теории в статье, опубликованной в «Журнале Королевского института британских архитекторов» в июне 1916 года:

«Что касается мотива, который привел древних к поискам геометрической истины, – это другой вопрос. В настоящий момент мы можем с полной уверенностью принять как аксиому, что они при любой возможности старались работать с геометрическими линиями и что с самых ранних пор особое значение (и даже некая святость) придавалось тем пропорциям, которые наиболее четко соответствовали математическим принципам, впоследствии известным мастерам масонов (вольных каменщиков)».

Бонд считал, что при составлении плана аббатства использовалась единица измерения 74 фута, или 888 дюймов. Важное значение этого числа состояло в том, что при преобразовании букв греческого имени Иисуса (Iesous) в цифры и при их последующем сложении тоже получается результат 888.

Для доказательства своей теории в 1908-1909 годах Бонд предпринял раскопки на месте часовни Эдгара, которая находилась на восточном краю главной церкви. Прямоугольный

план основной части часовни было нетрудно определить, но Бонд также нашел плохо сохранившиеся, сильно разрушенные фрагменты каменной кладки, которые он интерпретировал как стену и фундамент треугольной пристройки, или апсиды. Благодаря этой работе он установил, к своему полному удовлетворению, что общая длина аббатства, включая часовню, составляла ровно 592 фута, или восемь единиц измерения по системе Бонда.

План часовни Эдгара, составленная Блаем Бондом в 1909 году, со следами предполагаемой апсиды в правой части рисунка.

Кэроу был озабочен, когда обнаружил, что Бонд занялся процедурой закрепления каменных стен своей предполагаемой апсиды в цементной опалубке, и выразил свои опасения в письменном виде. В частности, он сказал: «Надеюсь, вы не позволите своему воображению создавать вымышленные свидетельства». Копия письма была отослана епископу. Последний отреагировал быстро и помешал Бонду завершить восстановительные работы. Результатом этого столкновения стала долгая вражда между двумя архитекторами.

Но Кэроу не имел последнего слова. Бонд получил сильную поддержку от комиссии по раскопкам аббатства в дебатах по поводу часовни Эдгара. В мае 1910 года члены комиссии подписали обращение, в котором они поддержали точку зрения Бонда относительно пристройки к часовне. Но епископ остался непреклонен, и Бонд так и не смог завершить цементирование.

В 1913 году средства, выделенные на раскопки, подошли к концу, и почти все оставшиеся деньги пришлось потратить на уборку земляных отвалов, оставленных работниками Бонда. Но огромные кучи по-прежнему оставались на месте раскопок даже год спустя, о чем комиссия в довольно жалобных выражениях сообщила в своем ежегодном отчете. Начало Первой мировой войны неизбежно привело к приостановке раскопок, и Бонд занял выжидательную позицию. Он ограничился публикацией своей теории о сакральных геометрических расчетах, лежащих в основе церковной архитектуры, и сочинением книги об использовании Библии для предсказания будущего. Все это, разумеется, не укладывалось в рамки традиционной археологии.

Но Бонд продолжал осуществлять свои планы на расстоянии. Его друг, капитан Джон Бартлетт, получил инструкции выполнить ряд мелких задач и измерений на территории аббатства без ведома комиссии по раскопкам, которая выступила с энергичным протестом, когда стало известно о его тайной деятельности.

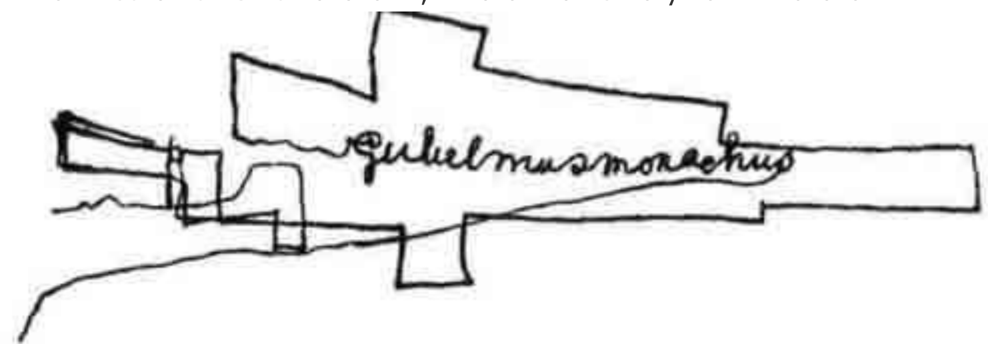
Говорит «Содружество Авалона»

Кем был капитан Бартлетт и что связывало его с Бондом? Ни члены комиссии по раскопкам, ни попечители не знали, что Бонд с самого начала получал сведения из необычного источника информации. С детства интересовавшийся сверхъестественными силами и психическими возможностями, Бонд познакомился с Бартлеттом через Общество психических исследований, членами которого они являлись. Бартлетт, бывший военный моряк, сочинитель песен и ревностный любитель истории и старинных легенд, вступил в контакт с Обществом после случайного открытия, что он владеет «автоматическим письмом». Этот феномен стал наиболее популярным способом общения с духами в конце XIX века. Медиум держал карандаш над бумагой и ждал, когда к нему придут слова. Ключевое значение имела предпосылка, согласно которой медиум не имел осознанного контроля над процессом и не влиял на содержание получаемых сообщений.

Бонд вскоре осознал возможности природного дара Бартлетта. Если Бартлетт мог получать сообщения из прошлого, вместе они могли открыть новую главу не только в области психических исследований, но и в археологической методологии. Духовный центр в Гластонбери, где как раз начинались работы Бонда, был идеальным местом для эксперимента.

Бартлетт и Бонд начали свое первое «сидение» в 16.30, 7 ноября 1907 года в бристольском офисе Бонда. Бартлетт держал карандаш над чистым листом бумаги, а Бонд слегка прикасался пальцами к тыльной стороне пишущей руки Бартлетта. Первый вопрос был задан по существу: «Можешь ли ты рассказать нам что-нибудь о Гластонбери?»

Как ни удивительно, из эфира сразу же последовал ответ. Участники эксперимента старались не смотреть на карандашные каракули, выводимые рукой Бартлетта (Бонд читал какой-то роман, чтобы отвлечь их внимание), а на бумаге тем временем появлялись разные реплики. Первое, довольно смутное сообщение («Все знания находятся в эфире и доступны для симпатической мысленной связи») сменилось чем-то гораздо более конкретным: «У меня не было симпатической связи с монахами; я пока что не могу найти монаха».

«Духовный рисунок» церкви аббатства Гластонбери. Линии восточной пристройки (часовни Эдгара), по замечанию Блая Бонда, «нарисованы три раза, как бы для того, чтобы подчеркнуть этот элемент». По центру рисунка расположена латинская подпись Gulielmus Monachus (монах Вильгельм).

Непосредственно вслед за этим был установлен контакт с монахом из Гластонбери. На бумаге появился чертеж аббатства с прямоугольной пристройкой к известному плану западной оконечности, которая была трижды обведена карандашной линией. По центру рисунка шла подпись: Gulielmus Monac-bus (монах Вильгельм).

Бартлетт и Бонд были поражены успехом своего парапсихологического эксперимента и решили продолжить его. Делая паузы для того, чтобы прочитать ответ каждый раз, когда

карандаш останавливался, они сформулировали ряд все более конкретных вопросов в эфир, откуда в конце концов появились точные цифры размеров и аккуратные эскизы еще не обнаруженной часовни Эдгара. Их корреспондент закончил сеанс, подписавшись именем Йоханнеса Брайанта.

Эта информация, независимо от ее источника, была желанной для Бонда, поскольку она подтверждала его геометрическую теорию, согласно которой первоначальное аббатство имело большую длину, чем современное. Они с Бартлеттом продолжали сеансы автоматического письма на протяжении всего периода раскопок часовни Эдгара и получали постоянное ободрение успехов Бонда как на английском языке, так и на латыни. Их корреспонденты придерживались твердых взглядов по вопросу о реальности апсиды, что привело к роковому конфликту с Кэроу.

В последующие годы были установлены новые замечательные контакты с рядом индивидуумов, предоставлявших подробную информацию о руинах аббатства, а также о своей жизни и времени. Они даже позволили Бонду опознать скелет, найденный на раскопках, как останки несчастного аббата Уайтинга. Он передал кости бенедиктинцам, основавшим монастырь на Кэлди неподалеку от побережья Уэльса, которые почтительно приняли их как святые реликвии. Нам неизвестно, что думали об этом необычном соглашении члены попечительского совета или комиссии по раскопкам.

Выяснилось, что эфирные информаторы Бонда принадлежали к группе, называвшей себя «Наблюдателями» или «Содружеством Авалона». Их наиболее частым корреспондентом был монах и каменщик Йоханнес, яркий персонаж, который служил при аббате Бэре и аббате Уайтинге, хотя предпочел бы отказаться от своих обязанностей и жить в милой его сердцу сельской глуши.

Естественно, источник этих сообщений весьма заботил их получателей. Сам Бонд не верил, что традиционная интерпретация – в терминах общения с духами умерших – может объяснить специфическое содержание всех посланий. Стандартная точка зрения спиритуалов заключалась в том, что медиум, держащий карандаш и задающий вопросы, является каналом, через который души умерших могут передавать в мир свои послания. Но даже несмотря на ярко выраженный характер Йоханнеса, Бонд сомневался, что контакт действительно был установлен с личностью из прошлого:

«Является ли это результатом настоящего жизненного опыта, передаваемым реальной личностью? Или мы находимся в контакте с широким полем воспоминаний, архивом космических записей, который находится в латентном состоянии, однако действует и может найти выражение через проводника с помощью определенной силы или мысленной симпатии, позволяющей извлекать эти воспоминания и пользоваться ими?»

Бонд считал, что он и Бартлетт играют ключевую роль в процессе общения, причем слова каким-то образом извлекаются из их подсознания. Другие пришли к выводу, что источником сообщений является феномен телепатии. Преподобный Ф.Т. Фрай из Бата подготовил доклад на эту важную тему для Общества психических исследований:

«Я не склонен считать, что какие-либо идеи, существующие в разуме мистера Бонда, были устно переданы им (Бартлетту)… Судя по нашим нынешним знаниям и существующим гипотезам о феномене телепатии, который представляется весьма возможным, я пришел к выводы, что передатчиком сообщений является разум Бонда, а приемником и оформителем – разум Бартлетта».

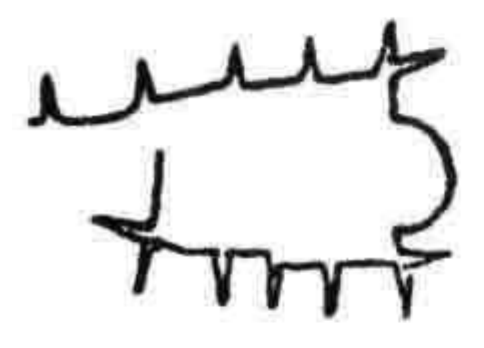
Общество психических исследований, судя по всему, не высказало официального мнения о работе Бонда.

Сам Бонд отверг это объяснение как слишком упрощенное. Он не верил, что оно может объяснить сообщения, полученные от «Содружества Авалона», которое он рассматривал как

группу духов, обитающих в раю и все еще желающих общаться с родственными душами на земле:

«Об этом нам поведало Содружество Авалона – общество душ, преданных идеалу веры, который был переведен на язык архитектурных символов монахами Бенедиктинского братства былых времен. „Избранные" Авалона объединились в мощном порыве, на который могут отреагировать те из нас, кто по собственной воле настроил свое сознание на их вибрации… Но, будучи сами большей частью сильно отдаленными от способов физического выражения истин, которые они стремятся сообщить, они выдвинули из своей среды глашатаев. Эти глашатаи, освобожденные в духе и не принадлежащие к Содружеству, обладают столь мощной симпатической связью с Землей и ее обитателями, что могут вступить с нами в контакт через „мост любви" и, войдя в наше состояние сознания, говорить с нами через посредничество людей, чей организм обладает повышенной психической чувствительностью».

Хотя сам Бонд не слишком ясно высказывался об источнике своей информации, местные церковные власти хорошо представляли, с чем они имеют дело. Летом 1918 года, когда Бонд наконец предложил результаты своих экспериментов на суд общественности после издания книги «Врата воспоминаний», у них не было сомнений в его намерениях. После массовых убийств Первой мировой войны спиритуализм приобрел необыкновенную популярность. Для многих представителей церкви он представлял опасную угрозу ортодоксальной вере.

«Духовный рисунок», интерпретированный Бондом как эскиз часовни Лоретто.

Мощная реакция была неизбежной, хотя сперва люди были скорее просто озадачены. Благожелательные, хотя и неубедительные отзывы о книге появились в записках Общества археологии и естественной истории графства Сомерсет. Затем разразилась буря. Автор анонимного обзора в церковной газете «Вызов» хотя и не стал прямо нападать на возможность общения с духами, попытался подорвать доверие к Бонду, обвинив его в неоправданном присвоении должности «директора раскопок» и в реконструкции апсиды часовни Эдгара. Адвокаты Бонда заставили газету опубликовать подробное извинение, но ущерб уж был причинен. Сам Бонд попытался установить личность автора обзора, считая, что за этой атакой стоял Кэроу, однако не добился успеха.

Казалось, Бонд выдержал бурю, так как в августе 1919 года раскопки в аббатстве возобновились, и он снова возглавил их. Очевидно, мнение членов комиссии по раскопкам оказалось не столь враждебным, как многие считали. Начиная с 1916 года «Содружество Авалона» передало ряд подробных сообщений относительно местонахождения пропавшей часовни Богоматери Лоретто, построенной аббатом Бэром, в виде письменных выкладок и

эскизных зарисовок. Не теряя времени, Бонд приступил к раскопкам, которые действительно выявили остатки старинного здания.

На этот раз Бонд более открыто высказывался о своих источниках информации. Преподобный Ф.Т. Фрай посетил раскопки в сентябре, чтобы лично убедиться в точности предсказаний «Содружества Авалона». Расхождение между их сообщениями и открывшимися фактами оставили у него чувство разочарования:

«В прошлый вторник я отправился посмотреть на раскопки, которые проводятся на предполагаемом месте часовни Лоретто. Мистер Фредерик Блай Бонд работал там уже несколько дней и успел откопать то, что он считает западной стеной фундамента часовни. Но эта стена расположена примерно в 10 футах ближе к трансепту – то есть восточнее того места, где она должна была находиться по его ожиданиям… Насколько я могу судить, не обнаружено еще ничего, что подтверждало бы полученные сообщения, если не считать примерных размеров стен».

В отчете Бонда о его работах, опубликованном Обществом археологии и естественной истории Сомерсета, нет упоминаний об «автоматическом письме», хотя во втором издании книги «Врата воспоминаний» содержалась обстоятельная дискуссия на эту тему.

В 1919 году Бонд опубликовал новую книгу о возможностях общения с духами. Эта книга под названием «Холм видения» тоже была основана на экспериментах капитана Бартлетта с «автоматическим письмом». Однако на этот раз вместо обращения к прошлому Бонд занялся пророчествами, связанными с «великой войной», которая якобы должна была покончить со всеми войнами и возвестить об эпохе всеобщего мира и духовного просветления. Бонд дожил до Второй мировой войны, но мы не знаем, показалось ли ему собственное пророчество жестокой и неудачной шуткой.

Девятьсот двадцать первое «духовное сообщение» от «монаха Патрика» с изображением первого поселения Иосифа Аримафейского в Гластонбери в виде кольца круглых хижин вокруг часовни.

Как бы то ни было, публикация новой книги не принесла ему мира и покоя. И совет попечителей, и комиссия по раскопкам решили, что с них достаточно. В 1921 году Бонду сообщили, что доктор Себастьян Эванс, секретарь комиссий и историк, опубликовавший несколько работ о Святом Граале, был назначен совместным управляющим раскопок.

Этот сезон стал последним для Бонда. Он переместил древнюю каменную колонну, или пирамиду, которая якобы обозначала край священного пространства вокруг часовни св. Иосифа, и нашел под ней круглую каменную плиту. Бонд уже давно утверждал, что Гластонбери с самого начала было местом поселения св. Иосифа и одиннадцати его

учеников, которые жили в отдельных круглых хижинах, расположенных по кольцу; он был уверен, что эта плита является одной из хижин. Успев расчистить новый участок на другой стороне кольца в надежде найти подтверждение своей теории, Бонд был отстранен от дальнейших раскопок;

«Когда мы убрали верхний слой почвы, обнаружились остатки тяжелого каменного монумента прямоугольной формы, а под ним – следы того, что выглядело как круглый фундамент, похожий на тот, что был обнаружен под колонной св. Давида. Увы! Кто бы мог подумать, что знание подобных вещей, обнаруженных слишком быстро, без обычных предварительных работ по рытью канав, окажется столь нежелательным для начальства! К несчастью, неприятие метода открытия, который был основан на обращении к дремлющим воспоминаниям из прошлого, скоропостижно положило конец исследованиям. Без предупреждения и прежде, чем мы успели предпринять какие-либо измерения, место раскопок было засыпано по указанию руководящих чиновников».

Деятельность Бонда до конца года ограничивалась сортировкой археологических находок из его раскопок на кухне аббатства.

Хождение по мукам

В январе следующего года Бонд получил очередной удар, когда один из его клиентов в области реставрации церковной архитектуры, преподобный Г. Дж. Уилкинс, опубликовал памфлет с нападками на метод «автоматического письма» и на его теорию относительно апсиды часовни Эдгара и истинной длины аббатства Гластонбери. Бонд вынудил Уилкинса отозвать тираж памфлета, так как в нем содержались клеветнические измышления, но в исправленном варианте содержались те же аргументы, наносившие ущерб его репутации. Бонд предложил Уилкинсу приехать на место и самому посмотреть на раскопки, но тот отказался.

По-видимому, это окончательно вывело из терпения комиссию по раскопкам, члены которой возмущались, что их снова втягивают в полемику. Комиссия приняла решение о самороспуске, автоматически лишив Бонда должности директора раскопок. Работы возглавил лондонский Совет древностей, у которого не было ни малейшего желания пользоваться услугами Бонда.

В апреле 1924 года попечители аббатства сообщили Бонду, что он должен вернуть свой ключ, дававший ему право доступа на территорию аббатства, и в дальнейшем посещать Гластонбери лишь на правах обычного гражданина. На первый взгляд это может показаться мелочной местью, однако известно, что Бонд тайно готовился для новых раскопок, основанных на «автоматическом письме». Он нанял нескольких лозоходцев (см. «Вступление» к этому разделу), чтобы найти сокровища, спрятанные аббатом Уайтингом во время гонений на монастырские братства. Попечители, должно быть, боялись, что аббатство превратится в балаган для медиумов и экстрасенсов, поскольку к тому времени Бонд был назначен редактором журнала «Психическая наука».

Бонд обратился к высшей церковной власти в лице архиепископа Кентерберийского, надеясь, что тот отменит решение попечителей и позволит продолжать раскопки. По мнению Бонда, он пал жертвой заговора, устроенного с целью дискредитировать его достижения:

«Существует настоятельная потребность в полном и беспристрастном расследовании, если мы хотим спасти старинные сокровища от рук тех людей, которые готовы уничтожить все результаты моих трудов за последние годы. Многое уже утрачено, много недоступно для общественности, а небрежность и промедление могут довершить начатое».

Не удивительно, что архиепископ отказался вмешаться.

Общество психических исследований добилось не большего успеха своими запросами, направленными в Общество древностей. Положение еще усугубилось из-за того, что Бонд опубликовал новые откровения, полученные от духов Гластонбери, в объемистом томе под

названием «Содружество Авалона», на этот раз посвященном часовне Лоретто. Его новым корреспондентом была некая леди под псевдонимом «S», поведавшая Бонду о том, что он является новым воплощением Роберта, аббата Гластонбери в 1171 – 1178 годах.

Отвергнутый аббатством, Бонд с головой окунулся в исследование паранормальных явлений. Он отбыл в Америку в 1925 году и занял редакторский пост секретаря Американского общества психических исследований. Но в конце концов он рассорился и с тамошними светилами из-за того, что предал огласке злодеяния, совершенные неким медиумом-шарлатаном. Затем Бонд стал проповедником в крошечной секте, называвшей себя Старой католической церковью.

В 1936 году Бонд вернулся в Британию, полный беспочвенных надежд получить новое разрешение на раскопки в Гластонбери с финансовой поддержкой из США. Он продолжал получать сообщения о спрятанных сокровищах, о первой церкви, основанной св. Иосифом, о хижинах отшельников и местонахождении Святого Грааля. Но как только об участии Бонда стало известно, ни о каких дальнейших раскопках не могло быть и речи. Посетив аббатство, он пришел в ужас, увидев, что бетонная разметка, которую он выложил по линии спорной стены апсиды часовни Эдгара, была снята. Очередное письмо с исступленными жалобами не возымело действия. Без ответа остался и призыв к собранию Общества естественной истории и археологии Сомерсета, на заседании которого не было принято никаких конкретных решений. Горько разочарованный жизнью, Бонд удалился на покой в Северный Уэльс, где и умер в 1945 году.

В сочинениях о жизни и трудах Бонда, написанных с позиции сторонников паранормальных явлений, он предстает почти как мученик нетрадиционной археологии, живший в нищете, регулярно лишавшийся поддержки, сталкивавшийся с предрассудками и невежеством в археологии, умерший в забвении и одиночестве. Но, как ни странно, Бонд умер довольно обеспеченным человеком, имевшим собственный дом и доли в нескольких компаниях. Идея о том, будто он был так предан работе, что полностью пренебрегал собой, кажется явным преувеличением.

Трудно поверить и в то, что все его археологические разочарования и неудачи возникали от предвзятого отношения к «психическим» методам исследований. Как бы то ни было, в 1930-е годы археолог-самоучка уже не мог рассчитывать, что ему позволят проводить раскопки в таком важном месте, как Гластонбери. Настоящие вопросы связаны с ранним периодом работы Бонда – особенно с тем, до какой степени потусторонние сообщения подтверждались результатами раскопок. Насколько точны были члены «Содружества Авалона» в своих предсказаниях? Относительно часовни Эдгара они оказались правы, за возможным исключением апсиды, но их предсказания относительно часовни Лоретто выглядят далеко не так впечатляюще, как отметил еще преподобный Фрай и как признал сам Бонд во втором издании своей книги «Врата воспоминаний».

Остатки часовни Эдгара в наши дни. Без восточной пристройки Блая Бонда.

Кому принадлежали эти голоса? До сих пор уделялось мало внимания самим письменным сообщениям, которые были доступны лишь частично, в результате чего возникли подозрения в избирательном подходе. Уильям Кенуэлл, биограф Бонда, симпатизирующий ему, пытается дать объяснение:

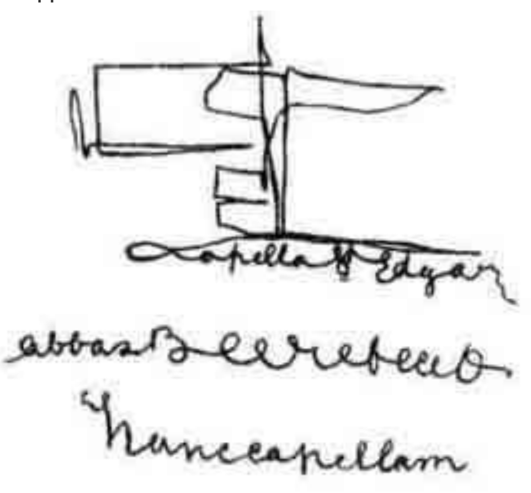
«Рукописи были неравноценного качества; самые лучшие из них, имеющие отношение к аббатству и раскопкам, были отсортированы Бондом и Бартлеттом из груды разной чепухи, личных сообщений по огромному количеству различных вопросов, как древних, так и современных».

В частности, проблема недостоверности языка возникает уже в самых первых расшифровках Бонда и Бартлетта и встает еще более остро в поздних сообщениях, к которым Бонд относился без должной критики. Как отметил доктор Маршалл Маккьюсик из университета штата Айова в своем обзоре расшифровок, «каждый… призрак говорит на современном английском языке, сдобренном анахронизмами и архаическими словами, которые были в моде у поэтов XIX века».

Специфические анахронизмы, на которые он указывает, принадлежат к расшифровкам сообщений грека «Фокия-морехода», якобы жившего в VI веке до нашей эры, который каким-то образом общался с медиумом на старомодном английском языке. Распространенное использование Y вместо TH (например, ye вместо the) хотя и выглядит архаично для нас, на самом деле произошло лишь после изготовления книгопечатания.

Поэтому в качестве призраков «Содружество Авалона» выглядит вовсе не так убедительно, как полагал Бонд. Возможно, он был прав, подозревая за этим феноменом действие некоего группового разума. Но содержались ли в потусторонних сообщениях сведения, которые нельзя было раздобыть другим способом? И помогли ли эксперименты с «автоматическим письмом» улучшить качество археологических работ Бонда? Ранние труды Бонда восхвалялись археологами, проводившими более поздние раскопки в Гластонбери, особенно его стандартная практика составления точных планов, где отмечалось положение

каждого камня в кладке. Такой интерес к технике строительства, наверное, является естественным для архитектора. Но археологи не считают Бонда надежным проводником в тех случаях, где нет достоверно сохранившихся стен для изучения, как в случае с предполагаемой апсидой часовни Эдгара. Опубликованный отчет Бонда выглядит неубедительно. Его «боковые стены» были интерпретированы другими археологами того времени как каменные стоки для слива воды (альтернативная теория, которую он так и не признал). Кроме того, он объяснял отсутствие концевой стены более ранними раскопками, хотя это не подтверждается археологическими свидетельствами. Сомнения, высказанные Кэроу, выглядят вполне оправданными.

Второй «духовный рисунок» часовни Эдгара с подписью «автоматическим письмом» – Capella st. Edgar, Abbas Beere fecit hank Capellam («Часовня св. Эдгара, аббат Бэр построил эту часовню»).

Равным образом, прекращение поисков первой часовни Гластонбери, основанной св. Иосифом, и хижин отшельников выглядит вполне разумно с археологической точки зрения. В соответствии со своими убеждениями Бонд проводил раскопки на очень маленьких участках вместо рытья канав и тем самым получал очень ограниченное представление о том, что он ищет. К тому времени первоначальная идея психологического эксперимента была полностью заброшена, и Бонд копал там, где «знал» о предстоящих находках. В конце концов, если у Бонда были веские основания считать, что во время раскопок могут быть обнаружены остатки самых ранних христианских зданий в Англии, ничто не мешало ему проложить канавы надлежащего размера для проверки своей теории. В ходе последующих работ на том же месте удалось найти основания других пирамид, или колонн, но они не были расположены по кольцу. Никаких следов круглых хижин тоже не было обнаружено. Как и в случае с часовней Эдгара, Бонд, по-видимому, убедил себя в своей правоте и в том, что никакие альтернативные интерпретации не заслуживают рассмотрения.

Хотя Бонд в отдельных случаях вел себя неразумно, он все же смог добиться впечатляющих успехов. Однако были ли эти успехи связаны с паранормальными феноменами? Археологи, рассматривавшие результаты его работ в Гластонбери, сильно

сомневались в этом. Как указывает доктор Стивен Уильяме, требования, предъявляемые к подобным находкам, не выходили за рамки обычного:

«Почему поборники психической археологии утверждают, что Бонд не мог обнаружить часовню Эдгара без помощи медиума? Это действительно не поддается пониманию. Мы знаем, что Бонд был опытным архитектором, специализировавшимся на церковных структурах; все, что от него требовалось, – обратиться к любой близлежащей церкви, такой, как собор Сейлсбери, расположенный в пятидесяти милях к востоку. Осмотрев часовню Троицы за главным алтарем, он мог бы без труда догадаться, что в Гластонбери была такая или похожая часовня. Это была бы правдоподобная и поддающаяся проверке гипотеза, не требующая инструкций из потустороннего мира. Фактически, даже самые ревностные сторонники Бонда признают, что существование такой часовни предполагалось еще до начала его работ в Гластонбери. Для меня все это – много шума из ничего».

Что касается часовни Лоретто, то существующие описания и более ранние работы указывали, что она расположена на северной стороне аббатства. К тому времени, когда Бонд стал получать первые сообщения из потустороннего мира, к северу от аббатства осталось мало участков достаточно большой площади для часовни. Рисунки, опубликованные Бондом, недостаточно точны и не могли оказать реальной помощи, а письменные сообщения оказались неточными. В любом случае Бонд раскопал лишь фундамент здания – там не было следов затейливой каменной резьбы в итальянском стиле, которой славилась часовня Лоретто, поэтому мы не можем быть вполне уверены, что он на самом деле обнаружил то, что искал.

В общем и целом, в открытиях Бонда нет ничего, что подразумевало бы вмешательство сверхъестественных сил и не могло бы возникнуть из его собственного подсознания или из подсознания капитана Бартлетта. Задним числом ясно, что Бонд мог предпринять определенные меры, которые укрепили бы обоснованность его притязаний. Было бы гораздо разумнее держать Бартлетта подальше от раскопок в Гластонбери, чтобы устранить саму возможность появления сообщений в результате игры воображения. Еще более важным является вопрос о беспристрастности эксперимента и избирательном подходе к его результатам, как подчеркнул Кенуэлл:

«Бонд выставил бы себя в более выгодном свете, если бы опубликовал расшифровки сообщений и рисунки сразу же после того, как они были получены. Но публикация материалов о часовнях Эдгара и Лоретто произошла лишь после завершения раскопок. Такая схема оставляет открытой возможность для всяческих обвинений и подозрений. Впоследствии Бонд сожалел о своем нежелании опубликовать рукописи с самого начала. Действительно, так он мог бы избежать многих разочарований в своей жизни».

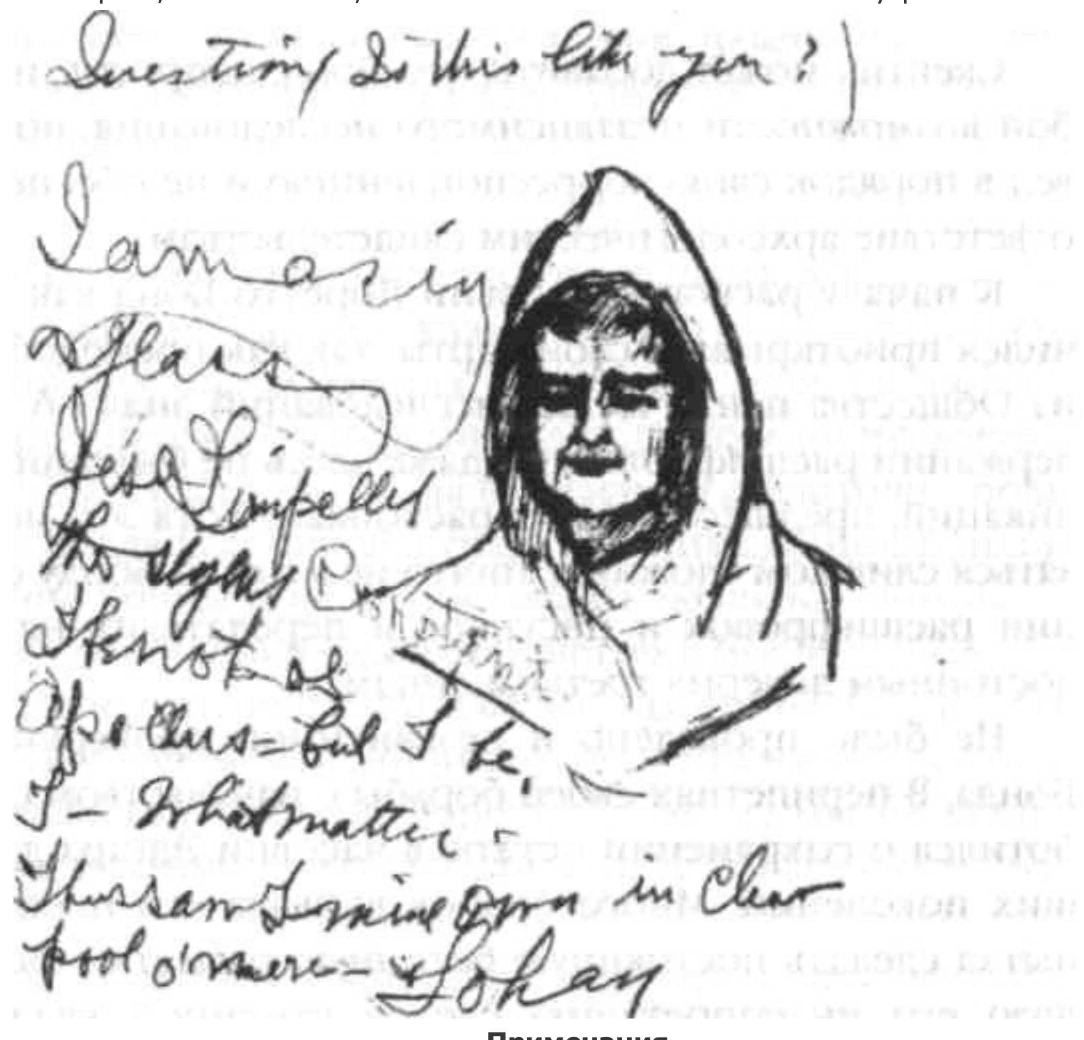
Скептик может добавить, что Бонд, напротив, избегал любой возможности независимого исследования, пока не привел в порядок свою корреспонденцию и не обеспечил ее соответствие археологическим свидетельствам.

К началу раскопок часовни Лоретто Бонд как будто научился приоткрывать свои карты, так как преподобный Фрай из Общества психических исследований знал об общем содержании расшифровок, но даже здесь не было никаких публикаций, предшествующих раскопкам. Хотя это может показаться слишком сложным, ничто не мешало Бонду сделать копии расшифровок и рисунков и передать их на хранение достойным доверия третьим лицам.

Не было проведено и независимой проверки раскопок Бонда. В перипетиях своей борьбы с начальством он не позаботился о сохранении остатков часовни Эдгара для следующих поколений. Много споров вызвала его поспешная попытка сделать постоянную бетонную разметку, фиксировавшую его интерпретацию следов каменной кладки. После этого для других исследователей было уже невозможно изучить археологию участка и

составить собственное мнение. Предложение Бонда, обращенное к его критику Уилкинсу, приехать и лично посмотреть на доказательства, было бессмысленным, потому что он уже уничтожил их, закрыв слоем бетона.

Какую бы ценность ни имела информация, полученная Бартлеттом и Бондом от общения с «Содружеством Авалона», она не получила достоверного подтверждения на практике как часть парапсихологического эксперимента. Настойчивое желание Бонда заниматься одновременно автоматическим письмом и археологической проверкой своих предсказаний гарантировало недоверчивое отношение к нему, когда он преуспел в подтверждении собственных теорий. К сожалению, археологические раскопки – это эксперимент, который нельзя повторить; не исключено, что замечательная возможность была утрачена навеки.

Примечания

1

Платон. «Тимей», 25d. Пер. С. С. Ароновича.

2

Платон. «Критий», 114d. Пер. С. С. Арановича.

3

В «Теогонии» Гесиода Посейдон был супругом нереиды Амфитриты. Согласно Аполлодору, возлюбленной Посейдона была нимфа Келено, родившая ему сына Лика. (Прим. пер.)

4

Фатом – морская сажень (мера длины, преимущественно для измерения глубины воды; 1 фатом = 6 футам, примерно 1,83 м). (Прим. пер.)

5

В доступных исторических источниках нет никаких упоминаний о Маддувате, но период усиления хеттского Нового царства при царе Суппилулиуме начинается со второй половины XV в. до н. э. «Ассува» и «Циппасла» – хеттские топонимы. (Прим. пер.)

6

Иосиф Флавий. «Иудейские войны», IV, 8:4. Пер. с нем. Я. Л. Чертка.

7

Если рассматривать географический полюс как точку пересечения оси вращения Земли с поверхностью планеты, то он постоянно меняет свое положение из-за прецессии земной оси; полный цикл прецессии составляет примерно 25 800 лет. (Прим. пер.)

8

В отечественной историографии считается, что Антарктида была открыта русскими мореплавателями Лазаревым и Беллинсгаузеном во время экспедиции 1819-1821 гг. (Прим. пер.)

9

Пири Рейс – турецкий адмирал, командовал флотом Оттоманской империи, участвовал во многих морских сражениях в период 1510 – 1552 гг. Автор морского справочника, изданного в 1525 г. Предположительно был казнен в 1555 г. (Прим. пер.)

10

Гофер – американская сумчатая крыса. (Прим.пер.).

11

Ср. с описанием Грэма Хэнкока в книге «Следы богов»: «В свете моего фонаря был виден чисто выбритый человек, одетый в плотно облегающий костюм, рукава и штанины которого на запястьях и лодыжках заканчивались манжетами сложной формы. Человек полулежал на сиденье, которое служило опорой для нижней части его спины и бедер. Шея удобно опиралась на подголовник. Он вглядывался вперед. Руки его находились как бы в движении, будто двигали рычаги управления. Босые ноги подогнуты». – Изд-во «Вече», 1999, перевод И. Зотова.

12

Гай Светоний Транквилл. «Жизнеописание двенадцати цезарей». Пер. М. Л. Гаспарова.

13

Звезда По толо тесно ассоциируется с зерном фонио и иногда называется также «звездой фонио». Фонио является одним из африканских злаков (Digitaria exilis). Догоны называют его по, и это самое маленькое из известных им зерен. Крошечные зерна по были первыми из восьми разных видов семян, созданных творцом Аммой, и звезда По толо в точности подобна им. (Прим. пер.)

14

Итальянский астроном Г. Скиапарелли впервые составил подробные рисунки линейных структур, которые он назвал canali (русла). При переводе на английский язык слово превратилось в «каналы» и появилась гипотеза об искусственных водных путях, проложенных местными жителями. Теперь известно, что каналов не существует: это просто обман зрения, не имеющий реальной основы. (Прим. пер.).

15

ИосифФлавий. «Иудейские древности», т. I, кн. V, 1:18. Пер. с греч. Г. Генквля.

16

В начале XX века экспозиция при фотосъемке в течение 1-1,5 минуть! была нормальной для дневного времени. (Прим. пер.)

17

Тосканский ордер – самый простой и тяжеловесный из пяти ордеров Римской империи; часто рассматривается как вариант дорического ордера греческой архитектурной системы. (Прим. пер.)

18

Юлий Цезарь. «Галльская война», книга VI, 13-14.Пер. М. М. Покровского.

19

Национальный Трест – организация по охране исторических памятников, достопримечательностей и живописных мест в Великобритании. (Прим. пер.)

20

Нудд – валлийский аналог Нуаду, одного из богов племен богини Дану в ирландской мифологии; его имя предположительно переводится как «собиратель облаков». Ноденс – родственное божество, связанное с культом вод и источников, почитавшееся в Британии в период римского владычества. (Прим. пер.)

21

Каменная стенка – археологический термин, обозначающий каменный заслон от ветра в районе стоянки первобытного человека. (Прим. пер.)

22

Согласно классической работе Э. Сэпира (1929), насчитывается шесть основных лингвистических семей предков современных индейцев: надене, эскимосско-алеутская, алгонкиновакашская, хокасиу, пенути и утонауа. (Прим. пер.)

23

Майский День празднуется 1 мая по новому стилю и имеет корни в шабаше на Лысой горе – своеобразном ведьминском сборище. (Прим. ред.)

24

От английского глагола rob – «грабить», «красть». (Прим. пер.)
